

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

ВЬЕТНАМ–

ТОРГОВЫЙ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПАРТНЁР

СПРАВОЧНИК

Москва
ИКСА РАН
2022

УДК [338+339.5](587)(035)
ББК 65.9(5Вье)я2
В96

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИКСА РАН*

Рецензенты:

Аносова Людмила Александровна — доктор экономических наук, профессор;
Рогожин Александр Александрович — кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник

Ответственный редактор и составитель
доктор экономических наук, профессор В.М. Мазырин

Члены редколлегии:
к.э.н. М.Ю. Голиков, Е.С. Бурова, А.Р. Долинина

В96 Вьетнам — торговый и инвестиционный партнёр : Справочник / под ред. В.М. Мазырина; Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М. : ИКСА РАН, 2022. — 388 с. : илл.

ISBN 978-5-8381-0447-2
DOI 10.48647/IFES.2022.42.40.043

Впервые изданный в России справочник о внешнеэкономическом комплексе Вьетнама дает основную актуальную информацию о его достижениях в этой сфере, направлениях и формах внешнеэкономической деятельности СРВ, интеграции страны в мировое хозяйство.

В первом разделе наряду с краткой оценкой социально-экономического положения в стране на рубеже 2010—2020-х годов показаны номенклатура, динамика, особенности экспорта—импорта, источники и объемы привлекаемого капитала.

Во втором разделе приведен подробный обзор ведущих отраслей хозяйства и социальной сферы, вовлеченных во внешние связи или имеющих перспективы в этом деле.

В третьем разделе характеризуются торгово-экономические отношения СРВ с ведущими мировыми партнерами — Китаем, США, ЕС, Южной Кореей, Японией, АСЕАН и ЕАЭС во главе с Россией.

В четвертом и пятом разделах содержатся сведения, необходимые для регистрации и ведения иностранного бизнеса во Вьетнаме, в том числе об административно-правовой среде.

Справочник ориентирован на коммерческие структуры, начинающие бизнес с Вьетнамом, государственные учреждения, общественные организации, развивающие сотрудничество с этой страной, а также научное и образовательное сообщества, занятые изучением Вьетнама.

Собранная в справочнике информация полезна и интересна широкому кругу читателей.

Ключевые слова: Вьетнам, внешнеэкономические связи и ведущие партнеры, социально-экономическое положение, торговля товарами и услугами, прямые иностранные инвестиции, условия организации и ведения бизнеса, административно-правовая среда.

УДК [338+339.5](587)(035)
ББК 65.9(5Вье)я2

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Federal State Budgetary Institution of science
Institute of China and Contemporary Asia
Center for Vietnam and ASEAN Studies

VIETNAM — TRADE AND INVESTMENT PARTNER

Handbook

Moscow
ICCA RAS
2022

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

Reviewers:

D.Sc. (Econ.) Ludmila Anosova, Ph.D. (Econ.) Alexandre Rogojin

Edited by:

D.Sc. (Econ.), Professor Vladimir Mazyrin

Members of the editorial board:

Ph.D. (Econ.) Maxim Golikov, MA Elena Burova, MA Anna Dolinina

Vietnam — Trade and Investment Partner. Handbook. — Moscow, ICCA RAS, 2022. — 388 p.

The handbook on Vietnam's foreign economic complex, published for the first time in Russia, provides basic up-to-date information about its achievements in this area, the directions and forms of foreign economic activities of Vietnam, the country's integration into the world economy

The first section reveals along with a brief assessment of the socio-economic situation in the country at the turn of the 2010—2020s, the nomenclature, dynamics, features of export-import, sources and volumes of attracted capital.

The second section provides a detailed overview of the leading sectors of the economy and the social sphere involved in external relations or having prospects in this realm.

The third section characterizes the trade and economic relations of the SRV with the world's leading partners — China, the USA, the EU, ASEAN, South Korea, Japan ASEAN and the EAEU led by Russia.

The fourth and fifth sections contain information necessary for the registration and conduct of foreign business in Vietnam, including the description of administrative and legal environment.

The handbook is focused on commercial enterprises starting business with Vietnam, government agencies, public organizations developing cooperation with this country, as well as scientific and educational communities engaged in the study of Vietnam.

The information collected in the handbook is useful and interesting to a wide range of readers.

Keywords: Vietnam, foreign economic relations and leading partners, socio-economic situation, trade in goods and services, foreign direct investment, conditions for organizing and doing business, administrative and legal environment.

Содержание

Предисловие	16
Введение	18
Раздел 1. ХАРАКТЕР И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	
1.1. Обзор социально-экономического положения (Общая характеристика и тенденции развития экономики Вьетнама, итоги пятилетки 2016—2020 гг.)	19
1.1.1. Экономический рост	20
1.1.2. Макроэкономический баланс	22
1.1.3. Финансово-денежный рынок	23
1.1.4. Динамика цен, инфляция	23
1.1.5. Развитие производства, услуг и предпринимательства	24
1.1.6. Социальные показатели и ориентиры	28
1.2. Внешняя торговля	30
1.2.1. Основные характеристики	30
1.2.2. Экологизация внешней торговли	38
1.2.3. Торговые барьеры, тарифы и ограничения	43
1.3. Инвестиционный климат и его регулирование	44
1.4. Региональные особенности экономики и экономические зоны	48
Раздел 2. ОБЗОР ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ, СВЯЗАННЫХ С ВЭД	
2.1. Сельское хозяйство и его экспортные возможности	52
2.1.1. Общая характеристика	52
2.1.2. Товарные позиции	54
2.2. Производство и экспорт морепродуктов	62
2.2.1. Общая характеристика	62
2.2.2. Подотрасли	64
2.3. Лесное хозяйство	67
2.4. Добывающая промышленность	70
2.4.1. Общая характеристика	70
2.4.2. Регулирование добывающей отрасли	72
2.4.3. Основные добываемые минералы	73
2.4.4. Иностранные инвестиции	83

2.4.5.	Ключевые тенденции развития отрасли	83
2.5.	Нефтегазовый сектор	85
2.5.1.	Общая характеристика	85
2.5.2.	Нефтедобыча	86
2.5.3.	Добыча природного газа	88
2.5.4.	Нефте- и газопереработка	90
2.6.	Электроэнергетика	92
2.6.1.	Современное состояние	92
2.6.2.	Традиционная электроэнергетика	95
2.6.3.	Альтернативная энергетика	98
2.7.	Автостроение и автосборка	102
2.8.	Электроника: производство и экспорт	107
2.8.1.	Современное состояние	107
2.8.2.	Внешняя торговля электроникой	109
2.8.3.	Факторы развития отрасли	110
2.9.	Деревообрабатывающая промышленность	113
2.10.	Обувная, текстильная и швейная промышленность	117
2.10.1.	Текстильная и швейная отрасли	117
2.10.2.	Обувная промышленность	121
2.11.	Пищевкусовая промышленность	124
2.11.1.	Общее состояние	124
2.11.2.	Ведущие виды готовой продукции	126
2.12.	Фармацевтика	130
2.12.1.	Общая характеристика	130
2.12.2.	Внешняя торговля	131
2.12.3.	Аптечный бизнес	132
2.12.4.	Перспективы развития фармацевтической промышленности	134
2.12.5.	Медицинское оборудование	135
2.13.	Транспортная отрасль	138
2.13.1.	Современное состояние	138
2.13.2.	Подотрасли	141
2.13.3.	Инвестиции во вьетнамский транспорт	146
2.14.	Телекоммуникационная отрасль	147
2.14.1.	Общая характеристика	147
2.14.2.	Участники телекоммуникационного рынка Вьетнама	147
2.14.3.	Иностранные инвесторы и условия работы	149
2.14.4.	Развитие телекоммуникационных услуг в период пандемии	150
2.14.5.	Развитие цифровой экономики	151
2.15.	Туризм	153
2.15.1.	Общая характеристика	153
2.15.2.	Туристическая инфраструктура	155
2.15.3.	Виды туризма	156
2.15.4.	Географическая структура туризма во Вьетнаме	158
2.15.5.	Проблемы туристической отрасли	159

2.16. Ресторанный и гостиничный бизнес	161
2.16.1. Ресторанный бизнес и общественное питание	161
2.16.2. Гостиничный бизнес	164
2.17. Образование во Вьетнаме и за рубежом	166
2.17.1. Общая характеристика	166
2.17.2. Образование за рубежом	169
2.17.3. Международные программы обучения во Вьетнаме	171
2.17.4. Проблемы, вызванные пандемией коронавируса	173

Раздел 3. ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ВЕДУЩИМИ ПАРТНЕРАМИ

3.1. Китай	174
3.1.1. Двусторонний товарооборот	174
3.1.2. Торговля в рамках КАФТА	181
3.1.3. Инвестиционное сотрудничество	183
3.1.4. Сотрудничество в промышленной сфере	188
3.1.5. Участие в китайской инициативе «Один пояс, один путь»	190
3.2. США	194
3.2.1. Взаимная торговля	194
3.2.2. Инвестиции США во Вьетнам	204
3.2.3. Сотрудничество в энергетике	206
3.2.4. Сотрудничество в сфере информационных технологий	208
3.2.5. Сотрудничество в сфере образования	211
3.2.6. Военно-техническое сотрудничество	214
3.3. Европейский союз	216
3.3.1. Соглашение о свободной торговле СРВ с ЕС	216
3.3.2. Торговля с ЕС и отдельными странами Европы	220
3.3.3. Промышленное сотрудничество	228
3.3.4. Инвестиции и технологическое сотрудничество	234
3.3.5. Сотрудничество в сфере услуг	236
3.4. Республика Корея	240
3.4.1. Торговые отношения	240
3.4.2. Соглашение о свободной торговле СРВ и РК	243
3.4.3. Инвестиционное сотрудничество	244
3.4.4. Сотрудничество в электронной промышленности	247
3.4.5. Участие РК в Программе официальной помощи в целях развития	251
3.5. Япония	252
3.5.1. Двусторонняя торговля товарами	252
3.5.2. Инвестиционное сотрудничество	261
3.5.3. Официальная помощь развитию от Японии	273
3.5.4. Военно-техническое сотрудничество	275
3.6. АСЕАН	276
3.6.1. Торговля Вьетнама со странами АСЕАН	277

3.6.2.	Инвестиционное сотрудничество	287
3.6.3.	Развитие транспортной инфраструктуры	293
3.6.4.	Энергетическое сотрудничество	297
3.6.5.	Программа АСЕАН «умные города» во Вьетнаме	299
3.7.	РФ и ЕАЭС	304
3.7.1.	Торговля товарами	304
3.7.2.	Торговля услугами	308
3.7.3.	Соглашение о свободной торговле Вьетнам—ЕАЭС	309
3.7.4.	Инвестиционное сотрудничество	312
3.7.5.	Сотрудничество в военно-технической сфере	322
3.7.6.	Научно-технологическое сотрудничество	326
3.7.7.	Сотрудничество в сфере туризма	329
3.7.8.	Международный транспортный коридор между Россией и Вьетнамом	330
Раздел 4. ОРГАНИЗАЦИЯ И УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА		
4.1.	Налаживание делового взаимодействия	331
4.2.	Организация и формы деятельности иностранных компаний	333
4.3.	Создание предприятий и работа в промышленных зонах	341
4.4.	Сертификация продукции во Вьетнаме	344
4.5.	Правила маркировки во Вьетнаме	346
4.6.	Обеспечение безопасности продуктов питания и напитков	348
4.7.	Требования к оформлению бизнеса ресторанов и кафе	349
Раздел 5. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ СРЕДА БИЗНЕСА		
5.1.	Ключевые государственные ведомства	351
5.2.	Система налогообложения	351
5.3.	Франчайзинг и его особенности	359
5.4.	Защита прав интеллектуальной собственности во Вьетнаме	360
5.5.	Социальные и трудовые нормы	360
Заключение		365
Приложение 1. Библиографический список		367
Приложение 2. Перечень таблиц и рисунков		373
Приложение 3. Список аббревиатур, используемых в тексте		380
Приложение 4. Обобщающие статданные о ВЭД Вьетнама		383

Content

Foreword	16
Introduction	18
Section 1. THE NATURE AND DIRECTIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT	
1.1. Overview of the socio-economic situation (General characteristics and trends of Vietnam's economic development, results of the five-year period 2016—2020)	19
1.1.1. Economic growth	20
1.1.2. Macroeconomic balance	22
1.1.3. Financial and money market	23
1.1.4. Price dynamics, inflation	23
1.1.5. Development of production, services and entrepreneurship	24
1.1.6. Social indicators and benchmarks	28
1.2. Foreign trade	30
1.2.1. Main characteristics	30
1.2.2. Greening of foreign trade	38
1.2.3. Trade barriers, tariffs and restrictions	43
1.3. Investment climate and its regulation	44
1.4. Regional features of the economy and economic zones	48
Section 2. OVERVIEW OF ECONOMIC SECTORS RELATED TO FEA	
2.1. Agriculture and its export opportunities	52
2.1.1. General description	52
2.1.2. Commodity items	54
2.2. Production and export of seafood	62
2.2.1. General description	62
2.2.2. Subsectors	64
2.3. Forestry	67
2.4. Mining industry	70
2.4.1. General description	70
2.4.2. Mining regulation	72
2.4.3. Main mined minerals	73
2.4.4. Foreign investments	83

2.4.5. Key trends of the mining development	83
2.5. Oil and gas sector	85
2.5.1. General description	85
2.5.2. Oil production	86
2.5.3. Natural gas production	88
2.5.4. Oil and gas processing	90
2.6. Electric power industry	92
2.6.1. Current state	92
2.6.2. Traditional electric power industry	95
2.6.3. Alternative electric power industry	98
2.7. Auto construction and auto assembly	102
2.8. Electronics: production and export	107
2.8.1. Current state	107
2.8.2. Foreign trade in electronics	109
2.8.3. Industry development factors	110
2.9. Woodwork and timber industry	113
2.10. Footwear, textile and clothing industries	117
2.10.1. Textile and clothing industries	117
2.10.2. Footwear industry	121
2.11. Food and beverage industry	124
2.11.1. Current state	124
2.11.2. Core finished products	126
2.12. Pharmaceuticals industry	130
2.12.1. General description	130
2.12.2. Foreign trade	131
2.12.3. Pharmacy business	132
2.12.4. Prospects for the pharmaceutical industry development	134
2.12.5. Medical equipment	135
2.13. Transport industry	138
2.13.1. Current state	138
2.13.2. Sub-sectors	141
2.13.3. Investments in Vietnamese transport	146
2.14. Telecommunication industry	147
2.14.1. General description	147
2.14.2. Participants of the telecommunications market in Vietnam	147
2.14.3. Foreign investors and working conditions	149
2.14.4. Development of telecommunication services during the pandemic	150
2.14.5. Development of the digital economy	151
2.15. Tourism	153
2.15.1. General description	153
2.15.2. Tourist infrastructure	155
2.15.3. Types of tourism	156
2.15.4. Geographic structure of tourism in Vietnam	158
2.15.5. Problems of the tourism industry	159

2.16. Restaurant and hotel business	161
2.16.1. Restaurant business and catering	161
2.16.2. Hotel business	164
2.17. Education in Vietnam and abroad	166
2.17.1. General description	166
2.17.2. Education abroad	169
2.17.3. International training programs in Vietnam	171
2.17.4. Problems Caused by the Coronavirus Pandemic	173

Section 3. TRADE AND INVESTMENT RELATIONS WITH LEADING PARTNERS

3.1. China	174
3.1.1. Bilateral trade	174
3.1.2. Trading within CAFTA	181
3.1.3. Investment cooperation	183
3.1.4. Industrial cooperation	188
3.1.5. Participation in China's Belt and Road Initiative	190
3.2. USA	194
3.2.1. Bilateral trade	194
3.2.2. US investments in Vietnam	204
3.2.3. Energy cooperation	206
3.2.4. Cooperation in ICT sector	208
3.2.5. Cooperation in the field of education	211
3.2.6. Military and technical cooperation	214
3.3. European Union	216
3.3.1. Free Trade Agreement between SRV and EU	216
3.3.2. Trade with the EU and individual European countries	220
3.3.3. Industrial cooperation	228
3.3.4. Investments and technology cooperation	234
3.3.5. Services cooperation	236
3.4. The Republic of Korea	240
3.4.1. Bilateral trade	240
3.4.2. Free Trade Agreement between SRV and the Republic of Korea	243
3.4.3. Investment cooperation	244
3.4.4. Cooperation in the electronics industry	247
3.4.5. Participation of the RK in the Official Development Assistance Program	251
3.5. Japan	252
3.5.1. Bilateral trade in products	252
3.5.2. Investment cooperation	261
3.5.3. Official Development Assistance from Japan	273
3.5.4. Military and technical cooperation	275
3.6. ASEAN	276
3.6.1. Vietnam trade with ASEAN countries	277

3.6.2.	Investment cooperation	287
3.6.3.	Transport infrastructure development	293
3.6.4.	Energy cooperation	297
3.6.5.	ASEAN Smart Cities Network in Vietnam	299
3.7.	Russia and EAEU	304
3.7.1.	Trade in goods	304
3.7.2.	Trade in services	308
3.7.3.	Vietnam-EAEU Free Trade Agreement	309
3.7.4.	Investment cooperation	312
3.7.5.	Cooperation in the military and technical sphere	322
3.7.6.	Scientific and technological cooperation	326
3.7.7.	Cooperation in the field of tourism	329
3.7.8.	International transport corridor between Russia and Vietnam	330
Section 4.	ORGANIZATION AND TERMS OF DOING BUSINESS	
4.1.	Building of business cooperation	331
4.2.	Organization and forms of foreign companies activities	333
4.3.	Establishment of enterprises and terms of business in industrial zones	341
4.4.	Product certification in Vietnam	344
4.5.	Marking rules in Vietnam	346
4.6.	Ensuring food and beverage safety	348
4.7.	Requirements for registering restaurants and cafes business	349
Section 5.	ADMINISTRATIVE AND LEGAL ENVIRONMENT FOR BUSINESS	
5.1.	Key government services	351
5.2.	Taxation system	351
5.3.	Key government agencies	359
5.4.	Protection of intellectual property rights in Vietnam	360
5.5.	Social and labor standards	360
Conclusion	365
Appendix 1. Bibliography	367
Appendix 2. List of tables and figures	373
Appendix 3. List of abbreviations used in the text	380
Appendix 4. Summary of statistical data on Vietnam's FEA	383

Карта физической географии Вьетнама.
 Источник: открытая база Яндекс.ру.

Приводим выдержки из поступивших отзывов на публикуемую работу:

«Рецензируемый справочник — первое в России издание подобного типа, в котором удалось объединить глубокое знание страны, её специфики в самых разных отношениях и деловой подход ... По объёму информации и глубине её анализа оно значительно превосходит аналогичные работы зарубежных авторов (например, только что вышедший в Хошимине Vietnam Business Guide 2021, подготовленный международной юридической фирмой ACSV Legal и представительством Британской торгово-промышленной палаты во Вьетнаме).

Нет никаких сомнений в том, что издание окажет неоценимую помощь всем российским предпринимателям, которые уже работают на вьетнамском рынке и особенно тем из них, кто собирается это сделать. Рецензируемый справочник — ценный практический шаг на пути реализации доктрины “Поворот на Восток”».

Руководитель группы экономических проблем Центра проблем развития и модернизации НИИ МЭ и МО им. Е.М. Примакова, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент; член Экспертного совета Национального координационного центра по развитию экономических отношений со странами АТР Рогожин А.А.

«Научно-практическая направленность Справочника чрезвычайно актуальна так как в условиях ожесточения антироссийских санкций США... Вьетнам демонстрирует высокие темпы экономического развития в ведущих отраслях, реализации новых инвестиционных проектов и расширения своей внешнеэкономической деятельности.

Большое значение для российских инвесторов и предпринимателей имеет освещение административно-правовой среды развития бизнеса во Вьетнаме, дающее представление о ключевых государственных ведомствах, задействованных во внешнеэкономической деятельности, о системе налогообложения и таможенных сборах, налоговых льготах и стимулах, правилах выведения прибыли из страны для иностранных инвесторов, развития франчайзинга, рынка труда и другие.

Во многих разделах Справочника приводится также сопоставительный анализ основных показателей экономического и внешнеэкономического развития Вьетнама со странами-соседями по региону, в том числе Сингапуром, Таиландом, Малайзией, Филиппинами, Индонезией, Камбоджей, а также с ведущими торговыми партнерами — Китаем, США, ЕС, Южной Кореей, Японией, ЕАЭС во главе с Россией.

Поэтому подготовка и публикация представленного Справочника «Вьетнам — торговый и инвестиционный партнер» являются чрезвычайно важными...»

Начальник Отдела общественных наук РАН, заместитель академика-секретаря по научно-организационной работе, доктор экономических наук, профессор Аносова Л.А.

Предисловие

Представляем читателю новое и по ряду характеристик уникальное издание. Оно впервые в России в сжатом, наглядном виде дает основную и актуальную информацию о внешнеэкономическом комплексе Вьетнама, его достижениях в этой сфере, направлениях и формах внешнеэкономической деятельности, интеграции страны в мировое хозяйство, в том числе участия в соглашениях о свободной торговле.

В первом разделе, наряду с краткой оценкой социально-экономического положения в стране на рубеже 2010-х — 2020-х годов и региональных различий, показаны номенклатура, динамика, особенности экспорта-импорта, источники и объемы, сферы приложения иностранного капитала.

Во втором разделе приведен подробный обзор ведущих отраслей хозяйства и социальной сферы, вовлеченных во внешние связи или имеющих перспективы в этом деле, даны примеры крупных иностранных проектов, известных вьетнамских торговых брендов, начинающих завоевывать мировой рынок.

В третьем разделе характеризуются торгово-экономические отношения СРВ с ведущими мировыми партнерами — Китаем, США, ЕС, АСЕАН, Южной Кореей, Японией и ЕАЭС во главе с РФ. Раскрыта специфика двустороннего товарообмена и инвестиционного сотрудничества с этими семью странами и объединениями, затронуты иные сферы, где партнеры оказывают большое влияние на Вьетнам. Так, показано взаимодействие на решающих участках мировой научно-технической революции, в том числе в сфере энергетики, информационных технологий и производства электроники, а также аграрной продукции и потребительских товаров, от которых зависит уровень и качество жизни населения. Выборочно представлено участие партнеров в помощи развитию СРВ по гуманитарной линии — в сфере образования, медицины и фармацевтики. Добавлен и краткий обзор военно-технических поставок от тех партнеров, которые осуществляют их регулярно и в больших объемах, что определяет уровень политического доверия.

В четвертом и пятом разделах содержатся сведения, необходимые для регистрации и ведения иностранного бизнеса во Вьетнаме, в том числе о его изменчивой административно-правовой среде. Раскрыты порядок учреждения предприятия и возможные юридические формы его существования, режимы налогообложения, охраны прав собственности, регулирования социальных отношений и т. п. В этой части справочник служит настоящим практическим гидом для желающих начать предпринимательскую деятельность в СРВ.

Хронологически справочник охватывает второе десятилетие, вплоть до 2021 г., что также отличает его от последних коллективных монографий по экономике Вьетнама. Затронуты экономические последствия ряда мировых и региональных событий, например, торгового конфликта между США и КНР, пандемии Ковид-19 и других.

Справочник отражает большой интерес российских властей, экспертов и бизнес-сообщества к своему стратегическому партнеру — Вьетнаму, направлен на упрочение российско-вьетнамского всеобъемлющего партнерства, прежде всего экономического. С учетом выдающихся достижений СРВ за истекшие 30 лет и бурного увеличения ее торговых потоков, инвестиционного бума данный справочник дает уникальные сведения и ориентиры специалистам ряда других стран, обеспечивает представление об основных приоритетах и перспективах вьетнамской внешней торговли и привлечения инвестиций.

Другой отличительной чертой издания является необычный состав авторов. Материал для справочника собран и обработан коллективом молодых вьетнамоведов и выпускников Института стран Азии и Африки МГУ (ИСАА) под руководством и редакцией д.э.н., профессора ИСАА Мазырина В.М. Это первый за 65 лет воспитания востоковедов в одном из старейших вузов страны опыт, который имеет особое значение для подготовки выпускников к практической работе и реализации политики поворота на Восток, проводимой руководством РФ.

Справочник опирается на достоверные данные национальных агентств и международных организаций, оценки и выводы вьетнамских и иностранных исследователей, экспертные материалы, обзоры министерств и ведомств СРВ, профильных вьетнамских СМИ, что подтверждает помещенная в приложении библиография. Обширный статистический материал, привлеченный к анализу рассматриваемых вопросов, приводится по состоянию на 2019—2021 гг. В нем помогает ориентироваться сводный перечень графиков, диаграмм и таблиц, также включенный в приложения.

Издание богато иллюстрировано, представляет материал в популярной форме с ориентиром на бизнес-среду в России.

Справочник может быть использован в работе не только коммерческих структур, но и государственных учреждений, общественных организаций, развивающих сотрудничество с Вьетнамом, научного и образовательного сообществ, занятых изучением этой страны. Собранная в комплексном виде и структурированная информация полезна также широкому кругу читателей.

Авторский коллектив (в алфавитном порядке):

Бурова Е.С. (разделы 4, 5); Давыдова М.Д. (3.1.2, 3.2.1, 3.2.2, 3.3.1, 3.5.3, 3.6.1, 3.6.2, 3.7.1); Дербетова Б.С. (2.13, 2.14, 2.17, 3.7.8); Долинина А.Р. (1.4, 3.2.1, 3.2.2, 3.7.2, 3.7.3, 3.7.4); Калмыков И.Д. (3.1.5, 3.2.3, 3.3.2, 3.3.3, 3.4.2, 3.5.1, 3.5.2, 3.6.4, 3.7.4, 3.7.5); Кальбирова А.Д. (3.3.2, 3.4.1); Мазырин В.М. (1.1—1.3); Мордасова А.Е. (3.2.3, 3.3.1, 3.4.4, 3.5.2, 3.5.6); Никулина Е.В. (3.7.8); Обухова Д.С. (2.1, 2.2, 2.3, 2.16); Патюта Т.С. (3.1.4, 3.2.4, 3.3.2, 3.3.3, 3.5.1, 3.5.2, 3.5.4, 3.6.2); Попцова А.В. (3.1.1, 3.2.5, 3.3.5, 3.4.4, 3.4.5, 3.5.4, 3.6.4, 3.7.2); Фадеева А.А. (3.1.3, 3.2.6, 3.3.4, 3.4.3, 3.5.4, 3.6.3, 3.7.6); Черниченко А.Р. (2.7, 2.9, 2.10, 2.11); Щербенко М.Н. (2.4, 2.5, 2.6, 2.8, 2.12, 2.15, 3.7.7); Юдина А.А. (2.1.2, 2.2.1, 2.2.2, 3.1.2, 3.2.1, 3.3.2, 3.4.3, 3.5.2, 3.6.5).

Коллектив авторов в своей работе опирался на спонсорскую помощь Фонда содействия развитию русско-вьетнамского сотрудничества «Традиции и дружба» во главе с к.э.н. До Суан Хоангом, за которую выражает ему свою признательность. Отдельно выражаем благодарность директору ИСАА МГУ профессору Маслову А.А. за предоставленные материалы и поддержку.

Редакционная коллегия

Введение

Вьетнам (по-вьетнамски Việt Nam), полное официальное название — Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ), государство в Юго-Восточной Азии, расположенное на полуострове Индокитай. Площадь 332 тыс. кв. км (67-е место в мире). Граничит с Китаем, Лаосом и Камбоджей, а с юга омывается Южно-Китайским морем. Полиэтническое государство, титульное большинство — кини (вьеты) составляют 86 % населения.

Географически Вьетнам делится на южный и северный, при этом на севере — умеренный, изменчивый, тропический климат с прохладным сезоном с ноября по март, а на юге — тропический от теплого до очень жаркого с незначительными перепадами температуры в течение года, сухим сезоном с ноября по апрель, сезоном дождей с мая по октябрь.

В стране имеется огромная сеть рек (более 2360 рек протяженностью более 10 км каждая), при этом девять основных рек (прежде всего Меконг и Хонгха — Красная река) имеют бассейн свыше 10 тыс. кв. км. Разведаны и освоены в разной степени богатые запасы полезных ископаемых.

Численность населения достигла 98,2 млн человек в 2021 г., 15-е место в мире по этому показателю. Естественный годовой прирост (2021 г.) — 1,15 %.

Административно Вьетнам разделен на 58 провинций и пять городов центрального подчинения: Ханой, Хошимин, Хайфон, Дананг и Кантхо. Столица — Ханой (около 5 млн человек), при этом самым населенным и экономически развитым является Хошимин (бывший Сайгон, около 9 млн человек).

По форме правления СРВ является парламентской республикой. Действующая Конституция принята в апреле 1992 г., в последней редакции — в январе 2013 г. Согласно Конституции, руководящая роль в государстве и обществе принадлежит Коммунистической партии Вьетнама (КПВ). Высшим органом государственной власти является однопалатное Национальное собрание, состоящее из 498 депутатов, избираемых на 5 лет всеобщим прямым голосованием. Президент СРВ выбирается парламентом из числа депутатов.

С 1986 г. во Вьетнаме начали проводиться реформы, получившие название «Обновление» (Дой мой). В ходе трансформации были сохранены многие элементы социалистической экономики (в том числе государственный контроль, индикативное планирование), однако внедрены рыночные механизмы: освобождены цены, признана частная собственность, создан фондовый рынок, допущено имущественное расслоение, признаны нормы, институты и правила международного сообщества, внешняя политика переориентирована на западные страны. Хотя экономика «командного типа» в СРВ почти полностью демонтирована и государство уменьшает присутствие во многих секторах, оно сохраняет управление на макроуровне, сочетая прямое административное и косвенное регулирование.

Частные инвесторы, как внутренние, так и зарубежные, привлечены к развитию хозяйства и реализации как индустриальных, так и инфраструктурных проектов. При преобладании политики многоукладности за годы реформ сформировались государственный корпоративный капитализм и частнокапиталистический уклад, с которым поддерживается тесное партнерство. Обширные позиции имеет мелкотоварное хозяйство, составляющее прочную базу развития капитализма «снизу». Социалистические уклады на основе общенародной и коллективной собственности постепенно уступают свои позиции. В итоге этих процессов развиваются экономика и общество конвергентного типа.

Раздел 1

ХАРАКТЕР И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

1.1. Обзор социально-экономического положения (Общая характеристика и тенденции развития экономики Вьетнама, итоги пятилетки 2016—2020 гг.)

Всего за 50 лет после войны Вьетнам вышел из нищеты и стал одной из самых быстро и стабильно растущих экономик в Азиатско-Тихоокеанском регионе, «азиатским тигром» второй волны. Несмотря на то, что ряд показателей, утвержденных 5-летним планом (2016—2020 гг.) социально-экономического развития, не удалось выполнить, обеспечен прогресс в экономике и социальной сфере. Достигнутый в ходе рыночных реформ и интеграции в мировое хозяйство подъем привел к заметному улучшению качества жизни людей. Вместе с тем в последнее время экономика Вьетнама столкнулась с серьезными вызовами, прежде всего, пандемией COVID-19, которая в 2020—2021 гг. приостановила производство, нарушила работу бизнеса и нанесла серьезный ущерб сфере услуг, в особенности туризму.

В целом достигнутые результаты доказали эффективность политики Обновления (Doi Moi) за 35 лет ее реализации. Можно констатировать плавный переход страны на рыночный путь развития и включение в мировую систему. Однако финансовый кризис 2008—2009 гг. и современная волна антироссийских санкций показали уязвимость модели, основанной на технологическом и финансовом заимствовании. Более того, она определила неравноправные условия интеграции СРВ в глобальный рынок и не гарантирует полностью национальных интересов.

Экономика СРВ на макроуровне регулируется государством рыночными инструментами, а также на основе планов и приоритетов развития, которые формируются на краткосрочную перспективу — пятилетние программы — и среднесрочную — Стратегию социально-экономического развития. Сегодня реализуется стратегия на период 2021—2030 гг. (предыдущая была завершена в 2020 г.), направленная на превращение СРВ к 2045 г. в развитое индустриальное государство. Она включает отраслевые программы для энергетики, добывающей и обрабатывающей отраслей промышленности. Активно проходящие процессы индустриализации, сервисизации сопряжены с поддержкой традиционных сфер экономики — сельского, лесного, рыбного хозяйства, способствуют улучшению переработки продукции и расширению экспортного производства. В целях подь-

ема сферы услуг проводится курс на развитие в первую очередь туризма, воздушного и морского транспорта, информационных технологий, средств связи, медицины. «Стратегия 2030» ставит цель довести долю промышленности, строительства и услуг в структуре ВВП с 85 % сегодня до 90 % (при оценке без доли налогов).

1.1.1. Экономический рост

В рассматриваемый период экономический рост поддерживался в СРВ на достойном уровне. Темпы роста ВВП с 6,2 % в 2016 г. поднялись до 7,0 % в 2018—2019 гг. В среднем за пятилетку (2016—2020) темпы роста ВВП составили 6 %, не достигнув плановых показателей (6,5—7 %), но превзойдя итог прежней пятилетки (5,9 %). Вьетнам показал лучшую динамику, чем развитые страны ЮВА (Сингапур — 2,44 %, Таиланд — 3,42 %, Малайзия — 4,8 %, Индонезия — 5,07 %), отстав лишь от Филиппин (6,6 %). Подъем соответствовал закономерностям хозяйственного цикла Вьетнама (10—11 лет) с фазой роста в 5—6 лет, которая приходится на конец цикла.

Под влиянием пандемии Covid-19 показатель роста ВВП во Вьетнаме в 2020 г. упал до 2,9 %, а в 2021 г. — до 2,6 %, самого низкого уровня за одиннадцать лет. Однако на фоне общемировой рецессии Вьетнам показал высокие результаты, став одной из немногих стран мира, продемонстрировавших рост ВВП в 2020—2021 гг. Плановый показатель роста ВВП на 2022 г. принят как 6—6,5 %, и Вьетнам рассчитывает на поддержание темпов экономического развития, в чем его подкрепляют оптимистичные прогнозы международных агентств развития.

Пандемия коронавируса Covid-19 негативно повлияла на все сферы социально-экономической жизни, застопорила хозяйственную активность и внешние связи, в некоторые моменты просто приостановила их. Особенно тяжелыми были второй и третий кварталы 2021 г. Общий ущерб вьетнамской экономике от пандемии в 2020—2021 гг. оценивается в 37 млрд долл., что превосходит 15 % ВВП. В 2021 г. страна своевременно сменила стратегию «нулевой терпимости» к ковиду на режим «гибкой адаптации», постепенно ослабляя меры социального дистанцирования и восстанавливая открытость экономики, что дало позитивные изменения. В 4-м квартале 2021 г. она начала восстанавливаться и расти, создав предпосылки для дальнейшего развития.

Размер вьетнамской экономики продолжает увеличиваться. В текущих ценах он вырос с 205,3 млрд долл. в 2016 г. до 271,2 млрд долл. в 2020 г., в 1,5 раза превзойдя показатель 2015 г. По итогам 2021 г. страна оказалась по совокупному (номинальному) размеру ВВП пятой в группе АСЕАН, а по оценке ВЭФ даже четвертой, опередив Филиппины (после того, как объем ВВП был пересчитан по новой методике и в итоге поднят до 336 млрд долл.). По паритету покупательной способности (ППС) Вьетнам занял 26-е место из 194 стран и, по прогнозам, к 2050 г. может подняться на 20-е, став одной из ведущих мировых экономик.

При расчете ВВП на душу населения по абсолютному размеру Вьетнам значительно отстает от большинства стран АСЕАН (за исключением Камбоджи и Мьянмы) и находится на 128-м месте в мире. Тем не менее, благодаря высокой экономической динамике, душевой показатель в текущих ценах увеличился с

2097 долл. в 2015 г. до 2779 долл. в 2020 г., т. е. в 1,33 раза, а с 1990 г. — в 5 раз (рис. 1.1). В 2021 г. он достиг 3125 долл. и в 2030 г. Вьетнам готов войти в среднюю подгруппу (с доходом от 4 тыс. долл.) стран со средним уровнем развития. По темпам роста душевых доходов СРВ существенно опережает более развитые страны ЮВА — Малайзию, Таиланд и Филиппины (что частично объясняется исчерпанием эффекта низкой базы в этих странах). По паритету покупательной способности в ценах 2017 г. ВВП на душу населения в 2019 г. достиг 8041 долл., в 1,4 раза превысив соответствующий показатель 2015 г., в 2021 г. — 8860 долл.¹ Такой прогресс позволяет надеяться на выполнение поставленных задач, хотя естественное снижение динамики экономического роста вносит коррективы.

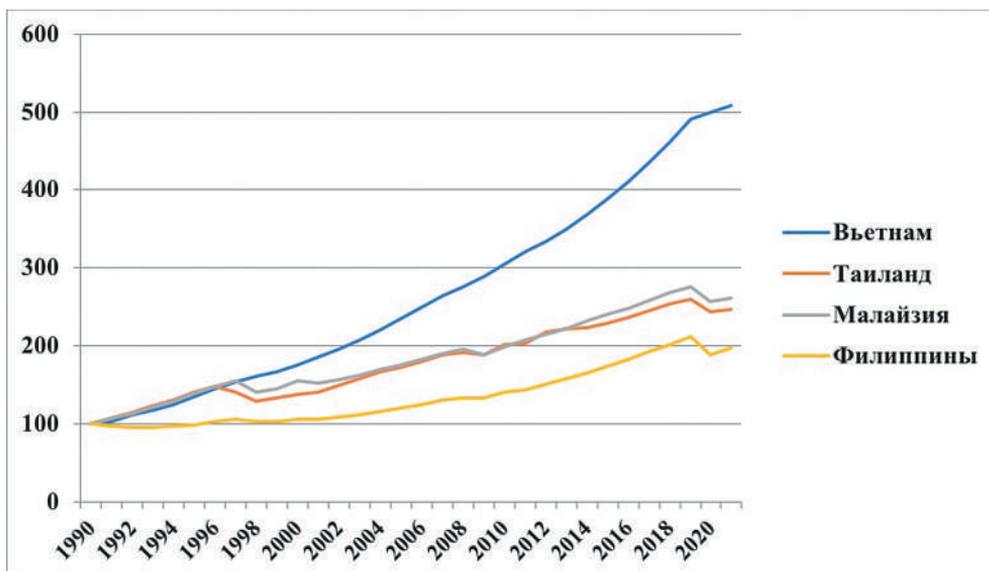

Рис. 1.1. Сравнительные темпы роста душевых доходов в ряде стран ЮВА, долл., в ценах 2015 г. (за 100 взят уровень 1990 г.).

Источник: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD?locations=TH-VN-MY-PH>

Экономический рост постепенно совершает переход от экстенсивной модели к интенсивной, о чем говорит повышение вклада многофакторной производительности в ВВП. В период 2016—2020 гг. он в среднем составлял 45 %, тогда как в 2011—2015 гг. — лишь 33 %. При этом предельный коэффициент капиталоотдачи ICOR, показывающий, какой объем инвестиций в % ВВП необходим для роста ВВП страны на 1 %, снизился с 6,42 в 2016 г. до 6,08 в 2019 г. В допандемийный период ICOR показывал уверенное снижение: 6,13 в среднем за 2016—2019 гг. против 6,25 в 2011—2015 гг. Однако вследствие локдауна и общего спада экономики в 2020 г. он резко вырос до 14,28, вызвав увеличение среднего показателя за пятилетку 2016—2020 гг. до 7,04.

¹ Эти данные вьетнамской статистики (ГСУ) недавно пересчитаны ВБ и повышены до 10 134 и 10 516 долл. соответственно в результате изменения методики расчета.

Структура экономики постоянно меняется в сторону сокращения доли сельского, лесного, рыбного хозяйства, увеличения вклада промышленности, строительства и сферы услуг. Вклад первичного сектора в ВВП в 2020 г. составил около 15 %, что на 1,5 процентных пункта меньше, чем в 2016 г.; промышленности и строительства достиг 34 %, т. е. вырос на 1 п.п.; сферы услуг вырос до 42 % — на 0,7 п.п.⁴ Еще 9 % пришлось на налоги со всех трех секторов. Тем не менее сохранение сельскохозяйственного производства важно с точки зрения обеспечения социальной защиты населения и общей продовольственной безопасности страны. Перед Вьетнамом стоит задача модернизации сельского хозяйства, в том числе путем объединения с промышленностью, что также будет способствовать формированию цепочек поставок сельскохозяйственных и водных продуктов.

1.1.2. Макроэкономический баланс

Основные макроэкономические балансы страны за период 2016—2020 гг. улучшились, хотя были неустойчивыми. Склонность жителей Вьетнама к сбережению постепенно снижается — доля валового накопления в ВВП в среднем за период 2016—2020 гг. достигла 26,73 %, снизившись на 0,8 п.п. по сравнению с периодом 2011—2015 гг., тогда как доля сбережений составила 29 % против 30 % за предыдущую пятилетку. Это означает, что население стало больше инвестировать в экономику (обычно собственный мелкий бизнес), но СРВ продолжала кредитоваться за рубежом для поддержания инвестиционной активности.

Экономическая открытость Вьетнама относительно высока и продолжает расти быстрыми темпами. В период с 2016 по 2020 г. соотношение внешнеторгового оборота к ВВП поднялось с 185 % до почти 210 %, что свидетельствует о сильной зависимости страны от конъюнктуры мирового рынка. В АСЕАН СРВ входит в группу с очень высокой экономической открытостью, занимает 3-е место после Гонконга и Сингапура (рис. 1.8а). Такие показатели, как правило, характерны для крупных стран, богатых природными ресурсами и городов-государств с развитой морской торговлей. В случае Вьетнама этого удалось добиться за счет глубокой интеграции в мировую и региональную экономику, узловую позицию в производственных и логистических цепочках.

Дефицит государственного бюджета в 2016 г. достиг 5,5 % ВВП и в 2020 г. снизился до менее 4 %. Он мог быть еще ниже, если бы не расходы на борьбу с пандемией COVID-19 и устранение ее последствий, а также борьбу со стихийными бедствиями, значительно увеличившие расходную часть госбюджета.

По информации Министерства финансов, в 2020 г. госдолг Вьетнама равнялся 55,9 % ВВП, что ниже показателя предыдущих лет. Притом внешняя задолженность составляла 34,5 % ВВП. Расходы на обслуживание долга включили погашение процентов в размере около 4,5 млрд долл. и выплаты основной суммы долга — 7,1 млрд долл. Ввиду критического уровня госдолга с 2017 г. временно приостановлена выдача госгарантий под займы за рубежом для реализации новых проектов. Обслуживание внешнего долга в 2016—2018 гг. резко возросло — с 3,9 % до 7,0 % от экспорта. К 2020 г. удалось сократить этот показатель до 5,6 %. Минфин СРВ взял курс на сокращение внешних заимствований и снижение размера общей кредитной задолженности страны до 50 % от объема ВВП.

1.1.3. Финансово-денежный рынок

Современный финансовый сектор СРВ сформирован и модернизирован за пару десятилетий на основе американских и европейских технологических платформ, инструментов и практик ведения бизнеса. Соответствующим образом он управляется и оценивается.

В период 2016—2020 гг. денежная масса в обращении росла в среднем на 15 % в год (в предыдущее пятилетие — на 17 %). Это помогало устойчивости финансов, поддерживало экономический рост, стабилизировало экономику на макроуровне, показывая эффективность денежно-кредитной политики и работы банковской системы. Инструменты платежей, особенно в безналичной форме, постоянно развивались, возникло много новых и современных банковских продуктов и услуг. Кредит контролировался в соответствии с целью сохранения высоких темпов роста экономики. В 2016—2019 гг. кредитование увеличивалось на 16 % в год, в 2011—2015 гг. — на 15 %. В 2020 г. из-за воздействия пандемии COVID-19 темпы прироста кредита упали до 12 %. Несмотря на разницу в росте между объемом привлеченных средств и кредитования, ликвидность банковской системы оставалась на стабильном уровне.

В центре внимания регулятора остается проблема «плохих» долгов, размер которых в течение отчетного периода был подвержен колебаниям и некоторому росту. К концу 2017 г. размер «плохих» долгов составил 2,34 % от общего объема кредитных обязательств (падение 0,12 п.п. по сравнению с 2016 г.). Объем «плохих» долгов, приобретенных компанией по управлению активами — Vietnam Assets Management Company (VAMC) при Госбанке СРВ в 2016 г., составил 11,7 млрд долл.

В соответствии с принятой «дорожной картой» по повышению уровня надежности банковской системы в период до 2020 г. большая часть банков предприняла меры по приведению показателей надежности капитала в соответствие с требованиями «Базель-2».

Курс национальной валюты — донга — остается в целом стабильным. В 2017 г. ее ослабление относительно доллара составило 1,4 % по сравнению со средним обменным курсом 2016 г., далее изменения поддерживались в тех же пределах при плавающем курсе донга.

Госбанк СРВ продолжает активно задействовать операции на открытом рынке в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики. За счет этого он достиг контроля над краткосрочными процентными ставками и размером денежной массы. Через открытый рынок — путем купли-продажи гособлигаций, казначейских ценных бумаг, иностранной валюты и других стабильных активов Госбанк СРВ добился необходимых показателей по кредитованию и инфляции, поддержанию управляемости валютного курса. Период с 2017 г. ознаменовался активизацией процесса акционирования крупных государственных предприятий, который не вылился в их тотальную приватизацию. Проведена подготовка к первичному размещению акций ряда крупнейших госкорпораций на фондовой бирже.

1.1.4. Динамика цен, инфляция

Благодаря регуляторным мерам правительства удалось избежать сильного роста цен на важные и жизненно необходимые товары, такие как бензин и элек-

троэнергия, а также медицинские услуги и т. д. С 2015 г. во Вьетнаме наблюдается снижение темпов инфляции — она держится в пределах 2,7—3,5 % в год. Уровень цен удалось удержать даже во время пандемии: в 2021 г, несмотря на локдаун и рост заболеваемости, во втором квартале инфляция составила 1,83 % при среднемировом показателе 3,42 %, в марте 2022 г. в годовом измерении инфляция достигла 2,4 %. Колебание индекса потребительских цен в тот же период было незначительным (в среднем рост на 3,15 %, что ниже показателя 7,65 % в год в период 2011—2015 гг.), что показало успех в контроле над инфляцией. Однако с началом украинского кризиса и западных санкций против России рост цен как в мире, так и во Вьетнаме, особенно на энергоносители, ускорился. Например, цены на бензин выросли сразу на 20 % за апрель—июнь 2022 г. Правительство и Госбанк Вьетнама в настоящее время ставят задачу удержания инфляции на уровне 4 %.

Уровень золотовалютных резервов Вьетнама в 2021 г. достиг 109,37 млрд долл. В годы прошлой пятилетки внутренняя цена на золото колебалась в соответствии с мировой, которая была крайне волатильной. В среднем эта цена росла на 9,15 % в год, что выше роста на 2,32 % в год в период 2011—2015 гг. Индекс цен производителей (ИЦП) держался на уровне ниже показателя предыдущего периода. В целом ИЦП сельского, лесного и рыбного хозяйства за 5 лет составил 2,6 % в год, что на 3,6 п.п. ниже среднегодового темпа роста в 2011—2015 гг.; в промышленности он равнялся в среднем 1,2 % в год (ниже на 4,59 п.п.). Индекс потребительских цен на услуги по транспортировке и хранению достиг 0,39 % (снижение на 6,21 п.п.), а в среднем на услуги — 2,26 %, (на 1,6 п.п. ниже периода 2011—2015 гг.). В среднем за период 2016—2020 гг. индекс цен экспортных товаров вырос на 0,75 %, что на 1,71 п.п. ниже показателя 2011—2015 гг., а цен импортных товаров упал на 0,1 %, что на 1,8 п.п. ниже. Это явление в основном было связано с торговой напряженностью между США и Китаем, сокращением добычи нефти членами ОПЕК+, воздействием пандемии COVID-19 и африканской чумы свиней, вступлением в силу Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕС (EVFTA).

1.1.5. Развитие производства, услуг и предпринимательства

В стране уже идет процесс сервисизации, который, как правило, следует за индустриализацией. Тем не менее, современная промышленность развита пока недостаточно (в 2019 г. вклад перерабатывающей и механосборочной отраслей в ВВП равнялся 16,5 %). Препятствуют устойчивому экономическому развитию также низкая производительность труда (на порядок уступает большинству стран ЮВА), слаборазвитая инфраструктура, экстенсивный характер роста. Высокие экономические темпы обеспечиваются в основном за счет вклада иностранных предприятий, сборка является пока ключевой в структуре промышленности, вспомогательные отрасли строятся медленно, при этом уровень локализации производства с иностранным капиталом очень скромнен (10—15 %). Экономика сохраняет высокую зависимость от импорта комплектующих, сырья и расходных материалов для сборочных конвейеров, поэтому страна по-прежнему остается на низком месте в глобальной цепочке создания стоимости, полагается на импорт

промежуточных продуктов из-за рубежа, особенно из КНР и РК. Бизнес сталкивается с административными барьерами, затрудняющими получение разрешений на ведение различной коммерческой деятельности, что предопределяет необходимость работы по их снижению. В ближайшее время также предстоит наращивать собственное производство для замещения импортных промежуточных товаров.

Разработаны и сегодня осуществляются государственные программы развития ключевых отраслей экономики на период до 2030 г. Из наиболее значимых реализуется Программа развития национальной энергетики, Комплексные планы развития железнодорожного и воздушного транспорта, Комплексный план развития газовой промышленности, Комплексный план развития сельского хозяйства. В Стратегии развития промышленности до 2025 г. и на период до 2035 г. зафиксированы приоритеты преобразования промышленного производства — из перерабатывающих отраслей выбраны химическая, переработка продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства, текстильная и обувная. Отдельно акцентированы выпуск электронной техники, оказание телекоммуникационных услуг, а также разработка новых и возобновляемых источников энергии. Стратегией предусмотрено, что к 2035 г. удельный вес промышленности и строительства в структуре экономики достигнет 40—41 %, уровень же высокотехнологичной продукции составит 45 % ВВП к 2025 г. и увеличится в дальнейшем до 50 %.

Повышенное внимание уделено правовому регулированию таких отраслей, как химическая промышленность, автомобилестроение, рыбное и сельское хозяйство, фармацевтика и туризм. В новых регулирующих документах уточнены, а в некоторых случаях ужесточены требования к качеству и безопасности производства и оборота выпускаемой продукции.

Определены пять приоритетных направлений инновационного развития СРВ: информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, новые материалы (включая их получение с помощью нанотехнологий), автоматизация и робототехника. Все эти направления отвечают требованиям создания нового, пятого технологического уклада и указывают на начало перехода Вьетнама к более высокой — инновационной стадии развития.

Действуют 3 парка высоких технологий: в городах Ханое, Хошимине и Дананге; 8 парков программного обеспечения; 13 высокотехнологичных аграрных зон; 10 высокотехнологичных инкубаторов; 15 технологических торговых платформ. В каждой из 63 провинций и городов созданы центры адаптации и развития технологий, при научно-исследовательских институтах и университетах — более 20 высокотехнологичных бизнес-инкубаторов и 7 бизнес-ускорителей. Толчок этому росту дала директива правительства от 18 мая 2016 г. о поддержке инновационной системы стартапов на период до 2025 г. Целями проекта является формирование благоприятных условий для развития предприятий с использованием интеллектуальной собственности, новых технологий/бизнес-моделей; оперативное совершенствование системы поддержки инновационных стартапов; создание национального стартап-портала; оказание поддержки 800 проектам стартапов и 200 начинающим компаниям. При этом выделены 50 компаний, которые успешно мобилизуют капитал у венчурных инвесторов. Капитализация одной компании в среднем оценивается в 1 трлн донгов (43,5 млн долл.).

Благодаря открытой рыночной модели развития, мультипликативному эффекту развития бизнеса, заданному иностранным капиталом, государством за счет многочисленных льгот и стимулов, уверенно расширяется частное предпри-

нимательство. В 2016—2020 гг. по стране ежегодно открывалось 128 тыс. предприятий — на 63 % больше среднего показателя 2011—2015 гг. По отраслям экономики, в сфере услуг возникало наибольшее количество новых предприятий — ежегодно почти 91 тыс., или 71 % от всех вновь созданных предприятий, в промышленности и строительстве — 35 тыс. (27,5 %), в сельском, лесном и рыбном хозяйстве — 2 тыс. (1,6 %). Этот рост темпом около 10 % продолжался до 2020 г., когда из-за воздействия пандемии COVID-19 количество вновь созданных предприятий сократилось на 2,3 %.

Однако средний уставный капитал вновь созданного предприятия в 2020 г. достиг примерно 0,7 млн долл., что на 32 % больше, чем в 2019 г., и на 163,5 % больше, чем в 2015 г. Это говорит об уверенности предпринимательского сообщества в перспективе развития производства и услуг. В среднем за 2016—2019 гг. все типы предприятий ежегодно вкладывали в бизнес 1,6 млрд долл., что на 90,3 % больше периода 2011—2015 гг. Частные предприятия привлекали 0,9 млрд долл. для развития бизнеса (рост на 117 % относительно периода 2011—2015); государственные предприятия, несмотря на значительное сокращение их количества, повысили капитализацию на 0,37 млрд долл. (на 51 %); компании с ПИИ — на 0,27 млрд долл. (88 %). В среднем за год предприятия всех типов фиксировали прибыли порядка 37 млрд долл. до налогообложения — на 84 % больше 2011—2015 гг.

В целом государственные предприятия вносят значимый вклад в общую хозяйственную активность и занятость, хотя он падает. На них работает лишь 1,11 млн человек, тогда как на частных зарегистрированных — 9,08 млн (рис. 1.2).

Одновременно меняется структура хозяйства по формам собственности. Вклад госсектора существенно снизился с начала века и составляет лишь около четверти ВВП, хотя за последние 10 лет снижение его доли происходит крайне

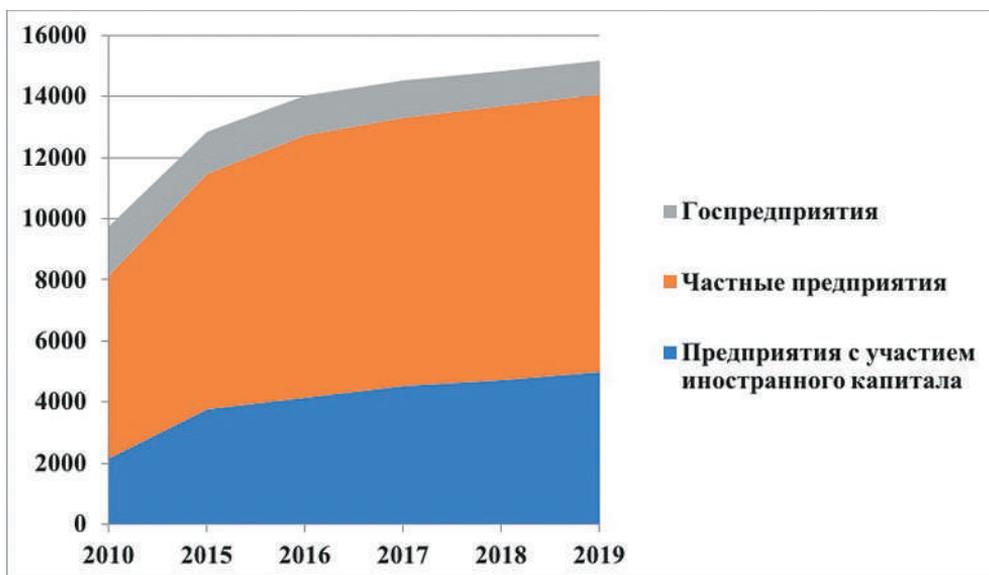

Рис. 1.2. Занятость на предприятиях, имеющих юрлицо, по формам собственности, тыс. человек. Источник: URL: <https://www.gso.gov.vn/en/px-web/?pxid=E0509&theme=Enterprise>

медленными темпами. При этом в госсекторе задействованы менее 8 % всех занятых. Эта же тенденция характерна и для кооперативов, значит, две формы хозяйства социалистического типа (на основе общенародной собственности) дают менее трети прироста экономики. Вклад вьетнамских частных предпринимателей в ВВП уже приблизился к 40 % (хотя они составляют 87 % занятых), а с учетом иностранного бизнеса — превысил 60 % (вклад последнего в ВВП доходит уже до 20 %, а в занятость — 9 %), еще около 10 % формируется за счет налогов (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Структура вьетнамской экономики по формам собственности (в постоянных ценах 2010 г., % от ВВП)

Хозяйственныеклады	2006 г.	2010 г.	2016 г.	2020 г.
ВВП, всего, в том числе:	100	100	100	100
госсектор	37,4	29,3	28,9	27,2
кооперативный сектор	6,5	4,0	3,9	3,6
частный сектор	9,4	6,9	8,2	9,6
индивидуальные предприниматели	29,7	32,1	30,4	29,4
сектор с иностранным капиталом	17,0	15,2	18,6	20,4
налоги за вычетом дотаций	0	12,5	10,0	9,8

Источник: SYB 2007. Hanoi, 2008. P.76; SYB 2020. Hanoi, 2021. P.199.

Госкомпании по-прежнему оказывают влияние на экономику благодаря привилегированному положению в банковской системе, которое позволяет им брать дешевые займы. Банки компенсируют такое кредитование, взимая с других местных фирм более высокие ставки. В то же время иностранные компании обычно заимствуют финансы за границей на выгодных условиях. Процентная ставка по среднесрочному или долгосрочному банковскому кредиту во вьетнамских донгах в 2020 г. равнялась 10,25 %, в 2021 г. — 7,8 %. В стремлении поднять роль национального капитала власти СРВ стараются вырастить «национальных чемпионов» по аналогии с южнокорейскими чеболями, японскими кейрецу, поощряя создание разветвленных корпораций, работающих одновременно в нескольких секторах экономики. Яркими примерами такого рода служат корпорации Вингрупп, Совико и другие.

Частный бизнес, юридически оформленный и создающий до 10 % ВВП — это в большинстве своем мелкие и микропредприятия, находящиеся в невыгодном положении на рынке факторов производства, таких как капитал и земля. Это область очень низкой продуктивности¹. Мелкие предприятия не способны внедрять инновационные технологии, не имея возможности закупать ноу-хау и соответствующее оборудование, получать значительные инвестиции за рубежом, что препятствует их подключению к глобальным цепочкам создания стоимости транснациональных компаний. С другой стороны, еще более слабые позиции

¹ Согласно Ohno et al. (2020) производительность труда частного сектора во Вьетнаме в 2015 г. составляла около 30 млн донгов (менее 1300 долл.) на одного работника в постоянных ценах 2010 г., в то время как в госсекторе и секторе с ПИИ была почти в 7 раз выше (200 млн донгов).

имеет масса домохозяйств (крестьян и ремесленников), но они являются основной негосударственной экономики, фактически широкой социальной базой, из которой рождается капитализм.

Вместе с тем есть примеры распространения инновационных решений через СМП. Такие стартап-компании, как VNG и VNPay, сумели привлечь инвестиции в размере по 1 млрд долл. На фоне сохранения значительной доли государственности в экономике и отставания в целом ряде отраслей Вьетнам демонстрирует высокие темпы цифровизации и проникновения современных технологий за счет привлечения инвестиций на фондовом рынке.

Частный бизнес во Вьетнаме во многом обязан своему росту еще одному источнику финансирования — денежным переводам мигрантов и работающих за рубежом, которые легализовало государство. Экономический бум побудил огромную диаспору (по разным оценкам от 4 до 6 млн человек) инвестировать или даже вернуться домой. Немногие страны переживают то же самое, что и Вьетнам, — он стал одним из крупнейших получателей денежных переводов в мире: в 2020 г. сюда поступило 17 млрд долл., что эквивалентно 6 % ВВП.

Если оставить в стороне историю с Covid-19, может показаться, что СРВ находится на ранней стадии рождения восточноазиатского экономического чуда. Но по мере развития поддерживать быстрый рост за счет экспорта иностранных компаний будет труднее, а противоречие между сохранением открытости для иностранных инвестиций и продвижением национальных интересов будет становиться острее. Все это делает реформирование отечественного частного сектора и финансовой системы главной задачей.

1.1.6. Социальные показатели и ориентиры

В 2021 г. средняя численность населения Вьетнама составила 98,2 млн человек и выросла на 4,6 % по сравнению с 2016 г. (в среднем за 2016—2020 гг. годовой прирост равнялся 1,13 %).

В 2045 г., когда СРВ будет праздновать 100-летие Дня независимости, численность жителей страны, по прогнозам ООН, составит порядка 110 млн, а группа пожилых людей (старше 65 лет) превзойдет группу детей (до 15 лет). При этом наибольшей численности достигнут трудовые ресурсы страны: население трудоспособного возраста поднимется до 70 млн человек. Далее, по прогнозам, последует снижение численности этой группы и постепенное повышение экономической нагрузки на работающее население за счет вышедших из трудоспособного возраста граждан (рис. 1.3). Следовательно, Вьетнам будет иметь избыток рабочей силы еще довольно длительное время. В этой связи эксперты так видят стратегию развития:

- в ближайшей перспективе (2020-е годы) обеспечить полную занятость, включающую отъезд за границу в поисках работы (сейчас на заработках за границей находятся 500 тыс. граждан страны), за счет сочетания всех трех секторов общественного производства;
- в более отдаленной перспективе, когда индустриализация завершится, а темпы экономического роста замедлятся и технический прогресс снизит нужды в рабочей силе на единицу продукции, осуществить автоматизацию,

которая придет на смену физическому труду. Это потребует развития новых отраслей сферы услуг, раскрытия потенциала умственного труда для обеспечения занятости и роста инновационной экономики.

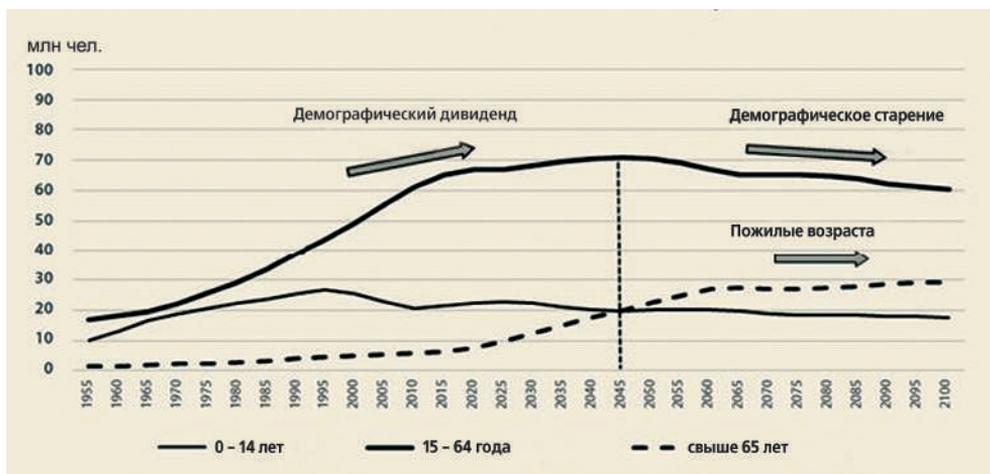

Рис. 1.3. Изменения в возрастной структуре населения СРВ с 1955 по 2100 г.

Источник: World Population Prospects: The 2020 Revision. UN, Geneva, 2021.

В связи с увеличением миграционного потока из сельской местности в города и тенденцией ускоренной урбанизации население в городской и сельской местности увеличилось за 2016—2020 гг. на 3,1 и 0,1 п.п. Уровень урбанизации превысил 37 % по сравнению с 30 % в 2010 г. В дальнейшем ожидается снижение темпов этого процесса и ставится задача равномерного развития городов — сейчас основная часть городского населения страны сосредоточена в Ханое и Хошимине.

Соотношение полов при рождении имело тенденцию к выравниванию по сравнению с послевоенным периодом. В 2020 г. расчетный SRB населения (мужчин на 100 женщин) составлял 99,24 против 98,59 в 2016 г. В 2020 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни по стране при рождении составила 73,7 года, в том числе у женщин 76,4 года. Среднегодовой темп роста рабочей силы за 2016—2019 гг. достиг 0,68 %, что примерно на 0,8 процентных пункта ниже показателя 2011—2015 гг.

В 2020 г. численность занятых в СРВ в возрасте 15 лет и старше оценивалась в 54,8 млн человек, что на 360 тыс. больше, чем в 2016 г. Но по сравнению с 2019 г. это на 924,5 тыс. человек меньше из-за негативного воздействия пандемии COVID-19: из-за увольнений многие занятые потеряли работу, пришлось сокращать рабочий день.

В 2020 г. в сельском, лесном и рыбном хозяйстве было занято 33 % всех работающих (снижение на 8,5 п.п. к уровню 2016 г.); в промышленности и строительстве — 31 % (рост на 5,6 п.п.); в секторе услуг — 36 % (рост на 2,9 п.п.), т. е. нарастала тенденция снижения занятости в традиционных отраслях и роста занятости в сфере промышленного производства и услуг (табл. 1.2).

С 2016 по 2019 г. уровень безработицы в трудоспособном возрасте колебался в интервале 2,2—2,3 %; уровень неполной занятости снизился с 1,88 % до 1,50 %.

Таблица 1.2. Структура занятости во Вьетнаме по отраслям хозяйства, %

Отрасли	2005 г.	2010 г.	2016 г.	2019 г.
Всего, в том числе:	100	100	100	100
сельское, лесное и рыбное хозяйство	55,1	49,5	41,9	34,5
обрабатывающая промышленность	11,8	13,5	16,6	20,7
энергетика и строительство	5,2	6,8	7,7	9,1
наука, образование, искусство	3,5	4,3	4,7	4,1
административный аппарат	4,2	3,6	3,7	3,4
производственные услуги	14,5	15,2	16,9	18,9
услуги индивидуального характера	4,9	6,4	8,1	8,3

Источник: SYB 2020. P. 185.

В 2020 г. из-за воздействия пандемии COVID-19 уровень безработицы вырос до 2,5 %, уровень неполной занятости в трудоспособном возрасте превысил 2,5 %.

При очень высокой грамотности населения уровень профессионально-технического образования, хотя и растет, но остается недостаточным. Доля дипломированных работников в трудоспособном возрасте не достигла и четверти от общей численности занятых (в 2016 г. 21 %).

В 2020 г. среднемесячный заработок на душу населения в текущих ценах составлял 4,25 млн донгов (187 долл.), что на 37 % больше, чем в 2016 г. Минимальная заработная плата по принципу районирования с 1 января 2017 г. составляла от 2,58 млн донгов (около 113 долл.) до 3,75 млн донгов (165 долл.) и в среднем выросла на 7 % по сравнению с 2016 г. По данным Министерства труда и социального обеспечения Вьетнама, размер средней зарплаты составил 6,6 млн донгов, или 291 долл. (рост на 9,3 % по сравнению с 2016 г.).

Параллельно с ростом доходов населения падал национальный уровень многомерной бедности, который достиг впечатляющих на фоне других стран ЮВА 4,8 % у домохозяйств, что ниже на 4,4 п.п. уровня 2016 г. В городской и сельской местности уровень бедности составил 1,1 % и 7,1 % соответственно (со снижением на 2,3 и 4,8 процентных пункта), отразив пока значительный разрыв в уровне жизни между городом и деревней.

Таким образом, очевидно, что только за счет перемещения трудящихся из сельского хозяйства в промышленность, из индивидуального сектора в современный и организованный частный сектор экономики значительно возрастет производительность труда общества в целом. Потенциал роста производительности труда на основе перераспределения трудовых ресурсов огромен.

1.2. Внешняя торговля

1.2.1. Основные характеристики

Внешняя торговля — главная опора и важный фактор структурных преобразований и развития экономики Вьетнама в последние три десятилетия. Именно она помогла перейти от аграрного уклада к экономике, основанной на производ-

стве и услугах, привлекла потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и помогла создать миллионы низкоквалифицированных рабочих мест, тем самым способствуя сокращению бедности по всей стране.

Внешняя торговля — одна из самых процветающих и быстро растущих отраслей экономики СРВ. Даже в 2021 г. ее динамика осталась очень высокой, несмотря на тяжелые последствия пандемии COVID-19 (плюс 23 %). В 2016—2020 гг. в среднем экспорт рос на 10,7 % в год, что на 1,7 п.п. выше среднего роста импорта (9 %) (табл. 1.3). Благодаря этому продажа товаров за рубеж увеличилась со 176,6 млрд долл. в 2016 г. до 282,6 млрд долл. в 2020 г., а внешние закупки со 175 млрд до 262,7 млрд соответственно (рис. 1.4). Профицит торгового баланса уверенно рос в последние годы, что контрастирует с длительным периодом дефицита внешней торговли (табл. 1.3). Среднегодовой показатель оборота в целом за период прошлой пятилетки в 1,8 раза превысил уровень 2011—2015 гг., добавив движущих сил экономическому росту.

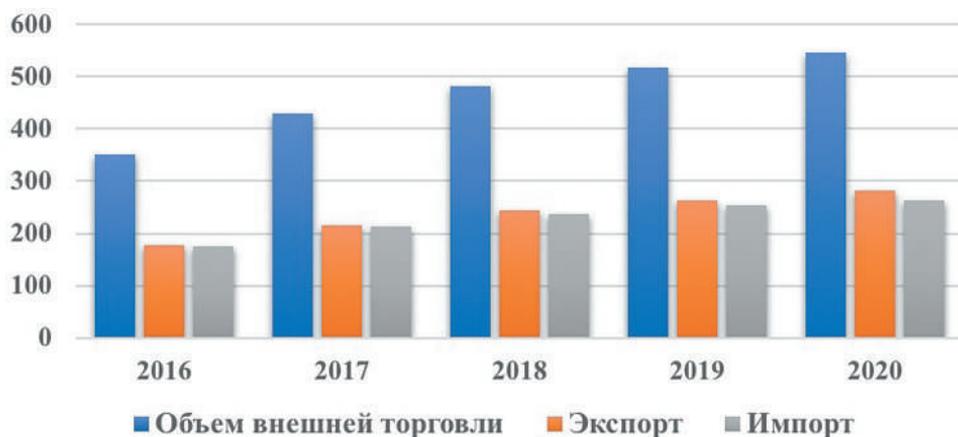

Рис. 1.4. Объемы и составные внешней торговли в 2016—2020 гг., млрд долл.

Источник: General Statistics Office of Vietnam. Exports and imports of goods by Value and Index, Year and Export and import. URL: <https://www.gso.gov.vn/en/px-web/?pxid=E0806&theme=Trade%2C%20Price%20and%20Tourist>

Таблица 1.3. Объемы и динамика внешней торговли товарами в 2016—2021 гг.

Год	Объем внешней торговли, млрд долл.	Экспорт, млрд долл.	Темп роста экспорта, % в год	Импорт, млрд долл.	Темп роста импорта, % в год	Сальдо торгового баланса, млрд долл.
2016	351,6	176,6	9	175	5,6	1,6
2017	428,3	215,1	21,8	213,2	21,9	1,9
2018	480,9	243,7	13,3	237,2	11,3	6,5
2019	517,9	264,3	8,4	253,7	6,9	10,6
2020	545,3	282,6	7	262,7	3,6	19,9
2021	668,5	336,3	19	332,2	26	4,1

Источник: General Statistics Office of Vietnam. Exports and imports of goods by Value and Index, Year and Export and import. URL: <https://www.gso.gov.vn/en/px-web/?pxid=E0806&theme=Trade%2C%20Price%20and%20Tourist>

В 2021 г. объем внешней торговли СРВ достиг 668,5 млрд долл. Таким образом, товарооборот равен почти двум ВВП страны (в 2021 г. — 366 млрд, в 2018 г. — 241 млрд долл. при товарообороте 480,8 млрд долл.), а товарный экспорт больше, чем ВВП. Это не характерно для крупных стран, но присуще экономикам с экспортной ориентацией и подтверждает высокий уровень развития отрасли в сравнении с другими азиатскими НИС: по соотношению внешнего товарооборота и ВВП Вьетнам догнал Сингапур и подтягивается к Гонконгу (рис. 1.8а). Исходя из этого, ВТО поставила Вьетнам на 20-е место в рейтинге 50 стран, имеющих наибольший товарооборот в мире.

Торговый баланс по товарам в 2016—2020 гг. постоянно демонстрировал положительное сальдо, которое выросло с 1,6 млрд долл. до почти 20 млрд. Это стало заметным достижением (с учетом того, что в период 2011—2015 гг. дефицит торгового баланса составил 1,6 % экспортного оборота) и помогло поддержанию профицита платежного баланса страны, стабилизации других макроэкономических показателей. Торговля услугами играла важную роль в общем обороте, импорте и в платежном балансе Вьетнама. Средний темп роста импорта и экспорта услуг в период 2016—2020 гг. снизился на 2,7 % в год. Из них экспорт услуг, по оценкам, резко сократился в 2020 г. до 7,6 млрд долл., в результате чего средние темпы роста экспорта услуг в период 2016—2020 гг. упали на 9,6 % в год. Импорт услуг оценивается в 17,9 млрд долл. в 2020 г., в среднем темпы его роста в период 2016—2020 гг. составили 1,4 % в год.

В 2021 г. Вьетнам импортировал товаров на 332,2 млрд долл.: прирост за период с 2016 г. составил около 90 %, а относительно 2020 г. — 26 %. Подобный скачок стал закономерным после снижения экономической активности в 2020 г., когда все сферы, в том числе торговля, были фактически поставлены на паузу.

Экспорт в 2021 г. достиг 336,3 млрд долл. по сравнению с 176,6 млрд долл. в 2016 г., поднявшись на 90 % с 2016 г., а за год — на 19 %, что заметно выше двух предыдущих лет (табл. 1.3). Ввиду повышения спроса в условиях пандемии выше среднего (на 14 %) выросли продажи товаров сельского, лесного и рыбного хозяйства: их было поставлено на мировой рынок за 11 месяцев 2021 г. почти на 43,5 млрд долл.

Рост товарного экспорта СРВ замедлился в период пандемии из-за политики социального дистанцирования, но восстановился в четвертом квартале 2021 г. с открытием экономики. Экспорт товаров показывал высокие темпы роста в первые два квартала, затем замедлился с 20,4 % в июне 2021 г. до отрицательных значений в сентябре и восстановился вскоре после ослабления ограничительных мер с конца сентября 2021 г. Главной причиной спада стало вынужденное закрытие предприятий и невозможность вывоза продукции из крупных центров промышленной переработки в южновьетнамских провинциях, что привело к трудностям с поставками. Это воздействие усугубляется замедлением темпов мировой торговли и усилением конкуренции по мере того, как традиционные конкуренты возвращаются на экспортные рынки.

Географическая структура экспорта недостаточно диверсифицирована. На рынки западных партнеров — США и ЕС — приходится 40 % поставок за рубеж. США вышли на 1-е место по импорту вьетнамских товаров в 2017 г., обогнав Китай, и в течение последующих лет удерживали свою позицию. Более того, доля экспорта в США росла, достигнув в 2021 г. 28,6 % по сравнению с 23,2 % в 2019 г. Аналогичная тенденция просматривается в торговле с ЕС (рис. 1.5; табл. 1.4).

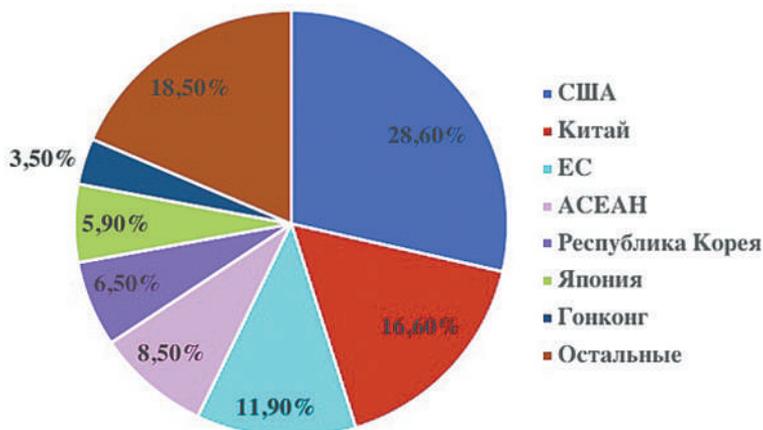

Рис. 1.5. Географическая структура экспорта Вьетнама в 2021 г.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly>

Таблица 1.4. Крупнейшие торговые партнеры Вьетнама в 2021 г.

Страна/территория	Экспорт Вьетнама, млрд долл.	Доля (%) в экспорте Вьетнама	Страна/территория	Импорт Вьетнама, млрд долл.	Доля (%) в импорте Вьетнама
США	96,3	28,6	Китай	109,9	33,1
Китай	56	16,6	Республика Корея	56,2	17
Республика Корея	22	6,5	Япония	22,7	6,8
Япония	20,1	5,9	Тайвань	20,8	6,3
Гонконг	12	3,5	США	15,3	4,6

Источник: GSO CPV. URL: <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2021/03/exports-and-imports-value-by-months-of-2021/>

Восточноазиатские партнеры CPV выступают основными покупателями ее товаров (53 % в 2021 г.). Страны ЕС (16 %) следуют в группе лидеров за Китаем, что объясняет повышенный интерес Ханоя к европейскому рынку. После снижения поставок в 2020 г. их объем в АСЕАН и Южную Корею быстро восстановился, превысив допандемийный уровень, в то время как экспорт в ЕС и Японию по-прежнему ниже, чем в 2019 г.

Географическая структура импорта CPV отлична по доле и позициям партнеров. Здесь давно и уверенно лидирует Китай — на него приходится около трети приобретенных Вьетнамом товаров. Еще половина импортирована из других азиатских стран — они тотально доминируют. Характерно, что доля западных партнеров как продавцов в 4 раза меньше, чем как покупателей: около 5 % товаров в 2020—2021 гг. было закуплено в Европе, 4 % — в США (рис. 1.6; табл. 1.4).

Товарная структура импорта относительно разнообразна. На 10 ведущих товарных позиций, закупаемых в CPV, приходится до двух третей (67,1 %) общей

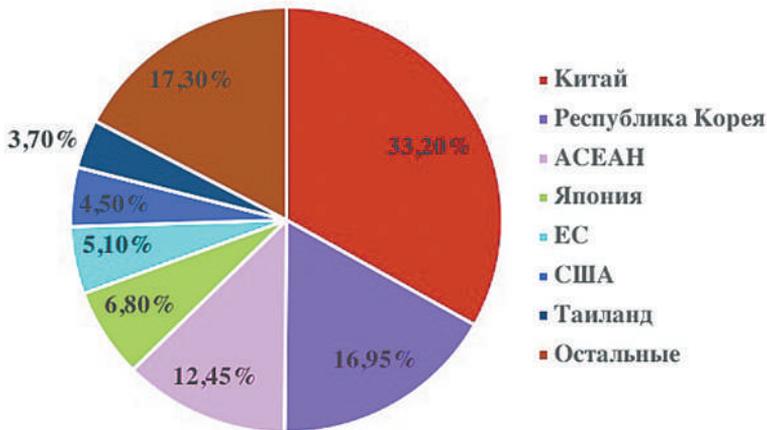

Рис. 1.6. Географическая структура импорта Вьетнама в 2021 г.

Источник: URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly>

стоимости его импорта (табл. 1.5). Автомобили демонстрируют самый быстрый рост в этом списке: их закупки выросли на 75,9 % с 2020 по 2021 г. На 2-м месте по темпам роста находится группа трикотажных и вязаных изделий (46,4 %), за ними следуют металлы в качестве сырья (43,4 %), затем продукция органической химии (42,3 %). Список 10 основных товаров импорта замыкает минеральное топливо: его закупки упали почти на 24 % за 2021 г. вследствие повышения цен на рынке, снизив расходы Вьетнама на импорт сырой нефти, угля и газа.

Таблица 1.5. Ведущие 5 экспортных и импортных товаров в 2021 г., млрд долл.

Ведущие экспортные товары	Стоимость, млрд долл.	Доля, %	Ведущие импортные товары	Стоимость, млрд долл.	Доля, %
Мобильные телефоны	57,5	17	Электроника, компьютеры	75,4	22,7
Электроника, компьютеры	50,8	15	Машины и оборудование	46,3	14
Машины и оборудование	38,3	11,4	Мобильные телефоны	21,4	6,4
Текстильная и швейная продукция	32,8	9,8	Ткани	14,3	4,3
Обувные изделия	17,8	5,3	Пластмасса (первичная)*	11,7	3,5

* Импорт пластмасс и изделий из них в 2020 г. составил 15,9 млрд долл. (6,1 %).

Источник: Thu Nguyen, Kyssha Mah. An Introduction to Vietnam's Import and Export Industries. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/introduction-vietnams-export-import-industries.html/>

СРВ вышла на лидирующие позиции в мире по экспорту некоторых видов продукции. Например, она занимает 2-е место по вывозу обуви и кофе, 3-е — по экспорту риса (14,2 % от мировых поставок, 5,4 млн). Четвертым в мире Вьетнам стоит среди продавцов одежды, девятым — по поставкам офисного и телекоммуникационного оборудования.

По данным 2007 г., вклад легкой промышленности (пищевая продукция, одежда и обувь) в экспорт равнялся 42,6 % от его общего объема, добывающей и тяжелой промышленности — 34,3 %, сельскохозяйственной и лесной отраслей — 15,7 %, морепродуктов — 7,7 %. За 15 лет структура экспорта кардинально улучшилась (табл. 1.5): обрабатывающие отрасли дали в 2021 г. 85 % экспорта, причем более трети — оборудование и электроника, доля минерального сырья упала до 3 %, аграрной, другой традиционной продукции — до 10 %. Ожидается, что в 2025 г. вклад обрабатывающей промышленности вырастет до 90 %. Тем не менее, уровень диверсификации экспорта все еще невысок как с точки зрения номенклатуры продуктов (электроника приносит 39 % общего объема), так и предприятий (на Samsung приходится четверть всего товарного экспорта).

Пандемия ускорила реструктуризацию вьетнамского экспорта в сторону продукции с более высокой стоимостью. С начала 2020 г. электроника и технологическое оборудование стали основной движущей силой роста экспорта, поскольку меры социального дистанцирования и удаленная работа привели к смещению зарубежного спроса с низкотехнологичных традиционных товаров на более продвинутые. После новой вспышки эпидемии в апреле 2021 г. эта тенденция усилилась из-за ограничений производственной деятельности в низкотехнологичных отраслях.

При этом темпы роста экспорта смартфонов, офисной техники достигли соответственно 7,7 и 15,9 %, а экспорт компьютеров, других электронных товаров снизился всего на 0,2 % в третьем квартале 2021 г. Рост мировых цен привел к резкому увеличению экспортного оборота металлов и изделий из них (на 87,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) (рис. 1.7).

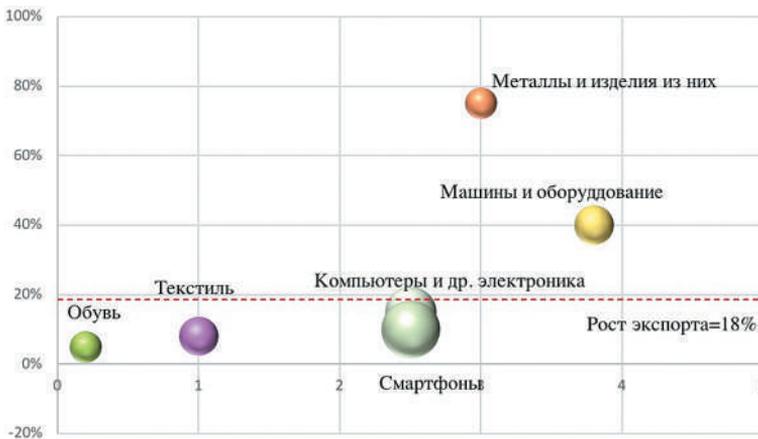

Рис. 1.7. Рост экспорта по основным товарным позициям в 2020—2021 гг.

Источник: ГТУ Вьетнама, Naver Analytics, расчеты Всемирного банка.

Экспортный бум стал очевидным следствием как политики экспортной ориентации, так и сравнительных преимуществ экономики СРВ. Среди них выделим низкую стоимость рабочей силы: данное преимущество становилось явным в 2010-е годы по мере роста заработной платы в ведущих экономиках Восточной Азии. В итоге Вьетнам вышел в лидеры региона по производству и экспорту недорогостоящей продукции, при том, что его обрабатывающая промышленность в

2021 г. дала 25 % общего ВВП страны. В том же году оплата труда в СРВ была все еще в 2 раза ниже, чем в Китае (2,99 долл. в час по сравнению с 6,5 долл.) и равнялась 40 % показателя Таиланда и Филиппин. Это преимущество дополняется расширением отряда высококвалифицированных молодых кадров, а также стабильностью обменного курса, другими плюсами. Но автоматизация процессов в промышленности может привести к потере этого главного конкурентного преимущества Вьетнама.

Также налицо иные проблемы. Бум экспорта опирается на рост импорта, что предопределило низкий уровень добавленной стоимости в экспортной продукции. Низкая добавленная стоимость указывает на низкий уровень производительности, что, в свою очередь, препятствует достижению Вьетнамом высокого среднедушевого уровня дохода к 2045 г. согласно цели, поставленной в Стратегии социально-экономического развития на 2021—2030 гг. Связь между экспортерами и отечественными предприятиями в цепочках создания стоимости по-прежнему ограничена как по восходящей линии, так и по нисходящей. Наконец, все еще слабо развита торговля услугами.

Негативной чертой развития экспорта, как и импорта, является растущий дисбаланс вклада иностранных резидентов и местных компаний. За прошлое десятилетие оборот первых вырос на 422 %, тогда как вторых — только на 137 %, (рис. 1.86). Все более глубокий разрыв между вкладом иностранных и отечественных фирм представляет угрозу для экономики Вьетнама. Она попала в растущую зависимость от инвестиций и экспорта иностранных компаний на фоне низкой конкурентоспособности отечественного бизнеса. Иностранные фирмы будут продолжать расти, обеспечивая больше рабочих мест и объемов производства, но до известных пределов. По мере повышения уровня жизни и стоимости рабочей силы внутри Вьетнама страна станет менее привлекательной для иностранных компаний. Ориентируясь на стоимость производства, зарубежные инвесторы, вероятно, перенесут производства в соседние, менее развитые страны. Для сохранения конкурентоспособности властям СРВ предстоит развивать собственный сектор услуг и капиталоемкое производство, готовить высококвалифицированную рабочую силу.

Экспорт растет опережающими темпами, что стало причиной устойчивого профицита во внешней торговле Вьетнама в последние 6 лет. При этом на внутреннем потребительском рынке наблюдается высокий спрос на иностранные товары и услуги, и большая часть производства базируется на привозном сырье и материалах. Согласно прогнозам, в ближайшие годы внутреннее потребление будет увеличиваться в среднем на 20 % в год. С учетом этих факторов для защиты внутреннего рынка государство ввело ограничение импорта потребительских товаров до 10 % от объема экспорта.

В номенклатуре импорта в 2007 г. лидирующую позицию занимало различное сырье — 40 %, на машины и оборудование приходилось 28,6 %, на товары широкого потребления — 7,4 %. В 2021 г. в закупках почти в 1,5 раза поднялась доля машин и оборудования (до 40 %), в 6 раз сократилась доля сырья (включая минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки) и резко вырос импорт комплектующих для электронной промышленности (почти до 36 %).

Важным инструментом участия СРВ в мировом рынке, используемым, как и другие, во исполнение стандартов ВТО (членство с 2007 г.), стал стратегический торговый контроль. Хотя Вьетнам не является участником ни одного из

Рис. 1.8а. Рост товарооборота Вьетнама и ряда других стран к ВВП с 1991 по 2020 гг., %

Рис. 1.8б. Динамика расширения экспорта вьетнамских товаров местными и иностранными компаниями в 1995—2020 гг., млрд долл.

четырёх многосторонних режимов контроля, он поддерживает минимальный экспортный контроль в отношении таких товаров, как военная техника и закодированные позиции, используемые для защиты госсекретов и обеспечения национальной безопасности. Он также осуществляет контроль за дикой природой и растениями в соответствии с обязательствами по другим международным соглашениям. Власти СРВ стремятся модернизировать свою систему экспортного

контроля, привести ее в соответствие со стандартами АТЭС. В 2019 г. введен фактический запрет на импорт бывшего в употреблении оборудования, направленный как на поддержку внутреннего производства, так и противодействие угрозам национальной безопасности, которые Ханой больше всего усматривает со стороны Китая.

В последние годы Вьетнам присоединился к ряду новых двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле (ССТ), доведя их общий список до 15. Он вступил в Транстихоокеанское партнерство (ТПП) в 2016 г. и ратифицировал его новую версию (ВПТПП) в 2018 г. Соглашение о свободной торговле между ЕС и СРВ вступило в силу в 2020 г., открыв европейским партнерам доступ к системе государственных закупок, усилив защиту их интеллектуальной собственности и содействуя устойчивому развитию наряду с расширением доступа к рынкам. В 2021 г. добавились торговое соглашение с Великобританией и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство с участием 15 стран АТР, включая Китай, Японию и Южную Корею, которое вступило в силу в начале 2022 г. Переговоры ведутся еще по двум соглашениям: с 2012 г. Вьетнам обсуждает возможность подписания ССТ с Европейской ассоциацией свободной торговли в составе Швейцарии, Норвегии, Исландии и Лихтенштейна, с 2015 г. — ССТ с Израилем. Кроме того, перенаправлению торговых потоков способствовало американо-китайское стратегическое соперничество.

1.2.2. Экологизация внешней торговли

В то время как экономика СРВ оправляется от пандемии COVID-19 и приступила к реализации Стратегии социально-экономического развития на 2021—2030 гг., компетентные ведомства стремятся преобразовать внешнюю торговлю соответственно целям устойчивого развития.

В частности, акцент сместился в сторону изучения взаимосвязи внешней торговли с экологией и управления климатическими рисками. Это новшество, введенное во многом под влиянием тенденций, доминирующих в развитых странах, будет иметь важные последствия для всей отрасли. Безусловно экспортно ориентированная модель роста повлияла на окружающую среду во Вьетнаме и сталкивается со все большими трудностями, поскольку власти проводят политику перехода к новой, более эффективной, экологичной и устойчивой модели роста. Сегодня экспортные отрасли оставляют значительный углеродный след в экономике из-за зависимости от энергоемких технологий и транспортировки, которая сама по себе продуцирует выброс парниковых газов.

Глобальное изменение климата и международные усилия по смягчению их последствий и/или адаптации повлияют на вьетнамский экспорт как со стороны предложения, так и спроса. Ключевые сектора экономики, такие как обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство и транспорт, уже подвергаются воздействию и будут в дальнейшем затронуты глобальным изменением климата (например, тропическими штормами и наводнениями), что ведет к изменениям структурных и стоимостных показателей экспорта. С точки зрения спроса, экспорт Вьетнама будет зависеть от новых требований крупных торговых партнеров и потребителей, которые обращают все больше внимания на экологическую

безопасность производства, отдают предпочтение потреблению экологичных товаров и услуг. Глобальные изменения также могут потребовать разработки новых, более экологичных продуктов.

Экспортные отрасли являются важным источником выбросов углерода в экономике и оставляют относительно большой углеродный след по международным стандартам. Эти выбросы частично связаны с экспортным производством, частично с энергоемкими транспортными услугами.

В то же время, хотя соотношение выбросов в экспортных отраслях к эмиссии CO₂ в обрабатывающей промышленности повышается, это, видимо, в основном связано с быстро растущей стоимостью экспорта, а не с повышением интенсивности выбросов при производстве экспортных товаров. Выбросы в промышленности Вьетнама увеличились с 82 млн т до 173 млн т в период 2005—2015 гг., то есть темпы его гораздо выше, чем в других странах АСЕАН. Вклад эмиссии экспортного сектора в объем выбросов промышленности увеличился за этот период с 60,9 до 75,8 %. В СРВ соотношение выше, чем в других странах АСЕАН: эмиссионная составляющая в стоимости экспорта стран Ассоциации снизилась с 1,4 т на 1000 долл. до 0,9 т (табл. 1.6). Притом в промышленном секторе в целом эмиссия углекислого газа увеличилась за тот же период с 0,7 т/1000 долл. до 1,1 т. Об аналогичных тенденциях также говорят данные об импорте. Основной вклад в выбросы при производстве экспортной продукции вносят текстильная и швейная отрасли, химическая промышленность и металлургия. Производство же компьютеров и аксессуаров дает 1/3 выбросов от их объемов в текстильной и швейной промышленности.

Таблица 1.6. Эмиссионная составляющая в стоимости экспорта стран АСЕАН

	Вклад эмиссии экспортного сектора в объем выбросов промышленности (%)		Соотношение экспорта к ВВП (%)		Эмиссионная составляющая в стоимости экспорта (т/1000 долл.)		Соотношение общей стоимости производства и объема эмиссии CO ₂ с (1000 долл./т)	
	2005	2015	2005	2015	2005	2015	2005	2015
АТЭС	9,1	9,6	6,1	7,0	1,0	0,6	1,5	2,1
АСЕАН	48,3	43,8	52,9	41,5	1,0	0,6	1,0	1,7
КНР	30,4	23,6	30,5	19,9	2,4	1,0	0,4	1,2
ЕС	15,9	20,9	11,8	16,8	0,4	0,3	3,5	4,8
Индонезия	35,0	23,3	35,0	20,8	1,2	0,6	0,8	1,8
Индия	21,2	21,1	19,2	19,3	1,5	1,1	0,8	1,0
Филиппины	29,0	27,4	27,1	26,8	0,8	0,4	1,4	2,8
Таиланд	60,7	64,9	64,7	64,9	1,1	0,7	0,9	1,5
Вьетнам	60,9	75,8	62,6	78,4	1,4	0,9	0,7	1,1
ВА и ЮВА	21,4	18,5	15,6	15,2	1,2	0,8	1,1	1,6

Источник: URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/806771641998863176/pdf/No-Time-to-Waste-The-Challenges-and-Opportunities-of-Cleaner-Trade-for-Vietnam.pdf>

Экологизация внешней торговли позволяет решать ряд приоритетных, по мнению западных партнеров Вьетнама, задач. Во-первых, этот процесс способствует сокращению углеродного и экологического следа данной сферы и, следовательно, внедрению зеленого, инклюзивного и устойчивого подхода к развитию, что поможет достичь национальной цели по снижению выбросов. Во-вторых, он будет стимулировать переоснащение существующих отраслей на экологически чистые технологии и сохранение их конкурентоспособности в будущем низкоуглеродном мире. В-третьих, будут созданы основы для торговли экологическими товарами и услугами. Наконец, как ожидается, торговля экологически чистыми товарами поможет созданию новых рабочих мест, поскольку существующие отрасли будут переоснащаться, а предприятия займутся производством новых экологических товаров и услуг.

Доля экологических товаров в общем объеме экспорта Вьетнама резко поднялась уже в 2015—2017 гг. — с 0,87 % за год до 3 %, после чего снизилась до 2,3 % (рис. 1.9). В абсолютном выражении их экспорт увеличился с 18,1 млн долл. в 2002 г. до 6,5 млрд долл. в 2020 г. Притом Вьетнам нарастил импорт экологических товаров с 5,4 млрд долл. в 2015 г. до 12,9 млрд в 2020 г. Экологические товары составили в 2020 г. 4,9 % от общего объема импорта Вьетнама, из них промежуточные товары — 85 %. Промежуточные и конечные товары имели равную долю в экспорте экологических товаров в 2020 г.

Рис. 1.9. Рост доли экологических товаров в экспорте и импорте СРВ, %.

Источник: World Integrated Trade Solution (WITS).

Вьетнам стал одной из трех ведущих стран по торговле экологическими товарами в Юго-Восточной Азии. В 2020 г. он был третьим по объему экспорта после Сингапура (21,6 млрд долл.) и Малайзии (9,6 млрд долл.) и вторым по объему импорта после Сингапура (15,6 млрд долл.). В период 2000—2020 гг. экспорт экологических товаров Вьетнама рос в среднем на 48 % в год, импорт — на 22 %, что является самым высоким показателем по сравнению с другими сопоставимыми странами региона, за исключением Камбоджи.

Рост экспорта экологических товаров из СРВ основан на увеличении поставок в США, в то время как экспорт в Китай, ЕС и остальной мир резко сократился на рубеже 2017–2018 гг., когда он приобрел масштаб более 1 млрд долл. в главные страны (рис. 1.10). Этот рост частично связан с перенаправлением торговых потоков, вызванным торговой войной между США и Китаем, что открыло новые возможности для вьетнамского экспорта на рынок США. Что касается импорта, то Вьетнам в настоящее время импортирует экологичные товары в основном из Китая, за которым следуют Южная Корея и Япония. В импорте из РК имел место скачок до 6,7 млрд долл. в 2017 г., а затем произошел спад. Совокупный импорт экологических товаров из Китая в 2020 г. составил 5,7 млрд долл., что в 3 раза превышает объемы 2016 г.

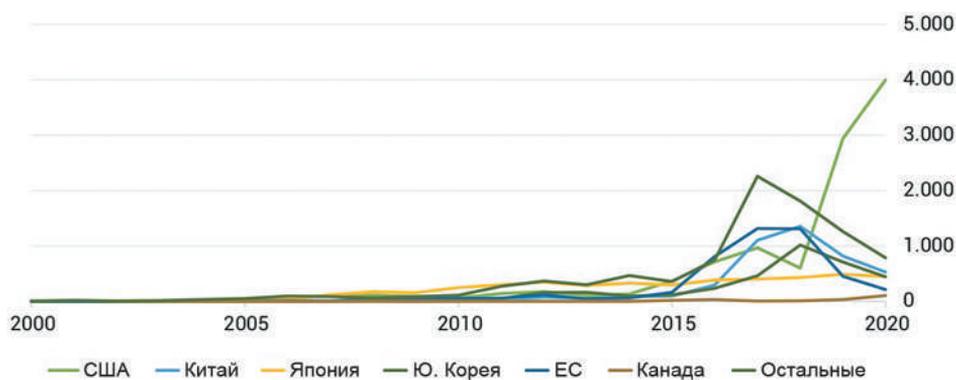

Рис. 1.10. Географическая структура экспорта экологических товаров Вьетнама в 2000–2020 гг., млн долл.

Источник: World Integrated Trade Solution (WITS).

Средний тариф на все импортные товары составил в 2020 г. 12 %. Однако тарифы на чувствительные в части экологии товары все еще высоки (8 %). Кроме того, в 2020 г. введены 199 нетарифных мер в отношении 54 экологических продуктов. Наибольшее их количество применяется к продуктам сферы возобновляемых источников энергии (62), за ними следуют средства контроля и переработки отходов (55) и оборудование для мониторинга (48). Ко всей импортируемой продукции также применяются требования безопасности и происхождения. Таким образом, экологические товары едва ли имеют какие-то преимущества перед неэкологичными, значит, меры нетарифного регулирования могут препятствовать торговым потокам.

У Вьетнама есть много возможностей для ускорения развития торговли экологическими товарами. Первая состоит в возможности экологизации традиционного экспорта. Вьетнам в этом плане может извлечь выгоды из соглашений о свободной торговле и участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Растущий спрос на экологически чистую продукцию на экспортных рынках и приверженность крупных компаний в более развитых странах экологическим, социальным и управленческим (ESG) обязательствам являются дополнительным стимулом для Вьетнама комплексно улучшать свои экологические

стандарты. Это поможет экспортной продукции страны на ранних этапах укрепить свои позиции на рынках развитых стран и приобрести репутацию экологически чистой.

Вьетнам уже выработал стратегию повышения качества экспортной продукции и услуг, в том числе экологических. Предпринимаются усилия по укреплению способности экспортеров соответствовать международным и региональным стандартам. К 2019 г. в СРВ действовало 12 888 национальных стандартов, из которых 60 % соответствуют международным, региональным и зарубежным стандартам. Производители и импортеры должны провести оценку соответствия, прежде чем продукт может быть свободно размещен на рынке. К 2020 г. более 1300 лабораторий, в том числе семь зарубежных, были сертифицированы для оказания услуг по оценке соответствия. Лаборатории электрических и электронных испытаний в странах АСЕАН аккредитованы в соответствии с Механизмом взаимного признания АСЕАН для электрического и электронного оборудования. В то же время в СРВ лицензированы 72 органа по сертификации и 84 инспекционные и верификационные организации. В настоящее время существует пять органов по сертификации продукции при Генеральном управлении по стандартам качества (STAMEQ), который является национальным органом по стандартизации. Центр сертификации Вьетнама помогает предприятиям пройти сертификацию на соответствие местным, иностранным, региональным и международным стандартам. Четыре центра стандартов измерения качества (QUATEST 1, 2, 3 и 4) проводят проверки импортных и экспортных товаров на соответствие техническим стандартам и правилам.

Проведен ряд внутренних реформ, направленных на укрепление внутреннего и экспортного потенциала производства экологически чистых продуктов. Налоги на ископаемые виды топлива, такие как нефтепродукты и уголь, стали стимулом для перехода на возобновляемые источники энергии. Роль дополнительных инструментов ценообразования призвана сыграть система «зеленых» тарифов на электроэнергию (FIT), которая используется для поощрения частных инвестиций в солнечную и ветровую энергию. Кроме того, новый закон Вьетнама об охране окружающей среды и связанные с ним постановления поощряют движение по пути к устойчивому зеленому росту и развитию возобновляемых источников энергии. Вьетнам выпустил мандат на разработку внутреннего рынка торговли углеродными единицами и системы измерения, отчетности и проверки (MRV). Согласно новому Закону об охране окружающей среды, вступившему в силу с 1 января 2022 г., предприятия обязаны использовать технологии для контроля загрязнения. Отечественные или импортные товары должны быть пригодны для вторичной переработки или иметь разумную стоимость для такой переработки в соответствии с рекомендациями регулирующих органов. Эти установки предназначены для поддержки целей по сокращению выбросов двуоксида углерода во Вьетнаме и поощрения проектов по возобновляемым источникам энергии. Хотя они не оказали прямого влияния на торговлю экологическими товарами и услугами, эти правила создают сильные стимулы для предприятий к использованию экологических товаров и услуг. Соблюдение Вьетнамом ряда двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле также может послужить катализатором процесса декарбонизации экономики страны.

1.2.3. Торговые барьеры, тарифы и ограничения

После вступления в ВТО в 2007 г. во Вьетнаме неуклонно снижались таможенные пошлины. Сейчас для большинства товаров они не превышают 10—15 %. Однако в последние годы Вьетнам увеличил ставки по некоторым товарам. Большинство продуктов, по которым поддерживаются завышенные тарифы, производятся местными компаниями, и это форма протекционизма.

В 2020 г. средняя величина ввозных пошлин равнялась 11,7 % по всем товарным группам, в том числе 18,8 % для сельскохозяйственных товаров и 10,5 % для несельскохозяйственных товаров (данные ВТО).

Таможенные и иные ограничения в торговле

В соответствии с Распоряжением №187/2013/ND-CP и Циркуляром №34/2013/ТТ-ВСТ, Вьетнам в настоящее время запрещает ввоз некоторых товаров, в том числе оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, военной техники, фейерверков (за исключением сигнальных огней, используемых для обеспечения безопасности судоходства). Также в эту группу входят б/у товары народного потребления, запрещенные к распространению и употреблению во Вьетнаме публикации и культурные продукты, легковые автомобили с правосторонним рулем, различные устройства, создающие помехи для замера скорости транспортных средств, химикаты и средства защиты растений, запрещенные к использованию во Вьетнаме, металлолом и его отходы, оборудование на основе хлорфторуглерода, продукты и сырье, содержащие асбест, запрещенные химические и биологические вещества.

Циркуляр № 12/2018/ТТ-ВСТ Министерства промышленности и торговли уточнил перечень бывших в употреблении потребительских товаров, медицинских изделий и транспортных средств, запрещенных к ввозу, и коды ТН ВЭД, относящиеся к ним.

Согласно Циркуляру 34/2013/ТТ-ВСТ, существуют определенные товары, которые предприятия с иностранным капиталом не могут экспортировать или импортировать во Вьетнам. К товарам, запрещенным к вывозу, относятся нефтепродукты. К товарам, запрещенным к ввозу в страну без особого разрешения, относятся сигары, табак, нефтяные масла, газеты и журналы, а также самолеты.

Вьетнам не требует от компаний наличия лицензии на импорт или экспорт тех или иных товаров. Однако, чтобы иметь возможность заниматься импортом или экспортом, иностранный инвестор должен зарегистрироваться в Департаменте планирования и инвестиций (DPI).

По некоторым товарам от торговой компании требуется получение от правительства разрешения на импорт или экспорт согласно Приложению II к Указу 187/2013/ND-CP. Этот список включает:

- товары, подлежащие экспортному контролю в соответствии с международными договорами, стороной которых является Вьетнам;
- товары, вывозимые в пределах квот, установленных зарубежными странами;
- товары, подлежащие импортному контролю в соответствии с международными договорами, стороной которых является Вьетнам;
- материалы для изготовления взрывчатых веществ и промышленные взрывчатые вещества.

При ввозе и вывозе товаров должны соблюдаться соответствующие государственные постановления в отношении стандартов карантина, безопасности пищевых продуктов и качества на основе проверки соответствующими государственными органами перед таможенной очисткой.

Импортёры также должны представить таможенное досье, которое включает таможенную декларацию в соответствии с Приложением II к Циркуляру № 38/2015/ТТ-ВТС.

1.3. Инвестиционный климат и его регулирование

В XXI веке объем иностранных инвестиций во Вьетнам значительно возрос. Этот рост начался с середины 1990-х годов, когда процесс рыночных реформ стал давать результаты. Новый импульс приток капитала получил в 2007 г. — со вступлением страны в ВТО и ускорением темпов либерализации, которые значительно понизили барьеры для входа иностранных компаний на вьетнамский рынок.

Приток капитала в СРВ носит устойчивый характер и в среднем достигает 6 % ВВП каждый год, что более чем вдвое выше мирового уровня и намного больше, чем когда-либо показывали КНР, Индия, Таиланд в течение периода подъема экономики (в 2019 г. 1,4 %, 2,4 % и 0,9 % ВВП соответственно). За 2016—2020 гг. в СРВ лицензированы 15 139 проектов в сумме на 170,4 млрд долл., включая новый и дополнительно внесенный уставной капитал, купленные акции вьетнамских компаний. Количество завершенных проектов выросло со 139 в 2016 г. до 172 в 2019 (в 2020 г. оно сократилось до 134). По абсолютной величине объем ПИИ неуклонно растет. В 2021 г. он, по оценкам, достиг 31,1 млрд долл. — на 9,2 % больше, чем в 2020 г. Увеличение показателя произошло в основном за счет вклада инвестиций в обрабатывающую промышленность, производство электроэнергии и коммунальное хозяйство (рис. 1.11).

Доля освоенных средств ПИИ из зарегистрированного объема в 2021 г. снизилась на 1,2 % по сравнению с 2020 г. (15,8 млрд, или 5,8 % ВВП — рис. 1.12). Это подтвердило воздействие строгих ограничений жизнедеятельности в крупных экономических центрах СРВ в период социального дистанцирования и важность их преодоления.

Глубокая включенность в глобальные цепочки поставок, высокий объем иностранных инвестиций делают Вьетнам похожим на Сингапур.

Приток ПИИ остался стабильным несмотря на пандемию и вызванный ею кризис, наиболее заметно проявившийся после апрельской вспышки, что свидетельствует о сохранении у инвесторов уверенности в экономическом потенциале страны. С начала пандемии структура зарегистрированных ПИИ меняется в сторону уменьшения вклада в операции на фондовом рынке по слиянию и поглощению (M&A) и увеличения инвестиций в новые проекты (включая вновь зарегистрированные проекты и добавленный капитал), что частично отражает опасения инвесторов по поводу слабого внутреннего потребления, в то время как зарубежный спрос находится на подъеме.

В СРВ продолжается либерализация инвестиционного законодательства, вводятся новые стимулы для привлечения капитала. Ширится список секторов, открытых для инвестиций, и уменьшается доля тех, куда инвестиции запрещены

Рис. 1.11. Структура зарегистрированного в CPV капитала ПИИ по секторам.

Источник: Министерство планирования и инвестиций CPV, Haver Analytics, расчеты Всемирного банка.

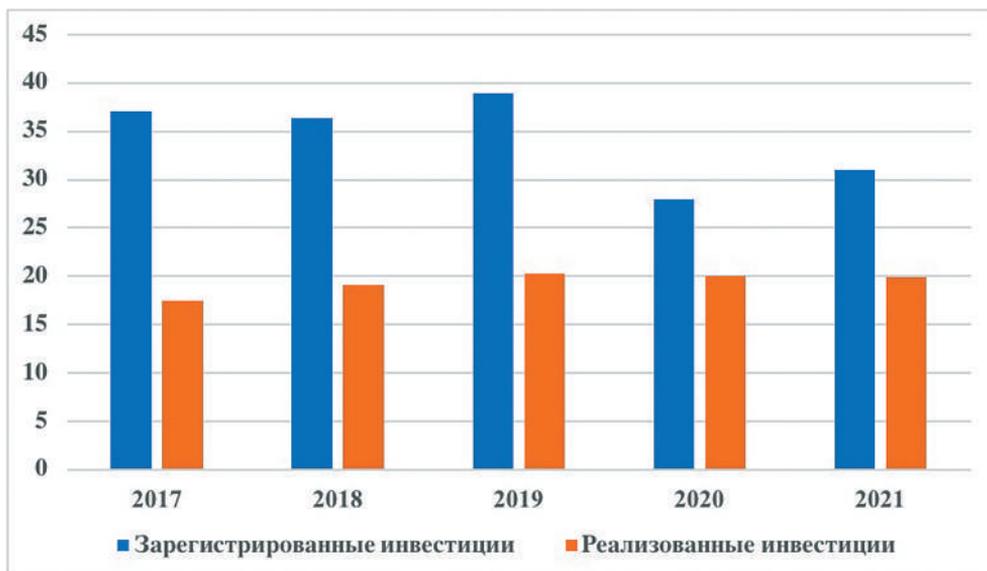

Рис. 1.12. Зарегистрированный и освоенный капитал в 2017—2021 гг., млрд долл.

Источник: Министерство планирования и инвестиций CPV, Haver Analytics, расчеты Всемирного банка.

или ограниченны. Иностранные компании имеют множество возможностей для вложения своего капитала. Закон «О предпринимательстве» 2015 г. и Закон об инвестициях 2021 г., принятые в новой редакции, определяют возможные варианты выхода на рынок и формы работы на нем.

Обновленный Закон об инвестициях уточнил области, запрещенные для иностранных инвесторов, расширил перечень секторов, допуск в которые закрыт по соображениям национальной обороны, общественного порядка и безопасности. Приоритетным секторам — центрам исследований и разработок и инновационным стартапам предоставлены льготы, такие как снижение корпоративных налогов и освобождение от налогов на импорт ввозимых ресурсов. Усилены меры, поощряющие к такого рода деятельности малые и средние предприятия. Примечательно, что этот закон дает правительству право прекращать или приостанавливать инвестиционную деятельность СП по соображениям национальной безопасности. При этом понятие национальная безопасность по формулировке оставляет возможность интерпретировать ее расширительным образом. Кроме того, Национальное собрание закрепило за собой полномочия по утверждению крупномасштабных и наиболее важных проектов. Некоторые проекты, например, связанные с аэропортами или требующие масштабного перемещения населения, изъятия земель, находятся в ведении премьер-министра. Любой проект, не входящий в компетенцию Нацсобрания или премьер-министра, подлежит утверждению Народным комитетом соответствующей провинции.

При рассмотрении новых проектов учитывается как повышение качества инвестиций, так и их влияние на безопасность. Анализируются финансовые возможности инвестора, важные детали его предложения, включая оценку социально-экономических последствий проекта и оценку того, как проект согласуется с национальными и региональными планами развития. Эти критерии подкреплены резолюцией Политбюро ЦК от 2021 г., которая ставит задачу поощрять передачу иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли, а также вести мониторинг воздействия инвестиций на окружающую среду. Резолюция ПБ отдает приоритет проектам с многонациональными корпорациями, если они реализуются в передовых секторах, обещают оказать дополнительный положительный эффект.

Используя процесс либерализации режима иностранных инвестиций, ТНК добиваются от СРВ сокращения исключений, связанных с национальной безопасностью, поскольку это обеспечило бы иностранному бизнесу дополнительную уверенность и возможности контролировать критически важные отрасли и инфраструктуру промышленных парков, необходимые для реализации его проектов. Вместе с тем они сами допускают нарушения, используя, например, зависимость Вьетнама от импорта и необходимость импортозамещения для уклонения от налогов.

Исследования показывают, что в последние годы около 50 % компаний с ПИИ заявляли об убытках в течение многих лет подряд, продолжая при этом вкладывать средства в расширение производства. Согласно данным налоговых органов, с такими заявлениями чаще всего выступают иностранные компании в легкой промышленности. Декларация убытков позволяет иностранным компаниям добиться освобождения от налога на прибыль и корпоративного подоходного налога — при этом отечественные предприятия, задействованные в тех же отраслях, теряют конкурентные преимущества. Наиболее одиозный пример из пищевой отрасли — «Кока-Кола Вьетнам».

Вьетнамские власти взвешивают за и против новых уступок ТНК, учитывая, что и без того доля ПИИ в общем объеме внутренних инвестиций остается стабильной в 2015—2021 гг. (в среднем на уровне 22 % по освоенному капиталу и

33 % по зарегистрированному), подтверждая растущее влияние ТНК на социально-экономическую жизнь Вьетнама. Это достаточно опасная тенденция, учитываемая губительные последствия, если капитал резко уйдет.

Оценка инвестиционного климата во Вьетнаме

В настоящий момент для иностранных компаний открываются все более широкие возможности работы на вьетнамском рынке, в частности ширится список секторов, открытых для инвестиций, и уменьшается доля тех, куда инвестиции запрещены или ограничены. Несмотря на растущую открытость рынка, многие иностранные инвесторы по-прежнему считают, что здесь сложно вести коммерческую деятельность из-за бюрократичности процедур, незнания местного законодательства и деловых традиций. В действительности же, к 2010-м годам рынок стал вполне открытым и прозрачным с очевидными правилами работы.

Основными преимуществами вьетнамского рынка является:

- низкая себестоимость рабочей силы и издержек по аренде офисных и производственных площадей и т. д.;
- обширный набор льгот, налоговых и инвестиционных стимулов для иностранных компаний;
- значительно более низкие издержки при производстве большей части продукции по сравнению с Китаем при сопоставимом качестве и сроках;
- близость к инфраструктуре Китая и международным торговым путям;
- слабое наполнение внутреннего рынка многими товарами и услугами, особенно высококачественными, низкая конкуренция на этом рынке;
- постепенное формирование среднего класса с более высоким уровнем потребностей и запросов и готовностью потреблять более дорогие товары.

Основной проблемой при этом остаются сложные бюрократические процедуры и длительные переговоры. Чаще всего вопросы решаются путем привлечения консультантов и выбора правильной формы корпоративного управления. Сильна и протекционистская тенденция, стремление государства улучшить регулирование инвестиционного пространства.

Хотя данные прямых иностранных инвестиций Вьетнама впечатляют, они не должны удивлять. Структурные сдвиги и открытость доступа на рынок, упрощенное регулирование бизнеса играют большую роль в привлечении иностранных инвесторов. По прогнозам, это поможет сохранить рост ВВП выше 5 %, по крайней мере, до 2050 г.

Вьетнам стал одним из самых успешных экономических центров в регионе ЮВА и играет все более важную роль в производстве и сфере услуг. Заработная плата в стране значительно ниже по сравнению с той, что существует в материковом Китае, а непосредственная близость вьетнамских объектов к китайской территории обеспечивают эффективную интеграцию цепочки поставок.

Однако инвесторам при более низкой стоимости производства придется «заплатить» за экономию средств. Недостаток развитой инфраструктуры, ограниченный доступ к квалифицированной рабочей силе и неэффективность ряда действий правительства — это повседневная реальность при работе на быстро развивающихся рынках. Вьетнам не является среди них исключением: иностранные инвесторы ссылаются на нехватку квалифицированных кадров и регу-

ляторную непредсказуемость в качестве наиболее распространенных помех для ведения бизнеса внутри страны.

В целях исправления этих недостатков правительство СРВ прилагает большие усилия для создания благоприятного инвестиционного климата, а именно льготных условий хозяйствования иностранным фирмам. В частности, в 2020 г. в стране действовало 17 прибрежных специальных экономических зон, 326 индустриальных парков и 3 парка высоких технологий (в Хоалаке, Хошимине и Дананге).

Совокупный объем *капитальных вложений* в социально-экономическое развитие СРВ в 2020 г. составил 92 млрд долл. (+26 % к 2016 г.). В 2010-е годы структура внутренних инвестиций смешалась в сторону увеличения вклада местного частного бизнеса и снижения доли капиталовложений государства. Госсектор уменьшил размеры вливаний на 6,6 п.п. — с 39,9 % в 2014 г. до 33,6 % в 2020, а частный — расширил до 44,9 %.

По мере развития своей экономики Вьетнам активизирует *вывоз капитала*. За последние 5 лет реализовано 730 проектов ПЗИ с уставным и добавочным капиталом вьетнамских инвесторов в размере 3,15 млрд долл., средний размер вложений в один проект достиг 4,3 млн долл., что намного меньше периода 2011—2015 гг. (20,1 млн долл.).

1.4. Региональные особенности экономики и экономические зоны

Во Вьетнаме усилиями и на средства государства созданы четыре КЭР — «ключевые экономические районы», которые выступают в роли центров и моторов развития основных регионов страны, охватывая наиболее экономически продвинутые провинции на севере, в центре и на юге.

При налаживании взаимодействия с Вьетнамом сведения о КЭР позволяют сравнить льготы и сложности работы бизнеса в разных регионах. Приведем краткий обзор каждого региона, указав ограничения, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы при выборе места для своего бизнеса.

Чаще всего иностранные компании предпочитают начинать работу в Северном Вьетнаме, который представляет более выгодные условия и более низкие затраты по рабочей силе по сравнению с Китаем. Именно в этот район с территории КНР переводятся многие производства, штаб-квартиры и представительства компаний. Например, в самые крупные города севера — Ханой и Хайфон благодаря географической близости к Китаю перевели штаб-квартиры и инвестиционные компании Chevron, Bridgestone, Intel, IBM. В целом на севере страны сконцентрировано производство химической, добывающей, электронной промышленности, что оказывается выгоднее, чем размещать такие производства в Китае в аналогичных условиях. Часть продукции в дальнейшем поступает именно в Китай на реализацию. Даже для компаний, не имеющих прямых связей с Китаем, Северный КЭР предоставляет лучшие условия, рабочую силу и инфраструктуру для поддержки инвестиций в обрабатывающую индустрию Вьетнаме, в том числе в машиностроение.

Северный КЭР

Северный КЭР включает города Ханой, Хайфон, провинции Куангнинь, Хатэй, Хынгиен, Хайзыонг, Бакнинь и Виньфук. В этих провинциях проживает примерно 16,2 % всего населения Вьетнама, и они занимают 4,7 % его территории. Главной притягательной силой считается возможность доступа к административному ресурсу в столице.

Важнейшим преимуществом северного КЭР является то, что здесь размещаются ведущие производственные компании, которые поставляют свою продукцию в Китай и имеют отлаженные логистические связи. Обычно производство организуется здесь по принципу «Китай + 1», то есть большая часть продукции поставляется в КНР, а остаток реализуется на региональном рынке, причем именно поставки в Китай и обеспечивают надежность всей этой схемы. Размещение производственных объектов именно в Северном Вьетнаме связано прежде всего с географической близостью к границам КНР, а также облегченными формами перемещения товаров через границу. Часть таких объектов была переведена сюда из Китая в связи с более низкими издержками производства.

Размещение производства в северном КЭР ориентировано на те виды продукции, которые связаны с добывающей и тяжелой промышленностью, а также на производство химической продукции. ИТ-сектор, десятилетие назад заметно отстававший здесь в своем развитии, благодаря инвестициям таких компаний как Samsung, LG, HP, вышел чуть ли не на первый план.

К проблемам для организации бизнеса в Северном Вьетнаме относятся нехватка земель под производство и проживание и, как следствие, высокая ставка аренды. И хотя в целом арендные ставки на севере ниже, чем на юге, важно изучить различные варианты аренды или покупки земли, прежде чем начинать бизнес-операции именно севере.

При этом на севере нет недостатка в квалифицированной рабочей силе. В частности, Ханой и Хайфон имеют более высокий уровень человеческого капитала по сравнению с городами других регионов. Больше всего таких работников сконцентрировано в тяжелой промышленности и добыче полезных ископаемых, что отличает этот регион от центрального и южного КЭР, где распределение рабочей силы более равномерно.

Центральный КЭР

Центральный КЭР охватывает город Дананг, провинции Тхыатхиен-Хюэ, Куангнам, Куангнгай, Биньдинь. По данным переписи 2018 г., проведенной на региональном уровне, здесь проживает около 5,5 % населения страны.

Центральный КЭР отличается тем, что предоставляет иностранным бизнесменам среду со сравнительно меньшей конкуренцией, чем более освоенные и инвестиционно привлекательные центры на севере и юге страны. В последние годы крупнейший в регионе город Дананг стал центром добычи морепродуктов и пищевой промышленности, оставаясь одним из главных портов Вьетнама, рекреационным и инновационным направлением.

Помимо производства, Дананг особенно выигрывает от более быстрого городского развития, чем во многих других городах Вьетнама. Инвесторы, такие как IBM, GE и Cisco, активно участвуют в модернизации сети телекоммуника-

ций этого города и демонстрируют прибыльность работы через участие в государственно-частном партнерстве.

Хотя Дананг в целом обладает значительно лучшей инфраструктурой, чем многие другие регионы Вьетнама, он испытывает острый недостаток в квалифицированной рабочей силе. Другой особенностью является меньшая населенность этого района, что может сказаться на прибыли от организации розничной торговли. По этой причине здесь трудно «стартовать» для создания крупного бизнеса во Вьетнаме.

Поиск подходящих сотрудников для конкретной работы в Центральном Вьетнаме может оказаться более проблемным, чем в других регионах. Рабочие с навыками в технических областях часто находят больше возможностей для работы в Северном или Южном Вьетнаме, местные зачастую уезжают отсюда, даже если получили образование в этом районе. По той же причине Центральный КЭР борется за привлечение талантов из других районов страны.

Способом привлечения квалифицированных специалистов может стать предложение конкурентных условий трудоустройства по сравнению с более развитыми рынками труда, такими как Ханой или Хошимин.

Южный КЭР

Южный КЭР расположен на юго-востоке, включает наряду с г. Хошимин окружающие его провинции — Биньзыонг, Биньфыок, Тэйнинь, Донгнай, Лонган, Тиензянг, Бариа-Вунгтау. Именно этот регион лидирует по уровню экономического развития в стране и привлекает большинство иностранных инвесторов и партнеров: лишь в одном 2020 г. здесь стартовало 392 новых проекта, или 15 % от количества зарегистрированных проектов. Всего же в этих провинциях сосредоточен 7631 проект или 23 % всех проектов ПИИ по стране.

Преимущества этого района разнообразны, начиная с географического положения на перекрестке всех путей в ЮВА и исторически развитых связей, как торговых, так и инвестиционных, финансовых, с соседними странами.

Основным профилем южного КЭР является легкая промышленность, прежде всего текстильная и пищевая, но его экономика намного сильнее диверсифицирована. В связи с этим здесь может стартовать практически любой проект, в том числе в областях, которые сложно реализовывать в других регионах Вьетнама. Юг Вьетнама также отличается выгодными условиями для малого и среднего бизнеса, пользующегося государственной поддержкой в том числе при создании совместных с иностранным капиталом предприятий. По указанной причине, например, в последние годы Хошимин, в частности, стал центром для технологических стартапов и технопарков.

Развитый рынок сбыта — еще одно важное преимущество южной части Вьетнама. Открывая свои компании в Хошимине, инвесторы получают сложившуюся деловую инфраструктуру и платежеспособную аудиторию. По этой причине город является предпочтительным местом для компаний, которые продвигают во Вьетнам продукты питания и напитки, фармацевтические препараты и предметы роскоши, различные услуги и торговые сети.

В районе Хошимина распложено множество технологических и политехнических университетов, поэтому именно здесь достигнуто лучшее во Вьетнаме качество рабочей силы. К тому же здесь очень высока конкуренция в предложении

своих услуг. Но надо учитывать, что зарплаты у сотрудников здесь могут быть минимум на 20—30 % выше, чем в других районах Вьетнама.

Недостатком южного КЭР в сравнении с северным является удаленность от Китая. В результате, для инвесторов, нацеленных на реализацию продукции в Китае или создание совместных сборочных производств, а также прямые поставки в Россию по железнодорожному маршруту через Китай, южный КЭР представляется менее выгодным местом размещения производства. В то же время он находится в непосредственной близости от Сингапура (2 часа по воздуху) — финансового и технологического хаба всего региона, что создает неоспоримые преимущества для развитого бизнеса.

Район дельты Меконга

Дельта крупнейшей реки ЮВА Меконга занимает все южные провинции Вьетнама. Этот район, хотя является центром аквакультуры, выращивания фруктов и расположен в непосредственной близости к г. Хошимин, имеет слабо развитую промышленность. Промышленные центры есть в провинциях дельты на крайнем юге — Анзянг, Кантхо, Сокчанг, Киензянг, Камау. Однако, по данным Главного статистического управления Вьетнама, в 2020 г. в дельте Меконга было зарегистрировано лишь 154 новых инвестиционных проекта по сравнению с 856 в северном, 109 в центральном и 392 в южном.

Сложности ведения бизнеса в районе дельты Меконга обусловлены низким уровнем урбанизации и квалификации рабочей силы, отсутствием современной инфраструктуры, преобладанием водных путей сообщения. Хотя в последние годы эти показатели улучшаются, серьезного импульса к инвестициям здесь пока нет. К тому же глобальное потепление климата грозит при подъеме уровня воды на 1—2 метра затопить большую часть дельты и приведет к массовой миграции населения в другие районы Вьетнама.

Раздел 2

ОБЗОР ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ, СВЯЗАННЫХ С ВЭД

2.1. Сельское хозяйство и его экспортные возможности

2.1.1. Общая характеристика

Сельское хозяйство является важной отраслью экономики Вьетнама. Несмотря на то, что население городов растет (в 2021 г. 38 %), а сельской местности уменьшается с каждым годом, в аграрной сфере все еще занято приблизительно 33 % работающих. В сельской местности по-прежнему сосредоточено 2/3 трудоспособных и 59 % занятых. Однако доля сельского хозяйства в экономике постепенно падает, так как промышленность и сфера услуг активно расширяются. Так, в 1990 г. вклад аграрного сектора в ВВП достигал 39 %, в 2007 г. упал до 20 %, а в наше время составляет всего около 14 %. При этом сельскохозяйственное производство Вьетнама демонстрирует большие успехи и способствует упрочению его позиций в мире в качестве важного поставщика продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

В период 2010—2016 гг. сельскохозяйственные площади имели тенденцию к расширению, хотя и весьма медленными темпами в 1,1 %. В результате они возросли с 14,06 млн до 15,11 млн га. Однако в 2016—2020 гг. наметился обратный тренд, и сельскохозяйственные земли сократились до 14,48 млн га.

В структуре сельского хозяйства преобладают продовольственные культуры, которые занимают 81,8 % всех пахотных земель. На технические культуры приходится 18,2 % всех посевных площадей. В период 2010—2020 гг. площади посевов продовольственных культур выросли несущественно — с 11,25 млн до 11,84 млн га, а технических, наоборот, сократились — с 2,8 млн га до 2,6 млн га.

Зерновые, в частности рис, составляют основу производства продовольственных культур. Всего под зерновыми занято 57 % всех пахотных земель, в том числе под рисом — 50 %. В то же время наблюдается тенденция сокращения площадей под зерновыми — с 8,61 млн до 8,22 млн га, а под рисом — с 7,48 млн до 7,27 млн га.

Сельское хозяйство зависит от дефицитных земельных ресурсов, что обуславливает необходимость развития отрасли за счет роста продуктивности. Во Вьетнаме уделяется особое внимание расширению ирригационных систем и по этому показателю страна лидирует среди своих соседей. Доля орошаемых земель достигает 69 % всех обрабатываемых земель. Вьетнамские аграрии не игнориру-

ют и достижения «зеленой революции», широко внедряя высокоурожайные сорта семян и гибриды основных сельскохозяйственных культур. Также получила широкое распространение химизация и механизация сельскохозяйственного производства. Благодаря этому Вьетнам стал одним из лидеров по урожайности основных сельскохозяйственных культур в регионе, а по отдельным даже в мире. Все это позволило нарастить производство и экспорт, повысить роль в мировом сельскохозяйственном производстве.

Тем не менее, сельское хозяйство Вьетнама участвует в глобальной цепочке создания стоимости на ее начальных этапах. Для вьетнамского сельского хозяйства характерно применение преимущественно ручного труда, отсутствие вертикальной интеграции с другими секторами экономики страны, в частности промышленностью и сферой услуг, нехватка перерабатывающих мощностей. Использование некачественных материалов и семян, а также чрезмерная химизация процесса земледелия снижают качество продукции, снижают конкурентоспособность на международном сельхозрынке, а также ведут к деградации ресурсов и загрязнению окружающей среды.

Отрасль привлекает мало зарубежных инвестиций и, соответственно, завозимых с ними новых технологий. Так, в 2020 г. доля проектов аграрного сектора составила лишь 0,7 % всех инвестиционных проектов, а объем ПИИ — 228,6 млн долл.

Стратегическими инвесторами в аграрный сектор стали компании из Германии, Таиланда. Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов (MARD) Вьетнама подписало несколько меморандумов о взаимопонимании (MoU) с развитыми странами, такими как Япония, Ирландия, Нидерланды и Австралия, для изучения опыта высокотехнологичных сельскохозяйственных систем.

В последнее время вьетнамское правительство поддерживает тенденцию развития органического сельскохозяйственного производства, которое не только выпускает набирающие популярность чистые и безопасные продукты. Оно также помогает фермерам обеспечить выгодную себестоимость продукта, поскольку потребители все чаще предпочитают продукты, полезные для здоровья. Органическое, «зеленое», безопасное и чистое производство — будущее аграрного сектора СРВ. Хотя пока под него отведено не более 0,1–0,5 % всех пахотных земель, Вьетнам демонстрирует определенные успехи — он расположился на 3-м месте среди стран АСЕАН и на 7-м среди стран Азии по объемам производства органической продукции.

Глобальное потепление угрожает подъемом уровня Мирового океана, из-за чего часть территорий страны может быть затоплена. В первую очередь пострадают дельта реки Меконг и дельта Красной реки — лидеры сельского хозяйства. Поэтому Вьетнам начал прогнозировать изменения климата, чтобы оперативно искать решения по предотвращению последствий и регулирования паводка. Если уровень моря поднимется на 1 метр, без применения контрмер около 40 % дельты реки Меконг, 11 % дельты Красной реки и 3 % площади других провинций будут затоплены. Так как большая часть бедного населения живет за счет сельского хозяйства и рыболовства, по оценкам ООН, Вьетнам — одна из стран, наиболее уязвимых к изменениям климата. Адаптация к изменениям климата — одна из важнейших задач Вьетнама на современном этапе.

2.1.2. Товарные позиции

Рис

Рис — незаменимый продукт не только во Вьетнаме, но и в других странах, особенно Азии, где он служит основным в рационе питания, поэтому спрос на него велик. В 2019 г. Вьетнам занял 5-е место в мире по выращиванию риса, уступая Китаю, Индии, Индонезии и Бангладеш (рис. 2.1). В 2020 г. площадь посевов риса составила 7,3 млн га, с которых собрали 42,8 млн т урожая. При этом в том же году экспорт риса составил 6,25 млн т на 3 млрд долл.

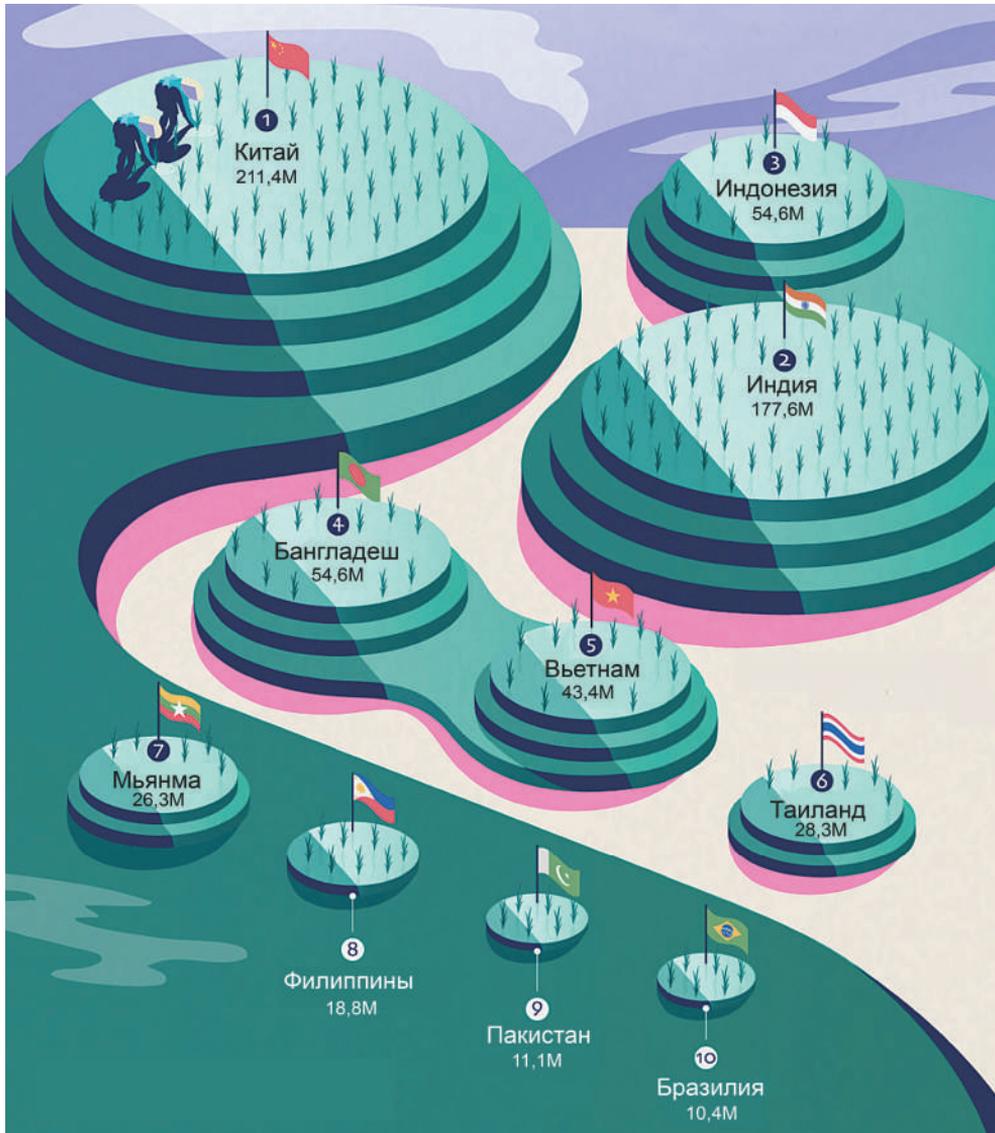

Рис. 2.1. Ведущие мировые производители риса в 2019 г., млн т
 Источник: Visual capitalist.

Самые крупные по площади и объему производимой продукции рисовые плантации расположены в двух главных житницах страны — дельте Красной реки (18 % всего выращиваемого во Вьетнаме риса) и в дельте реки Меконг (52 %) — здесь уборка урожая все больше механизмуется (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Вьетнамские фермеры механизмуют уборку урожая риса
Источник: VnExpress.

Происходит интенсификация и повышение качества производства риса. Широкое распространение приобретает модель «рис—креветки». Рисовые поля перемежаются каналами, в которых разводятся креветки. Сельскохозяйственные предприятия и фермеры Вьетнама переключаются на высококачественные сорта, добиваются снижения доли битого зерна и повышают долю качественной продукции, прошедшей обработку (шлифовка, полировка). Это необходимо как для удовлетворения растущего спроса, так и для осуществления поставок на более требовательные рынки. Повышение качества продукции уже привело к росту средней цены товара.

В последние годы цены на вьетнамский рис растут. Многие экспортеры и импортеры высоко оценивают качество вьетнамского риса. По этой причине они готовы закупать его по более высокой цене. Основными потребителями продукта являются Китай, Филиппины, США, Япония, члены ЕС. Крупнейшие операторы и экспортеры риса, эксклюзивно имеющие права на его поставки за рубеж, — государственные компании Vinafood-1 и Vinafood-2.

Кофе

Первые кофейные деревья были завезены французами в середине XIX века, но позицию крупного производителя кофе Вьетнам занял относительно недавно. В 2001 г. страна вступила в Международную организацию кофе, члены которой обязаны соответствовать определенным стандартам качества. Также Вьетнам стал членом Ассоциации стран-производителей кофе (АСРС) и принял меры к сдерживанию производства кофе низкого качества.

Плانتации под этой культурой занимают 688 тыс. га, и в 2020 г. дали 1763 тыс. т кофейных зерен (рис. 2.3), к тому же СРВ закупает сырье в других странах для реэкспорта. В 2020 г. экспорт кофе, по оценкам международных агентств, достиг 1,2 млн т и принес 1,9 млрд долл. По данным вьетнамской статистики, этот показатель превысил 2,7 млрд долл. Несмотря на пандемию, доходы кофейной индустрии от экспорта в 2021 г. выросли и составили более 3 млрд долл., или около 1 % ВВП (в отдельные годы показатель доходил до 2 %) и 10 % сельскохозяйственного экспорта.

Рис. 2.3. Кофейная плантация на плато Тэйнгунен: сбор спелой Робусты.

Источник: газета *Đại đoàn kết*.

Поставки кофе в зернах из СРВ дают 16 % объема и 10—11 % стоимости мирового экспорта, что делает Вьетнам одним из мировых лидеров, прежде всего как поставщика кофе сорта «Робуста». Что касается переработанного кофе, то на мировой рынок 9 % продукта поставляется в обжаренном и растворимом виде — это по доле 5-е место после Бразилии, Индонезии, Малайзии и Индии. На экспорт уходит более 90 % урожая, кофе продается в более чем 80 стран.

Кофе **арабика** обладает мягким вкусом и тонким насыщенным ароматом. Во Вьетнаме арабику выращивают на севере страны и в районе г. Далат на плато Тэйнгунен. Кофе **робуста** имеет горький вкус и резкий аромат. Робуста требует меньших затрат в уходе и при сборе урожая. Тем не менее, производители планируют расширять площадь плантаций арабики, так как это более ценный и дорогой сорт. В среднем, не в кризисные времена, тонна робусты стоит 1500—1700 долл., а тонна арабики — 2600—4100 долл. Вьетнамцы ищут и разрабатывают новые, более урожайные сорта кофе.

Фермеры сегодня переключаются с традиционного выращивания на использование продвинутых агротехнологий. На предприятиях этой отрасли трудится около 600 тыс. человек. На сегодняшний день действуют 97 предприятий по переработке кофе, 160 — по его обжарке, 8 — по производству растворимого кофе

и 11 выпускают смешанный кофе. Основными игроками рынка являются местные компании — производитель молотого кофе Trung Nguyen и компания Vinacafe, выпускающая растворимый продукт. Продукция этих компаний продается не только на внутреннем рынке, но и представлена на многих региональных рынках.

Хотя инвестиции в переработанные кофейные продукты могут принести большую прибыль, вход в эту нишу для местных компаний затруднен из-за высокой конкуренции со стороны крупных международных корпораций. В течение многих лет Вьетнам поставлял сырье для обжарщиков кофе по всему миру: ТНК закупали зерно на корню прямо у фермеров для дальнейшей переработки и дистрибуции под своими брендами, что «лишало» продукт вьетнамского лица на прилавках магазинов, а фермеров — добавленной стоимости. Типичным примером может служить компания Нестле. Сейчас такая практика запрещена для иностранных компаний, тем не менее они экспортируют 60—65 % произведенного объема кофейных зерен.

Доля переработанного кофе увеличилась с 5 % в 2015 г. до 15 % в 2020 г. Вьетнамская ассоциация кофе и какао поставила задачу охватить переработкой около 30 % общего объема производства кофе в стране, чтобы повысить прибыльность сектора, но пока не смогла решить ее. Местные кофейные предприятия могут увеличить стоимость своей продукции только благодаря ее тщательной переработке. Для достижения этих целей предстоит увеличить плантации, использовать высококачественные саженцы и передовые технологии ведения сельского хозяйства, сбора урожая и обработки. Наряду с созданием брендов нужно усиливать продвижение товара на местных и зарубежных рынках и улучшать связи в цепочке производства.

Внутренний рынок Вьетнама сталкивается с ожесточенной конкуренцией при продаже готовой продукции таких известных кофейных франчайзинговых компаний, как Starbucks и Dunkin Donuts. Тем не менее, местные сети — Trung Nguyen, Phuc Long и Highlands — остаются конкурентоспособными в регионе ЮВА.

Каучук

Вьетнам — один из крупнейших производителей натурального каучука, являющегося сырьем для производства шин, резины, клея, средств личной гигиены и т. п. Натуральный каучук добывают из каучуконосных растений, прежде всего из гевеи (рис. 2.4). Гевея выращивается, по данным ФАО, на площади 728 тыс. га, и сбор латекса (в сухом виде) достиг в 2020 г. 1,26 млн т. По данным Министерства сельского хозяйства и развития села, экспорт каучука в 2021 г. равнялся 1,93 млн т, принеся 3,24 млрд долл. (в 2020 г. 1,75 млн т на 2,38 млрд долл.). При этом реэкспортируется закупленный в Камбодже каучук.

Вьетнам экспортирует два вида каучука: натуральный и синтетический. Цена каучука увеличивается в сухой сезон, когда гевеи перестают давать урожай, и снижается в сезон дождей. На цену синтетического каучука влияют изменения цен на сырую нефть, являющуюся сырьем для этого продукта.

В настоящее время в мире ощущается рост спроса на натуральный каучук и цены на этот материал продолжают расти. Импортерами вьетнамского каучука

Рис. 2.4. Сбор сока гевеи (латекса).

Источник: Thông tấn xã Việt Nam.

являются Китай, США, Индия, Республика Корея, Индонезия, Турция, страны ЕС, Россия и другие.

Чёрный перец

Этот продукт является одним из важнейших экспортных товаров СРВ в аграрном секторе. В 2020 г. Вьетнам отправил за рубеж 285,3 тыс. т перца и заработал 660,6 млн долл., заняв 2-е место в мире по экспорту этой продукции. В 2021 г.

Рис. 2.5. Вьетнамский чёрный перец созревает.

Источник: Thông tấn xã Việt Nam.

стоимостной объем экспорта перца приблизился к миллиарду долларов. Вьетнамские продукты из перца продолжают занимать лидирующие позиции, удовлетворяя 60 % мирового потребительского спроса.

Основные рынки экспорта вьетнамского перца — США, Китай, Германия, ОАЭ, Индия. Средняя цена на экспортируемый из Вьетнама перец составляет примерно 4700 долл. за тонну. Качество этого продукта разное в различных районах, фермеры используют разные методы культивирования. Считается, что лучший перец во Вьетнаме выращивается в Чусе, пров. Зялай (рис. 2.5). Перец также культивируется в провинциях Биньфыок, Даклак, Донгнай и на острове Фукуок.

Экспортная цена на вьетнамский перец имеет тенденцию роста на фоне увеличения спроса на этот продукт на мировом рынке, при этом, как и в целом в сельскохозяйственной отрасли Вьетнама, перед местными производителями стоит задача повышения качества продукции и уровня ее переработки, а также продвижения местных брендов. В 2021 г. перец экспортировался в более чем 110 стран. Цельнозерновой перец остается главной экспортной позицией, но спрос на переработанную продукцию значительно вырос.

Кешью

Потребление орехов кешью растет во всем мире. Благодаря росту их производства и обработки во Вьетнаме они постепенно становятся все доступнее во всех странах. Площадь плантаций кешью в стране составляет на 2021 г. немногим более 300 тыс. гектаров. Крупнейшим районом производства кешью служит южная провинция Биньфыок (рис. 2.6). Урожай составляет в среднем

Рис. 2.6. Ручная переработка кешью на заводе на юге Вьетнама.

Источник: Thông tấn xã Việt Nam.

340 тыс. т в год. По экспорту продукта Вьетнам занимает 1-е место в мире: в 2021 г. он экспортировал 577,4 тыс. т орехов кешью на сумму 3,63 млрд долл.

Примечательно, что экспорт этих орехов во Вьетнаме превышает объем урожая, так как не весь экспортируемый кешью выращивается внутри страны. Часть сырья закупается в соседних странах и обрабатывается на вьетнамских предприятиях. В СРВ действует более 3000 предприятий по переработке этих орехов. Большинство объединено во Вьетнамскую ассоциацию кешью — Винакас (Vinacas). Спрос на орехи кешью в мире, особенно в европейских странах, постепенно растет, так что отрасль имеет отличные перспективы.

Чай

Чай — любимый многими напиток. Вьетнамский чай пока не так популярен, как китайский, но все же здесь его выращивают в достаточно больших количествах и поставляют на экспорт. Горные провинции Вьетнама на высоте от 600 м до 1,5 км являются идеальным местом для культивирования чая. В настоящее время Вьетнам занимает 5-е место в мире по экспорту чая и 7-е место в мире по его производству. Чай, выращиваемый во Вьетнаме, продается в 70 странах. В 2020 г. Вьетнам произвел 135 тыс. т чая и экспортировал его на 217,7 млн долл.

Во Вьетнаме произрастает множество (более 170) видов чая, среди них есть ценные сорта. В основном здесь получают различные сорта черного и зеленого чая (рис. 2.7). Производятся и необычные зеленые чаи с цветочными ароматами, такие, как чай с лотосом, чай с жасмином, грейпфрутом и другие. Вьетнам про-

Рис. 2.7. Чайные плантации в провинции Тхайнгуен на севере страны.

Источник: Иллюстрированный журнал «Вьетнам».

изводит и экспортирует следующие виды зеленого чая: OP, OPA, PS, BPS, F, Oolong 1, Oolong 2, Sencha.

Несмотря на все преимущества вьетнамского чая, существуют и недостатки. Он имеет очень низкую стоимость: средняя экспортная цена составляет около 1100 долл. за тонну, в то время как средняя цена сырья на мировом рынке вдвое выше. Такая ситуация складывается из-за того, что 90 % собранного чая продается в сыром виде и под марками крупных иностранных компаний. Компании-импортеры продают готовую чайную продукцию по цене, намного превышающей стоимость сырья, а Вьетнам не получает от этого той выгоды, которую мог бы получить.

Вьетнамский чай пока не завоевал популярность на крупных рынках Европы и США, его основными импортерами являются Пакистан, Россия, Китай, Индонезия и Малайзия. Причина этого в том, что вьетнамский чай не всегда соответствует высоким требованиям и стандартам качества других стран, иногда подвергается искусственной дискриминации, что не позволяет ему выйти на их рынки.

Фрукты

Благодаря тропическому климату во Вьетнаме произрастают разные виды фруктов и овощей. Все знают о вьетнамских тропических фруктах, которых здесь огромное разнообразие. Во Вьетнаме выращивают виноград, манго, апельсины и мандарины, лонган, личи, рамбутан, питахайю (рис. 2.8), дуриан, саподиллу, помело, цитрусовые, кокос, бананы и другие.

Главное из препятствий на пути экспорта вьетнамских фруктов — недостаток перерабатывающих мощностей. Вьетнамская продукция не всегда соответствует стандартам качества стран-импортеров, и пока Вьетнам не имеет достаточных

Рис. 2.8. Питахайя на речном рынке в городе Кантхо.
Источник: Иллюстрированный журнал «Вьетнам».

научных и технических средств для его обеспечения. К тому же вьетнамские фрукты дороже продукции конкурентов из-за больших затрат на транспортировку, хранение и обработку. СРВ поставляет свои фрукты и овощи на рынки Китая, США, Японии, стран ЕС, России и др. Спрос на вьетнамские продукты в мире постоянно растет, что создает перспективы роста экспорта.

Животноводство

Животноводство во Вьетнаме постепенно развивается, но говорить об экспорте продукции животного происхождения пока рано, рынок старается удовлетворять хотя бы внутренние потребности. Разводят свиней (22 млн голов), коров (6,2 млн голов), буйволов (2,3 млн голов), овец и коз. Буйволов в основном выращивают в северной части страны, а свиней, коров и птицу — в южной. Из домашних птиц разводят уток и кур (512,7 млн птиц). При этом курица и свинина — самые распространенные мясные продукты во Вьетнаме. Совсем недавно начала развиваться молочная отрасль, показывая прирост около 10 % в год. Всего во Вьетнаме около 13,5 тыс. животноводческих ферм.

В небольших объемах производится мед. Основными медоносами являются фрукты лонган, личи и рамбутан, деревья кешью, подсолнечник, кофе, кусты корицы, акация, каучуконосные деревья. Дороже всех остальных, хотя и ненамного, является мед из цветков кофе. Всего собирают около 21,5 т меда в год. Вьетнамский мед экспортируется на несколько рынков: в Японию, США, страны ЕС и Ближний Восток.

Недостатком животноводческой отрасли является высокая стоимость производства, так как корма для животных часто приходится импортировать. В основном Вьетнам импортирует корма из Аргентины, США, Китая, Индии и Бразилии.

Можно констатировать, что вьетнамское сельское хозяйство имеет хорошие перспективы роста и увеличения экспортной составляющей. В последние годы спрос на вьетнамскую сельскохозяйственную продукцию растет. Улучшается качество, увеличивается количество производимой продукции, благодаря чему Вьетнам смело выходит на мировой рынок риса, кофе, чая, фруктов и т. д., завоевывая новые позиции.

2.2. Производство и экспорт морепродуктов

2.2.1. Общая характеристика

Вьетнам — приморская страна, имеющая протяженную береговую линию — около 3260 км. По ее территории протекает более 2800 рек, из них 8 считаются крупными: Меконг, Красная (Хонгха), реки Да (Чёрная), Ла (Светлая), Ка, Ма, Донгнай и Сайгон. Широкая речная сеть вкуче с теплым климатом, позволяющим воде прогреваться до +20 °С на протяжении всего года, создали предпосылки для успешного развития рыболовства и аквакультуры. Более того, аквакультура и рыболовство — одни из важных отраслей во Вьетнаме, источник занятости сельских жителей.

За последние 10 лет рыбная отрасль постепенно вышла в авангард вьетнамской экономики, обеспечивая продовольственную безопасность и способствуя международной экономической интеграции страны. Наблюдается стабильный рост производства и экспорта, который идет в более чем 160 стран, в том числе США, Японию, Китай, ЕС, Республику Корея и другие крупные рынки. Наиболее популярны для поставки на экспорт креветки, пангасиус, тунец, кальмар и осьминог. Морепродукты входят в топ-10 самых крупных статей экспорта Вьетнама.

В настоящее время Вьетнам занимает 4-е место в мире по экспорту морепродуктов после Китая, Норвегии и Индии. Эта отрасль очень быстро растет. Так, в 2021 г. экспорт морепродуктов достиг 8,9 млрд долл., дав 2,6 % общего экспортного оборота Вьетнама, который составил 336,25 млрд долл. Тот же показатель в 2020 г. равнялся 8,4 млрд долл. (3 % экспортного оборота) — рост на 6 % за год. В 2015 г. экспорт морепродуктов не превышал 6,6 млрд долл., но вносил более весомый вклад в общий экспортный оборот (4 %). При этом нужно учесть, что в 2021 г. средняя цена морепродуктов на основных мировых рынках выросла в среднем на 10—30 %.

При этом рыболовство и аквакультура во Вьетнаме сталкиваются с трудностями и рисками. Здесь часто случаются природные катастрофы: тайфуны, штормы, наводнения и засуха, которые наносят урон отрасли. Также водные промыслы могут сильно пострадать из-за подъема уровня воды в Мировом океане вследствие глобального потепления.

Доминирование мелкотоварного производства в сфере морского промысла и рыболовства провоцирует дополнительные проблемы. Фермеры зачастую суше-

Рис. 2.9. Ферма пангасиуса в провинции Донгхап.
Источник: Thông tấn xã Việt Nam.

ствуют на грани рентабельности (рис. 2.9), не могут позволить себе существенно повысить себестоимость продукции. По сообщениям СМИ, в июле 2022 г. половина рыболовецких судов Вьетнама перестала выходить в море из-за беспрецедентного повышения цен на дизельное топливо на фоне незначительного роста цен на морепродукты, что поставило под угрозу благополучие 4,6 млн человек, напрямую зависящих от работы отрасли. Отрицательно влияет и повышение цен на корма, электроэнергию, воду, логистические услуги.

Более того, существует проблема нехватки технического оборудования для транспортировки, обработки и хранения сырья. Вьетнамская ассоциация экспортеров и производителей морепродуктов (VASEP) сообщает, что в СРВ зарегистрировано около 110 тыс. рыболовных судов, из них 33 тыс. (33 %) пригодны для морского лова. Большинство — небольшие суда с двигателями или даже деревянные весельные лодки, которые по-прежнему широко используются. Средний возраст вьетнамских кораблей на данный момент составляет 15,6 лет, что меньше, чем в некоторых других странах региона.

К прочим рискам стоит отнести распространение нелегального лова. В 2017 г. ЕС предъявил Вьетнаму «желтую карточку», предостерегая, что остановит экспорт вьетнамских морепродуктов на свой рынок, если не будут соблюдаться правила Евросоюза по предотвращению, сдерживанию, прекращению незаконного (не регистрируемого) промысла. По данным Министерства сельского хозяйства и развития села (MARD), из-за этого вьетнамский экспорт в ЕС упал на 6,5 % в 2018 г. После предупреждения Вьетнам ввел сертификацию происхождения рыбы, контроль рыболовных судов в порту и за его пределами, а также стал строже следить за соблюдением законов.

Для развития отрасли необходимо улучшение ее снабжения. Также актуальны техническая модернизация, организация системы мониторинга и контроля рыболовных судов. Для того, чтобы построить и улучшить инфраструктуру и оборудование, нужны инвестиции, которых пока не хватает. В период 2016—2020 гг. общий объем инвестиций в рыбную отрасль составил около 238 млн долл., достигнув только 33 % от запланированной правительством суммы.

Из-за воздействия пандемии COVID-19 экспорт морепродуктов уменьшился, но, по данным VASEP, отрасль уже начала восстанавливаться и продемонстрировала рост в 2022 г.

2.2.2. Подотрасли

Морское рыболовство

Основные районы рыболовства — Тонкинский залив, центральные, юго-восточные и юго-западные провинции Вьетнама (в Сиамском заливе). Самые высокие уловы отмечаются в центральной и южной частях страны, особенно от Кханьхоа до Камау. В 2020 г. в морских водах было выловлено 3668,5 тыс. т морепродуктов, из которых рыбы — 2808,2 тыс. т.

В прибрежных водах обитает 2030 видов морских рыб, 225 видов креветок и 35 видов кальмаров. Самые богатые этой фауной места находятся в средней части Вьетнама — от провинции Куангнгай до провинции Биньтхуан. Большую часть морской продукции составляет рыба, причем рыбаки заняты в основном

ловлей тунца. Во вьетнамской акватории обитает около 9 видов тунца, в том числе полосатый тунец, океанический тунец, желтоперый тунец и другие виды. Также во вьетнамских водах вылавливают группера, сибаса, кобию, рыбу-меч, марлина, макрель. Три основные провинции для ловли тунца — это Фуйен, Биньдинь и Кханьхоа.

Внутреннее рыболовство

В реках и озерах Вьетнама обитает 544 вида пресноводной рыбы. Один из самых распространенных — карп. Хотя внутреннее рыболовство приносит меньше улова и прибыли, оно имеет большое социальное значение, обеспечивая занятость сельского населения в разных частях страны, особенно в поймах Красной реки и Меконга. Зачастую рыболовство здесь служит вспомогательным способом заработка, улов реализуется с рук на локальных рынках. В 2020 г. улов пресноводных видов составил 195,2 тыс. т. В ближайшее десятилетие Вьетнам будет развивать внутренние водные пути, и это не может не отразиться на товарном наполнении рынка.

Аквакультура

В последние годы аквакультура занимает все более прочные позиции в водном хозяйстве Вьетнама. В 2020 г. аквафермы принесли 4633,5 тыс. т продукции, что превысило совокупный вылов морской и пресноводной рыбы. Преобладают пресноводные аквафермы, крупнейшие сконцентрированы на юге страны, в дельте реки Меконг. В первую очередь здесь выращиваются креветки и пангасиус. При высоком качестве производимой здесь продукции существуют и проблемы: производству грозят изменение климата, повышение температуры, эпидемии, которые чреваты для фермеров серьезными убытками.

На аквафермах выращивают несколько видов креветок, например, черные тигровые и белые креветки. Ведущие производители — провинции Сокчанг, Каммау, Баклиеу, Бенче и Киензянг (рис. 2.10).

По пангасиусу специализируются провинции дельты Меконга: Кантхо, Анзянг и Донгтхап. Выращиваемый здесь пангасиус отвечает международным стандартам качества.

В условиях роста спроса и требований к качеству продукции развитие рыболовства требует участия ряда финансовых учреждений и агентств по надзору за качеством рыбы, отвечающих за соблюдение международных стандартов, которые становятся все более жесткими и трудновыполнимыми при такой технике лова и транспортировки (рис. 2.11).

Вьетнамские морепродукты пока не обладают собственным узнаваемым брендом. Ввиду нередких проблем с качеством эта продукция имеет относительно низкую экспортную стоимость, что может служить даже поводом для обвинения в демпинге на рынках развитых стран. Но развитие аквакультуры и морского промысла поддерживается государством, стремящимся вывести Вьетнам в мировые лидеры по производству и экспорту морепродуктов. Эта цель была изложена в Стратегическом плане развития рыболовства до 2020 г. с видением до 2030 г., регламентирующим деятельность в таких отраслях, как рыболовство и охрана рыбных ресурсов, аквакультура, переработка морепродуктов и торговля, судостроительные и рыбохозяйственные логистические услуги. Стратегия ставит

Рис. 2.10. Рыболовные суда в провинции Киензянг.
Источник: The Voice of Vietnam (VOV) (URL: <https://vovworld.vn/>).

Рис. 2.11. Традиционные способы морского промысла в бухте Халонг.
Источник: Báo điện tử — Đảng Cộng sản Việt Nam.

перед Вьетнамом задачу довести общий объем продукции рыболовства до 9 млн т, из которых 70 % будет приходиться на аквакультуру.

Хотя морской и водный промысел сталкивается со многими вызовами и пока уступает по экспортным объемам сельскому и лесному хозяйству, отрасль показывает долгосрочный рост показателей, что характеризует ее потенциал как многообещающий.

2.3. Лесное хозяйство

Развитие лесного хозяйства во Вьетнаме на современном этапе связано с ростом деревообрабатывающей, мебельной промышленности, увеличением спроса на сувенирную продукцию. Первичные или естественным образом восстанавливающиеся леса занимают 10,3 млн га, лесонасаждения 4,3 млн га. 6,9 млн га леса отведены под производственные нужды. Лесной покров Вьетнама заметно вырос — с 27 % территории страны, или 9,18 млн га в 1990 г., до 42 %, или 14,6 млн га, в 2020 г. За это время выросла площадь как естественных лесов, так и плантаций, но плантации выросли больше. Больше всего лесов находится в северо-западной части Вьетнама, на плато Тэйнгуен, в то время как в долине реки Меконг и долине Красной реки они сведены и лесное хозяйство не развито.

Рельеф, климат и почвы Вьетнама являются основными факторами, обеспечивающими разнообразие местной флоры — на территории страны произрастает около 350 видов деревьев пригодных для коммерческого использования. Также ценится вьетнамский бамбук, 40 видов которого имеют промышленное значение.

Лесные экосистемы Вьетнама можно разделить на следующие группы: вечнозеленые леса; тропические вечнозеленые влажные леса; лиственные леса с продолжительным засушливым периодом; хвойные леса; тропические полулиственные влажные леса; мангровые леса; леса мелалеука в районах с частым заболачиванием и бамбуковые леса. Разрабатываются ценные породы дерева: красное, черное, коричневое, эбеновое, розовое, железное. Бамбук широко используется для строительства домов, плотов, лодок, изготовления корзин, черпаков для полива и многого другого. Выращивание гевеи и сбор латекса также относятся к лесному хозяйству (рис. 2.12).

Леса в СРВ делятся на три основные категории: эксплуатационные леса (53,4 %), включая как естественные образования, так и лесопосадки; защитные леса (31,8 %) — в основном для защиты источников воды, почв и окружающей среды; леса специального назначения (14,8 %) — в основном это национальные парки и природоохранные зоны.

С точки зрения владения и управления нынешняя площадь вьетнамских лесов делится следующим образом: 58,7 % принадлежат государству; 41,3 % находятся в частной собственности, в том числе 20,8 % у домохозяйств и отдельных лиц, 12,1 % — хозяйственных организаций и 8,3 % — у жилищных сообществ.

На протяжении долгого времени лес находился в общественной собственности. Ее представляли лесоохранительные экспедиции специального назначения, государственные лесохозяйственные предприятия, департамент защиты управления лесами и кооперативами. В последнее время собственность смещается в сторону семей, конкретных лиц, сельских общин и частного сектора, поскольку им

Рис. 2.12. Лесоводы собирают сок гевеи.

Источник: Tạp chí điện tử Thương hiệu và Sản phẩm.

все чаще выделяются леса и лесные земли. Мелкие собственники (обычно арендаторы) контролируют почти половину площади лесонасаждений страны, а во многих сельских районах именно лесные плантации являются основным источником дохода для жителей.

Древесина становится все более дефицитным сырьем: хотя экспорт круглого леса из Вьетнама запрещен, деревообрабатывающая промышленность предъявляет постоянно растущий спрос на древесину для производства мебели, пиломатериалов, фанеры, бумаги и других товаров. Сохраняется роль леса как традиционного вида топлива в сельских районах страны. Происходящее по этой причине сведение леса крайне опасно, так как он играет важную роль в охране водосборных бассейнов, в том числе в защите от эрозии почвы. В настоящее время деревообрабатывающие предприятия применяют в основном лесоматериалы с плантациями и закупают недостающее сырье за рубежом (например, основу мебели из дешевых хвойных пород). Это важный вклад в восстановление запасов естественного леса.

В 2020 г. премьер-министр СРВ призвал к 2025 г. посадить миллиард деревьев в надежде, что увеличение лесного покрова поможет предотвратить будущие оползни и уменьшить наводнения. Сейчас эта государственная политика включает защиту экосистем, улучшение ландшафта, реагирование на изменение климата и содействие экономическому развитию. 85 % деревьев будут высажены в городских районах и промышленных зонах, и только 15 % — в горных районах.

Деревообрабатывающая промышленность стала одной из динамично развивающихся отраслей экономики, с каждым годом добавляя объем экспорта.

Предприятия быстро адаптируются к новым тенденциям и удовлетворяют потребности мировых рынков, особенно ведущих. Начав с небольших цехов в ремесленных деревнях (рис. 2.13), бизнес в отрасли вырос до довольно крупных корпораций.

Рис. 2.13. Изделия ремесленной деревни Хайминь (провинция Намдинь) производятся из высококачественного дерева.

Источник: Иллюстрированный журнал «Вьетнам».

О впечатляющем росте отрасли говорит то, что в 2000 г. экспорт продукции деревообработки составлял всего 219 млн долл., в 2019 г. вырос до 10,5 млрд, в 2021 г. — до 14,9 млрд. Ожидается, что экспорт древесины и изделий из дерева в 2022 г. может увеличиться до 18 млрд долл. Поставлена цель поднять этот показатель к 2025 г. до 20 млрд долл., чтобы превратить Вьетнам в один из мировых центров деревообработки.

Продукция из дерева экспортируется в более чем 120 стран и территорий, что дает перспективы дальнейшего расширения рынков сбыта. Наиболее заметные позиции вьетнамская деревянная мебель занимает на рынке США — поставки дерева и продукции деревообработки в 2021 г. достигли 8,8 млрд долл., еще почти 800 млн долл. суммарно пришлось на изделия из ротанга и бамбука, а также бумагу и бумажные изделия. На американском рынке вьетнамские компании сталкиваются с протекционизмом принимающей стороны в форме нетарифных барьеров и нуждаются в серьезной правовой защите. Например, в июне 2022 г. Департамент коммерции США начал расследование в отношении деревянных гарнитуров вьетнамского производства для кухни и ванных комнат по обвинению в демпинге и субсидировании.

Дополнительные издержки связаны с проверкой происхождения товара и ростом стоимости фрахта в связи с дефицитом контейнеров. Эти факторы снижают конкурентоспособность поставляемой в США продукции и подрывают выпуск изделий из дерева в СРВ. Во многом по данной причине некоторые эксперты сегодня признают лесное хозяйство экономически мало привлекательным, что, в свою очередь, вызывает снижение уровня инвестиций в эту отрасль во Вьетнаме. А для ее быстрого развития необходим приток крупного капитала.

2.4. Добывающая промышленность

2.4.1. Общая характеристика

Вьетнам богат полезными ископаемыми и занимает 3-е место по величине разведанных месторождений среди стран Юго-Восточной Азии. По данным Министерства природных ресурсов и окружающей среды, минеральные ресурсы Вьетнама довольно разнообразны и многочисленны: около 60 различных видов полезных ископаемых разбросаны в разных провинциях по всей стране, их разработка ведется в более чем 5000 рудников.

Тем не менее, вклад добывающей промышленности в ВВП поступательно снижается, что отражает политику властей по приоритетному развитию перерабатывающих и инновационных отраслей. В 2021 г. добыча полезных ископаемых принесла Вьетнаму всего 2,44 % ВВП — на 1,81 п.п. ниже 2015 г. Прогнозируется, что доходы от добычи полезных ископаемых ежегодно будут составлять примерно 16,3 млрд долл. к 2024 г.

Одно из основных богатств СРВ — бокситы (7 % мировых запасов). Важное значение имеют и активно разведываемые в последние десятилетия запасы углеводородного сырья; значительны запасы основного энергетического сырья страны — угля. Разрабатываются месторождения железных, марганцевых и хромовых руд, олова, титана и циркония, свинца и цинка, золота, апатитов, барита; готовятся к освоению запасы никеля, меди, кобальта, вольфрама, плавикового шпата; ведутся геологоразведочные работы по урану и полиметаллам; добываются редкоземельные металлы (рис. 2.14). За исключением угля, нефти и газа большинство текущих добывающих проектов в стране являются небольшими или средними по масштабам.

Вьетнамский рынок добычи полезных ископаемых консолидирован. За последнее десятилетие количество предприятий в отрасли быстро росло, однако по-прежнему доминирует государственная Национальная корпорация угольной промышленности и минеральных ресурсов Vinacomин (образована в 2006 г. путем слияния компаний Vietnam National Coal Group и Vietnam National Minerals Corporation), оборот которой в 2019 г. составил 5,6 млрд долл., а добыча угля — 40,5 млн т. Иностранные инвестиции в добывающую промышленность СРВ растут, но по-прежнему относительно незначительны по сравнению с другими секторами экономики и в основном сосредоточены в нефтегазовом секторе (отдельная глава).

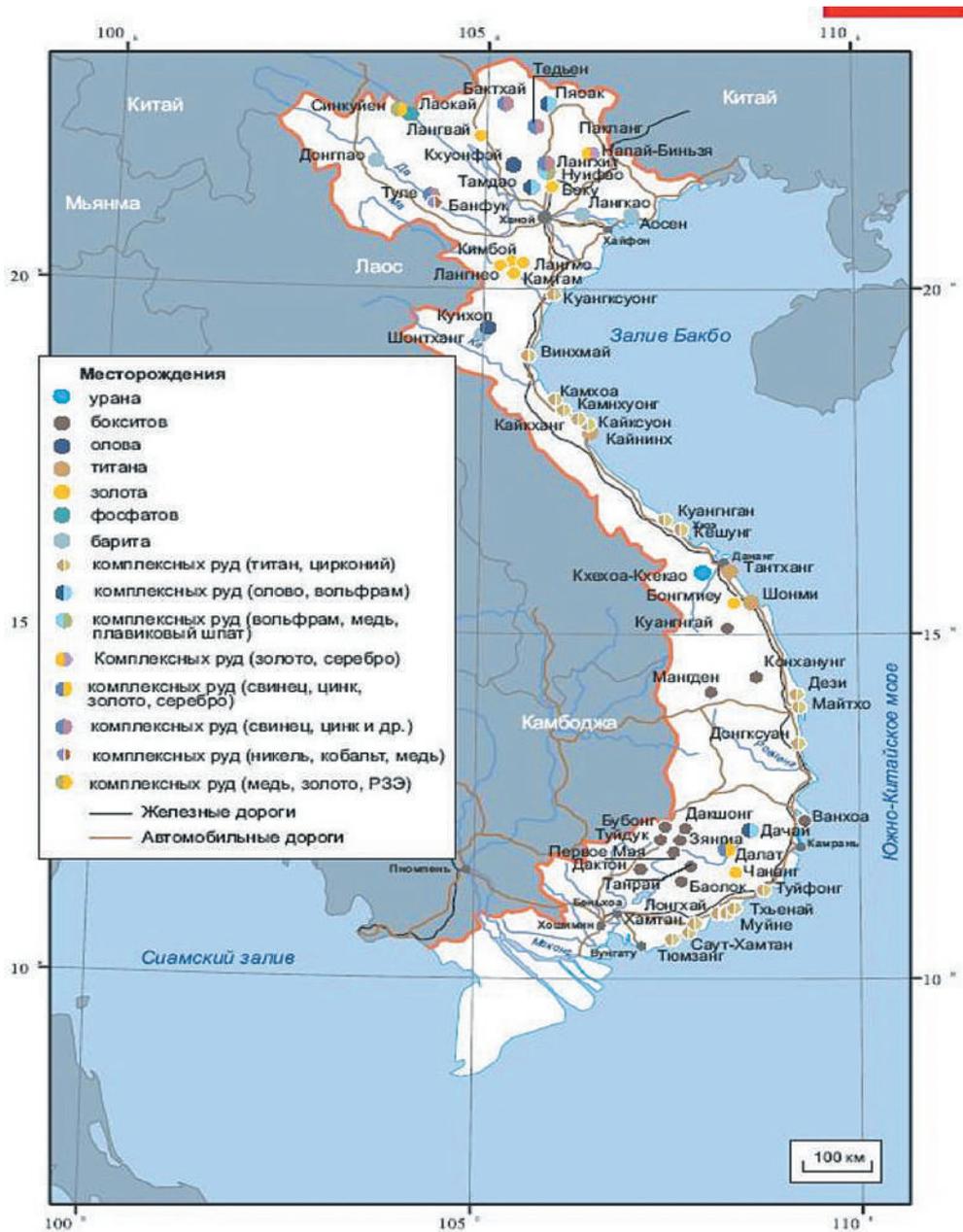

Рис. 2.14. Схема размещения основных полезных ископаемых Вьетнама.

Источник: URL: https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&text=Схема%20размещения%20основных%20полезных%20ископаемых%20Вьетнама&pos=0&img_url=https%3A%2F%2Fok-t.ru%2Fmydocxru%2Fbaza6%2F656377181226.files%2Fimage003.jpg&rpt=simage

2.4.2. Регулирование добывающей отрасли

Между 1940-ми и 1970-ми годами добыча полезных ископаемых во Вьетнаме полностью контролировалась государством. В 1980-е годы маятник качнулся в сторону сокращения государственного контроля в целях поощрения инвестиций, в том числе иностранных, увеличения создания рабочих мест и ускорения экономического роста. Однако появление в повестке темы «устойчивого развития» в 1990-е годы поменяло ориентиры, выдвинув на первый план экологические ценности и практику экономии невозобновляемых ресурсов для будущих поколений. Все это снова потребовало более серьезного контроля государства.

Сейчас добывающая отрасль Вьетнама регулируется Законом о полезных ископаемых 2010 г. (вступил в силу с 1 июля 2011 г.), который заменил Закон о полезных ископаемых 1996 г. и поправки, принятые в 2005 г. Новый закон включает в себя законы о земле, водных ресурсах, охране окружающей среды и инвестициях; реформирует процесс получения лицензий на добычу полезных ископаемых; устанавливает финансовые обязательства владельца лицензии и обеспечивает фундаментальную основу для руководства государственными учреждениями в управлении горнодобывающим сектором в целом.

Государственные учреждения, которые контролируют соблюдение новых правил, разнообразны. Это: Министерство природных ресурсов и окружающей среды (MONRE), которое управляет горнодобывающей отраслью на общенациональном уровне, включая внесение предложений по правилам реализации Закона о полезных ископаемых, а также выдачу лицензий, связанных с добычей полезных ископаемых; Министерство промышленности и торговли (MOT), которое отвечает за технические и коммерческие аспекты, такие как составление генеральных планов разведки, разработки и переработки полезных ископаемых, регулирование проектирования шахт и надзор за экспортом полезных ископаемых. В эту систему включены также провинциальные народные комитеты, которые управляют добывающей деятельностью на провинциальном уровне, включая внесение предложений по районам, на которые распространяются ограничения или запрет на добычу полезных ископаемых в соответствующих провинциях, и выдачу лицензий на добычу полезных ископаемых, являющихся строительными материалами, или реализацию мелкомасштабных проектов. Кроме того, инвестиционные проекты в горнодобывающей промышленности также подпадают под действие инвестиционного законодательства, за которое отвечают Министерство планирования и инвестиций (MPI) и провинциальные департаменты планирования и инвестиций (DPI).

Вся деятельность по добыче полезных ископаемых также координируется соответствующими генеральными планами на основе Закона о планировании. Генеральные планы добывающей деятельности включают в себя генеральные планы геологических базовых исследований полезных ископаемых, генеральные планы разведки, разработки, переработки и использования общих полезных ископаемых, генеральные планы разведки, разработки, переработки и использования радиоактивных полезных ископаемых, а также генеральные планы разведки, разработки, обработки и использования строительных материалов. Эти генеральные планы классифицируются как национальные отраслевые генеральные планы и готовятся соответствующими министерствами или их агентствами, а также инспектируются и утверждаются премьер-министром.

2.4.3. Основные добываемые минералы

Уголь

Уголь во Вьетнаме является основным видом энергетического сырья. По общим запасам (антрациты, лигниты, битуминозный уголь) Вьетнам занимает в Юго-Восточной Азии 1-е место и почти в два раза превосходит Японию. На территории страны известно около двухсот угольных месторождений и углепроявлений разной степени изученности. Основные действующие угледобывающие предприятия расположены в северной части страны. Разведанные и предварительно оцененные запасы углей составляют 20,9 млрд т, в том числе каменных — 20 млрд т и бурых — 900 млн т. По некоторым оценкам, прогнозные ресурсы угля страны достигают 57—70 млрд т (в том числе каменные — 20 млрд т, бурые — 37—50 млрд т).

Угледобывающие мощности Вьетнама, находящиеся в стадии активной разработки, являются третьими по величине в мире после Китая и Индии, согласно докладом экологических групп (Сьерра-клуб и Гринпис) в марте 2018 г. Почти всю угледобычу в стране через 20 угледобывающих компаний контролирует государственная компания VINACOAL, которая в 2005 г. стала дочерней компанией Vietnam National Coal Group. Основными потребителями угля являются ТЭЦ и металлургическая промышленность.

Наиболее крупное месторождение угля — угольный бассейн Куангиен в провинции Куангнинь на севере страны (рис. 2.15, 2.16). Потребности в коксующихся углях удовлетворяет добыча на месторождении Фанме (запасы — 14 млн т). Месторождение интенсивно разрабатывается, давая более 1 млн т угля в год, и является главным поставщиком коксующегося угля в стране. Месторождение Лангкам эксплуатировалось при французах и в значительной части исчерпано,

Рис. 2.15. Свалки отходов угольной шахты возле жилого района в городе Камфа провинции Куангнинь. 28.11.2021.

Рис. 2.16. Пустая порода выброшена угольными шахтами в провинции Куангнинь, 29.11.2021.

Источник: URL: <https://vietnews.ru/ru/economy/ugolnoe-korolevstvo-vetnama-hochet-ispolzovat-othody-gornodobyvayushchej-promyshlennosti-v-stroitelnyh-proektah?>

на ряде шахт глубина отработки достигает 30—130 м от поверхности земли. В настоящее время только три пласта на месторождении эксплуатируются. Добывающая компания — Vietnam Steel Corporation.

Каменноугольный бассейн Шонгда с месторождениями Дамдун, Суойбанг, Дойхоа, Лакшон находится примерно в 100 км к югу от Ханоя. Бурые угли залегают в основном в провинциях Зялай, Контум, Даклак, Ламдонг, Биньзыонг и Биньфыок.

За 2000—2020 гг. добыча угля выросла более чем в 4 раза — до 44,6 млн т при внутреннем потреблении на уровне 53,52 млн т. Согласно планам развития лидера отрасли — корпорации Vinacomin на 15 лет (2010—2025 гг.) добыча только антрацита должна достичь 71,1 млн т. При этом, по прогнозам Минпромторга Вьетнама, внутреннее потребление к 2025 г. выйдет на уровень 94—97 млн т, а в 2030 г. достигнет пика (125—127 млн т). После 2030 г. потребление угля в стране планируется снижать за счет переориентации электроэнергетики на возобновляемые источники энергии и СПГ.

Рост спроса на уголь формируется в основном увеличением мощностей ТЭС на угле. Как итог, экспортировав угля в объеме 1,8 млн т на сумму 246 млн долл., Вьетнам при этом импортировал 36 млн т этого вида топлива, выплатив иностранным поставщикам почти 4,5 млрд долл. Основными поставщиками угля на

рынок Вьетнама стали Австралия, Индонезия и Россия. Основными направлениями экспорта угля традиционно были Япония (на нее приходится примерно половина закупок), Сингапур и Южная Корея.

Освоению угольных ресурсов препятствует неразвитость инфраструктуры, недостаток капиталовложений, слабая техническая оснащенность отрасли, а в последние годы экологические ограничения и тренд на экономию невозобновляемых источников энергии. Правительство уделяет большое внимание привлечению иностранного капитала в угледобывающую промышленность, так как в связи с высокими темпами развития народного хозяйства потребность в угле постоянно растет.

Бокситы

Бокситы являются весьма сложной по составу горной породой, которая используется для производства глинозема, а из него — алюминия. По выявленным ресурсам бокситов, составляющим 5,9 млрд т, или 8 % мировых, СРВ занимает 3-е место в мире после Гвинеи и Австралии. Выделяют два бокситоносных района: северный и центральный. Несмотря на такие запасы, Вьетнам только развешивает масштабную добычу бокситов.

По данным компании Vinacomín, выявленные ресурсы бокситов севера составляют 91 млн т. Ввиду значительной примеси глинистого материала эти бокситы относятся к низкокачественным, отчего пока не разрабатываются. Выявленные ресурсы бокситов в центре страны составляют 5,432 млрд т, или 7 % общемировых. В пределах данного месторождения выделяют несколько рудоносных районов, более перспективные из которых Дакнонг (3,4 млрд т) и Баолок (975 млн т). В районе известно 13 залежей с разведанными запасами.

На протяжении более 10 лет ведутся интенсивные геологоразведочные работы по алюминиевому сырью с участием как вьетнамских, так и зарубежных компаний. Разработано несколько проектов освоения бокситовых месторождений на юге страны, но пока реализуется один — по разработке месторождения Танрай в провинции Ламдонг, где государственная компания Vietnam National Mineral Corp. (Vimico) в 2011 г. завершила строительство первого в стране бокситового рудника (с добычей до 1,7 млн т руды в год) и глиноземно-алюминиевого завода (мощностью 650 тыс. т в год) стоимостью 484 млн долл. В 2013 г. была начата выплавка алюминия, ориентированная на удовлетворение внутренних потребностей и на экспорт. Производство алюминия в 2019 г. выросло до 1,2 млн т (для сравнения, в 2010 г. оно составило 12 тыс. т). Основными направлениями экспорта алюминия и изделий из него в 2020 г. стали США с долей 18,9 % (269 млн долл.), Южная Корея — 13,8 % (196 млн долл.) и Япония — 12,7 % (181 млн долл.).

Российская компания US Rusal объявила в декабре 2007 г. о намерении построить во вьетнамской провинции Биньфыок боксито-глиноземно-алюминиевый комплекс мощностью 1,5 млн т/год, в том числе 750 тыс. т/год первичного алюминия, на базе одного из наиболее перспективных бокситовых месторождений в южном Вьетнаме. Однако о дальнейшей судьбе проекта ничего не известно. Другие иностранные компании, включая японские Itochu, Marubeni, Mitsui, швейцарскую Xtrata plc, также проявляют интерес к разработке вьетнамских бокситов, но пока не встречают поддержки вьетнамского правительства. По данным

компании Vinacomин, существуют семь проектов сооружения глиноземных заводов в СРВ. В 2020 г. производство глинозема составило 1,4 млн т (для сравнения, в 2012 г. было произведено около 280 тыс. т).

В ноябре 2007 г. правительство СРВ заявило, что для финансирования проектов освоения бокситовых месторождений и строительства глиноземных заводов, которые планируется завершить до 2025 г., потребуется 15,6 млрд долл. Для реализации этих проектов правительство намерено учреждать акционерные компании с участием иностранного капитала, в которых контрольный пакет акций будет принадлежать государству.

В связи с создавшимся в мире дефицитом алюминиевого сырья огромные ресурсы бокситов Вьетнама, несмотря на их невысокое качество, вызывают большой интерес у инвесторов. Сдерживают развитие боксито-добывающей и глиноземной промышленности политические соображения, в частности нежелание расширять позиции китайского капитала в отрасли. Планы добычи были встречены сильной критикой со стороны ученых, экологов и населения в целом, поскольку разработка месторождений чревата сокращением лесного массива и сельхозугодий, в частности занятых под кофе и чай. Странники добычи выразили озабоченность по поводу токсичности отработанной красной земли, образующейся в результате очистки глинозема. Власти СРВ ввели строгий запрет на экспорт непереработанного сырья, хотя собственных мощностей по производству алюминия из глинозема в стране крайне мало.

Железо

Месторождения железной руды есть во многих районах на севере и в центре Вьетнама. Наибольший интерес представляют три рудных района: первый — Тхайнгуен, второй — по линии гор от Йенбая до Лаокая, оба вдоль Красной реки, третий — в приморской полосе между Тханьхоа и Куангчи. Доказанные и вероятные запасы железа во Вьетнаме составляют 28 млн т, установленные измеренные ресурсы оцениваются в 155 млн т, предполагаемые — в 1250 млн т. Компания Vietnam Steel Association (VSA) — высший орган по управлению развитием этой части добывающей и стальной индустрии.

Предполагаемые запасы пригодного для открытой разработки месторождения Тхаткхе близ города Винь в провинции Хатинь, составляют 544 млн т, содержание железа в рудах — 50—60 %, однако пока не разрабатываются. Такие же запасы месторождения Куйса в провинции Лаокай равны 700 млн т, однако также не разрабатываются. Месторождение Тхайнгуен расположено в 14 км к северо-востоку от города Тхайнгуен в центральной провинции Хатинь. Измеренные и установленные ресурсы месторождения составляют 34 млн т, доказанные и вероятные запасы — 27 млн т, среднее содержание железа в рудах, относящихся к осадочному типу (бурые железняки), — 37 %. Месторождение эксплуатируется с семидесятых годов, и его запасы могут быть уже на две трети отработаны. В этом центре черной металлургии действует комбинат Тхайнгуен и еще ряд крупных сталелитейных заводов, построенных в последние годы, которые производят сортовой прокат (20 млн т), трубы, оцинковку, заготовку.

Добыча железной руды в 2021 г., по данным национальной статистики, превысила 3,7 млн т. Импорт стали и железа в 2021 г. составил 12,3 млн т на сумму 11,6 млрд долл., еще 5,3 млрд долл. пришлось на импорт изделий из железа и ста-

ли. В то же время 13,5 млн т железа и стали было экспортировано, принеся 11,8 млрд долл. доходов в экономику. Поэтому Вьетнам постепенно балансирует экспорт и импорт черных металлов, превращаясь в крупного поставщика металлопродукции на мировые рынки, в том числе в США.

В настоящее время ведется активный поиск инвестиций в разработку и освоение месторождений, в том числе железорудных, в связи с чем подписано несколько соглашений о создании совместных предприятий. Так, в сентябре 2004 г. состоялось подписание соглашения между Китаем и СРВ о создании совместного предприятия по разработке железорудного месторождения Куйса и строительства предприятия по производству слэбов мощностью 500 тыс. т/год. Местом для строительства выбрана пограничная провинция Лаокай. Компания носит название Sino-Vietnam Mining and Metallurgical Corp (SVMMC). Из общего объема добычи руды 1 млн т будет поставляться в Китай, остальная часть — использовать ся вьетнамскими металлургическими предприятиями.

Титан и циркон

Во Вьетнаме выявлены ресурсы диоксида титана. Геологическая служба США (USGS) на 2020 г. оценивает запасы ильменита, служащего сырьем для производства титана, в 1,6 млн т, или 0,2 % мировых. Объем добычи в 2019 г. при этом достиг 150 тыс. т, или 2,4 % мировой добычи. По обоим показателям Вьетнам вошел в топ-15 стран в мире, совокупно обеспечивающих 98 % добычи и обладающих 97 % запасов титанового концентрата. При этом экспорт титана из страны остается скромным — в 2020 г. он составил 5,9 млн долл.

Основные промышленные месторождения сконцентрированы на побережье центрального Вьетнама — от провинции Хатинь до провинции Тиензянг. На севере Вьетнама в провинции Тхайнгуен известны три коренных магматических месторождения: Кайтям, Хуойшао и Нахэ. Наиболее изучено месторождение Кайтям, расположенное в районе Фулыонг.

Основные рудные минералы — ильменит, титаномагнетит, пирротин, халькопирит, рутил, пирит, магнетит. Выявленные ресурсы ильменита равны 26,4 млн т, из которых 8,4 млн т содержится в прибрежно-морских россыпях и 18 млн т в коренных магматических месторождениях и расположенных рядом с ними россыпях. Выявленные ресурсы циркона в прибрежно-морских россыпях Вьетнама составляют около 600 тыс. т.

Крупнейшая компания Ha Tinh Minerals and Trading Co разрабатывает в провинции Хатинь титаноциркониевые россыпи месторождений Камхоа, Кикханг, Кининь, Кинькам, Суиен. В 2003 г. компания построила первую во Вьетнаме фабрику по выпуску микронизированного циркона мощностью 6 тыс. т в год в городе Анви. Фабрика производит два сорта циркониевого концентрата, один из которых экспортируется в Японию, Китай, Малайзию для использования в керамической промышленности. Совместная компания Vimal Co Ltd разрабатывает дюнные россыпи в северной части крупного месторождения Дези в провинции Биньдинь. Южную часть месторождения обрабатывает компания, контролируемая провинциальной администрацией.

Исходя из того, что во Вьетнаме имеются крупные запасы диоксида титана в легкодоступных россыпных месторождениях, правительство предпринимает усилия для развития интегрированной титановой промышленности. Перспективы

ее оцениваются достаточно высоко. В начале 2007 г. Министерство промышленности и торговли выдвинуло план развития титановой промышленности страны на 2007—2015 гг. с перспективой до 2025 г. К 2025 г. намечено затратить 267,6 млн долл. на разведку и разработку россыпных титаноциркониевых месторождений, а также на строительство предприятий по производству пигментного диоксида титана в провинции Биньтхуан годовой мощностью 50 тыс. т. Параллельно будет развиваться добыча и переработка циркониевого сырья.

Марганец

Месторождения марганцевых руд обнаружены только в северной части Вьетнама. Оцененные запасы не превышают 11 млн т. Марганцевые месторождения найдены в провинциях Каобанг, Туенкуанг, Хазянг, Нгеан, Хатинь и др. Большинство месторождений расположено в первых трех из названных провинций. Данные о производстве марганцевых сплавов во Вьетнаме, как и об объемах экспорта и импорта товарной марганцевой руды, отсутствуют. В 2007 г. было сообщено о планах активизировать изучение и освоение марганцевых месторождений в стране.

Хром

Запасы хромовых руд страны составляют около 20 млн т. В крупнейшем в Юго-Восточной Азии месторождении хромитов Тханьхоа, расположенном в одноименной провинции на севере Вьетнама, кроме хромита, содержатся минералы никеля, кобальта, титана. Две россыпи месторождения Тханьхоа — Кординь и Байанг разрабатываются компанией Thai Nguyen Nonferrous Metal Co (100%-но дочерняя фирма государственной корпорации Vietnam National Minerals Corp — VIMICO). Кроме того, эксплуатацию месторождения ведет и ряд мелких частных компаний, доля которых в общей добыче хромитов в стране составляет 40—60 %. Обогащение хромитов производится на двух фабриках, расположенных в городах Тхайнгуен и Ниньбинь. Все товарные хромовые руды экспортируются преимущественно в Китай. В 2005 г. правительство СРВ передало лицензию на изучение и эксплуатацию хромовых руд месторождения Тханьхоа, их обогащение и дальнейший экспорт многопрофильному холдингу Vinacomин.

Олово

Общие запасы олова во Вьетнаме составляют примерно 155 тыс. т, подтвержденные запасы — 73 тыс. т; все они заключены в россыпях и в основном сконцентрированы в провинциях Туенкуанг, Нгетинь и Каобанг. Главные месторождения страны — Кюихоп в провинции Нгеан, запасы которого оцениваются в 36 тыс. т россыпного и около 50 тыс. т коренного олова; Фиаоак в провинции Каобанг с запасами около 23 тыс. т россыпного олова и Тамдао в провинции Туенкуанг с запасами россыпного олова 14 тыс. т и коренного — 15 тыс. т. Руды последнего содержат также значительные количества вольфрама. Имеется информация, что в провинции Ламдонг ведутся геологоразведочные работы по олову, однако более конкретных данных об этих работах нет. Самым крупным комбинатом по выплавке олова остается Тиньтук в пров. Каобанг. Экспорт олова быстро расширяется: за 2005—2014 гг. поставки на мировой рынок выросли с 13,3 млн до 49,4 млн долл., благодаря чему Вьетнам занял 7-е место в мире среди экспор-

теров этого металла. Ведущими направлениями экспорта олова и изделий из него в 2020 г. стали Япония с долей 65 % (5,52 млн долл.) и прочие страны Азии с долей 16,9 % (1,43 млн долл.). Притом основным покупателем вьетнамского олова является Китай.

Свинец и цинк

Вьетнам не отличается богатыми запасами свинца и цинка (всего 569 тыс. т). В стране имеется более ста мелких свинцово-цинковых месторождений, которые располагаются преимущественно в ее северной части. По данным вьетнамских специалистов, в северо-западной части Вьетнама в непосредственной близости от города Дьенбьенфу имеются предпосылки для обнаружения новых месторождений свинцово-цинковых руд жильного типа. По данным Всемирного бюро статистики металлов, объем добычи цинка в 2020 г. во Вьетнаме составил около 12 тыс. т. Основными направлениями экспорта цинка и изделий из него в том же году стали США с долей 32 % (4,93 млн долл.), Южная Корея с долей 25 % (3,8 млн долл.), Япония с долей 11,3 % (1,7 млн долл.). Основными направлениями экспорта свинца и изделий из него в 2020 г. стали Индия с долей 70 % (47 млн долл.) и Китай с долей 14 % (9,36 млн долл.).

Золото

Во Вьетнаме имеется несколько незначительных месторождений золота. Общие его запасы составляют порядка 100 т, подтвержденные — 25 т. Месторождение Шинькуен — главное золоторудное месторождение страны, имеющее средние по мировым стандартам запасы попутного золота. Расположено оно на севере Вьетнама, примерно в 260 км к северо-западу от города Ханой. В апреле 2006 г. на руднике Шинькуен добыта первая руда. По плану рудник должен ежегодно добывать 1,2 тыс. т руды в течение почти 40 лет. Также имеются значительные по площади слабо изученные территории с благоприятными предпосылками для обнаружения месторождений коренного и россыпного золота. Для золотого запаса выплавляются свои слитки (рис. 2.17).

Рис. 2.17. Золотые слитки аффинажного завода Kim Thanh, 1 лян (37,301 г).

Источник: URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/sila-zolota-v-tyazhelye-vremena-vietnam-yuzhnaya-koreya-argentina-venesuela-zimbabwe/>

Серебро

Богатых месторождений серебра во Вьетнаме нет. Добывается оно из серебросодержащего галенита полиметаллических месторождений в Тхуле, Нгансоне и др. Имеются отрывочные сведения разных лет о геологоразведочных работах на месторождениях золотых, полиметаллических руд, содержащих серебро как попутный компонент.

Барит

Из баритовой руды во Вьетнаме производится концентрат для химической промышленности. Общие запасы барита Вьетнама составляют 1870 тыс. т, подтвержденные — 1278 тыс. т. Все известные баритовые месторождения локализованы на севере страны. Известно крупное баритовое месторождение Лангкао к востоку от Ханоя, которое когда-то разрабатывалось французами и японцами, а ныне законсервировано. Его подтвержденные запасы составляют 601 тыс. т баритовой руды.

Компания DMC имеет две обогатительные фабрики в районе Ханоя, однако более половины добываемой руды экспортирует без обогащения. Компания Ноа Ап владеет двумя обогатительными фабриками и двумя рудниками. Часть продукции она продает DMC, остальное экспортирует. Компания VMC—TQM имеет четыре обогатительные фабрики в провинции Туенкуанг. Почти весь произведенный здесь баритовый концентрат экспортируется, за исключением используемого внутри страны компанией Vietnam Oil and Gas Corporation (Petrovietnam). Ведущим экспортером баритовых концентратов из Вьетнама является компания Nhat Huy Co Ltd. Она осуществляет отгрузки в Таиланд, Индонезию, Малайзию, ЮАР, Мексику и Венесуэлу.

Фосфаты

По запасам апатитов Вьетнам занимает одно из первых мест в мире (580 млн т). Добыча руды увеличилась с 677 тыс. т на рубеже веков до 4,5 млн т в 2019 г., однако за последние два года уровень добычи снизился до 1,9 млн т (2021 г.). Месторождения апатитов находятся в провинции Лаокай и в северной части провинции Йенбай. Менее крупные — в провинциях Ниньбинь, Тханьхоа, Лангшон, Тхайнгуен. Ресурсы фосфатного сырья, представленного апатитовыми рудами, оцениваются во Вьетнаме в 500 млн т. Запасы руды сосредоточены на единственном крупном разрабатываемом апатитовом месторождении Лаокай в одноименной провинции.

Компания Vietnam Chemical Corporation (Vinachem) ведет масштабное производство суперфосфатов и других необходимых сельскому хозяйству фосфорных удобрений. Добычу руды и производство апатитового концентрата также осуществляет компания Lao Cai Apatite, дочерняя структура Vietnam apatite Co Ltd (VINAAPACO), имеющая две обогатительные фабрики.

Никель и кобальт

Выявленные ресурсы никеля оцениваются в 125 тыс. т, ресурсы кобальта не превышают 3 тыс. т. Сырьевую базу никеля и кобальта страны составляет единственное сульфидное медно-никелевое месторождение Банфук, расположенное в северо-западной части Вьетнама, в 160 км к западу от Ханоя, в провинции

Шонла. Добыча никеля и кобальта во Вьетнаме не ведется. Сведения об их потреблении внутри страны и экспортно-импортных операциях с этими металлами отсутствуют.

Вольфрам

Выявленные ресурсы вольфрама во Вьетнаме составляют, по оценкам, около 235 тыс. т, общие запасы — около 170 тыс. т, подтвержденные запасы — около 115 тыс. т. При этом все подтвержденные запасы и практически все общие заключены в рудах вольфрам-полиметаллического месторождения Нуйфао, расположенного в провинции Тхайнгуен в 80 км к северу от Ханоя. По данным Всемирного бюро статистики металлов, объем производства вольфрама во Вьетнаме в 2020 г. составил около 10 тыс. метрических тонн. СП «Нуйфао», как один из основных разработчиков полиметаллических руд, ежегодно выпускает около 3,5 млн т вольфрама, плавикового шпата, висмута, меди, золота и экспортирует до 80 % продукции. Запасов месторождения (55,7 млн т) хватит на 16 лет. Добыча сурьмы не превышает 2,5—2,7 тыс. т/год. Это перспективный центр цветной металлургии (рис. 2.18).

Рис. 2.18. Один из добывающих карьеров компании Nui Phao Mining Company.
Источник: фото из открытой интернет-базы Яндекс.

Плавиковый шпат

Подтвержденные запасы плавикового шпата Вьетнама составляют 4,5 млн т. Все они сконцентрированы на подготавливаемом к отработке флюорит-вольфрамовом месторождении Нуйфао. Его освоением занималась канадская Tiberon Minerals Ltd (70 %) совместно с вьетнамским партнером.

Уран

Начиная с 1978 г., во Вьетнаме систематические ведутся поиски урановых залежей. Страна располагает небольшими запасами и ресурсами этого минерала. Месторождения мелкие с низкими содержаниями урана. Вероятность обнаружения крупных и средних месторождений невелика. Наиболее крупное месторождение — Кхехоа-Кхекао, его запасы оцениваются в 6744 т. Запасы остальных месторождений не превышают нескольких сотен тонн. Разведкой урановых месторождений во Вьетнаме занимается Геологическая служба радиоактивных и редких элементов и геофизический отдел Департамента геологии и минералогии Министерства промышленности и торговли. Разработка месторождений не ведется по неизвестным причинам при том, что страна собиралась строить атомные электростанции, которым работать на своем сырье выгоднее, хотя это требует технологических предпосылок.

Редкоземельные металлы

В СРВ запасы разнообразных редкоземельных металлов, важнейшего сырья для высокотехнологичных отраслей промышленности, всего лишь наполовину меньше, чем в Китае (по ним она занимает 3-е место в мире — рис. 2.19), на долю которого приходится 2/3 мировой добычи. Сведений о добыче РМЗ и причинах ее отсутствия во Вьетнаме нет, что вызывает удивление с учетом перемещения сюда ведущих мировых производителей электроники. Возможно, это дело ближайшего будущего, требующее крупных капиталовложений и мотивированных инвесторов.

Кроме перечисленных полезных ископаемых, Вьетнам достаточно обеспечен различными строительными материалами: имеются бутовый камень, базальты, гранит, известняки, гравий, гончарные, керамические и кирпичные глины, строительный и стекольный песок и др.

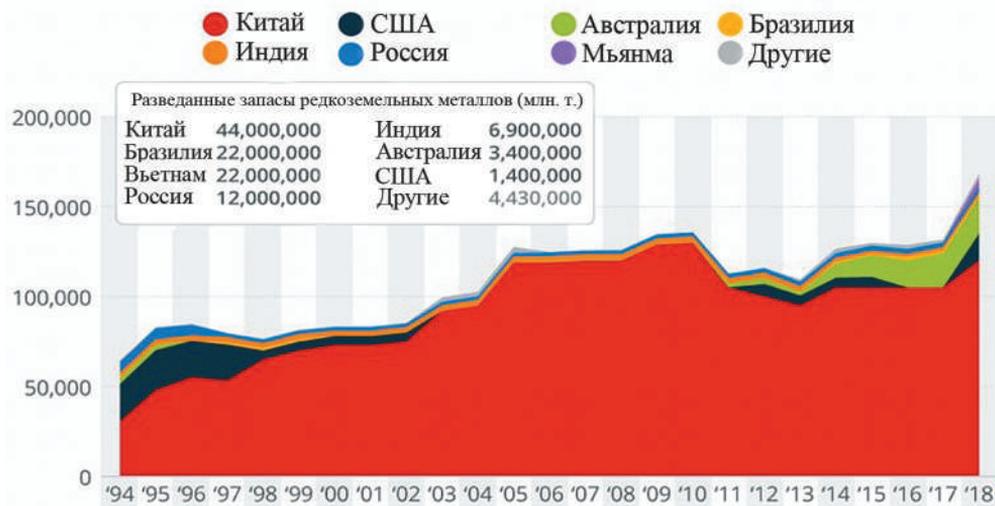

Рис. 2.19. Мировая добыча и запасы редкоземельных металлов (1994—2018), т.

Источник: United States Geological Survey. URL: <https://vietnews.ru/economy/vietnamskiy-fak-tor-v-borbe-za-redkozemelnye-metally>

2.4.4. Иностранные инвестиции

Хотя в соответствии с законом в горнодобывающей промышленности нет четкого положения об ограничениях иностранной собственности, генеральные планы по различным видам полезных ископаемых устанавливают нормы и формы инвестиционного участия различных укладов, являются одной из основ для выбора властями инвесторов. Как правило, в иностранных инвестициях нуждаются крупномасштабные проекты, для реализации которых требуется сильный финансовый потенциал или высокие технологии.

Иностранные инвесторы могут инвестировать в горнодобывающую промышленность Вьетнама либо путем прямых инвестиций (создание новых компаний в форме 100 % иностранного или совместного предприятия с местными партнерами, внесения капитала в существующие компании или подписания договоров делового сотрудничества с местными партнерами без создания юридического лица), либо косвенных инвестиций (покупка акций существующих компаний). Иностранные акционеры в настоящее время не могут владеть более чем 49 % от общего объема акций публичных компаний.

Основными иностранными инвесторами во вьетнамскую добывающую промышленность являются компании из России (UC Rusal, «Вьетгазпром», Evraz Group S. A.), Японии (Itochu, Marubeni, Mitsui), Китая (Sino-Vietnam Mining and Metallurgical Corp) и Австралии (MineARC Systems, Weir Minerals).

2.4.5. Ключевые тенденции развития отрасли

Эксперты по минеральным ресурсам считают, что Вьетнам не имеет большого потенциала для добычи полезных ископаемых из-за недостаточных запасов для долгосрочной эксплуатации и сложных условий добычи.

Ресурсами, найденными в количествах, которые могут служить долгосрочной добыче и экспорту, являются нефть и газ, бокситы, редкоземельные металлы, однако годовой спрос на них невелик. К этой категории также относятся промышленные полезные ископаемые и строительные материалы, такие как известняк, кремнеземные пески, облицовочный камень, строительный камень и минеральная вода. Они хорошо служат для экономического развития страны и могут быть экспортированы, но не имеют высокой экономической ценности. Кроме того, добыча минералов во Вьетнаме вызывает ряд проблем, имеющих негативную социально-экономическую окраску. Добыча полезных ископаемых является одной из причин серьезного воздействия на окружающую среду, включая эрозию, оползни, потерю биоразнообразия, загрязнение почвы, грунтовых вод и поверхностных вод из-за химических веществ, полученных от переработки руды. Массовая горнодобывающая деятельность и отсутствие планирования прямо вызывают истощение минеральных ресурсов Вьетнама. Негативно влияют на эффективность добывающей отрасли высокие налоги на извлечение полезных ископаемых, устаревшие технологии и такое довольно распространенное во Вьетнаме явление, как незаконная добыча. Нельзя не упомянуть факты безработицы, низкую заработную плату, последствия для здоровья рабочих добывающей промышленности. Эти последствия вызваны слабым соблюдением правил добычи

полезных ископаемых и ограниченным местным контролем над процессом добычи.

Тем не менее, за последние пятнадцать лет правительством СРВ проведен ряд реформ. Инвесторам обеспечено больше безопасности, а финансистам предоставляется возможность участвовать в торгах на права на разведку. Реформа регулирования расширила возможности добывающих предприятий для доступа к информации о землевладениях, правительственным картам и другой соответствующей информации о планировании, необходимой для принятия обоснованных инвестиционных решений. Охрана окружающей среды, лицензирование, права на добычу полезных ископаемых и доступ к добывающей деятельности рассматриваются в Законе о полезных ископаемых 2010 г. и/или подтверждающих документах, обеспечивающих дополнительную безопасность и прозрачность для всех сторон.

По данным Министерства окружающей среды и природных ресурсов, вьетнамским правительством за последние 15 лет реализовано шесть ключевых планов по улучшению эффективности отрасли. Во-первых, была усовершенствована система регулирования, которая в настоящее время обеспечивает надзор за всем добывающим сектором. Роли и обязанности государственных учреждений более четко определены — теперь MONRE выступает в качестве центрального административного органа для добывающей промышленности. Было завершено геологическое картирование, введен процесс лицензирования для управления разведкой. Наконец, в настоящее время федеральное правительство поощряет прямые иностранные инвестиции в сочетании с прозрачным процессом налогообложения. Вьетнам создал основу, необходимую для дальнейшего роста в горнодобывающем секторе, при тщательном управлении и регулярном анализе это может обеспечить устойчивое развитие, учитывающее потребности как своего народа, так и окружающей среды.

Для решения текущих и перспективных задач добывающей промышленности с целью повышения уровня ее механизации, применения новых технологий для модернизации и эффективности производства, повышения безопасности работ, эксперты предлагают:

- формировать базу геологических данных для удовлетворения требований по применению механизированной технологии и модернизации процесса как добычи, так и переработки полезных ископаемых. Эффективность механизированных работ в значительной степени зависит от горно-геологических условий, анализа и оценки горно-геологических и горнотехнических условий месторождения;
- привлекать инвестиции и применять комплексные инженерные решения для каждой стадии добычи;
- активизировать научные исследования движений пород и топографии поверхности под влиянием добычи, исследования по сокращению и ограничению воздействия горных работ на окружающую среду;
- использовать передовую практику разработки полезных ископаемых и управления добывающими отраслями, наработанную Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая, безусловно, применима ко Вьетнаму, однако до сих пор не принята.

2.5. Нефтегазовый сектор

2.5.1. Общая характеристика

Зарождение нефтегазовой промышленности во Вьетнаме принято связывать с началом деятельности в 1981 г. СП «Вьетсовпетро» по освоению морского шельфа на юге страны. В 1983 г. была пробурена первая скважина, в 1985 — вскрыта залежь под названием «Дракон», а в 1986 г. — начата добыча на морской стационарной платформе месторождения, известного как «Белый тигр» (рис. 2.20). Открытие новых нефтегазовых месторождений, быстрый рост добычи нефти и газа помогли выводу страны из экономического кризиса 1980-х годов и обеспечили ей национальную энергетическую безопасность.

Рис. 2.20. Морская стационарная платформа «Вьетсовпетро».
Источник: фото из открытой интернет-базы Яндекс.

В настоящее время Вьетнам стоит в ряду крупных производителей нефти и газа в ЮВА и признается третьим крупнейшим в Азии обладателем запасов сырой нефти после Китая и Индии. Доказанные запасы ископаемых углеводородов на его территории составляют 4,4 млрд баррелей нефти (0,2 % мировых запасов, 25-е место в мире) и 620 млрд куб. м природного газа (0,3 % мировых запасов). По данным British Petroleum, в 2020 г. по добыче нефти Вьетнам занимал 33-е место в мире (около 350 тыс. баррелей в сутки), а природного газа — 42-е (9,16 млрд куб. м в год). Ожидается, что в то время как добыча нефти замедлится или будет и дальше сокращаться из-за истощения месторождений, газодобыча, наоборот, возрастет. В соответствии с принятой правительством СРВ стратегией развития

нефтегазовой отрасли добыча газа в период 2021—2025 гг. может достичь 10,7—18 млрд куб. м, а к 2030 г. — 11 млрд куб. м. Добычу нефти после 2025 г. планируется вывести на уровень 20 млн т при нынешнем 17 млн т.

Большая часть запасов нефти сосредоточена в семи месторождениях Сиамского (Намконшон) и Меконгского (Кыулонг) нефтегазоносных бассейнов, запущенных в эксплуатацию более 30 лет тому назад; причем два из этих семи бассейнов считаются не полностью исследованными. По сравнению с другими странами ЮВА потенциал нефтяных месторождений Вьетнама оценивается как средний (ниже, чем у Индонезии и Малайзии, но выше, чем у других стран региона), однако вероятность новых открытий достаточно велика, прежде всего потому, что на данном этапе 70—75 % всей площади шельфа страны не разведана.

Вьетнамский рынок нефти и газа консолидирован. В соответствии с законом об инвестициях (Закон № 61/2020/QН14), вступившим в силу с 1 января 2021 г., все работы по разведке перспективных запасов углеводородов, их разработке и реализации продукции могут проводиться с участием международных компаний, если их капитал составляет не менее 7 млрд долларов США. Среди них российские «Газпром» и «Зарубежнефть», норвежская Statoil, британская British Petroleum, корейская Korea National Oil Corporation (KNOC), американская Unocal, малайская Petronas, австралийская Santos, японская МОЕСО и др. Интересы непосредственно Вьетнама представляет компания Vietnam National Oil and Gas Group, она же PetroVietnam, которая заявлена во всех международных проектах, реализуемых на территории СРВ.

В 2000-е годы в СРВ возникла такая отрасль, как нефтехимия. Производство удобрений, автомобильного и иного топлива, другой продукции на основе переработки нефти и газа имеет все условия для быстрого роста, но пока является «узким» местом экономики. Экспортируя сырую нефть, страна масштабно импортирует производимые из нее продукты (в 2018 г. завезено 15,01 млн т, в 2021 г. — 16,39 млн т — в основном из Сингапура, Китая, Тайваня и Южной Кореи), так как имеющиеся заводы — НПЗ Зунгкуат и Нгишон — не удовлетворяют в полной мере внутренний спрос на нефтепродукты, который растет, причем не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе.

2.5.2. Нефтедобыча

Нефтедобыча является важной частью промышленности и экономики Вьетнама в целом: долгое время она являлась источником четверти доходов государства, однако значительно снизила свою роль в последнее время — в 2020 г. доля «нефтяных доходов» составила 2,9 % всей доходной части бюджета. Ее развитию благоприятствуют такие обстоятельства, как низкая себестоимость и высокое качество вьетнамской нефти, а также близость рынков сбыта (Китай и страны ЮВА). По данным ГСУ СРВ, в 2020 г. добыча нефти составила около 11,5 млн т (рис. 2.21) за год, или 84 тыс. баррелей в сутки, против 18,7 млн т в 2015 г., включая объемы — до 2 млн т, добытые в третьих странах (РФ, Ирак и т. п.). Международные агентства оценивают добычу нефти СРВ в 4 раза выше (313—350 тыс. баррелей).

Все известные нефтяные месторождения Вьетнама расположены в акватории Южно-Китайского моря. Они открыты более 35 лет назад и характеризуются тяжелой нефтью с высоким содержанием парафина и преимущественно малыми глубинами залегания продуктивных горизонтов — в пределах 35—100 м от уровня морского дна. Свыше половины добываемого сырья экспортируется (в основном в Австралию, Таиланд, Японию, Малайзию) из-за трудности транспортировки и последующей переработки внутри страны.

Добыча нефти ведется на континентальном шельфе Вьетнама с участием иностранных партнеров на основе раздела продукции. Ведущим в отрасли является вьетнамско-российское СП «Вьетсовпетро», которое за 40 лет добыло 234 млн т нефти: на его долю приходится примерно от 3/4 до 2/3 нефтедобычи в стране (рис. 2.21). В 2011 г. при продлении соглашения еще на 30 лет доли были утверждены как 51:49. СП ведет промышленную разработку нескольких крупных месторождений, в частности «Белый тигр» и «Дракон». Это самое прибыльное предприятие РФ за рубежом (приносит в бюджет до 0,5 млрд долл. в год) и третье среди нефтедобывающих компаний в ЮВА.

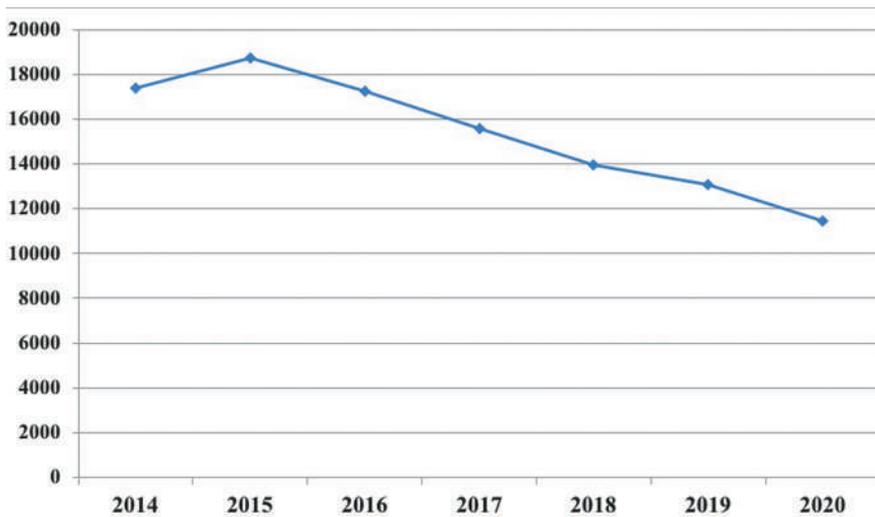

Рис. 2.21. Внутренняя добыча сырой нефти в СРВ в 2014—2020 гг., тыс. т.

Источник: SYB 2018. P. 242; 2021. P. 256.

Тем не менее, начиная с 2005 г. СРВ сталкивается с проблемой неуклонного снижения объемов добычи из-за истощения ряда старых нефтяных месторождений, оцениваемых в 300 млн т (например, бассейн Кыулунг — первый во Вьетнаме, где была начата эксплуатация, и крупнейший по запасам нефти, — разрабатывался в течение 23 лет, и теперь демонстрирует признаки снижения производства. Аналогична ситуация и на основном месторождении «Белый тигр», более 30 лет осваиваемом СП «Вьетсовпетро»). По данным ГСУ СРВ, в 2020 г. она составила около 11,5 млн т (рис. 2) за год, или 84 тыс. баррелей в сутки, против 18,7 млн т в 2015 г., включая объемы — до 2 млн т, добытые в третьих странах (РФ, Ирак и т. п.). Международные агентства при этом оценивают добычу нефти СРВ в 4 раза выше (313—350 тыс. баррелей).

Прогнозируется снижение нефтедобычи на уровне 10 % ежегодно вплоть до 2025 г., при этом дальнейшая разведка сталкивается с недостатком инвестиций. Однако, ситуация возможно поменяется: Вьетнам сталкивается с постоянно растущим спросом на топливо на фоне растущих мировых цен на нефть и нестабильных поставок, а внутренние резервы Вьетнама крайне незначительны.

Недостаток капитала является основной причиной того, что государственная корпорация PetroVietnam не смогла в последние годы активизировать разведку для увеличения запасов. Ожидается, что через несколько лет общая добыча нефти составит лишь треть от текущей. Поэтому решено увеличить бурение сырой нефти, поскольку текущие объемы удовлетворяют только 50 % спроса.

2.5.3. Добыча природного газа

Вьетнам активно расширяет добычу природного газа — только за 2003—2020 гг. она выросла в 4 раза (рис. 2.22). Продукт в виде сырья полностью идет на внутреннее потребление — в основном используется в электроэнергетике. Это требует доставки газа на предприятия, а значит, сооружения газопроводов.

Известно, что компания «Вьетсовпетро» на правах генподрядчика открыла строительство газопровода длиной 325 км, из которых 300 км прокладывается по дну моря. Он предназначен для поставки газа на электростанцию в провинции Камау с месторождения Кайнюок, где нефть и газ добывают PetroVietnam и малайзийская компания Petronas. Проектная мощность этой ветки — 2 млрд куб. м в год, а общая стоимость контракта 245 млн долл. Это новый перспективный проект, выгодный для всех участников.

С 2007 г. работает крупнейший в стране газовый комплекс Фуми. До 9 % добытого здесь сырья идет на производство удобрений, еще часть — для бытовых нужд, основная же часть служит топливом для теплоэлектростанции. В строи-

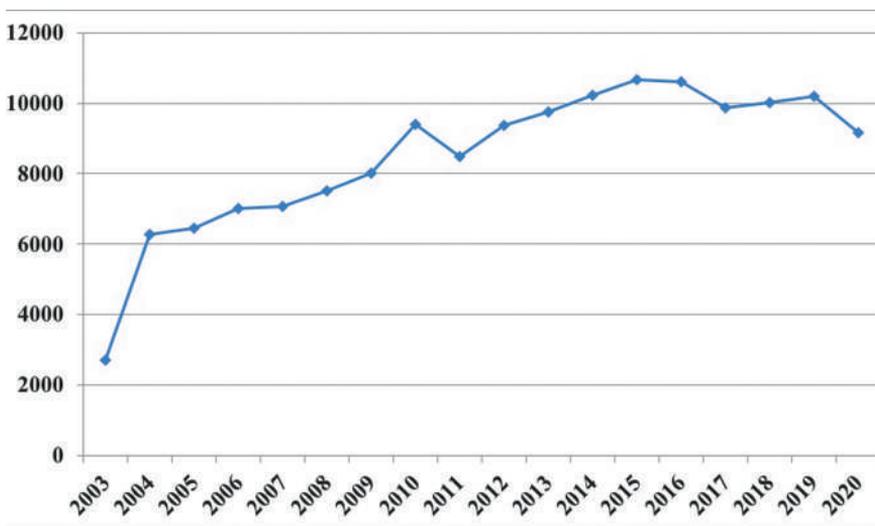

Рис. 2.22. Добыча природного газа в СРВ в 2003—2020 гг. (млн куб. м в год).

Источник: SYB 2021. Р. 256.

тельство этого комплекса было инвестировано 2 млрд долл., из них 800 млн — компанией British Petroleum. На данный момент три газоконденсатных залежи находятся на глубине до 190 метров в 370 км от побережья южной провинции Бариа-Вунгтау. Аналогична протяженность двухфазного морского трубопровода с пропускной способностью 7,7 млрд куб. м в год, который в 2017 г. прокачал 6,2 млрд куб. м газа. В 2013 г. весь комплекс выкупила Роснефть, а в 2021 г. продала его Зарубежнефти.

Пятую часть объема добывает СП «Вьетгазпром», созданное в 2000 г. Оно ведет работу на нескольких блоках вдоль побережья. В 2013 г. СП начало промышленную добычу газа с месторождений Моктинь и Хайтхат в заливе Бакбо (извлекаемые запасы здесь составляют 35,9 млрд куб. м и 15,2 млн т газового конденсата). Темпы освоения им залежей в районе Дананга крайне медленны, а попытки разведки в соседних зонах пресекаются Китаем (известен эпизод прямого нападения на принадлежащее СП судно со стороны «рыбаков» КНР). Газпром, со своей стороны, явно не хочет осложнять отношения со своим главным мировым партнером.

Половина запасов газа залегает в северной части страны, в глубоководном бассейне Красной реки, и характеризуется высоким уровнем содержания диоксида углерода. Эти факторы делают добычу здесь технически и экологически неоправданной и капиталоемкой. Другая половина расположена на шельфе центрального и южного побережья СРВ — это Сиамский и Меконгский нефтегазовые бассейны где добыча наталкивается на жесткое противодействие Китая, считающего часть районов своей территорией. Это крайне затрудняет зарубежное участие в разработке газовых месторождений на шельфе Вьетнама. Только за последние годы от своих проектов под прямым давлением Пекина и с согласия Ханоя были вынуждены отказаться ряд ведущих мировых компаний.

Хотя долгое время Вьетнам полностью удовлетворял свои потребности в газе, по состоянию на 2020 г. существующая добыча покрывала только 79 % реального спроса со стороны газовых электростанций. Для функционирования экономики Вьетнаму уже требуется не менее 9,7 млрд куб. м газа в год. При этом, по оценкам, только расширение энергосистемы компании Vietnam Electricity может утроить спрос на природный газ к 2035 г., учитывая план строительства новых электростанций, работающих на газе.

Для удовлетворения спроса Вьетнам прибегает к импорту — объем входящих поставок превысил 1,9 млн т на сумму 1,4 млрд долл. в 2021 г., и прогнозируется дальнейший рост. С учетом этого в ноябре 2020 г. завершено строительство газопровода протяженностью более 3600 км через шесть стран АСЕАН, включая Вьетнам. Но большую часть спроса придется удовлетворять за счет СПГ-импорта, поскольку добыча природного газа на существующих месторождениях Вьетнама, скорее всего, будет сокращаться на 12 % в год без разработки новых месторождений.

Согласно долгосрочной программе по производству СПГ во Вьетнаме, PVG будет владеть семью из девяти СПГ-терминалов, строительство которых запланировано на ближайшие пятнадцать лет. Если строительство пойдет по плану, то, по оценкам экспертов, объем импорта увеличится к 2035 г. на 25 млн т в год, а потребление природного газа на 150 %. Этот объем, скорее всего, достигнет уровня, аналогичного Таиланду и Индонезии. Интерес к проектам в сфере производства СПГ и его регазификации проявляют и российские компании.

2.5.4. Нефте- и газопереработка

Для добычи и переработки нефтегазового сырья Вьетнамом активно привлекаются инвестиции других стран, однако на импорт нефтепродуктов во Вьетнаме распространяется государственная монополия — только авторизированные компании могут осуществлять импортные операции. Основным импортером нефтепродуктов является вьетнамская национальная нефтяная группа Petrolimex, другими крупными импортерами выступают Saigon Petro, Military Petroleum Company и Vinarco. Однако режим торговли нефтепродуктами внутри страны не столь строго регулируется. Частные компании могут заниматься импортом нефтепродуктов в рамках выделенной им государством импортной квоты. Нефтепродукты облагаются экологическим налогом в размере 300—1000 VND за литр (кг).

В 2019 г. производство очищенных нефтепродуктов выросло на 10 %, а общая выручка от их экспорта достигла 1,13 млрд долл. Основными направлениями экспорта стали Камбоджа (412 млн долл.), Китай (388 млн), Малайзия (81 млн) и Сингапур (78,4 млн). В 2020 г. поставки за рубеж упали до 0,61 млрд долл., в том числе в Камбоджу до 258 млн, Китай до 108 млн долл., Сингапур до 49 млн долл., сделав Китай первым покупателем этой вьетнамской продукции.

Первым в СРВ начал выпуск собственных нефтепродуктов завод Зунгкуат (провинция Куангнгай — рис. 2.23). Выбор места расположения введенного в эксплуатацию в феврале 2009 г. НПЗ был продиктован в первую очередь наличием глубоководного порта, удобного для импорта и экспорта нефти и нефтепродуктов морским путем, а также наличием неосвоенных площадей для расширения производственных мощностей переработки нефти и организации нефтехим-

Рис. 2.23. НПЗ Зунгкуат, провинция Куангнгай.
Источник: фото из открытой интернет-базы Яндекс.

мических объектов. Перерабатывая до 6 млн т сырья в год, НПЗ Зунгкуат обеспечивает 30 % потребностей Вьетнама в бензине и других видах топлива. В 2017 г. он давал 1,8 млн т **бензина**, 3 млн т **дизельного топлива**, 0,3 млн т **жидкого газа**, наряду с которыми вырабатывал ежегодно от 100 тыс. до 150 тыс. т **полипропилена**, который ранее страна вынуждена была закупать.

В 2017 г. закончено строительство еще одного комплекса — НПЗ Нгишон в провинции Тханьхоа мощностью 10 млн т. Он осуществляет переработку привозной нефти из Кувейта (иностранным компаниям выгоднее загружать местные НПЗ своей жидкой нефтью, закупая густую и ценную для нефтехимии вьетнамскую нефть прямо из месторождения для последующего вывоза из страны).

Сейчас завершается подготовка к строительству третьего нефтеперерабатывающего завода на фоне очевидного дефицита продукции и роста цен из-за зависимости от мировых поставок. Завод, который планируется в южной провинции Бариа-Вунгтау, будет иметь мощность 10 млн т в год. Ввиду быстрого роста автотранспортного внутреннего рынка нужны все три проекта НПЗ: на данный момент за счет внутреннего производства удовлетворяется около 70 % потребностей в бензине (они составляют не менее 14 млн т), остальное импортируется. С новым заводом общая мощность переработки нефти достигнет 23 млн т, что, как ожидается, будет достаточным для внутреннего использования.

В составе нового НПЗ также предусматривается строительство установок биодизельного топлива, по производству метанола мощностью 300 тыс. л в год, объектов по производству нефтехимических продуктов, смазочных материалов. В случае успешного завершения строительства СРВ сможет перерабатывать импортируемую нефть для переработки и перепродажи продукции на международные рынки. Для реализации этих планов в ближайшие 10 лет Вьетнам планирует потратить около 21 млрд долл. Проект в провинции Бариа-Вунгтау готовится к коммерческому запуску в первой половине 2023 г.

Пока Вьетнам вынужден импортировать (в основном из Южной Кореи, Малайзии и Сингапура) как нефтепродукты, так и сырье для химической промышленности и готовые потребительские товары, созданные с использованием нефти — стиральные порошки, косметические товары, лаки, краски, полиэтилен (его производство здесь является одним из самых крупных в ЮВА) и т. д. При этом отечественные поставщики Net, Lix, Diso и фирмы с иностранным капиталом, в частности Lever Vietnam, Procter & Gamble, Kao, Nippon Paint и Kassel, выходят на рынок с продукцией под маркой «Сделано во Вьетнаме».

Пандемия COVID-19 и резкое снижение цен на нефть сильно ударили по нефтегазовой отрасли Вьетнама: потребление нефтехимических продуктов снизилось, а доходы от сырой нефти оказались недостаточными, чтобы компенсировать затраты на добычу. Кроме того, пандемия повлияла и на производство и торговлю бензином, так как спрос на транспорт серьезно упал.

Последствия пандемии COVID-19 нарушили цепочку поставок исходных материалов, поэтому индекс промышленного производства в отрасли в 2020 г. вырос только на 3,3 % по сравнению с годом ранее, что стало самым низким показателем за период 2012—2020 гг. В значительной степени это произошло из-за снижения объемов добычи сырой нефти и природного газа на 11,3 %. Тем не менее, отрасль продолжает развиваться, как механизм, в значительной мере обеспечивающий потребности растущей экономики Вьетнама.

2.6. Электроэнергетика

2.6.1. Современное состояние

СРВ обладает значительными возможностями для развития электроэнергетики, располагая крупными запасами топливных полезных ископаемых и природных, в том числе гидроэнергетических, ресурсов. На 2020 год запасы нефти в стране оценивались в 600 млрд т, или 4,4 млрд баррелей, природного газа — 620 млрд куб. м, угля — 150 млн т. За последние 10 лет доказанные запасы первых двух выросли в три раза, последнего — сократились.

Что касается перспектив добычи углеводородов, которые пока служат основной электрогенерации, то Вьетнам признается третьим крупнейшим в Азии обладателем запасов сырой нефти после Китая и Индии. Причем морское дно, входящее в юрисдикцию этой страны, остается не до конца разведанным, так что объем запасов нефти в СРВ может в дальнейшем возрасти. Тем не менее, Вьетнам уже сталкивается с проблемой истощения разрабатываемых месторождений, в частности основного из них — «Белый тигр», более 35 лет осваиваемого СП «Вьетсовпетро».

Вьетнам значительно увеличил разведку и добычу энергоресурсов, стал более активно привлекать зарубежные инвестиции в национальный ТЭК, применять различные формы сотрудничества в энергетическом секторе (особенно со странами, расположенными вне субрегиона Юго-Восточной Азии, взаимодействие с которыми интересно Ханюю, в том числе, с точки зрения доступа к их технологиям). Одновременно динамичный экономический рост, индустриализация и углубление экспортной ориентации вьетнамского ТЭК способствовали росту спроса на энергоресурсы и энергопотребления.

В целом, по прогнозам экспертов, при такой динамике экономического роста Вьетнам окажется перед рядом «вызовов» в сфере энергетики. Прежде всего, сложно будет удовлетворить спрос на энергоресурсы. Сейчас страна показывает относительно неплохой уровень обеспеченности населения электроэнергией — 1471 кВт·ч на душу населения (по этому параметру она занимает 4-е место в Восточной Азии), однако бытовое потребление и особенно промышленное производство быстро растут, а генерирующие мощности отстают. По оценкам правительства, дефицит электроэнергии достигнет 12 млрд кВт·ч в 2023 г. Импорт электроэнергии был временным решением в последние годы: нехватка ее покрывалась из Китая (в 2013 г. было закуплено 3,4 млрд кВт·ч с целью снабжения северных районов страны, для чего была построена новая линия электропередачи). Сегодня эти закупки сведены к минимуму. Так, в 2020 г. импорт составил 2,73 млрд кВт·ч, что на уровне Таиланда, но лишь немного выше объема своих закупок 2013 г.

По итогам реализации Седьмого плана развития национальной электроэнергетики в 2020 г. установленные мощности во Вьетнаме составили 62,17 ГВт, что превысило уровень 2016 г. на 4,6 ГВт. В октябре 2021 г. установленные мощности достигли 71,3 ГВт, в том числе за счет роста мощностей ВИЭ с 537,5 МВт (1 % установленных мощностей в 2020 г.) до 7 526,7 МВт (11 % установленных мощностей в 2021 г. — рис. 2.24). В 2018 г. 43,2 % генерации приходилось на ГЭС, 27,3 % — на комбинированные парогазовые турбины, 23,2 % — на ТЭС на угле

и 0,22 % — на дизельном топливе, 6,1 % — за счет солнечной энергии и других возобновляемых источников, 0,02 % — покупалось по импорту. Реализуется перспективная программа развития отрасли, согласно которой эти пропорции серьезно изменятся.

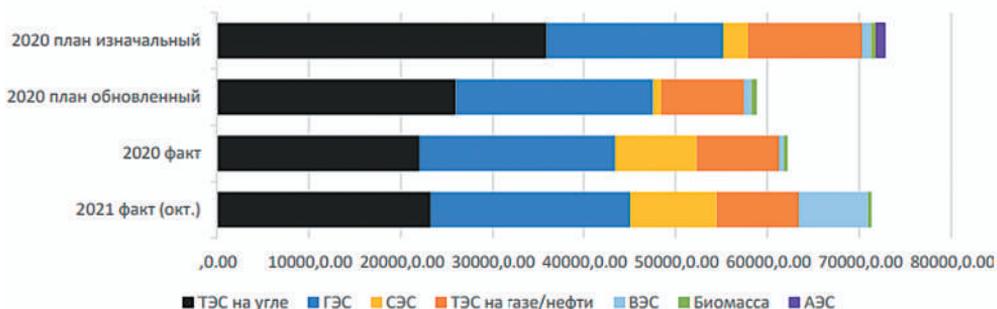

Рис. 2.24. Установленные мощности по выработке электроэнергии во Вьетнаме, плановые и фактические показатели, МВт.

Источник: Energy Transition — VIETSE.

В течение последних 10 лет генерирующие мощности ежегодно росли на 17–20 %, а производство электроэнергии увеличилось в 5,3 раза — до 158,2 млрд кВт·ч в 2020 г. Потребление составило 143,2 млрд кВт·ч, что позволило Вьетнаму экспортировать излишек (13 млн кВт·ч). При быстром росте потребления мог возникнуть дефицит, если бы за предыдущие 20 лет не были введены в строй новые мощности: ТЭС — Сесан-3 и Уонгби-2, блоки крупнейшей в ЮВА ГЭС Шонла (10,2 млрд кВт/ч в год), запущены необходимые ЛЭП 220.

22 апреля 2016 г. Вьетнам подписал Парижское соглашение по климату, взяв на себя обязательства по сокращению выбросов углекислого газа. Выполнить эти обязательства ему крайне сложно без реструктуризации национальной энергетической отрасли и постепенного отказа от угольной энергетики. Именно на это были нацелены планы СРВ по строительству АЭС.

Вьетнам занимает относительно высокое место по интенсивности выбросов в перерабатывающей промышленности, но эти выбросы в основном имеют косвенный характер и связаны с производством электроэнергии, пара, услугами отопления или охлаждения. Значит, меры по сокращению эмиссии такого рода при производстве электроэнергии и тепла могут быть наиболее эффективными. Тем не менее Вьетнам находится на одном уровне с другими азиатскими странами по выбросам углекислого газа в электроэнергетике, в том числе с Сингапуром, Китаем и Малайзией. Это отражает высокую долю гидроэнергетики в энергобалансе Вьетнама при переходе страны на возобновляемые источники энергии, в особенности на солнечную энергию.

Вьетнам имеет возможности для развития торговли экологическими товарами, и первая из них обусловлена конкурентными преимуществами, появившимися в последние годы в отношении возобновляемой энергии. Он уже стал важным игроком по части производства солнечных панелей, но может также улучшить свои позиции в производстве электрического оборудования и в технологиях ветроэнергетики.

Экспорт продуктов возобновляемой энергетики за 2002—2020 гг. увеличился с 3,5 млн до 5,1 млрд долл., что в среднем составило более 50 % от общего объема экспорта экологических товаров. Этот значительный рост связан с высоким спросом на генерацию ВИЭ в США, которая строится на вьетнамских солнечных панелях. По данным Управления энергетической информации США, спрос на солнечные панели вырос здесь на 33 % в 2020 г.

Для развития возобновляемой энергетики Вьетнам импортирует много фотоэлектрических элементов из Китая. Это свидетельствует о росте сектора солнечной энергетики во Вьетнаме. Он закупил комплектующих и материалов на 7,9 млрд долл., что составило более 60 % всего импорта экологических товаров Вьетнама в 2020 г. Вторая по величине статья импорта связана с управлением твердыми и опасными отходами.

Конкретный ориентир по достижению нулевого уровня углеродных выбросов — к 2050 г. — был заявлен Вьетнамом на 26-й конференции ООН по изменению климата в Глазго (COP26). Министерство промышленности и торговли Вьетнама (MoIT) работает над коррекцией проекта Плана развития энергетики VIII в сторону значительного сокращения традиционных источников энергии для выполнения обязательств страны по достижению углеродной нейтральности. В период с 2025 по 2045 год Вьетнам на две трети намерен сократить поставки электроэнергии на угольном топливе и увеличить ее генерацию из возобновляемых источников, которые составят более половины от общего объема. Министерство промышленности также планирует постепенный переход от проектов по производству сжиженного природного газа (СПГ) к водородной энергетике в течение 20 лет. Ожидается, что к 2030 г. общая мощность возобновляемых источников энергии без учета гидроэнергетики достигнет 38 ГВт, или 24 % (порог в развитых странах, таких как США, в последнее время составляет около 14—15 %). К 2045 г. показатель генерации из ВИЭ вырастет примерно до 56 ГВт, а доля импорта электроэнергии снизится с 4,5 % от общего объема поставок в 2025 г. до 2,8 % в 2045 г. (рис. 2.25).

В настоящее время ставку Вьетнама на зеленую энергию во многом диктуют западные партнеры и международные организации. В 2016 г. Всемирный фонд дикой природы (WWF) и НКО «Центр зеленого развития Green ID» представили доклад «Возможные сценарии развития энергетической отрасли Вьетнама: прогноз до 2050 г.», в котором отмечается, что к 2050 г. зеленая энергетика во Вьетнаме сможет обеспечить от 80 до 100 % спроса на электроэнергию внутри страны, при этом доля солнечной энергии составит как минимум 35 %, энергии ветра — до 13 %.

Однако развитие зеленых технологий является непростой задачей для Вьетнама. Во-первых, несмотря на хороший потенциал, до настоящего времени здесь практически не уделялось внимания разработке возобновляемых источников энергии. До 2010 г. на долю этих источников приходилось лишь 3,5 % от всей производимой энергии.

Во-вторых, зеленая генерация требует больших инвестиций, которых в современных экономических условиях Вьетнам не может найти и вынужден полагаться на западные дотации. Однако есть и успешные инициативы, примером чего служат «зеленые тарифы» (FIT: feed in tariff). Этот механизм гарантирует производителю подключения к сети, надбавку к стоимости и долгосрочный контракт на покупку всей поставленной электроэнергии. Так в данную сферу при-

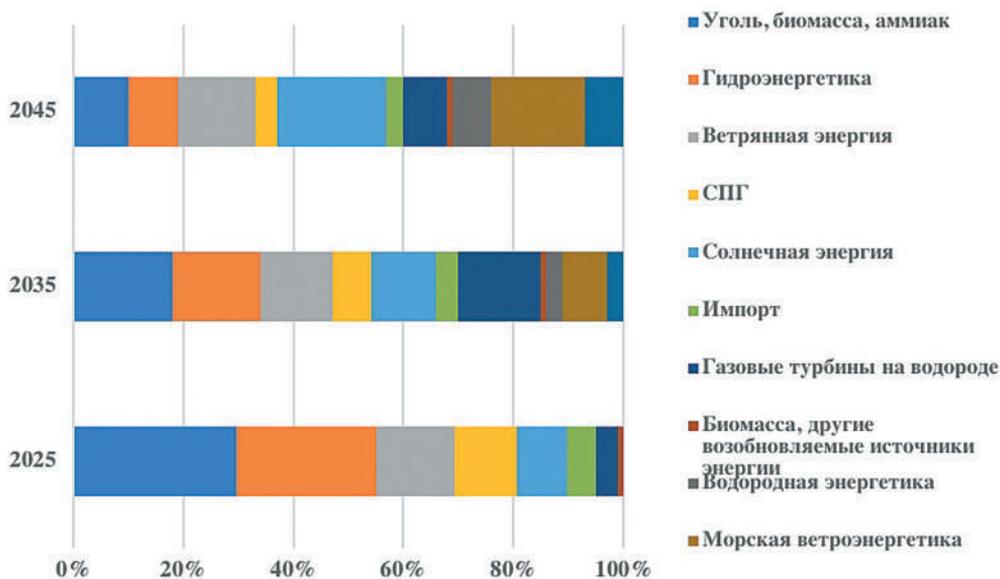

Рис. 2.25. Планируемое развитие структуры электроэнергетики во Вьетнаме в период 2025—2045 гг.

Источник: Ministry of Industry and Trade.

влекается частный бизнес. Однако можно предположить, что ввиду мирового энергокризиса Вьетнам все-таки вернется к атомному проекту.

Эксперты Всемирного банка в прошлом году отметили, что Вьетнаму потребуется привлечь 150 млрд долл. для развития своего энергетического сектора к 2030 г., поскольку в следующем десятилетии спрос будет расти на 8 % в год. Вьетнаму необходимо преодолеть неминуемую нехватку электроэнергии, вызванную задержками в строительстве новых электростанций, отказом от использования атомной энергетики и снижением угольной генерации.

Директор Департамента электроэнергетики и возобновляемых источников энергии Министерства промышленности и торговли Вьетнама привел данные, показывающие, что 47 из 62 утвержденных энергетических проектов, каждый из которых имеет мощность более 200 МВт, отстают от графика. По его словам, поскольку потребление электроэнергии будет продолжать расти, в то время как количество воды, угля и газа, доступных для производства электроэнергии, будет уменьшаться, дефицит может достичь почти 10 млрд кВт·ч в 2022 г. и 15 млрд кВт·ч в 2023. Для того чтобы частично смягчить проблему, было принято решение об увеличении импорта электроэнергии из Лаоса и Китая. В частности, Вьетнам запланировал эти закупки с 3,6 млрд кВт·ч в 2021 г. до 9 млрд кВт·ч в 2023 г.

2.6.2. Традиционная электроэнергетика

Тепловые электростанции. Уголь — основной вид энергетического сырья во Вьетнаме, за счет которого удовлетворяются потребности внутреннего рынка в топливе, прежде всего, промышленного сектора. За 2000—2020 гг. добыча этого

полезного ископаемого выросла более чем в четыре раза — до 48,4 млн т, а потребление — 21,6 млн т. ТЭС на угле обеспечили свыше 50 % произведенной в стране электроэнергии по состоянию на 2021 г. — это доля уверенно росла на протяжении как минимум последних 10 лет. Среди наиболее крупных ТЭС на угле — Фалай (1040 МВт), Уонгби (400 МВт), Нинбинь (300 МВт).

После 26 Конференции ООН по изменению климата, состоявшейся осенью 2021 г. в Глазго, Вьетнам пересмотрел свои планы по развитию национальной электроэнергетики. Был принят новый план, предусматривавший снижение доли угольной генерации с 29,3 % в 2025 г. до 9,6 % в 2045 г., когда ее общий объем из всех источников достигнет 401,6 ГВт, а также полное прекращение выработки электроэнергии на ТЭС, не оборудованных системами улавливания углерода. Это означает, что начатые проекты на основе сжигания угля будут завершены, но ни одна новая станция не будет одобрена.

В перспективе упор на угольную энергетику невыгоден для СРВ, так как она не может полностью обеспечить ее снабжение за счет собственного сырья и вынуждена импортировать уголь. Помимо необходимости в импорте сырья угольная энергетика также предполагает и другие трудности. Основная из них — дальнейшее усугубление экологических проблем. Большинство вьетнамских угольных электростанций относятся к старому поколению, то есть наносят большой урон экологии страны и здоровью населения, усугубляют эффекты, вызванные глобальным потеплением.

Гидроэлектростанции. Гидроэнергетический потенциал Вьетнама в 2013 г. был оценен Всемирным энергетическим советом в 100 ТВт. На ТЭС 60 % гидроэнергетической мощности сосредоточено на севере страны, 27 % — в центре и 13 % — на юге. В 2020 г. Вьетнам занял 13-е место в мире среди производителей гидроэлектроэнергии, давая 1,2 % мировой генерации этого (с 1990 по 2018 год она увеличилась в пятнадцать раз).

На территории Вьетнама действуют 818 ТЭС с общей установленной мощностью 23,182 ГВт и 285 малых гидроэлектростанций общей мощностью 3,322 ГВт. На разной стадии реализации находится еще более 300 проектов малых ТЭС суммарной мощностью 3,44 ГВт. В сумме на долю ТЭС приходится около трети установленных мощностей и выработанной электроэнергии.

Крупнейший в Юго-Восточной Азии на момент постройки гидроузел Хоабинь, проект которого был разработан в советском НИИ Гидропроект и строительство которого велось с участием советских специалистов, является частью каскада гидроузлов на реке Да (Черной) (рис. 2.26). Остальные элементы — это ТЭС Шонла (в 2012 г. после введения в эксплуатацию стала крупнейшей ТЭС в ЮВА) и ТЭС Лайтяу, расположенные выше по течению реки.

Хоабинь включает в себя уникальную подземную гидроэлектростанцию мощностью 1920 МВт с восемью гидроагрегатами мощностью по 240 МВт, вырабатывающую 8,16 млрд кВт·ч электроэнергии в год. Гидроэлектростанция занимает важное место в экономическом развитии страны, обеспечивая около трети всей потребности Вьетнама в электроэнергии. Кроме того, ТЭС Хоабинь играет главную роль в регулировании уровня воды в реках на севере страны, решает такие задачи, как ликвидация паводков, орошение северных сельскохозяйственных районов, водоснабжение. Кроме ТЭС Хоабинь на севере страны действуют еще несколько крупных ТЭС: Шонла, Лайтяу, Яли и т. д. Несмотря на ключевую роль ТЭС в развитии электроэнергетики, в октябре 2018 г. Министерство про-

Рис. 2.26. Панорама ГЭС Хоабинь на реке Черной (Да), построенной с помощью СССР в 1994 г.

Источник: URL: <https://haiquanonline.com.vn/danh-gia-lai-tai-san-von-cua-3-nha-may-thuy-dien-thuoc-evn-15787d.html>

мышленности и торговли Вьетнама отменило 474 гидроэнергетических проекта, заявив, что этот вид генерации не принес ожидаемых выгод с точки зрения борьбы с наводнениями, ирригации и выработки электроэнергии, но оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Это решение было мотивировано серией инцидентов с малой и средней гидроэнергетикой, особенно в сезон дождей (к примеру, в результате наводнения на гидроэлектростанции Донгнай было затоплено почти 1 600 га сельскохозяйственных земель), а строительство гидроэлектростанций в бассейне рек в целом сильно меняет речной сток (вода отступает медленнее в сезон паводков, а период наводнения увеличивается).

Комбинированные газо-паротурбинные установки (КГПТУ) в последние годы занимали важное место в электроэнергетике Вьетнама. Вследствие того, что доля газа в топливном балансе мира высока (более 60 %), внедрение высокоэффективных газопаровых технологий является общепризнанной стратегией развития тепловой энергетики. Сейчас их КПД уже достиг 52—54 %, а в ближайшей перспективе возрастет до 58—60 %.

Тем не менее ТЭС на газе стремительно теряют свою долю в энергобалансе Вьетнама: в 2010 г. они обеспечивали 50 % производства электроэнергии, к 2018 г. этот показатель снизился почти вдвое, в 2021 г. уже не превышал 12 %. В состав крупнейшего в стране газового комплекса Фуми входит шесть электростанций, работающих на попутном и природном газе с общей мощностью 3859 МВт. Именно природный газ служит основным видом топлива для комбинированных электростанций с турбоустановками утилизационного типа.

СПГ. Вьетнам в лице PetroVietnam Gas давно планировал начать импорт СПГ и в 2016 г. развернул сотрудничество с Токуо Gas по строительству первого терминала СПГ. В контексте нехватки энергетических ресурсов на юге импорт СПГ

было решено начать с 2020-х годов, при этом терминалы регазификации планируется связать с отдельными береговыми сооружениями, будь то новые электростанции или промышленные предприятия. В частности, согласно VIII Плану развития энергетики, в период 2025—2030 гг. необходимо построить новые электростанции, работающие на СПГ, общей мощностью 15—19 ГВт. Спрос на СПГ к 2030 г. может достигнуть 8,5 млн т/год. Это означает его существенный рост с 1,5 млн т/год в 2025 г., когда страна начнет активно импортировать СПГ. Уже начата реализация проекта такой ЭС на СПГ Хайланг в провинции Куангчи мощностью 1,5 ГВт (1-я очередь) стоимостью 2,3 млрд долл.

Планируемое увеличение объемов импорта СПГ соответствует ожидаемому росту спроса на электроэнергию. Институт энергетики Вьетнама также составил амбициозный список из 22 проектов по производству СПГ, запланированных на следующее десятилетие. Три запланированных проекта — совокупной мощностью около 13 млн т/год — уже получили одобрение правительства.

Атомные электростанции. Исследования по развитию атомной энергетики во Вьетнаме велись с 1980-х годов. Изначально планировалось, что первый промышленный атомный реактор в стране появится не ранее 2025 г. Однако ускоренное развитие экономики заставило власти пересмотреть свои планы. В 2006 г. был принят план строительства двух первых АЭС мощностью 2000 МВт каждая. Спустя четыре года были подобраны места для расположения первых четырнадцати ядерных реакторов в стране, а именно:

Фьюкзинь, Виньхай, Бинтянь (провинция Ниньтхуан);

Суанфюнг (провинция Фуйен);

Соайми (провинция Биньдинь);

Дыктханг, Дыктянь (провинция Куангнгай);

Кисуан (провинция Хатинь).

Проведенный конкурс на сооружение двух реакторов под международный кредит с дополнительным опционом еще на два реактора выиграли Япония (Ниньтхуан-2) и Россия. Строительство должно было начаться в 2014 г. Однако год спустя правительство СРВ решило сдвинуть начало на 2019 г. В итоге проект первой вьетнамской АЭС — Ниньтхуан-1, закрепленной за Россией, оказался в замороженном состоянии (проект, предложенный «Росатомом», оценивался в 10 млрд долл.).

В конце 2016 г. все проекты, связанные с развитием атомной энергетики в стране, были приостановлены на неопределенный срок. Причинами заморозки определены удовлетворительное состояние текущего энергобаланса и на перспективу, большая стоимость АЭС при высоком уровне госдолга. В 2022 г. правительство СРВ сообщило, что в связи с решением постепенно отказаться от выработки электроэнергии из традиционных видов топлива и достижением чистого «нуля» выбросов к 2050 г., изучается возможность включения малых АЭС в Восьмой план развития национальной электроэнергетики Вьетнама.

2.6.3. Альтернативная энергетика

Выполняя заявленные цели по экологизации энергетики и экономики в целом, Вьетнам пытается увеличить производство «зеленой» электроэнергии за счет возобновляемых источников (ВИЭ), активно разрабатывает ресурсы ветра,

солнца, морских приливов. В начале 2022 г. установленные мощности достигли 22 ГВт (25 % всей выработки электроэнергии), приблизившись к показателю, намеченному на 2030 год. Однако реальная выработка электроэнергии на ВИЭ пока скромна и держится на уровне менее 10 %. Существенной проблемой является недостаточная мощность электросети.

Компания Vietnam Electricity (EVN) совместно с Французским агентством развития (AFD) начала проект стоимостью около 90 млн долл. по интеграции возобновляемых источников энергии в энергосистему на юге Вьетнама. Проект будет способствовать подключению и передаче электроэнергии, вырабатываемой электростанциями на возобновляемых источниках энергии, тем самым снижая нагрузку на существующую сеть. Ожидается, что около 630 МВт возобновляемой энергии будут подключены к распределительной сети, заменяя часть ископаемого топлива и помогая избежать выбросов почти 500 тыс. т эквивалента CO_2 в год. Расчетное снижение технических потерь составляет 151 ГВт/ч в год.

Ветряные электростанции. По состоянию на октябрь 2021 г. во Вьетнаме было зарегистрировано 146 проектов ВЭС, за весь 2021 г. он вышел на 4-е место в мире по добавленным мощностям ВЭС — за год к электросети было подключено 4 ГВт мощностей. Весной 2022 г. была введена в эксплуатацию первая морская ветряная электростанция Донгхай мощностью 100 МВт (рис. 2.27), которая будет ежегодно давать 330 млн кВт·ч электроэнергии в национальную сеть. Поэтому Вьетнам считается самым быстрорастущим ветроэнергетическим рынком в АТР.

В предстоящие 10 лет вьетнамская компания T&T Group в тандеме с ведущей мировой корпорацией солнечной энергии Ortesd планирует нарастить мощности генерации на СПГ и ВИЭ до 10—11 ГВт, чтобы заметно повысить свою долю в выработке из всех источников в энергосистеме. С этой целью налаживается стра-

Рис. 2.27. Ветропарки Вьетнама — новая деталь энергетики и пейзажа.

Источник: URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/новости/вьетнам-как-центр-источников-возобновляемой-энергии-в-юва-1069020.vov#ref-https://yandex.ru/>

тегическое сотрудничество с объемом инвестиций в ветровую генерацию на шельфе свыше 30 млрд долл.

Ветровые ресурсы в основном располагаются вдоль береговой линии протяженностью более 3000 км, а также на холмах и высокогорьях северных и центральных регионов страны. Согласно оценкам ESMAP, более 8 % территории имеют среднегодовые показатели скорости ветра более 7 м/с, что эквивалентно общей мощности 110 ГВт. В то же время аналогичных территорий с хорошим потенциалом ветряной энергии, подходящих для строительства ВЭС, в Камбодже и Таиланде всего по 0,2 %, а в Лаосе — 2,9 % территории.

Солнечные электростанции. Вьетнам имеет большой потенциал для развития солнечной энергетики, особенно в центральных и южных регионах. Среднее количество солнечных часов на Севере колеблется от 1500 до 1700 в год. Между тем, в центральном и южном регионах их среднегодовая продолжительность выше — от 2000 до 2600 часов в год. Средняя дневная интенсивность солнечного излучения на севере составляет 3,69 кВт·ч/кв. м, а на юге — 5,9 кВт·ч/кв. м.

Вьетнам уже вошел в первую десятку стран с самыми большими установленными мощностями СЭС. В 2019 г. он обогнал Таиланд и стал основным центром СЭС в Юго-Восточной Азии. Только в первой половине 2018 г. зарегистрировано 272 проекта солнечных электростанций с общей запланированной мощностью около 17,5 ГВт, что в 9 раз больше, чем дает ГЭС Хоабинь, и в 7 раз больше, чем ГЭС Шонла. К середине 2019 г. введены в эксплуатацию 82 солнечные электростанции общей мощностью около 4,5 ГВт. Эти станции получили право продавать электроэнергию по льготной цене — 9,35 центов США за кВт·ч в течение 20 лет. В 2022 г. в стране действовали 102 солнечные электростанции общей мощностью 6,3 ГВт. В ближайшие пару лет планируется увеличить вклад солнечных электростанций более чем в два раза — с 8,9 % до 19,4 %. Поддержка государства (например, налоговые льготы) является основным стимулом «солнечного бума» во Вьетнаме.

Электростанции на биомассе. Как страна с развитым аграрным сектором, Вьетнам имеет большой потенциал для получения энергии из биомассы. Основными видами биомассы являются энергетическая древесина, растительные отходы, отходы животноводства, бытовые отходы и другие органические отходы. Как и в производстве сахарного тростника, потенциал получения энергии из биомассы — жмыха и жома — довольно велик.

К ноябрю 2018 г. во Вьетнаме работало 38 сахарных заводов, использующих биомассу для производства электроэнергии и тепла, общей мощностью около 352 МВт. Среди них к сети было подключено всего 4, которые производили электроэнергию в объеме 82,51 МВт и 15 % от нее продавали по цене 5,8 цента за кВт·ч. До конца 2018 г. были введены в эксплуатацию еще 10 электростанций на биомассе общей мощностью 212 МВт.

Электроэнергия от мусороперерабатывающих заводов. Весной 2022 г. в пригородах Ханоя работали два первых высокотехнологичных комплекса по переработке бытового мусора в электроэнергию — построенный в 2017 г. при финансовой и технологической поддержке Японии комбинат по утилизации отходов (может сжигать до 75 т мусора, вырабатывая порядка 2000 кВт·ч электроэнергии) и еще строящаяся «мусорная» электростанция «Серафин» с мощностью 37 МВт электроэнергии. Эти два комплекса стали частью плана столичных властей по развитию технологий «умной» переработки мусора. Если эти пилотные проекты

окажутся успешными, опыт Ханоя по утилизации отходов будет принят на вооружение властями и других городов Вьетнама. Тем более, что во всей стране уже давно назрела необходимость поиска альтернативы содержанию мусорных свалок.

Текущая ситуация с утилизацией отходов во Вьетнаме складывается весьма непросто и даже способна привести к экологическому кризису. Основная часть мусора сегодня просто складывается на полигонах и не подвергается никакой переработке. Однако все имеющиеся по стране места захоронения отходов уже через пару лет будут заполнены на сто процентов, а для создания новых мусорных полигонов во Вьетнаме просто нет и не будет свободных территорий. Не говоря уже о том, что с каждым днем свалки представляют все большую и большую угрозу здоровью людей и окружающей среде. Лучшим вариантом решения проблемы мусора, по мнению экологов, и должно стать строительство современных предприятий по термохимической переработке отходов, которые превращают процесс их утилизации в производство различных видов энергии. При этом освободятся огромные территории, занятые сейчас во Вьетнаме под свалки. Лишь по приблизительным подсчетам, промышленная утилизация отходов позволит очистить порядка 20 тыс. га мусорных полигонов по всей стране. Ожидается, что количество твердых городских отходов для целей энергетики вырастет примерно до 70 % к 2030 г.

В соответствии со схемой переработки твердых отходов в Ханое к 2030 г., с перспективой до 2050 г., будет в общей сложности 17 предприятий по переработке твердых отходов, но пока в эксплуатацию введены только два. Проблема развития данной технологии заключается в том числе в необходимости организованного сбора мусора — еще одна из насущных проблем для Вьетнама на современном этапе.

Геотермальные электростанции. Во Вьетнаме более 250 источников горячей воды, широко разбросанных по стране, в том числе 43 источника с температурой выше 61 градуса. Однако из 164 источников геотермальной энергии в северных районах центральной части и в горах Вьетнама лишь 18 источников с температурой воды выше 53° могут использоваться в целях выработки электроэнергии. Геотермальный потенциал на всей территории Вьетнама оценивается примерно в 300 МВт.

В 2012 г. правительство Вьетнама одобрило строительство первой в стране геотермальной электростанции (ГеоЭС или ГеоТЭС), вида электростанций, вырабатывающих электрическую энергию из тепловой энергии подземных источников (например, гейзеров), мощностью 25 МВт в провинции Куангчи.

Приливные электростанции. Во Вьетнаме потенциал приливной энергии невелик и в основном сконцентрирован в северной части страны, в районе Тонкинского залива (он же залив Бакбо), где диапазон приливов и отливов высок (выше 4 м), а на многих островах есть дамбы для резервуаров с водой. Расчеты показывают, что приливная мощность в этих местах может достигать 10 ГВт. Пока не было построено ни одной приливной электростанции (ПЭС) — особого вида генерации, использующей энергию приливов, а фактически кинетическую энергию вращения Земли.

Перспективы развития ВИЭ в целом во Вьетнаме директивно формируются правительством и активно лоббируются западными компаниями. ВИЭ все еще остается относительно дорогой энергией и нуждается в кредитах на строительст-

во станций, дополнительной стимуляции производителей в виде повышенных закупочных цен. Объективно это может стать тяжелым бременем для развивающейся страны, не говоря о негативных экологических эффектах.

2.7. Автостроение и автосборка

История автостроения Вьетнама начинается с 1986 г., даты основания первого автомобильного завода в Ханое. В итоге рыночных реформ начало формироваться производство легкового автотранспорта на основе привлечения иностранных предприятий и известных брендов. До середины 1990-х годов автосборка развивалась неравномерно, а с 1999 г. наступил этап относительно стабильного роста.

Практически все автостроение СРВ основано на сборке машин иностранных марок. Здесь производятся машины Ford, Toyota, Volkswagen, Honda, BMW, Nissan-Renault, KIA, Mazda, Chevrolet и других крупнейших производителей. Первое совместное предприятие было учреждено в 1991 г. Ханойской автомобильной корпорацией и компанией Volkswagen. General Motors, Ford, Toyota, Daimler Chrysler, Nissan-Renault, Honda и BMW создали совместные предприятия позже, потратив на это более 20 млрд долл. Таким образом, крупный объем прямых иностранных инвестиций в эту отрасль стал одной из главных причин ее динамичного развития.

Фактически структура отрасли автомобилестроения СРВ довольно отсталая и вносит ограниченный вклад в совокупный общественный продукт, так как ее продукция имеет очень низкую добавленную стоимость, но требует использования новейших технологий, поэтому развивается медленно. Местные предприниматели ограничены в возможности активно инвестировать в высокотехнологические продукты, такие как производство двигателей и трансмиссионных систем.

Уровень локализации производства автомобилей с 9 или менее местами во Вьетнаме один из самых низких в регионе — 20 %, для ряда моделей 37—40 % по сравнению с 60—80 % в Таиланде, 45—70 % в Индонезии. Внутри страны в основном производятся низкотехнологические компоненты: шины, сиденья, зеркала, стекла, кабельные жгуты, аккумуляторы и пластмассовые изделия. 80—90 % базового сырья, из которого изготавливаются компоненты, импортируется. В результате местные компании должны ежегодно закупать за рубежом компоненты и детали для производства, сборки и ремонта автомобилей на сумму от 2 млрд до 3,5 млрд долл., что также тормозит развитие отрасли.

В силу заметной зависимости от привозного сырья внутренние затраты на производство автомобилей на 10—20 % выше, чем в других государствах ЮВА. Важнейшей причиной этому служат высокие налоги и сборы, в то время как совокупный объем производства довольно низок. В результате СРВ является нетто-импортером автомобилей. Разрыв между экспортом и импортом автомобилей в страну составляет 10—20 раз.

Для повышения конкурентоспособности внутреннего производства Вьетнам применяет протекционистские меры. Так, при импорте готовых машин известных марок взимается пошлина в размере до 180 % контрактной цены. Несмотря

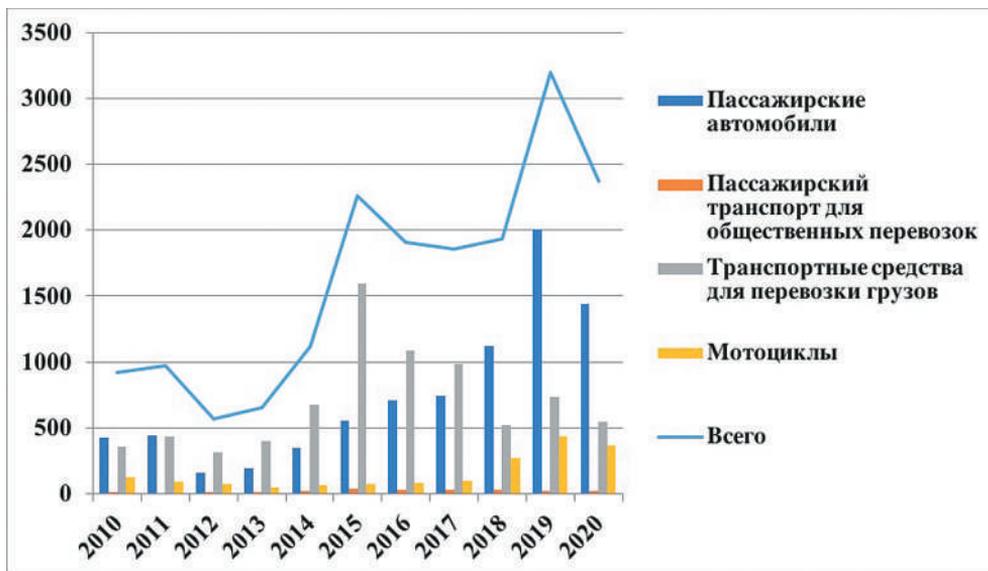

Рис. 2.28. Импорт готовых автомашин и мотоциклов в 2011—2020 гг., млн долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

на это, на них имеется спрос (рис. 2.28). В результате этих мер, по данным Министерства планирования и инвестиций Вьетнама, цены на автомобили во Вьетнаме в два раза выше, чем в Таиланде и Индонезии, и даже выше, чем в развитых странах, таких как США или Япония.

Несмотря на принимаемые меры, выпуск автомобилей во Вьетнаме пока еще значительно меньше, чем в иных странах со сходными размерами и населением. В Таиланде с конвейера сходит до 2 млн автомобилей в год, в Индонезии — 1,3 млн, а во Вьетнаме — около 280 тыс., в том числе легковых — 210 тыс. Как итог вклад авто- и мотосборки в ВВП СРВ, по последним оценкам, равен 3 %, в то время как в Таиланде — 12 %, Германии — 4 %, Китае — 5 %, США — 3,5 %.

По данным Вьетнамской ассоциации автопроизводителей (VAMA), сегодня в стране собирается только 11 моделей в количестве 6000 единиц или более в год. Но согласно расчетам, для эффективного развития автомобильной промышленности минимальный выпуск модели должен достигать 50 тыс. единиц в год. Лидером по выпуску машин иностранных марок является завод Toyota (модель Vios — 27 тыс. шт. в 2019 г.), за ней следует Hyundai-KIA (Grand i10 Thaco — 22 тыс.), остальные производят ежегодно от 6000 до 15 000 единиц одной модели. Toyota лидирует на вьетнамском рынке и по доле продаж легковых автомобилей, удерживая ее с 2013 г. на уровне 23 % (рис. 2.29).

Активно развивается производство мотоциклов и мопедов, преимущественно также в форме сборки (ряда японских, итальянских и китайских брендов), что связано с особенностями внутреннего рынка (табл. 2.1). В 2010—2020 гг. парк мотоциклов вырос во Вьетнаме на 7,6 млн, то есть в среднем по 760 тыс. в год (табл. 2.1), а продажи возросли с 59 млн долл. в 2010 г. и 509 млн долл. в 2015 г. до 855 млн долл. в 2020 г. (87 % всего экспорта). Темпы роста поставок за рубеж превышали внутренние — 2,9 % и 34,1 % соответственно.

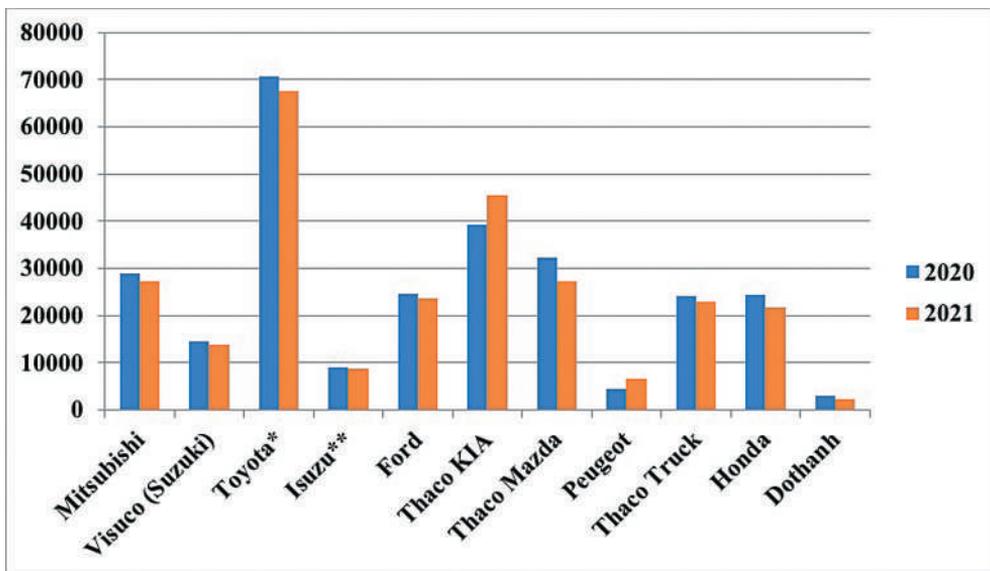

Рис. 2.29. Структура автомобильных продаж во Вьетнаме по маркам, единиц.

Источник: URL: <http://vama.org.vn/Data/upload/files/2021/Thang12-2021/VAMA%20sales%20report%20December%202021%20-%20Summary.pdf>

Примечания: * не включая Lexus; ** не включая автобусные шасси.

Таблица 2.1. Объемы производства и продаж мотоциклов в СРВ, 2000—2020 гг.

Год	2000	2005	2010	2015	2020
Население (млн человек)	77,6	83,1	87,9	92,3	97,9
Парк мотоциклов (млн)	6,4	15,2	24,2	28,8	31,8
В среднем человек на 1 мотоцикл	12,2	5,5	3,7	3,3	3,1

Источник: данные VAMA (там же).

Автомобиль остается предметом роскоши, доступным около 5 % населения. Продажи фактически стагнируют, колеблясь вокруг цифры в 270 тыс. проданных автомобилей ежегодно (табл. 2.2). Перспективы рынка связаны с ростом среднего класса в стране. В этой связи Институт промышленной политики и стратегии Вьетнама сделал оптимистичный прогноз о росте продаж до 800 тыс. в 2025 г. Тем не менее на фоне падения доходов населения в результате пандемии Covid-19 этот прогноз кажется труднореализуемым.

О значении внутренних продаж говорит тот факт, что большая часть собранных машин реализуется «дома» — в 2018 г., например, 85 %. Рынок автомобилестроения Вьетнама очень мал по мировым меркам и недостаточно конкурентоспособен, чтобы начать активное развитие экспорта.

Однако часть продукции поставляется в другие страны, в том числе в рамках цепочек производства крупных ТНК. Так, Форд собирает во Вьетнаме минивэны, которые обменивает на другие модификации, собираемые в соседних центрах региона. В США в 2020 г. экспортировано легковых автомобилей на 96 млн долл., что подняло долю этого рынка до 85 % (рис. 2.30). Поставка транспортных

Таблица 2.2. Объем автомобильных продаж во Вьетнаме в 2016—2021 гг.

Год	Общие продажи, шт.	Продажи только легковых автомобилей, шт.	Лидирующие марки по объему продаж, шт.
2016	271 833	159 500	1. Toyota 2. Thaco Truck 3. Thaco Kia
2017	250 619	146 994	1. Toyota 2. Thaco Truck 3. Ford
2018	276 817	229 706	1. Toyota 2. Honda 3. Thaco Mazda
2019	306 073	192 084	1. Toyota 2. Thaco Mazda 3. Thaco Kia
2020	283 983	215 908	1. Toyota 2. Thaco Kia 3. Thaco Mazda
2021	277 203	215 908	1. Toyota 2. Thaco Kia 3. Thaco Mazda

Источник: данные VAMA (там же).

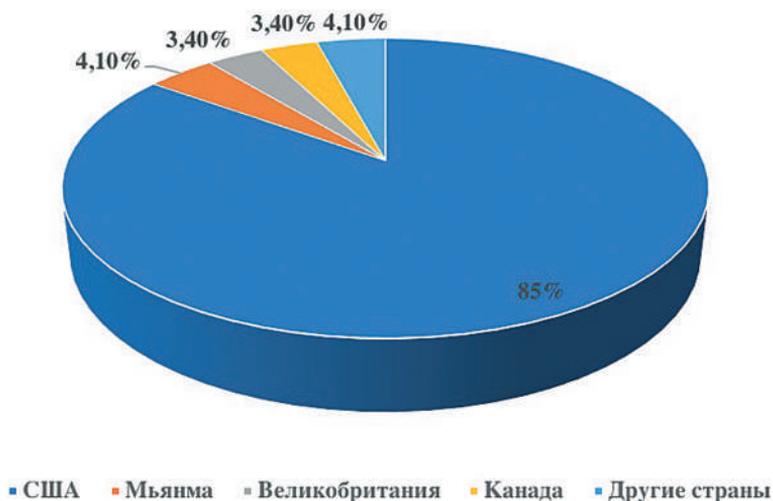

Рис. 2.30. Географическая структура экспорта автомобилей в 2020 г.

Источник: URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Vietnam/8703>

средств всех категорий в США достигла 134 млн долл., в целом за рубеж 980 млн долл. Экспорт машин в Мьянму в 2020 г. был равен 4,68 млн, в Канаду 3,83 млн, Великобританию — 3,83 млн, Германию — 2,34 млн, Сингапур — 413 тыс., Авст-

ралию — 231 тыс., Южную Корею — 184 тыс., Австрию — 180 тыс., Италию — 176 тыс.

Одним из инструментов продвижения своей автомобильной индустрии Вьетнам видит механизм ССТ. С другой стороны, он также вынужден снижать тарифы на ввоз машин из стран-партнеров по ССТ и не сможет долго сохранять высокие барьеры на импорт, а значит отечественное производство автомобилей тоже пострадает от либерализации торговли. Так, входя в Зону свободной торговли АСЕАН, СРВ вынуждена с 1 января 2018 г. обнулить свой тариф в размере 30 % на импорт из этих стран. В рамках Соглашения о свободной торговле с Европейским союзом Вьетнам обязался обнулить тарифы на импорт автомобилей и автозапчастей из Евросоюза через 7 лет после того, как оно вступит в силу. Значит, вьетнамский автомобильный рынок будет полностью открыт для продукции из ЕС к 2030 г.

В 2017 г. Минпромторг СРВ предложил новые меры, которые могут помочь развитию автомобилестроения, в том числе освобождение от налога на роскошь автозапчастей и компонентов, приобретенных за рубежом. Поскольку это позволит снизить производственные затраты на автомобили местной сборки, автомобильные предприятия активно поддержали инициативу, но она до сих пор не реализована.

Несмотря на все перечисленные сложности и недостатки, можно констатировать и наличие положительных примеров в отрасли. Одним из них стал VinFast — первый независимый автопроизводитель Вьетнама, основанный в 2017 г, дочерняя компания крупного конгломерата Vingroup. Основателем компании является Фам Нят Выонг — ведущий долларовый миллиардер СРВ. В сентябре 2018 г. на Парижском автосалоне были представлены первые прототипы автомобилей новой марки, а весной 2019 г. они начали продаваться во Вьетнаме. Тогда же компания объявила план выхода на глобальный рынок. Автопроизводитель планирует начать поставки продукции в США, Канаду и кон-

Рис. 2.31. Автомодель VF8 производства вьетнамской компании VinFast.

Источник: URL: https://pulse.mail.ru/article/ne-huzhe-nemcev-i-yaponcev-v-rossiyu-privezut-2-sovremennyh-vetnamskih-krossovera-1525536914870507940-1412353267368130701/?user_session_id=eca20462be0333&utm_partner_id=949&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_test=x1&utm_content=lenta_main_mail_ru_v1

тинентальную Европу. Компания начинала с приобретения чужих лицензий, например, купила права у GM на малолитражку Chevrolet Spark. Затем VinFast переключился на сотрудничество с BMW. Так, седан Vinfast LuxA2.0 построен на шасси BMW 5-series, а кроссовер Vinfast Lux SA2.0 делит платформу с BMW X5, который выпускался с 2013 по 2018 год. Теперь вьетнамцы предлагают миру оригинальные электрические кроссоверы: VFe35, VFe36, сконструированные с нуля и полностью на собственной платформе (рис. 2.31). Также впервые в стране запущено производство электрических мопедов.

В 2022 г. VinFast объявил о том, что планирует построить в Северной Каролине (США) предприятие по производству электромобилей стоимостью 2 млрд долл. Общая стоимость инвестиций, включая производство батарей и другие вспомогательные объекты, может составить до 6,5 млрд долл. Предприятие, которое планируется ввести в эксплуатацию к 2024 г., создаст тысячи рабочих мест и будет выпускать до 150 тыс. электромобилей в год. Со своей стороны, Северная Каролина предложила VinFast льготы в размере 1,2 млрд долл.

2.8. Электроника: производство и экспорт

2.8.1. Современное состояние

Электронная промышленность — довольно молодая и самая высокотехнологичная отрасль вьетнамской экономики, начавшая свой путь в конце 1980-х годов и ускоренно развивающаяся по мере переноса в страну сборочного производства из Китая, Таиланда и других стран ЮВА. Сейчас она является ключевым сектором промышленного производства, занимая важное место в экономике и оказывая влияние на развитие других отраслей посредством обеспечения их компонентной базой. Развитие электронной промышленности ускоряет процесс индустриализации, стимулирует расширение сферы услуг и обеспечивает население рабочими местами.

Электронная промышленность Вьетнама характеризуется быстрым ростом объема производства, расширением номенклатуры ЭКБ (полупроводники, интегральные схемы, печатные платы и т. п.), а также приборов широкого потребления (компьютеры, смартфоны, оптико-электронные приборы — цифровые видео- и фотокамеры, копировальные аппараты, компоненты и аксессуары к ним). В отрасли работают и строятся самые современные предприятия с участием ведущих мировых производителей. Среди них заводы японской фирмы Canon (производство лазерных принтеров, фотоаппаратуры), южнокорейских Samsung и LG (планшеты, смартфоны, бытовая электроника), американских Intel (микрочипы и компьютерное оборудование), Microsoft (программные средства), Apple (смартфоны, планшеты).

Правительство СРВ на протяжении уже нескольких десятилетий отдает приоритет производству электроники: в 2007 г. оно вошло в список ключевых отраслей промышленности на период с 2007 по 2010 г. с видением до 2020 г., а в 2014 г. было включено в группу трех самых приоритетных отраслей экономики при утверждении стратегии промышленного развития на период 2025—2035 гг. Это

означает, что электронная промышленность развивается и будет расти опережающими темпами по сравнению с другими отраслями. Уже сейчас производство электроники расширяется быстрее любой другой продукции — на 35—45 %, в том числе планшетов и смартфонов — на 60—70 % в год. Почти вся продукция предназначена для экспорта, часть ее поступает в Россию. Ожидается, что рынок бытовой электроники Вьетнама продемонстрирует рост на 2,8 % в 2023 г. (рис. 2.32, 2.33).

К проблемам развития отрасли относятся низкий уровень локализации производства и низкая добавленная стоимость, производимая на территории Вьетнама. Вьетнамские предприятия электронной промышленности сильно зависят от иностранных поставщиков и могут осуществлять только определенную стадию производства в форме аутсорсинга или сборки конечной продукции. Рентабельность производства этим снижена до 5—10 %.

Во многих отраслях экономики Вьетнама, в том числе и в электронной промышленности, иностранные производители (чаще транснациональные корпорации) пытаются применить систему «трансфертного ценообразования» с целью

Рис. 2.32, 2.33. Процесс сборки и тестирования электронной продукции.

Источник: URL: <https://vietnews.ru/economy/vietnam-proizvodit-20-vseh-mobilnyh-telefonov-mira>

получения заметной прибыли за счет повышения цен на ввозимые оборудование и технологии, материалы, комплектующие изделия и т. п., которые производят находящиеся в их подчинении поставщики и контрагенты (дочерние компании). Поэтому, хотя наукоемкость выпускаемой продукции высока, зависимость от иностранных заказчиков ведет к повышению производственных затрат и снижению прибыли.

Производство электронной промышленности во Вьетнаме в основном ограничивается сборкой изделий известных брендов и изготовлением отдельных деталей и аксессуаров к ним. Эту тенденцию можно рассматривать как один из видов импортозависимости — в номенклатуре произведенных электронных товаров практически отсутствуют отечественные марки. Исследования МОТ при ООН также показывают, что в области электроники из 100 крупнейших предприятий 99 основаны на прямых иностранных инвестициях. В 2018 г. предприятия с ПИИ, составляя треть от общего количества в этой отрасли, дали 90 % объема экспорта и удовлетворили 80 % внутреннего спроса.

2.8.2. Внешняя торговля электроникой

Экспорт

На данный момент Вьетнам считается одним из ключевых экспортеров электроники, с 2015 г. стабильно занимая 12-е место в мире (для сравнения, в 2001 г. он был в списке лишь 47-м). Экспорт электроники увеличился с 47,3 млрд долл. в 2015 г. до 131 млрд долл. в 2021 г. (рис. 2.34), и тогда же составил 39 % от общего объема экспорта из Вьетнама. В 2021 г. объем поставок только смартфонов по данным национальной статистики достиг 57,5 млрд долл. — по экспорту мобильных телефонов Вьетнам занял 2-е место в мире после Китая с долей 13,4 %.

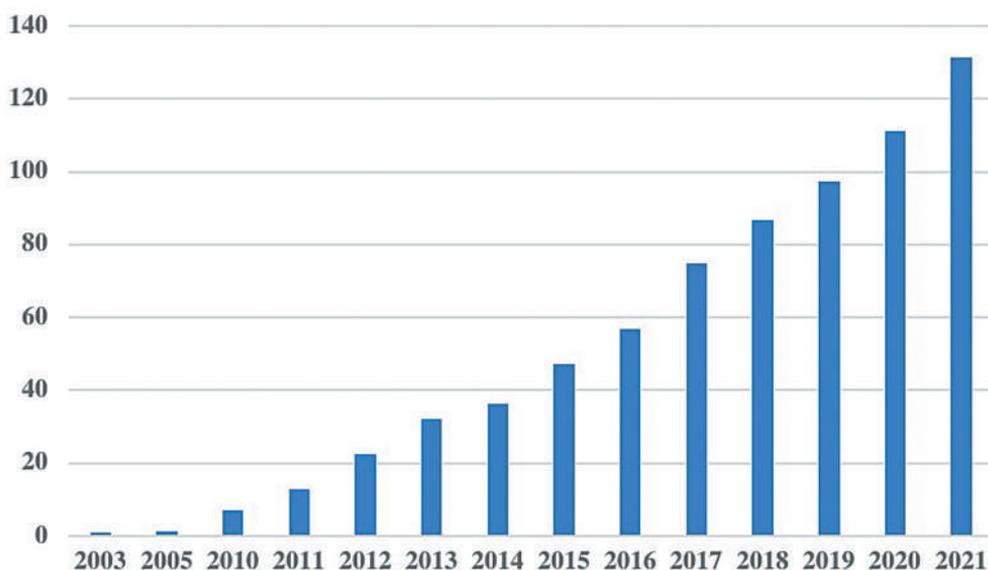

Рис. 2.34. Экспорт продукции электронной промышленности CPB в 2003—2021 гг., млрд долл. Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

В 2021 г. главными направлениями экспорта электроники стали Китай (30,8 %), США (20,2 %), Гонконг (6,1 %), Южная Корея (5,5 %) и Япония (3,5 %). Основными товарами традиционно являются мобильные телефоны, телевизоры и фото-видеоаппаратура (41 %), бытовая электроника (18,2 %) и электронные интегральные схемы, платы и микрочипы (11,9 %).

Импорт

Импорт электротехнических изделий во Вьетнам в 2021 г. составил 118,14 млрд долл. и по сравнению с 2015 г. почти утроился, заняв 35,7 % в общем объеме закупок и увеличившись на 24 % по сравнению с 2020 г. (рис. 2.35). В его состав входили в основном электронное оборудование и сборочные компоненты из Китая (40,3 %), Южной Кореи (29,1 %), Сингапура (7 %), Гонконга (6,8 %), Японии (4,1 %). В импортной продукции 38 % традиционно составляют электронные интегральные схемы и микросхемы, 22 % — запчасти для мобильных телефонов.

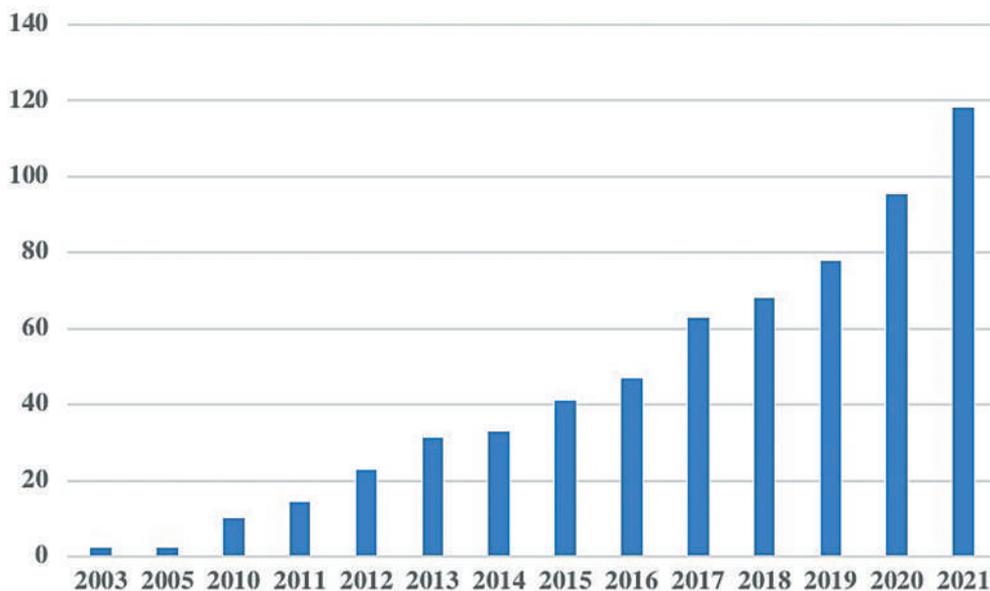

Рис. 2.35. Импорт в СРВ продукции электротехнической промышленности.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

2.8.3. Факторы развития отрасли

Иностранные инвестиции в производство электроники

Электронная промышленность является локомотивом промышленного производства стран — членов АСЕАН и представляет собой основной рычаг экономического развития, когда регион движется вверх по цепи создания добавленной стоимости с применением современных технологических решений для снижения

издержек производства и повышения конкурентоспособности. Страны ЮВА — Сингапур, Малайзия, Таиланд и Вьетнам — превращаются в привлекательные зоны инвестиций мировых производителей электроники.

В последнее время принято рассматривать «пути отступления» из Китая тех производителей, которые оказались заложниками политической конъюнктуры. Рост экономики Китая и величины среднего дохода занятых на производстве рабочих давно сделали соседние с КНР регионы СРВ более привлекательными локациями для строительства новых предприятий. В частности, Вьетнаму таким образом удалось привлечь инвестиций примерно по 16 млрд долл. в 2019 и 2020 г. иностранных инвестиций. Соглашения о свободной торговле с другими государствами АТР позволяют освободить от пошлин 99 % товарооборота между ними, тем самым повышая конкурентоспособность товаров из СРВ.

Среди ведущих корпораций по производству электроники выделяется Samsung — самый крупный иностранный инвестор и производитель электроники Вьетнама. Активны и компании из США. Так, корпорация Intel открыла завод по сборке и тестированию полупроводников стоимостью 1 млрд долл. в Хошимине. Вскоре в страну пришли многие крупные инвесторы, такие как LG, Panasonic и Foxconn. Более мелкие поставщики, такие как Compal Electronics, GoerTek, HZO, Inventec, Luxshare Precision Industry, Pegatron, USI и Wistron, также объявили о новых инвестиционных планах во Вьетнаме.

Местоположение крупнейших предприятий отрасли

Во Вьетнаме предприятия по производству электроники сосредоточены в нескольких местах. Сайгонский парк высоких технологий в южном городе Хошимине привлек Intel и Samsung, и вскоре за ними последовали такие компании, как Nides и Jabil.

Самый крупный инвестиционный капитал, однако, сосредоточен в северных провинциях, граничащих с Ханоем. В настоящее время в промышленных парках провинций Бакнинь и Тхайнгуен работает более 170 тыс. человек, и планируется дальнейшее расширение инвестиций, в частности, компанией Samsung, которая в данный момент занимается строительством в Ханое мобильного научно-исследовательского центра, крупнейшего в ЮВА.

В последнее время и портовый город Хайфон стал местом, привлекающим внимание крупных транснациональных компаний. Близость Хайфона к другим производственным кластерам, новый глубоководный порт и шоссе, служащее 12-часовым сухопутным маршрутом к китайскому центру электроники в Шэньчжэне — факторы, помогающие Хайфону стать новым высокотехнологичным производственным центром Вьетнама.

Влияние COVID-19 на электронную промышленность Вьетнама

Вьетнамская электронная промышленность продолжила свой неуклонный рост даже во время пандемии, несмотря на введение в стране локдауна и последовавших за ним закрытия предприятий и нарушения цепочек поставок продукции. В 2020 г. правительство СРВ ввело программу стимулирования, временно снизив на 30 % корпоративный подоходный налог для предприятий и компаний, работающих в высокотехнологичном секторе, а также в конкретных промыш-

ленных зонах и слаборазвитых регионах. Премьер-министр Вьетнама Фам Минь Тинь призвал предприятия избегать «любых сбоев в цепи поставок при строгом соблюдении правил обращения товаров».

Летом 2021 г. очередная волна распространения коронавируса вынудила местных рабочих буквально жить на работе. Промышленные регионы Вьетнама старались тщательно соблюдать меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Компания Intel, у которой в этом регионе действует предприятие по тестированию и упаковке процессоров, например, потратила почти 6 млн долл. на организацию условий труда рабочих в соответствии с требованиями властей. Рядовые сотрудники вынуждены были проживать в палаточных городках на территории предприятия, а персонал рангом повыше был размещен в близлежащих общежитиях и отелях.

Хотя пандемия COVID-19 замедлила новые инвестиции в отрасль микроэлектроники, она повысила ее привлекательность для инвесторов. Вьетнаму удалось сдержать вспышку и обеспечить уверенные перспективы развития.

Условия стабилизации положения и роста

1. Участие в интеграции производства электронных изделий создает реальные возможности выйти на мировой рынок и глубже внедриться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Вступление в ВТО, Экономическое сообщество АСЕАН и участие во многих соглашениях о свободной торговле, в том числе с ЕС, ЕАЭС, способствуют продвижению товаров на региональный и мировой рынок, в том числе и в Россию. Наблюдается заметный рост экспортных поставок этой продукции из СРВ.

2. Перераспределение потоков капитала способствует превращению Вьетнама во второй центр мирового производства электронных изделий после Китая. В настоящее время ряд крупных транснациональных корпораций электронной промышленности и телекоммуникаций США, Японии, Южной Кореи постепенно переводит свое производство из Китая в страны ЮВА. Возможными конкурентами Вьетнама в регионе по производству электронной продукции и компьютерных компонентов являются Китай, Малайзия и Таиланд. Но благодаря политической стабильности Вьетнам получил приоритет в привлечении новых резидентов, что дает его электронной промышленности импульс для дальнейшего развития.

3. Вьетнам обеспечивает приток ПИИ также за счет повышения привлекательности инвестиционной среды. Согласно Закону от 19 июня 2013 г. О внесении изменений и дополнений в статьи Закона о корпоративном подоходном налоге и другим правовым актам Вьетнама, все организации и предприятия электронной промышленности пользуются льготами и поддержкой со стороны государства, установленными для субъектов высокотехнологичного производства. Эти меры стимулирования более привлекательны, чем в Таиланде.

Таким образом, электронная промышленность Вьетнама, несмотря на наличие ряда недостатков, обладает большим потенциалом. Ее развитие оказывает прямое воздействие на другие отрасли промышленности, помогает процессу индустриализации и модернизации в стране и напрямую связано с повышением национальной конкурентоспособности.

2.9. Деревообрабатывающая промышленность

Деревообрабатывающая промышленность превращается в одну из ключевых отраслей вьетнамской экономики. В 2021 г. продукция этой отрасли вышла на 5-е место по стоимости среди экспортных товаров СРВ с объемом поставок 14,8 млрд долл., уступив таким категориям, как электроника (телефоны и компьютеры), текстиль, обувь, машины и оборудование, при этом опередив такие группы, как морепродукты, сырая нефть и др. Рост экспорта за год составил 2,4 млрд долл. За последние несколько лет отрасль добилась крупных успехов — производство и качество производимых изделий, география их продаж на мировой рынок растут. Вьетнаму удалось войти в группу мировых лидеров по экспорту мебели (рис. 2.36).

Крупнейшим покупателем мебели являются США, куда поставляется 74 % вывозимой продукции. В 2020 г. Вьетнаму удалось обогнать в этом бизнесе Китай: поставки вьетнамской мебели в Штаты достигли 7,4 млрд долл. (на 31 % больше чем в 2019 г.), тогда как Китай поставил продукции на 7,33 млрд долл. (на 25 % ниже). Помимо США, вьетнамскую продукцию импортируют Япония (5,98 %), Великобритания (2,91 %), Канада (2,5 %) и Корея (2,28 %); в остальные страны поставляется намного меньше мебельной продукции. В последние годы эти продажи показали уверенный рост, и США заявили, что импортировали бы больше мебели, если бы не COVID-19. Большая часть экспортируемой СРВ мебели сделана из дерева, бамбука или тростника, только примерно 15 % продукции — из пластика или металла.

Мебель местного производства также пользуется спросом на внутреннем рынке. Опрос, проведенный Вьетнамской ассоциацией электронной коммерции

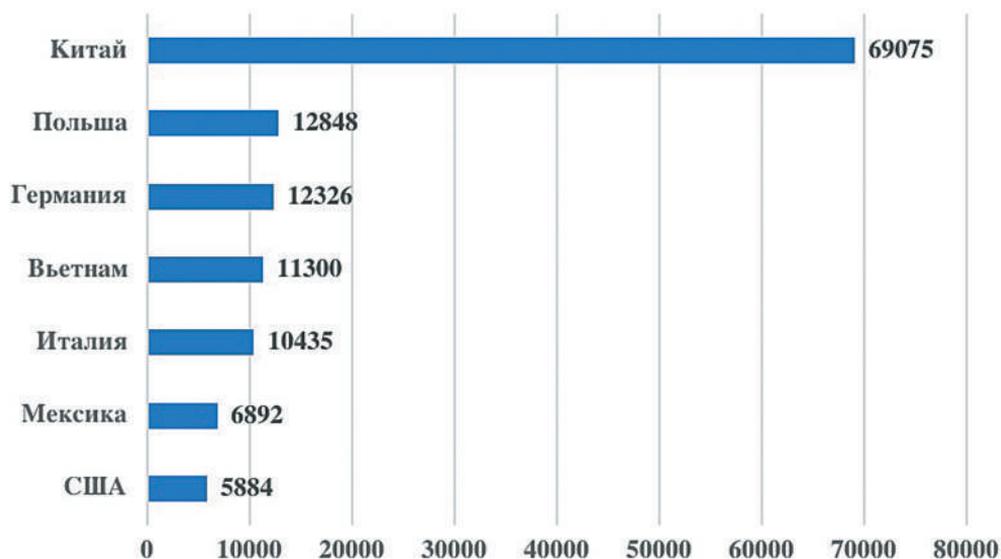

Рис. 2.36. Ведущие страны — экспортеры мебели в мире в 2020 г., млн долл.

Источник: URL: <https://www.statista.com/statistics/1053231/furniture-leading-exporters-worldwide/>

(VECOM), показал, что эта мебель заняла 8-е место среди 10 самых продаваемых товаров на вьетнамских платформах электронной торговли в 2019 г.

Пользуется популярностью традиционный дизайн: во Вьетнаме существуют традиции резьбы по мебели — на деревянных изделиях обычно вырезаются драконы и иные мифические существа, сплетения ветвей деревьев и цветов и другие

Рис. 2.37. Инкрустированный перламутром комод из черного дерева, пр-во Вьетнам.

Источник: URL: <https://www.antiques-delaval.com/7036-55381-thickbox/small-cabinet-wood-cabinet-pearl-indochina-vietnam-characters-pagodas-nineteenth.jpg>

Рис. 2.38. Резные изделия мебели из красного дерева, пр-во Вьетнам.

Источник: URL: <https://bluesrock.livejournal.com/858327.html?replyto=3717591>

узоры традиционных народных мотивов. Часто встречается инкрустация перламутром. По химическому составу перламутр почти не отличается от жемчуга, потому что он представляет собой внутренний слой морских раковин. Инкрустировать перламутром могут и некоторые другие изделия из дерева. Дорогая эксклюзивная мебель изготавливается из красного и черного дерева (рис. 2.37, 2.38). Красное дерево (также известное как махагон) является самым дорогим из экзотических пород.

Кроме мебели, активно экспортируются иные продукты деревообработки: фанера, шпонированные панели, изделия из стружки и опилок, ламинат, строительные и столярные изделия из дерева, сборные паркетные панели, черепица, посуда и кухонные принадлежности из дерева, декоративные изделия (шкатулки, статуэтки, украшения) — в 2020 г. этой продукции было поставлено на внешний рынок примерно на 1,5 млрд долл. Основными покупателями деревянной продукции (помимо мебели) служат КНР, США, Таиланд, Чили, Новая Зеландия, Бразилия.

Индекс промышленного производства в отрасли ежегодно повышается, исключая период пандемии COVID-19, причем отдельно для мебели этот показатель увеличивается быстрее, чем у остальных деревообрабатывающих профилей вместе взятых (рис. 2.39).

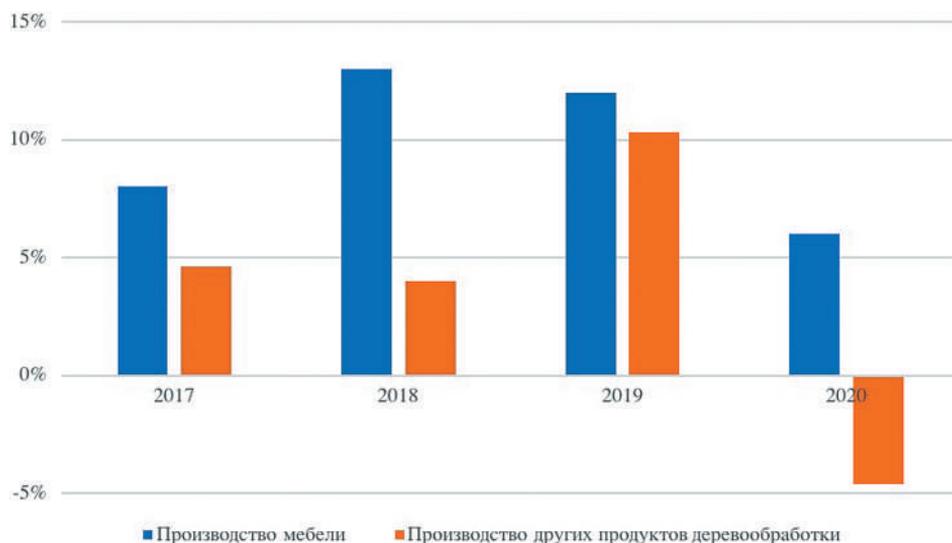

Рис. 2.39. Динамика индекса промпроизводства в отрасли, 2017—2021 гг., %.

Источник: Statistical yearbook of Vietnam 2021. P.243—244.

Развитие деревообработки в СРВ опирается на ежегодное увеличение количества действующих предприятий: в 2015 г. функционировало 3677 заводов по производству мебели, к 2020 г. их стало уже 5338. 95 % предприятий имеют частную форму собственности, остальные 5 % — государственную, притом одна шестая частных предприятий основана на иностранных инвестициях. Большая часть предприятий находится в южных и центральных провинциях. Только в одной провинции Биньзюнг расположены 200 деревообрабатывающих компаний, в

том числе, мебельных. Также выделяется провинция Биньдинь с более чем 100 деревообрабатывающих заводов и фабрик, большинство из которых мебельные.

Стоимость основного капитала и долгосрочных инвестиций действующих СП по производству мебели равна 3,5 млрд долл., по производству продукции деревообработки — 2,9 млрд долл., при этом ключевыми инвесторами выступают страны китайского ареала (табл. 2.3). Несмотря на небольшую долю предприятий с ПИИ, 50 % продукции из древесины на экспорт поставляют именно они. В 2020 г. экспортный оборот древесины и изделий из древесины в этом секторе достиг 6,1 млрд долл. — на 30 % больше, чем в 2019 г.

Таблица 2.3. Ведущие инвесторы в деревообрабатывающую промышленность СРВ

	Инвестор (страна)	Количество проектов	Инвестируемый капитал, млн долл.
1	Тайвань	220	1000
2	Гонконг	58	952
3	Британские и Виргинские острова	46	894
4	Китай	217	651
5	Южная Корея	103	650

Источник: URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Vietnam%20Wood%20Processing%20Industry_Ho%20Chi%20Minh%20City_Vietnam_06-11-2020

В настоящее время отечественная древесина удовлетворяет 50—70 % потребностей отрасли (при изготовлении мебели это ценные породы дерева), остальное покрывается импортом — как правило, дешевых хвойных пород, которые служат вспомогательным материалом (в готовой мебели составляют до 80 %). Импорт леса осуществляется из стран Юго-Восточной Азии, Южной Америки, Африки, Новой Зеландии, США и Канады. Прямые поставки российской древесины имеют небольшой объем — как правило, российская древесина и продукты деревообработки попадают на вьетнамский рынок через другие страны, в том числе ЕС и Китай.

Лаос и Камбоджа являются ключевыми источниками древесины для растущего деревообрабатывающего сектора Вьетнама, но обе страны официально запретили экспорт необработанной древесины. Столкнувшись с общественными протестами в связи с безудержной вырубкой лесов и коррупцией, в мае 2016 г. премьер-министр Лаоса запретил экспорт древесины в СРВ и другие страны. Камбоджа официально запретила экспорт кругляка и пиломатериалов еще в 1996 г., однако и спустя 20 лет ежегодно через границу с Вьетнамом по-прежнему поступало до 500 тыс. кубометров камбоджийской древесины. В 2008 г. британская общественная организация Environmental Investigation Agency опубликовала доклад, в котором Вьетнам был обвинен в использовании древесины, незаконно завезенной из Лаоса. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и ИКЕА-Швеция с учетом этого договорились об осуществлении совместного проекта по сертификации лесной продукции. Проект направлен на содействие сертификации лесной продукции и устойчивому управлению лесными ресурсами в Северном Вьетнаме.

В результате Соглашения с ЕС, которое вступило в силу в июне 2019 г., Вьетнам вносит поправки в законодательство для внедрения национального контро-

ля происхождения древесины. Проект указа о Системе обеспечения законности оборота древесины (VNTLAS) устанавливает правила ее импорта и экспорта на основе оценки рисков при ее добыче и обработке. Указ включает в себя критерии, полномочия, процедуры и процесс классификации организаций по переработке и экспорту древесины; порядок лицензирования лесного хозяйства, управления и торговли продуктами леса (FLEGT).

При наличии заметных успехов вьетнамская деревообрабатывающая промышленность сталкивается с серьезными проблемами.

1. Технологии производства древесины для внутреннего рынка остаются недостаточно развитыми; большинство отечественных предприятий являются небольшими, с устаревшим оборудованием и технологиями, в результате чего продукция имеет низкое качество и с трудом конкурирует с иностранными производителями.

2. Работники отрасли имеют низкий уровень квалификации. Зачастую персонал не обучают мастерству работы на предприятиях — это приводит к низкому уровню производительности труда и невысокому качеству продукции.

3. Вьетнаму так и не удалось создать собственные бренды продукции из древесины, несмотря на довольно большое количество предприятий, занимающихся деревообработкой. Большинство изделий из древесины поставляется на экспорт под брендами иностранных компаний. Поэтому отечественные производители пассивны на рынке и неконкурентоспособны.

4. Из-за необходимости сертификации для подтверждения происхождения древесины вьетнамские предприятия сталкиваются с трудностями на двух основных рынках: Европы и США. Поставки на эти рынки легальны в случае, если доля местного сырья при производстве продукции была не ниже 70 % по сертификату FSC-CoC (Forest Management — Chain of Custody), тогда как лишь 8 % лесных площадей СРВ охвачены сертификацией FSC. Оставшиеся 30 % сырья также должны иметь подтверждение своего происхождения. Кроме того, с марта 2013 г. вьетнамские экспортеры изделий из дерева в ЕС должны следовать законодательству FLEGT (Forest Law Enforcement, Governance and Trade), которое также требует сертификат о происхождении продукции.

5. Из-за разрывов в цепочках поставок и роста затрат на энергию мировые цены на пиломатериалы и транспортные расходы растут с огромной скоростью. Это стало ударом для вьетнамского производителей. По последним данным, цена одного деревянного стула увеличилась до 40 долл. — для многих покупателей такая цена неприемлема.

2.10. Обувная, текстильная и швейная промышленность

2.10.1. Текстильная и швейная отрасли

История текстильной и швейной промышленности начинается еще в далеком 1889 г., когда был основан первый текстильный комплекс Намдинь. После воссоединения страны в 1976 г. государственные швейные предприятия в основном производили продукцию для внутреннего рынка и экспортировали небольшую часть в социалистические страны Восточной Европы на основе давальческо-

го сырья. К 1995 г. на экспорт шло лишь 10,4 % швейной и 29,5 % текстильной продукции, а общая стоимость экспорта одежды не превышала 1,02 млрд долл. Расцвет текстильной и швейной индустрии пришелся уже на 2000-е годы, когда были подписаны соглашения с США, ЕС и страна вступила ВТО. Текстильная и швейная промышленность Вьетнама добилась быстрого роста производственных мощностей и стоимости экспорта. В результате страна заняла весомые позиции в мировом производстве и экспорте текстильной и швейной продукции.

Средние темпы роста отрасли в последние 5 лет достигали 10 %, при этом вклад в валовую продукцию обрабатывающей промышленности остается на одном и том же уровне — 16 %. По данным Министерства промышленности и торговли Вьетнама, в 2021 г. отраслью было произведено 688,2 млн кв. м натуральной и 11 167 млн кв. м синтетической ткани, а также 4698 млн единиц одежды. За 2017—2020 гг. валовая продукция текстильной и швейной отраслей увеличилась с 5,4 млрд долл. до 7,2 млрд долл.

В отрасли напрямую занято около 2,7 млн человек, 75 % из них женщины. Они не только служат важным источником занятости (5 %), но ввиду невысоких требований к уровню квалификации оказались главным каналом трудоустройства в городах крестьян-мигрантов. Более того, текстильная и швейная индустрия косвенно поддерживает миллионы других жителей в виде денежных переводов, управляемых семьям рабочих по всей стране.

Центры текстильного и швейного производства (рис. 2.40) сконцентрированы на севере (30 %) и юге (62 %), что связано с избытком рабочей силы в этих густонаселенных районах и расположением там большинства промышленных парков. Города Ханой и Хошимин и соседние с ними провинции в радиусе 100 км остаются двумя основными промышленными центрами во Вьетнаме, где находятся самые крупные предприятия; менее крупные есть в городах Хайфон, Вунгтау, Биенхоа, Тхузаумот. Помимо этого, производства есть в Хюэ, Дананге, Намдине, Хайзыонге, Кантхо.

Во Вьетнаме производится большая часть одежды массового и люкс сегментов, в том числе такими знаменитыми брендами, как Uniqlo, Nike, ZARA, H&M, Gucci, Calvin Klein, Valentino, Hugo Boss, Mango, Levi's и т. д.). Преимуществами Вьетнама являются более низкие издержки производства (работы дизайнеров, швей, ткачей) при приемлемом качестве, широкое участие в соглашениях о свободной торговле с низкими тарифными ставками на товары, креативность, короткий срок изготовления заказа.

Ключевая продукция текстильного и швейного производства — это куртки, футболки, брюки и юбки. Подавляющая ее часть идет на экспорт. Национальные частные предприятия дают лишь одну четверть ее стоимости, а остальное — предприятия с прямыми иностранными инвестициями, обслуживающие рынки развитых стран по преимуществу.

Благодаря высокой динамике отрасли Вьетнам превратился в четвертого крупнейшего поставщика текстильной и швейной продукции на мировом рынке, уступая Китаю, ЕС и Бангладеш.

В 2010—2021 гг. вьетнамский экспорт с учетом обуви возрос более чем в три раза — с 13,3 млрд до 41,3 млрд долл. (рис. 2.41). Среднегодовые темпы роста вывоза продукции превышали 11 %.

Главными рынками сбыта вьетнамской швейной и текстильной продукции за рубежом выступают США (19,4 % поставок в 2021 г.), Китай (10,6 %), Южная

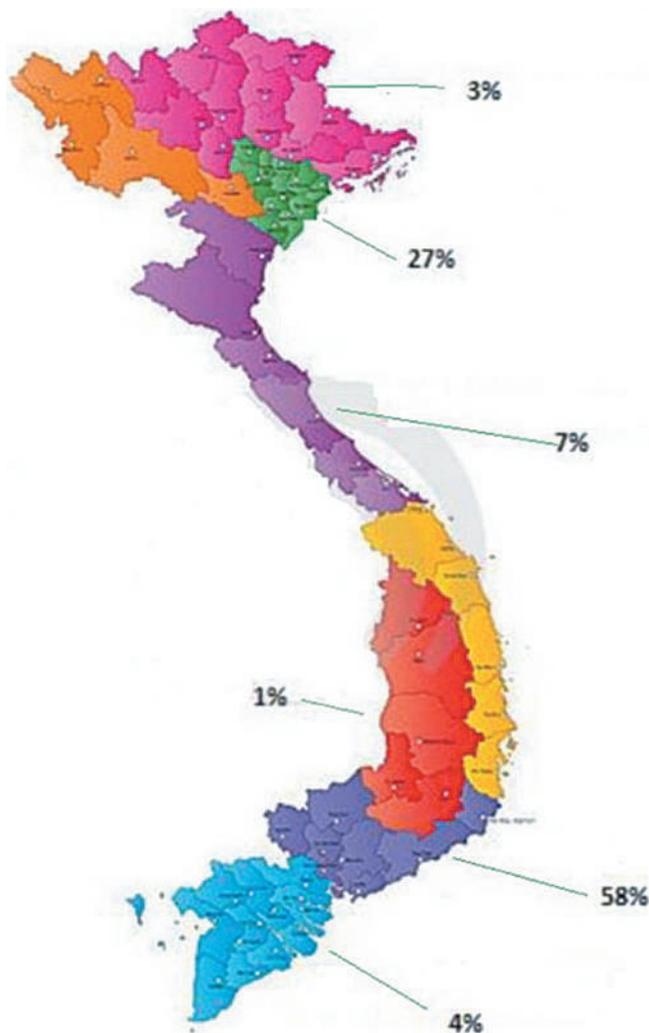

Рис. 2.40. Распределение текстильных и швейных предприятий во Вьетнаме.

Источник: URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/215691/1/1694100626.pdf>

Корея (9,4 %), страны Евросоюза (9,2 %), Япония (8,9 %), страны АСЕАН (5,8 %) (рис. 2.42). Продукция этих отраслей также поставляется на рынки Канады, Тайваня, Великобритании, России, но в значительно меньших количествах.

США, ЕС, Япония, Южная Корея, Канада, Россия и Великобритания в основном покупают готовые предметы одежды, которые составляют более 85 % закупок текстильной и швейной продукции из Вьетнама. В США поступает половина швейной продукции (на 16,4 млрд долл. из общего экспорта 31,4 млрд). В то же время страны АСЕАН и КНР преимущественно приобретают продукцию текстильной отрасли.

Экспортная ориентация текстильной и швейной индустрии во многом способствует динамичному развитию Вьетнама. Так, в 2010—2021 гг. вклад экспорта текстиля и одежды в экономический рост страны составил 12 %.

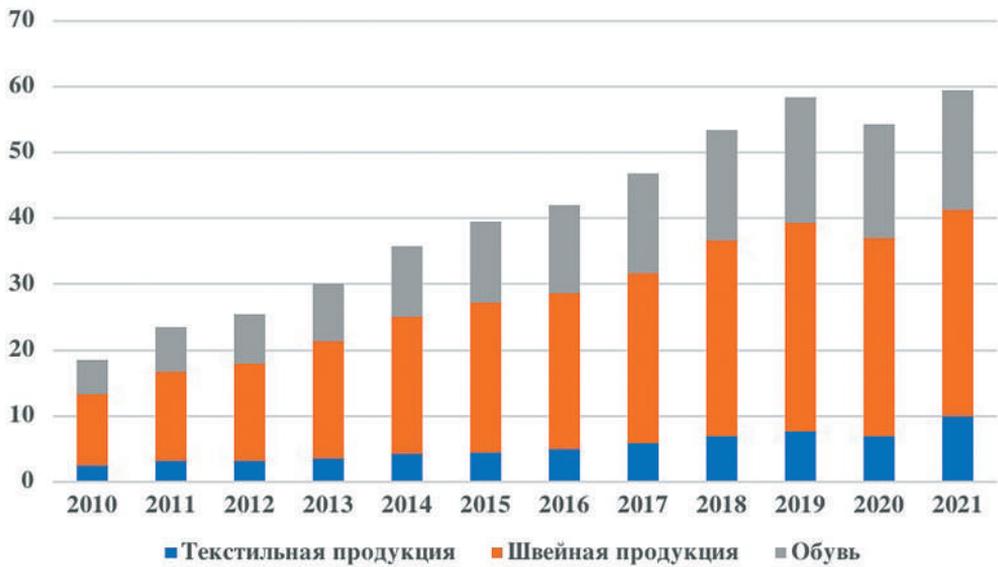

Рис. 2.41. Выручка от экспорта текстильной, швейной и обувной продукции, млрд долл.
 Источник: ASEANSTAT.

Рис. 2.42. Географическая структура экспорта текстильной и швейной продукции.
 Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly>

Несмотря на рост экспорта продукции этих отраслей, добавленная стоимость швейной и текстильной промышленности за последнее десятилетие снизилась почти вдвое. Существует несколько причин, почему вьетнамское производство одежды попало в ловушку низкой добавленной стоимости. Во-первых, большинство швейных компаний во Вьетнаме являются малыми и средними, им не хватает ресурсов и опыта для удовлетворения жестких требований транснациональных компаний к производственным мощностям, эффективности, качеству, стандартам устойчивости и срокам поставки. Во-вторых, швейная промышленность слишком сильно зависима от импортных материалов — стоимость импортируемых материалов составляла около 80 % от общей стоимости экспортируемой одежды. Вьетнам страдает от дефицита хлопка — его импорт составляет 99 %. В пятерку крупнейших поставщиков хлопка во Вьетнам входят США, Бразилия, Индия, Австралия и Кот-д'Ивуар, которые поставляют более 90 % этого сырья для текстильного производства. Хотя Вьетнам сам тоже производит волокна и текстиль, их объем очень мал и продукция низка по качеству, не соответствует стандартам международных модных брендов.

Факторами роста швейной промышленности являются хороший доступ к рынкам и низкие затраты на рабочую силу. В ближайшем будущем Вьетнам может оказаться в выгодном положении за счет выращивания бамбука, который все шире используется для производства тканей, идущих на пошив одежды, постельного белья и других изделий.

Расширение доступа вьетнамских изделий на мировой рынок произошло благодаря соглашениям о свободной торговле. Двусторонние и многосторонние ССТ способствуют трансферу ноу-хау, сводят к минимуму эффект растущего торгового протекционизма. Но по прогнозам современных исследователей, вьетнамским производителям требуется инвестировать в новейшие технологии, которые позволят повысить производительность и улучшить качество товаров.

Несмотря на такие успехи, в этой отрасли имеются проблемы. Развитию мешает неравномерность этапов производственного процесса — в основном производство одежды основано именно на текстильной промышленности, то есть на обработке ткани, в то время как вспомогательные отрасли развиты слабее. Помимо того, экспорт недостаточно диверсифицирован: Вьетнам зависит от небольшого числа основных рынков сбыта, а ассортимент выпускаемой продукции сильно ограничен.

2.10.2. Обувная промышленность

Обувная промышленность, как и швейная отрасль, развивается во Вьетнаме стремительно. В ней трудоустроено примерно 900 тыс. человек, то есть 2,8 % от общей численности рабочей силы. Здесь также около 65 % экспортного оборота обеспечивают иностранные компании, а вьетнамские частные дают лишь четверть. В то время как более 80 % произведенной продукции уходит на экспорт, внутренний рынок заполняет продукция, закупаемая в Китае.

Вьетнамская обувь мало знакома импортерам и потребителям России. При этом слове возникают ассоциации с резиновыми сандалиями, которые называли

«вьетнамки». Вместе с тем сейчас в Европе почти 8 % жителей носят обувь, изготовленную в Вьетнаме, и это обычно высококачественный продукт.

Вьетнам имеет практически неограниченные производственные мощности по производству обуви. Качество продукции, производимой во Вьетнаме, очень высокое и не уступает другим странам-производителям. По оценкам, затраты на рабочую силу во Вьетнаме составляют лишь около 4 % розничной цены обуви, собственно производство — еще 20 % (рис. 2.43). В некоторых странах изготавливают обувь по еще более низким ценам (например, Бангладеш, Индия и т. д.), но самые крупные зарубежные фирмы выбирают СРВ из-за хорошей организации производства и логистики, качества продукции и удобного местоположения. Близость Вьетнама к Китаю также расценивается как выгодный фактор, потому что позволяет быстро и напрямую получать материалы для изготовления обуви.

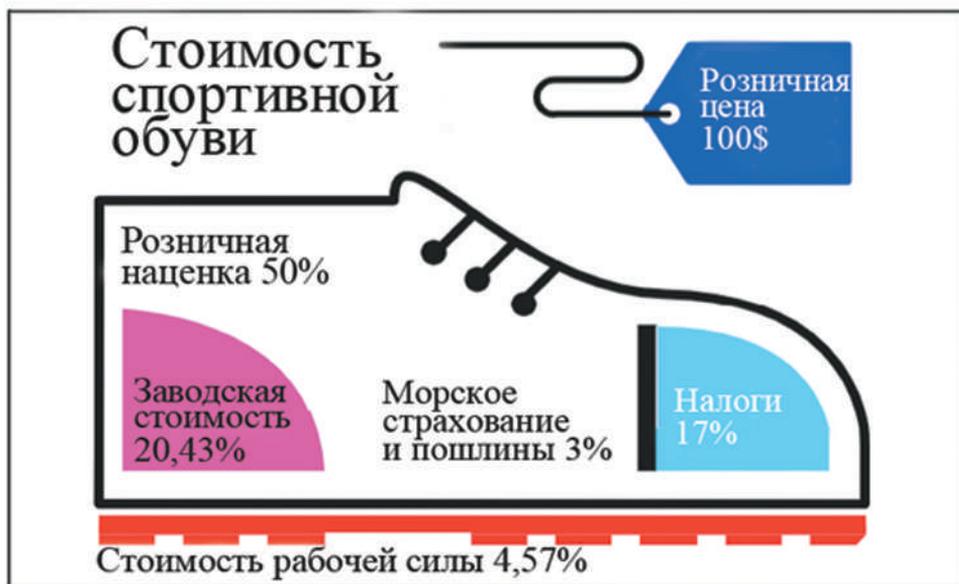

Рис. 2.43. Структура формирования розничной цены на вьетнамскую обувь.

Источник: The missing link in the chain Labour standards in the garment footwear and electronic supply chains in Vietnam. URL: <https://www.researchgate.net/publication/318360982>

Крупнейшие зарубежные бренды, чьи фабрики расположены в СРВ — Adidas, Nike, New Balance, Puma, Converse — обычно напрямую не владеют фабриками. Они как правило проводят исследования, разработку новых моделей и брендинг, распределение продукции между рынками и ее продвижение, а остальные этапы переложили на заводы по выпуску обуви, в основном во Вьетнаме, Южной Корее, Китае и на Тайване.

Крупнейшими центрами производства обуви являются Хошимин и Ханой. Из Вьетнама ежегодно она экспортируется в более чем 100 стран всего мира. Половина идет на два основных рынка: США и Китай, остальная — в страны Евросоюза, Канаду, Корею, Японию. Новые для вьетнамской обуви рынки открыты в Азии и Латинской Америки. ЕС периодически проводит меры по защите своего рынка обуви, обвиняя СРВ в ценовом демпинге.

По данным за 2021 г., экспорт обуви из Вьетнама составил 1,2 млрд пар, что позволило ему поднять свою долю на мировом рынке до 10 % с 2 % в 2011 г. В итоге СРВ вышла на вторую позицию в мире, уступая с существенным отрывом лишь Китаю, который поставил на мировой рынок 7,4 млрд пар обуви. В стоимостном выражении экспорт обуви из Вьетнама вырос почти в 3,5 раза: в 2010 г. он составлял 5,2 млрд долл., а в 2021 г. — 18,2 млрд долл. Средние темпы роста поставок достигали 12 % (рис. 2.44). Вьетнам наращивал поставки обувной продукции на мировой рынок более быстрыми темпами, чем текстильной и швейной. Столь феноменальный рост экспорта от обувной промышленности происходит главным образом из-за переноса производства крупных обувных брендов из Китая в СРВ.

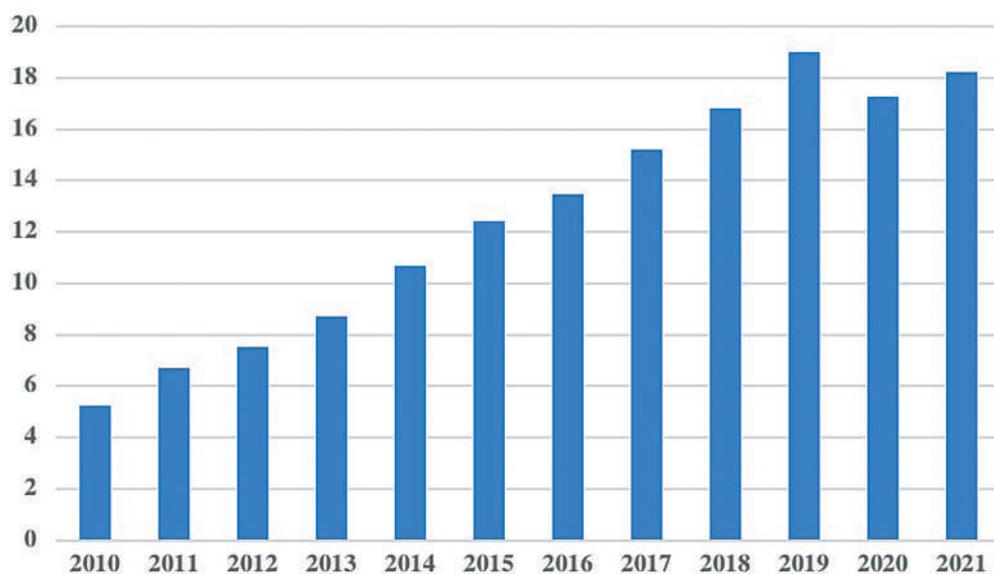

Рис. 2.44. Динамика экспорта обуви из Вьетнама, млрд долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly>

Обувная промышленность в части обеспеченности сырьем и материалами находится в том же положении, что и текстильно-швейная — натуральной кожи, пригодной для изготовления качественной обуви, производится мало, поэтому она импортируется из других стран. Для обувного производства за рубежом закупается 80 % материалов, фурнитуры, что снижает добавленную стоимость, конкурентоспособность местных компаний.

В условиях роста отрасли за последние несколько лет в цепочке поставок вьетнамской обуви все больше доминируют восточноазиатские обувные корпорации. Так, компании Pou Chen Group и Feng Tay Group смогли разработать полный цикл производства обуви — от подготовки материалов и оборудования до упаковки, получив большое преимущество с точки зрения затрат, эффективности и времени по сравнению с местными конкурентами. В результате, хотя с 2001 г. доля сектора с ПИИ в объеме производства снизилась, абсолютный объем выпускаемой им продукции сильно вырос.

В отличие от швейной отрасли, формируемой в основном множеством малых и средних предприятий, в обувной промышленности доминирует узкая группа крупных тайваньских производителей обуви. Например, PouChen Group, крупнейший производитель спортивной обуви в мире, имеет 11 фабрик с 200 тыс. рабочих, дает 17 % общей стоимости экспорта обуви из страны.

На внутреннем потребительском рынке вьетнамские компании покрывают спрос только на 50 %. Остальную половину спроса удовлетворяет импортная обувь из КНР и Таиланда. Большинство вьетнамских предприятий по-прежнему выпускают готовую продукцию низкого качества, и только некоторые подключились к производственным сетям фирм Adidas и Nike. Вьетнамские производители пытаются завоевать отечественного потребителя. Чтобы конкурировать с Adidas, Nike и Puma, компания Viti's, например, создала бренд спортивной обуви Hunter, инвестировав 5 млн долл. в новое оборудование. Компания Vien Think инвестировала 11 млн долл. в сооружение нового завода, рассчитанного на выпуск 3 млн пар обуви в год для реализации внутри страны.

СРВ создает условия для развития экспорта своей обуви по всему миру, подписывая соглашения о свободной торговле, например, с ЕС и странами АТР.

2.11. Пищевкусовая промышленность

2.11.1. *Общее состояние*

Вьетнам превратился в крупный центр пищевой промышленности ЮВА. Развитие этой отрасли считается государством приоритетом на период до 2025 г., учитывая естественные преимущества тропического земледелия и рост мирового спроса на продовольствие. Страна изобилует сельскохозяйственным сырьем, которое экспортирует после первичной обработки или производит из него продукты питания. В 2020 г. Вьетнам занял 16-е место в мире по экспорту аграрной, лесной и водной продукции, продав ее на 41,25 млрд долл. Пищевая промышленность — одна из тех отраслей, которая имеет положительное сальдо внешне-торгового баланса и тем самым поддерживает экономику.

Вклад пищевой промышленности, включая производство напитков, без учета доходов от торговли этими товарами, в ВВП составляет 2,6 % (около 7 млрд долл.). Расходы на продукты питания и напитки занимают наибольшую часть в структуре ежемесячных расходов вьетнамской семьи (около 35 % от общих потребительских расходов).

Центры пищевой промышленности сосредоточены в основном на юге и в дельте Красной реки (главные — в Ханое и Хошимине), в то время как центральная часть и северные окраины Вьетнама в этом плане отстают, что связано со слабой развитостью здесь промышленности и тем, что многие культуры в них не выращиваются.

Пищевая промышленность развивается в СРВ так же стремительно, как и другие отрасли легкой индустрии, достигая 7—9 % прироста в год (рис. 2.45). Даже несмотря на негативное влияние Covid-19 на вьетнамскую экономику, в

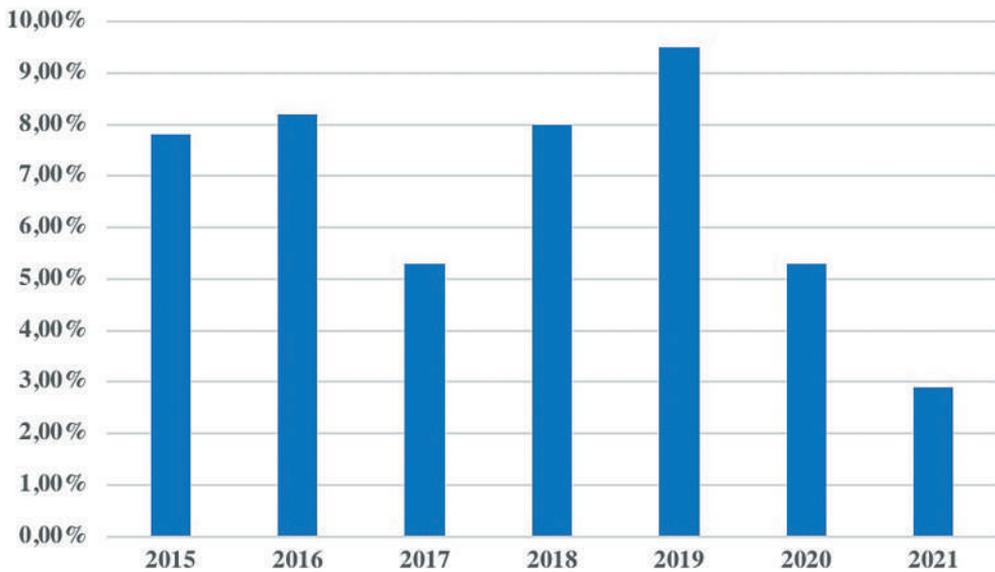

Рис. 2.45. Темпы роста пищевкусовой промышленности СРВ с 2015 по 2021 год.

Источник: URL: <https://www.statista.com/statistics/1116921/vietnam-growth-of-food-production/>

2020 г. прибавка составила 5,3 %, в 2021 г. — 2,9 %. Одновременно повышались качество и количество производимой пищевой продукции.

При этом объем произведенной в отрасли продукции вырос с 2000 по 2020 г., не считая стоимости сырья, с 2 млрд до 16 млрд долл. В первом десятилетии XXI века она давала почти четверть промышленной продукции. В 2020-е годы ее вклад упал ввиду увеличения доли других отраслей — с учетом производства напитков до 16 % ВВП.

Вьетнам активно привлекает в эту отрасль иностранные инвестиции: в 2019 г. их приток по накопленному объему составил 11,2 млрд долл. И был направлен в 717 проектов, без учета слияний и поглощений. Большая часть прямых инвестиций приходит от ближайших азиатских соседей — Таиланда, Малайзии, Китая и Южной Кореи. Несмотря на рост общего объема ПИИ в СРВ, вклад предприятий с участием ПИИ в пищевой промышленности ежегодно снижается — с 63 % в 2001 г. до 36 % в 2013 г., что говорит о быстрых темпах роста этой отрасли и увеличении участия в ней вьетнамских компаний.

Государством предоставляются стимулы и благоприятные условия проектам с передовыми, экологически чистыми технологиями, которые обещают производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, инвесторы имеют право на снижение корпоративного подоходного налога на 5 % по сравнению с обычной налоговой ставкой, которая составляет 25 %. Приоритетные проекты освобождаются от корпоративного налога сроком до 4 лет, после чего могут пользоваться на 50 % более низкой налоговой ставкой, чем остальные, в течение 9 лет. Предлагая преференциальную политику, правительство привлекает ПИИ из стран с развитой пищевой промышленностью и современными технологиями, таких как Япония, США, Австралия и ЕС. Участие СРВ в 15 соглашениях о свободной торговле, в том числе нового поколения, дает возможность

расширить экспорт пищевой продукции и полуфабрикатов. Таким образом, пищевая промышленность обладает огромным потенциалом как с точки зрения внутреннего рынка, так и экспорта, что еще более привлекательно для иностранных инвесторов.

Тем не менее, у этой отрасли есть и недостатки: несмотря на то что экспорт товаров пищевой промышленности увеличивается и они выходят на мировой рынок, доля готовых продуктов и продуктов с высокой добавленной стоимостью невелика. Во Вьетнаме очень распространен экспорт сырья, а не готовых продуктов. Многие местные исследователи считают, что именно это привлекает в страну крупные иностранные компании, и в ближайшем будущем такой недостаток будет ликвидирован.

2.11.2. Ведущие виды готовой продукции

В последнее время быстро развивается *плодоовощная промышленность*: фрукты и овощи консервируют, сушат, делают из них соки, замораживают, становятся все более популярными вьетнамские фруктовые и картофельные чипсы. В 2017 г. экспорт этих продуктов принес 3,5 млрд долл., в 2018 г. — 3,8 млрд долл., в 2020 г. поставки за рубеж принесли 3,27 млрд долл. Они охватили 150 стран мира — больше других закупали Китай, США, Япония, Россия и Австралия. За последние годы количество предприятий, занятых переработкой, консервированием и проч., выросло в 3 раза — до 7500. Большинство оснащено современными технологиями и производственными линиями.

Однако перерабатывающая промышленность охватывает лишь 8—10 % годового сбора фруктов и овощей. В основном их внутреннее потребление по-прежнему осуществляется в свежем виде, в консервированном идет на экспорт. Поэтому потери после сбора урожая остаются слишком высокими (примерно 20 %). Вьетнам нуждается в крупных инвесторах, чтобы ускорить переработку, особенно на этапах упаковки и последующей логистики, чтобы продукты были качественнее и дольше сохранялись.

Ассоциация Vinafruit — неправительственная организация, которая служит связующим звеном между вьетнамскими производителями и иностранными импортерами, а также поддерживает контакты с производителями в других странах.

Прочные позиции имеет производство *специй, соусов и приправ*. Среди вьетнамских специй перец горошком прочно закрепился на международном рынке. По данным исследования, за 2021 год в среднем вьетнамцы потребляли около 450 тыс. т специй и 1500 т приправ ежегодно. Доминирующими на этом рынке являются такие, в основном зарубежные, бренды, как Knorr (Unilever), Maggi (Nestlé), Aji-Ngon (Ajinomoto) и Miwon. Приправы, которые не соответствуют вьетнамским кулинарным привычкам, постепенно меняя их, поступают обычно из США. Но есть и традиционные соусы, с которыми не могут конкурировать другие продукты. Это прежде всего рыбный соус (*нюок мам*), который попадет на местный рынок и успешно съедается в объеме около 30 тыс. литров ежегодно (0,3 литра на душу населения).

Вьетнамские бренды сталкиваются с рядом проблем. Например, если они хотят войти в систему зарубежных супермаркетов, то должны снижать свои цены на 25 %. В то же время тот факт, что молодые потребители отдают предпочтение

иностранным продуктам перед отечественными, служит большим препятствием для развития отечественного производства специй и соусов. Поэтому отечественный бизнес, который хочет выжить и развиваться, стремится найти свою нишу, ориентируясь на продажу продукции в ресторанах, барах, отелях.

Благодаря росту уровня жизни вьетнамцев начинает расширяться *мясной рынок*. В 2020 г. потребление мяса на душу населения составило около 25 кг. Несмотря на относительно стабильное развитие этой отрасли, производство мяса не полностью удовлетворяет растущим запросам. В то время как свинины поступает достаточно для удовлетворения внутреннего потребительского спроса (не считая последнего периода потери поголовья из-за чумы свиней), в поставках говядины и курицы нарастает дефицит.

Мясной рынок Вьетнама активно растет с привлечением иностранных игроков, что представляет угрозу для местных производителей, поскольку цены на импортное мясо в разы ниже по сравнению с мясом местного производства. Иностранные компании добиваются экономии в основном за счет эффекта масштаба производства и доступа к дешевым кормам для скота (табл. 2.4). Для иностранных экспортеров возможности инвестировать в развитие мясного рынка СРВ огромны, учитывая нехватку внутреннего предложения и растущий спрос населения. Крупнейшие компании — производители мясной продукции во Вьетнаме это *Кору & Unitek Co Ltd, Company C.P Vietnam, Vissan, Vinalivesco*.

Таблица 2.4. Сравнение затрат по производству местного и импортного мяса

Виды мяса	Себестоимость производства/кг		Разница в ценах (%)
	Внутреннее	Импортное	
Говядина	2,53 долл.	1,77 долл.	30
Куриятина	1,42—1,47 долл.	0,96 долл.	35—37

Источник: URL: <https://www.ipsos.com/en/vietnams-meat-market-mind-gap>

Повышение спроса на мясо и субпродукты на рынке Вьетнама создает перспективы в том числе для развития торговли с Россией. По итогу 2021 г. она стала ведущим поставщиком свинины на вьетнамский рынок (187 млн долл. по данным российской таможни), а Вьетнам — вторым покупателем российского мяса после Китая.

Растет производство, потребление *масложировой продукции*. В настоящее время потребление растительного масла вьетнамцами ниже рекомендованного ВОЗ стандарта в 13,5 кг/год. Однако ожидается, что в ближайшее время этот показатель увеличится до 16,2—17,4 кг на человека в год, а к 2025 г. он составит 18,6—19,9 кг. Хотя эта отрасль индустрии хорошо развита, она по-прежнему предлагает много возможностей для новых игроков. Сейчас во Вьетнаме уже функционирует около 40 компаний, производящих растительное масло. Из-за появления иностранных брендов растительного масла конкуренция нарастает.

Растительное масло во Вьетнаме производится из разных видов сырья: кунжутное, соевое и арахисовое (производится в основном из собственного вьетнамского сырья), пальмовое (из импортируемого сырья). Также для разлива и продажи завозятся масла из Сингапура, Индонезии и Малайзии.

Новым направлением стал выпуск *молочной продукции*. Еще в XX веке население практически не потребляло ее, а в XXI веке и потребление, и производство поднялось в 4 раза. Только в 2013—2021 гг. оборот данной отрасли вырос более чем вдвое (рис. 2.46). Компания по производству молочной продукции Vinamilk вошла в топ-15 крупнейших вьетнамских компаний, и сейчас этот бренд становится всемирно известным. По данным Вьетнамской молочной ассоциации (VDA), экспорт молока из страны (в основном в виде сухого порошка и сгущенного продукта) растет, достигнув почти 300 млн долл. в год, при этом география поставок включает уже 56 стран и территорий мира.

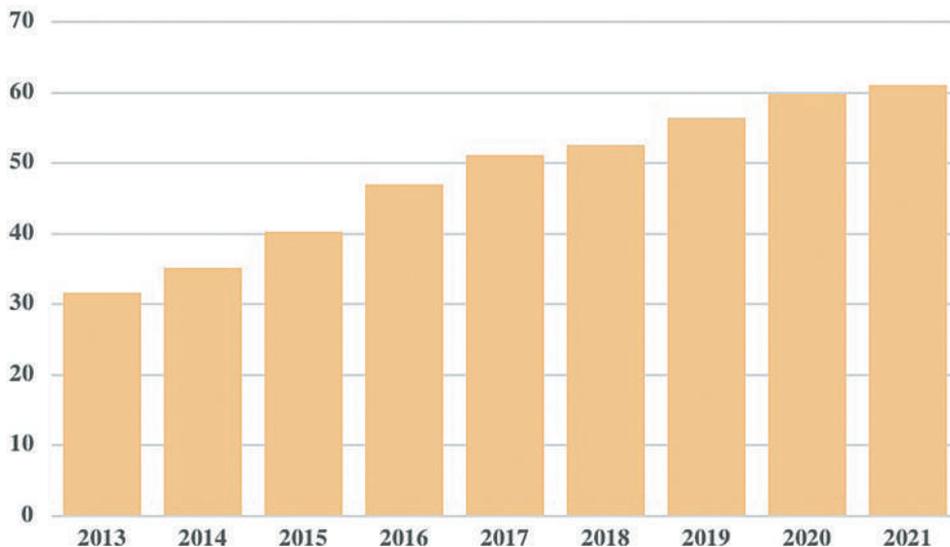

Рис. 2.46. Динамика доходов молочной промышленности СРВ с 2013 по 2021 год, трлн донгов.

Источник: URL: <https://www.statista.com/statistics/991885/vinamilk-annual-total-revenue/>

В то же время имеющиеся производственные мощности и ограниченная номенклатура не удовлетворяют быстро растущий внутренний спрос. Как следствие бизнес активно наращивает импорт молочных продуктов, в том числе из России, однако поставки пока имеют небольшой объем и эпизодический характер.

Развита переработка *морепродуктов*: экспорт рыбы и морепродуктов в 2021 г. составил 8,9 млрд долл. Самыми крупными позициями в экспорте рыбы стали рыбное филе и прочее мясо рыб (включая фарш-сурими) в свежем, охлажденном или замороженном виде — 2,34 млрд долл.; ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле — 2,26 млрд долл., готовые или консервированные ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные — 1,76 млрд долл.; готовая или консервированная рыба — 717 млн долл. Значительную часть рыбного экспорта составляет переработанная продукция. Стратегия реструктуризации этого сектора нацелена на снижение мощностей по простой подготовке сырья к вывозу и рост производства полуфабрикатов, применение современных технологий для повышения качества готовой продукции.

Во Вьетнаме быстро растет спрос на *хлебобулочные изделия*. Среднее потребление на душу населения уже составляет 31,4 кг, и ожидается, что оно будет увеличиваться на 4,86 % ежегодно до 2026 г. Выручка в сегменте хлеба и хлебобулочных изделий в 2019 г. достигла 632 млн долл. В значительной степени успех этой отрасли приносит популярная уличная еда *bánh mì* — воздушный пшеничный рулет, щедро начиненный мясом, овощами и соусами. Другие хлебобулочные изделия (сэндвичи, тосты или лепешки) играют незначительную роль во вьетнамской кухне.

Отличие от развивающихся рынков хлебобулочных изделий в других странах, где проблема безопасности пищевых продуктов не является серьезной для потребителей, рынок во Вьетнаме уделяет особое внимание качеству продуктов. Это связано со случаями отравления клиентов, которые за последние несколько лет участились — теперь стандартам хлебобулочных изделий изменились и стали жестче.

Благодаря росту доходов населения начинает активно развиваться производство и импорт *кондитерских изделий*, в 2021 г. употреблено 10,5 кг сладостей на душу населения, и по последним прогнозам в 2022 г. потребление вырастет до 11 кг. Общий доход кондитерской индустрии в 2021 г. оценивается в 7,12 млрд долл. Больше всего принесли сахарные кондитерские изделия — 4,41 млрд долл., далее идут консервированные пастообразные изделия и торты/пирожные — 1,15 млрд долл., шоколадные кондитерские изделия внесли 0,98 млрд долл., мороженое — 0,56 млрд долл. Самые известные вьетнамские бренды по производству сладостей: Kinh Do (19 %), Huu Nghi (5 %), Bibica (4 %) и Hai Ha (3 %). Общая их доля на рынке составляет 31 %. Зарубежные бренды также представлены, в том числе Orion, Liwayway, Meiji, Nestle и Perfetti Van Melle (Alpenlibe, Chupa Chups) и др. Новый тренд — рост поставок кондитерских изделий из РФ.

Среди вьетнамских потребителей растет забота и осведомленность о своем здоровье, поэтому они предпочитают меньшее потреблять сахара и мучного, заменять их на полезные и питательные высококачественные продукты. Поэтому увеличивается спрос на продукты с низким содержанием сахара — ежегодно темпы роста производства таких изделий достигают 8 %.

Несмотря на то, что на рынке представлено много кондитерских брендов, спрос на продукцию продолжает ежегодно расти, создавая больше шансов для новых предприятий. Поэтому представители малого и среднего бизнеса могут легко найти свое место на этом развивающемся рынке.

Рынок *напитков* Вьетнама является одним из самых привлекательных рынков в мире и занимает 10-е место в Азии, по данным 2019 г. Согласно последней статистике, 85 % годового производства и потребления напитков на вьетнамском рынке (без учета алкоголя) составляют безалкогольные напитки, растворимые чай, фруктовые соки и энергетические напитки. Оставшиеся 15 % приходятся на минеральную воду. В среднем вьетнамец потребляет более 23 литров прохладительных напитков в год.

В настоящее время насчитывается почти 2000 предприятий по производству прохладительных напитков всех видов. Во Вьетнаме очень популярны напитки зарубежных компаний (крупнейшие компании Coca-Cola и PepsiCo) — особенно такие напитки пользуются спросом у молодежи.

Все более массово производятся *алкогольные напитки*: на них приходится более 70 % общей розничной стоимости напитков. В основном это пиво, менее

трети дают вина и крепкий алкоголь. Несмотря на скромные среднегодовые темпы роста (3,5 % до 2020—2021 гг.), пивная промышленность привлекает инвесторов. Вьетнам входит в десятку лидеров в Азии по потреблению этого напитка, которое в 2020 г. составило 42 л/душу населения.

Около 90 % вьетнамского рынка пива контролируют 4 ведущие пивоварни, включая Sabeco, Habeco, Heineken и Hue Brewery, а новые игроки, такие как Sapporo, AB InBev и Masan Brewery, делят оставшиеся 10 %. При этом на долю одного только Sabeco, ведущей пивоваренной группы, контрольный пакет акций которой принадлежит крупнейшему предприятию по производству напитков в Таиланде — Thaibev, приходится 40 % всего вьетнамского рынка.

Вьетнам не только потребляет пиво на внутреннем рынке, но и экспортирует его на внешний рынок. Однако вклад и стоимость пивного экспорта достаточно скромны — 0,02 % и 71 млн долл.

2.12. Фармацевтика

2.12.1. Общая характеристика

Сегодня фармацевтический рынок СРВ — один из самых динамичных в Азии. Всего за 5 лет он вырос в два раза — с 5 млрд долл. в 2015 г. до 10 млрд долл. в 2020 г. По прогнозу исследовательской группы IBM, к 2026 г. капитализация этого рынка достигнет 16 млрд (рис. 2.47). Притом пока фармацевтическая промышленность не вносит большого вклада в торговый баланс страны: экспорт не

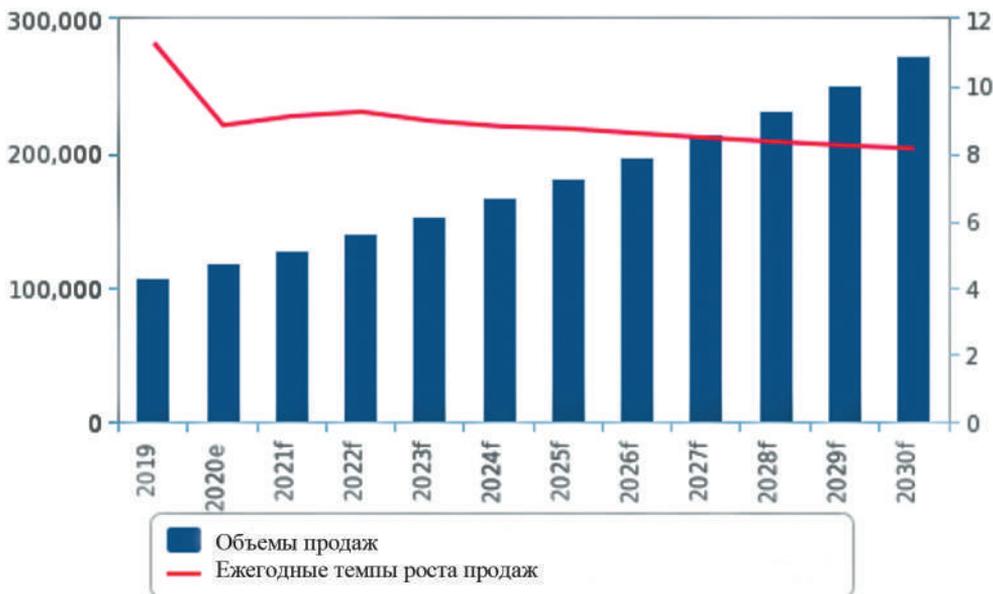

Рис. 2.47. Состояние и прогнозы продаж до 2030 г. (объемы в млрд донгов), средние темпы роста продаж фармацевтической продукции в год (%).

Источник: DESA/UNSD United Nations Comtrade Database, ITC, Fitch Solutions.

превышает 1 % от стоимости всех поставок за рубеж, а импорт — 2 % от стоимости товарных закупок. Ведущие компании на вьетнамском рынке — DHG Pharmaceutical, Traphaco, Pumepharco, Natay Pharmaceutical, Mekophar Chemical Pharmaceutical, Imexpharm Corporation и OPC Pharmaceutical.

Заметный рост рынка в последнее время обусловлен ростом отечественного здравоохранения и повышением его поддержки со стороны государства; увеличением потока прямых иностранных инвестиций в сектор; расширением каналов электронной торговли, предоставляющих фармацевтические продукты по доступным ценам. Конечно, сказываются и растущие (за 10 лет в 5 раз) расходы населения на лекарства из-за повышения доли населения старше 60 лет и роста хронических заболеваний. Так, в последние годы четверть основными причинами смерти были цереброваскулярная болезнь, ишемическая болезнь сердца, болезнь Альцгеймера и рак легких (от рака, согласно статистике, каждый год умирает 116 тыс. вьетнамцев). Чаще всего пациенты покупают в аптеках антибиотики, независимо от того, какое у них заболевание, поэтому показатель резистентности к антибиотикам во Вьетнаме один из самых высоких в мире.

Развита традиционная медицина. По данным Минздрава СРВ, в стране работают 180 фармацевтических компаний по производству лекарственных препаратов, из них порядка 80 используют растительное сырье для рецептов восточной медицины — а это более чем 300 наименований растений. Согласно классификации, принятой Всемирной организацией здравоохранения, список основных лекарственных средств СРВ насчитывает более 234 тыс. позиций. По данным Центрального НИИ лекарственных растений, Вьетнам занимает 3-е место в мире после КНР и Индии по сбору различных видов лекарственных растений. Компании DHG Pharmaceutical, Traphaco, Pumepharco, Natay Pharmaceutical, Mekophar Chemical Pharmaceutical, Imexpharm Corporation и OPC Pharmaceutical занимают лидерские позиции на фармацевтическом рынке СРВ.

2.12.2. Внешняя торговля

Экспорт

Согласно базе данных ООН по международной торговле COMTRADE, экспорт фармацевтической продукции из Вьетнама в 2020 г. составил 206 млн долл., а в 2021 г. — 174 млн (или менее 0,1 % от общего экспорта товаров из Вьетнама в том году) и по сравнению с 2019 г. вырос на 20 млн долл. (рис. 2.48). Главными ее покупателями в мире выступают Япония (22 %, или 47 млн долл.), Кипр (9,71 %, или 20 млн долл.), Камбоджа (9,23 %, или 19 млн долл.) и Германия (8,43 %, или 17,4 млн долл.). Основными позициями экспорта (83 %) традиционно являются лекарства, как правило дженерики, созданные по лицензиям западных фирм и расфасованные в виде дозированных форм. Также продаются вспомогательные средства — вата, марля, бинты и аналогичные изделия, пропитанные или покрытые фармацевтическими веществами или расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи — их доля невелика (9,06 %, или 18,6 млн долл.); сыворотки иммунные, фракции крови прочие и иммунологические продукты, модифицированные или не модифицированные, вакцины, токсины, культуры микроорганизмов (еще 3,37 %, или 6,95 млн долл.).

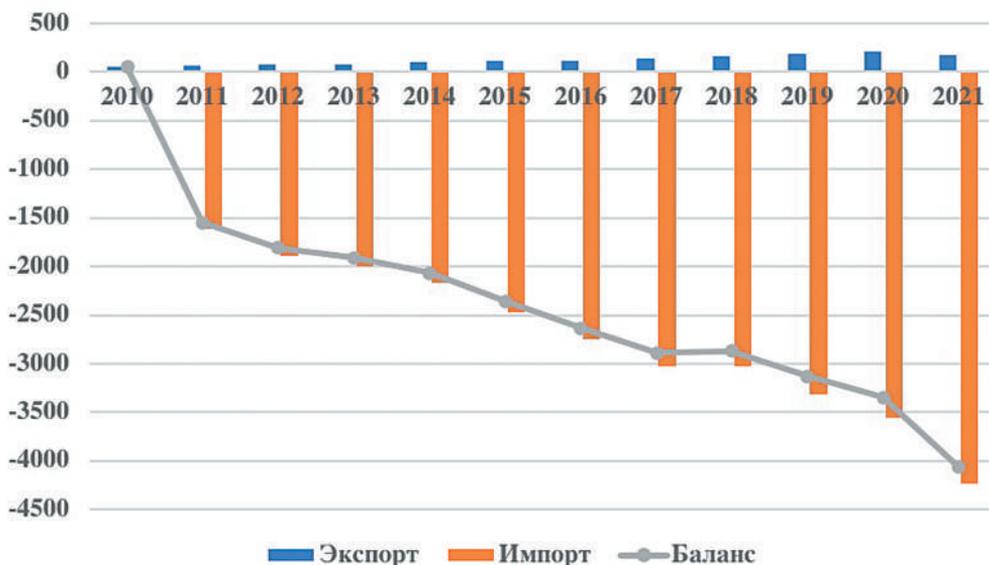

Рис. 2.48. Объемы импорта—экспорта фармацевтической продукции во Вьетнаме, млн долл.

Источник: ASEANSTAT.

Импорт

В 2021 г. импорт фармацевтической продукции составил 4,23 млрд долл., что на 16 % больше по сравнению с 2020 г. (3,55 млрд долл. — рис. 2.48).

В 2021 г. Вьетнам закупал фармацевтическую продукцию в основном во Франции (9,3 % на 393 млн долл.), Германии (12 % на 509 млн долл.), США (11,6 % на 490 млн долл.) и Индии (6,4 % на 270 млн долл.), Южной Корее (4,7 % на 201 млн долл.). Основу импорта СРВ (75 %, или 2,69 млрд долл.) составили лекарственные средства, расфасованные дозированно в лекарственные формы; 2-е место (18,3 %, или 652 млн долл.) отведено таким субстанциям, как кровь человеческая, кровь животных, приготовленные для использования в терапевтических, профилактических или диагностических целях; сыворотки иммунные, фракции крови прочие и иммунологические продукты, модифицированные или не модифицированные, вакцины, токсины, культуры микроорганизмов. Доля лекарственных средств, не расфасованных в дозированные формы или не пригодных для розничной торговли остается невысокой в сравнении с 2000-ми гг. (1,95 % или 69 млн долл.).

2.12.3. Аптечный бизнес

Согласно статистике, сегодня обеспечением лекарствами вьетнамского населения занимаются 2006 аптек, причем наибольшее количество — 784 — сосредоточено в Хошимине. Подавляющее большинство из них очень маленькие и принадлежат одному владельцу (рис. 2.49, 2.50). Аптечные сети как правило отличаются небольшими размерами и состоят не более чем из 20—30 аптек. Однако есть

Рис. 2.49. Аптеки Pharmacy и FPT Retail's Long Chau в районе Биньтхань г. Хошимин.
 Источник: URL: <https://vietnews.ru/business/farmaceuticheskie-roznichnye-kompanii-vietnam-v-gonke-za-rasshifarma>

Рис. 2.50. Аптека An Khang в районе Биньтхань г. Хошимин.
 Источник: URL: <https://vietnews.ru/business/farmaceuticheskie-roznichnye-kompanii-vietnam-v-gonke-za-rasshifarma>

и исключения: самые крупные сети это Pharmacity (959 магазинов), Long Chau (535 магазинов) и An Khang (208 магазинов). Последние два — электронные ритейлеры, которые вышли на рынок фармацевтической розницы только в конце 2017 г., но An Khang вступил в гонку по открытию магазинов позже своего конкурента. Количество аптек почти вдвое увеличилось по сравнению с допандемийным периодом.

Каналы поступления лекарств в розничную продажу крайне запутанны и непредсказуемы, так как контроль за ценами и качеством фармацевтических средств осуществляется слабо: зачастую розничная цена лекарств превышает оптовую в 3—4 раза. Оптовая торговля лекарственными препаратами во Вьетнаме осуществляется в двух формах: оптовая продажа — официальными дистрибьюторами и мелкооптовая торговля — на уличных «блошиных» рынках. Официальные дистрибьюторы тоже предпочитают продавать препараты оптом розничным торговцам, чтобы получить оплату за товар сразу в полном объеме. При этом рыночные торговцы закупают товар не только у официальных дистрибьюторов, но и у любых частных лиц, поэтому на аптечных прилавках рядом с ЛП промышленного производства можно увидеть снадобья из яда кобры, жир питона, травяные настойки и бальзамы, толченые грибы, заспиртованных змей, настойки со скорпионами и жуками и прочую экзотику. Тот же ассортимент представлен в продаже и в большинстве розничных аптек.

Практически любое лекарство во вьетнамских аптеках продается без рецептов всем желающим и без лишних вопросов (исключение составляют только успокаивающие средства, применяемые при психических расстройствах, опиаты и другие препараты строгого учета — их в аптеках не продают, и получить их можно только в госпиталях). Учет поступления и отпуска фармацевтических препаратов в большинстве аптек не ведется. Аптекари продают лекарства не только упаковками: по просьбе покупателя продавец может отсчитать ему столько таблеток, сколько тот попросит, или отрезать требуемое количество доз лекарства, которое продается в блистерных упаковках. В этом случае отсчитанные таблетки отпускаются покупателю в простом пластиковом пакетике, а инструкция по применению препарата сообщается устно, да и то не всегда.

2.12.4. Перспективы развития фармацевтической промышленности

Несмотря на существенный рост, фармацевтическая промышленность во Вьетнаме имеет значительные недостатки, в том числе:

- по данным ВОЗ, главной проблемой ее, как и в других развивающихся странах, является отсутствие собственного сырья. Производство в 90 % случаев строится на привозном сырье, что делает его достаточно дорогим и менее конкурентоспособным на внутреннем фармацевтическом рынке. Поэтому большая часть представленных на внутреннем рынке лекарственных препаратов по-прежнему поступает в основном из США, Бельгии, Дании и Франции (объем поставок российской продукции невелик — около 3 млн долл.);
- большинство отечественных производителей может выпускать только непатентованные препараты среднего и низкого качества, поскольку им не

хватает научно-исследовательского потенциала для изготовления нового препарата (у них есть только стандарты ВОЗ-GMP). Однако даже в сегменте непатентованных лекарств Вьетнам удовлетворяет около 40 % внутреннего спроса. Только 17 объектов имеют международные стандарты EU-GMP или PIC/S-GMP. Официальные данные показывают, что вьетнамские врачи только в 20—30 % случаев назначают отечественные препараты для пациентов, так как существует мнение, что хороший препарат обязательно должен стоить дорого, и из-за чего дженерики становятся аутсайдерами на внутреннем рынке;

- пути экспорта из Вьетнама не совсем выгодны, так как экспортеры сталкиваются с высокими ценами, а также несоответствием стандартов порядка сертификации качества и лицензирования продукции. В связи с этим производство поддельных лекарств по-прежнему процветает во Вьетнаме. Торговля такими лекарствами в основном идет на границе с Лаосом, Камбоджей и КНР.

Для создания и повышения конкурентоспособности и возможности участвовать в глобальных цепочках национальной фарминдустрии предстоит:

- переориентировать местное производство с большого количества низкокачественной продукции на более качественную, пусть даже в меньшем количестве. Это позволит в ближайшее время заинтересовать инвесторов и влиться в стратегию производственного аутсорсинга в «глобальной цепочке»;
- поощрять и стимулировать производство отечественных лекарственных средств и препаратов, используемых в рамках национальных программ здравоохранения, с перспективой их выхода к 2030 г. на уровень 70 % от всего рынка лекарственных средств страны;
- модернизировать промышленное производство, в частности начать строительство новых заводов на смену старым для выхода на более высокий уровень производства.

Фармацевтической промышленности Вьетнама предстоит предпринять большие усилия, чтобы организовать выпуск качественных отечественных лекарств, повысить эффективность производства и снизить затраты. Это требует, прежде всего, применения передовых технологий и дополнительных инвестиций. Пройдет много времени, прежде чем СРВ сможет быть классифицирована как самодостаточная страна в сфере фармацевтики. В ближайшем будущем на рынке, скорее всего, будут доминировать иностранные лекарства. Позитивным сдвигом является то, что отечественные компании начали инвестировать в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для строительства инфраструктуры, отвечающей международным стандартам. Согласно национальному опросу местных фармацевтических фирм, проведенному в 2017 г., 83 % опрошенных назвали исследование новых лекарств преобладающей стратегией.

2.12.5. Медицинское оборудование

По данным Управления международной торговли США (ИТА), вьетнамский рынок медицинского оборудования является девятым по величине рынком в Азиатско-Тихоокеанском регионе (с 2016 г. по 2020 г. он вырос на 19 %, составив

1,8 млрд долл.). Он признается одним из наиболее перспективных секторов для иностранных инвесторов из-за старения населения, нехватки медицинских устройств и государственной поддержки.

Сектор здравоохранения Вьетнама, особенно индустрия медицинского оборудования, строго регулируется вьетнамскими властями. Медицинские устройства должны соответствовать правилам и лицензионным требованиям, администрируемым Департаментом обслуживания медицинских устройств и объектов Министерства здравоохранения.

Во Вьетнаме законодательный орган различает импортные медицинские изделия и медицинские изделия местного производства, подвергая их различным режимам регулирования. Все юридические и физические лица, производящие и торгующие медицинскими изделиями, обязаны взять на себя полную ответственность за качество своих товаров и подлежат проверкам Министерством здравоохранения и провинциальными департаментами здравоохранения. Производители и продавцы должны получить свидетельство о регистрации предприятия или инвестиционный сертификат, в зависимости от обстоятельств, который выдается лицензирующим органом (т. е. провинциальным департаментом планирования и инвестиций) для торговли или производства медицинских изделий во Вьетнаме. Кроме того, производители и продавцы должны соответствовать условиям производства или торговли медицинским оборудованием в отношении технических требований, выбора объекта и персонала.

С момента вступления во ВТО в январе 2007 г. Вьетнам отменил ввозные пошлины почти на 91 % позиций товарной номенклатуры медицинского оборудования, за исключением одноразовых медицинских изделий. Эти изменения в значительной степени способствовали притоку импортных товаров. Что касается производства, то многие японские, американские и европейские компании, такие как Tegumo, Sonion и United Healthcare, перенесли свои производственные мощности из Китая или других стран во Вьетнам, чтобы воспользоваться преимуществами низких производственных затрат и благоприятной государственной политики.

Во Вьетнаме имеется лишь небольшое количество местных производителей (а лицензированных Министерством здравоохранения вообще только 50), среди которых наиболее заметной является компания Vinamed, производящая вспомогательные медицинские средства: шприцы, резиновые перчатки, бинты и капельницы. Хотя местные компании также занимаются импортом, дистрибуцией и обслуживанием оборудования, они в основном слабы финансово и неэффективны. В последние годы появились стартапы, занятые в сфере цифровой медицины и решений для внедрения искусственного интеллекта.

Более современные и сложные устройства импортируются из других стран: Сингапура, Японии, Китая, США и Германии. По данным Ассоциации медицинского оборудования города Хошимина, импорт медицинских изделий во Вьетнаме неуклонно рос в течение последних лет, поднявшись с 359,1 млн долл. в 2014 г. до 543,5 млн долл. в 2019 г. (рис. 2.51), и США традиционно поставляли оборудование для протезирования, стоматологические препараты, а Япония и Германия — большую часть продукции для диагностической визуализации.

Высокий спрос среди граждан на лечение (рис. 2.52) с использованием высококачественных медицинских изделий в сочетании с ограниченным предложением

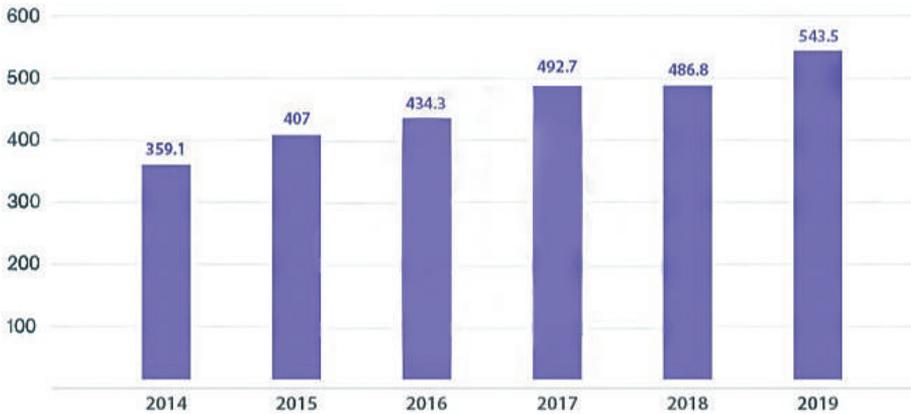

Рис. 2.51. Импорт медицинского оборудования в СРВ в 2014—2019 гг., млн долл.

Источник: TrendEconomy.

Рис. 2.52. Медицинское обследование в г. Хошимине.

Источник: URL: <https://www.savkinks.ru/export-vietnam-7biznesproekt.htm?ysclid=15fkwjgzmh341006709>

нием делают для правительства приоритетной задачу обеспечить четкую и последовательную правовую основу, с помощью которой такие устройства могут эффективно импортироваться для удовлетворения потребностей вьетнамского населения. Однако действующее постановление содержит только базовые рекомендации для импортеров и дистрибьюторов медицинских изделий и в значительной степени опирается на регистрацию и оформление документов властями. В то же время иностранные медицинские изделия не имеют ограничений на ввоз по квотам и облагаются относительно низкими импортными пошлинами, что делает Вьетнам привлекательным рынком для импорта. Иностранные инвесторы в

индустрию медицинского оборудования могут воспользоваться несколькими инвестиционными стимулами, такими как:

- стимулы корпоративного подоходного налога СИТ: иностранные компании получают ставку СИТ в размере 10 % в течение всего срока действия проекта, а также четырехлетнее освобождение от налогов и 50-процентное снижение налогов в течение следующих пяти-девяти лет, в зависимости от местоположения проекта;
- снижение импортных пошлин и снятие квотирования на импорт медицинского оборудования;
- скидка или освобождение от платы за аренду земли на срок не менее семи лет.

2.13. Транспортная отрасль

2.13.1. Современное состояние

Высокая экономическая динамика сопровождалась и в то же время стимулировалась развитием транспортной системы страны. Транспорт перестал быть обособленной отраслью экономики и выступает как производитель широкого спектра логистических услуг — и однооперационных (транспортировка), и комплексных (транспортно-экспедиционное обслуживание). По мере развития транспортной системы наблюдается рост занятости в отрасли. В 2015—2020 гг. численность работников транспортной и логистической индустрии возросла с 1,6 млн до 1,9 млн человек.

В настоящее время для организации хозяйственных и пассажирских перевозок во Вьетнаме широко используются следующие виды транспорта: железнодорожный, автомобильный, морской, речной, воздушный.

Основным показателем активизации транспортной системы служит увеличение грузооборота и пассажирооборота в 2010—2019 гг. до 217,76 млрд т-км и 97,93 млрд пасс-км и до 291,94 млрд т-км и 230,74 пасс-км (рис. 2.53) соответ-

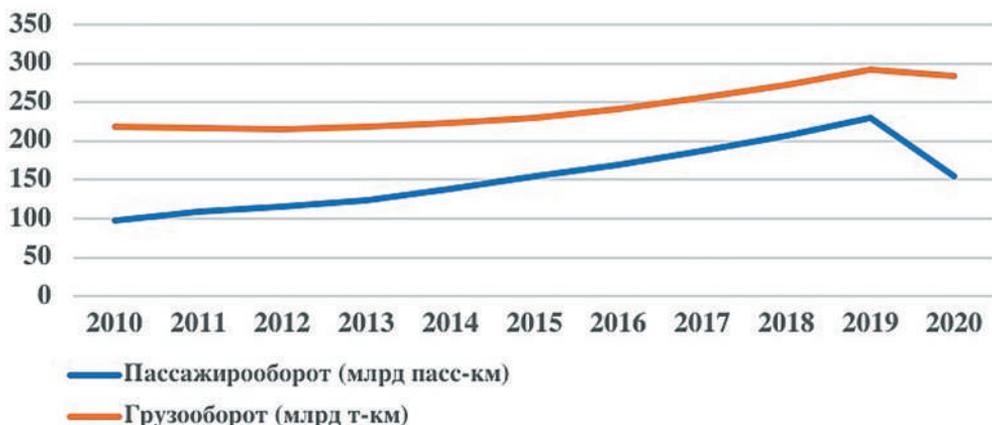

Рис. 2.53. Динамика перевозок пассажиров и грузов в СРВ, 2010—2020 гг.

Источник: GSO. URL: <https://www.gso.gov.vn/thuong-mai-dich-vu/>

венно. Последний рос заметно более быстрыми темпами, которые достигали почти 10 % ежегодно. В то время как грузоперевозки были отмечены более скромной динамикой — 3,5 % в год. В 2020 г. наблюдалось сокращение, вызванное пандемией COVID-19 как пассажирооборота, так и грузооборота. Они сократились до 155,04 млрд пасс-км и 283,41 млрд т-км соответственно.

В структуре пассажироперевозок доминирует автомобильный транспорт. На него приходится почти три четверти всего пассажирооборота. В 2010—2019 гг. наблюдалось некоторое сокращение его позиций (рис. 2.54). В 2020 г. он вернул и даже увеличил свой вклад в пассажирооборот до 76 %, что, прежде всего, было обусловлено более сильным сокращением пассажироперевозок, вызванного пандемией, на других видах транспорта.

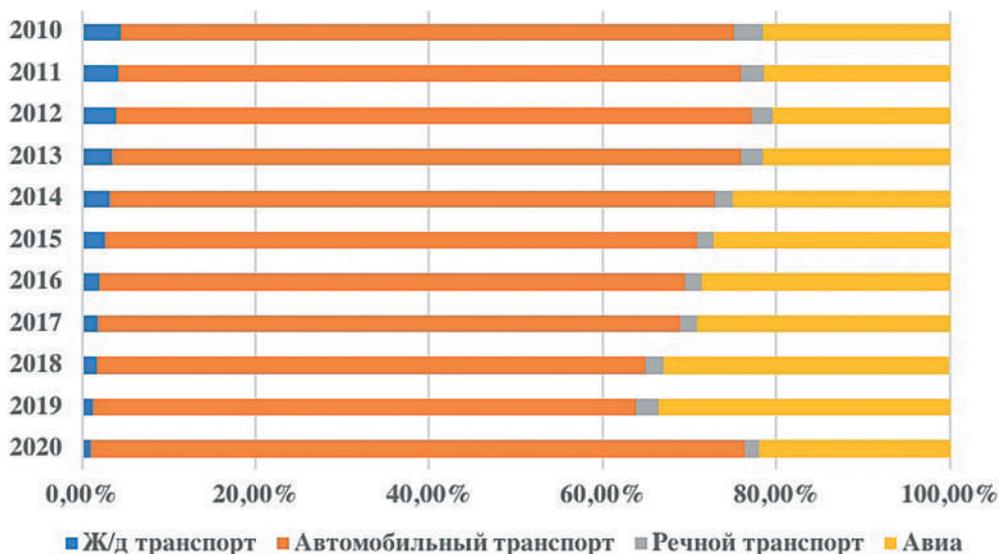

Рис. 2.54. Структура пассажирооборота по видам транспорта.

Источник: GSO. URL: <https://www.gso.gov.vn/thuong-mai-dich-vu/>

Наряду с этим в 2010—2020 гг. наблюдается поступательное снижение доли железнодорожного и речного транспорта. Эти тенденции вызваны серьезным влиянием авиаперевозок в перераспределении пассажиропотоков между различными видами транспортов, темпы роста которых достигали 15 % в среднем за год. Пассажирооборот по средствам автомобильных и речных перевозок рос на 8 %, а на железнодорожном транспорте продемонстрировал отрицательный рост и сократился почти на 40 %.

В абсолютных показателях 2010—2020 гг. количество поездок пассажиров в стране возросло с 2,3 млрд до 3,7 млрд, при этом перевозки автомобильным транспортом увеличились с 2,1 млрд до 3,4 млрд.

В структуре грузооборота преобладают перевозки морским транспортом. Однако их доля имеет тенденцию к сокращению — с 68,85 % до 53,7 % в 2010—2020 гг. Вместе с тем увеличивается вклад автомобильных грузоперевозок — с 16,6 % до 26,5 % (рис. 2.55).

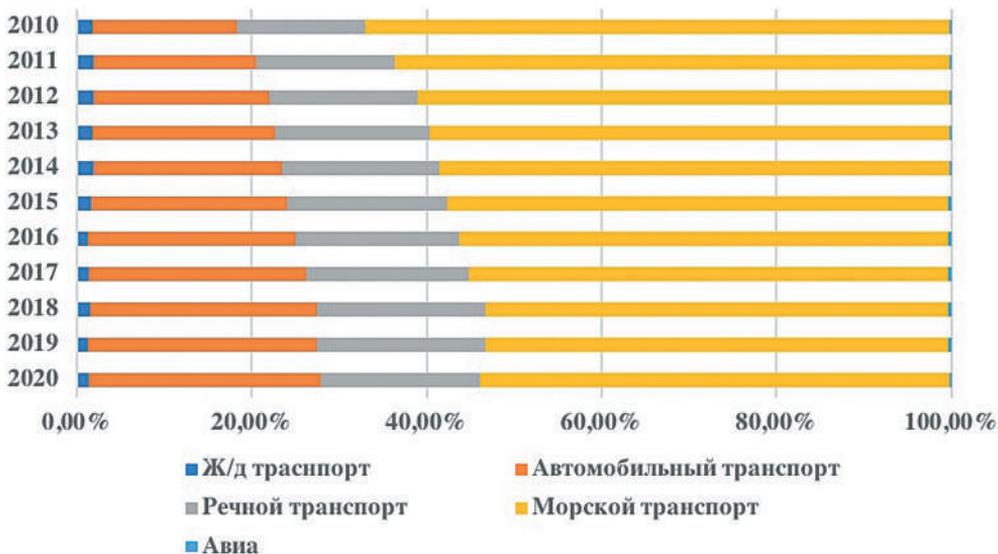

Рис. 2.55. Структура грузооборота по видам транспорта.

Источник: GSO. URL: <https://www.gso.gov.vn/>

Что касается объемов грузоперевозок, то по этому показателю лидирует автомобильный транспорт, на который приходится 80 % (табл. 2.5). Сложившаяся ситуация приоритета автомобильного транспорта по объему грузовых и пассажирских перевозок определяется мобильностью, универсальностью и индивидуальностью обслуживания, возможностью подвоза и вывоза грузов и пассажиров для других видов транспорта транспортного комплекса, возможностью осуществлять перевозки по естественным дорогам, ускорением урбанизации и ростом грузовых и пассажирских перевозок в городских условиях.

Таблица 2.5. Объем перевезенных грузов по видам транспорта за 2008—2021 гг., млн т

Год	Ж/д	Авто	Речной	Морской	Авиа	Всего
2010	7,86	587,01	144,22	61,59	0,190	800,88
2011	7,28	654,12	160,16	63,90	0,200	885,68
2012	6,95	717,91	174,38	61,69	0,191	961,12
2013	6,52	763,79	181,21	58,70	0,183	1010,41
2014	7,17	821,70	190,60	58,90	0,202	1078,58
2015	6,71	882,62	201,53	60,80	0,229	1151,89
2016	5,21	969,72	215,76	64,47	0,285	1255,45
2017	5,61	1074,45	232,81	70,01	0,317	1383,21
2018	5,71	1207,68	251,90	73,56	0,404	1539,27
2019	5,20	1319,85	268,02	77,08	0,446	1670,62
2020	5,21	1282,12	257,84	76,09	0,272	1621,54
2021	5,66	1290,58	265,83	78,14	0,283	1640,50

Источник: GSO.

2.13.2. Подотрасли

Авиатранспорт

Работа авиатранспорта на внутренних линиях, включая авиакомпании и цепочку поставок, приносит 2,6 млрд долл. в ВВП Вьетнама. Транспортные расходы гостей на международных направлениях дают 9,9 млрд долл. Это в общей сложности 12,5 млрд долл., или 4,6 % ВВП страны в 2020 г. и 11 % валовой продукции всей сферы услуг, по данным IATA.

До 2020 г. Вьетнам занимал 7-е место в мире по темпам роста авиационного рынка (в среднем 15 % по пассажирам и 13 % по грузам). Страна имеет 12 внутри-гражданских и 10 международных аэропортов. Крупнейшие аэропорты Вьетнама: Нойбай, расположен в Ханое, Таншоннят в Хошимине, третий в Дананге. Планируется строительство нового аэропорта Лонгтхань в Хошимине.

Авиакомпании, операторы аэропортов, предприятия на территории аэропорта (рестораны и розничная торговля), производители самолетов и поставщики аэронавигационных услуг обеспечивают работой 42 тыс. человек. Кроме того, покупая товары и услуги у местных поставщиков, сектор поддерживает еще 174 тыс. рабочих мест. Также авиационный сектор поддерживает еще 182 тыс. членов семей за счет заработной платы, которую он выплачивает своим сотрудникам. Иностранцы туристы, прибывающие по воздуху во Вьетнам, которые тратят свои деньги в местной экономике, по оценкам, обеспечивают жизнь еще 1,8 млн человек, задействованных в сфере обслуживания, туризме.

В 2020 г. авиационная отрасль Вьетнама серьезно пострадала от пандемии коронавируса: потери от перевозок составили 782,6 млн долл., а доходы снизились на 4,35 млрд долл. по сравнению с предыдущим годом. По данным Администрации гражданской авиации Вьетнама (CAAV), агентства при Министерстве транспорта (МОТ), которое регулирует авиационную отрасль, Вьетнам впервые столкнулся с отрицательными темпами роста: численность пассажиров сократилась на 43,4 %, объем грузов — на 15,6 %, аэронавигационных услуг — на 43,5 % по сравнению с 2019 г. В 2020 г. аэропорты Вьетнама приняли 66 млн пассажиров, 1,3 млн т грузов и выполнили 423 399 рейсов.

К 2030 г., по оценкам CAAV, поток пассажиров поднимется до 280 млн в год, а грузопоток — до 6,8 млн т в год, тогда как проектная пропускная способность достигнет 308 млн пассажиров в год и 7,5 млн т грузов в год. Для удовлетворения растущего спроса осуществляются крупные инвестиции в строительство и модернизацию аэропортов, улучшение обслуживания воздушного движения, техническое обслуживание и капитальный ремонт самолетов, развитие услуг. Повышенную активность в этом секторе проявляют американские компании. 15 февраля 2019 г. Вьетнам официально получил статус категории 1 от Федерального управления гражданской авиации США (FAA), что создает основу для прямых рейсов в Соединенные Штаты.

Железнодорожный транспорт

Национальная железнодорожная сеть Вьетнама имеет протяженность около 3 тыс. км, включая главную линию протяженностью 1726 км между Ханоем и Хошимин, а также две линии международного сообщения с КНР. Самая протяженная линия под названием «Единство», соединяющая Ханой и Хошимин,

т. е. Север—Юг, начала работу более 100 лет назад и нуждается в существенной модернизации. Однако за последнее десятилетие только 8 % государственных инвестиций потрачено на железные дороги (за предыдущее около 3 %), тогда как на автомобильные дороги — почти 90 %. Железные дороги перевозят десятую часть грузов и одну двадцатую часть пассажиров на километр пути (табл. 2.6). Они имеют неразвитую инфраструктуру и только два выхода на международные линии через маршруты Хайфон—Лаокай и Ханой—Лангшон. Самый быстрый поезд между Хошимин и Ханоем идет 29 часов. Поезда повышенной комфортности обслуживают всего 4 маршрута: Ханой—Сапа и Ханой—Халонг, а также Хошимин—Нячанг и Хошимин—Куиньон.

Таблица 2.6. Объем железнодорожных перевозок в СРВ с 1998 по 2021 год

Вид транспорта	1998	2002	2006	2010	2014	2018	2020	2021
Объем грузоперевозок (тыс. т)	4977,6	7051,9	9153,2	7861,5	7234,1	5717,7	5216,3	5666,0
Грузооборот, млн тонн-км	13 690	2391,5	3446,6	3960,9	4318,5	3946,3	3819,4	4100,0
Пассажиропоток, млн человек	9,7	10,8	11,6	11,2	12,0	8,7	3,7	1,5
Пассажирооборот, млн чел.-км	2542,3	3697,2	4333,7	4377,9	4481,9	3542,1	1509,1	636,3

Источник: General Statistics Office (GSO) of Vietnam. URL: http://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=473&idmid=3&ItemID=10434; Statistical yearbook summary 2020. URL: <https://www.gso.gov.vn/du-lieu-va-so-lieu-thong-ke/2021/07/nien-giam-thong-ke-tom-tat-2020/>

В настоящее время железнодорожной сетью управляет государственная акционерная компания с ограниченной ответственностью «Вьетнамские железные дороги» (VNR). Ей делегированы полномочия управлять и поддерживать активы железнодорожной инфраструктуры и использовать эти активы для оказания государственных услуг. Администрация железных дорог Вьетнама (VNRA) при Министерстве транспорта отвечает за стратегию, политику, планирование и регулирование. Для того, чтобы оживить сектор, в июне 2017 г. принят пересмотренный Закон о железных дорогах, который стимулирует инвестиции частного сектора и предусматривает среднесрочные инвестиции из госбюджета в размере 350—400 млн долл. на модернизацию железнодорожной инфраструктуры (с 2001 по 2010 год было вложено около 220 млн долл.).

Железнодорожная отрасль, доходы которой в 2018 г., по оценкам, выросли на 8—10 % по сравнению с предыдущим годом, вызывает растущий интерес у международных инвесторов из Японии, Франции, Китая, Германии и США, которые хотели бы участвовать в модернизации и развитии этой системы.

Начало этому положило правительство Германии, которое с 2000 г. стало оказывать СРВ помощь в реструктуризации железнодорожного сектора, что позволило VNR повысить эффективность и результативность своей деятельности, тем самым повысило и конкурентоспособность. Хотя притоку капитала мешает отсутствие конкретных стимулов и механизмов разделения рисков с государством, в последнее время о желании вести здесь бизнес заявил ряд иностранных железнодорожных предприятий. Среди них ЕВРАЗ из России, производитель рельсов номер один в мире, «Российский экспортный центр» (РЭЦ) в лице РЖД и другие.

В конце 2021 г. Вьетнам озвучил амбициозные планы по строительству новых и модернизации старых железнодорожных маршрутов. Согласно этой стра-

тегии, к 2050 г. в стране будет функционировать 6354 км линий в рамках 25 маршрутов, дополнительные маршруты будут построены во всех частях страны, что будет способствовать улучшению транспортной доступности туристических и логистических центров. Финансирование в размере 10,3 млн долл. (на первом этапе) ожидается из государственных и частных средств.

Для инвестиций предлагаются такие маршруты, как Ханой—Винь, Винь—Нячанг, Нячанг—Хошимин. В список объектов модернизации включены линии Йенвиен—Лаокай, Хошимин—Кантхо, Биенхоа—Вунгтау. Интерес вызвали проекты расширения железнодорожных вокзалов на станциях Ханой и Зяпбат, а также подключения к сети международного морского порта Хайфон. Американские и японские компании добиваются подряда на строительство высокоскоростной линии с Севера на Юг (Ханой—Хошимин) — первой в рамках плана развития железных дорог СРВ, однако ввиду очень высокой сметной стоимости (около 20 млрд долл.), этот проект не проходит утверждения в Национальном собрании Вьетнама.

Низкая рентабельность и скорость отдачи на инвестиции в транспортном, в частности, железнодорожном секторе заставляют широко задействовать средства международных агентств развития.

Метро

Метро (только в главных мегаполисах страны) призвано содействовать решению проблемы растущей перегруженности дорог и загрязнения воздуха. На первой наземной линии, пущенной в Ханое, поезда курсируют с 5 утра до 11 вечера с частотой шесть минут в час пик. Хотя проектная скорость поезда заложена как 80 км в час, в настоящее время она ограничена 35 км/ч. 13-километровая линия проходит между районом Катлинь на северо-востоке и Хадонг на юго-западе столицы. Вторая линия, которую решено назвать Ван Миеу, должна открыться в 2023 г.

Катлинь была построена компанией China Railway Sixth Group, дочерней компанией China Railway Group, которая в настоящее время является второй по величине строительной компанией в мире. Работы начались в октябре 2011 г., их стоимость должна была составить около 550 млн долл., а ввод в эксплуатацию состояться в 2016 г. В итоге работы были затянуты на пять лет, а их окончательная стоимость составила 868 млн долл. Около 77 % этих затрат покрыто за счет китайских кредитов. Тем не менее многие элементы остались незавершенными, включая станции, депо, дренажные системы и озеленение. Кроме того, действующее метро пока не пользуется популярностью у жителей, значительно уступая привычному автодорожному транспорту как с точки зрения затрат, так и разветвленности инфраструктуры. По итогам 2021 г. оператор ханойского метро понес убытки в размере 2,7 млн долл.

Строительство первой ветки метро в Хошимине началось в 2012 г. и должно завершиться в конце 2023 г., ввод в эксплуатацию намечен на 2024 г. По проекту наземное метро будет состоять из шести линий. Первоначально стоимость работ, проводимых японскими компаниями, оценивалась в 1,5 млрд долл., как часть программы по строительству новой железнодорожной сети, обслуживающей Хошимин и близлежащие провинции, стоимостью 3,35 млрд долл. 8 сентября 2021 г. Управление городских железных дорог объявило о дальнейшей задержке запуска первой линии и увеличении стоимости работ.

Автомобильный транспорт

Автомобильное сообщение играет весьма важную роль в транспортном комплексе Вьетнама благодаря своей высокой мобильности и маневренности. Общая протяженность автомобильных дорог составляет 594 тыс. км, из них 475 тыс. км — асфальтированные. Все они подразделяются по значимости на национальные, уездные, городские и сельские. Национальные магистрали составляют 10 % от общей протяженности автотранспортной сети и имеют асфальтобетонное или цементобетонное покрытие. На уездные и сельские дороги приходится 70 %, многие из них из-за дождей часть года бывают затоплены.

Сегодня реализуется стратегия развития сети дорог Вьетнама до 2030 г., которая предусматривает строительство новых и реконструкцию старых, как платных автомобильных трасс.

Общественный и личный автотранспорт

Услуги общественного автотранспорта представлены автобусами, такси, мототакси и велосипедами. Однако их доля в городском транспортном потоке невелика. Личную мобильность сегодня обеспечивают бензиновые и электромопеды — сердце городского транспорта Вьетнама. Согласно данным ООН, СРВ лидирует в Юго-Восточной Азии по использованию моторизованных средств передвижения: мотоциклы в настоящее время обеспечивают около 80 % потребностей в передвижении по городу. В Ханое на общественный транспорт приходится лишь около 15 % пассажирских поездок, в Хошимине — около 9 %. Наибольшая часть мотосредств передвижения сосредоточена в двух мегаполисах: 15 % в Хошимине и 8,5 % в Ханое (2010 год). Автомобили в Вьетнаме составляли одну треть от общего количества зарегистрированных транспортных средств в 2012 г. Парк мотоциклов увеличился за 2008—2020 гг. с 2 млн до 5,7 млн, автомобилей — со 185 тыс. до 700 тыс. Однако уровень автомобилизации (количество машин на 1000 человек) остается ниже, чем в других странах с аналогичным уровнем доходов, что обусловлено более слабой дорожной инфраструктурой, высокими ценами на автомобили, которые включают импортные пошлины, другие налоги и сборы.

В 2015 г. общественные автобусные линии в Хошимине и Ханое могли удовлетворить только 7 % и 14 % спроса соответственно и лишь 1 % в других городах. Ввиду узости многих улиц невозможно выделить отдельные полосы для общественного транспорта. Качество автобусного обслуживания остается низким, поскольку на него влияет движение транспорта в смешанном потоке и пробки, на некоторых маршрутах автобусы еще не ходят, расстояние между станциями довольно большое (свыше 2 км), процесс управления автобусами довольно отсталый, а время работы ограничено до 19 ч., в некоторых случаях до 21 ч. Отсталость инфраструктуры городов и быстрый рост парка личных автомобилей привели к увеличению времени в пути на автобусе в 2018 г. на 40 % по сравнению с 2015 г. На основных линиях автобусы часто прибывают на 10—15 минут позже запланированного времени из-за пробок.

В Хошимине был представлен амбициозный план по созданию обширной системы общественного транспорта, которая будет включать в себя маршруты скоростного автобусного транспорта, но он не реализован. Помимо задачи привлечения капитала для строительства новой системы общественного транспорта

в сжатые сроки, город сталкивается с такими трудностями, как недостаток финансирования, компенсация гражданам за выкупленные земли и переселение при расширении дорог, административные препоны. В итоге за 2018—2020 гг. автобусная сеть сократилась на семь маршрутов.

Согласно Национальной стратегии защиты окружающей среды до 2030 г. с перспективой до 2050 г. (принята в апреле 2022 г.), включающей план развития общественного транспорта, он должен обеспечить до 20 % пассажиропотока в городах центрального подчинения.

Регулярные и туристические автобусные маршруты

Автобусное сообщение развито во Вьетнаме в основном между городами и провинциями: курсируют специальные «спальные автобусы», которые оборудованы «лежачими» сидениями для дальних поездок. На 83 маршрутах автобусов встроены санузлы, если же его нет, то делаются частые остановки в пути. Автобусы системы Open Bus курсируют практически через весь Вьетнам и отличаются дешевизной, однако неудобны при ночном передвижении. Такие автобусы делают остановки в популярных местах, а открытые билеты дают возможность выйти из автобуса в любой точке и оставаться там любое время. Чтобы вернуться к дальнейшей поездке, необходима регистрация на следующие переезды.

Туристические автобусы Вьетнама предоставляют более комфортную поездку и больший спектр включенных в стоимость услуг в сравнении с государственными. Купить билеты можно в офисах перевозчиков, которые располагаются в туристических районах. Рейсы выполняются автобусами нескольких типов: обычным (Normal), спальным (Sleeping) и минивэнами. Некоторые компании включают в стоимость проезда и питание. Такая услуга подразумевает, что пассажиров на одной из остановок будет ждать обед или ужин. Частота приемов пищи, включенных в билеты, зависит от длительности маршрута и времени суток, в течение которого осуществляется переезд. Часто предоставляется трансфер от отеля до автобуса в день выезда. По некоторым направлениям осуществляется более расширенный сервис, включающий не только забор пассажиров в городе отправки, но и «развоз» по гостиницам в городе прибытия.

Водный транспорт

Вьетнамский сектор внутренних водных путей, по мнению Всемирного банка, перевозит большую долю товаров, чем в любой другой стране (за исключением Нидерландов), и обеспечивает до 20 % объема грузоперевозок. Действуют 37 пассажирских портов, которые сосредоточены в основном на севере (дельта Красной реки) и на юге (дельта реки Меконг). В частности, на севере насчитывается 20 портов, обслуживающих 5,52 млн пассажиров/год, а на юге — 17 портов, через которые проходит до 29 млн пассажиров/год.

Большая часть перевозок осуществляется по 7000 км национальных внутренних водных путей, находящихся в ведении центральных властей. Однако лишь менее 30 % протяженности этой сети пригодна для эксплуатации барж грузоподъемностью более 300 т. Это очень скромный показатель по сравнению с наиболее успешными коммерческими сетями водного транспорта в мире. Размеры судов во Вьетнаме невелики из-за небольшой глубины рек и каналов. Многие порты имеют устаревшее оборудование и низкий уровень механизации, как следствие — плохое техническое обслуживание. Несмотря на выгодное географиче-

ское положение с более чем двумя тысячами рек, в 2015 г. Вьетнам занимал лишь 28-е место в мире по речным грузоперевозкам, уступая в том числе соседям по региону, таким как Китай, Гонконг, Сингапур, Корея, Малайзия, Япония. Порты внутренних водных путей транспортируют в основном полезные ископаемые, например уголь и нефть, а также гражданские грузы.

Вьетнам имеет также пассажирские и грузовые порты на морском побережье, связующие каботажное и международное судоходство. Однако собственные судовые линии слабо развиты: только две из них (South China Sea и Vinalines) входят в 100 лучших контейнерных судоходных компаний мира, но и они занимают относительно низкие позиции. Большинство вьетнамских контейнеровозов работают на маршрутах между портами Хайфон, Дананг и Сайгон. Лишь несколько перевозчиков заходят в Сингапур и Гонконг, но частота рейсов ограничена, тогда как конкурентное давление на международных маршрутах для вьетнамских судоходных компаний растет.

2.13.3. Инвестиции во вьетнамский транспорт

При финансировании крупномасштабных проектов автодорог, железных дорог, морских портов и аэропортов правительство рассчитывает, что деньги частного сектора дополняют средства из государственного бюджета и ОПР (Официальной помощи в целях развития). По сравнению с остальными секторами, такими как телекоммуникация и электроэнергетика, частный капитал идет в транспортное строительство очень ограниченно. Например, в 2001—2008 гг. вложения в транспорт из внебюджетных источников, за счет государственных облигаций и целевого банковского кредитования составили менее 12 % общего объема инвестиций в данный сектор. Немногочисленные частные транспортные проекты расположены в Восточном Намбо, охватывая Хошимин и близлежащие провинции.

Наиболее крупным транспортным проектом, выполненным с участием иностранных компаний, является 17,8-километровая 10-полосная автострада им. Нгуен Ван Линя, соединяющая шоссе № 1 и экспортную зону Тантхуан в Хошимине. Подрядчиком проекта на 100 млн долл. выступила тайваньская корпорация ST&D, которая владеет 70 % акций СП, созданного вместе с государственным предприятием, принадлежащим Народному комитету г. Хошимина. Хотя дорога является платной, доходы от платы за проезд едва покрывают эксплуатационные расходы. Инвесторы проекта получают прибыль от 400 га земли, предоставленных городским правительством. Еще одним крупным иностранным проектом является 13,4-километровая дорога стоимостью 340 млн долл., соединяющая аэропорт Таншоннят с внешней кольцевой дорогой города. Ее строительство было начато в июне 2008 г. корейской корпорацией GS Engineering and Construction Corporation. В качестве компенсации затрат корейского инвестора ему под строительство предоставлен большой участок земли.

В области развития портов терминал навалочных грузов «Берия Серес» в порту Вунгтау и перегрузочный терминал контейнеров компании VICT в порту Сайгон являются двумя единственными проектами с иностранными инвестициями. Проект разрабатываемого нового порта Тхивай-Каймеп в итоге до

сих пор не реализован. Отсутствие обязательств со стороны правительства по строительству соединительных дорог и нежелание порта Сайгон, расположенного в центре Хошимина, переехать в новый район стали основными причинами отсутствия интереса со стороны иностранных инвесторов. Признавая стратегическую важность этого порта, Министерство транспорта СРВ решило развивать его самостоятельно, используя финансирование от Азиатского банка развития.

2.14. Телекоммуникационная отрасль

2.14.1. Общая характеристика

Телекоммуникационная отрасль Вьетнама сыграла центральную роль в быстром внедрении технологий, промышленной трансформации и экономическом росте страны за последнее десятилетие. Телекоммуникационные услуги, включая мобильную и широкополосную связь, а также мобильные данные, стали незаменимыми в повседневной жизни людей. Доля пользователей Интернета и мобильной связи здесь одна из самых высоких в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Одним из наиболее значительных достижений телекоммуникационного сектора стало распространение сети интернет по всей стране. Технологии 3G и 4G охватили почти все население страны, одновременно выросло число абонентов наземной фиксированной (стационарной) широкополосной связи. К тому же интернет-пользователям доступна относительно высокая скорость интернет-соединения по сравнению с другими странами в том же регионе.

Также, как выявило глобальное исследование британской компании тарифов на Интернет в конце 2020 г., в рейтинге стран с самым дешевым безлимитным интернетом Вьетнам занимает 6-е место в Азии, 12-е в мире и 1-е в ЮВА. Среднестатистический пользователь тратит здесь 11,27 долл. в месяц. Вьетнам показал один из самых низких уровней колебания стоимости тарифов на интернет: по сравнению с 2019 г. в среднем в 2020 г. она выросла лишь на 0,04 долл.

Вместе с тем уже разработан и реализуется конкретный план внедрения и коммерциализации сети 5G в 2022 г., что должно еще больше улучшить качество интернет-соединения в стране. Внедрение самой современной технологии связи началось с городских районов и промышленных зон.

2.14.2. Участники телекоммуникационного рынка Вьетнама

Телекоммуникационный рынок Вьетнама высоко консолидирован. На трех крупнейших операторов связи, Viettel, VNPT и MobiFone, приходится более 90 % общего дохода от телекоммуникационных услуг.

Компания Viettel, управляемая Министерством обороны, доминирует в сегменте услуг мобильной сотовой связи, занимая более трети общего объема рынка. Ведущая мировая консалтинговая компания Brand Finance, формируя рейтинг 50 самых ценных брендов во Вьетнаме в 2021 г., поставила Viettel на первое место с оценкой выше 6 млрд долл. 2021 год стал шестым подряд, когда Viettel заняла 1-е место по приросту стоимости бренда (на 260 млн долл.). Вместе с VNPT

эти две государственные телекоммуникационные группы занимали примерно 80 % рынка услуг широкополосного доступа в 2020 г. С другой стороны, негосударственные телекоммуникационные компании, такие как FPT Group, также прочно закрепились (рис. 2.56). Полное доминирование госкомпаний больше выражено при сравнении количества абонентов у разных поставщиков услуг мобильной сотовой широкополосной связи (рис. 2.57).

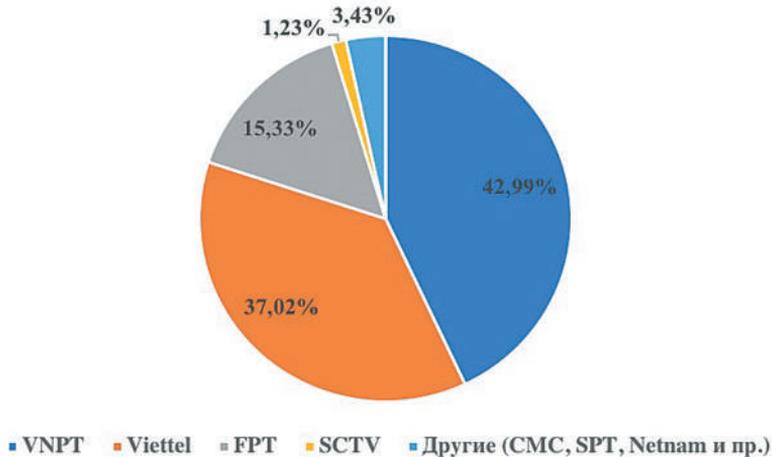

Рис. 2.56. Доля компаний (по доходам) на рынке услуг наземной фиксированной проводной широкополосной связи.

Источник: Данг Хоанг Линь. Телекоммуникационный рынок Вьетнама: попытки «наверстать упущенное». Вьетнамские исследования. № 2. 2021. С. 47.

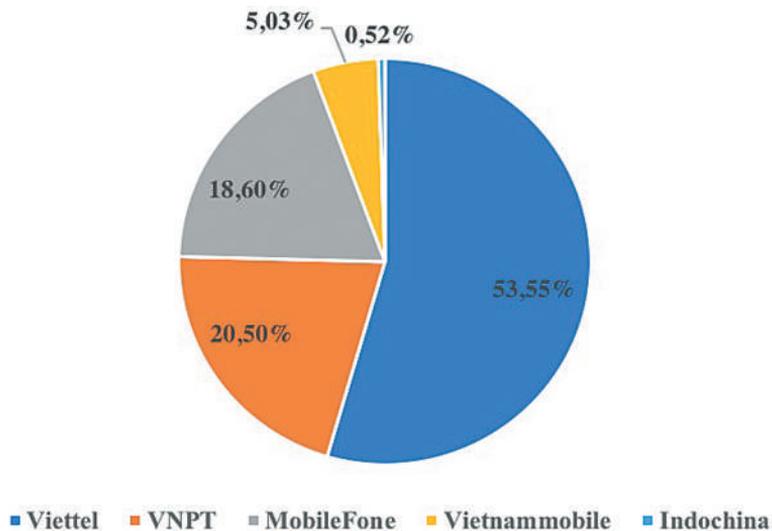

Рис. 2.57. Доля компаний (по количеству абонентов) на рынке поставщиков услуг наземной мобильной сотовой широкополосной связи в 2019 г.

Источник: там же.

Доминирование местных игроков, особенно государственных, вызвано заботой властей о безопасности информационной и коммуникационной сфер. Выход иностранных партнеров на этот рынок разрешен в основном в форме совместных предприятий с вьетнамскими компаниями. Такие компании, как Vietnamobile, борются за привлечение новых пользователей, проводят активные рекламные акции, включая заманчивые тарифные планы на передачу данных и неограниченные голосовые звонки. Как результат частные игроки, занимая более скромные позиции по доходам и предоставлению услуг наземной фиксированной проводной широкополосной связи, привлекают все больше пользователей.

Между тем отечественная телекоммуникационная компания Viettel вышла на соседние рынки и заняла лидирующие позиции в сфере услуг мобильной связи в таких странах, как Лаос, Камбоджа и Восточный Тимор.

2.14.3. Иностранные инвесторы и условия работы

Согласно вьетнамскому Закону об иностранных инвестициях, принятому в 1992 г., зарубежным партнерам разрешалось предоставлять услуги на телекоммуникационном рынке Вьетнама при заключении договора о деловом сотрудничестве с местными государственными компаниями и разделе доходов с ними (табл. 2.7). Иностранные компании могли обеспечивать финансирование и развертывать инфраструктуру, но не имели ни права собственности на активы, ни права участвовать в административном управлении проектами. Из более девяти договоров о деловом сотрудничестве только Telstra—VNPT и Comvik—VNPT оказались успешными.

Таблица 2.7. Примеры договоров о деловом сотрудничестве в сфере мобильной связи

Партнеры	Начало (годы)	Области сотрудничества
VNPT-Telstra (Австралия)	1988	Стационарная связь
VNPT-Sapura (Малайзия)	1993	Телефонные услуги общего пользования
VNPT-Comvik (Швеция)	1995	Сервис услуг связи стандарта GSM через Вьетнамскую мобильную службу
VNPT-Voice International (Австралия)	1995	Пейджерное обслуживание
VNPT-Korea Telecom (Южная Корея)	1996	Стационарная связь
VNPT-NTT (Япония)	1997	Стационарная связь
France Telecom and VNPT	1997	Стационарная связь
VNPT-Cable and Wireless (Великобритания)	1997	Стационарная связь
SPTS-SK Telecom (Южная Корея) — «S-Fone»	2003—2010	Мобильная связь
Hanoi Telecom-Hutchison Teleco (Гонконг, Китай) — «Vietnamobile»	2005	Мобильная связь
Vimpelcom («Beeline», Россия)	2009—2012	Мобильная связь

Источник: USAID, 2005; дополнения автора.

Вступление Вьетнама в ВТО в 2007 г. и осознание правительством неэффективности договоров о сотрудничестве стало вторым важным этапом в развитии телекоммуникационной отрасли. Закон о телекоммуникациях, который был официально принят в конце 2009 г. и вступил в силу в середине 2010 г., предоставил не только отечественным, но и иностранным инвесторам правовую основу для участия в телекоммуникационной деятельности без дополнительных ограничений по максимальной доле вклада в каждую категорию услуг. В свою очередь, иностранные предприятия должны были получать лицензию на предоставление услуг в сфере телекоммуникаций и дополнительный инвестиционный сертификат. Российский оператор «Билайн», начавший осваивать рынок в конце 2000-х годов, вынужден был уйти с него в 2012 г. с большими потерями по причине конкурентного давления.

Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Вьетнамом (EVFTA), вступившее в силу в начале 2020 г., стало началом третьего важного этапа. Согласно этому документу, Вьетнам должен предоставить более широкие возможности заинтересованным компаниям ЕС, с тем чтобы они могли увеличить инвестиции в телекоммуникационный сектор страны. Что касается дополнительных платных услуг, которые должны поставлять базирующиеся во Вьетнаме провайдеры, компании ЕС могут инвестировать в них до 65 % от общего капитала. При оказании платных услуг, не связанных с вьетнамскими провайдерами, через пять лет компании ЕС смогут владеть до 100 % капитала. Кроме того, некоторые ведущие телекоммуникационные компании мира открыли представительства в СРВ, например, AT&T Mobility и China Mobile. В долгосрочном плане отечественные компании могут столкнуться с серьезными проблемами из-за растущего давления со стороны иностранных конкурентов и требований клиентов к качеству и цене предоставляемых услуг.

2.14.4. Развитие телекоммуникационных услуг в период пандемии

С 2020 г. пандемия COVID-19, с одной стороны, оказала давление на вьетнамскую экономику, с другой — стимулировала развитие цифровой среды. В 2021 г. она стала своего рода катализатором бурного развития цифровой торговли и телекоммуникаций (рис. 2.58). Прогресс информационно-коммуникационной отрасли во Вьетнаме высоко оценили международные организации, подняв в своих рейтингах его индексы.

По данным статистики, в 2021 г. здесь действовали 64 тыс. предприятий в сфере цифровых технологий. Рост за год составил 5,6 тыс., за два года — 13,2 тыс. Такие предприятия, как Вьетнамская почтовая и телекоммуникационная группа (VNPT), корпорации Viettel и FPT внесли и вносят весомый вклад в развитие цифровой экономики путем создания национальных цифровых платформ. В 2021 г. объем вьетнамского рынка ИКТ достиг 3,46 трлн донгов (131 млрд долл.), что на 9 % больше, чем в 2020 г.

Развитие цифровой экономики представляет собой одно из трех главных направлений, необходимых для успешной цифровой модернизации в СРВ. В Национальной программе цифровой трансформации сформулированы 53 цели, определенные XIII съездом КПВ на период до 2025 г. В 2022 г. предстоит добиться

Рис. 2.58. Исследование решений в области цифровых технологий в CMC Technology Group.

Источник: URL: <https://www.most.gov.vn/vn/tin-tuc/21183/tao-nguon-nhan-luc-cho-chuyen-doi-so.aspx>

18 целей, в том числе сделать смартфоны доступными для всего населения, уменьшить попытки кибератак и мошенничества на просторах сети, расширить онлайн-обучение, сделать доступным цифровое оснащение для малых и средних предприятий, продолжить развитие электронной коммерции и др. Цифровая экономика должна стать отдельным укладом, затрагивая все сферы социально-экономической деятельности.

В сентябре 2019 г. в СРВ принята директива 52-NQ/TW, где излагается ряд мер и руководящих принципов, направленных на содействие активному участию бизнеса в так называемой Четвертой промышленной революции. Директива предусматривает развертывание сети 5G к 2030 г. по всей стране и обеспечение всех граждан широкополосным доступом в Интернет. Что касается практической реализации имеющихся планов, Вьетнам выдал лицензии на тестирование сети 5G в некоторых крупных городах трем основным операторам мобильной связи: Viettel, Vinaphone и MobiFone. Тестирование сетей этими операторами дало положительные результаты: скорость соединения составляла от 600 до 700 Мбит/с, что соответствует показателям скорости американского оператора Verizon, развернувшим сеть 5G во многих городах США. Полученные результаты свидетельствуют об ожесточенной технологической гонке среди крупных предприятий.

2.14.5. Развитие цифровой экономики

Согласно отчету о развитии электронной экономики в ЮВА за 2021 г., опубликованному Google, Temasek и Bain, интернет-экономика СРВ достигла валовой стоимости товаров (GMV) примерно 21 млрд долл. и, по прогнозам, вырастет до 57 млрд уже к 2025 г. Между тем AlphaBeta и Фонд Hinrich в 2019 г. подсчитали, что стоимость цифровой торговли Вьетнама составила 3,5 млрд долл., т. е. 1,6 % ВВП страны в то время. Ожидается, что оборот этого бизнеса может вырасти до 42 млрд долл. к 2030 г., или 9 % прогнозируемого ВВП страны. Возможности цифровой торговли, как считают западные партнеры, ограничены

«политикой [контроля властей] в отношении данных, которая существенно ограничивает их трансграничные потоки». Кроме того, сложные лицензионные и регистрационные требования Вьетнама для поставщиков цифровых услуг препятствуют его общей конкурентоспособности и являются ключевыми препятствиями к более глубокой интеграции в глобальную цифровую экономику.

Вьетнам в последние годы принял ряд правил, регулирующих поток данных. Центральным для построения новой системы стал Закон о кибербезопасности 2018 г., в дальнейшем его уточнили в Указе о кибербезопасности от августа 2022 г. и проекте Указа о защите персональных данных (PDPD) от февраля 2021 г. (в настоящее время дорабатывается). Закон о кибербезопасности предписывает, что «провайдеры услуги в телекоммуникационных сетях или Интернете, а также дополнительных услуг в киберпространстве во Вьетнаме, должны хранить свои данные в течение периода, установленного правительством», а «иностранные предприятия в этой области также должны открыть филиал или представительство во Вьетнаме».

Беспокойство граждан по поводу широкой применимости Закона о кибербезопасности заставило власти СРВ сузить сферу его положений таким образом, чтобы компания подпадала под требования локализации только в том случае, если она совершала нарушения, включая непринятие мер по исправлению положения после того, как правительство уведомило об этих нарушениях. Несмотря на это, проект указа о PDPD предусматривает, что персональные данные граждан Вьетнама могут быть выведены из страны только при соблюдении следующих требований: субъект/владелец данных дал согласие на их передачу; исходные данные хранятся во Вьетнаме; обработчик данных может доказать, что страна или территория получателя имеют такие же или более высокие стандарты защиты персональных данных, чем во Вьетнаме; письменное одобрение передачи было выдано Комитетом по защите персональных данных при Министерстве общественной безопасности СРВ. Декрет 53/2022/ND-CP от 15 августа 2022 г. уточняет, что требования по хранению данных, оговоренные статьей 26 Закона о кибербезопасности 2018 г., действительны с 1 октября 2022 г., данные должны храниться в течение 2 лет.

Ограничения Вьетнама на трансграничную передачу данных осложнили его допуск к участию в соглашениях о цифровой торговле. В том же духе Вьетнам подписал, но не соблюдает цифровые положения соглашения о ВП ТТП, ратифицированного в ноябре 2018 г. В духе дополнения к нему члены ТТП обязались не обращаться за внешней помощью в случае угроз своей кибербезопасности (как предписал соответствующий закон СРВ). Если бы США были стороной соглашения, они, вероятно, предприняли бы действия, чтобы заставить Вьетнам соответствовать цифровым стандартам соглашения, но Вашингтон лишился этого рычага, выйдя из первоначального проекта Транстихоокеанского партнерства.

Помимо участия в ВП ТТП, в июне 2021 г. Вьетнам создал совместную рабочую группу с Сингапуром для разработки двусторонних соглашений по цифровой экономике. Также был подписан меморандум с Великобританией по расширению сотрудничества в сфере цифровой экономики. Стремление СРВ к заключению соглашений по цифровой торговле при одновременном госрегулировании киберпространства, примечательно. Хотя вьетнамское правительство понимает преимущества, которые могут принести цифровая торговля и цифровая экономика, политики уравнивают эти интересы опасениями по поводу кибербе-

зопасности, киберпреступности и недостатка средств для того, чтобы отслеживать и подвергать цензуре онлайн-контент.

Помощь в решении этих проблем Вьетнам получает от США, которые формируют новое Экономическое партнерство ИТР (IPEF). Хотя он вряд ли станет участником торговой составляющей IPEF или отдельной цифровой составляющей, но расширит доступ к рынку в важном высокотехнологичном сегменте. Это, как ожидается, может помочь Вьетнаму решить свои проблемы кибербезопасности и преодолеть «цифровой разрыв» — между теми, у кого есть надежный, высококачественный доступ в Интернет, и теми, у кого его нет.

2.15. Туризм

2.15.1. Общая характеристика

Туризм во Вьетнаме делал первые шаги еще в середине прошлого века, однако активная туристическая деятельность началась здесь чуть более двух десятилетий назад (в 1981 г. СРВ вступил во Всемирную туристическую организацию, в 1989 — в Азиатско-Тихоокеанскую туристическую ассоциацию (АТТА), с 1996 г. является членом Туристического союза АСЕАН) и уже достигла определенных успехов. Потенциал страны как туристического центра огромен — Вьетнам расположен в субэкваториальном поясе и имеет уникальные природно-рекреационные ресурсы: комфортные климатические условия, чистейшие песчаные пляжи, крупные реки, глубокие озера, красивейшие водопады, густые тропические леса, источники минеральных вод, богатый животный и подводный мир (в Южно-Китайском море). Кроме того, страна богата историко-культурными объектами: историческими, археологическими и архитектурными памятниками, объектами материальной культуры (предметы быта, изделия народных промыслов, национальная одежда и национальная кухня); элементами духовной культуры (изобразительное искусство, фольклор, народные традиции, верования); музеями, театрами и т. п.

Основные показатели **въездного туризма** в стране — количество туристических прибытий и объем доходов в сфере туризма. Статистика по въездным прибытиям в СРВ ведется лишь с 1990 г.: до этого страна была практически недоступна для посещения иностранными путешественниками.

Туризм вносит значительный вклад в ВВП, который неуклонно растет. В 2009 г. его доля не превышала 3 %, а в 2019 г. достигла 9,2 %. Туристическая отрасль развивается быстрыми темпами. В 2009—2019 гг. они достигали 27 % в среднем в год. Численность иностранных туристов возросла почти в 5 раз — с 3,7 млн до 18,0 млн (рис. 2.59), а доход от туризма увеличился без малого в 4 раза — с 3,05 млрд до 11,83 млрд долл. По мере роста благосостояния населения динамично развивался и **внутренний туризм** — численность путешествующих по стране вьетнамцев возросла более чем в 3 раза — с 25 тыс. до 85 тыс. В результате Всемирная организация туризма ООН включила Вьетнам в топ-10 быстрорастущих мировых туристических направлений.

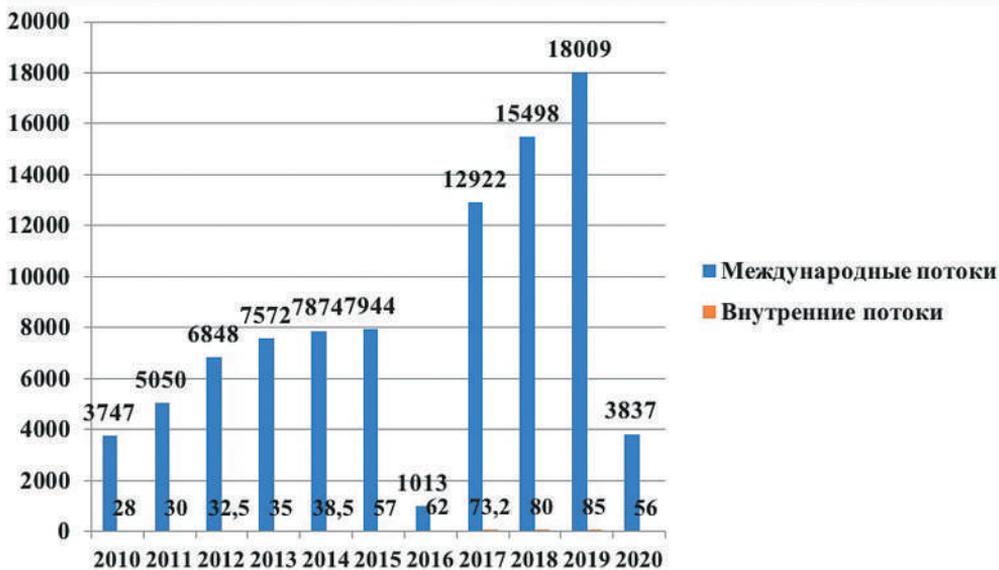

Рис. 2.59. Динамика численности иностранных туристов во Вьетнаме в 2010—2020 гг.
 Источник: Tổng cục Du lịch. Số liệu thống kê. URL: <https://vietnamtourism.gov.vn/index.php/statistic/domestic>

В начале 2020 г. Вьетнам успели посетить 3,83 млн иностранных туристов, а доход туристической индустрии составил 3,23 млрд долл. Однако кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к почти полной остановке отрасли. В связи с закрытием страны для иностранцев, введением локдаунов в нескольких регионах страны и, соответственно, сокращением числа международных посетителей и отечественных туристов примерно на 80 % и 50 % по сравнению с прошлым годом, отрасль недосчиталась около 23 млрд долл. Согласно отчету Министерства культуры, спорта и туризма Вьетнама (MoCST), 40—60 % работников туристической индустрии потеряли работу или сократили рабочий день; множество международных туристических компаний прекратило свою деятельность, и десятки отелей пришлось закрыть.

Вьетнам открыл вновь свои двери для иностранных туристов лишь к концу 2021 г. В результате численность иностранных туристов не превысила 3,5 тыс. человек. Есть надежды на более внушительный рост в 2022 г., за первые пять месяцев которого численность зарубежных посетителей возросла до 228 тыс.; 23 отечественных и иностранных перевозчика возобновили 67 маршрутов, соединяющих Вьетнам и 20 стран и территорий. 15 февраля текущего года СРВ сняла все ограничения на международные рейсы. 15 марта Вьетнам разрешил въезд по туристической визе полностью вакцинированным туристам со справкой. Министерство здравоохранения СРВ также отменило использование паспортов вакцинации против COVID-19, а также и обязательный карантин или режим самоизоляции в качестве условий для въезда в страну.

Тем не менее, принимая во внимание ситуацию в мире, дальнейшее развитие туристической отрасли будет во многом зависеть от внешних факторов, таких как мировая инфляция и падение покупательной способности населения, серье-

езный рост цен на топливо и, как следствие, удорожание авиабилетов, а также все еще продолжающиеся вспышки Covid-19 в отдельных странах, в том числе Китае — главном поставщике туристов.

Трудная ситуация в мире заставила Вьетнам сосредоточиться на перестройке туристического рынка таким образом, чтобы **внутренний туризм** в ближайшие пару лет стал главным рынком (приносящим 55—75 % от общей выручки сектора). Поощрение внутреннего туризма — единственное решение для предприятий, позволяющее им постепенно поддерживать свою работу и восстанавливаться. MoCST дважды запускал в стране программы продвижения внутреннего туризма: «Вьетнамцы путешествуют по Вьетнаму» в мае и «Безопасный и привлекательный вьетнамский туризм» в сентябре. Программы получили активный отклик со стороны территорий, предприятий и населения. Благодаря приложенным усилиям к концу ноября 2020 г. количество внутренних туристов в стране составило 56 тыс. человек, но в 2021 г. сократилось до 40 тыс. Внутренний туризм способствовал поддержанию работы сектора в период борьбы с эпидемией.

При этом общая выручка от туризма и туристических услуг в 2021 г. составила около 7,7 млрд долл., что вдвое ниже показателя доковидного 2019 г. Выручка в секторе гостиничного и ресторанного обслуживания в 2020 г. составила 12 млрд долл., снизившись на 36 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

2.15.2. Туристическая инфраструктура

Транспорт. Более 80 % туристических прибытий в СРВ приходится на долю авиационного транспорта, который развивается в стране гораздо быстрее, чем все другие виды транспорта. В 2018 г. во Вьетнаме функционировало 22 аэропорта, из них 12 внутренних и 10 международных. Общее количество прибытий в эти аэропорты достигло 106 млн человек. В 2018 г. вылеты по международным направлениям в стране выполняли 68 иностранных авиакомпаний (среди них крупные международные перевозчики, такие как Air France, Emirates, Qatar Airways, Singapore Airlines, United Airlines и лоукостеры: Air Asia, Jetstar Asia), в том числе 4 вьетнамских: Vietnam Airlines, VietJet Air, Jetstar Pacific Airlines и Bamboo Airways.

На наземный (авто- и железнодорожный) транспорт приходится до 19 % прибытий во Вьетнам. В 2019 г. протяженность асфальтированных автодорог составляла 475 тыс. км. Железнодорожный транспорт не получил в стране должного развития, однако в последние годы отмечается повышенный интерес со стороны госструктур и туристических фирм Вьетнама к возможности модернизации имеющейся железнодорожной сети и пассажирских составов; транспортная система постепенно развивается и модернизируется.

Что же касается водного транспорта, то на его долю приходится не более 1 % всех перевозок. По статистике, в 2018 г. в СРВ прибыло более чем 200 круизных лайнеров, доставивших 215 306 пассажиров. Самыми крупными морскими портами, принимающими такие суда, являются Халонг, Хонгай, Чанмай, Дананг, Куиньон, Нячанг, Сайгон, Вунгтау, Фукуок. Доходы от перевозок зарубежных путешественников составляют в среднем 14 % доходов от туризма с динамикой роста 15—20 % в год.

Маркетинг/продажа туристических услуг. Доход от туристических услуг является важным источником валютных поступлений Вьетнама (15 % от ЗВР в 2019 г.) и дает 2/3 общего дохода от услуг. По сравнению с другими странами региона СРВ находится в одном ряду с Индонезией и Филиппинами по этой статье доходов.

На конец 2018 г. во Вьетнаме аккредитован 24 071 туристический гид (что в два раза больше, чем было в 2012 г.), из них 15 056 гидов-переводчиков с иностранным языком, 8746 гидов — с вьетнамским языком и 269 «локальных гидов». Большинство гидов, работающих с иностранцами, ведут экскурсии на английском языке (7878 гидов, или 52,3 % от всех гидов-переводчиков с иностранным языком), что не удивительно, ведь английский язык в настоящее время служит языком международного общения и позволяет знающему его гиду быть «универсалом» и работать с гостями из почти всех стран мира (преимущественно, конечно, с туристами из Великобритании, США, Канады, Австралии, а также Кореи). Второй по популярности язык — китайский: на нем работают 3652 гида (24,3 %, что на 8 % меньше доли китайских туристов во въездном турпотоке); на 3-м месте — французский язык (1283 гида, 8,5 %).

Во Вьетнаме, одновременно с ростом потока въездных туристов, с каждым годом ширится сеть туристических агентств, занятых организацией международного туризма. За 2015—2018 гг. она выросла с 1564 до 2178 фирм.

2.15.3. Виды туризма

Согласно данным международных туристических организаций, Вьетнам сегодня является одним из самых безопасных мест для туристов среди всех государств Юго-Восточной Азии, он стоит в рейтинге на 3-м месте, уступая Сингапuru и Малайзии, но опережая Индонезию. Для желающих посетить эту страну возможны самые разные виды туризма.

Культурный или познавательный туризм предоставляет возможность познакомиться с прекрасной природой посещаемой страны, памятниками многовековой культуры, с национальными обычаями и праздниками как в городах, так и в сельской местности. Культурно-познавательный туризм во Вьетнаме развивается благодаря наличию множества исторических, архитектурных памятников — их в стране насчитывается около 7300 (37 % — государственного значения, 63 % — провинциального уровня), — а также большого количества музеев. К 2014 г. по решению ЮНЕСКО 8 туристических объектов СРВ признаны мировым культурным и природным наследием: древняя императорская столица Хюэ, залив Халонг, старинный город Хойан в Центральном Вьетнаме, архитектурный памятник тямской культуры Мишон на Юге, Национальный парк Фонгня-Кебанг, императорская цитадель Тханглонг в Ханое, цитадель династии Хо в провинции Тханьхоа, ландшафтный комплекс Чанган в провинции Ниньбинь.

Любители старины могут поехать в древнюю столицу Хюэ, посетить императорский дворец и многочисленные усыпальницы вьетнамских императоров, покататься на лодке по Ароматной реке. Популярными местами в Ханое являются мавзолей и музей президента Хо Ши Мина, Храм литературы. На Севере туристов притягивает жемчужина Юго-Восточной Азии — залив Халонг, который не

случайно называют «восьмым чудом света». Во Вьетнаме можно посетить многочисленные буддийские пагоды, увидеть озера и водопады, тропические леса и сухие саванны. В дельте реки Меконг расположено множество островов, покрытых тропическими фруктовыми лесами. Основными центрами культурного туризма по-прежнему остаются Ханой, Хюэ, Дананг, Хойан, Далат, Хошимин.

Рекреационный туризм. Вьетнам имеет великолепную береговую линию протяженностью 3200 км, омываемую Южно-Китайским морем. Здесь находится бухта Халонг с более чем 3000 островов, поднимающихся из изумрудных вод Тонкинского залива. В этом месте можно посетить многочисленные пещеры и гроты на островах, позагорать и искупаться в кристально чистых водах бухты и насладиться обедом из кальмаров, крабов, лангустов и креветок, приготовленных по особым рецептам вьетнамской кухни.

Семикилометровый пляж Нячанга с белоснежным песком часто называют вьетнамским Средиземноморьем, и действительно, он считается великолепнейшей жемчужиной в ожерелье прекрасных пляжей Вьетнама. В Нячанге солнце светит круглый год, а осадков выпадает меньше, чем в других регионах страны.

Новый курорт Фантхиет находится в центральной части Вьетнама и, как и Нячанг, славится мягким климатом (среднегодовая температура — 28°) и богат морепродуктами и прекрасным пляжем с белым или золотистым песком.

Маленький полуостров Муйне за последние 10 лет развивается стремительными темпами и в настоящее время является одним из лучших курортов Вьетнама. Его еще называют Вьетнамским Кипром. Здесь отстроены отели международного класса.

Наряду с этим, по всей стране открывается огромное количество небольших санаториев и туристических центров, владельцами которых являются местные жители.

Экстремальный туризм — путешествие на автомобилях, мотоциклах, яхтах, экспедиции в тропические джунгли, катание на слонах и т. д. Это туры по покорению горных вершин, в том числе самого высокого пика Фансипан (Северный Вьетнам), лесов и гор вдоль хребта Чыонгшон, таинственного района плато Тэйнгуен. Особое внимание уделяется активному отдыху на море. Любители экстрима могут прыгнуть с парашютом, попробовать себя в качестве сёрфера, а также поплавать на байдарках и заняться дайвингом на коралловых рифах.

Самыми подходящими местами для дайвинга являются Нячанг и Фукуок, а для серфинга — Муйне. Благодаря идеальным климатическим условиям, в Нячанге, Дананге, Муйне и Фукуоке можно попробовать свои силы в кайтсерфинге и виндсерфинге.

Экологический туризм позволяет путешественникам познакомиться с природой, при этом гарантируя, что страна, которую они посещают, останется такой же красивой и впечатляющей на долгие годы. Поскольку в последние годы туристическая индустрия Вьетнама очень сильно выросла, правительство взяло на себя обязательство сократить загрязнение окружающей среды и ущерб, наносимый туристической индустрией. Вьетнамские турагентства предлагают такие услуги, как «homestay» (проживание в одном доме с местными), посещение горных районов Вьетнама, экскурсии в природные парки и заповедные леса. На данный момент ЮНЕСКО признало во Вьетнаме 8 биосферных заповедников, 30 национальных парков и 69 заповедников, а также 20 лесов для научных исследований. Национальные парки и заповедники имеют функцию «сохранения биологиче-

ского разнообразия», чем все больше и больше привлекают туристов. Вьетнам считается одним из 16 крупнейших в мире биологических центров, где можно найти многие виды животных, занесенных в Красную книгу.

МICE-туризм. Эксперты ЮНВТО считают, что у Вьетнама очень большой потенциал для развития MICE-туризма (т. е. корпоративного и делового туризма). По их прогнозам, СРВ в ближайшие пару лет станет главным конкурентом Сингапура. Развитие MICE-туризма считается одной из стратегических задач туристической отрасли Вьетнама. Власти прилагают огромные усилия для развития MICE-туризма: усовершенствуются визовые процедуры, системы транспорта, гостиниц, строятся международные выставочные центры. MICE-туризм распространен, прежде всего, в экономических центрах страны — Ханое, Хошимине и Дананге. Здесь расположены самые современные развлекательные центры: аквапарки, боулинги, гольф-клубы и рестораны, где можно познакомиться с местной кухней.

Лечебно-оздоровительный туризм. Во Вьетнаме имеется прекрасная возможность сочетать отдых и восстановление здоровья. Природа подарила Вьетнаму многочисленные горячие минеральные источники (в том числе минеральный источник Кимбой в провинции Хоабинь, горячий минеральный источник Биньтяу в провинции Бариа-Вунгтау, морские пляжи, высокогорные районы со свежим воздухом и чистой окружающей средой. С помощью высококвалифицированных специалистов в области восточной медицины можно проводить лечение различных заболеваний (неврологические, кожные, аллергические и др.), а также зависимости от наркотиков и курения. Тем, кто предпочитает отдых в горах, можно побывать в горном курортном городе Далат на Юге, где круглый год прохладно (около 22°), а большие чистые озера окружены простирающимися до самого горизонта соснами.

Фестивали. Дополнительным фактором привлечения иностранных и местных туристов во Вьетнаме служат красочные фестивали и праздники:

- начиная с 2008 г. в городе Дананге проводится Международный праздник фейерверков по случаю Дня освобождения Южного Вьетнама (29—30 апреля), для участия в котором приезжают команды из многих стран;
- начиная с 2007 г., также по случаю освобождения Южного Вьетнама, ежегодно проводится Карнавал залива Халонг с участием известных артистов и художественных ансамблей;
- фестиваль в городе Хюэ является одним из основных культурных событий во Вьетнаме, впервые был проведен в 2000 г., проводится один раз в два года. Фестиваль в Хюэ имеет международный уровень;
- фестиваль цветов в Далате проводится ежегодно в декабре. Цель фестиваля — отметить природную красоту цветов и поддержку традиции цветоводства в Далате и во Вьетнаме в целом;

2.15.4. Географическая структура туризма во Вьетнаме

Большая часть туристического потока во Вьетнам в 2019 г. формировалась странами Азии — около 14,4 млн человек, или 80 % от общего числа. На Европу приходилось 2,2 млн посещений — 12 %; на Северную и Южную Америку — 1 млн, или 5 %; на Австралию и Океанию — 0,4 млн, или 2 %; на Африку —

48 тыс., т. е. меньше 1 %. Все регионы, за исключением Австралии и Океании, продемонстрировали в 2019 г. положительную динамику числа туристов, при этом самый высокий показатель прироста тоже у Азии — 19 %. В 2020 г. доля туристов из Азии в общем турпотоке Вьетнама составила уже 73 %, или 2,8 млн человек, снизившись на 80 % по сравнению с предыдущим годом; Европы — 672 тыс. (сокращение на 69 %); Америки — 237 тыс. (76 %); Австралии — 103 тыс., (76 %); Африки — 12 тыс. (74 %).

Крупнейшим поставщиком туристов для Вьетнама остается КНР: доля китайских туристов в общем турпотоке равна 32 %. Республика Корея находится на 2-м месте: на нее приходится около 25 % от всех туристов, прибывающих во Вьетнам. За Республикой Корея с большим отрывом следуют Япония и Тайвань (статистика по нему ведется отдельно от КНР). Значение этих стран для вьетнамского туристического рынка велико: на них приходится по 6 % и 5 % соответственно от общего количества прибытий. Ежегодно растет число туристов из США, России и Малайзии, которые занимают в рейтинге соответственно 5-е, 6-е и 7-е места. До 2019 г. Австралия стабильно занимала 8-е место по числу прибытий, Таиланд — 9-е. В 2019 г. на 8-е место вышел Таиланд, а Австралия опустилась на 9-е, показав отрицательный прирост. Замыкает десятку стран-лидеров Великобритания.

По объему поступлений от туристов в бюджет СРВ на 1-м месте ожидаемо находится Китай, на 2-м — Республика Корея. Объем денежных поступлений от китайских туристов составляет четверть от общего объема. Доля поступлений от корейцев практически равна китайской — 24 %. На 3-м месте располагаются США, на 4-м — Россия. Эти страны находятся на значительном удалении от Вьетнама, так что путешественники из них проводят больше времени в стране и, соответственно, уровень их расходов выше, чем у туристов из Азии. На 5-м месте — Япония, на 6-м — Тайвань, на 7-м — Австралия. Всего в 2018 г. доходы СРВ от туризма составили 27,1 млрд долл., увеличившись на 17 % по сравнению с 2017 г.

2.15.5. Проблемы туристической отрасли

Несмотря на хорошие результаты, достигнутые вьетнамской индустрией туризма за последние годы, въездной туризм сталкивается со многими проблемами. Имеющиеся туристические ресурсы используются не полностью, о чем свидетельствует сокращение показателя доходов с одного прибытия — с 1000 долл. до 657 долл. в 2012—2019 гг. Не хватает дополнительных туристических услуг, таких как развлечения (бары, дискотеки, казино, вечерние шоу-программы и т. д.), и услуг торговли.

Траты на питание составляют примерно 10 % от общей суммы расходов на поездку. На развлекательные услуги и экскурсии приходится до 20 % от общей выручки от туризма. Сувениры и кустарно-художественные изделия из дерева, камня, шелка считаются недостаточно качественными. Иностранцы гости Вьетнама сверх туристского ваучера — на дополнительные услуги — в среднем тратят только 200—300 долл. на человека.

Морские круизы — перспективный вид туризма во Вьетнаме, но эти путешествия осуществляются на арендуемых пассажирских судах. Все это уменьшает

возможности Вьетнама получить более высокую добавленную стоимость от пассажирских перевозок.

К недостаткам относятся неразвитость транспортной инфраструктуры (низкое качество дорог и придорожного обслуживания, состояние аэропортов и т. д.). Многие иностранные туристы жалуются на качество дорог и медленное движение при переездах внутри страны. Услуги отечественных турфирм однообразны, без особых инноваций. Отмечается отсутствие комплексных турпродуктов, которые основываются на разных преимуществах Вьетнама в таких сферах, как кулинария, народная медицина, экзотическая культура. Некоторые виды туризма, которые могли бы внести значительный вклад в бюджет, такие как водный туризм, МІСЕ, оздоровительный туризм, кулинарный туризм, сельский туризм, остаются недостаточно развитыми.

Наряду с этим, вьетнамские турагентства обычно по размеру малы, имеют ограниченный финансовый потенциал, низкую квалификацию работников, что оказывает влияние на обслуживание больших групп туристов. Многие отечественные турфирмы сейчас участвуют ограниченным образом в предоставлении некоторых услуг зарубежным турфирмам. Мало вьетнамских турфирм работает в качестве партнеров крупных иностранных туроператоров. Качество оказываемых туруслуг является серьезной проблемой в СРВ.

К положительным сторонам туристической отрасли Вьетнама относятся:

1) ценовая конкурентоспособность. Отдых во Вьетнаме действительно гораздо дешевле, чем в Таиланде и Сингапуре. В стране действует такая ценовая политика, что позволяет любому путешественнику отдохнуть с комфортом, даже не имея в кошельке значительных сумм. Отзывы туристов подтверждают, что все, начиная от благоустроенных номеров в отелях до развлечений, питания и экскурсионных туров стоит буквально гроши. Связано это, с одной стороны, с достаточно невысоким уровнем жизни местного населения, а с другой — с продолжающимся процессом становления туристической отрасли, пока еще не выдерживающей конкуренции с другими странами ЮВА, прежде всего, с Таиландом, Малайзией, Индонезией и Филиппинами, и в этой связи вынужденной привлекать туристов за счет дешевизны предоставляемых услуг;

2) безопасность. Согласно данным международных туристических организаций, Вьетнам сегодня является самым безопасным местом для туристов среди всех государств Юго-Восточной Азии;

3) наличие культурных ресурсов и условий для деловых поездок. По этому показателю СРВ опережает даже Сингапур;

4) наличие уникальных природно-рекреационных ресурсов для развития туризма.

Таким образом, туристическая отрасль Вьетнама, несмотря на наличие ряда недостатков, обладает большим потенциалом для дальнейшего развития. Потенциал этот раскрыт не полностью, что обусловлено недостаточным развитием транспортной и собственно туристической инфраструктуры, состоянием окружающей среды и медицины. Более 75 % стоимости агентских услуг оказывает частный сектор. Поэтому для решения текущих и перспективных задач вьетнамской туристической отрасли предстоит повысить качество сервиса, выработать разумную ценовую политику, усилить рекламную деятельность для продвижения национального туристического продукта, усилить сотрудничество и кооперацию с туристическими организациями стран АСЕАН.

2.16. Ресторанный и гостиничный бизнес

Туризм развивается во Вьетнаме быстрыми темпами, а вместе с ним ресторанный и гостиничный бизнес, который занимает важное место в индустрии туризма. Ежегодно регистрируется 5—6 тыс. новых предприятий, работающих в сфере услуг по размещению и питанию. А всего в 2020 г. вьетнамский рынок гостеприимства и питания насчитывал 30 445 предприятий. Гостиничный и ресторанный бизнес быстро растет. Так, в 2015 г. его оборот составил около 6,698 млрд долл., в допандемийный 2019—9,878 млрд долл., а из-за пандемии в 2020 г. он уменьшился — 8,495 млрд долл.

Как и во многих других странах, ресторанный и гостиничный бизнес Вьетнама сильно пострадал от пандемии COVID-19, так как во время локдауна поток туристов значительно уменьшился.

Вьетнамский ресторанный и гостиничный бизнес имеет большой потенциал и привлекает иностранных инвесторов. В 2021 г. реализовывалось 897 проектов с участием иностранных инвесторов, а общий зарегистрированный инвестиционный капитал в отрасли составил 12,74 млрд долл., или около 4 % общего зарегистрированного инвестиционного капитала. Эксперты считают, что Вьетнам сможет оправиться от последствий пандемии и наладить туристическую отрасль быстрее многих других туристических стран.

2.16.1. Ресторанный бизнес и общественное питание

Ресторанный бизнес во Вьетнаме очень развит и пользуется популярностью как у местных жителей, так и у туристов. Во Вьетнаме развита культура питания вне дома, вьетнамцы часто покупают еду в уличных лавках или посещают кафе, рестораны или бары. Вьетнамский рынок общественного питания включает в себя рестораны с полным спектром услуг, рестораны самообслуживания, кафе и бары, уличные киоски, фаст-фуд и рестораны только с доставкой на дом. Всего в стране насчитывается около 14 тыс. точек общепита, доход которых насчитывает 4,775 млрд долл. Прогнозируется, что в 2022—2027 гг. на рынке общественного питания Вьетнама среднегодовой темп роста составит 8,5 %.

Пандемия COVID-19 сильно навредила работе точек общественного питания, уменьшив поток посетителей на фоне локдауна и социального дистанцирования. Однако кафе и рестораны смогли адаптироваться, начали активнее вводить онлайн-сервисы и сервисы доставки еды, самым популярным из которых стало приложение по доставке еды Now.

В 2018 г., по данным Dcorp R-Keerag, во Вьетнаме было 540 тыс. предприятий по производству продуктов питания и напитков, включая 80 тыс. ресторанов, 22 тыс. кафе и баров и 430 тыс. уличных торговцев. Несмотря на такое большое количество заведений, во Вьетнаме до сих пор нет ресторанов, имеющих звезды «Мишлен».

Во Вьетнаме можно найти рестораны вьетнамской национальной кухни и кухни разных стран мира: японской, китайской, французской и других. В туристических местах заведения больше ориентированы на иностранцев, поэтому здесь часто встречаются рестораны с кухней западных стран. В курортных

городах популярны также рестораны русской кухни, блинные,пельменные. Питание доступно везде по достаточно низким ценам и довольно высокого качества.

Стоит отметить, что в последнее время во Вьетнаме расширяются сети международных ресторанов быстрого питания, таких как McDonald's, KFC, Бургер Кинг и др. Первые сетевые рестораны появились здесь в 1990-е годы. Их популярность растет по мере расширения западного влияния, которое и привело к распространению культуры быстрого питания. Известны также азиатские сети. Доля питающихся вне дома в заведениях зарубежных сетей достигла примерно 35 %. Lotteria и KFC — ведущие сети ресторанов быстрого питания (рис. 2.60). Рост рынка общепита обусловлен молодым населением, его растущей покупательной способностью, популяризацией западных франшиз в сети Интернет, а также меняющимся образом жизни. Самые распространенные сетевые рестораны: Lotte Group, Jollibee Foods Corporation, Yum! Brands, Inc., McDonald's Corporation, *Phở Ông Hùng* и другие.

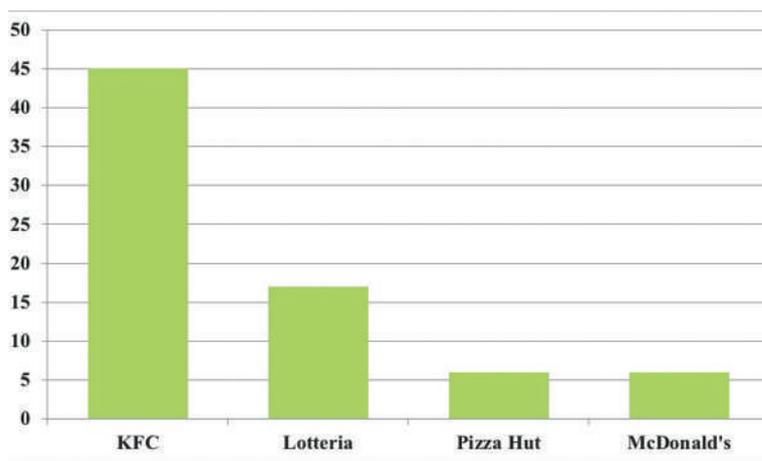

Рис. 2.60. Наиболее посещаемые сети фаст-фуда в г. Хошимине в 2020 г. (%)

Источник: Saigoneer. URL: <https://saigoneer.com/saigon-food-culture/19295-kfc-remains-vietnam-s-most-popular-fast-food-chain,-new-survey-shows>

По данным Министерства промышленности и торговли СРВ, 183 иностранных бренда получили франшизу во Вьетнаме, в основном из США, Австралии, Южной Кореи и Европейского союза.

При этом рестораны быстрого обслуживания вынуждены конкурировать с развитым сектором местной уличной еды, налаживать цепочки поставок, решать вопросы, связанные со слаборазвитой сельскохозяйственной инфраструктурой, а также несоответствием местной продукции фирменным стандартам качества. В этом плане интересен опыт McDonald's, который импортирует большую часть своих ингредиентов, используя только два местных: салат и помидоры. Говядина импортируется из Австралии, картофель и свинина — из США, а чашки — из Китая или Австралии.

Вместе с тем закупки McDonald's облагаются импортной пошлиной в размере 5—10 %, что затрудняет продажу продукции по доступной для среднего вьет-

намца цене. К примеру, цена одного Биг Мака составляет 66 тыс. донгов (2,85 долл.), в то время как средняя цена тарелки традиционного супа фо в г. Хошимине колеблется от 30 тыс. до 50 тыс. донгов (1,5—2,25 долл.). В итоге во Вьетнаме McDonald's вынужденно переориентировался на более состоятельную целевую аудиторию, так и не достигнув массового распространения.

Помимо фактора цены, влияют также потребительские предпочтения вьетнамцев: как правило, популярностью пользуются знакомые блюда и продукты вьетнамского или азиатского происхождения. Подстраиваясь под запросы местного населения, международные сети привлекают посетителей специально разработанными предложениями. Например, в 2020 г. Starbucks Vietnam представила ряд новых дизайнов, посвященных вьетнамской культуре, в том числе вьетнамский фильтр для кофе (Phin), McDonald's включил в меню блюда с рисом и морепродукты. Тем не менее, 81 % посещений всего рынка быстрого питания до сих пор приходится на заведения с вьетнамской кухней.

Из-за распространения крупных сетевых ресторанов небольшим предприятиям становится сложнее привлечь клиентов. Чтобы конкурировать с сетевыми ресторанами, они разрабатывают предложения, отвечающие местным вкусам и предпочтениям вьетнамских потребителей (рис. 2.61). Многие вьетнамцы отдают предпочтение здоровой пище из натуральных ингредиентов. Ориентируясь на это, компании сосредотачиваются на внедрении инновационных продуктов здорового питания с органическими и натуральными составами. Более того, популярность уличной еды растет как среди местных потребителей, так и среди туристов, что способствует росту небольших предприятий общественного питания.

Рис. 2.61. Ресторан Cúc Gạch Quán в Хошимине.
Источник: URL: cucgach.com.vn

2.16.2. Гостиничный бизнес

В стране, ориентированной на развитие туризма, гостиничная система занимает важное место и дает доход, который может составлять 60—70 % от общего дохода индустрии туризма. В 2005—2012 гг. количество объектов росло в среднем на 30 % в год. К концу 2012 г. в стране насчитывалось 285 000 номеров, 57 пятизвездочных отелей, 147 четырехзвездочных, 335 отелей «три звезды». Также развиваются такие виды размещения, как виллы, апартаменты, мотели, санатории, происходит переориентация с краткосрочной аренды на краткосрочное пребывание, более удобное туристам.

После спада из-за пандемии индустрия гостеприимства во Вьетнаме быстро восстанавливается. Всего на 2020 год во Вьетнаме насчитывалось 10 531 отелей, которые приносят общий доход около 4,75 млрд долл.

Во Вьетнаме представлены самые известные сетевые отели, такие как Hyatt, Hilton, Sheraton, Novotel, Crowne Plaza, Holiday Inn, OYO Rooms, RedDoorz и другие. Статистика Savills Hotels показывает, что количество брендовых гостиничных и курортных проектов во Вьетнаме значительно выросло: с 36 в 2010 г. до 120 на конец января 2022 г. Соответственно, номерной фонд увеличился в четыре раза, достигнув 32 тыс. Также распространены и местные гостиничные сети, например, Victoria Hotels, Anantara, Six Senses, Vinpearl (рис. 2.62, 2.63). Всего во Вьетнаме представлено около 64 региональных и международных гостиничных брендов. Так как в последнее время стал популярен экотуризм, действуют и экоотели — Toras Ecolodge, Mai Chau Lodge и др. В целом предложение разнообразное: есть как фешенебельные отели, так и бюджетные хостелы. В простых мини-отелях и хостелах стоимость проживания составляет 5—20 долл. за ночь, в отелях среднего класса стоимость номеров может быть 25—50 долл., а в более дорогих цена может достигать 60—120 долл.

Отели во Вьетнаме в большинстве случаев отличаются достаточно высоким уровнем обслуживания и внимательным отношением персонала к гостям. Некоторые трехзвездочные вьетнамские отели производят гораздо лучшее впечатление, чем пятизвездочные в Европе.

В Северном Вьетнаме сосредоточено 46 % всех мест размещения в стране и 33,8 % номерного фонда, в Центральном Вьетнаме — 32 % и 42,6 %, а в Южном Вьетнаме — 22 % и 23,6 % соответственно.

COVID-19 вызвал сбой в строительстве крупных объектов. Предполагается, что строительство нескольких проектов международных брендов, таких как Four Seasons, Wink, Dusit và Fairmont будет завершено в конце 2023 г. Ожидается открытие отелей от 13 проектов, включая несколько высококлассных, таких как Ritz Carlton, Mandarin Oriental, Hotel Indigo и Avani.

Ранее международные и региональные операторы концентрировались на ключевых популярных рынках, таких как Хошимин, Ханой, Нячанг, Дананг и Фукуок. Сейчас они осваивают и другие туристические направления, например, Вунгтау, Далат, Фантхиет и Куиньон. Присутствие международных брендов в развивающихся направлениях создаст импульс для привлечения большего числа инвесторов и будет способствовать повышению осведомленности о них, что делает их международными направлениями в будущем.

Открытие бизнеса во Вьетнаме, особенно в сфере гостеприимства — прекрасная возможность для инвестиций после пандемии. Говоря об этой перспек-

Рис. 2.62. Курорт Anantara в Муйне.

Источник: URL: anantara.com

Рис. 2.63. Отель Crazy House в Далате.

Источник: Amazing Architecture.

тиве, нужно отметить, что конкуренция здесь, как и в ресторанном бизнесе, очень высокая. Небольшим заведениям трудно соперничать с крупными сетевыми отелями, которые предлагают все удобства.

Иностранным инвесторам, начинающим бизнес во Вьетнаме, необходимо выбрать подходящее юридическое лицо. В соответствии с вьетнамским законо-

дательством иностранцы могут создать во Вьетнаме отель со 100 % иностранным участием или совместное предприятие с местным партнером. Этот тип совместного предприятия может быть создан посредством номинального соглашения во Вьетнаме. Нужно подать заявку на получение лицензии на международную туристическую деятельность при открытии гостиничного бизнеса с гражданином Вьетнама. Инвестиционный сертификат также должен быть выдан Вьетнамским инвестиционным советом. Что касается минимального требования к капиталу, то в законе официальное требование не указывается. Тем не менее, заявленный уставный капитал для открытия отеля во Вьетнаме должен быть в состоянии покрыть расходы на всю коммерческую деятельность. Минимальным требуемым капиталом для гостиницы совместного предприятия считается 12 500 долл.

2.17. Образование во Вьетнаме и за рубежом

2.17.1. Общая характеристика

До 1980-х годов система образования СРВ была построена по советскому образцу. Политика экономической либерализации с началом реформ *Đổi mới* в 1986 г. привела к далеко идущим изменениям в различных секторах, включая систему образования. Вузам предоставлена большая автономия в определении учебных планов и квот приема. Несмотря на эти новации, система до сих пор отличается высокой степенью бюрократической централизации и тенденцией к сохранению учебных программ прежнего образца во многих национальных университетах.

Согласно отчету Министерства образования и подготовки кадров СРВ за 2019—2020 учебный год, в стране насчитывалось 237 университетов (172 государственных, 65 частных); 188 колледжей; 2386 гимназий (2122 государственных и 264 частных); 9551 неполная средняя школа (9536 государственных и 15 частных); и 13 970 начальных школ (13 852 государственных и 118 частных). Большинство студентов высших учебных заведений учится на уровне бакалавриата.

В дополнение к университетам, находящимся в ведении Министерства образования, значительное количество вузов находится в ведении других государственных органов, таких как народные комитеты городов/провинций и различные отраслевые министерства, контролирующие специализированные учреждения. С 1998 г. большая часть профессионального образования и дополнительных форм обучения находится в ведении Министерства труда, по делам инвалидов и социальных дел (MOLISA).

Одной из стратегий Вьетнама по поддержанию экономического роста является модернизация системы образования, которая отстает от передовых стран ЮВА. Вклад данного сектора в ВВП страны постепенно растет и в 2020 г. достиг 4 % (рис. 2.64), при этом на него выделяется 6,3 % годового госбюджета. Это очень скромные показатели на фоне передовых стран ЮВА, и для ощутимых сдвигов еще предстоит многое сделать.

Цель реформ — это интернационализация системы высшего образования, которая все еще остается замкнутой. Правительство резко расширило в XXI веке

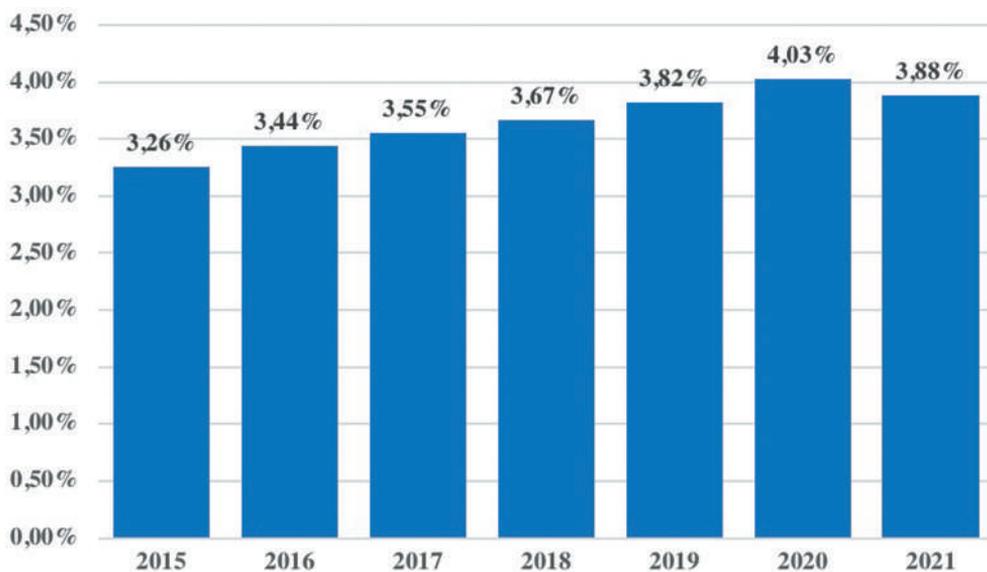

Рис. 2.64. Показатели вклада в ВВП сектора образования и подготовки кадров в СРВ с 2015 по 2021 год.

Источник: URL: <https://www.statista.com/statistics/1047792/vietnam-gdp-contribution-of-education-and-training-sector/#statisticContainer>

Рис. 2.65. Министр образования и подготовки кадров Фунг Суан Ня на XII съезде Компартии Вьетнама.

Источник: из открытой базы VOV.vn.

возможности англоязычного образования и содействовало транснациональному сотрудничеству и обмену с развитыми странами — США, Австралией, Францией, Японией и Германией. СРВ присоединилась к международным соглашениям об образовании, таким как Азиатско-Тихоокеанская конвенция о признании квалификации в высшем образовании 2017 г. По заявлению прежнего министра образования и подготовки кадров (рис. 2.65), порядка 160 тыс. молодых вьетнамцев учились за рубежом. С 2000 г. по март 2016 г. во Вьетнаме осуществлялись 485 совместных учебных программ с иностранными вузами, по большинству которых (97 %) выдавались заграничные аттестаты и дипломы. В настоящее время многие иностранные учебные заведения учредили свои филиалы в СРВ.

Среднее образование

Основное (то есть неполное) среднее образование (*trung học sơ sở*) длится 4 года и предназначено для детей в возрасте 11—15 лет. Учащиеся могут перейти на курсы профессионального обучения продолжительностью от 1 до 3 лет в профессионально-технических училищах. Диплом об окончании такого заведения позволяет учащимся выйти на рынок труда в качестве образованных работников.

Для поступления в старшие классы, гимназию или лицей необходимо сдать вступительные экзамены. Полное среднее образование (*trung học phổ thông*) длится 3 года и предназначено для детей в возрасте 15—18 лет. На выходе обучающимся вручают аттестат об окончании средней школы, который дает право на получение высшего образования во Вьетнаме.

Высшее образование

Высшее образование предоставляется университетами, колледжами и академическими научно-исследовательскими институтами. Распространены различ-

Рис. 2.66. Университет Тон Дык Тханга в г. Хошимине — один из лучших в стране.

Источник: URL: <https://i.vgy.me/xMM9qb.png>

ные типы университетов: открытые, технические, экономические, медицинские, сельскохозяйственные. За последние 10 лет наблюдается значительный рост частных коммерческих вузов, которые специализируются в востребованных областях, таких как бухгалтерский учет и ИКТ.

В 2021 г. два университета в Ханое и два в Хошимине вошли в мировой рейтинг Times Higher Education: Вьетнамский национальный университет в Ханое и Хошимине, Университет Тон Дык Тханга в Хошимине (рис. 2.66), Ханойский научно-технический университет Зуй Тан.

2.17.2. Образование за рубежом

Рынок внутреннего образования во Вьетнаме продолжает укрепляться благодаря значительному увеличению дохода на душу населения за последние десять лет, расширению как производственного сектора, так и сферы услуг, а также тому, что вьетнамские семьи традиционно уделяют особое внимание получению хорошего образования для своих детей. В результате, хотя внутренние условия в вузах страны продолжают улучшаться, многие богатые семьи (а их число растет с увеличением доходов на душу населения) ищут возможности для учебы детей за пределами Вьетнама.

Этому способствуют и другие факторы. Например, по данным World Education News & Reviews (WENR), в то время как отряд студентов в стране увеличился в 13 раз за два десятилетия, отряд преподавателей вырос только в три раза. Наряду с недостатком качественного образования внутри страны учиться за границей вьетнамцев побуждает стремление к более высоким заработкам после получения профессии, а то и эмиграции в развитые страны. О готовности платить высокую плату за обучение за границей говорит то, что в среднем семьи тратят на это почти половину (47 %) своего бюджета. В совокупности это составляет 3–4 млрд долл., которые ежегодно уходят за границу в форме импорта образовательных услуг.

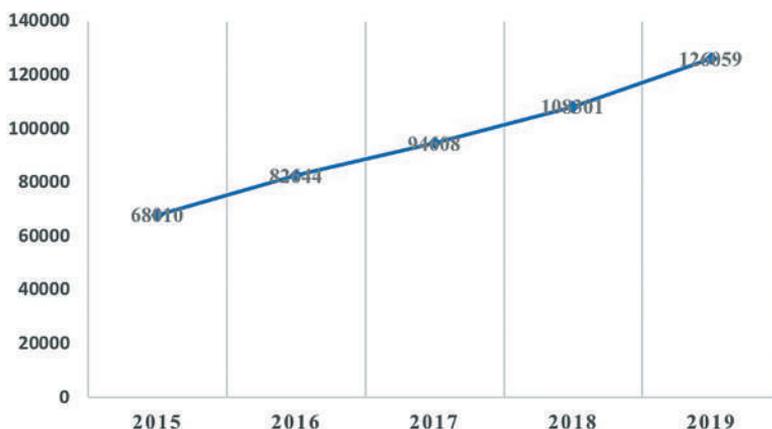

Рис. 2.67. Динамика выезда студентов СРВ в зарубежные вузы, 2015—2019 гг.

Источник: URL: <http://data.uis.unesco.org/>

Вьетнам занимает 9-е место в мире по мобильности студентов высших учебных заведений. Около 5 % вьетнамских студентов учатся на курсах за границей, причем более 90 % из них самостоятельно финансируют обучение. По данным Министерства образования и подготовки кадров Вьетнама (МоЕТ), в 2019—2020 учебном году за границей обучалось около 190 тыс. человек, причем 126 тыс. занималось по программам высшего образования (рис. 2.67). Эти цифры растут по мере роста благосостояния населения СРВ.

География высшего образования за рубежом

В приеме вьетнамских студентов в вузы с большим отрывом лидирует Япония (40 633 в 2020 г.). Вторым по популярности местом за последнее десятилетие являются США, несмотря на высокую стоимость обучения и наследие войны во Вьетнаме. Даже в годы глобальной пандемии они по-прежнему входят в первую десятку принимающих стран. В 2020 г. 25 091 студент из СРВ получали высшее образование в американских вузах, согласно данным ЮНЕСКО.

Следующими по популярности странами обучения вьетнамцев, по данным ЮНЕСКО, являются Австралия (17 389 в 2020 г.), Юж. Корея (13 167), Канада (7161), Франция (4307 в 2020 г.) (рис. 2.68). В вузах РФ обучается свыше 3000 человек в рамках соглашения 2018 г. За исключением Франции, где набор студентов остается стабильным, численность вьетнамских студентов в этих странах росла в последние годы, хотя и меньшими темпами, чем в США: в Австралии на 75 % в период с 2009 по 2015 г., в Японии — на 110 % в период с 2009 по 2014 г., в России — на 25 % в 2016—2019 гг.

Правительство Японии оценивает численность вьетнамцев в своих вузах значительно выше (53 807 в 2016 г.), и по некоторым параметрам она может считаться основным местом обучения вьетнамских студентов за рубежом. Но японская

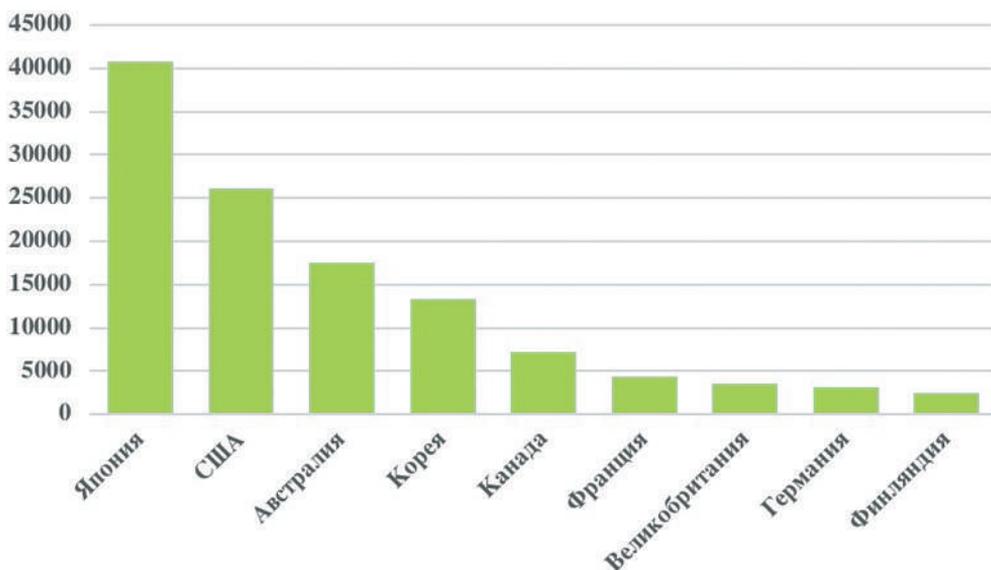

Рис. 2.68. Прием вьетнамцев на обучение в зарубежные вузы в 2020 г. по странам, чел.

Источник: URL: <https://www.educationfair.nl/market-reports/asia/vietnam/>

статистика учитывает различные категории студентов, обучающихся по программам без получения степени, в том числе проходящих языковую подготовку и другие программы подготовки к поступлению в вузы. Поэтому в последних учатся в полном формате намного меньше. Так, только изучением японского языка занималось 25 228 вьетнамских учащихся.

2.17.3. Международные программы обучения во Вьетнаме

Вьетнам заинтересован в реализации совместных и импорте зарубежных программ, причем не только в технической сфере. В учебные планы входят курсы, разработанные как вьетнамской стороной, так и ее партнерами. По данным на январь 2015 г., официально одобрено 266 совместных программ, большинство из которых ведется с помощью университетов Франции (42 программы), Великобритании (40), США (33), Австралии (27), Тайваня (20). В основе этих программ лежит изучение экономики и бизнеса: студентам в СРВ преподают бухгалтерский учет, деловое администрирование, финансы, информационные технологии, маркетинг.

В настоящее время в стране действуют два иностранных вуза. Первым освоил местное образовательное пространство Мельбурнский королевский технологический институт (Royal Melbourne Institute of Technology, RMIT) — один из самых крупных университетов Австралии, выпускники которого работают в компаниях 130 стран мира. В 2001 г. открылся первый зарубежный филиал RMIT — International University в Хошимине, а в 2004 — в Ханое. Университет имеет несколько кампусов во Вьетнаме, самый большой из них — в Хошимине. Преподавание ведется на английском языке, и большая часть преподавателей приехала из англоговорящих стран. 20 % учащихся составляют студенты из-за рубежа — США, Канады, Австралии, Южной Кореи, Японии, Сингапура и других стран, в последние годы появились студенты из России. По окончании вуза студенты получают диплом RMIT стандартного образца (без упоминаний, что он получен во Вьетнаме) и степень бакалавра — Bachelor of Information Technology. Этот диплом признается во всех странах с западной системой обучения и открывает шансы для работы в Австралии.

25 мая 2016 г. в г. Хошимине на специальной церемонии было объявлено о создании Университета Фулбрайта (Fulbright University) во Вьетнаме. В ней приняли участие госсекретарь США Джон Керри, секретарь горкома КПВ Динь Ла Тханг и представители местных госучреждений. При этом основу преподавательского корпуса университета составили выпускники Программы Фулбрайта для преподавателей экономики (Fulbright Economics Teaching Program, FETP), подготовка по которой ведется во Вьетнаме с 1994 г. в рамках соглашения между Гарвардским университетом и Институтом экономики г. Хошимина при полной финансовой поддержке от правительства США.

Активно работает в СРВ и сама американская Программа Фулбрайт (The Fulbright Programs): ежегодно 25—30 вьетнамских студентов отправляются в США на учебу для получения степени магистра. Помимо Программы Фулбрайта, во Вьетнаме нашли свое применение другие программы высшего образования из США (Study of the U.S. Institutes, SUSI), Международная программа студенче-

ского обмена (Global Undergraduate Exchange Program, Global UGRAD), студенческие интенсивные программы изучения английского языка (Under-graduate Intensive English Language Study Program, UIELSP), программы для молодых лидеров Юго-Восточной Азии (Southeast Asia Youth Leadership Program, SEAYLP), стипендиальные программы Хьюберта Хамфри (Hubert H. Humphrey Fellowship Program), стипендиальные программы для учителей английского языка (E-Teacher Scholarship Program), стипендиальные программы изучения английского языка для подростков в возрасте от 14 до 18 лет из малообеспеченных семей (English Access Microscholarship Program), стажировки учителей и преподавателей английского языка из США в учебных заведениях стран ЮВА (English Language Fellow Program) и др.

Процесс интернационализации высшего образования становится все более активным и результативным, являясь одним из приоритетных направлений политики правительство СРВ. Тем не менее для достижения желаемых результатов государство проявляет заботу и о повышении качества образования внутри страны, что также будет способствовать росту сотрудничества с зарубежными высшими учебными заведениями.

Образование для иностранцев

Вьетнам становится популярным местом для студентов со всего мира. По данным Министерства образования и подготовки кадров, в 2019 г. в вузах СРВ обучалось более 2 тыс. иностранцев — около 0,2 % всех студентов страны (рис. 2.69). Стоимость обучения для них по программе бакалавриата колеблется от 1290 до 5000 долл. При дополнительной учебе в магистратуре сумма возрастает до 7000 долл. в год в зависимости от типа степени и университета. Так, в Нацио-

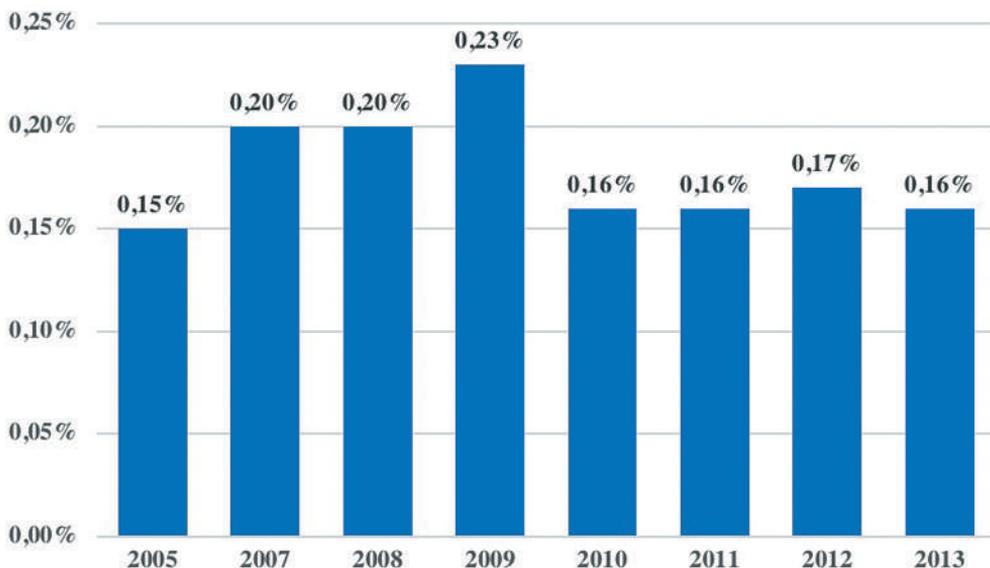

Рис. 2.69. Доля иностранных студентов в вузах Вьетнама, 2005—2013 гг.

Источник: URL: <https://www.statista.com/statistics/694529/vietnam-share-of-foreign-tertiary-students/>

нальном университете минимальная стоимость обучения равна 2318 долл., в Университете экономики и финансов им. Хо Ши Мина — 1806 долл., в Университете Тон Дык Тханга — 2553 долл. Проживание в общежитии вуза стоит от 1200 до 1600 долл. и варьируется в зависимости от учебного заведения.

2.17.4. Проблемы, вызванные пандемией коронавируса

Обычно местные университеты ежегодно принимают до нескольких тысяч иностранных студентов, которые приезжают во Вьетнам для прохождения различных образовательных программ. Власти страны стремятся создать стимулы для привлечения таких студентов и конкурировать с региональными университетами ЮВА.

Перспективы этого дела зависят от преодоления последствий пандемии COVID-19, которая создала серьезные препятствия. Например, в 2020—2021 учебном году на факультет вьетнамского языка ХГУ было принято всего около 45 новых иностранных студентов, что почти вдвое меньше, чем в прошлом году. Большинство первокурсников проживают со своими семьями во Вьетнаме, а студентов из других стран региона приехало немного.

Пандемия коснулась не только студентов очной формы обучения, но и тех, кто участвует в программе 2+2, что означает два года во Вьетнаме и два года в родных странах. Количество студентов по обмену, которые часто регистрируются на короткий курс продолжительностью от двух до трех недель, также резко сократилось, что сильно отличается от предыдущих лет.

Многие учебные заведения Вьетнама столкнулись с острой нехваткой иностранных преподавателей из-за последствий пандемии COVID-19. Ограничения на поездки по медицинским основаниям считаются основной причиной такой нехватки. Поэтому успех таких программ зависит от выхода страны из взятых на себя жестких ограничений.

Раздел 3

ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ВЕДУЩИМИ ПАРТНЕРАМИ

3.1. Китай

3.1.1. Двусторонний товарооборот

С момента нормализации двусторонних отношений в 1991 г. товарооборот Вьетнама и Китая непрерывно растет. Китай — крупнейший торговый партнер Вьетнама в мире, он намного опережает США. В то время как американский рынок служит главным мировым получателем вьетнамского экспорта, КНР является крупнейшим поставщиком импортной продукции во Вьетнам.

Темпы роста товарооборота в 2011—2021 гг. достигли 16,8 %: он вырос за этот период с 27,94 млрд до 165,77 млрд долл. Вьетнамские экспортные поставки достигли 55,9 млрд долл., а импорт из Китая — почти 110 млрд долл. (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Динамика взаимной торговли товарами СРВ с КНР, млрд долл.
Источник: Tổng cục Thống kê. URL: <https://www.gso.gov.vn/thuong-mai-dich-vu/>

Благодаря этому Вьетнам поднялся на 6-е место среди крупнейших торговых партнеров Китая.

Взаимная торговля характеризуется хроническим и все нарастающим дефицитом у Вьетнама, хотя в 2008 г., когда партнеры подписали соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, они обещали активно искать новые точки роста поставок в обе стороны, поддерживать ее высокие темпы и принимать меры по улучшению торгового баланса. Однако эти цели не были достигнуты, и в период 2008—2021 гг. торговый дефицит увеличился с 11 млрд долл. до 54 млрд долл. С 2017 г. наметилась тенденция замедления темпов его роста за счет более динамичного увеличения экспортных поставок из Вьетнама на китайский рынок.

В 2021 г. на Китай приходилось 17 % мирового экспорта и 33 % импорта СРВ. Столь высокий показатель обусловлен тем, что производственный сектор Вьетнама во много работает на поставляемых из Китая полуфабрикатах и средствах производства, о чем говорит их значительная доля в структуре вьетнамского импорта (рис. 3.2). В 2011—2020 гг. наметилась благоприятная тенденция к сокращению вклада китайских промежуточных товаров. Так, их доля снизилась с 41,74 % до 35,2 %. В то же время доля средств производств, наоборот, возросла с 38,09 % до 47,26 %.

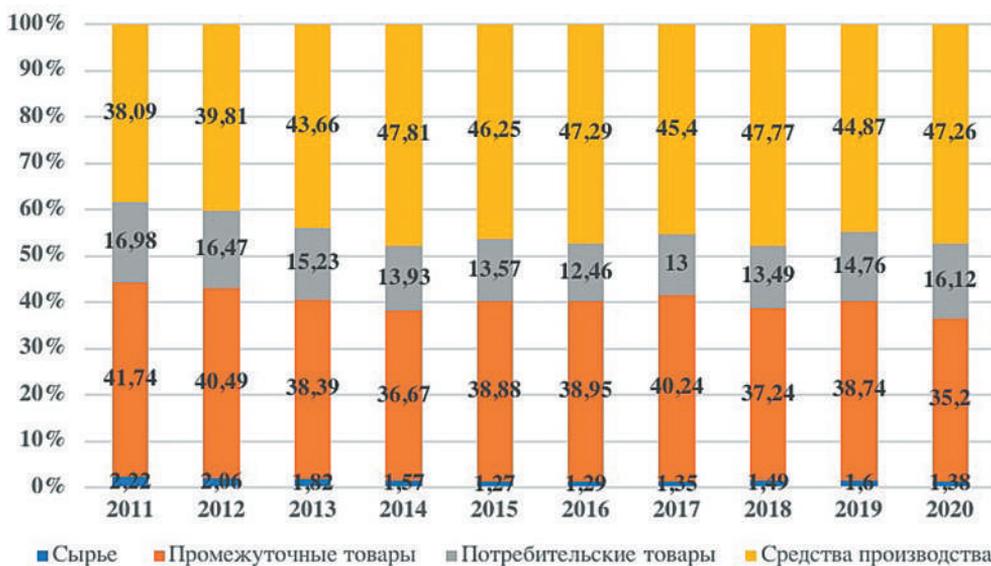

Рис. 3.2. Структура вьетнамского импорта из КНР по товарным группам и степени обработки в 2011—2020 гг.

Источник: WITS World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/VNM/>

Самой крупной товарной подгруппой импорта из КНР стала электроника и оборудование, составив 41,20 %, в том числе значимыми позициями были интегральные схемы (11,6 %), смартфоны (6,5 %) и полупроводники (3,5 %). Второй крупнейшей статьёй импорта из Китая оказались реакторы и котлы для электростанций (11,6 % — рис.3.3). Среди прочих закупок весомое место занимали пла-

стмассы и изделия из них (5,9 %), черные, цветные металлы и изделия из них (5,7 %), ткани (5,4 %), продукция химической промышленности (5,4 %).

В 2011—2020 гг. выявилась положительная тенденция трансформации структуры вьетнамского экспорта в Китай: было достигнуто сокращение доли сырья в структуре вьетнамских поставок на китайский рынок при увеличении доли про-

Рис. 3.3. Товарная структура вьетнамского импорта из КНР в 2021 г.
Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

Рис. 3.4. Структура экспорта Вьетнама в Китай по товарным группам (укрупненная) в 2011—2020 гг.

Источник: WITS World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/VNM/>

мышленных товаров (рис. 3.4). Так, доля сырья уменьшилась с 48,55 % до 14,56 %, а изделий индустриального сектора возросла с 51,45 % до 85,44 %.

Существенное сокращение сырьевых поставок было вызвано снижением, и в абсолютном, и в относительном измерении, вклада экспорта топлива — с 25,4 % до 0,5 %, или с 2,86 млрд до 320 млн долл. Уменьшилась и роль сельскохозяйственного сырья, на которое приходилось в 2011 г. 20,6 %, или 2,05 млрд долл., а в 2021 г. доля этой группы не превышала 9,4 % (5,2 млрд).

Рост же доли изделий промышленности был обусловлен, в первую очередь, динамичным ростом продаж электронных изделий и оборудования. В 2011—2021 гг. эта доля возросла с 13,3 % до 55 %, став самой значительной в структуре вьетнамских поставок на китайский рынок (рис. 3.5). В стоимостном же выражении экспорт электроники увеличился с 1,0 млрд до 30,2 млрд долл.

Рис. 3.5. Товарная структура экспорта Вьетнама в КНР в 2021 г.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

Вся структура двусторонней торговли показывает ее значительную зависимость от КНР, что сильно беспокоит вьетнамских экспертов. Хотя диспропорций стало меньше, возможности доступа вьетнамских товаров на китайский рынок ограничены, в том числе ввиду ассортимента и качества. В производственных секторах, которые СРВ хочет активно развивать, особенно высокотехнологичных, КНР ушла далеко вперед, и здесь вьетнамские товары недостаточно конкурентоспособны.

С 2018 г. в двусторонней торговле возник новый тренд — реэкспорт китайских товаров в США под видом вьетнамских. При этом Пекин негласно и активно пользуется развитием экономических отношений между Вьетнамом и США. Реэкспорт позволяет Китаю избежать повышенных ставок импортной пошлины, введенных США, однако подобные манипуляции возможны только с сырьевыми товарами, в частности, с сахаром и сталью, так как на вьетнамскую наукоемкую продукцию тарифы на импорт выше.

Важной частью взаимоотношений Вьетнама и Китая является торговля сырой нефтью. Для того чтобы удовлетворить свои растущие потребности в энергии, Китай стремится диверсифицировать поставки, меньше полагаясь на партнеров из африканских и ближневосточных стран, которых считает ненадежными, особенно на фоне сокращения добычи странами ОПЕК. Хотя лидерами по

экспорту нефти в Китай остаются Саудовская Аравия, Иран и Ирак, Китай начал закупать сырую нефть в соседних странах, чтобы снизить транспортные расходы.

Запасы нефти Вьетнама (около 4,4 млрд баррелей) позволяют вести ее экспорт долгосрочно, а растущие потребности КНР в электроэнергии могут служить фундаментом для расширения энергетического сотрудничества и в газовой сфере. Не случайно, Пекин недоволен сделкой, заключенной между вьетнамской государственной нефтегазовой компанией PetroVietnam и американской Exxon Mobil в 2017 г. по разработке проекта крупнейшей в стране ТЭС.

Для СРВ принципиально, что продажа нефти Китаю не только помогает нормализовать двусторонние отношения, но и способствует установлению безопасности в акватории Южно-Китайского моря, так как Пекин в своих же интересах не препятствует добыче Вьетнамом нефти на спорных территориях.

Особенности торговли аграрной продукцией

Заметный вклад в развитие двусторонней торговли вносит продукция аграрного сектора, которая является традиционно важной экспортной статьёй Вьетнама. Китай поэтому с удовольствием выступает вместилищем рынком и крупным импортером ряда видов аграрной продукции из соседней страны. Так, в период 2011—2021 гг. поставки в среднем увеличивались на 8,6 % в год. В целом за этот период экспорт аграрной продукции в Китай вырос более чем вдвое — с 5,1 млрд до 11,8 млрд долл. (рис. 3.6).

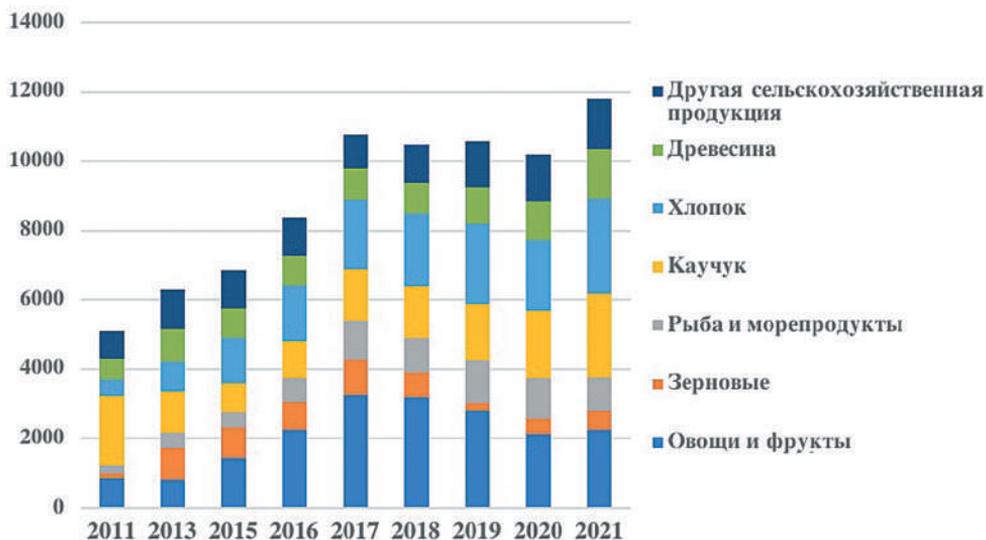

Рис. 3.6. Объемы и состав экспорта продукции традиционных отраслей Вьетнама в Китай в 2011—2021 гг., млрд долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

В целях развития торговли сельскохозяйственной, лесной и рыбной продукцией создана институциональная основа, подписаны 13 соглашений и меморандумов. В частности, профильные министерства создали Комитет сотрудничества в аграрном секторе, заседания которого проводятся раз в год.

В частности, экспорт древесины вырос с 596 млн до 1,4 млрд долл., рыбы и морепродуктов — с 222 млн до 964 млн долл. Динамично наращивались поставки хлопка — с 596 млн до 2,7 млрд долл. В то же время экспорт каучука находится примерно на одном и том же уровне с небольшими колебаниями. В 2011 г. он составлял 2 млрд, в 2018 г. — 1,4 млрд, в 2021 г. — 2,3 млрд долл. Заметный вклад в экспорт сельскохозяйственной продукции вносят фрукты и овощи. В 2011—2021 гг. стоимость их экспорта поднялась с 836 млн долл. до 2,3 млрд долл. На КНР приходится 38 % экспорта фруктов и овощей из Вьетнама, около 91 % объема экспорта маниоки и продуктов из нее. Наряду с Индией и Южной Кореей Китай выступает одним из трех крупнейших импортеров кешью и каучука из СРВ. Притом соотношение поставок овощей и фруктов претерпело трансформацию в пользу вторых. Если в 2011 г. обе группы давали примерно одинаковый доход от продаж, то в 2021 г. соотношение стало 1: 10. Так, в 2011 г. Вьетнам продал овощей на 407 млн, а фруктов на 428 млн долл., в 2015 г. — на 404 млн и 1,1 млрд, а в 2021 г. — 196 млн и 2,08 млрд долл. соответственно.

До 2017 г. поставки аграрной продукции увеличивались более быстрыми темпами. В 2011—2017 гг. они составили 14 %, в то время как в 2018—2021 гг. не превышали и 2 %. В 2020 г. наблюдалось сокращение экспорта аграрной продукции, вызванное пандемией COVID-19. Однако в основе замедления темпов роста поставок на китайский рынок лежат, прежде всего, тарифные и нетарифные ограничения. В 2018 г. китайской стороной были ужесточены требования к ввозимой продукции и усложнена процедура входа на рынок, а также увеличены пошлины на ряд позиций. Китай также усилил контроль качества товаров и безопасности пищевых продуктов.

Так, существенно сократились поставки зерновых и, в частности, риса в Китай. До 2017 г. эти поставки неуклонно увеличивались, превысив 1 млрд долл., он занял место ведущего в мире покупателя вьетнамского риса с долей 32—35 %. В результате Вьетнам играл заметную роль в обеспечении КНР зерновыми, составляя в отдельные годы до 30 %. Однако в июле 2018 г. были введены более строгие санитарно-гигиенические требования к поставкам риса, а импортная пошлина на него в случае превышения установленной квоты в 55 тыс. т/год поднята с 5 % до 50 %, т. е. фактически стала запретительной. В результате экспорт риса из Вьетнама в Китай резко сократился и не превысил 500 млн долл. в 2021 г.

Экспорт продукции данного профиля из Вьетнама в Китай могут вести только те компании, которые получили на это лицензию. О предпочтениях китайской стороны говорит их количественное соотношение: 69 компаний заняты выращиванием сельскохозяйственных культур, 48 — аквакультуры, 14 предприятий производят рыбий жир, 750 предприятий заняты переработкой морепродуктов. В последние годы 5 вьетнамских заводов получили лицензии на экспорт молочной продукции в Китай. Китайский рынок также открыт для импорта 10 видов фруктов из Вьетнама: манго, личи, лонгана, джэкфрута, рамбутана, арбуза, драконьего глаза, мангустина, банана, дуриана. Все эти поставки квотируются. Вьетнамская сторона стремится расширить перечень за счет грейпфрута, маракуйи, авокадо, кокоса, ананаса.

Несмотря на прогресс, в целом структура экспортной продукции по-прежнему четко отражает состояние сельского хозяйства Вьетнама, которое ведется в малых масштабах и с высокой себестоимостью, развивается, в основном, экстен-

сивно на основе использования естественных преимуществ. До 2015 г. аграрная продукция доставлялась КНР в основном в сыром виде, с небольшой долей продуктов глубокой переработки. Почти 40 % в этом списке составляют свежие овощи и фрукты, натуральный каучук (рис. 3.7). Сегодня и на ближайшие годы экспорт Вьетнама сдерживают слабость базы переработки, консервирования продукции после уборки урожая, медленное создание, поддержание и защита торговых марок.

Рис. 3.7. Структура экспорта продукции традиционных отраслей Вьетнама в Китай в 2021 г., %.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

Снижение конкурентоспособности вьетнамской сельскохозяйственной продукции является основной причиной низких экспортных цен на большую ее часть, поступающую на китайский рынок. Это компенсируется ростом рыночного спроса, что и стало основным драйвером увеличения поставок Вьетнама в КНР.

Правовая база для развития торговли сельскохозяйственной продукцией значительно укреплена, а с внедрением новых стандартов (Viet GAP, Global GAP, НАССР) и под давлением Китая качество вьетнамской экспортной продукции претерпело значительные изменения. Тем не менее по-прежнему существует необходимость решения ряда проблем. Так, ввиду недостаточной осведомленности вьетнамских предприятий о правилах и политике Китая в отношении экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции многие из них упустили возможность для освоения и проникновения на открывающийся китайский рынок.

Зависимость от КНР усиливает медленная диверсификация экспортных и импортных рынков Вьетнама. В результате, если Китай скорректирует свою тор-

говую политику или примет меры для защиты товаров отечественного производства, поддержки экспорта, запрета или ограничения определенных товарных статей экспорта и импорта, экономика Вьетнама может столкнуться с рядом трудностей в краткосрочной перспективе. В части морепродуктов Вьетнам будет испытывать конкурентное давление со стороны Индии и Индонезии. Экспортеры овощей и фруктов, как ожидается, могут столкнуться с более высокими требованиями к качеству продукции.

Сегодня производство достаточно фрагментировано, что затрудняет эффективный интегрированный контроль качества продукции, достижение соответствия правилам безопасности и санитарии. Несмотря на то, что за последние десять лет количество предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции увеличилось почти втрое до 7500, две трети объемов прошли лишь первичную переработку, имеют низкую добавленную стоимость. Это требует перехода к модели интенсивного развития аграрного сектора, внедрения технологических инноваций, повышения качества обработки продукции для увеличения добавленной стоимости.

Такое положение обусловлено недостаточными стимулами со стороны государства в части кредитования и инвестирования сельскохозяйственных предприятий, что ограничивает развитие крупномасштабного производства в СРВ. Низкая потребность в инвестициях также обусловлена недостаточной информированностью бизнеса как о внутреннем, так и международном рынке, например, в части анализа структуры спроса и потребительских предпочтений. Хотя усилия по развитию сотрудничества фермеров и предприятий все же предпринимаются: организуются конференции и семинары по вопросам продвижения вьетнамской продукции и брендов, предприятия зачастую объединяются, совместно используют производственные площади. Поэтому в целом, по мнению экспертов, экспорт сельскохозяйственной продукции Вьетнама имеет перспективы роста. Этому также должно способствовать восстановление экономической активности, потребительского спроса и цепочек поставок после преодоления ограничений пандемии коронавируса.

3.1.2. Торговля в рамках КАФТА

Торговые отношения Вьетнама и Китая развиваются не только на двусторонней, но и на многосторонней основе — в рамках Зоны свободной торговли Китай—АСЕАН — КАФТА (рис. 3.8 — China—ASEAN Free Trade Area), официально начавшей работу 1 января 2010 г. Она дала серьезные стимулы для развития экономического сотрудничества с КНР стран ЮВА, в том числе Вьетнама. КНР остается крупнейшим торговым партнером АСЕАН в течение 12 лет подряд.

По итогам 2021 г. китайский товарный импорт из зоны стран АСЕАН достиг 388 млрд долл., показав среднегодовой рост на 9 % в 2017—2021 гг., при этом более чем к 90 % товарных позиций применялась нулевая ставка тарифов. Экспорт составил 280 млрд долл. и был отмечен также высокой динамикой. Товарооборот с СРВ, по данным китайской статистики КАФТА, оказался почти в 1,2 раза выше, чем отражает вьетнамская, в том числе импорт из СРВ 78 млрд долл. и экспорт 114 млрд, притом импорт оказался на треть больше (видимо, за счет

Рис. 3.8. Зона свободной торговли между АСЕАН и Китаем (КАФТА).
 Источник: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/ASEAN–China_Free_Trade_Area

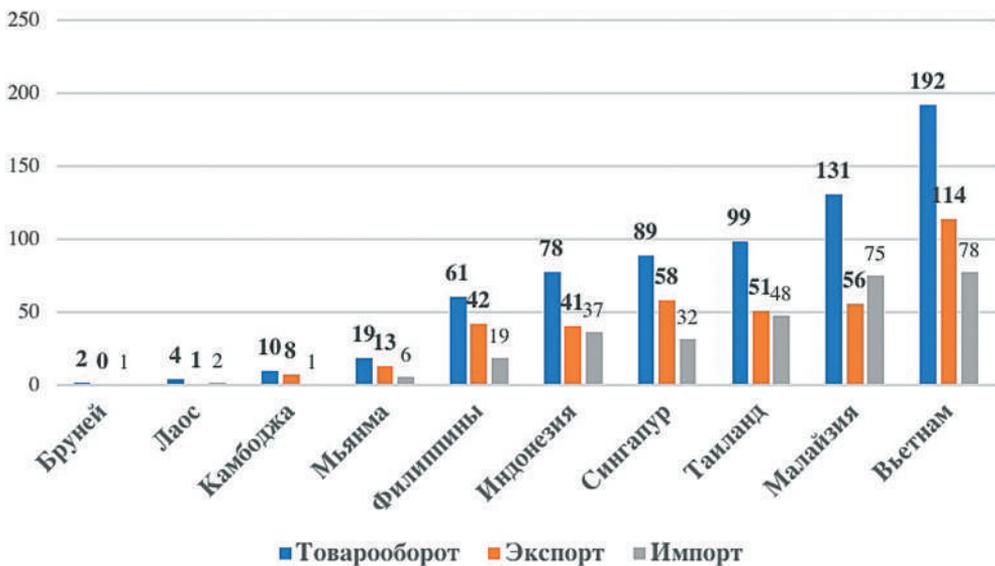

Рис. 3.9. Товарооборот КНР со странами АСЕАН в 2020 г., млрд долл. (по данным статистики КНР).

Примечание: при подсчетах применено округление.

Источник: 2021/93 “Unpacking China’s Merchandise Trade with ASEAN during the Global Pandemic” by Xiaojun Li. Singapore, July 15, 2021.

неучтенной в статистике части пограничной торговли), а торговый профицит КНР — соответственно меньше. Вместе с тем СРВ заняла позицию главного торгового партнера Китая среди стран АСЕАН, обеспечив 24,7 % их общего товарооборота (рис. 3.9).

Эти итоги получены во многом благодаря снижению торговых барьеров с обеих сторон. Китай опустил среднюю ставку импортного тарифа на товары стран АСЕАН с 9,8 до 0,1 % уже к 2009 г. По состоянию на 2017 г., тарифы были снижены для группы АСЕАН-6 на 99,2 %, для АСЕАН-4 на 90,9 % видов продукции. АСЕАН обнулила к этому моменту таможенные пошлины на 96,1 % импортируемых из Китая товаров. Всего к январю 2018 г. стороны сократили импортные пошлины до 0—5 % на 8600 товарных позиций, что составляет 90 % их общего списка. В частности, группа АСЕАН-6 и КНР снизили импортные пошлины до этого уровня на пшеницу, фруктовый сок, шины, полиэстер, игрушки, электрооборудование.

Дополнительным стимулом к развитию двусторонней и многосторонней торговли выступило Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, договор о создании которого был подписан 15 ноября 2020 г. В состав ВРЭП вошли 15 стран. Участниками соглашения стали наряду с членами АСЕАН (Вьетнам, Камбоджа, Таиланд, Индонезия, Сингапур, Бруней, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины) и Китаем также Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. Совокупная доля этих стран в мировой экономике составляет 29 %. Соглашение предусматривает обнуление его участниками импортных тарифов по 92 % товарной номенклатуры и около 65 % списка услуг.

БОКС 1. Инвестиционное сотрудничество АСЕАН с Китаем

АСЕАН — одно из основных направлений инвестиций из Китая. Взаимные инвестиции между ними превысили 310 млрд долл. по состоянию на июнь 2021 г. Доходы китайского бизнеса от проектов в странах АСЕАН приблизились к 350 млрд долл. Главными получателями китайских ПИИ в период с 2010 по 2017 гг. среди стран АСЕАН были Сингапур (55 %), Индонезия (8,5 %), Вьетнам (7 %) и Таиланд (6,5 %). КНР направляет капитал в промышленное производство, сельское хозяйство, инфраструктуру, высокие технологии, цифровую и зеленую экономику.

В 2019 г. 5600 китайских предприятий инвестировали в АСЕАН. ПИИ из Китая выросли на 65 % за последнее десятилетие: со среднегодового показателя в 6,9 млрд долл. в 2011—2015 гг. до 11,5 млрд долл. в 2016—2020 гг., увеличив долю КНР в общем объеме ПИИ в АСЕАН с 6,2 до 7,9 %.

3.1.3. Инвестиционное сотрудничество

С конца 1991 г. КНР постоянно вкладывает свои капиталы в экономику Вьетнама, наращивая объемы ПИИ, расширяя формы и сферы инвестиций, а также географию сотрудничества. Масштабы же вьетнамских инвестиций в Китай незначительны и неустойчивы: по китайским данным, в 2017 г. объем ПИИ Вьетнама составлял 3,53 млн долл., в 2018 г. вырос почти в 40 раз — до 138,83 млн долл., в 2020 г., по вьетнамским данным (SYB 2020—294), — 26,6 млн долл. Этот поток по-прежнему составляет лишь небольшую часть от общего инвестиционного оборота двух стран (1 %).

В поступлении китайского капитала выделяется несколько этапов: в 1991—2001 гг. китайские инвесторы только начали свое сотрудничество с СРВ, поэтому количество инвестиционных проектов и объем входящего китайского капитала были скромными по сравнению с общим притоком ПИИ во Вьетнам. Так, по состоянию на декабрь 2001 г. у Китая было 110 инвестиционных проектов во Вьетнаме с общим уставным капиталом 221 млн долл.

С началом следующего десятилетия у китайского капитала возникли трудности ввиду проведения Вьетнамом более активной политики международной экономической интеграции для привлечения прямых иностранных инвестиций и появления у китайских инвесторов сильных конкурентов, в том числе из таких технологически развитых стран, как Япония, Южная Корея и Сингапур.

При этом китайские ПИИ во Вьетнам трансформировались, расширяясь в объеме, сферах и формах, а также географическом размещении, охватывая все больше вьетнамских провинций. По накопленному объему инвестиций в экономику СРВ континентальный Китай занял в 2020 г. седьмую позицию, уступая Республике Корея, Японии, Сингапуру, Тайваню, Британским Виргинским островам, Гонконгу, но поднимаясь в этом списке. За 2016—2020 гг. количество зарегистрированных проектов из КНР выросло с 1284 до 3134, а накопленного капитала в них — с 10,5 млрд до 18,6 млрд долл. Уровень освоения инвестиций стабильно держится на уровне 1/3 зарегистрированного капитала: если в 2016 г. было освоено около 3,5 млрд, то в 2020 г. — 6,2 млрд долл.

Китай стал важным источником прямых иностранных инвестиций для Вьетнама. Ежегодный приток китайского капитала (без учета Тайваня) в СРВ вырос с 0,7 млрд долл. в 2011 г. до 2,6 млрд в 2020 г. (еще 2,3 млрд поступили от тайвань-

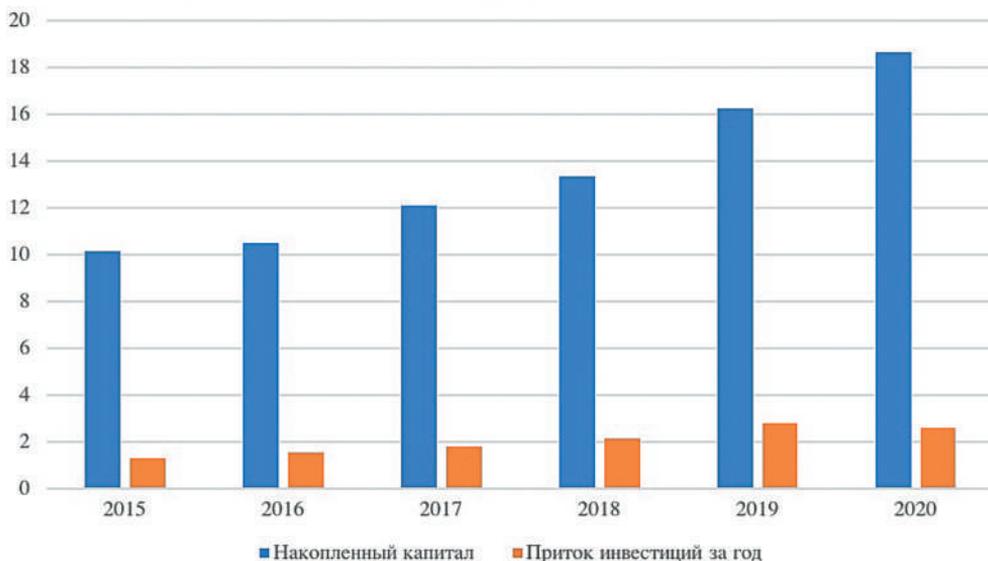

Рис. 3.10. Динамика притока ПИИ из Китая во Вьетнам (2015—2020 гг.).

Источник: Kiều Linh. *Vốn Trung Quốc tăng tốc vào Việt Nam: Thận trọng nhưng không nên bài xích.* VnEconomy, 19.11.2020. URL: <https://vneconomy.vn/von-trung-quoc-tang-toc-vao-viet-nam-than-trong-nhung-khong-nen-bai-xich-20201118165616548.htm>

ского бизнеса) при среднегодовых темпах прироста около 15 %. Это составило 8,4 % всего объема поступивших во Вьетнам ПИИ в 2020 г. в сравнении с 6,8 % в 2018 г. (рис. 3.10). По ежегодному притоку капитала Китай поднялся уже на 4-е место среди крупнейших инвесторов во Вьетнаме.

В период с 1991 по 2000 год китайские инвестиции были в основном сосредоточены в гостиничном, ресторанном бизнесе, легкой промышленности (как правило, мелкомасштабном производстве). В последние годы этот поток капитала помимо легкой промышленности (текстильной, обувной и др.), стал перенаправляться в строительство, теплоэнергетику и добывающую отрасль (в большинстве своем в крупные проекты). На промышленность в 2020 г. приходилось 61,4 % общего объема китайского капитала. Основные сферы его приложения — разработка месторождений полезных ископаемых (около 60 % средств), строительство теплоэлектростанций, небольших социально-бытовых объектов (рестораны, недорогая недвижимость), аграрный сектор и рыбный промысел. Особенность большинства китайских инвестиционных проектов — их сравнительно небольшой масштаб (по состоянию на 2020 год в среднем 7,3 млн долл.) и территориальная привязка к районам с развитой инфраструктурой типа промзон (рис. 3.11) и компактным проживанием этнических китайцев.

Рис. 3.11. Вьетнамо-сингапурский индустриальный парк VSIP в провинции Бакнинь на севере Вьетнама.

Источник: URL: <https://nhadep247.net/chu-dau-tu-vsip-bac-ninh-1651028145/>

Вьетнам также привлекает китайские фирмы с целью внедрения новых технологий, освоения передовых моделей управления (рис. 3.12). Это помогает предприятиям совершенствовать бизнес, повышая производительность труда. Предоставляемые льготы в части выплаты налогов и арендной платы, а также особые условия для высокотехнологичных производств привлекли более десятка китайских заводов, имеющих сертификат высокотехнологичного предприятия.

В одном из таких парков в Хайфоне — крупнейшем портовом городе на севере Вьетнама, создана особая зона экономического сотрудничества. В августе 2016 г. компания Shenzhen Investment Holdings Co Ltd приступила к реализации

Рис. 3.12. Автомобильный завод в провинции Хайзыонг на севере Вьетнама.

Источник: (Reuters/Kham).

этого проекта, являющегося частью инициативы «Один пояс, один путь» и разделенного на 3 фазы. Первая фаза застройки охватила территорию в 60 га. К концу 2017 г. первая фаза инвестиционного строительства, включая дороги и мосты в районе застройки, планировку территории, возведение 35 тыс. кв. метров производственных и офисных зданий была завершена. Вторая фаза охватила площадь 136 га и была завершена в 2019 г. В план строительства входило выравнивание дороги, строительство второй линии офисных зданий (45 тыс. кв. м), электроподстанции. Третью фазу развития и строительства зон общественного обслуживания и вспомогательных жилых зон планировалось завершить к концу 2022 г. Цель проекта — создание платформы для поддержки экстенсивного развития китайской обрабатывающей промышленности в СРВ.

Небольшая часть китайских инвестиций осуществляется во Вьетнаме в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

Стимулирующий эффект дает как рост взаимной торговли, так и участие Вьетнама в КАФТА. Рост двусторонней торговли побуждает китайских предпринимателей к открытию во Вьетнаме своих заводов, что увеличивает взаимные инвестиции. По объему накопленного капитала СРВ аккумулирует, согласно статистике АСЕАН, до 1/5 общего притока ПИИ КНР на рынки Ассоциации (18,633 млрд долл. из 91,584 млрд).

Перевод капитала в добывающую и обрабатывающую промышленность приводит к тому, что китайские производства во Вьетнаме часто сильно загрязняют окружающую среду. Китай, выступая крупнейшим инвестором в угольную энергетику стран ЮВА, большую часть этих средств направляет в Индонезию и Вьетнам.

В то время как Япония и Южная Корея, одни из ведущих инвесторов во Вьетнам, постепенно отказываются от проектов традиционной энергетики с по-

тенциально отрицательным экологическим эффектом, Китай приходит им на смену, финансируя уже начатые или планируемые проекты. Показательный пример — проект угольной электростанции Намдинь-1, к которому китайские банки подключились после отступления южнокорейских инвесторов. Анкхань-Бакзянг — еще один случай, когда китайские банки были привлечены после того, как инвестор долгое время не начинал финансирование. На смену Экспортно-импортному банку Кореи и Японскому банку международного сотрудничества пришли такие компании, как Китайский банк развития, Китайская корпорация страхования экспортных кредитов и др. В свете тренда развития возобновляемой энергетики, отраженного в том числе в готовящемся 8 Плане развития национальной электроэнергетики, Китай также вступил в инвестиционную гонку по расширению инвестиционного сотрудничества с Вьетнамом в сфере ВИЭ. Приход китайских инвесторов сдерживает жесткая конкуренция на торгах с компаниями Японии и Республики Кореи, лидирующими в сфере энергетики по части технических разработок.

Среди успешных примеров — контракт между тайской компанией (Super Energy) и китайской (China Power Construction Group Co., Ltd.), которые сооружают солнечную электростанцию мощностью 550 МВт и стоимостью 457 млн долл. Работы по проекту ведутся в три этапа, включая проектирование, закупку-монтаж оборудования, возведение вспомогательных объектов. Электричество будет поставляться по цене 0,07 долл. за кВт·ч.

Китайцы по большей части предпочитают инвестировать в предприятия с 100%-ной собственностью, что не способствует развитию вьетнамского производства. В плане географического распределения инвестиции КНР сегодня присутствуют в большинстве провинций и городов Вьетнама: в основном в прибрежной зоне (в 22 из 28 прибрежных провинций), а также в крупных агломерациях, привлекающих инвесторов своей рабочей силой, развитой инфраструктурой, привязанной к внешней торговле (например, города Хошимин, Хайфон, провинции Биньзюнг, Хатинь, Лаокай, Донгнай, Куангнинь).

Помимо прочего, рост китайских инвестиций во Вьетнам в последние годы объясняется тем, что в условиях торговой войны между США и Китаем китайские предприятия переносят производство в СРВ, чтобы избежать повышенных ставок при поставке продукции в США. Из-за этого некоторые вьетнамские эксперты опасаются, что Вьетнам может стать лишь временным рынком импорта и реэкспорта китайских товаров в обход санкций США, а после прекращения торговой войны инвестиционное сотрудничество СРВ и КНР вновь снизится в объемах.

Вьетнам интересен китайским инвесторам как страна с дешевой рабочей силой, схожей бизнес-культурой и бизнес-стратегией на местном уровне, открытой международной экономической политикой и льготами для иностранных инвесторов. Сказывается выгодное географическое положение Вьетнама: КНР и СРВ имеют общую сухопутную границу протяженностью в 1297 км, что не может не способствовать развитию экономических отношений между странами.

Однако дальнейшему расширению инвестиционного сотрудничества сторон мешают следующие ограничения:

- большинство китайских проектов реализуется малыми предприятиями. В среднем по стоимости они составляют всего 50 % в сравнении с другими

иностранными проектами. Как правило, китайские вложения ориентированы на отрасли промышленности, редко приносящие высокую норму прибыли, но при этом сильно загрязняющие окружающую среду и использующие устаревшие технологии;

- китайские инвесторы пока слабо осваивают зарегистрированный капитал, процесс его внесения часто задерживается. Реализованная часть составляет лишь около 30 % от общего зарегистрированного инвестиционного капитала, в то время как общий показатель сектора ПИИ составляет около 50 % в среднем;
- китайские инвесторы предпочитают использовать собственных подрядчиков и рабочую силу, создавая минимальную добавленную стоимость для вьетнамской экономики;
- вьетнамские инвестиционные проекты в КНР практически отсутствуют.

3.1.4. Сотрудничество в промышленной сфере

Энергетика

В феврале 2021 г. Министерство торговли и промышленности Вьетнама подготовило проект Национального плана развития энергетики на 2021—2030 гг. с перспективой до 2045 г. В октябре 2021 г. вышел пересмотренный вариант проекта этого плана, которому еще предстоит получить одобрение премьер-министра СРВ. Одной из приоритетных задач поставлено превращение страны в лидера возобновляемой энергетики в Юго-Восточной Азии, а также уточнение стратегии использования каменного угля для удовлетворения быстро растущего спроса на электроэнергию. Среди целей Вьетнама снижение выбросов углекислого газа на 8 % к 2030 г. — такое обязательство взяло на себя правительство СРВ на переговорах по климату в Париже в 2015 г.

Определенные успехи в развитии возобновляемой энергетики уже просматриваются: по данным Reuters, Вьетнам досрочно достигнет своей цели по солнечной энергии на 2025 г., что сделает его региональным лидером с 44 % выработки солнечной энергии в ЮВА. Тем не менее, согласно исследованию Глобального экологического института (GEI) в 2018 г., электричество из ископаемого топлива по-прежнему составляет 62 % от общей установленной мощности энергетики Вьетнама (рис. 3.13).

Вьетнам нацелен на сокращение доли каменного угля в своей электрогенерации, однако в настоящий момент в стране на той или иной стадии планирования или разработки находятся 68 угольных ТЭС. Кроме того, в связи с увеличением потребностей в электроэнергии к 2030 г. использование каменного угля, как ожидается, может возрасти в 5 раз по сравнению с текущими показателями. По оценке австралийской организации Market Forces, накопившаяся задержка по инвестиционным проектам в угольную энергетику составляет 100 лет. Отчасти этому способствует постепенный отказ от станций, работающих на угле, со стороны двух крупнейших инвесторов в теплоэнергетику Вьетнама — Японии и Республики Корея. Им на смену оперативно приходят китайские банки и компании, обеспечивающие финансирование уже начатых проектов. Как считают китайские инвесторы, в условиях пандемии и

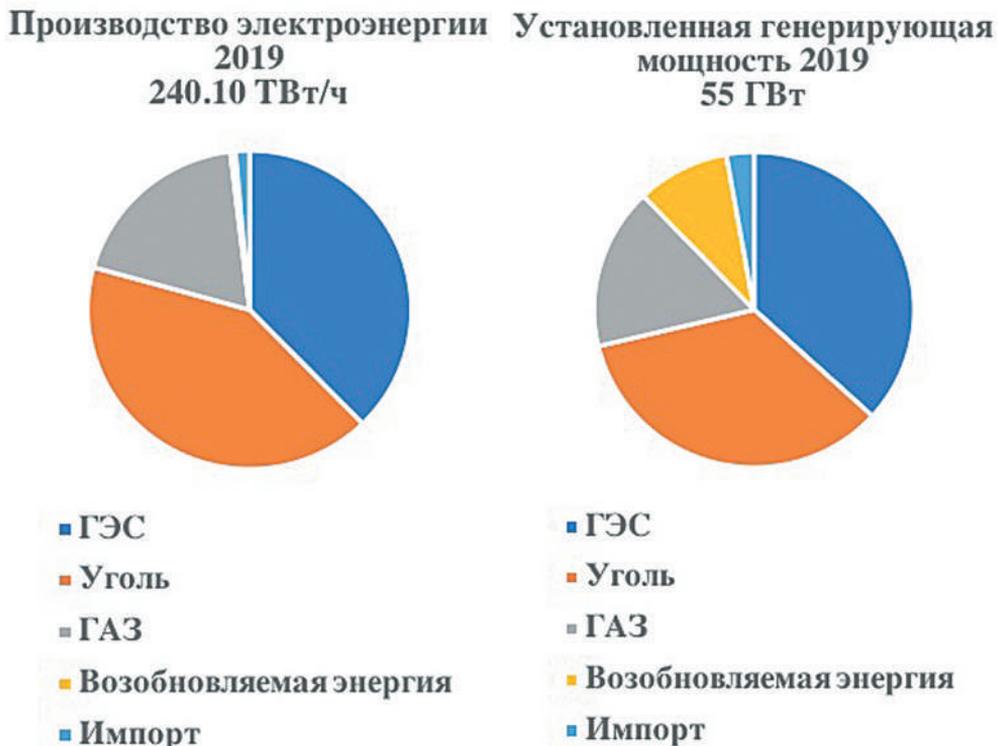

Рис. 3.13. Структура электрической генерации во Вьетнаме в 2019 г.

Источник: Operational Problems and Challenges in Power System of Vietnam URL: <https://www.nldc.evn.vn/Admin/Upload/NewsGroup/Files/02122011091633.pdf>

глобального экономического кризиса ископаемое топливо служит одним из инструментов стимулирования экономики и укрепления сотрудничества между странами.

Растущий сектор возобновляемой энергетики Вьетнама предоставляет большие возможности китайским финансовым и инженерным компаниям. Приход китайских инвесторов сдерживается жесткая конкуренция на торгах с компаниями Японии и Республики Корея, лидирующими в сфере энергетики по части технических разработок.

Инвестиции Китая поступают в развитие возобновляемой энергетики СРВ, в частности, по контракту между тайской компанией (Super Energy) и китайской (China Power Construction Group Co., Ltd.), которые сооружают солнечную электростанцию мощностью 550 МВт и стоимостью 457 млн долл. Работы по проекту ведутся в три этапа, включая проектирование, закупку-монтаж оборудования, возведение вспомогательных объектов. Электричество будет поставляться с этой электростанции по цене 0,07 долл. за кВт·ч.

Таким образом, Китай является важным партнером СРВ в сфере энергетики и имеет обширные возможности для расширения сотрудничества в данной сфере ввиду своих растущих потребностей на электроэнергию.

3.1.5. Участие в китайской инициативе «Один пояс, один путь»

Вьетнам рассматривается в КНР как важная часть ее международной инициативы «Один пояс, один путь» (далее ОПОП) (рис. 3.14)¹. Во время визита премьер-министра Вьетнама Фан Ван Кхая в Китай еще в 2004 г. стороны одобрили инициативу «Два коридора, один пояс», чтобы соединить южный Китай и север Вьетнама (рис. 3.15). «Два коридора», а именно Куньмин — Лаокай — Ханой — Хайфон — Куангнинь и Наньнин — Лангшон — Ханой — Хайфон — Куангнинь, улучшат взаимосвязанность и экономическое сотрудничество между китайскими провинциями Юньнань и Гуанси и 12 городами и провинциями на севере Вьетнама. «Экономический пояс» через Тонкинский залив призван укрепить

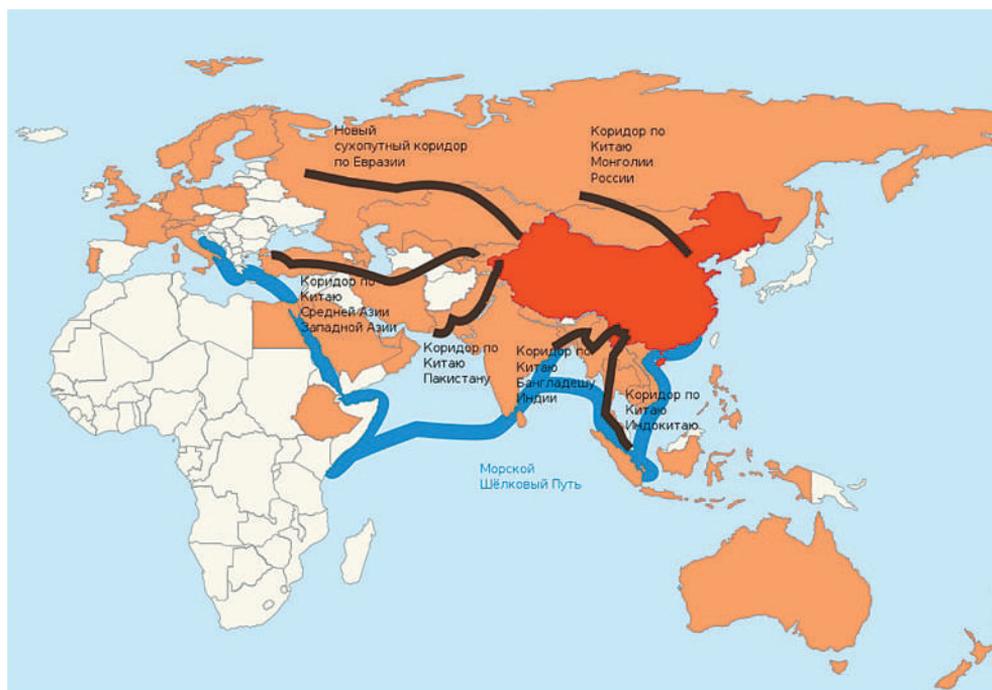

Рис. 3.14. Сухопутные и морские маршруты нового Шелкового пути.

Источник: URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=82633376>

¹ ОПОП направлен на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, экономических коридоров, связывающих страны Азии, Европы и Африки (рис. 3.14). Инициатива объединяет два крупнейших проекта КНР — «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП). Идея формирования второго была представлена лидерам АСЕАН Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. во время его визита в страны Юго-Восточной Азии. Предложенные цели включают повышение политической координации, связанности инфраструктуры, либерализацию торговли, свободное передвижение капитала и укрепление взаимопонимания между народами. В ОПОП ожидается участие 65 стран с населением 4,4 млрд человек, общий объем ВВП которых составит 29 % мирового ВВП. — См. Shivshankar Menon. The Unprecedented Promises — and Threats — of the Belt and Road Initiative. The Wire, 24.04.2017. URL: www.brookings.edu/opinions/the-unprecedented-promises-and-threats-of-the-belt-and-road-initiative/

Рис. 3.15. Схема взаимодействия СРВ—КНР «Два коридора, один пояс».

Источник: Почему у Си Цзиньпина нет другого выбора, кроме как быть вежливым с Вьетнамом. URL: <https://news.join.com/article/22146116>

пить экономическое сотрудничество между прибрежными провинциями двух стран. Таким образом, Вьетнам будет играть более активную роль в транспортировке товаров, произведенных на материковой части Китая, одновременно открывая местный потребительский рынок для внешних поставщиков и развивая свои возможности для промышленного производства.

Участие в ОПОП рассматривается как хорошая возможность привлечь дополнительные инвестиции из Китая. Прежде всего, Вьетнам нуждается в привлечении инвестиций в инфраструктуру. Эта потребность растет по мере снижения притока официальной помощи в целях развития (ODA) ввиду того, что Вьетнам добился статуса страны со средним уровнем дохода в 2011 г., а проекты государственно-частного партнерства из-за ужесточения финансовых и правовых норм не привлекают нужных объемов капитала. На развитие инфраструктуры (автомобильных и железных дорог, аэропортов, портов, телекоммуникаций, электричества и водоснабжения) Вьетнаму потребуется потратить 605 млрд долл. до 2040 г., хотя при текущих темпах, как ожидается, удастся привлечь лишь 503 млрд долл.

Вероятно, этим обусловлен тот факт, что Вьетнам одобрил «Один пояс, один путь», как и инициативу создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в 2014 г., которая принадлежала Китаю. В марте 2017 г. во время визита президента банка Цзинь Лицюня в Ханой тогда премьер-министр Нгуен Суан Фук призвал АБИИ инвестировать в инфраструктуру СРВ, особенно путем спонсирования частных проектов. Президент АБИИ Цзинь со своей стороны выразил желание поддержать проекты развития инфраструктуры Вьетнама, особенно железных дорог, автомагистралей и морских портов.

Во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Ханой в ноябре 2017 г. стороны подписали Меморандум о взаимопонимании по развитию проектов «Два коридора, один пояс» и «Один пояс, один путь». На согласование условий Меморандума ушло два года. Однако никаких дальнейших шагов не последовало. При формальном дипломатическом одобрении инициативы ОПОП Вьетнам всячески пытается показать независимость этих двух проектов, подчеркивая свое намерение участвовать только в том, что выгодно ему, а не Китаю. Такая оговорка понятна, учитывая сохраняющееся недоверие между двумя странами и растущие антикитайские настроения во Вьетнаме из-за споров в Южно-Китайском море, особенно после событий 2014 г.

Некоторые вьетнамские эксперты выразили озабоченность по поводу того, что участие в ОПОП повлечет для СРВ «последствия, выходящие за рамки экономики», в частности, приведет к «чрезмерной зависимости» от Китая, в том числе ущербу интересам в Южно-Китайском море. Также отмечены и сопутствующие проектам ОПОП проблемы, такие как недостаточная охрана трудовых прав, несоблюдение китайскими подрядчиками экологических требований, отсутствие прозрачности в ведении бизнеса, оспаривание Китаем международно признанных механизмов урегулирования споров.

КНР стремится инвестировать в такие проекты, как строительство сталелитейных заводов, угольных и гидроэлектростанций, высокоскоростных железных дорог и автомагистралей. В рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» Пекин вложил значительные средства в энергетический сектор стран Азии. Согласно отчету Института мировых ресурсов и Бостонского университета, более 60 % этих инвестиций было направлено на проекты по ископаемому топливу, и только 6 % — на возобновляемые источники энергии. Строя новую энергетическую инфраструктуру, особенно угольные электростанции, Китай наращивает свою «мягкую власть» над соседними странами.

В 2020 г. инвестиции Китая в энергетику в рамках инициативы «Один пояс, один путь» составили около 20 млрд долл., при этом в 2016—2017 гг. данный показатель был вдвое выше. Большая часть инвестиций в 2020 г. вложена в гидроэнергетику (35 %), за которой следуют угольная генерация (27 %) и солнечная (23 %). Соответственно, инвестиции в возобновляемые источники энергии составили большую часть всех инвестиций ОПОП в 2020 г. Что касается Вьетнама, за последние 7 лет 71,65 % всех инвестиций ОПОП в энергетику были вложены в угольные электростанции, при этом оставшиеся 28,35 % средств направлены в развитие ветряной либо солнечной энергетики. В 2016—2020 гг. наблюдается рост вложений в зеленую энергетику (рис. 3.16).

Вьетнам не считает получение китайских займов под эти проекты приоритетом. Ссудная ставка в 2,5 % по китайским займам оказывается выше, чем хотел бы Вьетнам. Кроме того, Пекин обычно выдвигает дополнительные условия, включая использование китайских технологий, оборудования и подрядчиков, что также не способствует желанию вьетнамской стороны пользоваться такими займами. Альтернативно в Ханое стремятся получить кредиты от международных финансовых организаций, которые обычно предоставляются на более льготных условиях, а также японские кредиты, поскольку японские подрядчики и технологии воспринимаются вьетнамской общественностью как более надежные, чем китайские. Пример этого подхода — строительство метро в Хошимине, которое

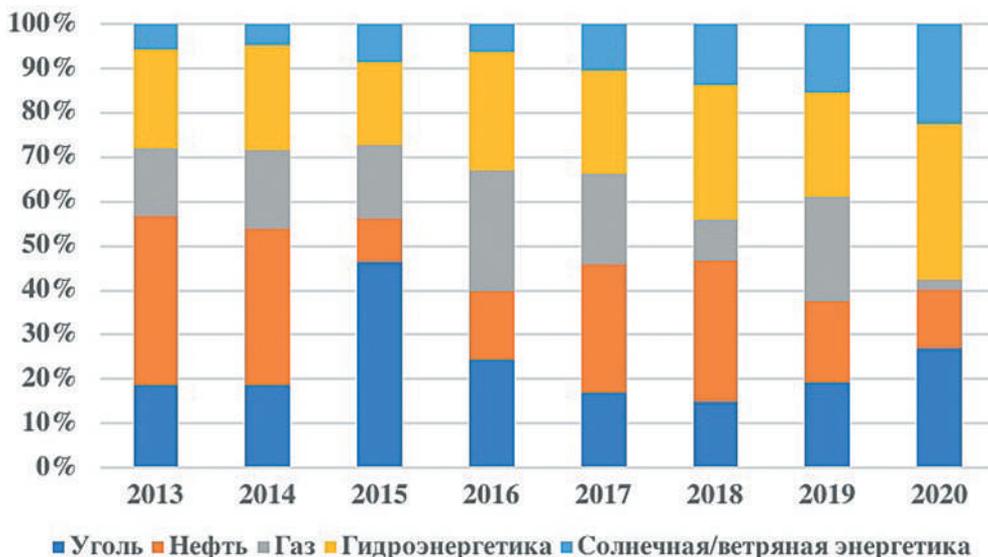

Рис. 3.16. Китайские инвестиции в энергетику СРВ в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в 2013—2020 гг., %.

Источник: Christoph Nedopil Wang, China Belt and Road Initiative Investment Report 2020.

осуществляется вот уже 10 лет. В июне 2022 г. работы на первой линии были завершены на 91 %, запуск намечен к концу 2023 г.

Вьетнам больше использует проекты в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), особенно модель «строительство—эксплуатация—передача» (ВОТ). С 2011 по 2017 год инвестиции в форме ГЧП составили во Вьетнаме около 9 млрд долл. Несмотря на определенные неудачи, ГЧП остается здесь основным инструментом развития инфраструктуры, поскольку помогает сократить финансовое и иное бремя государства, привлечь иностранные активы и передовые технологии.

Пример ГЧП в отношениях Вьетнама и Китая — строительство метро в Ханое — первого в истории страны. В ходе первой фазы сооружаются два участка: линия 2А Катлинь—Хадонг (линия Катлинь) и линия 3 (линия Ванмиеу). Линия 2А была введена в эксплуатацию с большими задержками в 2021 г. Строительство столкнулось со множеством финансовых трудностей, сбоев с поставками, авариями, что обусловило медленные темпы работ и вызвало недовольство вьетнамской стороны.

Первоначально общая стоимость проекта составляла 552 млн долл., из которых 419 млн были профинансированы займами китайского China Eximbank (Экспортно-импортный банк Китая). Позже из-за перерасхода средств общая сумма инвестиций выросла до 891 млн долл., и Китай согласился предоставить дополнительный заем в размере 250 млн долл. для завершения проекта. Этот новый заем, выданный в 2017 г., неофициально учитывался обеими сторонами как полученный по программе ОПОП.

До сих пор ни один новый инфраструктурный проект во Вьетнаме не был официально оформлен и признан частью инициативы ОПОП, хотя КНР в одно-

стороннем порядке рассматривает ТЭС Виньтан-1 провинции Биньтхуан¹ в качестве такового. Таким образом, несмотря на огромную потребность в капитале для развития инфраструктуры и формально положительную реакцию на ОПОП, Ханой крайне осторожно относится к получению кредитов от Китая и стремится избегать крупных совместных проектов.

В то же время из-за роста внешнего долга² руководство Вьетнама может сократить заявки на получение новых займов от МФО. Вместо этого оно побуждает отечественных частных инвесторов использовать кредиты АБИИ для реализации совместных инфраструктурных проектов по модели БОТ. Вероятно, решающую роль в (не)участии Вьетнама в ОПОП будет играть политический фактор. С учетом напряженных отношений между странами реализация совместных проектов остается под большим вопросом.

3.2. США

3.2.1. Взаимная торговля

В июле 2020 г. Вьетнам и США отметили 25 лет восстановления дипломатических отношений. За четверть века стороны достигли больших успехов в развитии сотрудничества в целом и внешней торговли в частности. Американский экспортный рынок стал крупнейшим для СРВ: он принимает до 90 товарных позиций. Общая стоимость вьетнамских поставок достигла в 2021 г. 96,27 млрд долл., что превышает четверть мирового экспорта СРВ. Импорт из США составил 15,17 млрд долл., товарооборот двух стран в том же году превысил 111 млрд долл. (рис. 3.17). Всего за один год товарооборот двух стран увеличился почти на 20 млрд долл. (в 2020 г. 90,77 млрд долл.), а за 10 лет — более чем в 5 раз. Вьетнам стал 10-м крупнейшим торговым партнером США, а те — вторым для него.

Торговля услугами в 2020 г. достигла 2,6 млрд долл., в том числе вьетнамский импорт 2,2 млрд и экспорт — 461 млн долл. сохраняют положительное сальдо торговли услугами с СРВ размером в 1,7 млрд долл. По сравнению с 2020 г. положительное сальдо торговли услугами между двумя странами выросло на 42 %. Лидерами экспорта из США во Вьетнам стали секторы путешествий, транспорта и технических услуг, в обратном направлении наибольшим спросом также пользовались услуги туризма и транспортного сектора, профессиональные и менеджерские услуги.

Вьетнам массово поставляет в США текстиль, обувь, электронику, мебель, морские и сельхозпродукты, игрушки, другие изделия. За последние годы структура вьетнамского экспорта заметно трансформировалась. Если раньше лидером была текстильная, швейная и обувная продукция, то в 2021 г. эта товарная группа отошла на 2-е место, внося 25 % в общий товарный экспорт в США. На пер-

¹ Провинция Биньтхуан является наиболее привлекательной для китайских инвесторов в южной части СРВ — там размещены ПИИ на 2,03 млрд долл. из Китая (что равно 18,1 % от общего объема зарегистрированных инвестиций Китая во Вьетнаме в 2017 г.).

² По многолетним наблюдениям в мире, с превышением уровня внешнего долга в 60 % от ВВП в развивающихся странах среднегодовые темпы прироста ВВП снижаются на 2 п.п.

вое же место вышла электроника и сопутствующее оборудование, обеспечив 33 % поставок и дав рост добавленной стоимости и доли высокотехнологичных товаров во вьетнамском экспорте (рис. 3.18).

Основные статьи импорта Вьетнама из США по стоимостному объему — компьютеры, электроника и материалы для них (в основном, интегральные

Рис. 3.17. Динамика двусторонней торговли между СРВ и США, млрд долл.
Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

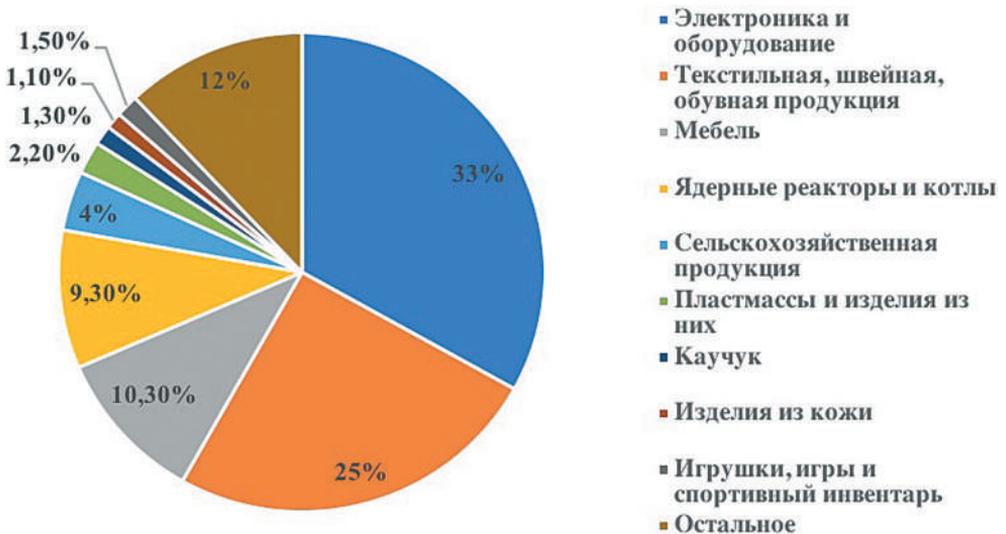

Рис. 3.18. Структура товарного экспорта из Вьетнама в США в 2021 г.
Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

схемы), продукция машиностроения, хлопок, корма для животных, отходы и лом черных металлов, пластик (рис. 3.19). Стоимость закупки товаров из первых двух групп превысила 1 млрд долл. каждая, машиностроения — почти достигла миллиарда. На протяжении последних десяти лет эти три группы товаров оставались традиционными лидерами вьетнамского импорта из США.

Рис. 3.19. Основные статьи вьетнамского импорта из США в 2021 г., % (каждая статья с оборотом более 100 млн долл.).

Источник: Statistics of import by country/territory-main imports, Ministry of finance of Vietnam, General department of customs, 2021.

США являются одним из ведущих поставщиков интегральных схем во Вьетнам — в 2020 г. на их долю пришлось 11,8 % импорта, 3-е место после Китая и Южной Кореи. Спрос на интегральные схемы в стране растет по мере развития производства электронной продукции во Вьетнаме и переноса сюда заводов крупных мировых, в том числе американских, компаний.

США — основной экспортер хлопка на вьетнамский рынок с долей 35,9 % стоимости всех поставок в 2020 г. (2-е и 3-е места заняли Китай и Бразилия соответственно). Растущий импорт хлопка из США обеспечивает сырьем текстильную промышленность СРВ, одним из основных потребителей продукции которой являются сами США. При бурном развитии производства продуктов из хлопка и их экспорта страна вынуждена полагаться на импорт, так как собственное производство остается скромным по размерам. Объем поставок превысил 835 тыс. т в 2020 г., при этом американский хлопок пользуется большим спросом на внутреннем рынке за счет строгой системы сертификации и высокого качества.

На фоне общего роста товарооборота и развития торгово-экономических отношений отмечаются и проблемы. Так, среди предприятий, поставляющих продукцию на американский рынок, собственно вьетнамские производят лишь 23 %, остальное дают зарубежные компании, вложившие сюда свой капитал. Американские компании, используя Вьетнам как свою производственную базу,

безусловно, получают определенные выгоды, а ему обеспечивают рост занятости и трансфер новейших технологий. Вместе с тем ограничиваются потенциальные доходы и возможности местных производителей, что, в конечном счете, сдерживает экономический рост ввиду низкой добавленной стоимости вьетнамских изделий.

Другой проблемой является растущая несбалансированность товарообмена. В 2010—2021 гг. экспорт увеличивался существенно быстрее (19 %), чем импорт (13 %). С 1997 г. торговый дефицит со стороны США постоянно растет, в 2021 г. он достиг 81 млрд долл., или 72 % оборота (в 2014 г. — 20 млрд). В результате Вьетнам вошел в тройку стран, вызывающих наибольший торговый дефицит США, и расположился по этому показателю на 3-м месте после Китая и Мексики. Ввиду эскалации торгового конфликта между США и Китаем данный показатель увеличился только в 2019 г. на 41 % и стал настолько критическим, что администрация Трампа призвала Вьетнам выровнять параметры торговли и стала оказывать на него серьезный прессинг (в том числе обвиняя в ценовом демпинге), ослабленный лишь с началом пандемии Ковид-19.

Надежды Ханоя на дальнейший рост торговли за счет прямого выхода в формате ЗСТ на рынок США подорвал их отказ в 2017 г. от участия в ТТП (Транстихоокеанском партнерстве) — всеобъемлющем соглашении о свободной торговле между 12 странами АТР. Это лишило торговые отношения сторон серьезных дополнительных стимулов, а Вьетнам — перспективы обнуления импортных тарифов США для повышения прибыли на американском рынке.

Влияние на взаимную торговлю конфликта США с Китаем

Существенное влияние на развитие вьетнамской экономики в целом и торгово-экономических отношений с США в частности оказала разразившаяся между КНР и США «торговая война». В 2018 г. Торговое представительство США (USTR) установило дополнительные ограничения на импорт китайских товаров в объеме свыше 50 млрд долл., ввело 25 % пошлину на ряд импортируемых товаров из Китая. Целью этих мер было ограничение торговой экспансии КНР и предотвращение кражи интеллектуальной собственности с ее стороны. На первом этапе пошлинами облагались аэрокосмическое, IT и медицинское оборудование, на втором — металлы, химические вещества.

В 2019 г. уже половина всех товаров, импортируемых из Китая, была обложена дополнительной пошлиной (25 %). 1 августа 2019 г. администрация Трампа ввела пошлины в размере 10 % на оставшиеся потребительские товары и продукты питания. Новые тарифы способствовали росту промышленного производства США, помогли сократить дефицит торгового баланса США с КНР в 2019—2020 гг. (рис. 3.20). В свою очередь, Министерство торговли Китая ответило введением тарифов на 128 товаров, импортируемых из Америки, включая алюминий, самолеты, автомобили, свинину и соевые бобы (для которых действует тариф 25 %), а также стальные трубы, фрукты, орехи (15 %). До начала противостояния 23 % импорта США поступало из Китая. В 2019 г. эта доля составила уже 18 %, сократившись на 26 млрд долл.

Вьетнам — одна из немногих стран, которые до сих пор не пострадали от торговой войны между США и Китаем. Наоборот, его экспорт в США вырос в результате этой «войны»: в 2017—2019 гг. поставки в США увеличились на 17,5 млрд долл. (рис. 3.21). Только импорт мобильных телефонов в США удвоил-

Рис. 3.20. Годовой торговый дефицит США с Китаем в 2010—2020 гг., млрд долл.

Источник: United States Census Bureau. URL: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277>

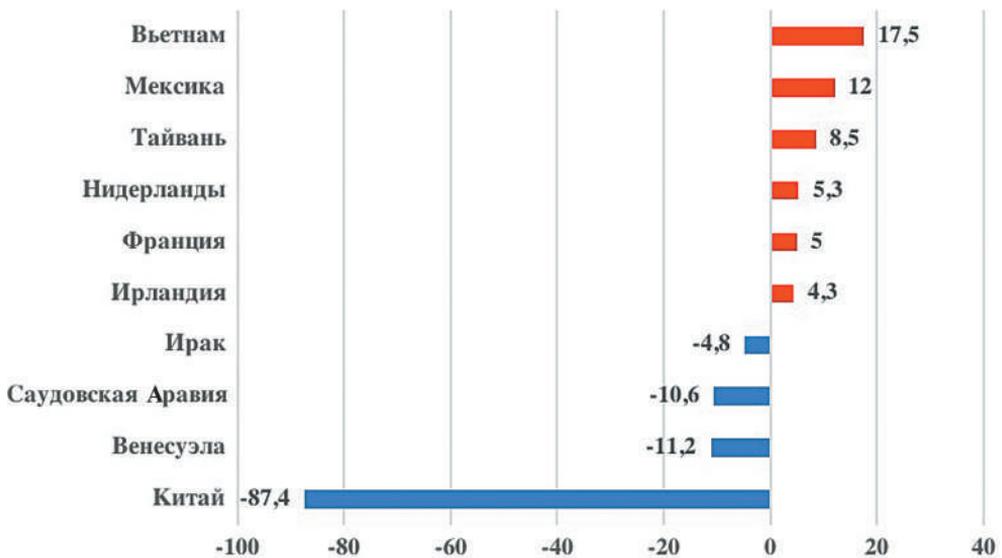

Рис. 3.21. Страны с наибольшим абсолютным изменением стоимости экспорта товаров в США в 2019 г. (млрд долл.).

Источник: Census Bureau. URL: <https://www.statista.com/chart/20746/change-in-us-goods-imports-from-china-and-selected-countries/>

ся после введения тарифов, тогда как импорт телефонов из Китая сократился на 27 %. Также на 79 % увеличился импорт компьютеров и составляющих из Вьетнама в США, в то время как китайский импорт сократился на 13 %.

Торговля товарами и услугами США с Вьетнамом в 2019 г. составила около 81,3 млрд долл., в том числе экспорт 13,4 млрд, импорт 67,9 млрд долл. Дефицит торговли товарами и услугами США с Вьетнамом в 2019 г. составил 54,5 млрд долл. В течение 2020 г. экспорт Вьетнама в США вырос на 24 %. По оценкам АБР, Вьетнам дополнительно получил в совокупности до 2 п.п. прироста ВВП за три года противостояния США и Китая (2018—2020 гг.).

Вьетнаму удалось во многом сыграть роль альтернативы Китаю. Многие производители перенесли свое производство во Вьетнам или находятся в процессе переноса — полный переход, по оценкам, может занять до двух лет. Хотя массовый исход из Китая маловероятен, транснациональные корпорации будут продолжать диверсифицировать свои операции в других частях Азии, чтобы смягчить влияние торгового конфликта с участием КНР.

Согласно Государственному департаменту США в 2019 г. всего Вьетнам привлек ПИИ на сумму 20,3 млрд долларов — рост на 6 % относительно 2018 г., в том числе инвестиции США составили 2,6 млрд долл. Американских инвесторов среди прочих стимулов привлекает низкая заработная плата во Вьетнаме: она составляет 132—190 долл. в месяц в зависимости от региона. В то же время заработная плата в Китае выросла на 60 % с 2011 г. и составляет 163—361 долл.

Вьетнам по договоренности с Китаем применяет и более изощренную схему обхода американских санкций против китайских товаров. Эти товары проходят минимальную обработку на территории СРВ, получают новые сопроводительные документы и поставляются в США уже как вьетнамские. Однако правительство США уже осведомлено о подобных схемах и намерено ввести новые пошлины и тарифы на такую продукцию. В итоге производители из СРВ могут попасть под влияние вторичных санкций и лишиться части американского рынка. По оценкам Национальной федерации розничной торговли США, введение компенсационных пошлин на товары, которые Вьетнам реэкспортирует из Китая, приведет к росту расходов американских потребителей на 4—9 млрд долл.

Но в долгосрочной перспективе конфронтация США и Китая может привести к нарушению глобальных цепочек поставок, что отрицательно отразится и на вьетнамских предприятиях, особенно на предприятиях с иностранным капиталом. Производители обычно не торопятся переносить производство в менее развитые страны: китайский производственный сектор хорошо развит, в стране налажена эффективная работа заводов и предприятий. Вьетнам все еще отстает от Китая по уровню развития, в стране слабее производственная инфраструктура, а качество исходных материалов ниже. Доля Вьетнама в мировом производстве все еще незначительна.

Экспорт текстиля

Текстиль является одной из главных товарных групп вьетнамского экспорта в целом и для США в частности. В 2018—2021 гг. поставки текстильной продукции на американский рынок возросли с 14,2 млрд до 16,7 млрд долл., увеличиваясь в среднем на 8 % в год. На США приходится 52 % мирового экспорта текстильной продукции из СРВ. За последнее десятилетие доля текстильных изделий Вьетнама на американском рынке выросла почти втрое — с 7,72 % в 2010 г. до 20 % в первом полугодии 2020 г.

Эта тенденция ускорилась с началом американо-китайского торгового конфликта. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные Министерства торговли США: доля импорта одежды из КНР в США в стоимостном выражении упала с 30 % в 2019 г. до 20 % за первые 6 месяцев 2020 г., а из СРВ с 16 % выросла до уровня Китая за тот же период (рис. 3.22).

Ситуация в текстильной отрасли схожа с ситуацией во вьетнамской промышленности в целом. Крупные международные корпорации, в том числе американские (например, Levi's, GAP, Columbia, Adidas), перемещают сюда свои

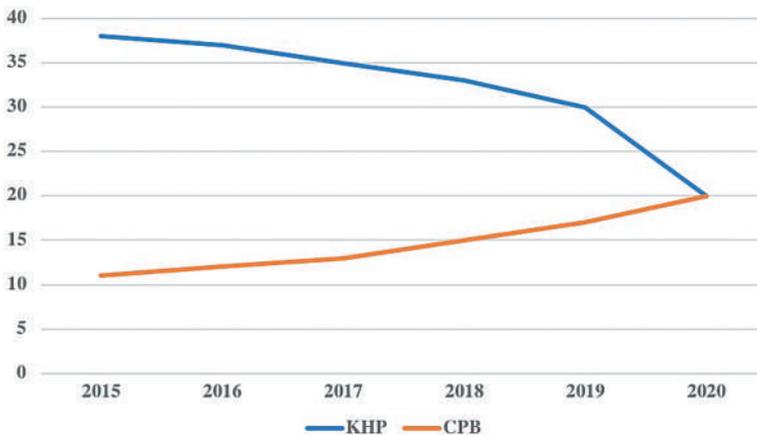

Рис. 3.22. Доли КНР и СРВ на рынке текстиля в США (2015—2020 гг.), %.

Источник: Министерство торговли США.

производства, поддерживая конкурентоспособность продукции за счет дешевых трудовых ресурсов, удобной логистики (во Вьетнаме расположено 14 крупных портов), преференциальной торговой политики властей страны.

Вьетнамским производителям сложно выдержать такую конкуренцию, тем не менее ряд крупнейших компаний успешно работает, а именно:

1. DOTINHUTEX Co, Ltd основана в 1993 г. Фабрики расположены в провинциях Тэйнинь и Биньзыонг на юге страны.

2. Tổng Công Ty Cổ Phần Dệt May Hoà Thọ основана в 1962 г., является членом Вьетнамской национальной текстильной и швейной корпорации (Vinatex) и Вьетнамской ассоциации текстиля и одежды (Vitas), аккредитованных при Торгово-промышленной палате СРВ. Штаб-квартира находится в Дананге. Экспорт компании достиг в 2019 г. 239 млн долл., в том числе на американский рынок 112,33 млн долл. (47 %).

3. Tổng Công Ty Cổ Phần Dệt May Huế (HUEGATEX) основана в 2018 г., является членом Вьетнамской национальной текстильной и швейной корпорации (Vinatex), активно экспортирует свою продукцию в США.

Согласно опросу Ассоциации индустрии моды США, в ходе которого свое мнение высказали 25 руководителей ведущих модных домов, 29 % из них выбрали вариант «мы закупаем больше из Вьетнама, чем из Китая», в то время как в 2019 г. такой выбор сделали 25 %.

Обувной экспорт

Обувная промышленность Вьетнама демонстрирует высокую динамику, что непосредственно отражается на поставках ее продукции на внешние рынки. В 2018—2021 гг. мировой экспорт вьетнамской обуви увеличивался в среднем на 4 % в год и возрос с 16,8 млрд до 18,2 млрд долл. Основным покупателем данной продукции стали США, расширившие свою долю с 34 % до 40 %. Экспорт обуви на американский рынок в стоимостном выражении вырос с 5,8 млрд до 7,4 млрд долл., или на 9 % в год. Таким образом, поставки вьетнамской обуви на американский рынок росли существенно более быстрыми темпами, чем на мировой.

Хотя показатели экспорта обуви в США растут, она поставляется на американский рынок в основном под американскими и международными брендами, такими как Nike, Puma, Adidas. Американские компании размещают свои заводы в СРВ для уменьшения издержек производства, при этом выгоды вьетнамской стороны от такого сотрудничества не так велики. Безусловно, растет занятость, Вьетнам долгое время сохраняет существенный профицит в торговле с США, однако добавленная стоимость вьетнамской стороны растет медленно, помимо этого, американские обувные гиганты не дают расширять экспортный потенциал вьетнамским национальным обувным компаниям.

Наиболее крупными экспортерами вьетнамской обуви на американский рынок являются следующие компании:

1. Biti's (Binh Tien Imex Corp., PTE., Ltd.). Компания основана в г. Хошимин в 1982 г., сегодня экспортирует свою продукцию в 40 стран мира (крупнейшие покупатели — Россия, Украина, ОАЭ, Бахрейн).

2. Vina Giay Corporation. Корпорация была основана в 1990 г. также в г. Хошимине. Поставляет свои изделия на рынки Северной и Южной Америки, в Восточную Европу и страны Юго-Восточной Азии.

3. An Ba Leather Shoes One Member Co., Ltd — третья компания из Хошимина. Основана в 2014 г.

4. Saigon Shoes Joint Stock Company. Данное предприятие было также основано в Сайгоне еще французами, хотя в современном виде начало свою работу только в 1994 г.

Крупнейшие обувные фабрики Вьетнама расположены на юге, в экономическом центре страны — г. Хошимине. Они поставляют продукцию как на внутренний, так и на внешний рынок, хотя конкуренцию американским, корейским или тайваньским компаниям даже на вьетнамском рынке выдерживают не всегда. Причинами этого являются неизвестные на Западе торговые марки, возможно, более качественная продукция иностранных фирм.

Для преодоления кризисных явлений в обувной промышленности и стимулирования роста вьетнамского экспорта обуви в мае 2020 г. открыта электронная торговая биржа, в том числе с участием США. Пока сложно судить о результатах, однако в Министерстве финансов СРВ заявили, что главная цель биржи — помочь вьетнамским производителям обуви наращивать объемы экспорта в США. Данная площадка дает информацию о рынке обуви США, в частности в контексте пандемии COVID-19.

Приведенные выше данные показывают, что американские закупки текстильной и обувной продукции приобрели большое значение для Вьетнама. Так, в 2021 г. по отдельности экспорт текстиля (9,04 млрд долл.) и обуви (6,65 млрд долл.) в США кратно превзошел товарооборот Вьетнама со многими другими странами, например, с Россией (4,9 млрд долл.).

Экспорт электроники и продукции машиностроения

Последние годы вьетнамская электронная индустрия переживает бурный рост: спрос на ее продукцию сильно вырос из-за Covid-19, вызвавшего массовый переход на удаленный формат работы с использованием электронных устройств. Дополнительным стимулом к развитию стала возросшая стоимость производства в Китае и торговая война США и КНР.

Рис. 3.23. Структура экспорта электротехники и продукции машиностроения из Вьетнама в США в 2021 г., %.

Источник: Statistics of export by country/territory-main imports, Ministry of finance of Vietnam, General department of customs, 2021.

В 2021 г. США стали ведущим импортером вьетнамских компьютеров и электронной продукции (25 % всего вьетнамского экспорта этой категории товаров), опередив Китай и Тайвань. По данным международной статистики, на продукцию электроники и компоненты к ней пришлась треть вьетнамского экспорта в США в 2021 г., в том числе 16,2 % на телефоны и запчасти к ним, 10,3 % на компьютеры и оборудование. Суммарно экспорт электротехники и продукции машиностроения составил 47,427 млрд долл., из них поставки телефонов и запчастей к ним в США в 2021 г. достигли 17,6 млрд долл., компьютеров, электротехники и комплектующих — 12,8 млрд долл. (рис. 3.23).

Экспорт морепродуктов

Вьетнам экспортирует морепродукты на 160 рынков по всему миру, и список ведущих покупателей возглавляют США. В топ-10 также входят ЕС, Япония, Китай, Корея, АСЕАН, Австралия, Великобритания, Канада, Россия. В США в 2021 г. было поставлено рыбной продукции на 1,25 млрд долл., что на 13 % меньше, чем в 2020 г., и равно 1,3 % общей стоимости, данной продукции, закупленной США. Американским покупателям поступило 19,3 % объема морепродуктов, поставленных Вьетнамом на мировой рынок.

Экспорт морепродуктов в США растет, несмотря на острую конкуренцию на этом рынке. Вьетнамские производители также сталкиваются с нетарифными барьерами, мерами протекционизма. Например, в 2014 г. по инициативе Министерства сельского хозяйства США (USDA) приняли новый закон, согласно которому вьетнамские экспортеры должны разводить пангасиус в тех же условиях и с соблюдением тех же мер, что и в США.

Чтобы соответствовать условиям для экспорта в США, производители аквакультуры СРВ должны представить сертификат соответствия и выполнить ка-

рантинные правила. Кроме того, должны соблюдаться нормы использования химикатов, антибиотиков и металлов в процессе выращивания пород в качестве сырья для экспорта на рынок США. Переработчики, желающие экспортировать рыбную продукцию в США, должны применять программу управления качеством в соответствии с принципами НАССР.

В конкуренции между американскими производителями пангасиуса и компаниями из Вьетнама власти США естественно поддерживают своих, так как вьетнамский пангасиус занимает до 90 % объема этой рыбы, продаваемой в США. Применяются различные технические барьеры: из 13 предприятий, экспортирующих пангасиус на рынок США, только двум — акционерному обществу Vinh Noan (Dong Thap) и Bien Dong Company (Can Tho) — выданы соответствующие лицензии. Качество пангасиуса из СРВ строго проверяется авторитетными организациями, такими как ASC, BAP и Global G.A.P: без их ветеринарного сертификата и сертификата качества ввоз продукции в США невозможен. Согласно американскому торговому закону от 2014 г., только компаниям из указанного списка разрешено поставлять пангасиус в США без антидемпинговой пошлины. Пошлина фактически взимается с импортера, который перекладывает расходы на поставщика. Существует также страховой «залог» размером до 1 млн долл., который должен быть выплачен государству авансом. Для выполнения требований США по части контроля качества вьетнамской стороне пришлось перейти в выращивании и переработке пангасиуса с мелкого производства на крупное.

С 2019 г. отмечался рост экспорта консервированного тунца из Вьетнама. До начала торгового конфликта США с КНР большую часть консервированных продуктов из тунца США покупали в Китае. Однако после того, как ставка налога на ввозимый в США тунец была поднята с 10 % до 25 %, объем китайских поставок упал на 84 % (с 10 200 до 1678 т). Вьетнамские продавцы воспользовались этой возможностью и постепенно отвоевали долю рынка у Китая. Конкурентом Вьетнама в борьбе за освободившуюся нишу выступил Таиланд. В 2019 г. Вьетнам поставил в Соединенные Штаты около 3793 т консервов из тунца. В 2020 г. США стали крупнейшим рынком сбыта тунца для Вьетнама — на них приходилось 41 % всего экспорта этой продукции, что на 11 % больше, чем в предыдущие годы.

Расширению взаимной торговли по этой номенклатуре способствовало подписание в июле 2016 г. соглашения между Министерством сельского хозяйства и развития села СРВ, с одной стороны, и Министерством торговли, Торговым бюро США, с другой, о решении спора в рамках ВТО по вопросу экспорта креветки. В результате инициированного вьетнамской стороной разбирательства признаны необоснованными антидемпинговые пошлины, введенные в отношении крупнейшего в СРВ экспортера креветки — компании Миньфу. Ей был открыт свободный доступ на американский рынок и выплачена компенсация. Тем не менее этот случай пока остается единичным. В 2019 г. Министерство торговли США официально установило нулевые тарифы для 31 вьетнамского экспортера креветок. В 2020 г. были снижены антидемпинговые пошлины на продукцию из пангасиуса до 0,15 долл. за 1 кг, в то время как вьетнамские экспортеры, не включенные Министерством торговли США в упомянутый список, облагаются по ставке 2,39 долл. / кг.

3.2.2. Инвестиции США во Вьетнам

Инвестиции США росли еще до отмены их санкций против экономики СРВ: в период с 1988 по 1993 г. было зарегистрировано 10 американских проектов стоимостью 23 млн долл. В условиях ограничений передача капитала велась через страны-посредники, и только в 1994 г. его суммарный объем достиг 230 млн долл. За период после отмены эмбарго во Вьетнаме открылись представительства более 100 американских компаний.

В настоящее время Соединенные Штаты и Вьетнам регулярно проводят встречи касательно торговли и инвестиций. Во многом благодаря Соглашению о торговле и инвестициях, подписанному в 2007 г., обеспечивается регулярное обсуждение важнейших экономических вопросов между сторонами.

По информации Министерства планирования и инвестиций Вьетнама, по состоянию на 20 февраля 2022 г. накопленный инвестиционный капитал американских компаний во Вьетнаме составил 10,3 млрд долл. в рамках 1145 проектов. США вышли на 11-е место среди 140 стран и территорий, имеющих прямые инвестиции в СРВ. За год объем вложенных инвестиций увеличился на 900 млн долл. — это существенно больше прироста за 2020 г. (387 млн долл.), но все еще ниже допандемийного уровня (в 2019 г. ПИИ США выросли на 2,6 млрд долл., в 2018 г. — на 2,83 млрд и заняли 2-е место по притоку ПИИ с долей 18,4 % от всего объема).

Вьетнамский капитал, вложенный в американскую экономику, достиг 747 млн долл. (201 проект), и США заняли 9-е место по этому показателю среди его реципиентов. Приток вьетнамских инвестиций в США в 2021 г. составил 307,3 млн долл. в рамках 4 новых проектов и дополнительных инвестиций в 3 действующие проекта. В 2021 г. США стали основным реципиентом вьетнамских ПИИ.

Многие крупные американские корпорации, такие как Intel, General Electric, Microsoft, AIG, Coca-Cola, Chevron, Apple, Google, Netflix, Dell вложили здесь крупные суммы денег и эффективно работают. Несмотря на пандемию в январе 2022 г. Coca-Cola сообщила о намерении соорудить четвертый завод по производству напитков во Вьетнаме стоимостью 126 млн долл. В феврале 2022 г. американские инвесторы обнародовали намерение построить во Вьетнаме Disneyland в Хошимине, Universal Studios — в Ханое и SeaWorld — в провинции Кханьхоа. Инвестиции еще не одобрены, однако предварительная их оценка достигает 10 млрд долл.

В 2021 г. американские инвестиции охватили 17 из 21 отрасли местной экономики. Приоритет получили вложения в ресторанно-гостиничный бизнес (43 %), обрабатывающие отрасли оказались на 2-м месте по накопленным инвестициям (более 3 млрд долл. в 323 проекта), что составило 32 % от общего зарегистрированного капитала США во Вьетнаме (рис. 3.24).

В этой статистике не учтен американский капитал, поступающий в больших объемах через страны-посредники, в частности, через Сингапур, занимающий ведущее место среди инвесторов во Вьетнам. Другими словами, инвесторы из США вкладывают средства в компанию в Сингапуре, а затем она инвестирует в СРВ, и эти ПИИ не фиксируются как американские. Это связано с тем, что первоначальные правовые действия легче осуществлять из развитой юрисдикции в

Сингапуре (например, регистрацию компаний) с высокими льготами и удобствами. Вьетнаму же для привлечения ПИИ нужно провести структурные реформы для улучшения корпоративного управления, повышения эффективности административных и правовых механизмов.

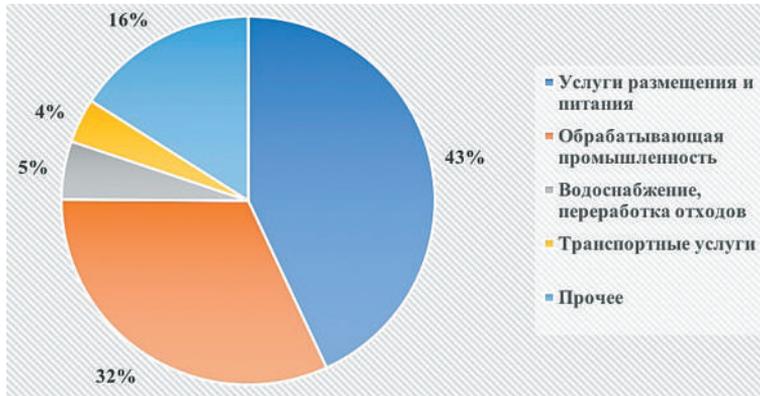

Рис. 3.24. Распределение ПИИ из США во Вьетнаме по отраслям, 2021 г.
 Источник: Detail (URL: mpi.gov.vn).

Американские инвесторы ведут бизнес в 42 из 63 провинций Вьетнама, приоритетно выбирая крупные города и районы, обладающие благоприятной инфраструктурой и высоким экономическим потенциалом — Бариа-Вунгтау (4,6 млрд долл. — 44,6 % всех накопленных инвестиций США во Вьетнаме к 2021 г.), Хошимин (12,2 %), Донгнай (9 %), Дананг (7,1 %), а также Биньзыонг на юге, Ханой и Хайфон на севере. Вьетнам сейчас во многом работает на американский рынок, производя товары на предприятиях с капиталом США.

Активно развивается вьетнамско-американское сотрудничество в г. Дананг. Г-жа Мэри Тарновка, генеральный директор Американской торговой палаты в СРВ (AmCham Vietnam), считает, что открытие представительства в Дананге будет способствовать продвижению американских компаний в этот главный город центральной части страны для инвестирования в технологии. По данным статистики, в 2019 г. в Дананге работало более 20 предприятий из США с 56 проектами и общим объемом инвестиций в 589 млн долл. Среди них компания Соса-Кола является одним из главных партнеров AmCham. Ею создан Центр общественной поддержки ECOCENTER, который существует уже почти 10 лет. Это глобальная инициатива Соса-Кола, целями которой объявлены обеспечение чистой водой, выработка солнечной энергии, развитие общественных центров в городах и деревнях по всему миру. ECOCENTER в Дананге включает в себя тренажерный зал, библиотеку, компьютерный класс, реализует образовательные программы для местных жителей. Он использует солнечную энергию для поддержания своей работы, очищая при этом 6000 литров воды в день. Еще один большой проект Соса-Кола — «Чистая питьевая вода для школ», который компания реализует 5 лет с 2018 по 2022 г. К 2019 г. Соса-Кола передала 12 систем фильтрации питьевой воды школам Дананга.

Другой заметный инвестор из США — Universal Alloy Corporation, глобальный производитель компонентов самолетов для таких компаний, как Boeing

и Airbus. Он открыл свой завод в Дананге. Американская компания Nike производит большую часть своей обуви во Вьетнаме, а американский технологический гигант Google планирует производить смартфоны Pixel во Вьетнаме, а не в Китае. С 2010 г. Adidas вдвое сократил производство обуви в Китае, перенеся большую его часть во Вьетнам.

К факторам, которые во многом делают Вьетнам идеальным местом для ведения бизнеса и привлечения инвестиций, относятся следующие:

- 1) место посредника в торговом конфликте Китая и США;
- 2) квалифицированная и дешевая рабочая силы;
- 3) политика налоговых преференций для инвестиционных производств;
- 4) стабильная политика правительства;
- 5) безопасные условия бизнеса и соглашения о свободной торговле.

Помимо притока ПИИ, развивается сотрудничество двух стран в сфере портфельных инвестиций. Экономика США (по ВВП) сократилась примерно на 3,5 % в 2020 г. из-за пандемии. Поэтому ее инвесторы стремятся приобрести акции за рубежом, чтобы получить более высокий доход на вложенный капитал. Вьетнам был одной из немногих стран мира, где наблюдался экономический рост в этот период. Не случайно институциональные инвесторы США выбирают его как место приложения капитала. Венчурное финансирование стартапов во Вьетнаме достигло 2,1 млрд долл. в 2020 г. по сравнению с всего 48 млн в 2017 г. Сюда пришли венчурные инвесторы высшего уровня из Кремниевой долины, включая Goodwater Capital LLC, Accel Partners LP и Altos Ventures Management Inc.

Инвестиционное сотрудничество СРВ и США активно прогрессирует, хотя не в таких масштабах и объемах, как, например, с Японией или Южной Кореей. Торговый конфликт США с Китаем сыграл большую роль в наращивании инвестиционного сотрудничества. Компании США увеличивают свой вклад в развитие электронной, машиностроительной и других отраслей. Потенциал данного сотрудничества еще предстоит более полно раскрыть в будущем.

3.2.3. Сотрудничество в энергетике

Одну из главных возможностей производства электроэнергии должен открыть (при отказе от атомной энергии до 2030 г.), как считают во Вьетнаме, импорт сжиженного природного газа (СПГ), главным образом из США. Они являются четвертым по величине экспортером СПГ в мире, а в 2020 г. темпы увеличения их экспорта были самыми высокими. Таким образом, быстро развивающаяся индустрия американского СПГ и растущий спрос Вьетнама открывают горизонты для развития сотрудничества сторон в энергетическом секторе. Дополнительным стимулом выступает желание США сократить критический дефицит в двусторонней торговле и укрепить свое экономическое и политическое влияние во Вьетнаме.

В октябре 2019 г. СРВ и США заключили договор о всеобъемлющем партнерстве в области энергетического сотрудничества. Вьетнамский министр промышленности и торговли Чан Туан Ань заявил: «Вьетнам считает США важным партнером не только из-за углубляющихся двусторонних торговых связей, но и

из-за передовых, экологически чистых технологий США в области энергетики, особенно СПГ». Тогда же премьер-министр Нгуен Суан Фук утвердил американскую AES Corporation в качестве основного инвестора в строительство газовой электростанции Шонми-2 стоимостью 5 млрд долл. и мощностью 2,25 ГВт в провинции Биньхуан.

Когда энергетический комплекс Шонми-2 вступит в строй, потребности в американском СПГ в денежном выражении будут составлять 2 млрд долл. в год. Это значительная сумма, учитывая, что в 2021 г. общий импорт Вьетнама из США составил 15,17 млрд долл. Помимо Шонми-2, в настоящее время разрабатывается четыре других энергетических проекта с использованием импортного СПГ. По данным Министерства промышленности и торговли СРВ, эти проекты повысят установленную мощность газовых электростанций Вьетнама с 9 ГВт в 2019 г. до 19 ГВт к 2029 г.

Институт энергетики Вьетнама разработал новый генеральный план развития энергетики и составил список из 22 электростанций, работающих на СПГ, с совокупной потенциальной мощностью до 108,5 ГВт (в том числе 38,75 ГВт на юге, 41,75 ГВт в центральном регионе и 28 ГВт на севере), первая из которых будет введена в эксплуатацию в 2021 или к 2023 г.

В июне 2019 г. правительство СРВ приветствовало решение Exxon Mobil инвестировать в энергетические объекты. Эта компания инициировала в Хайфоне строительство терминала по приему СПГ и тепловой электростанции стоимостью 5 млрд долл. Производственные мощности будут запущены в 2026—2027 гг. Городской народный комитет сообщил, что первоначальная мощность электростанции составит 2,25 ГВт, а к 2029—2030 г. будет увеличена до 4,5 ГВт.

Предполагается, что данный проект внесет большой вклад в развитие не только Хайфона, но и Северного экономического региона. Власти СРВ также одобрили план Exxon Mobil инвестировать в развитие газовой электростанции мощностью около 3 ГВт в провинции Лонган, относящейся к Южному экономическому региону. Первоначально планировалось использование угля на ТЭС Лонган-1 и Лонган-2, однако в марте 2020 г. в проекты были внесены поправки. Для этих комплексов Exxon Mobil взялась обеспечить непрерывные поставки СПГ напрямую из США и других стран.

Кроме того, Вьетнам в настоящее время работает с Exxon Mobil над разработкой газового месторождения «Синий Кит» у центрального побережья страны, запасы которого оцениваются в 150 млрд кубометров. Газ с этого месторождения будет использоваться для работы трех газовых электростанций, которые планируется построить по соседству с экономической зоной НПЗ Зунгкуат.

Помимо деятельности AES Corporation и Exxon Mobil можно выделить несколько других проектов, финансируемых США. В 2017 г. Петровьетнам и US Alaska Gasline Development Corp. подписали предварительное соглашение на поставку СПГ. Ханойская компания Delta Offshore Energy по-прежнему заинтересована в американской газе для ТЭС в провинции Баклиеу мощностью 3,2 ГВт, несмотря на недавнее истечение срока действия соглашения. Другие проекты, связанные с поставками американского СПГ, включают в себя ТЭС Чанмай (пров.Тхья Тхиен-Хюэ), Millennium Petroleum в провинциях Тханьхоа и Кханьхоа и Energy Capital Vietnam в провинции Биньхуан. Часть из этих проектов будет осуществляться совместно с корейскими компаниями, которые занимаются строительством и введением в эксплуатацию терминалов СПГ.

В сумме они составляют колоссальные для Вьетнама 35 ГВт энергомощности, но на текущий момент лишь проекты Шонми-2 и Баклиеу получили официальное одобрение. По всей видимости руководство страны не решается полностью отказываться от перспектив развития угольной и гидроэнергии: в планах до 2025—2030 гг. данные виды электроэнергии по-прежнему составляют более половины общей генерации. Также на энергетическом форуме 2020 г. предусмотрено возможное расширение импорта электроэнергии из Китая и Лаоса. Тем не менее, намерения активно использовать американский СПГ в ближайшем будущем говорят об императивах вьетнамской экономической политики.

3.2.4. Сотрудничество в сфере информационных технологий

Вьетнам является восьмым в мире поставщиком продуктов сектора информационных технологий, конкурируя с КНР и Индией. При ориентире на 4-ю промышленную революцию ведется развитие высокотехнологичных отраслей экономики за счет различных налоговых и трудовых стимулов. По данным VINASA, программное обеспечение, цифровой контент способствуют приросту экономики СРВ в среднем на 1 млрд долл. ежегодно. Динамика развития сектора ИТ также остается высокой даже относительно быстрого расширения ВВП, хотя темпы снижаются после спурта в 2011—2013 гг. (рис. 3.25).

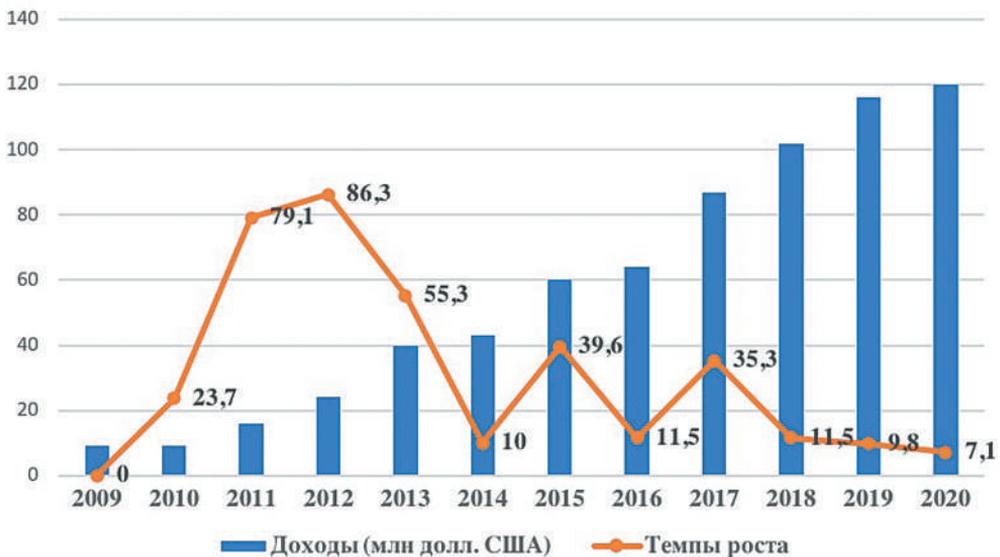

Рис. 3.25. Показатели развития сектора ИТ во Вьетнаме в 2009—2020 гг.

Источник: White Book 2019. URL: <https://www.eurochamvn.org/node/17882> и данные автора.

Вьетнам импортирует большую часть программного обеспечения, так как отечественные производители не в состоянии предложить столь широкий спектр решений и услуг, как иностранные компании. Это открывает хорошие возможности для поставщиков из США и других развитых стран. Чтобы удовлетворить

спрос растущего рынка ИТ, в 2015—2016 г. издано четырнадцать правовых актов, требующих от министерств и местных властей содействовать применению и развитию ИТ в интересах устойчивого экономического роста и успешной международной интеграции. В ближайшие годы данная тенденция сохранится.

В 2006 г. СРВ посетил глава корпорации «Майкрософт» Билл Гейтс. В ходе встречи с президентом Чан Дык Лыонгом и премьер-министром Фан Ван Кхаем были проведены переговоры с руководством Государственного центра СРВ по развитию ИТ. Согласно договоренности, Минфин СРВ стал первым в стране институтом, который начал использовать только лицензионное ПО Майкрософт. Компания «Майкрософт» также сотрудничает с Вьетнамом в сфере образования и подготовки кадров. Билл Гейтс в ходе своего визита провел встречи со студентами и представителями бизнеса в сфере ИТ. Он также посетил Бакнинь — первую провинцию, в которой действует система электронной администрации.

Среди прочего корпорация «Майкрософт» сотрудничает с Министерством образования и подготовки кадров (МОЕТ), обеспечивая учебные заведения Вьетнама возможностями дистанционного обучения. В условиях пандемии мир переживает цифровую трансформацию, и в сфере образования Вьетнама эту нишу заняла Microsoft Innovative Educator (MIE).

Инвестиции в информационные технологии и развитие образования поддерживают экономическую динамику Вьетнама, ведут к позитивным изменениям в составе рабочей силы. Иностранные компании, в числе которых «Интел» и «Майкрософт», проявляют заинтересованность во вьетнамской рабочей силе. ИТ гиганты полагают, что Вьетнам может стать второй Индией по двум параметрам — как источник ресурсов для аутсорсинга и как рынок потребления информационных и коммуникационных технологий. В настоящий момент эти компании расширяют производство в СРВ, наращивают экспорт. Закрывая заводы в других странах, в том числе в Венгрии, КНР, Мексике, Коста-Рике, руководство «Интел» заявило, что Вьетнам является одним из перспективных направлений развития компании.

Американская компания «Интел» в 2021 г. начала строительство завода по сборке и тестированию микросхем в Сайгонском парке высоких технологий стоимостью 475 млн долл. Об этом проекте было объявлено в 2006 г. с целью увеличить производство продуктов 5G и основных процессоров. Ожидается, что общий объем инвестиций «Интел» во Вьетнаме вырастет до 1,5 млрд долл. Intel Vietnam стал крупнейшим сборочным и испытательным производством в сети сборки и тестирования продукции «Интел». В этой компании работает более 2700 сотрудников, обслуживая клиентов по всему миру и оставаясь на данный момент крупнейшим вложением США в высокие технологии во Вьетнаме.

В 2018 г. глобальный центр инновационной политики при Торговой палате США опубликовал доклад о 6-м ежегодном международном рейтинге интеллектуальной собственности Create, в котором дан анализ ситуации в сфере интеллектуальной собственности в мире, в том числе во Вьетнаме. Индекс Вьетнама увеличился в 2010-е годы с 10,34 в списке 35 стран до 13,19 в списке 50 стран.

Зам. председателя Глобального центра инновационной политики Патрик Килбрайд отметил, что благодаря дальнейшему интенсивному вложению средств в права интеллектуальной собственности СРВ может стимулировать обновление внутренних ресурсов и повысить свою глобальную конкурентоспособность, в итоге став лидером сферы ИТ в регионе.

В настоящий момент вьетнамская и американская стороны работают над развитием новых бизнес-моделей в цифровой экономике, а также разработкой механизмов обеспечения информационной безопасности в киберпространстве. Вьетнам разворачивает строительство пяти «умных городов», в связи с чем предложил американским предприятиям сотрудничать с вьетнамскими провинциями и территориями в разработке критериев умного города и городского планирования. Американская сторона проводит рабочие встречи с властями администра-

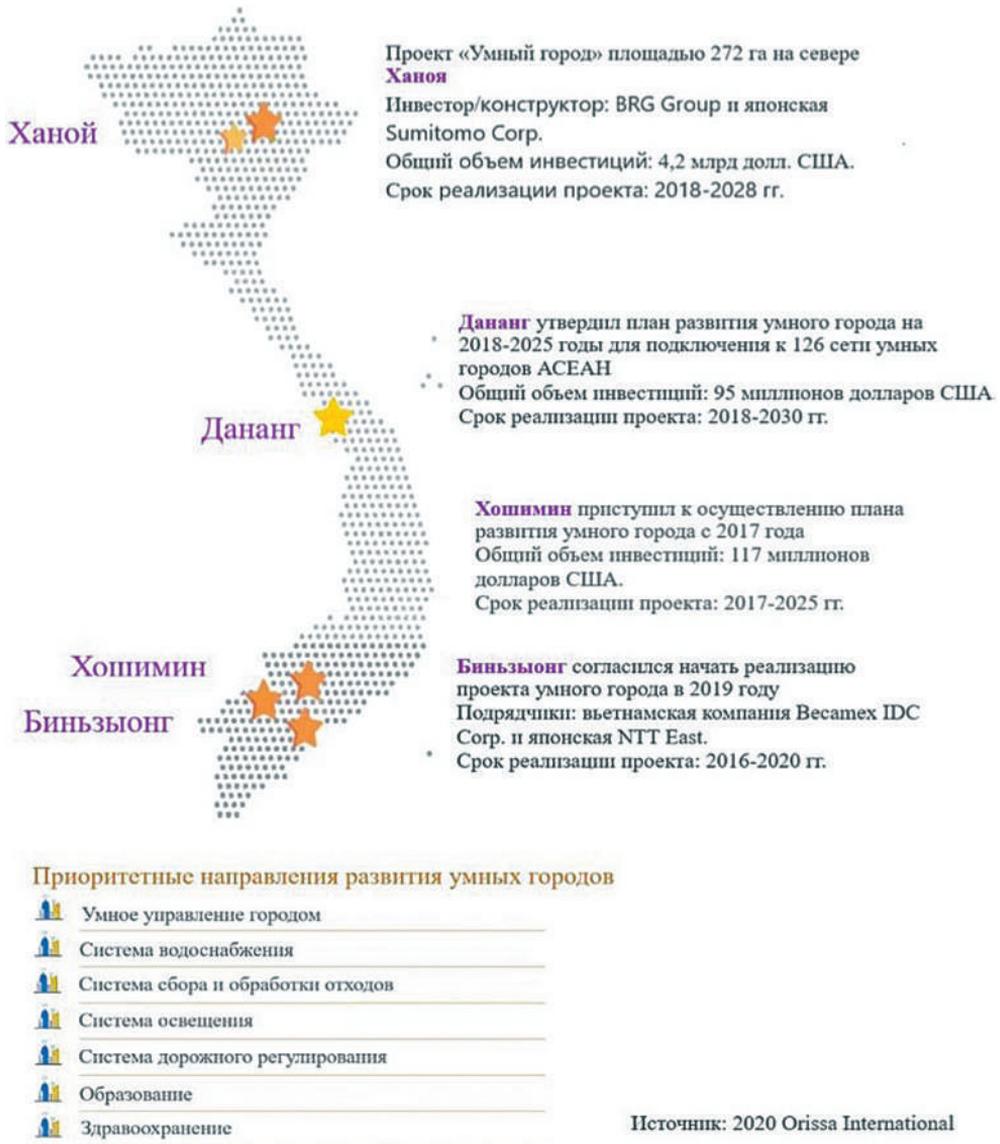

Рис. 3.26. Проекты развития «умных городов» во Вьетнаме и ПИИ США.
 Источник: Orissa International. ICT in Vietnam, 2020. URL: https://communications.sgtech.org.sg/edm/2020/08Aug/Webinars/21Aug_Webinar_Orissa.pdf

тивных единиц, которые стремятся получить этот статус, такими как город Хайфон, провинция Куангнинь и город Хошимин.

Американским инвесторам обещают большие возможности, если они примут участие в проектах устойчивого развития городов (в том числе Дананга), оцифровки вещательной индустрии, управления рисками наводнений (г. Хошимин), развития «зеленого» транспорта (г. Хошимин) и т. д. Более конкретно эти планы представлены на карте (рис. 3.26).

В значительной степени на атмосферу сотрудничества США и Вьетнама влияет торговый конфликт США с Китаем. В частности, Apple Inc. потребовала у тайваньской компании Foxconn перенести часть производства iPad и MacBook из Китая во Вьетнам. Компания Foxconn начала строительство сборочных линий для планшетов Apple iPad и ноутбуков Macbook на своем заводе на северо-востоке провинции Бакзянг.

Объем инвестиций составил 270 млн долл. Вспышка Covid-19 внесла свои коррективы, помешав запустить производство в первом полугодии 2021 г. согласно плану, однако проект не был остановлен.

Кроме того, Apple Inc. планирует строительство центра обработки данных во Вьетнаме с общим объемом инвестиций в 1 млрд долл., чтобы снизить зависимость от третьих сторон, таких как Amazon или Microsoft. Технологический гигант присоединится к таким игрокам, как SMC Telecom, Viettel IDC и FPT Telecom. Примечательно, что несмотря на высокую цену iPhone относительно доходов большинства вьетнамских потребителей, Apple продолжает сохранять за собой около 5 % на рынке смартфонов СРВ.

Для ряда секторов экономики Вьетнама, например, услуг образования и здравоохранения, энергоснабжения, транспорта, водоснабжения характерен высокий спрос на сервера, сетевое оборудование, программное обеспечение для кибербезопасности, прикладное ПО, в том числе для управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), планирования ресурсов предприятия (ERP). Это определяет перспективы для американских поставщиков.

Несмотря на очевидный потенциал, во взаимоотношениях стран в сфере ИТ по-прежнему наличествуют серьезные проблемы. В 2019 г. в СРВ вступил в силу Закон о сетевой информационной безопасности, вызвавший беспорядки и демонстрации. По мнению экспертов, принятие закона обусловлено усилением подрывной деятельности иностранных спецслужб в целях ослабления власти КПВ. Закон предусматривает государственное регулирование деятельности по обеспечению информационной безопасности телекоммуникационных сетей, прав и обязанностей учреждений, организаций и частных лиц, подготовку соответствующих кадров.

3.2.5. Сотрудничество в сфере образования

В целом развитию образования уделяется во Вьетнаме большое внимание и это подтверждают данные о расходах на эти цели в бюджетах ряда стран ЮВА в 2020 г. Согласно им, он занимает среди 6 стран 4-е место, опережая Индонезию, Филиппины (рис. 3.27). Все более заметный вклад вносят партнеры, помогающие Вьетнаму в этой сфере, особенно в части высшего образования.

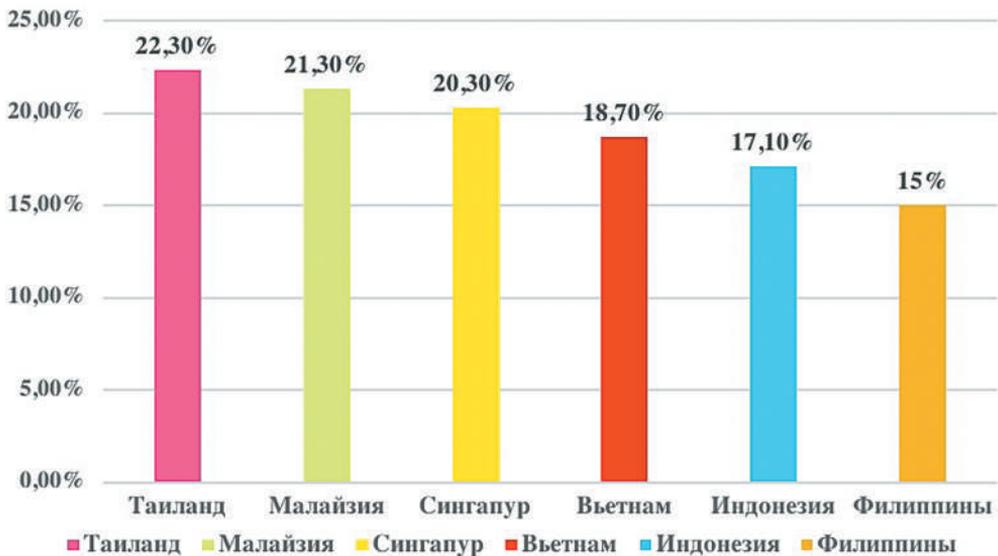

Рис. 3.27. Доля расходов на образование в бюджетах ряда стран ЮВА в 2020 г.

Источник: данные Всемирного банка, исследования фонда Аль Мосох.

США установили сотрудничество с СРВ в области образования почти сразу после нормализации межгосударственных отношений в 1995 г. Летом того же года была запущена программа о сотрудничестве на 1995—1996 гг. между Ханойским медицинским институтом и Медицинским институтом в Аризоне (Arizona Medical Training Institute, АМТИ). На базе этого документа развернулись обмен студентами и преподавателями, реализация учебных программ США и их помощь в оснащении оборудованием и т. д.

В 2000 г. в США был основан Фонд поддержки образования Вьетнама (Vietnam Education Foundation, VEF) с расходной частью в 145 млн долл. На этой основе стороны реализовали Программу обмена студентами и стажерами на период 2000—2016 гг. В задачи Фонда входит укрепление сотрудничества между двумя странами в области как образования, так и науки, технологий.

В 2003 г. Вьетнам и США подписали соглашение о сотрудничестве, в котором был конкретизирован проект VEF сроком на 10 лет и установлен ежегодный бюджет для его реализации в 5 млн долл. Фонд выделял стипендии вьетнамским аспирантам для подготовки кандидатских диссертаций в университетах США, а также отправки американских профессоров во вьетнамские вузы.

Во Вьетнаме с 1994 г. работает американская Программа Фулбрайт (The Fulbright Programs): ежегодно 25—30 вьетнамских студентов отправляются в США на учебу для получения степени магистра. По той же программе во Вьетнам ежегодно приезжают из США 10 студентов, 10 исследователей, 15 преподавателей английского языка, от пяти до 10 высококвалифицированных специалистов для подготовки местных преподавателей и организации гуманитарных проектов.

В 2016 г. в г. Хошимин был открыт Университет Фулбрайта (Fulbright University, FUV). Этот университет стал первым в стране некоммерческим вузом, в своей работе опирающимся на поддержку со стороны правительства США. Финансирование этого проекта ведется через американское НКО «Целевой фонд

инновационного образования Вьетнама» (Trust for University Innovation in Vietnam, TUIV): к середине 2016 г. оно составило более 20 млн долл. Городские власти обеспечили FUV благоприятные условия для развития. В сентябре 2016 г. прошел первый набор студентов на факультет государственной политики и управления. В 2018 г. был создан факультет общественных и гуманитарных наук с четырехлетним сроком обучения. Заявлено об открытии в будущем филиалов университета в других городах Вьетнама. Сегодня — это один из самых престижных вузов во Вьетнаме.

Помимо Программы Фулбрайта, во Вьетнаме нашли применение другие программы высшего образования из США (Study of the U.S. Institutes, SUSI): Международная программа студенческого обмена (Global Undergraduate Exchange Program, Global UGRAD), студенческие интенсивные программы изучения английского языка (Undergraduate Intensive English Language Study Program, UIELSP), программы для молодых лидеров Юго-Восточной Азии (Southeast Asia Youth Leadership Program, SEAYLP), стипендиальные программы Хуберта Хамфри (Hubert H. Humphrey Fellowship Program), стипендиальные программы для учителей английского языка (ETeacher Scholarship Program), стипендиальные программы изучения английского языка для подростков в возрасте от 14 до 18 лет из малообеспеченных семей (English Access Microscholarship Program), стажировки учителей и преподавателей английского языка из США в учебных заведениях стран ЮВА (English Language Fellow Program) и др. Среди всех стран Юго-Восточной Азии наиболее активно американские образовательные программы реализуются во Вьетнаме с соответствующим эффектом.

Практическим результатом выполнения этих программ стал рост числа вьетнамских студентов, стажеров и аспирантов в США. В 1995 г. в этой стране обучались менее 800 студентов из СРВ. По данным международной образовательной организации Open Doors, их число увеличилось до 19 591 в 2013—2014 учебном году. В 2020—2021 учебном году в США обучалось рекордное число студентов, стажеров и аспирантов из Вьетнама — 25 тыс. Вьетнам вышел на 6-е место по числу направленных в США студентов. Прямым следствием роста числа обучающихся в США является повышение «мягкой силы» США, их неэкономического влияния на Вьетнам.

Вьетнамские студенты обучаются во всех штатах США — от Аляски до Калифорнии. Больше всего их в пяти штатах: Калифорния, Техас, Вашингтон, Массачусетс и Нью-Йорк. Согласно ежегодному отчету Open Doors Института международного образования (ИЕ), в местных колледжах вьетнамцы составляют вторую по величине группу иностранных студентов с долей в 11 %. Из них 70,6 % учатся в бакалавриате, 15,6 % — в магистратуре, 12,1 % — на дополнительных курсах и практике, а остальные 1,7 % — по программам без получения степени (рис. 3.28).

Процессы глобализации и интернационализации, несомненно, несут и негативные моменты для вьетнамского высшего образования, среди которых на первом месте — «утечка мозгов». По обобщенным данным вьетнамских ведомств, доля возвращающихся из-за рубежа студентов и стажеров в настоящее время составляет лишь 40—60 %. При этом за рубежом остаются, как правило, лучшие и наиболее талантливые кадры, а на родину возвращаются те специалисты, кто не смог найти работу и устроиться за рубежом.

Рис. 3.28. Распределение вьетнамских студентов по программам обучения в США, 2020—21 гг.
 Источник: сайт посольства США во Вьетнаме URL: <https://vn.usembassy.gov/>

Опросы показывают, что вьетнамские студенты считают США «научно развитой страной» с «превосходной системой высшего образования» и «широким спектром школ и программ». Помимо этого, на студенческую миграцию в США, по-видимому, влияют существующие сети мигрантов — больше всего вьетнамцев сосредоточилось в учебных заведениях Калифорнии и Техаса — штатов с самыми большими вьетнамскими общинами.

Около 90 % вьетнамских студентов находятся на самофинансировании. Тем не менее, для большинства вьетнамцев образование в США или Канаде остается сравнительно дорогим, и по возможности они учатся по грантам. По численности таких студентов в США Вьетнам стоит вторым после Китая. Для многих из них общественные колледжи стали доступным и распространенным способом перехода к долгосрочному обучению.

Большинство вьетнамских студентов заинтересованы в четырехлетних программах бакалавриата в университетах США, лишь часть продолжает свое обучение в магистратуре. Наука, технологии, инженерия и математика (STEM) остаются наиболее популярными предметами, за ними следуют бизнес и менеджмент, а также физические и биологические науки. В 2020—2021 учебном году доля вьетнамцев, обучающихся по этим специальностям, составляла 46 % и 27 % соответственно.

3.2.6. Военно-техническое сотрудничество

В 2005—2014 гг. Вьетнам увеличил свои военные расходы, по данным США, почти в 4 раза. За это время их отношения в сфере военно-технического сотрудничества значительно улучшились, основой для чего стали опасения Ханоя по поводу усиления односторонних действий КНР в Южно-Китайском море. Прогресс резко ускорился с 2014 г., когда Китай развернул разведку нефти в зоне пе-

ресеечения исключительных экономических зон КНР и СРВ. В 2014 г. США частично сняли установленное в 1975 г. эмбарго на поставки оружия Вьетнаму под предлогом обеспечения безопасности страны в море и надзора за происходящими нарушениями. В 2016 г. Вашингтон полностью отменил запрет на продажу летального оружия и оказание связанных с ним услуг Вьетнаму.

В Белой книге по вопросам обороны Вьетнама, опубликованной в 2019 г., закреплены принципы политики «трех нет» (не вступать в военный союз ни с одной страной, не разрешать иностранным государствам размещать военные базы на территории Вьетнама, не заключать соглашения с какой-либо страной против третьей). Теперь к ним добавлена оговорка, согласно которой в зависимости от обстоятельств и особых условий, Вьетнам может рассмотреть возможность развития необходимых, надлежащих оборонных и военных отношений с другими странами независимо от различий в политических режимах и уровнях развития. Это стало первым случаем, когда Вьетнам открыто изменил принцип «трех нет» для углубления сотрудничества с другой страной — США в сфере обороны.

В рамках сотрудничества с США Вьетнам принимал крупные поставки военной техники. С 2016 по 2020 финансовый год он получил более 150 млн долл. в виде помощи на укрепление безопасности, финансируемой Государственным департаментом США по программе иностранного военного финансирования (Foreign Military Financing, FMF). Более 58 млн долл. в данном объеме было выделено на основе программы реализации зарубежным странам излишков военного имущества Excess Defense Articles (EDA), в том числе на передачу береговой охране Вьетнама двух патрульных судов типа Hamilton и двадцати четырех быстроходных малых 15-метровых патрульных катеров типа Metal Shark, поставка шести последних из которых пришлось на май 2020 г. Согласно условиям программы, передача кораблей производилась на безвозмездной основе, при этом страна-получатель должна оплатить ремонт и необходимые доработки, а также подготовку экипажей в США. Предоставленные суда стали крупнейшей поставкой оборонной техники США в СРВ и самым большим пополнением флота вьетнамской береговой охраны.

Также Вьетнам получил 20 млн долл. в рамках Инициативы по безопасности на море в Юго-Восточной Азии (Southeast Asia Maritime Security Initiative, SAMSI) и дополнительно 10 млн долл. в рамках Индо-Тихоокеанской Инициативы по морской безопасности (Indo — Pacific Maritime Security Initiative, MSI). Данные инициативы Госдепа США направлены на повышение готовности СРВ в сфере морской безопасности, увеличение и укрепление присутствия стран-партнеров в их собственных территориальных водах, содействие в защите прав и свобод, предусмотренных международным морским правом, модернизацию вооружений, систем разведки, в том числе беспилотных самолетов и береговых радаров, а также профессиональное обучение военных кадров.

Несмотря на это, сотрудничество двух стран в сфере обороны и безопасности развивалось не так быстро, как ожидали США: Вьетнам не увеличил значительно закупки американского оружия. Поскольку более 80 % военной техники, используемой СРВ, получено из России, было непросто перестроить устоявшуюся структуру импорта на увеличение доли США с учетом того, что оружие и техника российского производства дешевле и проще, чем американские аналоги. Тем не менее есть признаки изменения ситуации в ближайшем будущем. В последнее

время военные закупки в РФ заметно сократились, Вьетнам наладил выгодное сотрудничество с Израилем.

Вьетнам также является активным партнером Инициативы США по глобальным миротворческим операциям (Global Peace Operations Initiative, GPOI) участвует в миротворческих операциях ООН в Центрально-Африканской Республике и Южном Судане. В 2018 г. Вьетнам развернул полевой госпиталь уровня 2 при Миссии ООН в Южном Судане при финансовой поддержке GPOI. Он взялся и за размещение там инженерного подразделения для будущей миссии ООН. В том же году Вьетнам впервые участвовал в военных учениях на Тихоокеанском побережье (Rim of the Pacific Exercise, RIMPAC) после отправки наблюдателей в 2012 и 2016 г. RIMPAC — крупнейшие в мире международные морские учения, проводимые раз в два года США и их партнерами в районе Гавайских островов и Южной Калифорнии. Вьетнам планировал участвовать в учениях в 2020 г., однако, ввиду пандемии коронавируса, план был отложен.

Важной и широко освещаемой частью ВТС двух стран является с 1993 г. оказываемая США помощь Вьетнаму в преодолении последствий войны 1965—1975 гг. Американская сторона выделила 154 млн долл. на разминирование неразорвавшихся во Вьетнаме снарядов, став крупнейшим зарубежным донором данной программы. Основные мероприятия включают операции по обследованию и разминированию, сбор и проверку информации, просвещение по вопросам рисков, помощь выжившим, инвалидам, поддержку деятельности Вьетнамского национального центра по противоминной деятельности (Vietnam National Mine Action Center, VNMAC), поиск военнопленных. При этом на начальном этапе нормализации двусторонних отношений активность проявляли в основном неправительственные и волонтерские организации: Фонд жертв войны им. Патрика Дж. Лихи и Фонд ветеранов войны во Вьетнаме. Помощь по линии этих структур была направлена на строительство реабилитационных центров для пострадавших от взрывов, реализацию программ повышения осведомленности населения, закупку оборудования для разминирования, а также поиск подлежащих утилизации боеприпасов.

В декабре 2013 г. был подписан межправительственный меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в деле преодоления последствий применения взрывчатых веществ во время войны. В документе зафиксированы основные направления взаимодействия, в том числе обмен информацией, организация учебно-тренировочных мероприятий, поставка оборудования и передача технологий, порядок финансирования соответствующих программ.

3.3. Европейский союз

3.3.1. Соглашение о свободной торговле СРВ с ЕС

Вьетнам — второе государство Юго-Восточной Азии, с которым Евросоюз заключил Соглашение о зоне свободной торговли. По оценке Совета Европы, «это самое амбициозное соглашение о свободной торговле, когда-либо заключенное с развивающейся страной. Мы открываем новые торговые возможности и

создаем новые инструменты, чтобы придать импульс соблюдению основных прав и свобод трудящихся во Вьетнаме».

Соглашение, подписанное в 2019 г. и вступившее в силу в 2020 г., открывает перспективу дальнейшей либерализации торговли и относится к поколению ВТО++, т. е. содержит не только экономические, но и политические обязательства СРВ, что кардинально отличает его от Соглашения с ЕАЭС.

Данное ССТ, согласно плану, обнулит таможенные тарифы более чем на 99 % тарифных позиций в торговле между сторонами, поэтому создаст благоприятные условия для роста вьетнамского экспорта в ЕС, который, по прогнозам, может вырасти на 20 % за два года.

Переговоры о заключении Соглашения о свободной торговле стороны начали в 2012 г., а в декабре 2015 г. подписали декларацию об окончании переговоров. Далее последовал длительный этап подготовительной работы, в ходе которого Ханой, в частности, устранял барьеры, отмеченные европейской стороной, например, вносил поправки в трудовое законодательство.

В июне 2019 г. стороны подписали Соглашение о свободной торговле. В феврале 2020 г. Европейский парламент провел голосование по ратификации документа, на котором 63,35 % голосов было отдано «за», и уже в марте 2020 г. Совет Европы одобрил Соглашение. В июне 2020 г. Национальное собрание Вьетнама ратифицировало ССТ. С 01.08.2020 г. Соглашение официально вступило в силу.

Заключение ССТ обусловлено рядом факторов. ЕС привлекателен для Вьетнама, в первую очередь, как огромный экспортный рынок. СРВ же интересна для европейских стран как место приложения инвестиций и влияния. Благодаря активному проведению политики индустриализации Вьетнам превратился в мощный производственный цех, что не может не привлекать европейский капитал. Кроме того, СРВ является неким «окном» в АСЕАН для ЕС, который так и не смог заключить общее ССТ с данной региональной группировкой.

ССТ состоит из 17 глав, 8 приложений, 2 протоколов, 2 меморандумов о взаимопонимании, 4 совместных деклараций, охватывая следующие вопросы:

- торговля товарами и услугами, а также инвестиции (общие правила, таможенные стандарты, санитарные нормы, стандарты безопасности и др.);
- правила конкуренции и государственных закупок;
- формы защиты интеллектуальной собственности, трудовых прав;
- вопросы устойчивого развития, обязательства сторон по соблюдению основных стандартов Международной организации труда и конвенций ООН, касающихся борьбы с изменением климата и защиты биоразнообразия;
- сотрудничество в юридической и институциональной сферах.

Как указано в Соглашении, оно ставит 4 ключевые задачи, в основном для Вьетнама, решение которых позволит ему скорее преодолеть отсталость:

- 1) совершенствование законодательства и работы рыночных институтов;
- 2) повышение конкурентоспособности и развитие человеческих ресурсов;
- 3) улучшение работы профсоюзов и других организаций работников на предприятиях;
- 4) поддержка политики социального обеспечения, защиты окружающей среды, устойчивого развития.

Таким образом, помимо вопросов экономического сотрудничества ЕС и СРВ, соглашение направлено на реформирование политики Вьетнама по западной модели.

Торговое соглашение нацелено на углубление интеграции Вьетнама в мировую экономику, либерализацию торговли и совершенствование правовой базы, соблюдение стандартов как на национальном, так и на международном уровне. Воспользовавшись опытом и технологическими инновациями ЕС, Вьетнам может способствовать развитию и диверсификации своей экономики, одновременно повышая конкурентоспособность отечественного бизнеса. В 2018 г. средний тариф на ввоз потребительских товаров в ЕС составлял 8,9 % для стран, не входящих в ЕС и не имеющих с ним торговых соглашений. В соответствии с EVFTA по большинству позиций тарифы заметно снижаются.

В 2020 г. сразу обнулены пошлины на экспорт ЕС во Вьетнам по 65 % тарифных линий, а оставшаяся часть будет постепенно охвачена в течение 10 лет. В части импорта в ЕС обнулены пошлины на 85,6 % тарифных позиций, дающих 70,3 % экспортного оборота Вьетнама с ЕС. Через 7 лет ЕС обязался обнулить таможенный тариф на импорт для 99,2 % тарифных позиций. Это даст большое преимущество для СРВ в торговле с ЕС по сравнению с такими конкурентами, как Китай или Таиланд.

Помимо этого, предусмотрены ликвидация многих нетарифных барьеров, открытие Вьетнамом рынков услуг и государственных закупок для компаний из Евросоюза. Отметим, что второе может принести негативные последствия для вьетнамских компаний.

Как ожидается, реализация Соглашение принесет следующие эффекты:

1) увеличится доля вьетнамских товаров на европейском рынке (1,8 % или 40 млрд долл. из 2,2 трлн долл. в 2021 г.). Соглашение принесет выгоды вьетнамскому экспорту текстиля, обуви, сельскохозяйственной продукции и пластмассовых изделий. Кроме того, вьетнамская продукция станет более конкурентоспособной по сравнению с китайской;

2) возрастет роль СРВ как партнера ЕС в АСЕАН. Пока только Вьетнам и Сингапур завершили переговоры о ССТ. Но номенклатура торговли СРВ и Сингапура с ЕС существенно различаются, поэтому Сингапур не станет конкурентом Вьетнаму. С другими странами — членами АСЕАН переговоры ЕС приостановлены или идут очень медленно, поэтому в следующие 10—15 лет вьетнамские предприятия будут сохранять преимущество;

3) ССТ дает Вьетнаму возможность присоединиться к региональным и глобальным цепочкам поставок. Соглашение расширяет возможности для вьетнамского инвестиционного капитала, который теперь сможет принимать более активное участие в цепочках поставок по всему миру;

4) ССТ позволяет Вьетнаму увеличивать добавленную стоимость своей экспортной продукции. Например, в отношении текстильных изделий оно вводит жесткие стандарты по качеству обработки ткани и источникам сырья. Это, однако, может стать проблемой для отрасли, поскольку СРВ импортирует большую часть сырья и экспортирует товары с довольно низкой добавленной стоимостью. С другой стороны, ССТ предполагает активное сотрудничество двух сторон, таким образом, вьетнамские предприятия смогут получить доступ к западным технологиям и повысить качество продукции.

Министерство планирования и инвестиций СРВ предполагает, что экспортные поставки Вьетнама в ЕС увеличатся на 42,7 % к 2025 г. и 44,37 % к 2030 г., в среднем ежегодно на 5—8 % в 2020—2023 гг., на 11—15 % в 2024—2028 гг. и на 18—22 % в 2029—2033 гг. По товарным позициям ведомство ожидает, что

к 2025 г. экспорт вьетнамского риса увеличится на 65 %, текстиля — 67 %, обуви — 99 %, сахара — 8 %, напитков и табака — 5 %, свинины — 4 %, древесины — 3 %, мяса и птицы — 4 %. Как считают эксперты обеих сторон, европейский экспорт увеличится примерно на 33 % к 2025 г. и на 36,7 % к 2030 г., в среднем ежегодно на 4—7 % в 2020—2023 гг., на 11—15 % в 2024—2028 гг. и на 16—22 % в 2029—2033 гг. Таким образом, ССТ открывает большой потенциал для развития взаимного торгово-экономического сотрудничества.

Не исключаются и негативные последствия соглашения для Вьетнама.

1. Стандарты качества.

Вьетнамским предпринимателям предстоит провести большую работу, чтобы производить продукцию, соответствующую высоким стандартам ЕС (например, в области безопасности пищевых продуктов и т. д.). Кроме того, экспортерам сложно подтверждать вьетнамское происхождение некоторых товаров для получения преференций и выполнять требования ЕС при прохождении других таможенных процедур. В частности, ЕС запрещает ввоз на свою территорию продуктов с ГМО, что особенно сильно скажется на экспорте вьетнамской агропродукции и аквакультуры, где часто присутствуют ГМО во многом по вине американских ТНК.

2. Обострение конкуренции.

Конкурентное давление со стороны предприятий и продуктов ЕС на внутреннем рынке Вьетнама также является проблемой. Европейские предприятия имеют преимущества с точки зрения конкурентоспособности, опыта работы на рынке. Обеспокоенность представляет допуск европейских участников к тендерам и госзакупкам во Вьетнаме. Велика опасность захвата европейскими конкурентами ведущих секторов экономики Вьетнама.

3. Интеллектуальная собственность. ССТ с ЕС также предусматривает строгие стандарты защиты интеллектуальной собственности, что выльется в рост соответствующих затрат. Возможно, для населения СРВ станут менее доступны дженерики — дешевые лекарства, без лицензии выпускаемые в СРВ, что не будет способствовать решению социально-экономических задач Вьетнама.

Вьетнамские власти стараются отражать эти вызовы. Так, Министерство промышленности и торговли создало веб-сайт, посвященный соглашению. На нем размещается общая информация о ССТ, его основных пунктах и другие полезные сведения о европейском рынке для вьетнамских инвесторов.

Кроме того, проводятся мероприятия, где вьетнамские предприниматели могут рассказать о своих трудностях. Так, 30.06.2020 г. в Хошимине Министерство промышленности и торговли СРВ совместно с Министерством сельского хозяйства и развития села и Народным комитетом г. Хошимин провели конференцию «Поддержка вьетнамских предприятий в экспорте агропродукции, древесины и аквакультур на рынок ЕС».

Со стороны ЕС также есть ряд трудностей. В частности, некоторые европейцы, например часть немецкого общества, считает ССТ с Вьетнамом преждевременным, обосновывая это следующим: «ЕС должен одинаково относиться ко всем своим партнерам. Почему мы накладываем экономические санкции на Камбоджу за нарушения прав человека, но полностью открываем свой рынок Вьетнаму, где ситуация ничем не лучше?».

Таким образом, ЕС на данный момент является одним из ключевых партнеров СРВ с учетом ограниченных возможностей ее торговли с РФ, еще молодой

истории ЕАЭС, напряженности в отношениях с КНР и стремлением США уменьшить дефицит в торговле с Вьетнамом.

Сравнивая историю Соглашений о свободной торговле Вьетнама с ЕС и ЕАЭС, отметим, что переговоры начались практически одновременно — в 2012 г. Однако ССТ с ЕАЭС вступило в силу на 4 года раньше, ввиду, прежде всего, того, что ССТ с ЕС содержало больше сложных условий для Вьетнама. ССТ с Евросоюзом более масштабно: оно снижает пошлины по почти 100 % тарифных линий, в то время как Соглашение с ЕАЭС — до 90 %. Но и объемы экономического сотрудничества СРВ с ЕС и ЕАЭС несоизмеримы: торговля и инвестиционные потоки между Вьетнамом и Евросоюзом в десятки раз больше. Это закономерно, учитывая, что в ЕАЭС входит всего 5 государств, а в ЕС — 28, отличаются и размеры экономик стран-участниц.

3.3.2. Торговля с ЕС и отдельными странами Европы

На протяжении многих лет Европейский союз был ключевым рынком для вьетнамского экспорта. В 2020 г. он занимал третье место после США и Китая, а СРВ, в свою очередь, была 16-м торговым партнером ЕС в мире, 8-м в Азии, вторым среди стран АСЕАН. Торговые отношения сторон развивались стремительно — с 2003 по 2021 г. их товарооборот увеличился почти в 8,5 раз — с 6,6 млрд долл. до 56,92 млрд долл., при этом экспорт Вьетнама в ЕС увеличился в 10 раз (с 4,03 млрд до 40,05 млрд долл.), а импорт вырос более чем в 6 раз (с 2,6 млрд до 16,9 млрд долл.). Торговый профицит в размере 23 млрд долл. помогает Вьетнаму сбалансировать огромный дефицит в торговле с КНР. В 2021 г. СРВ стала 31-м по объему экспорта партнером ЕС (0,5 %) и 11-м по объему импорта (1,8 %). За 10 лет товарооборот рос в среднем на 11 % в год, при этом экспорт увеличивался быстрее (12 %) импорта (9 %).

В 2019—2020 гг. зафиксировано замедление роста ввиду пандемии Covid-19 и выхода Британии — крупного торгового партнера СРВ — из ЕС. Падение потребительского спроса в этот период и ухудшение экономической ситуации в Европе привели к снижению экспорта потребительских товаров — текстиля, обуви, галантереи (чемоданы, сумки, головные уборы и т. д.). Хотя эти явления затрудняют объективную оценку эффекта ССТ на взаимную торговлю, данные за 2021 г. показывают заметный рост товарооборота между сторонами (рис. 3.29).

Положительный эффект соглашения усилился в контексте пандемии, так как ужесточение многими партнерами СРВ нетарифных, иных ограничений с целью защиты своих экономик подорвали традиционные цепочки поставок. EVFTA позволило вьетнамским предприятиям присоединиться к новым цепочкам поставок и диверсифицировать возможности на мировом рынке.

В экспорте СРВ преобладают товары обрабатывающей промышленности (в 2021 г. 82 %), сырьевые товары вносят небольшой вклад (16 %). Основными статьями экспорта в ЕС являются мобильные телефоны и комплектующие, обувь, компьютеры, бытовая электроника и компоненты, текстильные изделия и одежда, оборудование, инструменты и запчасти, кофе, рис, морепродукты и мебель (рис. 3.30). Наибольший рост в 2021 г. пришелся на пластмассы и изделия из них (29 %, 883 млн долл.), зерновые (25 %, 44 млн долл.), каучук (25 %, 601 млн

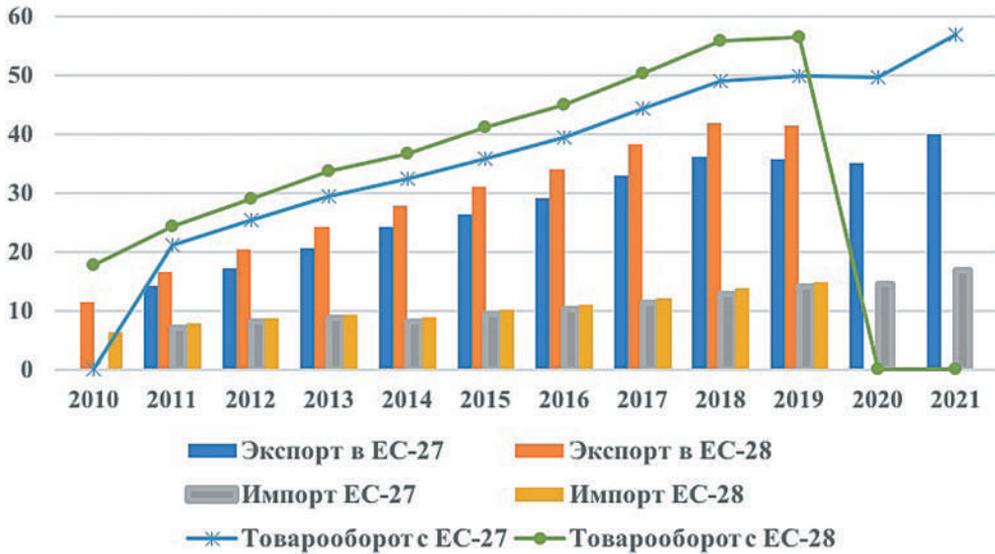

Рис. 3.29. Динамика двусторонней торговли между Вьетнамом и ЕС 2010—2021 гг., млрд долл.
 Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

Рис. 3.30. Структура товарного экспорта Вьетнама в ЕС в 2021 г.
 Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

долл.), транспортные средства (20 %, 621 млн долл.), мебель (17 %, 986 млн долл.), рыба и морепродукты (12 %, 678 млн долл.), кофе (10 %, 1,21 млрд долл.). Экспорт обуви в ЕС вырос с 3955 млн до 4185 млн долл. (меньше 6 %). Та же картина с одеждой.

В настоящее время 95 % экспорта электронной продукции в ЕС дают предприятия с иностранными инвестициями, в особенности это касается производителей смартфонов и систем видеонаблюдения. Вьетнам в этой отрасли во многом полагается на импортные компоненты и оборудование, прежде всего из Китая, за которым следуют Южная Корея и Япония.

Основными импортируемыми из ЕС товарами являются электрическое оборудование, инструменты и запчасти, компьютеры и электроника, самолеты, автомобили и прочая техника, фармацевтические препараты (рис. 3.31). С момента вступления EVFTA в силу увеличился импорт компьютеров, электронных изделий и компонентов. Общие поставки из некоторых стран ЕС, таких как Дания, Бельгия, Португалия и Италия, выросли на 20–25 %.

Укрепление сотрудничества с ЕС идет параллельно с процессом диверсификации вьетнамского экспорта. За период 2008–2019 гг. Вьетнам существенно улучшил структуру экспорта, особенно в части повышения доли высокотехно-

Рис. 3.31. Структура товарного импорта из ЕС во Вьетнам в 2021 г.
 Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

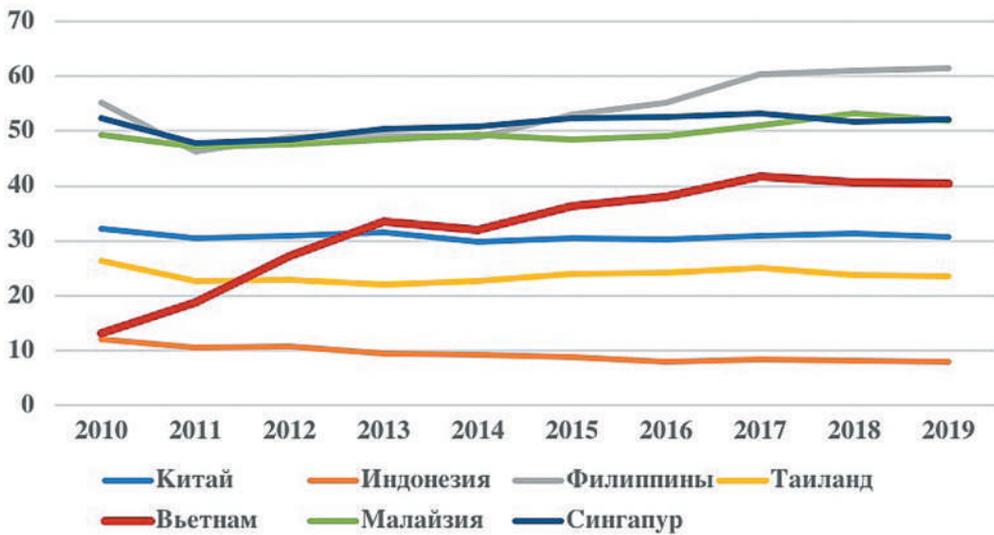

Рис. 3.32. Высокотехнологичная продукция в промышленном экспорте стран ЮВА и Китая, 2008—2019 гг., %.

Источник: The World Bank Data. URL: https://tcdata360.worldbank.org/indicators/mnfc.TX.VAL.TECH.MF.ZS?country=VNM&indicator=2010&countries=CHN,THA,PHL,MYS,SGP,IND&viz=line_chart&years=1988,2019

гичной продукции. Ее продажи в процентном отношении к экспорту промышленных товаров выросли с 8,7 % до 41,4 %, что превзошло уровень Китая и средний показатель стран АСЕАН (рис. 3.32).

Потоки ПИИ в высокотехнологичные отрасли способствовали буму производства в них. ПИИ в эти отрасли выступают катализатором роста и развития Вьетнама благодаря мультипликативному эффекту за счет быстрой передачи ноу-хау, инноваций, повышения производительности на местных предприятиях, т. е. факторов, которые определяют национальную конкурентоспособность.

В 2019 г. СРВ стала пятой в списке экспортеров высокотехнологичной продукции в ЕС, объем такого экспорта составил около 16,5 млрд долл. Вьетнам опередил в этом отношении более развитых партнеров по АСЕАН (Малайзию, Сингапур, Таиланд), а также Японию и Республику Корея (рис. 3.33).

В период с 2010 по 2020 г. импорт высокотехнологичной продукции в ЕС в целом увеличился с 317 млрд долл. до 345 млрд, среднегодовой темп роста составил 3,5 %. В ряду шести крупнейших партнеров импорт из Китая увеличился больше всего в абсолютном выражении (с 105,3 млрд долл. до 162,5), в то время как Вьетнам показал самые высокие среднегодовые темпы роста (33 %), чему способствовала низкая стартовая база — до 2010 г. Вьетнам практически не поставлял в Европу такую продукцию. Основной группой вьетнамского экспорта высокотехнологичной продукции в ЕС в 2020 г. была электроника и телекоммуникационное оборудование. Именно это послужило основным фактором увеличения поставок из Вьетнама товаров данной группы, которые составили 15,89 млрд долл.

Кроме того, ускорение процесса цифровизации, вызванное пандемией коронавируса, также породило повышенный спрос на товары и услуги информацион-

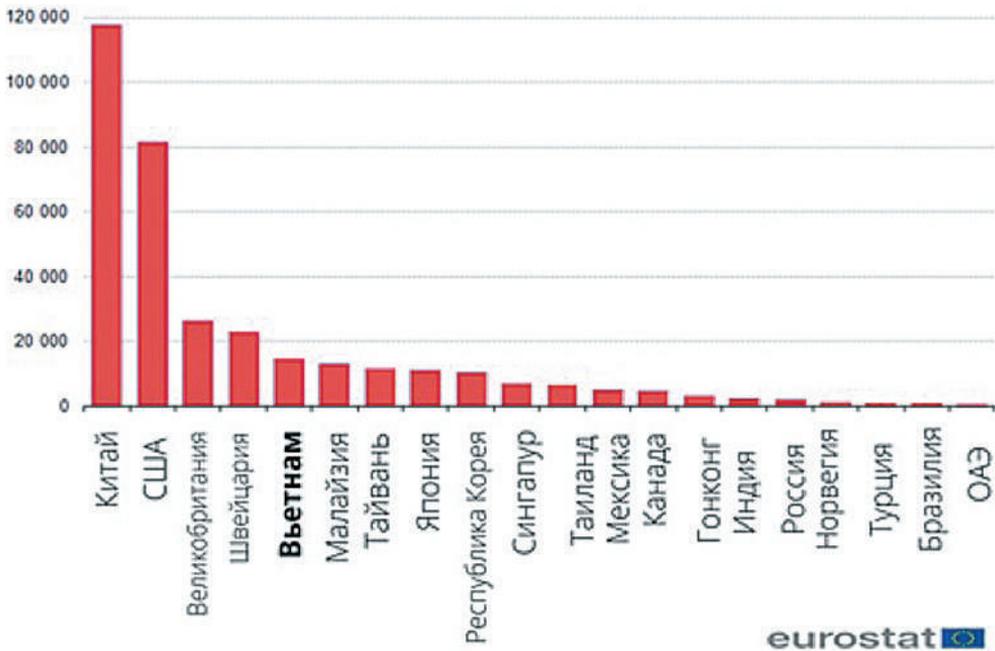

Рис. 3.33. 20 стран-экспортеров высокотехнологичной продукции в ЕС в 2019 г., млрд евро.
 Источник: Производство и международная торговля высокотехнологичной продукцией // Европейская комиссия 2020 URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Production_and_international_trade_in_high-tech_products#EU_imports_of_high-tech_products

ных и коммуникационных технологий (ИКТ), произведенные во Вьетнаме. В 2019 г. страна заняла 7-е место в мире по экспорту такой продукции. В поставках в ЕС доля Вьетнама достигла 13 % от общего объема импорта телефонов Евросоюзом в 2020 г. Это важно с учетом того, что электроника, информационные и телекоммуникационные технологии входят в десятку приоритетных секторов стратегии промышленного развития СРВ на 2025—2035 гг.

Географическая структура торговли

Основными покупателями товаров из СРВ в ЕС выступают Нидерланды, Германия и Италия (табл. 3.1).

Главными экспортерами во Вьетнам оказались Германия, Франция, Италия и Нидерланды. 26 государств — членов ЕС имели дефицит торгового баланса с Вьетнамом: наибольший из них наблюдался в Нидерландах (6,99 млрд долл.), Германии (3,35 млрд долл.) и Франции (1,59 млрд долл.) и только Кипр — профицит.

Нидерланды. Основными товарами, экспортируемыми из СРВ в Нидерланды, являются компьютеры, электронные продукты и компоненты; транспортные средства и запчасти; пластмассовые изделия; камеры, видеокамеры и аксессуары; изделия из ротанга, бамбука, осоки; одежда, кожа, обувь и химическая продукция. Важными экспортными статьями также являются морепродукты, перец, рис. Нидерланды также являются самым крупным импортером вьетнамских

Таблица 3.1. Товарооборот Вьетнама с основными партнерами в ЕС, млн долл.

Экспорт СРВ в ЕС, 2020 г.		Импорт СРВ из ЕС, 2020 г.	
Нидерланды	7682	Германия	3936
Германия	7287	Франция	1589
Италия	3842	Италия	1723
Бельгия	3604	Нидерланды	686
Франция	3181	Бельгия	685
Австрия	3022	Испания	578
Испания	2545	Польша	509
Польша	2066	Австрия	332
Швеция	1198	Швеция	321

Источник: ASEANSTAT.

фруктов и овощей в ЕС. После вступления в силу соглашения наблюдался рост практически всех категорий товаров.

Главными импортными статьями Вьетнама являются фармацевтические препараты, пищевые продукты, пластиковые материалы, корма и сырье для животных; стекло и изделия из него. Примечательно, что к концу 2020 г. экспорт продуктов питания резко увеличился.

Германия. В Германию СРВ главным образом экспортирует телефоны и их комплектующие, обувь, текстиль и одежду, морепродукты, перец. После вступления в силу EVFTA рост данных категорий товаров был неоднородным, однако наблюдался положительный эффект от соглашения. В частности, морепродукты стали облагаться нулевой ставкой при экспорте на рынок ЕС. Препятствием по-прежнему являются нетарифные методы регулирования со стороны Евросоюза — «желтые карточки», требования к сертификатам происхождения и условиям безопасности пищевых продуктов.

Что касается импорта из Германии в СРВ, ухудшение эпидемиологической ситуации привело к падению спроса на потребительские товары, ввиду чего сократился импорт пищевых продуктов, парфюмерии, косметики, кондитерских изделий. Основными импортными статьями являются машины, оборудование, инструменты и запчасти, медикаменты и продукты химической промышленности. Импорт из Германии за 2020 г. увеличился в основном за счет поставок машин, оборудования и производственных материалов для предприятий.

Италия. В настоящее время Италия является третьим по величине торговым партнером Вьетнама в ЕС, в то время как Вьетнам является крупнейшим торговым партнером Италии в АСЕАН, объем двусторонней торговли между странами постоянно растет. За последние годы экспорт Вьетнама на итальянский рынок увеличился с 2,74 млрд долл. в 2017 до 3,84 млрд долл. в 2021 г. В 2020 г. экспорт товаров в Италию столкнулся со значительными трудностями, так как Италия стала эпицентром эпидемии в Европе. Стоит отметить, что несмотря на общий тренд на снижение, EVFTA позволило замедлить темпы сокращения объемов вьетнамского экспорта.

Основные экспортные статьи Вьетнама на итальянский рынок относятся к продукции обрабатывающей промышленности: телефоны и их комплектующие; компьютеры, электроника и компоненты; прочая техника, оборудование, инструменты и запчасти; транспортные средства; а также текстиль, сумки, чемоданы, шапки, зонты и т. д. Экспортируются также продукты сельского хозяйства, такие как перец, овощи и фрукты, каучук, кешью, кофе.

Франция. В последние годы товарооборот с Францией составлял около 11 % от общего с рынком ЕС. С 2019 г. по настоящее время из-за воздействия продолжительных протестов, ослабления экономики ЕС и вспышки пандемии Covid-19, поставки товаров во Францию столкнулись с рядом трудностей. Основные товары из СРВ — продукция обрабатывающей промышленности, в основном телефоны и их комплектующие. Текстиль и одежда — второй по величине экспортный товар на французский рынок. В особенности спрос возрастает на защитную одежду в условиях Covid-19. На третьем месте — обувь всех видов (в 2021 г. объем составил 451 млн долл.). Кроме того, Франция является третьим по величине экспортным рынком вьетнамских фруктов и овощей в ЕС (после Нидерландов и Германии).

Товарная структура торговли (в том числе экспорт кофе) и текущие проблемы

Согласно данным ГСУ СРВ, в 2020 г. произошло снижение экспорта по большинству товарных позиций. Например, упали поставки морепродуктов с 667 (ЕС-27) млн до 593 млн долл., кофе и чая с 1,19 (ЕС-27) млрд до 1,09 млрд. Примечательно, что до вступления в силу EVFTA количество вьетнамских предприятий, участвовавших в экспорте морепродуктов в ЕС, составляло 370, и 200 из них отгружали очередные партии ежемесячно. После вступления соглашения в силу количество таких предприятий превысило 400 в 2021 г. Несмотря на положительный эффект EVFTA, с 2017 г. наблюдается падение доли СРВ на рынке морепродуктов ЕС после того, как ЕС ввел режим санкций за продолжение ею нелегального и нерегистрируемого рыбного промысла.

В период пандемии снизились объемы поставок в ЕС одежды, при этом экспорт защитной спецодежды в 2020 г. резко увеличился. В 2021 г. экспорт данной категории товаров сталкивался с множеством трудностей, сохраняя возможности для роста. Хотя спрос на повседневную одежду имеет тенденцию к замедлению, спрос на спортивную одежду возрастает в связи с ослаблением ограничений после спада заболеваний.

Продолжает расширяться торговля фармацевтическими препаратами — в 2020 г. импорт Вьетнама из ЕС достиг 2,04 млрд долл., в 2021 г. — 2,16 млрд. В контексте того, что ЕС является одним из крупнейших производителей фармпрепаратов в мире, это все больше оказывает давление на вьетнамских производителей на собственном рынке. Лидирует в данной сфере Франция, на нее приходится 29,4 % вьетнамского импорта фармацевтики из ЕС; 2-е место занимает Германия, обеспечивающая 22,5 % таких поставок. Тарифные обязательства в рамках EVFTA способствуют усилению производственной кооперации между сторонами ССТ. Кроме того, большинство европейских препаратов фирменные и обладают патентами, ввиду чего вьетнамские предприятия, как правило, не могут производить их самостоятельно. Небольшая часть вьетнамских производителей уже получила доступ к соответствующим стандартам ЕС, таким как GMP или

РИС/С, что также способствовало резкому росту импорта фармацевтических препаратов.

Тем не менее Вьетнаму предстоит преодолеть ряд трудностей на пути к эффективному использованию преимуществ, которые способно обеспечить EVFTA. В первую очередь это касается правил происхождения, соблюдения санитарных и фитосанитарных норм, преодоления других технических барьеров, правовых и институциональных вопросов, проблем соблюдения правил интеллектуальной собственности, охраны труда и окружающей среды. По мере восстановления экономики обеих сторон и снятия барьеров, обусловленных пандемией, торговое сотрудничество между ними будет развиваться.

Евросоюз — крупнейший рынок сбыта вьетнамского кофе. На страны ЕС приходится 38 % общего экспорта кофе из Вьетнама, и эти поставки достигли 1,4 млрд долл. в 2018 г., но в 2020 г. снизились до 1,1 млрд долл. (657 тыс. т).

В условиях пандемии Covid-19 многие европейские страны в 2020 г. увеличили импорт кофе. Германия, Италия, Испания, Бельгия остаются крупнейшими импортерами из Вьетнама (табл. 3.2). Германия — главный потребитель вьетнамского кофе, покупающий 14,3 % от общего объема его экспорта по весу и приносящий СРВ 12,8 % общего дохода от экспорта кофе.

Таблица 3.2. Крупнейшие импортеры вьетнамского кофе в ЕС в 2015—2020 гг.

	Объем (тыс. т)				Стоимость (млн долл.)			
	2015	2018	2019	2020	2015	2018	2019	2020
Германия	228,5	275,9	245,1	237,3	455,26	507,11	390,50	385,99
Италия	113,1	130,2	129,3	133,8	239,26	258,36	221,16	222,81
Испания	117,2	135,6	134,8	119,2	242,82	268,90	231,20	207,93
Бельгия	50,9	63,8	62,6	61,0	110,34	127,02	106,51	107,74
Великобритания	26,1	54,5	63,2	53,7	57,84	108,78	113,90	95,85
Польша	12,6	12,2	10,6	13,9	25,82	23,72	18,14	23,03
Франция	38,3	42,3	37,8	28,9	77,51	81,76	63,30	49,11
Нидерланды	7,3	7,4	8,7	9,4	14,83	14,79	15,06	18,22
Всего	594,0	721,9	692,1	657,2	1223,68	1390,44	1159,77	1110,68

Источник: FAOSTAT.

Среди проблем, препятствующих закреплению вьетнамского кофе на рынках ЕС и реализации потенциала вьетнамских производителей кофе — слабая узнаваемость вьетнамских брендов и преобладание экспорта непереработанных зерен. Кроме того, малый и средний бизнес СРВ испытывает трудности с прямым проникновением на рынок ЕС, поэтому вынужден использовать серые схемы распространения или же становится поставщиком сырья для крупных международных компаний.

В соответствии с Соглашением о свободной торговле между ЕС и Вьетнамом (EVFTA), с 2020 г. импортная пошлина на все кофейные продукты из Вьетнама в

ЕС снижена до нуля. Ранее обжаренный и необжаренный кофе облагался по ставке тарифа в размере 7–11 %, а переработанный кофе — 9–12 %. Это дало сильный импульс росту поставок, но чтобы выйти на европейский рынок в соответствии с Соглашением EVFTA, кофейные продукты не должны содержать следов пестицидов, соответствовать строгим стандартам рынка ЕС.

Эксперты считают, что для полного освоения рынка ЕС и извлечения выгоды из EVFTA производителям кофе необходима техническая поддержка и консультации в деле повышения качества.

3.3.3. Промышленное сотрудничество

Фармацевтика

В контексте активизации отношений между Вьетнамом и ЕС здравоохранение представляет собой область, в которой есть хорошие предпосылки для расширения сотрудничества. Особенно это стало актуально в условиях пандемии COVID-19, так как общественное здравоохранение и его доступность стали серьезной проблемой. Во Вьетнаме, как и во всем мире, местный спрос на качественные фармацевтические препараты и больничные услуги продолжает увеличиваться.

С 1 августа 2020 г. EVFTA снизила тарифы на фармацевтические препараты и медицинские изделия, что способствовало увеличению экспорта их в СРВ. Это также обеспечило доступ к высококачественным препаратам, удовлетворив внутренний спрос. Местное производство все еще ограничено базовыми фармацевтическими продуктами, в то время как Европейский союз производит современные фармацевтические препараты и медицинские устройства, отвечающие высоким стандартам качества и безопасности.

Недавнее исследование BMI Research показало, что аптечная промышленность Вьетнама остается в списке 20 рынков с самыми быстрыми и стабильными темпами роста. Что касается масштабов местного рынка, то он оценивался в 7,7 млрд долл. к 2021 г. и 16,1 млрд долл. к 2026 г., среднегодовой темп роста — 11 % при расчете во вьетнамских донгах. Вьетнам считается привлекательным для размещения транснациональными корпорациями своих производственных мощностей, которые производят продукцию на экспорт в третьи страны.

Тем не менее на данный момент вьетнамские компании в основном специализируются на производстве дженериков. Потребность в остальных видах продукции (медицинском оборудовании, биотехнологиях и т. д.) на 86 % обеспечивается за счет импорта, особенно из Евросоюза (13,5 %). Поставки фармацевтических препаратов из ЕС в 2021 г. достигли 2,12 млрд долл. (рост в среднем на 6 % в год в 2017–2021 гг.).

В то время как потенциал сектора здравоохранения Вьетнама очевиден, его способность инвестировать и внедрять инновационные технологии в этой области не столь высока. По этой причине в период с 2012 по 2017 г. ЕС выделил 1 млрд евро сектору здравоохранения Вьетнама, чтобы обновить оборудование и повысить квалификацию персонала.

СРВ привлекает европейские инвестиции в производство медицинского оборудования и фармацевтических препаратов, позиционируя себя как альтернатив-

ную Китаю производственную базу. В августе 2020 г. Vingroup, крупнейшая частная компания, объявила о сотрудничестве с ирландской Medtronic, специализирующейся на выпуске медицинских устройств, для производства компонентов ИВЛ во Вьетнаме. Medtronic будет покупать компоненты, произведенные VinSmart и VinFast Manufacturing and Trading, чтобы удовлетворить растущий спрос на аппараты ИВЛ в США и Ирландии. Вьетнам стремится подняться в глобальных цепочках поставок медицинского оборудования — сфере, которая рассматривается как потенциальный третий столп производства наряду с автомобилями и электроникой.

Потеря доверия к Китаю со стороны ЕС и США расширяет возможности Вьетнама по экспорту медицинского оборудования. В частности, EuroCham Pharma Group, отраслевой комитет Европейской торговой палаты, расширяет свое присутствие во Вьетнаме в ожидании притока иностранных инвестиций. Швейцарская компания Novartis открыла здесь дочернее предприятие Novartis Vietnam, став одной из первых транснациональных компаний, превративших свое представительство во Вьетнаме в предприятие с иностранными инвестициями. Компания планирует потратить не менее 6 млн долл. на развитие местного центра исследований и разработок.

В последние годы в стране стартовали многие крупномасштабные проекты, в том числе завод по производству лекарств стоимостью 80 млн долл. в парке высоких технологий г. Хошимин, построенный совместно вьетнамской Vinapharm и французской группой Sanofi. Совсем недавно во Вьетнаме была основана AstraZeneca Vietnam (англо-шведская компания), дочерняя компания крупнейшего в мире производителя AstraZeneca. Группа обязалась инвестировать во вьетнамские проекты 220 млн долл. в 2020—2024 гг.

В прошлом иностранные компании подвергались ограничениям в этой сфере бизнеса, включая услуги по хранению, транспортировке и, главное, распространению лекарств. Теперь европейским компаниям больше не нужно создавать СП для сбыта своей фармацевтической продукции на вьетнамском рынке — они могут делать это напрямую через собственные компании. Однако с вступлением в силу соглашения о свободной торговле с ЕС вьетнамским предприятиям придется конкурировать с ними на равных. С учетом этого государство, стремясь укрепить экономический потенциал фармацевтической промышленности, увеличило поддержку отечественных предприятий. Правительство планирует увеличить долю местных препаратов до 80 %, тогда как сейчас в среднем более 60 % лекарств ежегодно импортируются.

Одной из причин зависимости Вьетнама от импорта является нехватка у отечественных компаний возможностей для исследований и разработок, а также их несоответствие производственной практике Европейского союза (EU-GMP) и Схеме сотрудничества фармацевтической инспекции PIC/S, которые необходимы для производства высококачественных дженериков. В июле 2019 г. Pharma Group сделала вывод, что Вьетнам имеет возможность достичь более высокого положения в цепочке создания добавочной стоимости по сравнению с другими странами АСЕАН.

В импорте Вьетнама доминируют лекарственные препараты, в то время как вторую по значимости статью вьетнамского экспорта фармацевтической продукции составляют расходные материалы — вата, марля, бинты (рис. 3.34). География поставок вьетнамской продукции также указывает на качество и стандарты

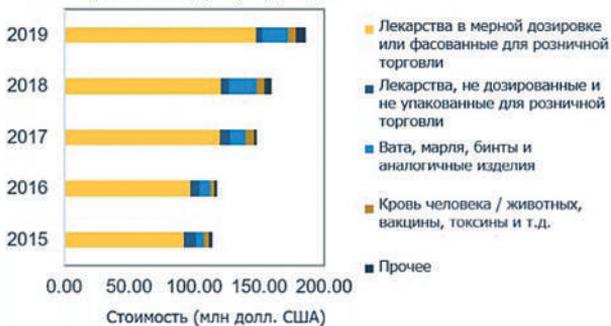
Импорт по виду продукции

Импорт по странам

Экспорт по виду продукции

Экспорт по странам

Рис. 3.34. Номенклатура и география внешней торговли фармпродукции в СРВ.

Источник: Pharmaceuticals in EVFTA: How Foreign Investors Can Qualify For the Preferential Tariffs. Dezan Shira & Associates, 2020.

отечественного производства: экспорт из Вьетнама в основном направлен в страны АСЕАН (32%), обладающие более низкими медицинскими стандартами по сравнению с Японией, США и прочими странами-партнерами.

В целом фармацевтические препараты являются вторым по стоимости продуктом, экспортируемым из ЕС во Вьетнам. Фармацевтическая промышленность Вьетнама по-прежнему зависит от импорта сырья и остается нетто-импортером фармацевтических продуктов (рис. 3.35), что создает значительные возможности для инвесторов. Большая часть экспортных фармацевтических продуктов Вьетнама производится из сырья, импортированного из ЕС.

Стареющее население и напряженная эпидемиологическая обстановка в мире лишь увеличивают потребность страны в развитии фармацевтической отрасли. Вступление в силу EVFTA обнулило около 71% тарифных линий в импорте лекарств из ЕС. Новые возможности открылись в связи с отменой ряда нетарифных барьеров, улучшением охраны интеллектуальной собственности и др., позволившими европейским инвесторам создавать компании для импорта фармацевтических продуктов и их продажи местным дистрибьюторам и оптовикам. Кроме того, им разрешено строить склады и проводить клинические исследования и испытания. СРВ также упростила различные административные процедуры — частично отменены клинические испытания европейских препаратов, которые раньше занимали от 2,5 до 5 лет, что ускорило доступ к инновационным лекарствам. Однако данные меры не распространяются на вакцины и биологиче-

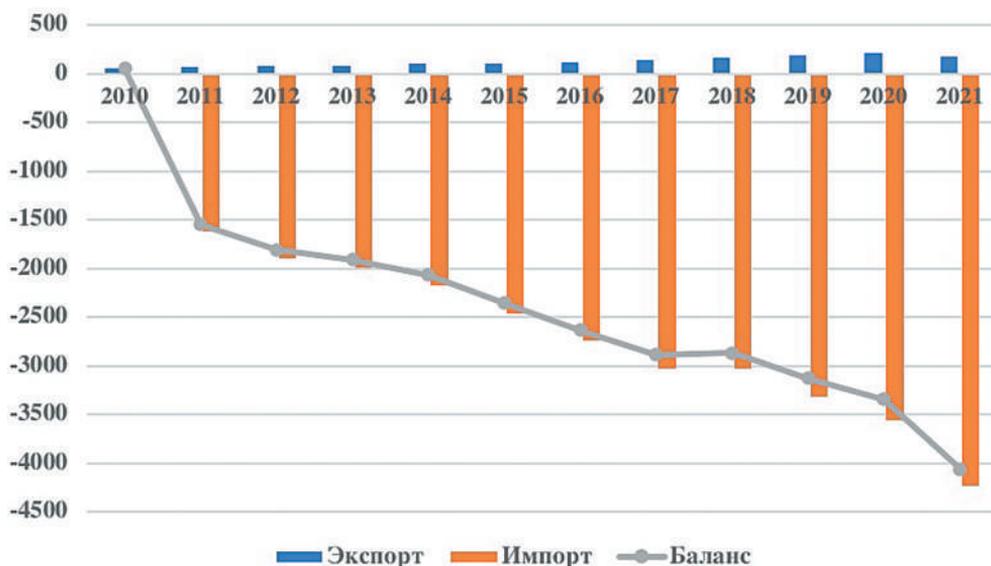

Рис. 3.35. Динамика экспорта и импорта фармацевтической продукции между Вьетнамом и ЕС, млн долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

ские препараты, так как это противоречило бы условиям соглашения о свободной торговле.

Тем не менее, компаниям с иностранными инвестициями по-прежнему запрещено распространять лекарственные препараты в СРВ — разрешается лишь вести оптовую и розничную торговлю нефармацевтическими добавками в форме таблеток, порошков и капсул. Сдерживающим фактором в развитии сотрудничества является и производство контрафактных лекарств. Местные положения об интеллектуальной собственности все еще не соответствуют международным стандартам. ЕС добивается от Вьетнама автоматического предоставления результатов RDP, увеличения штрафов и санкций в случае нарушений. Таким образом, ожидается, что вьетнамские правила будут скорректированы в соответствии со стандартами EVFTA, позволив ускорить либерализацию местного фармацевтического рынка.

«Зеленая» энергетика

ЕС оказывает поддержку Вьетнаму в таких областях, как адаптация к изменению климата и смягчение его последствий путем перехода к «зеленой» энергетике, а также улучшения экономического управления в отрасли.

Соглашение о свободной торговле ЕС и Вьетнам обязывает стороны выполнять условия Парижского соглашения об изменении климата и соблюдать другие международные соглашения в этой области. С момента начала переговоров в 2012 г. Вьетнам прошел долгий путь к соблюдению большинства европейских требований, однако в этом деле по-прежнему остаются некоторые спорные вопросы.

Несмотря на то, что Вьетнам взял обязательство к 2030 г. сократить выбросы парниковых газов на 8 % при имеющихся возможностях и на 25 % при получе-

нии международной помощи, его усилия ЕС считает недостаточными. Особую обеспокоенность вызывают нынешние планы Ханоя по увеличению доли угля и газа до 57 % в структуре энергопотребления к 2030 г. В случае, если усовершенствовать систему углеродного ценообразования (carbon pricing) и диверсифицировать энергопотребление не удастся, Вьетнам может столкнуться с риском введения ограничительных пошлин на углеродоемкий экспорт в ЕС (на так называемые грязные товары).

Первая задача решается руководством СРВ с помощью экологического налога, введенного в 2012 г.: он применяется к группе товаров, считающихся «грязными», в частности, к нефтепродуктам и углю. Вторая же требует сотрудничества со странами, преуспевающими в развитии экологически чистых видов энергии, в том числе с ЕС.

Двумя ключевыми сферами сотрудничества ЕС и Вьетнама в сфере зеленой энергетики являются развитие на территории последнего возобновляемых источников энергии и повышение качества управления. Выделенный ЕС грант в размере 346 млн евро на поддержку энергетического сектора СРВ на период 2014—2020 гг. стал крупнейшей выплатой, предоставленной ЕС отдельной стране на реализацию проектов в области возобновляемой энергии. Среди стран — членов ЕС, участников этого проекта, выделяются Дания, Германия, Нидерланды, Италия, Франция и Финляндия.

Вьетнам регулярно изъявляет желание, чтобы ЕС усиливал свою поддержку в области зеленых финансов (инвестиции и другие финансовые инструменты, направленные на реализацию экологически чистых, энергоэффективных и низкоуглеродных проектов) и зеленых технологий (технологии, производственные процессы и цепочки поставок которых являются экологически безвредными, либо менее вредными по сравнению с традиционными способами производства). Тем самым собираются средства и ресурсы, необходимые Вьетнаму для реализации выбранного курса адаптации к изменению климата, т. е. обеспечения устойчивого развития и защиты окружающей среды.

ЕС активнее других партнеров СРВ участвует в проектах по управлению водными ресурсами страны, освоению технологического опыта, повышению энергоэффективности, реализации низкоуглеродных инициатив для борьбы с изменением климата. Благодаря техническому сотрудничеству и политическому диалогу ЕС внес значительный вклад в развитие правовой и технической базы для привлечения частных инвесторов на вьетнамский рынок возобновляемых источников энергии. Также ведется работа по обеспечению доступа к электроэнергии по доступным ценам для всех граждан, особенно для малообеспеченных слоев населения Вьетнама.

ЕС вносит свой вклад в повышение устойчивости энергетического сектора Вьетнама за счет следующих действий:

- стимулирования инвестиций частного сектора и «озеленения» экономики;
- увеличения доли возобновляемых источников энергии;
- обеспечения доступа к электроэнергии по доступным ценам для всех граждан, особенно для малообеспеченных слоев населения Вьетнама.

Усилия по электрификации сельских районов во Вьетнаме были масштабными: доля домохозяйств, имеющих доступ к электроэнергии, выросла с 2,5 % в 1975 г. до 99 % в 2018 г. Однако значительная часть сельского населения имеет непостоянный доступ к национальной сети электропитания и по-прежнему по-

лагается на собственные ресурсы (например, энергию биомассы) для удовлетворения своих энергетических потребностей. Заметим, что сжигание биомассы приводит к выбросу загрязняющих атмосферу веществ. Наиболее распространены окислы азота (NO). При прямом сжигании древесины может выделяться значительное количество окислов углерода и пыли (дисперсных частиц).

В июне 2017 г. правительство СРВ и его международные партнеры, оказывающие ему помощь, в том числе многие страны ЕС, учредили Вьетнамскую группу энергетического партнерства (VEPG) с целью укрепления сотрудничества, диалога и обмена опытом и знаниями в энергетическом секторе. Общая задача этой группы заключается в обеспечении действенной международной поддержки устойчивого развития энергетики во Вьетнаме в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями, участником которых является Вьетнам.

В декабре 2017 г. принята специальная Программа ЕС по поддержке энергетической политики СРВ с объемом инвестиций в 108 млн евро. Она направлена на расширение доступа к возобновляемой энергии в сельских районах Вьетнама и содействие повышению устойчивости энергетического сектора. Данная программа была призвана помочь выполнить Национальный план по электроснабжению сельских, горных и островных районов на 2013—2020 гг., обеспечив надежный и устойчивый доступ к электричеству для 1,2 млн домохозяйств, а также улучшить управление энергетическим сектором, чтобы облегчить переход Вьетнама на более устойчивый путь развития энергетики.

Дополняет эту программу выделенная Энергетическим фондом ЕС—Вьетнам техническая помощь на ее реализацию, а также совместный проект технического сотрудничества между Европейским союзом и Министерством промышленности и торговли Вьетнама.

Существенную роль в поддержке усилий Вьетнама по адаптации к изменению климата играет Франция. В 2020 г. ЕС и Французское агентство развития (AFD) учредили фонд в размере 20 млн евро для помощи Вьетнаму в борьбе с изменением климата.

В координации с правительством Вьетнама и местными органами власти AFD разработало Механизм управления водными и природными ресурсами (WARM) для подготовки и реализации инвестиционных проектов, софинансируемых за счет кредитов AFD и собственных ресурсов Вьетнама. На период 2021—2029 гг. общая сумма данного проекта составит 200 млн евро.

На сайте агентства указано, что за период 2006—2020 гг. 1,13 млрд евро направлено на борьбу с изменением климата и адаптацию к его последствиям в рамках 26 проектов и программ развития. Средства пошли на городское развитие, энергетику, сельское хозяйство и управление водными ресурсами.

Развивает Вьетнам и двустороннее сотрудничество с другими странами ЕС, например, с Нидерландами. В 2010 г. установлено стратегическое партнерство двух стран по адаптации к изменению климата и управлению водными ресурсами, эффективно реализован ряд конкретных программ и проектов. Нидерланды оказывают содействие устойчивому развитию дельты Меконга в процессе адаптации к изменению климата. Голландская консалтинговая фирма Royal Haskoning DHV подписала контракт с правительством СРВ на разработку трансграничного планирования в дельте реки Меконг до 2030 г.

Важным моментом является университетское партнерство голландских (Делфт и Твенте) и вьетнамских (Ханой) университетов, где проходит подготовка вьетнамских специалистов по управлению водными ресурсами.

Постепенно расширяется и вьетнамо-финское сотрудничество в этой сфере. В декабре 2019 г. Финский институт окружающей среды SYKE и его партнер CLIC Innovation организовали симпозиум, в ходе которого вьетнамские эксперты определили экологические проблемы на национальном и местном уровнях и поставили конкретные цели. Для пилотной фазы проекта были выбраны два крупных вьетнамских города: Кантхо (1,7 млн жителей), расположенный на западе дельты Меконга, и Дананг (1,1 млн жителей), промышленный и туристический город в центральной части Вьетнама. Во Вьетнаме реализация программы Hinku — городов с нулевым балансом выбросов углерода (carbon-neutral cities) — будет способствовать сокращению местного загрязнения окружающей среды и выбросов парниковых газов.

3.3.4. Инвестиции и технологическое сотрудничество

По мнению Европейской комиссии, экономики Вьетнама и ЕС являются взаимодополняющими. Конкурентоспособность СРВ в аграрном секторе и трудоемких отраслях неоспорима, в то время как ЕС является источником капитала, технологических инноваций и опыта управления. Способность ЕС поставлять в СРВ передовые технологии и сложное оборудование позволяет удовлетворять ее потребности в развитии обрабатывающей промышленности и транспорта. Примером взаимодополнения является закупка Вьетнамом самолетов Airbus и комплектующих из ЕС для модернизации воздушного флота (в 2018 г. на сумму 1,45 млрд евро) и продажа европейским потребителям обуви (на сумму 4,66 млрд долл.). Соглашение о свободной торговле с ЕС (EVFTA) способствует созданию во Вьетнаме более конкурентоспособной и инновационной экономики.

ЕС с общим объемом прямых иностранных инвестиций в размере 7,9 млрд евро в 2019 г. является одним из крупнейших иностранных инвесторов во Вьетнам. Самый большой сектор инвестиций Евросоюза — промышленная переработка и производство. Инвесторы также привлекаются в электронную промышленность и индустриальные зоны, оснащенные необходимой инфраструктурой и оборудованием.

Инвестиционные проекты ЕС в СРВ помогают развитию производства и переработки, технических услуг, сектора информации и коммуникаций, банковского дела и страхования. Среди стран ЕС выделяется Германия, которая занимает 17-е место по сумме зарегистрированных ПИИ среди 139 стран и территорий. К концу ноября 2020 г. Германия имела 378 проектов с накопленным уставным капиталом более 2,2 млрд долл. Среди немецких транснациональных корпораций, работающих во Вьетнаме, можно выделить Daimler-Chrysler, V. Braun, Messer, Siemens, Schaeffler и Bosch.

Электронная промышленность (EI) — одна из самых быстрорастущих и важнейших отраслей промышленности Вьетнама. EI, в которой доминируют транснациональные компании,кратно увеличила объем внешней торговли и внесла большой вклад в ВВП за последнее десятилетие. Благодаря новым возможностям

развития, рожденным либерализацией торговли, снижением корпоративных налогов, повышением качества рабочей силы и рыночными реформами, Вьетнам стал более привлекателен для иностранных инвесторов, желающих вложить свой капитал в азиатскую электронную промышленность.

Частично бурное развитие электронной промышленности Вьетнама стало результатом взаимодействия с более развитыми странами, в том числе ЕС. Президент шведской компании телекоммуникационного оборудования Ericsson во Вьетнаме, Мьянме, Камбодже и Лаосе считает, что европейские компании, такие как Ericsson, Siemens и Alcatel, внесли значительный вклад в социально-экономическое развитие Вьетнама за счет инвестиций в создание мобильных сетей (2G, 3G и 4G) с начала 1990-х годов. Они обслуживают потребности в телекоммуникациях и Интернете миллионов людей во Вьетнаме. Сегодня СРВ входит в ведущие 20 стран мира по количеству пользователей Интернета. Мобильный Интернет стал двигателем роста.

В сфере науки и техники одним из главных партнеров Вьетнама в ЕС является Финляндия. Меморандум о взаимопонимании между Министерством науки и технологий Вьетнама и Министерством экономики и занятости Финляндии был подписан еще в 2008 г. Он способствует реализации научно-технических и инновационных проектов и совместной деятельности финских и вьетнамских компаний, университетов, исследовательских и финансовых организаций. В 2016 г. вьетнамской стороной был подписан аналогичный документ с финским агентством по финансированию инноваций Tekes. Финское Министерство экономики и занятости возглавляет сотрудничество с руководством Вьетнама в области науки, технологий и инноваций, а Tekes, в первую очередь, отвечает за конкретные совместные мероприятия.

В отчете Tekes (Future Watch Report — Digital Asia) был отмечен высокий спрос на финские технологии в цифровых отраслях Вьетнама, включая финансовые технологии, приложения для связи и кибербезопасности. За 2019 г. агентство реализовало во Вьетнаме десять проектов, в их числе университетский хаб от Finnish Consulting Group (FCG), обеспечивающий технологическую подготовку студентов в г. Хошимин, завод по переработке твердых отходов по технологии W2E (waste-to-energy) в провинции Чавинь совместно с Petech Engineering Corporation и Институтом нанотехнологий (Вьетнамский национальный университет, г. Хошимин), проект компании Ferrorplan (решения в области водоочистки и переработки твердых отходов).

Вьетнам развивает технологическое сотрудничество и с Нидерландами. Основными сферами являются управление водными ресурсами и кибербезопасность. NWP (Netherlands Water Partnership) активно участвует в разработках, которые поддерживаются партнерами программы по водным ресурсам. Для решения проблем дельты Меконга Вьетнам и Нидерланды подписали в 2010 г. Соглашение о стратегическом партнерстве и разработали План развития дельты Меконга. С 2010 г. выполнено множество исследований и проектов. В настоящее время основное внимание уделяется развитию водного и агропродовольственного секторов. NWP находится в тесном контакте с голландскими организациями водного сектора, работающими во Вьетнаме, и информирует их о последних событиях и потенциальных возможностях через специальную платформу. Ведется двустороннее сотрудничество в области адаптации к изменению климата (подробнее: в разделе Сотрудничество с ЕС по вопросам изменения климата).

Как мы видим, технологические инновации, предлагаемые ЕС, имеют высокий спрос во Вьетнаме. Они позволяют диверсифицировать экспорт и улучшить конкурентоспособность экономики. Трансфер новых технологий помогает повышать качество трудовых ресурсов, а местным предприятиям заимствовать передовой технологический опыт, чтобы сократить степень зависимости от иностранного участия в экономике. Это, однако, не отменяет того, что экономика Вьетнама преимущественно работает на наиболее развитые страны, снабжая их сырьем, готовой продукцией, дешевой рабочей силой и с трудом повышая уровень своего технологического развития.

3.3.5. Сотрудничество в сфере услуг

С 1990 г. страны ЕС сотрудничали с СРВ в сфере услуг, способствуя в разных формах решению сложных социальных задач. Суммарно за 2007—2013 гг. помощь со стороны европейских стран в этой сфере достигла почти 300 млн евро и была направлена на развитие здравоохранения, образования, торговли и туризма. В период 2014—2020 гг. пакет помощи ЕС увеличился более чем на 30 % и составил 400 млн евро, из которых более 300 млн вложены в реализацию проектов возобновляемой энергетики, включая электроснабжение сельских районов, обеспечивающее доступ к электроэнергии малообеспеченным слоям.

Образование

Активизация сотрудничества между ЕС и Вьетнамом, подпитываемая глобализацией и либерализацией вьетнамской экономики, оказала заметное влияние на вьетнамское высшее образование. Сегодня спрос на европейское образование во Вьетнаме в основном определяется требованиями рынка труда, на котором растет доля европейских компаний. Кроме того, привлекая крупные инвестиции в ключевые отрасли промышленности и создавая совместные предприятия с иностранцами, государство заинтересовано в подборе квалифицированных кадров.

ЕС стремится расширить образовательное сотрудничество со странами ЮВА, в том числе Вьетнамом, путем финансирования студенческой и академической мобильности, продвижения европейского высшего образования (международные образовательные ярмарки или создание филиалов европейских университетов во Вьетнаме) и повышения качества образования через международную систему академической мобильности Erasmus+, позволяющую получать образование более чем в одном университете ЕС. К 2019 г. в Европе обучалось 15 тыс. вьетнамских студентов, между университетами ЕС и Вьетнама осуществлялся обмен по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры, в рамках ERASMUS финансировалось 18 исследовательских проектов.

Тренд 2010-х годов заключается в том, что заинтересованность Вьетнама в западных образовательных программах смещается с гуманитарных и общественных наук в сторону профессионально-ориентированных дисциплин (бизнес и менеджмент) и дисциплин-STEM (естественные науки, технологии, инженерия и математика). Также сильнее проявилась потребность в выпускниках, которые профессионально владеют английским языком.

Сотрудничество СРВ—ЕС в сфере образования активизировалось с 2006 г. и включает в себя наряду с приемом на обучение в Европе многочисленные выездные образовательные презентации и форумы, пропагандирующие вузы ЕС. Больше других сумела привлечь вьетнамских студентов Франция, хотя численность обучающихся растет здесь медленно (в 2020 г. около 5 тыс. человек — на уровне РФ). Она уступает по этому показателю Японии, США, Австралии, Корее и Канаде, опережая Великобританию, Германию, Финляндию.

Открытие иностранных университетов стимулировало конкуренцию во вьетнамской системе высшего образования. В настоящее время практикуются программы с получением совместных дипломов, например, Либерецкого технического университета (Чехия) и Университета Нячанга, действуют Британский университет Вьетнама и Вьетнамско-Германский Университет, который адаптировал немецкую учебную программу к потребностям вьетнамских студентов.

Двусторонние соглашения на национальном и общеевропейском уровне Вьетнам заключил с правительствами Польши, Венгрии, Финляндии. Типичными для этих соглашений являются англоязычные программы и студенческий обмен в рамках интегрированных международных и кросс культурных учебных программ.

Среди стран Евросоюза важным партнером СРВ в сфере образования традиционно выступает Финляндия. Обмен происходит между учреждениями в основном в секторе высшего образования, но также и между профессионально-техническими заведениями (рис. 3.36). Среди основных форм сотрудничества разра-

Рис. 3.36. Совместная встреча в финской школе при Университете Тон Дык Тханга (г. Хошимин) в 2017 г. *Источник:* <https://scandasia.com/vietnam-finland-international-school-being-developed/>

ботка и реализация совместных учебных программ, подготовка учителей, профессиональное образование, высшее образование, а также подготовка кадров в области управления.

Другим традиционным партнером является Польша. Студентов из СРВ привлекает одна из самых низких в ЕС стоимость жизни и наличие крупной вьетнамской диаспоры. Они получают медицинское, спортивное, инженерное, музыкальное и художественное высшее образование.

За последние десятилетия венгерские вузы подготовили 5 тыс. вьетнамских выпускников. В настоящее время более 200 вьетнамских студентов обучаются в Венгрии по венгерской государственной стипендии. В 2019 г. правительство Венгрии выделило 20 стипендий для получения степени магистра в области сельского хозяйства.

Подготовка и экспорт рабочей силы

Экспорт рабочей силы из Вьетнама неуклонно растет: 2019 год стал четвертым подряд, когда количество вьетнамских рабочих, выезжающих за границу, превысило 120 тыс., до этого еще 2 года их выезжало более 100 тыс. (рис. 3.37). В 2020 г. Департамент управления трудоустройством за рубежом при Министерстве труда, инвалидов и социальных дел (Ministry of Labour, Invalids and Social Affairs, MOLISA) предполагал отправить 130 тыс. сотрудников на работу за границу, уделяя особое внимание рынкам с высоким уровнем дохода. Но этому помешала пандемия.

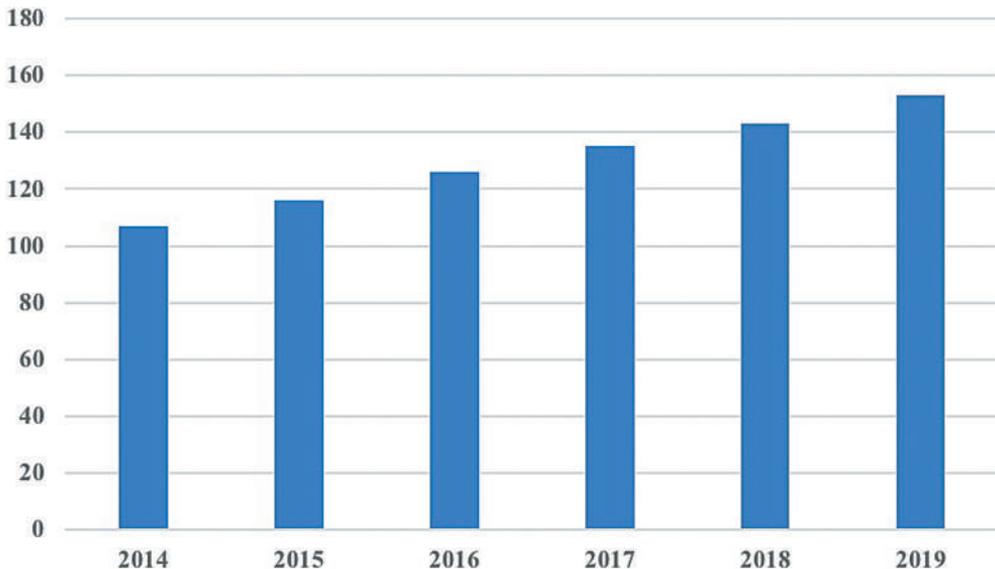

Рис. 3.37. Численность вьетнамских рабочих, трудоустроенных за рубежом, тыс. человек. 2014—2019 гг.

Источник: URL: <https://en.nhandan.vn/society/item/8370902-vietnam's-labour-exports-eye-the-european-market-in-2020.html>

Экспорту рабочей силы из Вьетнама способствовали тенденции роста спроса на нее и старения населения во многих европейских странах. Как следствие, не-

которые страны «старого света» продлевают контракты с СРВ на сотрудничество в найме рабочих. В частности, MOLISA готовила соглашение о сотрудничестве с Немецким агентством по труду в приеме вьетнамских квалифицированных рабочих на работу в Германии в 2021 г., в частности, в 12—13 отраслях промышленности, испытывающих нехватку рабочей силы. В 2019 г. Румыния стала вторым европейским рынком по численности приема вьетнамских рабочих-мигрантов: в 2020 г. сюда прибыло более 3400 человек, что в десять раз превысило показатель 2019 г.

Вьетнамские работники регистрируются для работы за границей в европейских странах через предприятия, которые уже прошли аттестацию и получили разрешение от Департамента управления трудоустройством за рубежом осуществлять контракты на поставку рабочей силы. Что касается европейского рынка, то в настоящее время Департамент оценивает и утверждает контракты на поставку рабочей силы для ряда рынков с особыми условиями, включая Польшу (сварка, механика и пищевая промышленность с оплатой 3000 долл.), Литву (сварка и производство одежды, заработная плата 1000—1500 долл.), Венгрию (сельское хозяйство и промышленность, 1650 долл.), Болгарию (механика, обработка древесины, пошив одежды, зарплата в размере 1000 долл.), Кипр (сельское хозяйство, 1700 долл.), Словакию (электроника, 4000 долл.), Португалию (сельское хозяйство, 2000 долл.).

Перспективы расширения экспорта рабочей силы в Европу ограничены тем, что СРВ готова направлять в основном рабочих низкой квалификации. Между тем страны приема выдвигают требования о наличии квалификации, сертификатов, знания английского языка. Франция и Великобритания вообще не принимают неквалифицированную рабочую силу, соответственно, вход на рынок труда этих стран для СРВ затруднен.

БОКС 2. Экспорт рабочей силы из Вьетнама

Вьетнамские компании, занимающиеся экспортом рабочей силы, в целях расширения доступа на зарубежный рынок труда в настоящее время готовят условия для заключения контрактов с новыми партнерами. Так, они инвестируют в подготовку рабочей силы, включая повышение квалификации, обучение рабочих иностранным языкам перед их отъездом на работу за границу. В 2019 г. Департамент управления трудоустройством за рубежом получил заявки на продление лицензий от 112 предприятий и зарегистрировал 63 компании. В настоящее время действует в общей сложности 421 предприятие, имеющее лицензию на оказание услуг по отправке рабочих за границу, из них 37 фирм готовят рабочих для отправки в Европу. За 2017—2019 гг. они, в частности, трудоустроили по контрактам около 4500 рабочих в Румынии, Польше, Словакии, Литве и на Кипре.

В дополнение к увеличению количества предприятий, имеющих право отправлять работников за границу, MOLISA усилила надзор за качеством работы этих предприятий в целях гарантии качества трудоустраиваемых. Департамент управления трудоустройством за рубежом непосредственно провел 25 периодических и внезапных проверок, одновременно работая с инспекцией Министерства по проведению проверок, еще 30 компаний, отправляющих рабочих за границу по контрактам. В ходе проверок департамент признал необходимым или предложил уполномоченным органам ввести санкции против 21 предприятия и отозвал лицензии еще у двух предприятий, наложив штрафов на общую сумму около 1,5 млрд вьетнамских донгов (64 940 долл.). Отвечающие требованиям MOLISA компании получили необходимые разрешения.

3.4. Республика Корея

3.4.1. Торговые отношения

Двустороннее торговое сотрудничество значительно расширилось за последние десятилетия. В 2010—2020 гг. товарооборот вырос более чем в 5 раз — с 13 млрд до 66 млрд долл., тогда как в 1992 г. он равнялся всего 500 млн. Подписанное в декабре 2015 г. соглашение о свободной торговле поддержало достигнутую динамику. И хотя темпы роста в 2016—2020 гг. были высокими (в среднем 12 % в год), они остались на уровне 2010—2015 гг. (11 %). В 2016—2017 гг. увеличение оборота шло за счет более активного наращивания корейских поставок на рынок Вьетнама. Далее имело место относительное замедление роста торговых потоков между странами (рис. 3.38).

Рис. 3.38. Рост товарооборота Вьетнама с РК, млрд долл. (правая шкала), и доля РК в торговых потоках Вьетнама в 2011—2021 гг. (левая шкала), %.

Источник: ASEANSTAT.

Южнокорейский экспорт в СРВ значительно увеличился (более чем в 4 раза): с 13,7 млрд долл. в 2011 г. до 56,1 млрд в 2021 г. Увеличение объемов южнокорейского экспорта во Вьетнам отмечается и в период до заключения соглашения о свободной торговле, однако наибольший рост отмечен в 2017 г., именно после введения его в действие. Структура двусторонней торговли фактически не изменилась после принятия соглашения. Вьетнамский экспорт в РК вырос с 4,7 млрд долл. в 2011 г. до 21,93 млрд в 2021 г. На РК приходится скромная часть всего вьетнамского экспорта: за 2011—2021 гг. она увеличилась незначительно — с 4,8 % до 6,5 %. В то же время поставки Южной Кореи на рынок Вьетнама расширились быстрее, их доля в импорте СРВ выросла с 12,4 % до 16,9 %.

Вклад РК во внешнюю торговлю СРВ весьма значителен и остается практически неизменным в течение последнего десятилетия. Он равен 10—12 % внешнеторгового оборота Вьетнама. При этом торговые отношения с РК имеют несбалансированный характер. За 2011—2021 гг. дефицит Вьетнама возрос с 8,46 млрд до 34,18 млрд долл. (63 % от рекордного дефицита в торговле с КНР). В 2018 г. этот показатель даже превышал торговый дисбаланс в торговле с Китаем.

Для торговых отношений между СРВ и Южной Кореей характерна взаимодополняемость товарной номенклатуры, отсутствие прямой конкуренции. Большую часть двусторонней торговли составляют электроника и оборудование, достигая 45 % экспорта и 60 % импорта. Это товарная группа является одной из самых динамичных — в 2017—2021 гг. ее потоки сбалансированно увеличивались в среднем на 14 % и 15 % в год соответственно, что свидетельствует о комплементарном характере поставок. Южная Корея остается ведущим поставщиком промежуточных товаров в сфере электроники, на нее приходится 28,6 % всех закупок. К основным товарным позициям, импортируемым из Южной Кореи во Вьетнам, относятся интегральные схемы (20,7 %), мобильные телефоны (14,7 %) и их компоненты (4,8 %) (рис. 3.39).

Рис. 3.39. Структура импорта из РК во Вьетнам в 2021 г.

Источник: ASEANSTAT.

В структуре вьетнамского экспорта преобладают собранные на этой основе готовые телефоны (20,2 %), оборудование и аксессуары для записи и телевидения (10,7 %). Другой важной позицией двусторонней торговли является продукция швейной, текстильной и обувной промышленности. На ее долю в 2021 г. во вьетнамском экспорте в Южную Корею приходится 12 %, или 2,7 млрд долл. (рис. 3.40). В то же время для нужд этого производства Вьетнам закупает корейские ткани на сумму 2,3 млрд долл., что составляет 4 % импорта. Среди прочих крупных товарных групп вьетнамского экспорта выделяются реакторы и котлы (10 %), сельскохозяйственная продукция (6,6 %). В основе же продовольственного экспорта лежат рыба и другие морепродукты, которые составляют почти его половину (49 %), а в стоимостном выражении 610 млн долл.

Рис. 3.40. Структура экспорта Вьетнама в РК в 2021 г.

Источник: ASEANSTAT.

Что касается корейских поставок, то весомыми позициями импорта являются черные и цветные металлы и изделия из них (7,8 %), пластмассы и изделия из них (7,2 %), ядерные реакторы и котлы (4,7 %), оптика и оптическое оборудование (3,4 %), топливо минеральное, нефтепродукты и продукты их перегонки (2,3 %) (см. рис. 3.39).

Южная Корея также весьма активно продает транспортные средства на рынок Вьетнама, наращивая поставки в среднем на 7 % в год — с 687 млн до 901 млн долл. в 2017—2021 гг. На нее приходится 12,1 % вьетнамского импорта транспортных средств. Тем самым РК является третьим крупнейшим поставщиком, уступая лишь Китаю (1,81 млрд долл., или 24,3 %), Индонезии (931 млн долл., или 12,5 %), но опережая Японию (671 млн долл., или 9 %) и Германию (192 млн долл., или 2,5 %).

БОКС 3. О торговле РК с АСЕАН

На развитие торговых отношений между Южной Кореей и Вьетнамом существенно влияет новая южная политика (NSP) правительства Мун Чжэ Ина — первая дипломатическая инициатива РК, ориентированная на Юго-Восточную Азию и Индию. Раньше азиатские инициативы Кореи были ориентированы либо на Северо-Восточную Азию, либо охватывали всю Азию. NSP нацелена на то, чтобы поднять связи Кореи с ЮВА и Индией до уровня ее связей с США, Китаем, Россией и Японией — четырьмя странами, которые традиционно были наиболее важны для Кореи.

Несмотря на высокий уровень экономических связей и межличностных обменов, отношения Кореи с ЮВА и Индией получают несоразмерно меньшее признание как внутри корейской внешнеполитической элиты, так и в глазах общественности. NSP стремится изменить это, предлагая презентабельный внешнеполитический бренд. Первостепенное значение — и, возможно, самый важный вклад — NSP состоит в том, чтобы дать отношениям Кореи с ЮВА и Индией запоздалое политическое признание, которое пропорционально важности этих регионов.

Расширение сотрудничества с ЮВА и Индией в области торговли, инвестиций и туризма важно для Кореи, учитывая их экономический динамизм и большую численность населения. Кроме того, необычно высокий уровень зависимости Кореи от Китая в торговле и сборочном производстве на экспорт заставил стремиться к диверсификации стран — партнеров NSP, поскольку производственные издержки и геополитические риски в Китае растут.

Правительство РК поставило цель поднять товарооборот со странами Юго-Восточной Азии до 200 млрд долл. в 2020 г. и с Индией до 50 млрд в 2030 г.

3.4.2. Соглашение о свободной торговле СРВ и РК

В настоящее время Южная Корея имеет 15 соглашений о свободной торговле с другими государствами. С Вьетнамом подобный договор был заключен в мае 2015 г. с использованием опыта аналогичного соглашения, действующего с Сингапуром с 2004 г., и на основе соглашения с АСЕАН от ноября 2010 г. Через месяц после заключения соглашения о свободной торговле с Вьетнамом Республика Корея подписала подобный документ с Китаем: СРВ стала неким «окном» в КНР для Южной Кореи.

Соглашение о ЗСТ состоит из преамбулы, 3 глав и 7 приложений, устанавливающих размер таможенных пошлин и основные положения режима торговых отношений. В соответствии со статьей 2.2 «каждая сторона соглашения предоставляет национальный режим товарам другой стороны в соответствии со статьей III ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г.). С этой целью вышеуказанная статья ГАТТ и пояснительные записки к ней включены в настоящее соглашение и являются его неотъемлемой частью».

Согласно статье 2.3 соглашения каждая сторона, если не установлено иное, обязуется постепенно снижать либо вовсе отменить свои таможенные пошлины на импортируемые другой стороной товары в соответствии с Приложением 2-А. Конкретно Вьетнам обязался снизить тарифы на импорт из Кореи на 89 % позиций, в то время как Корея — на 95 %. Корейская сторона обнулила тарифы по 506 позициям импорта из Вьетнама (что составляет 4,14 % от их общего количества и эквивалентно 5,5 % стоимости поставок в 2012 г.). Вьетнам обнулil 265 тарифных позиций для импорта из Южной Кореи (что составляет 2,2 % всех тарифов и эквивалентно 5,91 % стоимости импорта из Кореи в 2012 г.). Чтобы воспользоваться тарифными преференциями, товары должны соответствовать установленным правилам происхождения.

В целом, ССТ с СРВ мало чем отличается от подобных соглашений, заключенных Кореей с другими странами. Вместе с тем подписание Кореей отдельного соглашения с Вьетнамом (помимо АСЕАН) подчеркивает особый статус партнерства. Вьетнам является одним из крупнейших партнеров РК наряду с США, КНР, Японией. Это подтверждается тем, что около половины проектов корейской «новой южной политики» президента Мун Чжэ Ина приходится на Вьетнам.

Эффективность соглашения для вьетнамских производителей ставится некоторыми под сомнение ввиду увеличения торгового дефицита Вьетнама. Считается, что компании СРВ не сумели полностью воспользоваться преимуществами соглашения. Среди причин — нехватка осведомленности, а также строгие положения соглашения, касающиеся технических барьеров, определения происхождения товаров, прав интеллектуальной собственности.

Конечно, наращивание взаимного товарооборота достигнуто не только благодаря заключению соглашения о свободной торговле, однако, важную роль ССТ в установлении режима торговли, снижении таможенных тарифов нельзя отрицать. Это признают и руководители обоих государств. Так, в марте 2018 г. во время визита южнокорейского президента в Ханой главы двух стран заявили об изменении целей развития торгового сотрудничества: ранее предусматривалось поднять его с 70 млрд долл. в 2018 г. до 100 млрд долл. в 2020 г. Однако пандемия коронавируса внесла коррективы в эти планы.

Таким образом, заключение ССТ во многом способствовало развитию экономического сотрудничества между Вьетнамом и Южной Кореей в целом и взаимной торговли в частности.

3.4.3. Инвестиционное сотрудничество

Увеличение экспорта из РК в СРВ, как и обратного потока, вызвано объемными инвестициями корейских компаний в зону АСЕАН. Сооружение объектов влечет за собой поставку комплектующих, сырья и запчастей на заводы в ЮВА, активизирует трансфер технологий. Соглашение о зоне свободной торговле косвенно также влияет на движение капиталов.

Положение корейских компаний во Вьетнаме постоянно улучшалось. ПИИ из РК шли сюда тремя волнами. После нормализации дипломатических отношений в 1992 г. Вьетнам принял первую волну корейских инвестиций, которые были в основном сосредоточены в трудоемком производстве в швейном и текстильном секторах. Вторая волна, начавшаяся в начале 2000-х годов, характеризовалась увеличением производства электронных товаров. Третья волна распространилась на потребительские товары, в том числе розничную торговлю, а также быстро растущую во Вьетнаме сферу услуг.

В 2014 г. ПИИ Республики Корея во Вьетнам составляли 7,7 млрд долл. (1-е место среди 63 стран-инвесторов), а в 2019 г. — 7,9 млрд долл. (1-е место из 125 стран мира), то есть за пять лет объем инвестиций увеличился лишь на 2,6 % (рис. 3.41). В 2021 г., по данным ГСУ, этот объем составил 7,7 млрд долл., преодолев спад 2020 г. При этом доля РК в новых поступлениях ПИИ в СРВ (добавленный капитал) упала с 35 % в 2014 г. до 20 % в 2021 г., что вызвано, в первую очередь, ростом привлеченных средств и естественным снижением корейских инвестиций вследствие окончания строительства ряда крупных объектов.

В 2020 г. под влиянием пандемии коронавируса объем корейских ПИИ снизился до 4,2 млрд долл. (13,6 % от общего объема ПИИ во Вьетнам), таким обра-

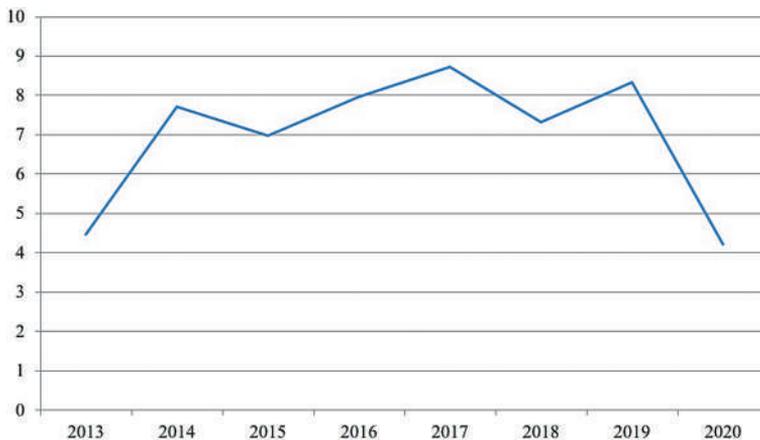

Рис. 3.41. Динамика прямых инвестиций РК во Вьетнам в 2013—2020 гг.

Источник: SYB of Vietnam 2021. P.283; Investment map. URL: <https://www.investmentmap.org/investment/time-series-by-industry>

зом, РК утратила здесь статус ведущего инвестора, уступив первенство Сингапуру (9,5 млрд долл.). До этого СРВ выступала основным реципиентом южнокорейских ПИИ среди стран АСЕАН (38,6 % стоимости в 2019 г.), за ней следовал Сингапур (31,7 %). С 2017 г. Вьетнам входит в пятерку основных реципиентов корейских инвестиций.

Росту притока ПИИ способствовал торговый конфликт США и Китая, активизировавший перенос многих корейских заводов во Вьетнам. Успехи в борьбе с COVID-19 также привлекли иностранных инвесторов с точки зрения минимизации рисков периода пандемии. СРВ стремится снизить ненужные затраты для партнеров с целью упрощения /оптимизации инвестиционного процесса. Под воздействием этих факторов ее привлекательность, в том числе как налоговой гавани, продолжает расти. По данным исследования ВБ, 91 % транснациональных корпораций готовы остаться здесь как минимум до 2023 г., а 46 % компаний планирует расширить деятельность в этой стране.

СРВ стала стратегическим партнером корейских компаний и важным направлением для их инвестиций. По данным статистики, в настоящее время в СРВ реализуются 8950 корейских проектов, служа важным компонентом вьетнамской экономики: на них трудится около 1 млн сотрудников и производится до 25 % общей стоимости экспортной продукции.

По итогам 2021 г. компании РК заняли 2-е место в списке мировых инвесторов по размеру внесенного капитала, в том числе в свой уставный капитал 2,4 млрд долл. (компании Сингапура 6,2 млрд долл. и Японии 3,2 млрд долл.). В общей сложности, в корейские проекты во Вьетнаме за 30 лет вложено в виде уставного капитала 78,5 млрд долл., что ставит РК на 1-е место среди 10 ведущих зарубежных инвесторов (рис. 5 приложения 4).

Большая часть корейского бизнеса сосредоточена в перерабатывающей промышленности (84 %), строительстве, операциях с недвижимостью, оформлена на основе 100 % иностранного капитала. В части географического распределения главным местом приложения корейского капитала в настоящее время является провинция Бакнинь (10,12 млрд долл., или 16,2 % от суммарного объема корейских ПИИ, накопленных во Вьетнаме за период с 1988 г.). На 2-м месте стоит соседняя провинция северной части Вьетнама — Тхайнгуен с 7,28 млрд долл. (11,6 %), на 3-м месте Хайфон в той же части страны с 6,82 млрд долл. (10,9 %). Большие объемы инвестиций сосредоточены также в Ханое и провинции Донгнай на юге.

Главными инвесторами выступают такие корпорации, как Samsung, LG, Doosan, Kumho, Posco, Lotte, GS, Hyosung. Среди них первая является крупнейшим инвестором во Вьетнам среди всех его инвестиционных партнеров. Хотя сюда пришли гиганты корейского бизнеса, масса малых и средних предприятий действует в сфере услуг, поэтому средний размер корейского инвестиционного проекта составляет 9 млн долл., что ниже средних 14 млн долл. Samsung и LG доминируют в производстве электроники, в том числе смартфонов и аксессуаров, телевизоров, компьютеров. Корейская в основе продукция первой из этих позиций дает 85 % экспорта в США (на Samsung приходится 85 %).

Помимо производителей электроники на вьетнамском рынке высокую активность показывают крупные игроки РК из других отраслей, например, торгово-строительный концерн Lotte. За 15 лет деятельности в СРВ он инвестировал свыше 4 млрд долл. — преимущественно в г. Хошимин (3 млрд долл.). В 2014 г.

Lotte купила здесь 70 % акций гостиниц Diamond Plaza и Legend Saigon Hotel, начала строительство новой городской зоны Тху Тхием стоимостью 2 млрд долл., ввела в строй 65-этажный офисный и торговый центр в Ханое, рассматривает новые возможности инвестирования во Вьетнаме.

Расширяет деятельность во Вьетнаме производитель волокна Hyosung Vietnam Limited Company, дочерняя компания промышленного конгломерата Hyosung. Сегодня корпорация реализует 3 проекта в провинции Донгнай, их капитализация составляет 1,6 млрд долл., причем 90 % продукции компании идет на экспорт.

Большим спросом на вьетнамском рынке пользуются корейские автомобили, особенно в качестве такси. Растущую популярность имеют такие марки, как Kia и Hyundai, построившие здесь свои сборочные заводы. Hyundai является ведущим местным игроком, на него приходится 21 % всех проданных автомобилей, за ним следуют Kia (16 %) и вьетнамский автопроизводитель Vinfast (12 %).

Южнокорейские компании расширяют свой бизнес и в тех сферах, где вьетнамские предприятия имеют естественные преимущества. Например, на вьетнамском кинорынке доминируют 2 корейские компании CGV и Lotte Cinema: на них приходилось 60 % рынка по данным конца 2015 г. Несмотря на попытки вьетнамских киносетей BHD, Galaxy и Platinum выйти вперед, CGV и Lotte Cinema лидируют по кассовым сборам.

Вьетнам полезен для Республики Корея также тем, что хеджирует ее риски в отношениях с Китаем. В 2018 г. правительство КНР организовало бойкот южнокорейских фирм и товаров в наказание за развертывание американской системы противоракетной обороны. Хотя эта система предназначена для защиты от нападения со стороны Северной Кореи, Китай жаловался, что ее можно использовать и для подрыва обороны Китая. Бойкот, хотя и закончился, встревожил южнокорейских инвесторов.

Таким образом, несмотря на то, что Южная Корея остается одним из главных зарубежных инвесторов Вьетнама, ее доля неуклонно снижается. Объемы инвестиций значительно отстают от показателей товарооборота, хотя еще в начале прошлого десятилетия ситуация была иной. Вместе с тем РК намерена наращивать инвестиции в Центральном Вьетнаме и дельте Меконга. Вероятно, приход южнокорейских компаний в малоосвоенные регионы, где конкуренция со стороны других стран еще невелика, существенно укрепит потенциал инвестиционного сотрудничества двух стран.

БОКС 4. Инвестиции Кореи в АСЕАН

По своему вкладу в экономику южнокорейские ПИИ (7 млрд долл.) после США (14,8 млрд) и ЕС (13,6 млрд, рис. 3.42) занимают третье место. Для сравнения, в КНР компании РК вложили за год лишь 5,8 млрд долл. В 2019 г. в странах АСЕАН действовало 14 680 южнокорейских компаний, которые внесли сюда 10 % всех инвестиций (ПИИ), сделанных РК в мире (112 млрд долл.). Южная Корея инвестировала в среднем около 6 млрд долл. в год в экономику этого региона, благодаря чему стала здесь одним из главных инвесторов.

ПИИ крупных предприятий составили две трети всех корейских инвестиций в АСЕАН, тогда как ПИИ малых и средних предприятий (МСП) — только 26 %. При этом доля ПИИ малых и средних предприятий удвоилась с 2010 по 2018 год. По отраслям в плане роста инвестиций среди реципиентов лидирует обрабатывающая промышленность, среди государств — Сингапур.

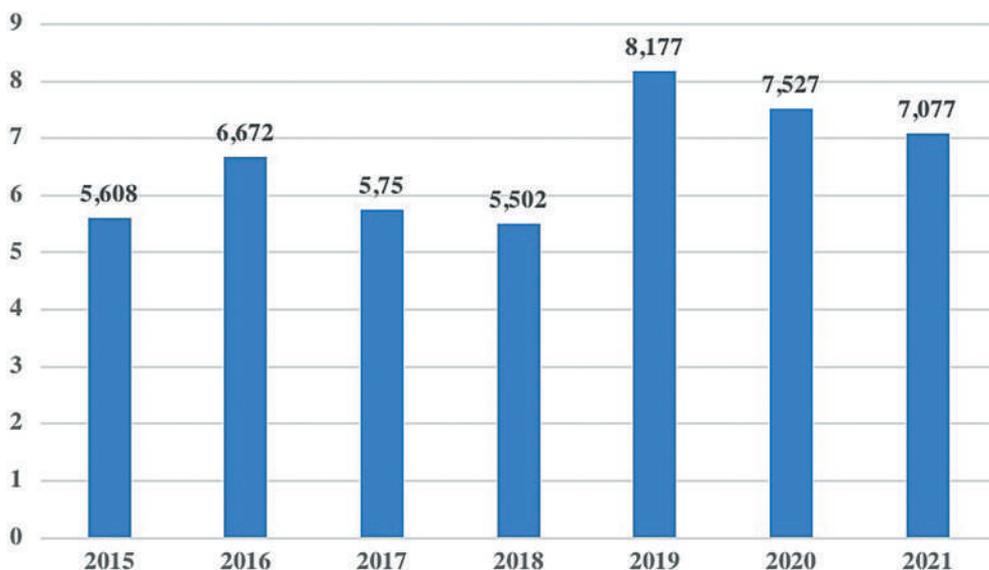

Рис. 3.42. Прямые инвестиции Южной Кореи в страны АСЕАН в период с 2015 по 2021 г., млрд долл.

Источник: ASEANSTAT.

Южнокорейские инвестиции в основном связаны с промышленным производством (39,3 % в 2019 г.), финансовым и страховым секторами (30,7 %), недвижимостью (6,2 %). Распределение потоков ПИИ из Р. Корея в страны АСЕАН различается по отраслям. Например, Вьетнам привлек 80 % инвестиций, направленных в промышленность, Сингапур — 60 % инвестиций в сфере финансов, Индонезия — более 70 % ПИИ в сельское и лесное хозяйство.

Торговая напряженность между США и Китаем и новая южная политика корейского правительства побудили многие корейские компании перенести свои инвестиции из Китая в АСЕАН, благодаря чему объем ПИИ РК в АСЕАН растет быстрее. Соответственно более динамично растет и количество корейских фирм, инвестирующих в АСЕАН: ее доля среди других партнеров в 2018 г. увеличилось на 3 п.п. до 36 % в то время как доля инвестирующих в КНР упала на 2 п.п. до 14 %. Основными инвесторами из Южной Кореи в зону АСЕАН выступают Samsung Electronics и LG Electronics, которые активнее действуют во Вьетнаме; POSCO и Hankook Tire — в Индонезии; SK Group — в Сингапуре; Lotte Chemical и Hanwha Chemical — в Малайзии; а также POSCO Coated and Color Steel и Lotte Chilsung Beverage — в Мьянме.

В современных условиях Корея предпочитает двусторонние отношения для укрепления своих позиций в регионе и старается охватить все страны АСЕАН, одновременно разрабатывая стратегии, адаптированные для каждой страны, поскольку все государства — члены АСЕАН различаются по характеру своей экономики, политики и культуры. Корейские компании используют страну-партнера из Ассоциации как производственную базу или площадку для приложения услуг и развития местных потребительских рынков.

3.4.4. Сотрудничество в электронной промышленности

Электронная промышленность — одна из самых быстрорастущих и важнейших отраслей экономики СРВ, в которой, однако, доминируют иностранные транснациональные корпорации. Хотя доля предприятий с иностранным капи-

тало́м составляет лишь одну треть от общего количества предприятий сектора, в 2016—2021 гг. они давали более 90 % экспорта этой продукции, покрывали 80 % спроса на внутреннем рынке.

В последние годы Вьетнам на основе соглашений о свободной торговле с рядом стран проводил гибкую политику для привлечения иностранных инвесторов в сектор электронной промышленности. Так, власти СРВ применили льготную схему стимулирования инвестиций, которая разрешила снижение корпоративного налога на 30 % для предприятий, работающих в высокотехнологичном секторе. В Хайфоне предложили скорректировать проект экономической зоны Динь-ву—Катхай (вьет. Đình Vũ — Cát Hải) вместе с расширением промышленной зоны Чангзюе (по-вьет. Trảng Duệ) площадью 687 га, чтобы предоставить возможности LG для расширения масштабов производства в городе. Электроника, информационные и коммуникационные технологии вошли в десятку секторов, утвержденных в качестве приоритетных в стратегии развития промышленности на 2025—2035 гг. Был принят закон о продвижении индустрии электронных компонентов, предусматривающий возврат местным производителям до 75 % затрат на закупку технологий и связанных с ними затрат на образование и обучение, а также налоговых отчислений и кредитов.

Среди ведущих корпораций по производству электроники выделяется Samsung, открывший в 2008 г. в провинции Бакнинь первый завод (рис. 3.43) по производству мобильных телефонов. За 10 лет Samsung на порядок увеличил объем своего производства. В настоящее время эта корейская группа является круп-

Рис. 3.43. Завод Samsung Electronics Vietnam на севере страны.

Источник: URL: https://club.dns-shop.ru/digest/31888-samsung-peremestit-bolshinstvo-svoih-proizvodstvennyih-moschnostei/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fimages%2Fsearch%3Ftext%3Dvietnam%2520samsung%2520fabrika%26from%3Dtabbar%26pos%3D5%26rpt%3Dsimage%26img_url%3Dhttps%253A%252F%252F1.bp.blogspot.com%252F-FnC8hBrdlB4%252FWIZi_R36raI%252FAAAAAAAAAAXA%252FzDkQoLvCoQ4x5ZHMOIkzMUDIXPehvRBkgCLcB%252Fs1600%252FSamsung_Vietnam.jpg%26lr%3D10990

нейшим источником прямых иностранных инвестиций во Вьетнаме и занимает более 25 % в экспортном обороте страны. Благодаря Samsung Вьетнам стал вторым по величине экспортером смартфонов в мире.

За период с 2008 по 2021 год компания в 26 раз увеличила общий объем своих инвестиций — с 670 млн долл. до более 17,5 млрд долл. По данным Samsung Vietnam, 10 % программного обеспечения корпорации в мире разрабатывается вьетнамскими ИТ-инженерами, 40—50 % общего объема смартфонов корпорации производится во Вьетнаме. Ожидается ввод в эксплуатацию комплекса Samsung Electronics (НСМС СЕ Complex — SENC) по производству холодильников, стиральных машин, телевизоров как для экспорта, так и для внутреннего рынка с объемом инвестиций 2 млрд долл.

В настоящее время эта группа имеет три завода во Вьетнаме — в провинциях Тхайнгуен, Бакнинь и городе Хошимин, на которых работают 180 тыс. человек. В целом по стране Samsung Electronics и ее дочерние компании наняли на 160 тыс. сотрудников больше, чем в Южной Корее, став компанией, которая фактически возглавляет местную экономику. За первые семь месяцев 2021 г. экспорт смартфонов и комплектующих к ним обеспечил 15,8 % общего экспортного оборота Вьетнама (на 29,4 млрд долл.), что на 11,9 % превысило показатель аналогичного периода 2020 г. Страна также увеличила экспорт ноутбуков, комплектующих к ним и другой электроники на 16,5 % (до 27,4 млрд долл.). В 2020 г. экспорт продукции Samsung обеспечил 20,16 % общего объема экспорта Вьетнама (около 57 млрд долл. из 282,65 млрд долл.)

Samsung вложил около 230 млн долл. в строительство научно-исследовательского центра в Ханое. Согласно вьетнамским СМИ, в этом центре будут работать 2—3 тыс. вьетнамских рабочих и сотрудников, что сделает его одной из ведущих научно-исследовательских баз компании. Открытие центра запланировано на 2022 г. В 2020 г. в городе Хошимин был открыт второй глобальный центр исследований и разработок и крупнейший в своем роде в ЮВА — Центр исследований и разработок Samsung в Хошимине (SHRD) для использования передовых технологий в бытовой технике и электронике. Начиная с 2012 г., в Ханое действует Вьетнамский мобильный научно-исследовательский центр Samsung (SVMC), где работают 2600 инженеров, и он вносит большой вклад в выпуск новейших продуктов.

Компания LG Display, разместившая производство модулей дисплеев на органических светодиодах (OLED) в Хайфоне, готова инвестировать 1,5 млрд долл. до 2028 г. в расширение своих производственных линий во Вьетнаме. Примечательно, что производство смартфонов LG полностью переместилась из Южной Кореи именно в Хайфон. В дочерних компаниях LG по производству электроники — LG Electronics, LG Display, LG Chem, LG Innotek — работает 7000 сотрудников.

Наряду с притоком капиталовложений в крупные проекты, сотни миллионов долларов США инвестируются в поддерживающие отрасли электронной промышленности. Например, 1,5 млрд долл. от LG Display со, Ltd. (Корея) направлены в проект «LG Display» по изготовлению OLED-дисплеев для мобильных телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров, электронных часов в городе Хайфоне; 550 млн долл. от LG Innotek Ltd. (Корея) в завод «LG Innotek» по производству модулей видекамеры под Хайфоном; около 21 млн долл. от компании United More SDN. Bhd (Малайзия) для строительства завода Aureumaex Precision

Plastics, специализирующегося на производство рам экранов и задних пластиковых крышек для смарт-телевизоров, ЖК (LCD)-телевизоров и LED-телевизоров и т. д.

Для Samsung и других транснациональных корпораций Вьетнам представляет собой привлекательную альтернативу производству в Китае, предлагая молодую, дешевую и многочисленную рабочую силу. Ранее данный фактор был ключевым преимуществом Китая, но теперь китайская рабочая сила в среднем на семь лет старше и более чем в два раза дороже, чем во Вьетнаме. Дешевая рабочая сила снижает затраты на заводах Samsung, давая производителю смартфонов преимущество перед Apple в отношении менее дорогих телефонов.

Другие факторы привлекательности Вьетнама для южнокорейских инвесторов по сравнению с Китаем — политические риски и опасения по поводу кражи интеллектуальной собственности в последнем. Хотя Китай остается лучшим источником многих деталей и материалов и базой для крупных китайских технологических компаний и крупных заказчиков, близость Вьетнама сделала его очевидным выбором для компенсации рисков. Вьетнам стал благоприятным направлением для иностранных инвесторов, желающих переместить свои капиталы в электронной индустрии в Азию. В 2019 г. компания Samsung закрыла свой последний завод по производству смартфонов в КНР и планирует также перенести оттуда свой единственный завод по производству телевизоров. Расширяют во Вьетнаме деятельность и производители электроники Lumens Co и Seoul Semiconductor Co (производство полупроводников и светодиодов LED).

Вызовом для деятельности южнокорейских компаний во Вьетнаме послужила пандемия 2020 г. Остановка транспортного сообщения порушила корейские бизнес-планы: поставки китайских комплектующих во Вьетнам для сборки конечной продукции оказались невозможными. Кроме того, обязательный двухнедельный карантин по прибытии в СРВ для присылаемых из Кореи специалистов также усиливал стагнацию производства на заводах, что больше отразилось на работе предприятий компании LG. Вместе с тем логистические цепочки Samsung не пострадали из-за закрытия границ с Китаем, так как компания заблаговременно начала минимизировать связи с КНР ввиду рисков из-за торговой напряженности. Это позволило Samsung поддерживать уровень производства в разгар пандемии на относительно стабильном уровне. Тем не менее к концу 2020 г. целевой показатель экспорта компании был снижен до 45,5 млрд долл., в то время как в аналогичный период 2019 г. он достиг 51,4 млрд долл., а одна из производственных линий все же была перенесена в Южную Корею.

Пандемия коронавирусной инфекции повысила спрос на корейские гаджеты — из-за необходимости перехода на дистанционный формат работы и обучения многие вьетнамские семьи обзавелись дополнительной техникой.

Вьетнам демонстрирует тенденцию к быстрому восстановлению нормальной работы сектора электронной промышленности после негативных последствий пандемии. Несмотря на сложную обстановку, Корея и Вьетнам думают о расширении экономических связей: в апреле 2021 г. состоялась видеоконференция по данному вопросу. Стороны договорились продвигать так называемую систему электронного обмена данными о происхождении товаров (EODES), которая позволит проверять сертификаты происхождения на таможне через электронные платформы. Ожидается, что эта мера ускорит прохождение таможенных процедур экспортерами и предотвратит подделку документов.

3.4.5. Участие РК в Программе официальной помощи в целях развития

Вьетнам является крупнейшим получателем официальной помощи в целях развития (ОПР) Кореи, а Корея выступает вторым по величине поставщиком ОПР для СРВ. ОПР поступает в двух формах — гранты и льготное кредитование. В структуре южнокорейской помощи доминируют льготные кредиты, на которые приходится порядка 90 %, в то время как на гранты — 10 %.

Правительство РК оказывает помощь Вьетнаму в реализации социально-экономических планов, уделяя повышенное внимание подготовке квалифицированных специалистов в области науки, технологий и других ключевых областях (31 % — рис. 3.44). Большая часть средств ОПР выделяется на улучшение базовых медицинских услуг и санитарии (27 %). Основные проекты РК связаны с расширением первичной медико-санитарной помощи в сельских районах, а также созданием специализированных больниц в крупных городах.

Рис. 3.44. Структура распределения южнокорейской ОПР по отраслям.

Источник: (Huong Vu Thanh, Phuong Nguyen Thi Minh. Assessing the Effectiveness of South Korea's Development Assistance in Vietnam. VNU Journal of Science Economics and Business 2018).

Небольшая часть помощи ОПР (до 7 %) идет на развитие транспортной инфраструктуры, где Южная Корея готова поделиться своими навыками и опытом. Особое место занимают проекты по внедрению интеллектуальных дорожных систем, использующих передовые информационные технологии с целью повышения эффективности городских районов и улучшения качества жизни.

Немалый вклад Южная Корея вносит в экологические проекты, основными направлениями которых является адаптация к климатическим изменениям, борьба за загрязнением подземных вод (14 % выделяемых средств ОПР).

В области внутренней политики и управления Южная Корея оказывает поддержку укреплению государственного административного потенциала, необходимого для реализации планов национального развития, социальной интеграции и поддержки уязвимых групп, а также улучшения бизнес-среды и правовой системы.

3.5. Япония

3.5.1. Двусторонняя торговля товарами

СРВ традиционно поддерживала тесные экономические связи с Японией. Сегодня эти отношения строятся на основе двух ключевых документов: Соглашения об экономическом партнерстве между Вьетнамом и Японией (VJЕРА, 2009) и многостороннего Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве между АСЕАН и Японией (АJСЕР, 2008). VJЕРА стало первым двусторонним соглашением о свободной торговле, которое Вьетнам подписал с момента вступления во Всемирную торговую организацию¹. В 2014 г. страны вывели отношения на новый уровень, установив «Обширное стратегическое партнерство во имя мира и процветания в Азии», таким образом создав благоприятные условия для налаживания вьетнамо-японских экономических связей. Тем не менее Япония уступила место ведущего торгового партнера СРВ.

Двусторонняя торговля между странами развивается в XXI веке весьма динамично, но более умеренными темпами по сравнению с иными ведущими игроками. Так, в 2010—2021 гг. темпы роста товарооборота составили 6,7 %, в абсолютных показателях он вырос с 16,74 млрд до 42,71 млрд долл.

Рост вьетнамского экспорта немного опережает импорт — их темпы роста составили в период 2010—2020 гг. 10 и 9 % соответственно. Исключением стал 2021 г., когда импорт поднялся на 11 %, в то время как экспорт упал до 4 %. По стоимости поставки в Японию увеличились за 2010—2021 гг. с 7,7 млрд до

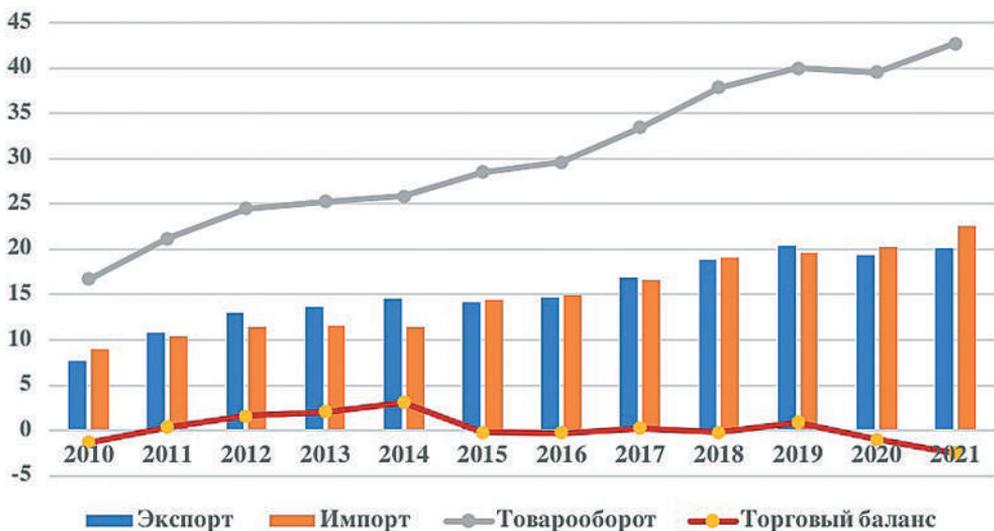

Рис. 3.45. Показатели двусторонней торговли товарами СРВ и Японии в 2010—2021 гг., млрд долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

¹ Предыдущие ССТ были заключены в рамках АСЕАН.

20,11 млрд долл. (6 % их общего объема), в результате Япония стала пятым экспортным рынком Вьетнама после США, Китая, ЕС и АСЕАН. Импорт из Японии вырос с 9,01 млрд до 22,6 млрд долл. (6,8 % его общего объема), позволив ей занять 8-е место среди остальных рынков (рис. 3.45).

Взаимная торговля носит относительно сбалансированный характер. В 2011—2014 гг. сохранялся профицит в пользу СРВ и преобладала тенденция его роста, но с 2015 г. возобладал обратный тренд. Показатели сальдо торгового баланса колебались от положительных до отрицательных значений, причем дефицит у Вьетнама достиг в 2020 г. уровня 2010 г., а в 2021 г. еще вырос.

По товарному характеру и степени обработки в структуре вьетнамского импорта абсолютно преобладают средства производства и промежуточная продукция, полуфабрикаты, комплектующие (рис. 3.46). На эти две группы приходится 79,1 % импорта из Японии. Готовые товары занимают стабильные позиции во вьетнамском импорте, их доля несущественно сократилась с 17,34 % до 15,39 %. Что касается, сырья, то его вклад в поставки увеличился более чем в 3 раза — с 1,35 % до 5,3 %.

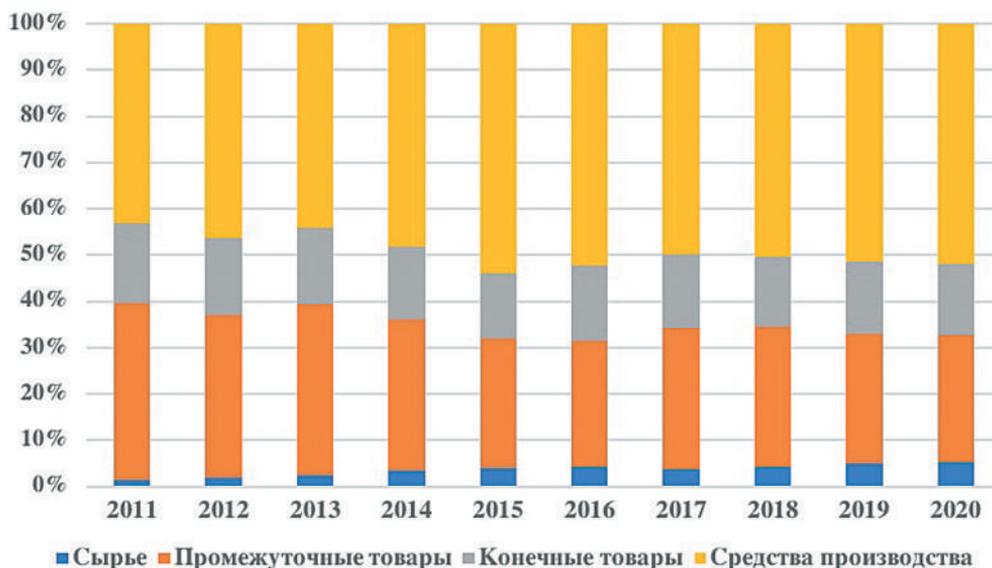

Рис. 3.46. Структура вьетнамского импорта из Японии в 2010—2020 гг., %.

Источник: WITS World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/VNM/Year/2019/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>

Что касается экспорта в Японию, то в нем преобладают готовые товары, доля которых в 2011—2020 гг. возросла с 46,17 % до 59,4 %. В то же время поставки непереработанного сырья сократились с 29,37 % до 10,69 %. Вклад промежуточных товаров остается практически неизменным — около 10 %, а средств производства постепенно растет — с 14,66 % до 19,27 % (рис. 3.47).

Двусторонняя торговля основывается на принципе сравнительных издержек, что находит отражение в структуре поставок. Япония в настоящее время является крупнейшим импортером многих товаров, в производстве которых СРВ имеет

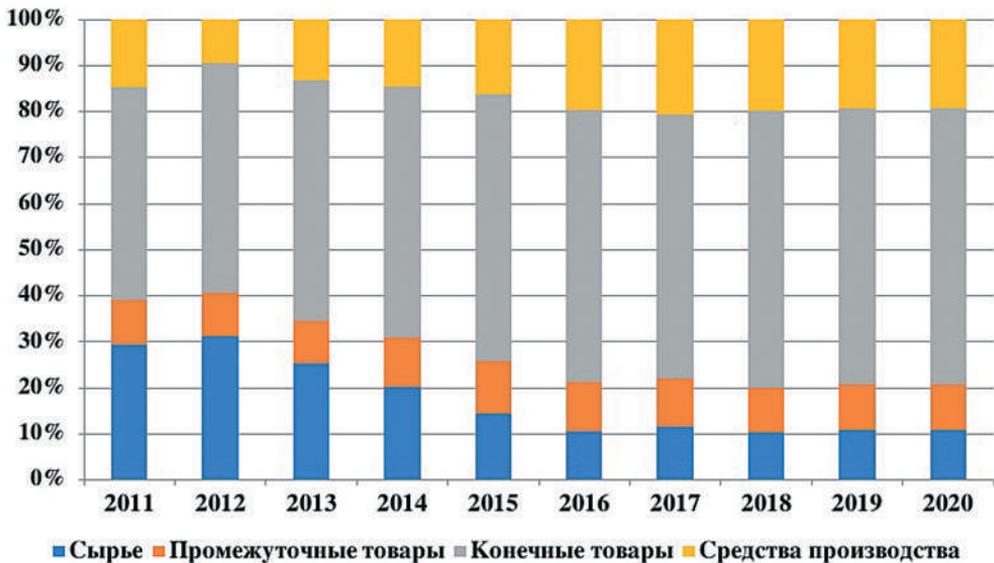

Рис. 3.47. Структура вьетнамского экспорта в Японию в 2010—2020 гг., %.

Источник: WITS World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/VNM/Year/2019/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>

преимущество, например, аграрных культур и пищевых продуктов, потребительского текстиля, обуви и т. д. Так, внушительную долю вьетнамских поставок на японский рынок составляет продукция текстильной и обувной промышленности — 24,3 % и 4,5 % соответственно в 2021 г. (рис. 3.48). По этим позициям Вьетнам лидирует (соответственно второе и первое места) среди иностранных поставщиков. При этом Япония стала четвертой среди крупнейших импортеров данной продукции из СРВ.

Ведущая роль в двусторонней торговле принадлежит электронике, электронному оборудованию; звукозаписывающим и воспроизводящим, а также телевизионным устройствам, аппаратуре записи и воспроизведения изображений и звука, запчастям и принадлежностям таких изделий. Эта товарная группа преобладает как в структуре экспорта, так и импорта. Доля этой продукции составляет 25,7 % (рис. 3.48) вьетнамских поставок в Японию и 35,0 % японского импорта в СРВ (рис. 3.49). Вместе с тем вьетнамские поставки не конкурируют с японскими. Вьетнам выполняет трудоемкие процессы в технологическом производстве, а Япония — наукоемкие, таким образом, стороны дополняют друг друга. Основными товарами в группе электроники являются самонесущие изолированные провода и радиовещательное оборудование, на которые приходится 9,95 % и 6,25 % экспорта Вьетнама в Японию.

Кроме того, СРВ экспортирует энергетическое оборудование, реакторы, котлы, механизмы и их части для японских электростанций, в том числе для строительства Sodegaura Biomass Power Plant — крупнейшей в Японии установки по сжиганию биомассы, которая начнет работу в 2022 г. Доля этой товарной группы в 2021 г. составила 5,3 % (рис. 3.48).

На транспортные средства приходится лишь 2,5 % вьетнамских поставок — 494 млн долл. в 2021 г. Вьетнамский рынок автомобилей и автозапчастей демон-

Рис. 3.48. Основные товары вьетнамского экспорта в Японию в 2021 г.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

стрирует тенденцию к росту, японские компании расширяют свои заводы с целью удовлетворения не только внутреннего спроса, но и экспорта. В перспективе развитие вспомогательных производств и увеличение степени локализации позволит улучшить цепочки поставок автозапчастей, что сделает цены на вьетнамские автомобили более конкурентоспособными в регионе и позволит в больших количествах экспортировать готовые автомобили мелкоузловой сборки.

Экспорт в Японию в последние годы увеличился отчасти благодаря соглашению о свободной торговле, особенно это касается морепродуктов, тропических фруктов и овощей, меда, кофе и изделий из дерева. Существует много возможностей для дальнейшего роста этих позиций.

Напротив, Вьетнам закупает у Японии преимущественно оборудование и технологии. В 2021 г. на поставки электроники и оборудования пришлось 35 % импорта (рис. 3.49), а в стоимостном выражении они достигли 7,91 млрд долл. Нарастивание закупок электроники и оборудования из Японии происходило быстрыми темпами — до 18—20 % в год, опережая многие другие позиции; в 2020 г. только компьютеров, электротоваров и их компонентов ввезено на 5,37 млрд долл. Второй крупнейшей статьёй японского экспорта является прокат черных металлов: его поставки достигли 3,38 млрд долл. в 2021 г., или 14,95 % от общего объема. СРВ также импортирует из Японии реакторы, котлы и механические устройства (11,6 % поставок). Традиционно важной статьёй торговли служат пластмассы и изделия из них (6,8 % импорта).

Хотя в последние годы торговый баланс двух стран выровнялся, Япония по-прежнему выступает в роли важного источника иностранной валюты и техно-

Рис. 3.49. Структура товарного импорта Вьетнама из Японии в 2021 г.
 Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

логий для Вьетнама. В увеличении экспорта руководство СРВ видит возможности для поддержания экономического роста. Кроме того, развитие по такому пути помогает создать больше рабочих мест и избежать ловушки среднего дохода.

Увеличение поставок в Японию имеет ограничители, так как это очень требовательный рынок с множеством жестких условий в отношении правил происхождения, безопасности пищевых продуктов, ветеринарно-санитарных норм. С 2006 г. Япония применяет пересмотренный закон о санитарной безопасности пищевых продуктов, который значительно ужесточил правила и пополнил список химических веществ, запрещенных в пищевых продуктах. Большинство вьетнамских предприятий (за исключением СП и предприятий с 100 % японским капиталом) в целом соблюдают международные стандарты, однако японские промышленные стандарты (JIS) имеют много отличий от общепринятых, что осложняет соблюдение вытекающих требований и увеличивает себестоимость продукции, предназначенной для экспорта.

Торговля продукцией аграрного сектора и морепродуктами

В период с 2008 по 2020 год стороны провели множество переговоров и встреч по укреплению сотрудничества в области сельского хозяйства, что принесло значимые результаты:

- в 2015 г. стороны подписали Меморандум о взаимопонимании по среднесрочному и долгосрочному сотрудничеству в области сельского хозяйства на период с 2015—2019 гг. Подтверждено государственно-частное партнерство для стабильной реализации мероприятий в этих рамках;
- подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством сельского хозяйства и развития села Вьетнама и провинцией Нагано по укреплению сотрудничества в сельскохозяйственном секторе;
- разработана программа сотрудничества в сельскохозяйственной сфере по линии ОПР с участием JICA — специализированного агентства;
- присоединение Японии в 2018 г. к Соглашению о всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве (далее — СРТПП) расширило

возможности для развития сотрудничества и увеличения товарооборота, и в то же время способствовало активизации передачи инновационных японских сельскохозяйственных технологий Вьетнаму.

Благодаря этому общий товарооборот в сфере сельского, рыбного и лесного хозяйства достиг 3,7 млрд долл. Вьетнам в основном выступает в роли экспортера (рис. 3.50), поставляя на японский рынок морепродукты, фрукты и овощи, кофе, перец, кешью, маниоку, каучук, древесину и изделия из дерева. Эти поставки достигли 3 млрд долл. в год (показатели до Covid-19). Япония же продает аграрную и морскую продукцию на сумму до 0,7 млрд долл. в год, т. е. имеет большой дефицит по этим позициям. В 2021 г. поставки сельскохозяйственных продуктов из Вьетнама снизились до 1,8 млрд долл.

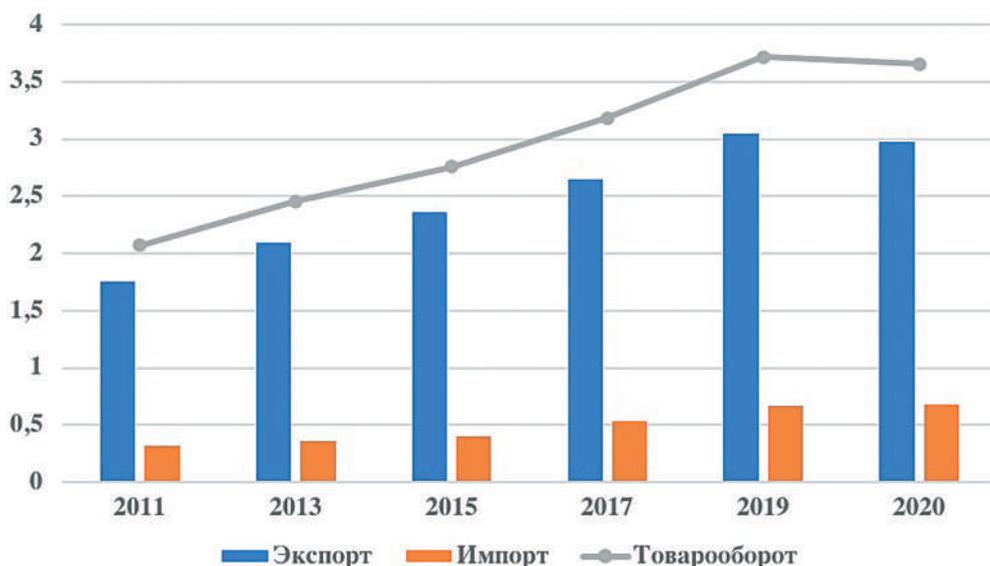

Рис. 3.50. Динамика торговли продукцией агропромышленного комплекса между СРВ и Японией в 2011–2020 гг., млрд долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

Притом стороны признают свои достижения слишком скромными по сравнению с имеющимся потенциалом, особенно учитывая развитую научно-технологическую базу Японии, способной применять новые технологии для повышения производительности труда и урожайности. Например, Вьетнам экспортирует на мировые рынки кофе более чем на 1,8 млрд долл., который пользуется спросом в Японии. В то же время за 2012–2020 гг. поставки кофе, чая, мате из СРВ в эту страну снизились со 184 млн до 166 млн долл., а их доля упала в объеме вьетнамского экспорта с 1,4 до 0,8 %.

Как следует из данных статистики за 2011–2020 гг., рыбная продукция занимает намного более важную роль в структуре вьетнамского экспорта в Японию, имеет более высокую динамику в сравнении с сельскохозяйственной, несмотря на установленные совместным соглашением об экономическом партнерстве льготные импортные тарифы, благоприятные для обеих отраслей (рис. 3.51).

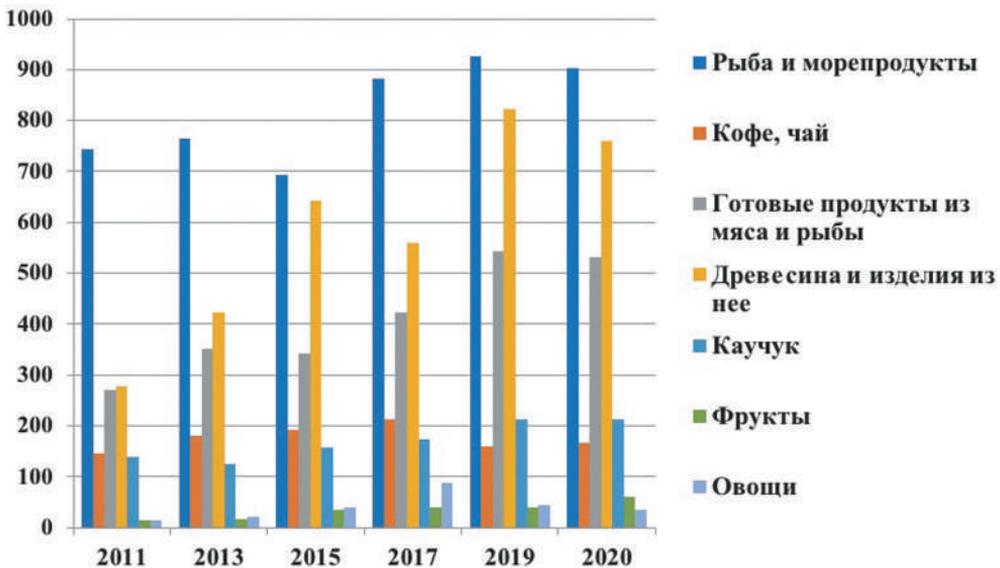

Рис. 3.51. Динамика экспорта ведущих групп аграрной и морской продукции в Японию, млн долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

Рыба и морепродукты являются основой экспорта в Японию на протяжении последних лет, хотя в 2011—2020 гг. наметилась тенденция к снижению ее доли. Если в 2011 г. на нее приходилось 42 % поставок продукции агропромышленного комплекса, то к 2020 г. только 30 %. В стоимостном выражении наблюдался рост экспорта рыбы и морепродуктов с 744,78 млн до 902,68 млн долл. Вместе с тем весомый вклад вносили и готовые изделия из рыбы и мяса, их доля увеличилась с 15,5 % до 17,8 %, а объемы — с 271,06 млн до 530,92 млн долл.

Этому способствуют преференции по двустороннему ССТ. Для свежих фруктов и овощей ставка будет снижена до 0 % через 5—7 лет с даты вступления соглашения в силу. Что касается рыбной продукции, Япония приняла обязательство снизить тарифы в среднем с 5,4 % в 2008 г. до 1,31 % в 2019 г. На креветки, крабовые деликатесы и некоторые другие товарные позиции сразу установлена нулевая ставка.

Второй по величине товарной группой стала древесина и изделия из нее. Ее доля в сельскохозяйственном экспорте возросла с 15 % до 25 %. В абсолютных значениях стоимость поставок древесины и изделий из нее увеличилась с 278 млн до 759 млн долл. Притом в доковидный 2019 г. этот показатель достиг 822,59 млн долл.

Вклад кофе и чая, традиционных для вьетнамского экспорта позиций, был весьма скромным и имел тенденцию к сокращению — с 8,3 % до 5,5 % всех поставок сельскохозяйственной продукции. В стоимостном выражении экспорт этой товарной группы вырос всего на 20 млн долл. за почти 10 лет.

Вьетнам также поставляет в Японию фрукты, орехи и овощи. В 2011 г. доля этих двух групп не превышала 1,6 %, а общая стоимость поставок составляла всего 28,93 млн долл. В 2020 г. их вклад увеличился до 3 % или 91,93 млн долл. Сле-

дует отметить, что большую часть этих товарных групп составляет кешью, экспорт которого в 2020 г. достиг 36,54 млн долл.

Присоединяясь к ССТ ВПТПП, Япония взяла обязательство открыть сельскохозяйственный сектор для поставок из стран — участниц соглашения даже для наиболее чувствительных сельскохозяйственных продуктов. Поэтому японскому аграрному бизнесу придется жестко конкурировать по цене с аналогичной продукцией, импортируемой из других стран, в то время как масштабы японского сельскохозяйственного производства ограничены. Вьетнамские сельскохозяйственные и пищевые продукты зачастую выигрывают конкуренцию у аналогичных товаров, произведенных в других странах, т. е. заслужили доверие японских потребителей.

К тому же японские предприятия, создавшие производство во Вьетнаме, могут ввести сельскохозяйственную продукцию обратно без налога на импорт. Она будет в этом случае соответствовать условиям ВП ТТП, согласно которым экспортируемая продукция для получения тарифных преференций должна содержать 70 % сырья, происходящего из стран-участниц соглашения.

Что касается импорта из Японии, то Вьетнам закупает ряд продуктов аграрной и морской отраслей, в том числе овощи, фрукты, молочные и морепродукты, древесину, а также каучук, удобрения и корма для животных и т. д. Показатели импорта по первым двум статьям в 2019—2020 гг. существенно выросли, несмотря на пандемию Covid-19 (рис. 3.52). СРВ как покупатель японской сельскохозяйственной продукции конкурировала в 2020 г. с Гонконгом и Китаем¹.

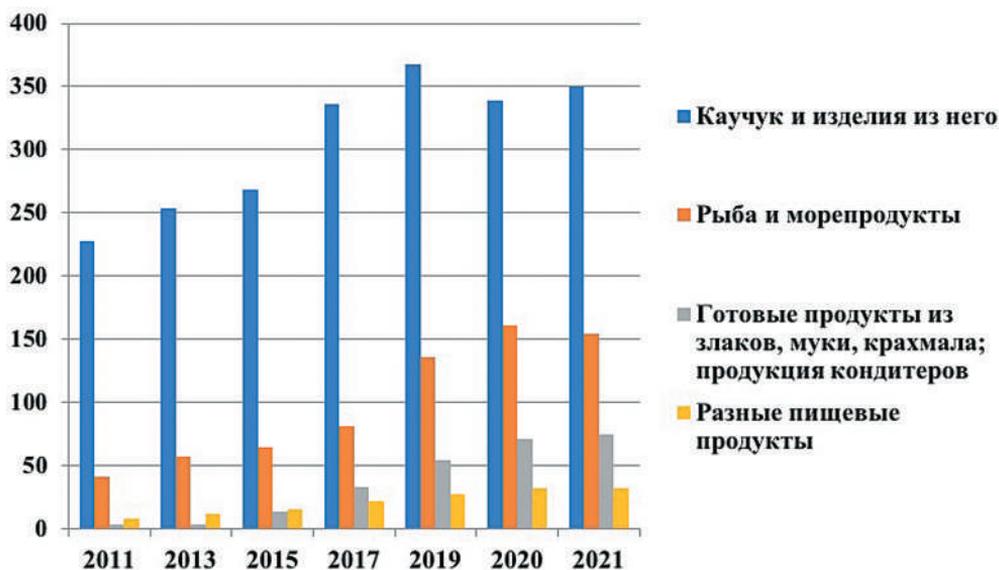

Рис. 3.52. Структура импорта ведущих групп сельскохозяйственной продукции из Японии, млн долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

¹ Поставки сельскохозяйственной продукции из Японии в 2020 г. достигли рекордного уровня восьмой год подряд.

Поставки агропромышленной продукции в СРВ носят концентрированный характер: большую их часть составляет синтетический каучук и изделия из него, подтверждая позиции Японии как традиционного мирового экспортера каучуков. Их вклад во вьетнамский импорт сельскохозяйственной продукции имеет тенденцию к снижению: если в 2011 г. он равнялся 73 %, или 227,39 млн долл., то в 2020 г. только 50 %, вместе с тем стоимость импорта каучука составила 339,26 млн долл.

Япония также поставляет рыбу и морепродукты. Эта товарная группа расширяет свои позиции в структуре импорта сельхозпродукции из Японии — с 13 % или 41,24 млн долл. до 23 %, или 161,33 млн долл.

Другими весомыми группами японских поставок агропромышленного комплекса являются различные готовые пищевые продукты. Во время официального визита тогдашнего премьер-министра Японии Синдзо Абэ во Вьетнам в январе 2017 г. стороны договорились открыть рынок для японских груш во Вьетнаме, в обмен — вьетнамской пихахайи в Японии. Также Япония разрешила импорт переработанного мяса птицы из Вьетнама. На прошедшей в октябре 2020 г. встрече стороны подписали 12 документов, направленных на развитие экономического сотрудничества, в том числе в сельскохозяйственной сфере. В частности, речь шла о поставках тропических фруктов: Япония планирует экспортировать мандарины во Вьетнам и покупать там лонган.

Торговля фармпродукцией

Торговля фармацевтической продукцией, хотя вносит очень скромный вклад во взаимный товарооборот, в последние годы претерпела изменения. Если ранее отмечалось подавляющее превосходство импорта из Японии над вьетнамским экспортом и говорили о «зависимом положении страны» и отсутствии конкурен-

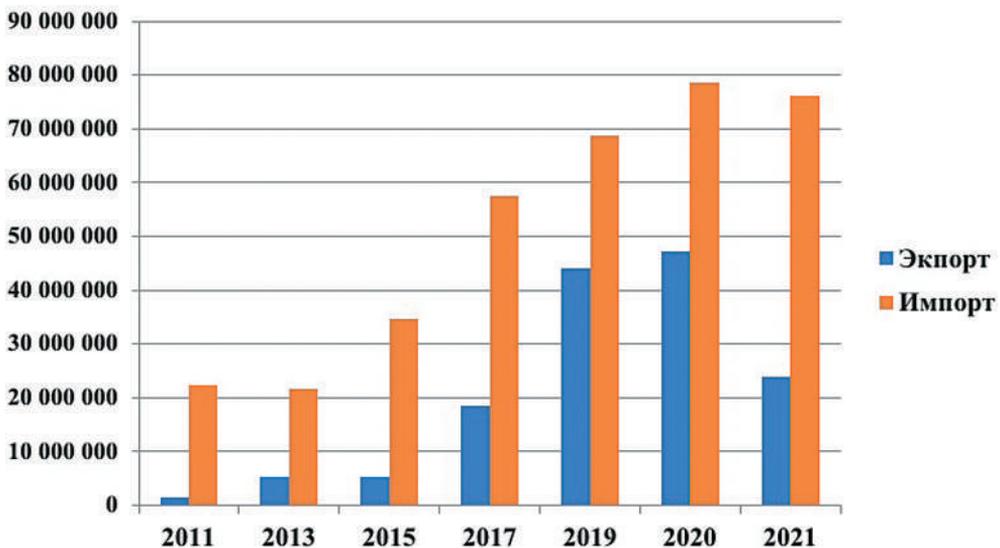

Рис. 3.53. Соотношение вьетнамского импорта и экспорта фармпродукции в 2011—2021 гг., долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

тоспособности отечественного производства в данном секторе, то теперь торговый баланс выглядит уже не столь устрашающим.

С 2010 г. соотношение вьетнамского экспорта продукции этой группы к ее импорту из Японии поднялось с 4 % до 15 % в 2015 г. и до 60 % в 2020 г. Стоимость закупок Вьетнама также выросла — с 19 млн до 79 млн долл. (рис. 3.53), тем не менее на 2020 г. Япония не входит в топ-10 ведущих поставщиков фармпродукции во Вьетнам, уступая Таиланду (100 млн долл.).

В 2015 г. Вьетнам экспортировал в Японию фармпродукции на 5 млн долл., что составило 4,6 % от объема его поставок на мировой рынок (106 млн долл.) и было значительно ниже конкурентов в регионе, таких как Китай (на 6,9 млрд долл., т. е. 36 % его экспорта фармтоваров), Индонезия (на 586 млн долл., 79 % ее экспорта) и Таиланд (438 млн долл., 21 % экспорта). В 2020 г. тот же показатель Вьетнама вырос до 47 млн долл., благодаря чему его доля в общем экспорте этой продукции (206 млн долл.) увеличилась кратно.

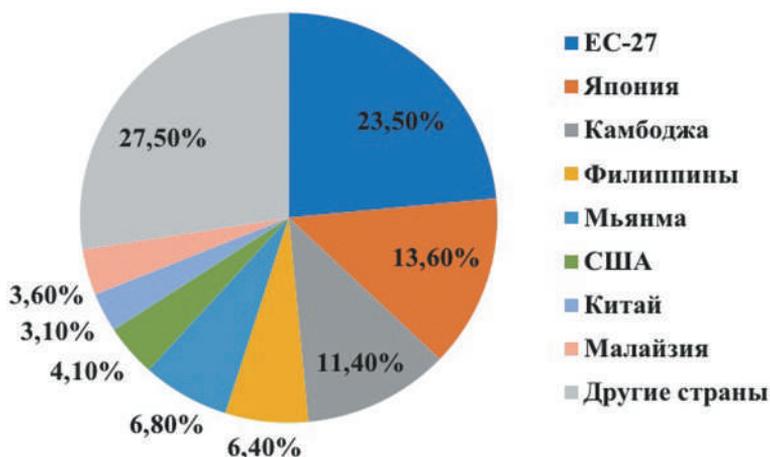

Рис. 3.54. География экспорта фармацевтической продукции СРВ в 2021 г., %.
Источник: ASEANSTAT.

Именно Япония стала вторым по объемам импортером фармпродукции из СРВ в 2020 г. с долей 13,6 % (рис. 3.54). В целом список покупателей этих товаров Вьетнама достаточно широк и только основных партнеров, закупающих до 3 % объема, насчитывается 10 в разных регионах мира. Тем более, позиция среди них Японии примечательна.

3.5.2. Инвестиционное сотрудничество

Общий обзор

По итогам 2020 г. Япония заняла 2-е место среди стран-инвесторов во Вьетнам, зарегистрировав здесь 4641 проект с накопленным уставным капиталом в 60,6 млрд долл. и долей 15,7 % (причем она постепенно падает).

В 2020 г. Япония опустилась на третью позицию (в 2018 г. была лидером) среди стран-инвесторов, вложив в проекты во Вьетнаме 2,98 млрд долл., что со-

ставляет 9,6 % (в 2018 г. 24,2 %) от общего объема ПИИ, полученного за год из 112 стран и территорий. По-прежнему преобладают инвестиции в производственный сектор (в 2018 г. более 1,67 млрд долл.). В этом годовом объеме отражены новые японские проекты, дополнительные вложения в ранее начатые и покупка акций вьетнамских компаний на рынке.

Среди новых объектов растет доля тех, которые японские компании переносят из КНР в страны ЮВА. Среди них Akiba Die Casting, Inoue Iron Works, Able Yamauchi, Showa, Techno Global, Hashimoto Cross, Fujikin, Plus, Pronics, Hoya, Matsuoka, Meiko, Yokoo, Shin-Etsu и Kikkiso. Более половины этих компаний специализируются в таких важных в условиях пандемии отраслях, как производство медицинского оборудования и принадлежностей (перчатки, маски, дезинфицирующие салфетки и спецодежда), а также в производстве электроники, комплектующих и аксессуаров, запчастей для автомобильных двигателей и судовой аппаратуры.

Согласно опросу японских предприятий, инвестирующих в страны Азии, Океании, проведенному JETRO в феврале 2020, 64 % японских предприятий, ведущих бизнес во Вьетнаме, намерены расширять свой бизнес — ранее таких компаний насчитывалось 40 %. Стимулом для создания, перемещения производственных мощностей служат близость Вьетнама к Китаю и его дешевая рабочая сила.

Помимо прямых инвестиций, японские компании активно проводят слияния и поглощения вьетнамских предприятий. Например, NYK Line недавно приобрела 15 % акций Thoresen Vinama Tug (TVT) и занялась продажей буксиров. TVT имеет два буксира, которые обслуживают порты Фуми и Каймеп около Хошимина, крупнейшие в стране с точки зрения грузооборота.

Nikkiso Vietnam, одно из первых предприятий, начавших совместный бизнес с Японией, намерено вложить в свое производство дополнительно 3 млн долл. Nikkiso Vietnam была основана в 1996 г. как дочерняя компания Nikkiso Group, с производственной базой в промышленном парке Тантхуан г. Хошимин. Современная производственная линия и технологии Nikkiso позволяют вьетнамскому филиалу производить высококачественную медицинскую продукцию, в том числе принадлежности для диализа крови.

Furukawa Electric также инвестирует около 32 млн долл. с целью в 4 раза увеличить мощности своего завода по производству алюминиевой фольги для автомобилей, введенного в эксплуатацию в сентябре 2020 г.

Toyota Motor Vietnam Co. Ltd. (TMV) — одно из первых совместных автомобильных предприятий во Вьетнаме. Компания занимает 24 % рынка и является ведущим автомобильным брендом на местном рынке. Она собирает 50 тыс. машин в год, а продала суммарно больше 500 тыс. штук. Основная стратегическая модель компании для Вьетнама, Vios, неизменно остается самой продаваемой здесь моделью на протяжении многих лет. Имея более 1900 сотрудников и более 6000 сотрудников, работающих в 56 дилерских центрах и торговых точках по всей стране, Toyota стремится укрепить свои позиции в качестве автомобильного «короля дорог» и внести свой вклад в развитие вьетнамской автомобильной промышленности.

В мае 2020 г. Panasonic Corp. сообщила о решении перенести тайское производство холодильников и стиральных машин во Вьетнам, уволив около 800 рабочих.

Торговая группа Sumitomo Corp. инициировала план инвестиций более 177 млн долл. в расширение двух промышленных парков во Вьетнаме, чтобы обслуживать предприятия, перемещающие производство из Китая. Компания Sumitomo намерена расширить площадь своих комплексов за пределами Ханоя на 290 га и вложить дополнительно 14 млрд иен.

В трех индустриальных парках, созданных на территории Вьетнама с участием Японии, работает около 190 компаний, 90 % из которых японские производители. Самый крупный из них — индустриальный парк Thang Long II, который уже привлек около 100 проектов с общим капиталом 2,5 млрд долл., в основном в технологическом секторе. Площадь его участка уже составляет 346 га. Закладка фундамента намечалась на 2021 г., а продажа лотов — на 2022 г. Расширенный участок станет одним из крупнейших японских промышленных парков во Вьетнаме.

В сфере энергетики

Взаимодействие Японии и Вьетнама в энергетике активно расширяется в последние годы по мере роста спроса на электроэнергию в обеих странах. Формирование устойчивой энергетической системы СРВ важно для Японии, так как она практически полностью лишена собственных источников энергии. В 2018 г. коэффициент ее самообеспеченности составил 11,8 % — значительно ниже, чем в других странах ОЭСР. Вьетнам поставляет в Японию антрацит (около 600 тыс. т ежегодно, что составляет около 10 % объема японского импорта этого энергоносителя) и нефть (в незначительном количестве: за 2020 г. 2,5 млн баррелей).

Основными направлениями сотрудничества являются: диверсификация источников энергии, включая использование возобновляемых источников и чистых угольных технологий; сотрудничество в нефтегазовой сфере в рамках разведки и добычи, в том числе коммерциализации СПГ и построения его цепочки добавленной стоимости; разработка энергетической политики для удовлетворения спроса обеих стран с учетом климатической повестки; мобилизация частного финансирования и инвестиций в проекты по развитию энергетической инфраструктуры.

Часть японских энергетических проектов до сих пор осуществляется по линии ОПР, которая является одной из традиционных форм двустороннего сотрудничества. Основные усилия программы направлены на улучшение энергоснабжения Вьетнама путем разработки комплексной энергетической политики, содействия развитию возобновляемых источников энергии. С 1995 по 2013 г. общий объем ОПР Японии, выделенной на энергетические проекты во Вьетнаме, составил около 11 млрд долл.

Среди крупных энергетических проектов Японии во Вьетнаме, в том числе построенных за счет ОПР, выделяются ТЭС Phu My мощностью 288 МВт; ТЭС Phu My 1 мощностью 1090 МВт; ТЭС Pha Lai 2 мощностью 600 МВт; ГЭС Nam Thuan—Da My мощностью 475 МВт). Эти объекты распределены по различным регионам Вьетнама, включая дельту Красной реки, дельту реки Меконг и центральное побережье, что позволяет снизить потери мощности в результате передачи электроэнергии на большие расстояния.

В октябре 2010 г. Вьетнам и Япония заключили договор о строительстве АЭС Ниньтхуан-2 в пров. Ниньтхай с двумя энергоблоками по 1000 МВт. Планирова-

лось, что электростанция будет введена в эксплуатацию в 2030 г. с участием компаний «Мицубиси», «Тошиба» и «Хитачи», однако реализация проекта отложена. Япония открыто конкурирует в борьбе за рынок вьетнамской атомной энергетики с Россией, а также добычи нефти и газа. Примером участия Японии в совместных проектах служит созданный в 2002 г. консорциум VRJ-Petroleum Company, занимающийся освоением месторождений нефти на шельфе Вьетнама.

Пример успешных проектов двустороннего сотрудничества также показала компания Idemitsu Kosan Co, Ltd, которая пришла в энергетический сектор Вьетнама в 1980-е годы. В 2013 г. она инвестировала в НПЗ Нгишон, запущенный в эксплуатацию в 2018 г. На данный момент ей принадлежит 35,1 %, а Mitsui Chemicals владеет 4,7 % акций этого НПЗ. Тем не менее сотрудничество сторон в этой сфере снижается в силу истощения нефтяных месторождений Вьетнама и приоритета, отдаваемого ВИЭ. С 2016 г. Япония сосредоточила свои усилия в сфере энергетики на двух направлениях — коммерческом использовании СПГ и развитии альтернативных источников энергии.

2016 г. стал для Вьетнама определяющим в области развития энергетического сектора ввиду приостановки программ по развитию атомной энергетики. Причинами отказа от атомной энергетики послужило снижение цен на другие энергоресурсы и увеличение госдолга Вьетнама, который к 2020 г. достиг 57 % ВВП, а также переоценка экологических последствий эксплуатации АЭС после трагедии в Фукусиме.

В ноябре 2020 г. японское коммунальное предприятие Tokyo Gas и торговый дом Marubeni заключили контракт на 2 млрд долл. с PetroVietnam Power о строительстве электростанции на сжиженном природном газе, делая ставку на растущий интерес развивающихся стран к данному источнику энергии, более чистому, чем уголь. Ввод электростанции в эксплуатацию планируется в 2026 г., мощность будет эквивалентна одному ядерному реактору, или 1500 МВт. Объект будет построен в северной прибрежной провинции Куангнинь, примерно в 200 км от Ханоя, в составе терминала для приема газозовозов и регазификации, а также трубопровода к заводу.

В 2020 г. также был подписан меморандум о взаимопонимании между ExxonMobil, JERA (принадлежащая Tokyo Electric Power) и Народным комитетом Хайфона по строительству электростанции на СПГ и соответствующего терминала для приема газа. Подписание Меморандума соответствует целям Стратегического энергетического партнерства Японии и США (JUSEP), направленного на поддержку доступа к энергии и инвестиций для устойчивого экономического развития, в том числе во Вьетнаме. Два вышеупомянутых проекта помогут удовлетворить растущие потребности СРВ в энергии и в некоторой степени восполнят текущий спад добычи газа в Южно-Китайском море на фоне территориальных споров с Пекином.

В настоящий момент Япония активно осваивает вьетнамский сектор ветроэнергетики. Японское агентство международного сотрудничества JICA в 2021 г. подписало соглашение о предоставлении до 25 млн долл. для проекта по производству ветровой энергии общей мощностью в 144 МВт в провинции Куангчи в центре Вьетнама. Вьетнамское акционерное общество Power Construction № 1 и Renova Inc., ведущий разработчик возобновляемых источников энергии в Японии, являются спонсорами проекта — 60 % акций принадлежит вьетнамской стороне, 40 % — Renova Inc. Коммерческая эксплуатация объекта началась в

конце октября 2021 г. Данный проект является первым проектом JICA по финансированию ветроэнергетики во Вьетнаме, и ожидается, что он послужит образцом для проектов частного сектора по производству ветровой энергии в СРВ как для японских, так и для вьетнамских компаний.

Политика Вьетнама по постепенному сокращению использования каменного угля в качестве топлива создает все больше препятствий для иностранных инвесторов. В 2021 г. вступил в силу Закон о государственно-частном партнерстве, согласно которому инвесторы в угольную отрасль не смогут заключить контракты на строительство-эксплуатацию-передачу (BOT) и соглашения о государственных гарантиях и обязательствах (GGU). Новые условия ставят китайских, японских и корейских инвесторов в невыгодное положение, из-за чего ряд проектов, не дошедших до ввода в эксплуатацию (Намдинь 1, Вунганг 2, Виньтан 3, Сонгхау), могут потерять финансирование.

Важным аспектом взаимоотношений двух стран в сфере энергетики является и постепенный отказ крупнейших японских компаний от угольных проектов. В частности, Toshiba прекратит принимать заказы на строительство угольных электростанций в соответствии с растущими мировыми тенденциями по сокращению углеродных выбросов. Сдвинув приоритет в энергетическом бизнесе на возобновляемые источники энергии, Toshiba увеличит вложения в них в пять раз до 160 млрд иен (1,52 млрд долл.) к 2022 финансовому году. Toshiba занимает 11 % мирового рынка тепловой энергетики без учета КНР в части сооружения электростанций, производства паровых турбин и обеспечения технического обслуживания. Хотя компания перестанет принимать новые заказы на угольные станции, она достроит 10 станций по существующим заказам в Японии, Вьетнаме и других странах.

В 2021 г. возросла прибыльность проектов в области возобновляемых источников энергии, в особенности солнечной, что привело к росту акций сектора. Sao Mai Group Corporation в ближайшее время планирует ввести в эксплуатацию станцию по производству солнечной энергии в провинции Анзянг и реализовать здесь сельскохозяйственный проект под солнечными батареями. В 2021 г. прибыль компании после налогообложения составила 252 млрд донгов. Кроме того, корпорация получила грант от правительства Японии в размере 167 млрд донгов на финансирование строительства солнечной электростанции Сао Май в пров. Анзянг после ее включения в программу JCM по снижению выбросов парниковых газов. Это первая электростанция во Вьетнаме, получившая грант в рамках данной программы.

В 2020 г. по итогам Трехстороннего форума по коммерческому СПГ подписано совместное заявление о сотрудничестве США, Японии и Вьетнама в поддержку энергетического перехода Вьетнама. Страны признали необходимость выработки прагматичной энергетической политики, которая не только поможет поддержать экономику и частный сектор после эпидемии Covid-19, но и будет способствовать сокращению выбросов парниковых газов. Использование СПГ способно повысить уровень энергетической безопасности СРВ, так как это доступный и более чистый источник энергии.

В условиях растущей экономики спрос на электроэнергию во Вьетнаме увеличивается в среднем на 10 % в год, что опережает средние показатели в регионе. Хотя глобальный переход к возобновляемым источникам энергии ускорится, он создает проблемы для новых стран индустриального профиля с рыночной эконо-

микой. В данных условиях сотрудничество с японскими инвесторами для Вьетнама особенно выгодно, так как в силу своей экологической политики страна восходящего солнца делает упор на развитие возобновляемой энергетики.

В сельском и морском хозяйстве

Что касается прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство Вьетнама, то в 2020 г. 46 японских предприятий вложили 235 млн долл., что составило лишь 6,8 % от общего притока ПИИ в этот сектор. Официальные лица часто подчеркивают необходимость более активного участия Японии в инвестиционных проектах этого профиля.

За период 2015—2019 гг. реализовано 11 проектов технической помощи с использованием механизма ОПР и японских займов с общим капиталом около 750 млн долл.

Для реализации многих совместных проектов в области сельского хозяйства и развития сельских районов ранее более активно использовался механизм ОПР от Японии, но в последние годы ее помощь существенно сократилась.

Министр сельского хозяйства и развития деревни СРВ Нгуен Суан Кыонг отметил, что, если японские предприятия с ПИИ увеличат свои инвестиции в сектор переработки сельскохозяйственной продукции Вьетнама, добавленная стоимость аграрного сектора будет существенно повышена. Кроме того, министр заявил, что существует необходимость в укреплении сотрудничества между университетами и исследовательскими институтами двух стран, расширении торговли между предприятиями и передаче достижений науки и техники, чтобы использовать их для предотвращения стихийных бедствий и адаптации к изменению климата.

В последнее время японские компании стремятся расширить свои инвестиционные проекты в области сельского, рыбного и лесного хозяйства во Вьетнаме из-за обязательств по соглашению ВП ТТП. Приведем примеры некоторых важных инвестиционных проектов Японии во Вьетнаме в области высокотехнологичного сельского хозяйства.

Fujitsu Information Technology из Японии и FPT Corporation развертывают программу Akisai Fujitsu для поддержки управления сельским хозяйством Вьетнама.

ISE Food Group сотрудничает с г. Хошимин в области передачи и внедрения технологий производства и переработки яиц.

Kato Group сотрудничает с провинцией Биньдинь для реализации проекта стоимостью 771 тыс. долл. по ловле тунца.

Showa Denko Group инвестирует 1 млн долл. в строительство завода по производству экологически чистых овощей в Ханаме с использованием светодиодной технологии, что помогает овощам расти в 2,5 раза быстрее, чем при обычном освещении.

Компания Shudensha реализует проект стоимостью 820 тыс. долл. по улучшению качества воды для аквакультуры (2015—2020 гг.).

Компания OTA Kaki сотрудничает с провинцией Ламдонг для завершения проекта по развитию рынка цветов с современной системой распространения в провинции Ламдонг.

Компания Nikko Foods реализует проект стоимостью 820 тыс. долл. по выращиванию томатов.

Таким образом, успешное сочетание инновационных японских технологий и вьетнамских ресурсов, а также взаимность участия в новых соглашениях позволяют рассчитывать на дальнейшее расширение сотрудничества в аграрной сфере.

В области фармацевтики

В 2014 г. вторая по величине фармацевтическая компания Японии Daiichi Sankyo открыла представительство в г. Хошимин для ведения продаж и продвижения своих фармацевтических продуктов, а в сентябре 2020 г. была создана дочерняя компания Daiichi Sankyo Vietnam «для того, чтобы лучше реагировать на изменяющуюся бизнес-среду фармацевтической промышленности во Вьетнаме и укрепить ее бизнес-операции, сосредоточив внимание на новых продуктах». В 2021 г. компания заключила лицензионное соглашение с Mitsubishi Tanabe Pharma Corporation на регистрацию и запуск бренда Radicava во Вьетнаме. Лекарство предназначено для восстановления пациентов после инсульта.

По данным японской внешнеторговой организации JETRO (Japan External Trade Organization), среди японских компаний, планирующих переместить свои предприятия из Китая в страны ЮВА, около 15 намерены прийти на вьетнамский рынок. Среди них Inoue Iron Works, Able Yamauchi, Showa, Techno Global, Hashimoto Cross и Matsuoka. Они специализируются на производстве фармацевтического оборудования, медицинских перчаток, масок и т. д. Taisho Group увеличила свою долю в Hau Giang Pharmaceutical JSC, одном из крупнейших производителей лекарств во Вьетнаме, до 50,78 % в 2019 г.

По прогнозам экспертов, частные внутренние и иностранные инвестиции, в том числе из Японии, в сектор здравоохранения Вьетнама будут расти, поскольку государство планирует продать свою долю в ряде фармацевтических компаний, включая ведущие фармацевтические группы Vinapharm и Traphaco.

В 2019 г. японская сеть аптек Matsumotokiyoshi Holdings планировала расширить свое присутствие во Вьетнаме на фоне растущего спроса. По сообщению Nikkei Asian Review, в компании заявили, что ее деятельность здесь будет осуществляться в партнерстве с Lotus Food Group из Хошимина. Представитель компании считает, что Вьетнам — это развивающийся рынок, поэтому существует множество возможностей для открытия новых аптек.

На переговорах в ноябре 2021 г. премьер-министры Вьетнама и Японии согласовали поставки японского медицинского оборудования и вакцин, договорились продолжить тесное сотрудничество в области исследований и производства вакцин и лекарств для лечения Covid-19.

Уже в июле 2021 г. Shionogi & Co., Ltd. объявила, что ведет переговоры с руководством СРВ относительно передачи технологий для производства вакцины на основе рекомбинантного белка COVID-19. По мнению МИД Японии, с подписанием меморандума о взаимопонимании в ноябре между Shionogi Inc. и Управлением науки, технологий и обучения Министерства здравоохранения Вьетнама сотрудничество в области разработки вакцины продвинулось.

Конкретными примерами японской поддержки в борьбе с пандемией служат поставки медицинского оборудования, включая аппараты искусственной вентиляции легких и экстракорпоральной мембранной оксигенации (ЭКМО) в крупнейшую в г. Хошимин больницу Чорэй и центральную больницу г. Хюэ. Кроме того, Япония оказала техническое содействие лаборатории в Институте Пастера в г. Хошимин.

Развивается сотрудничество регуляторов. СРВ и Япония провели первую совместную конференцию для содействия фармрегулированию и развитию. Были представлены новая информация о фармацевтических правилах, обзор новых лекарств и изменений в части фармакологического надзора. Поддержку проекту оказали Японская ассоциация фармацевтических производителей (JPMA), Японская торгово-промышленная палата во Вьетнаме (JCCI), Японская фармацевтическая ассоциация во Вьетнаме (JPAV).

В конференции участвовал представитель компании Nataphar (Ha Tay Pharmaceutical Jsc.) — второй по величине фармацевтической компанией во Вьетнаме. Японский партнер имел в ней долю в 24,9 %, а затем купил еще 5,28 млн акций, что эквивалентно 20 % общего пакета акций, по цене 370 млрд донгов (16 млн долл.). Японский партнер намерен выкупить и оставшиеся 4,9 % у существующих акционеров. Он стремится открыть офисы в разных странах ЮВА и создать платформу для расширения операций на международном рынке, как сообщает Monetary Security.

Рис. 3.55. Образцы продукции вьетнамо-японского СП Хатафар.

Источник: URL: <https://glotr.uz/maz-medved-hataphar-vetnam-medveza-sila-obezbolivausij-balzam-kupit-v-taskente-p399981/>

Nataphar планирует направить вырученные средства на строительство завода стоимостью 58,2 млн долл. в парке высоких технологий Ноа Лас в Ханое. Строительство планировалось начать в 4-м квартале 2020 г. Образцы продукции были представлены на конференции (рис. 3.55).

В сфере ИТ

В последние годы активно развивается двустороннее сотрудничество в сфере ИКТ.

БОКС 5. Развитие ИКТ во Вьетнаме

15 лет назад в телеком-отрасли Вьетнама доминировали крупные аутсорсинговые компании. Однако сейчас предприятия начинают переходить к разработке инновационных продуктов и услуг. Такие отрасли, как финансы, недвижимость, здравоохранение, маркетинг стремительно развиваются и активно используют достижения ИКТ. Согласно публичным отчетам, общий доход индустрии ИТ-аутсорсинга во Вьетнаме в 2019 г. составил примерно 5 млрд долл. (около 2 % от ВВП), что на 10 % больше, чем в 2018 г.

Согласно EIU, расходы на развитие ИТ во Вьетнаме составили 6,4 млрд долл. в 2017 г. О хороших перспективах рынка информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) говорит то, что среднегодовые темпы его роста в период 2016—2020 гг. составили 8 %. В настоящий момент Вьетнам уже превратился в центр производства оборудования и услуг для сферы ИКТ. Продажи компьютерного оборудования в 2020 г. достигли примерно 1,8 млрд долл. (в 2016 г. — 1,5 млрд долл.). Компоненты компьютеров, мобильных девайсов и другой микроэлектроники — основные категории товаров, производимые во Вьетнаме.

СРВ вошла в десятку самых привлекательных стран для аутсорсинга программного обеспечения. Экспортный оборот программного обеспечения на аутсорсинге рос на 15 % во второй половине 2010-х годов. В нем программное обеспечение на экспорт в Японию составило большую часть.

Некоторые приложения используются за пределами страны, например, Мото вошло в топ-100 мировых финансовых приложений, а Money Lover стало ведущим приложением для управления расходами. Цифровые платежи — самый популярный сегмент, в котором лидируют мобильные платежные приложения. Примерно 120 компаний и брендов предоставляют широкий спектр услуг, от цифровых платежей до управления капиталом и блокчейном.

Многие эксперты предсказывают, что SaaS (программное обеспечение как услуга, рис. 3.56) создаст новые возможности для бизнеса во Вьетнаме. Согласно опросу BetterCloud, к 2020 г. около 73 % предприятий перейдут на SaaS на постоянной основе. SAAS лидирует в сфере технологий B2B во многих странах и и все активней используется во Вьетнаме.

Рис. 3.56. Пять самых популярных секторов ИКТ во Вьетнаме.

Источник: URL: <https://www.ckindovn/blog/investing-vietnam-it-sectors>

Несмотря на все достижения, по сравнению с другими странами региона количество соответствующих технологий во Вьетнаме по-прежнему невелико. Ожидается, что рынок оборудования будет расти умеренными темпами в среднесрочной перспективе, поскольку доля пользователей ПК все еще остается низкой, как и разница в функциональности смартфонов и

ноутбуков / настольных компьютеров. К поддерживающим факторам роста относится повышение доходов населения, снижение цен на устройства, модернизация предприятий и рост инвестиций в ИТ, расширение сетевой инфраструктуры, включая фиксированную и беспроводную широкополосную связь.

Вьетнам является вторым по величине партнером Японии в области разработки программного обеспечения, услуг и новых технологий и уступает только КНР. Во Вьетнаме ниже затраты на оплату труда, а доля квалифицированных специалистов среди молодого населения выше (рис. 3.57), что создает привлекательную альтернативу Японии и Китаю (стоимость найма инженеров ИКТ в СРВ на 30—60 % ниже, чем в Японии). Согласно TopDev, среднемесячная зарплата опытных программистов в СРВ в 2018 и 2019 гг. составляла 1318 и 1322 долл. соответственно. Если зарплата выпускников вузов по этим специальностям со стажем менее двух лет колеблется в пределах 331—519 долл., то после 2—4 лет работы она поднимается в 1,5—2 раза — до 523—1154 долларов. Технические специалисты с 10-летним опытом работы могут претендовать на руководящие должности с заработной платой более 2500 долл. в месяц.

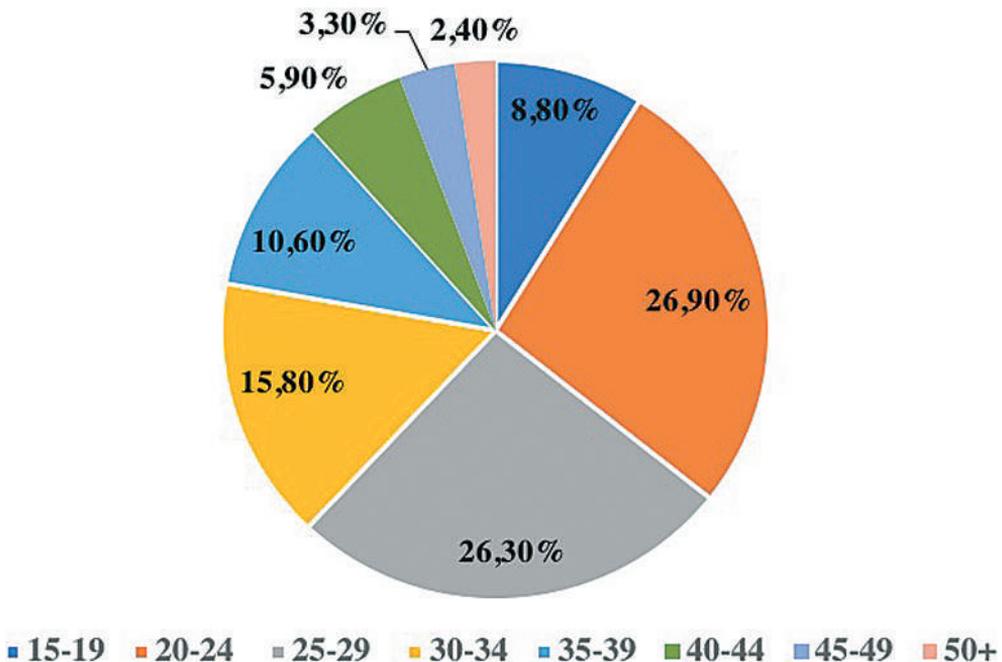

Рис. 3.57. Возраст вьетнамских разработчиков ИКТ-продуктов в 2020 г.

Источник: Vietnam IT Market Report 2020. URL: https://topdev.vn/Eng_VietnamITNation20_20_ByTopDev.pdf

БОКС 6. Развитие ИКТ в Японии

В то же время, согласно ежеквартальному исследованию JISA, к июню 2019 г. в Японии не хватало около 781 тыс. инженеров ИКТ. Однако более 80 % предприятий страны требуют, чтобы инженеры владели японским языком на уровне N2 и N1. Это большая проблема для вьетнамского бизнеса и самый большой барьер во вьетнамско-японском сотрудничестве в области ИКТ.

Объем японского рынка ИКТ составляет около 460 млрд долл., из которых на программное обеспечение приходится около 130 млрд. Согласно оценкам, спрос на новые технологии в рамках промышленной революции 4.0 и их носителей вырос в Японии в 2019 г. на треть, в то время как страна страдает от дефицита человеческих ресурсов.

Япония передает развивающимся странам сравнительно небольшую часть разработки программного обеспечения. По оценкам, стоимость таких сделок составляет 954 млн долл., или менее 1 % услуг внутреннего рынка информационных технологий. Американские и европейские компании, в свою очередь, передают 10 % своих разработок программного обеспечения развивающимся странам.

Три наиболее перспективных области новых технологий ИКТ во вьетнамско-японском сотрудничестве — это Argument Shift, Big Data и AR / VR, т. е. различные инструменты, подходы и методы обработки как структурированных, так и неструктурированных данных, для того чтобы их использовать для конкретных задач и целей.

Дананг привлекает наибольшее количество инвестиций из Японии в сферу информационных технологий. В настоящее время Япония выступает крупнейшим донором ПИИ в этом пятом по величине городе СРВ и их объем превышает 800 млн долл. Япония также является крупнейшим экспортным рынком программного обеспечения для ИТ-предприятий города, занимая более 36 % доли экспортного рынка.

СРВ в целом вошла в десятку привлекательных стран для аутсорсинга программного обеспечения. Экспортный оборот программного обеспечения на аутсорсинге рос на 15 % в год последние пять лет. В нем программное обеспечение на экспорт в Японию составило большую часть.

В СРВ создано немало филиалов японских ИТ компаний. В 2019 г. около 250 японских компаний инвестировали во вьетнамский сектор ИКТ, при этом на него приходилось 8 % общего объема японских ПИИ во Вьетнаме. Многие японские предприятия стремятся напрямую переезжать во Вьетнам для сотрудничества в целях развития. Среди них выделяются следующие:

EVOLABLE ASIA. Компания принадлежит Evolvable Asia Corp. of Japan и была основана во Вьетнаме в 2012 г. с первым филиалом в г. Хошимин, затем расширилась. Появились филиалы в Ханое (2014 г.) и Дананге (2015 г.). За 7 лет с основания общее количество ее сотрудников во всех филиалах во Вьетнаме превысило 900 человек.

Компания Framgia Vietnam — дочерняя компания японской Framgia. Она имеет филиалы во многих странах, включая Вьетнам, Китай, Сингапур, Филиппины, Камбоджу, Бангладеш. Во Вьетнаме действуют 3 филиала: в Ханое, Дананге, Хошимине. Количество сотрудников достигло 1200 человек. По совпадению, Framgia также была основана во Вьетнаме в 2012 г., имея всего 5 работников. Основная цель — разработка программного обеспечения. 80 % всех сотрудников корпорации — программисты.

Токийская компания King Jim решила перенести часть разработки приложений для смартфонов во Вьетнам. Точно так же Nissen Holdings, оператор торговых сайтов из Киото, имеет 52 ИТ-инженеров в Ханое и Дананге, которые делают почти половину работы для сайтов Nissen.

Перечисленные явления создают хорошие перспективы сотрудничества СРВ с Японией в сфере ИКТ. Недавно Вьетнамско-японский комитет по сотрудничеству в этой области и Центр ИТ-инноваций и стратегии Окинавы (ISCO) подпи-

Рис. 3.58. День японских ИКТ во Вьетнаме в 2019 г. Церемония открытия.
 Источник: URL: <https://vietnamnet.vn/en/sci-tech-environment/japan-ict-day-connects-vietnamese-japanese-firms-580091.html>

сали меморандум о взаимопонимании по развитию партнерства между вьетнамскими и японскими ИТ-компаниями, особенно в исследовании и разработке новых технологий для 4-й промышленной революции.

Ежегодно организуются совместные мероприятия. Japan ICT Day — это важное мероприятие (рис. 3.58), проводимое VINASATA и Вьетнамско-японским клубом сотрудничества в области информационных технологий с целью содействия росту взаимодействия сторон в области ИКТ.

Японская организация внешней торговли (JETRO) 2019 г. опробовала несколько инновационных проектов в новых отраслях цифровых технологий, здравоохранения, Интернета вещей и услуг во Вьетнаме.

Во Вьетнаме есть отрасли и секторы ИКТ, которые более развиты, чем в японской экономике, особенно в потребительской сфере. Так, действуют компании-агрегаторы по доставке пассажиров Grab и GoViet — в Японии таких систем нет. Вьетнамцы чаще пользуются смартфонами. По данным Вьетнамского агентства электронной коммерции и информационных технологий (VECITA), национальный рынок электронной коммерции растет на 35 % в год — в 2,5 раза быстрее, чем в Японии. Для бизнеса японские системы более адаптированы с точки зрения транзакций, автоматизации производства и связи с государственной системой. В секторе программного обеспечения Япония до сих пор остается открытым рынком для вьетнамских фирм. У большинства вьетнамских компаний-разработчиков программного обеспечения наблюдается резкий рост товарооборота после участия в аутсорсинге и экспорте программного обеспечения на японский рынок.

3.5.3. *Официальная помощь развитию от Японии*

По данным Японского агентства международного сотрудничества (JICA), с апреля 2019 г. по 31 марта 2020 г. официальная помощь в целях развития, предоставленная Вьетнаму Японией, составила 49,2 млрд иен (470 млн долл.) и образовала существенную часть суммы льготных кредитов, полученных Ханоем (согласно данным Министерства планирования и инвестиций СРВ в 2020 г. 920 млн долл.)

БОКС 7. Что такое ОПР?

Официальная помощь в целях развития (ОПР) является одним из основных инструментов предоставления помощи развивающимся странам в форме грантов, кредитов и других трансфертов в виде товаров или услуг. Отличительными особенностями такой помощи является ее направленность на содействие социально-экономическому развитию страны-реципиента и льготный характер (обычно не менее 25 % предоставляется безвозмездно, остальная часть — под минимальную ставку 1—2 %, при этом действует еще и дисконт до 10 % от суммы кредита).

Сегодня СРВ не привлекает ОПР столь активно, как в конце прошлого или начале нынешнего века. Так, поступления по этой программе в 2017 г. составили 8,92 млрд долл. (около 4 % ВВП) против 26,32 млрд долл. в 1992 г. (32,5 % ВВП). Причина такой тенденции кроется в том, что иностранные партнеры считают, что Вьетнам достиг достаточного экономического уровня и предоставлять ему ОПР в прежних объемах нет оснований.

Уровень реализации проектов по линии ОПР во Вьетнаме оставляет желать лучшего — в 2019 г. он составил около 40 %, хотя по объективным причинам. Основной среди них японские эксперты называют затянутость процедур, а чем дольше проект реализуется, тем больше становятся издержки и тем дольше ждать, когда он начнет окупаться.

С 1992 г. Япония является крупнейшим партнером Вьетнама в рамках ОПР и выделяет ему помощь по трем основным направлениям: содействие экономическому росту, повышение международной конкурентоспособности, поддержка уязвимых отраслей вьетнамской экономики.

Данные направления реализуются в следующих отраслях:

- инфраструктура базовая (энергетический сектор, транспорт, морские порты) в городах и сельской местности;
- образование и здравоохранение;
- охрана окружающей среды.

Рассмотрим проекты, которые реализованы во Вьетнаме через проекты Японского агентства международного сотрудничества (JICA) в рамках ОПР.

В энергетическом секторе к концу 2018 г. было завершено расширение ГЭС Даним (Đà Nhim — рис. 3.59) стоимостью 84,2 млн долл., из которых 85 % пришлось на JICA. Это — продолжение усилий еще 1964 г., когда именно Япония построила Даним, остававшуюся единственной ГЭС на юге страны при сайгонском режиме и до 1978 г.

Кроме того, выполнен ряд инфраструктурных проектов. Так, в июле 2019 г. введена в эксплуатацию автомобильная развязка, соединяющая скоростную автомагистраль Ханой—Хайфон с новым международным портом Ляньхюйен.

Рис. 3.59. Построенная Японией ГЭС Даним мощностью 160 МВт.
Источник: URL: www.kynguyentravel.ru

Строительство данного порта в 2018 г., как и его модернизацию в апреле 2020 г., спонсировала японская сторона.

В августе 2020 г. завершено строительство автомобильного виадука на участке кольцевой дороги № 3 Ханоя (Mai Dịch — Nam Thăng Long). Это очень важный проект, который, по мнению вьетнамских специалистов, внесет значимый вклад в снижение быстро растущей транспортной нагрузки на столицу, способствуя социально-экономическому развитию Ханоя.

В секторе здравоохранения СРВ JICA спонсирует работу японских специалистов, а также выделяет гранты на обучение вьетнамцев в Японии. Общий объем финансирования кредитных проектов и проектов технического сотрудничества в секторе здравоохранения на 2020 г. достиг 77,4 млрд иен (730 млн долл.). Помимо того, с февраля 2020 г., в том числе в контексте борьбы с пандемией коронавируса, Вьетнаму предоставлено медицинское оборудования общей стоимостью более 170 млн иен (1,61 млн долл.).

Последним крупным проектом, реализуемым Японией за счет средств ОПР, стал проект по повышению уровня морской безопасности во Вьетнаме. 28 июля 2020 г. JICA подписало соглашение с правительством СРВ о предоставлении кредита на 350 млн долл. Главными задачами проекта является защита его береговой линии от последствий стихийных бедствий.

Таким образом, Япония оказывает Вьетнаму большую поддержку по линии ОПР. Хотя в реализации этих проектов сохраняются определенные сложности,

сотрудничество взаимовыгодно и вызывает большой интерес у обеих сторон. По объемам оно сокращается, приобретая более равноправный характер. Японская сторона заинтересована в расширении своего влияния во Вьетнаме, а СРВ, в свою очередь, необходима финансовая поддержка в реализации ключевых инфраструктурных и энергетических проектов, а также помощь в развитии новых технологий и здравоохранения.

3.5.4. Военно-техническое сотрудничество

В 2009 г. отношения Вьетнама с Японией перешли на новый уровень. В ходе визита Генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня в Японию в апреле 2009 г. страны подписали Совместную декларацию о развитии отношений стратегического партнерства во имя мира и процветания в Азии. Формат такого партнерства предполагает широкий спектр направлений сотрудничества — от торгово-экономического, технологического, культурного, образовательного до военного и взаимодействия по вопросам обеспечения безопасности.

На протяжении последних нескольких лет Япония и Вьетнам укрепляли свои оборонные связи в рамках стратегического партнерства, отчасти, но не исключительно из-за опасений по поводу активизации роли Китая во вьетнамо-китайском пограничном конфликте. Это сотрудничество включает в себя растущую помощь Японии не только в области обеспечения безопасности на море, но и проведении военно-морских учений, облегчении заходов в японские порты вьетнамскому флоту. Продвижение сотрудничества в военно-технической сфере согласуется и с более широкими целями обеих стран: Вьетнам расширяет связи с рядом держав в рамках своей многополюсной внешней политики, а Япония укрепляет свои позиции в ЮВА как часть собственной индо-тихоокеанской стратегии.

В 2020 г. в ходе визита японского премьера во Вьетнам обе стороны воспользовались возможностью, чтобы поднять оборонное сотрудничество на новый уровень, чтобы более активно содействовать миру и стабильности в регионе. С этой целью в сентябре 2021 г. стороны подписали соглашение о поставках вооружений во Вьетнам и совместных военных учениях.

Что касается программ наращивания военного потенциала, японские военные были направлены во Вьетнам в октябре 2012 г., мае 2013 г. и марте 2014 г., где они проводили краткосрочные семинары для медицинских офицеров ВМС. Последние также прошли курс обучения в Японии в сентябре 2013 г. Кроме того, в феврале 2014 г. военнослужащие вьетнамских вооруженных сил участвовали в учениях в Японии по реагированию на стихийные бедствия и ликвидации их последствий. В сентябре 2013 г. вьетнамские летчики были приглашены в Японию для краткосрочных учений по безопасности полетов. Вьетнамские офицеры на регулярной основе также проходят обучение в Национальной академии обороны Японии.

Вьетнамская оборонная промышленность получает поддержку от таких оборонных компаний, как NEC, Fujitsu, Mitsubishi Electronics, Kawasaki Heavy Industries и ИИ. В августе 2020 г. Вьетнам согласился купить у Японии шесть патрульных катеров береговой охраны на сумму 345 млн долл. для увеличения своего оборонного потенциала на море.

3.6. АСЕАН

БОКС 8. Движение АСЕАН по пути интеграции

Впервые концепция экономической интеграции АСЕАН (рис. 3.60) была представлена в рамочном соглашении о развитии экономического сотрудничества в странах Юго-Восточной Азии, подписанном в Сингапуре в 1992 г. В этом соглашении подчеркивается важность сотрудничества в сфере торговли, промышленности (в том числе в энергетике, добыче полезных ископаемых), финансов и банковского дела, аграрного производства (особенно продовольствия) и лесного хозяйства, транспорта и связи. В том же году подписано соглашение о едином эффективном преференциальном тарифе (СЕПТ), которое в 2010 г. было заменено Соглашением о торговле товарами в Азии.

Рис. 3.60. Эмблема Сообщества АСЕАН.

URL: <https://ru.vietnamplus.vn/asean-istoriya-uspeha-regionalnogo-sotrudnichestva-4577.vnp>

В 2006 г. на 38-м заседании министров экономики стран АТР был представлен проект АЕС Blueprint (План формирования Экономического сообщества АСЕАН) с конкретными целями и дорожными картами для реализации ЭСА. На 12-м саммите (2007 г.) лидеры АСЕАН договорились ускорить процесс формирования ЭСА к 2015 г. вместо 2020 г., как планировалось изначально. Им удалось это сделать — в 2015 г. была подписана декларация об образовании данного сообщества.

В своем Плане на 2015 г. ЭСА заложила основы единого рынка и производственной базы, позволяющие свободно перемещать товары, услуги, инвестиции, капитал и квалифицированную рабочую силу в регионе ЮВА. В Плане ЭСА 2015 определены четыре основных условия экономической интеграции: единый рынок; развитие конкуренции; преодоление неравенства; интеграция в мировую экономику. Этот план был уточнен и расширен в плане 2025, включив пять взаимосвязанных характеристик.

В области экономической интеграции Ассоциация достигла обнуления 98,6 % тарифных линий при торговле внутри региона. Как следствие, дальнейшие усилия направлены на стимулирование торговли и снижение нетарифных барьеров при помощи расширенного использования Единого окна АСЕАН и самосертификации экспортеров наряду с внедрением индикаторов для оценки и мониторинга того, как стимулируется развитие торговли. Кроме того, Ассоциация продолжает работу над стандартизацией норм и технических требований к продукции. Для развития экономической конкуренции внутри Ассоциации внедряются как рыночные механизмы, так и законодательные меры: уже 9 государств-членов приняли антимонопольное законодательство и законы о защите прав потребителей.

Услуги, признаваемые новым двигателем роста экономики АСЕАН, остаются важным и растущим сектором экономики в регионе. Сектор услуг предоставляет хорошие возможности для трудоустройства женщин, учитывая, что в некоторых странах, таких как Бруней-Даруссалам, Сингапур, Филиппины и Малайзия, эта часть рабочей силы составляет более половины трудоспособного населения.

АСЕАН — последовательный сторонник и ключевой бенефициар многосторонней торговой системы. Как открытый регион, она извлекает выгоду из развития такой системы торговли — открытой, инклюзивной, недискриминационной и основанной на общих правилах.

3.6.1. Торговля Вьетнама со странами АСЕАН

Со времени вступления Вьетнам в АСЕАН в июле 1995 г. его торговля с другими членами региональной группировки стремительно росла. По словам Ву Хо (Vũ Hồ), директора Департамента АСЕАН МИД СРВ, вступление в АФТА (ЗСТ АСЕАН) стало для страны «тренировочной базой для подготовки к игре на большой международной площадке».

В 2011—2019 гг. торговля между СРВ и странами АСЕАН неуклонно росла. В 2020 г. из-за пандемии Covid-19 наблюдался спад на 6 % от уровня 2019 г.,

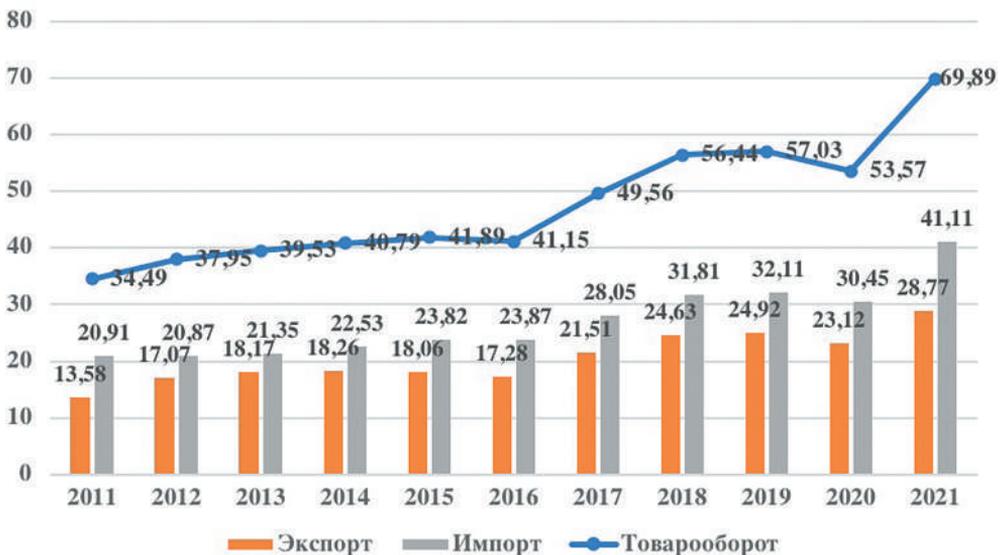

Рис. 3.61. Динамика торговли Вьетнама с другими странами АСЕАН, млрд долл. в 2011—2021 гг.

Источник: ASEANSTAT.

и товарооборот составил 53,57 млрд долл. (рис. 3.61). Но уже в 2021 г. возобладал обратный тренд и объем торговли возрос как в целом с Ассоциацией (на 23 %), достигнув 69,89 млрд долл., так и на двусторонней основе. Экспорт составил 28,77 млрд долл., тем самым, АСЕАН стала четвертым по величине экспортным рынком Вьетнама после США, ЕС и Китая с долей 8,3 %. Импорт Вьетнама оказался и того больше — 41,11 млрд долл., составив 12,4 % от общего объема его закупок. В итоге дефицит Вьетнама в торговле с другими государствами Ассоциации постоянно рос и в 2021 г. достиг 12,34 млрд долл.

В структуре вьетнамских поставок на рынки АСЕАН до 2010 г. преобладала продукция с низкой добавленной стоимостью, преимущественно рис и сырая нефть. В 2019—2020 гг. главными экспортными товарами СРВ стали электроника, металлы и текстиль — их доля выросла до 22, 12 и 7,4 % соответственно (рис. 3.62), и наблюдалась высокая динамика их прироста.

СРВ активно поставляет в соседние страны также аграрную продукцию, морепродукты и минеральное сырье, поскольку к этим товарам применяются льготные импортные пошлины в рамках Соглашения АСЕАН о торговле товарами (АТГА). За период 2018—2021 гг. экспорт сельскохозяйственной продукции в целом увеличился с 2,7 до 3,2 млрд долл., отдельно рыбы и морепродуктов сократился с 576 млн долл. до 525 млн долл. Поставки зерновых возросли с 1,1 млрд

Рис. 3.62. Структура вьетнамского экспорта в страны АСЕАН в 2021 г.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

до 1,6 млрд долл., став драйвером роста оборота сельскохозяйственной продукции, а кофе и чай, наоборот, сократились с 421 млн до 267 млн долл. При этом по ряду позиций сложился торговый дефицит: так в 2020 г. фруктов продано на 253 млн долл., куплено на 495 млн, овощей экспортировали на 83 млн долл., а импортировали на 249 млн. В 2021 г. дефицит вырос, так как экспорт овощей и фруктов составил 326 млн, а закупки — 2,71 млрд долл.

По данным Вьетнамской ассоциации экспортеров и производителей морепродуктов (VASEP), благодаря преференциальному соглашению с АСЕАН, страны данного региона в настоящее время являются одним из важнейших экспортных рынков для вьетнамского рыболовецкого хозяйства (в частности, для экспорта креветок, тунца, пангасиуса).

Также быстрый рост поставок характерен для текстильной продукции. В 2021 г. экспорт текстильных и швейных изделий в другие страны АСЕАН достиг 2,49 млрд долл., т. е. увеличился почти наполовину. Согласно планам Ассоциации текстильной промышленности Вьетнама (Vitas), она продолжит наращивать экспорт данной продукции в этот регион, используя Соглашение о свободной торговле, географическую близость стран, а также культурное сходство соседних народов. Минпромторг СРВ отдает предпочтение рынку АСЕАН ввиду трудностей экспорта на рынки США и Европы. Это помогает диверсифицировать внешнюю торговлю страны, избегать зависимости от западных экспортных рынков.

Основными группами импорта из других стран АСЕАН в 2021 г. были электроника и компоненты для сборки (20 %), нефть-сырец и нефтепродукты (12 %), сельхозтовары (8 %), транспортные средства (8 %), пластмассовые изделия и сырье для их изготовления (6 %) (рис. 3.63).

Принимая во внимание, что Вьетнам не может полностью обеспечить отечественным сырьем многие отрасли обрабатывающей промышленности, рынок АСЕАН является важной сырьевой базой страны, давая возможность не только

Рис. 3.63. Структура вьетнамского импорта из стран АСЕАН в 2021 г.

Источник: ASEANSTAT.

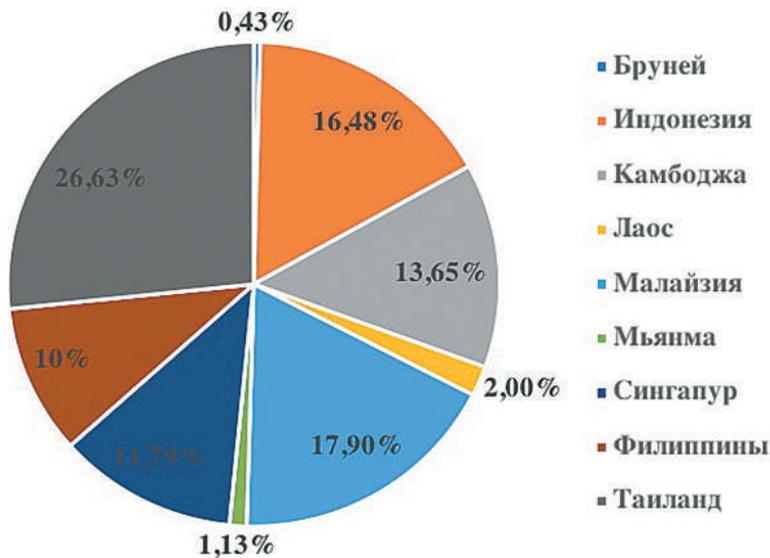

Рис. 3.64. Географическая структура торговли CPB со странами АСЕАН в 2021 г.
Источник: ASEANSTAT.

закупить сырье по приемлемым ценам, но и получить доступ к капиталу и технологиям производства. Это вносит немаловажный вклад в снижение издержек и улучшение качества вьетнамской продукции.

В товарообороте CPB с отдельными членами Ассоциации первенствуют, по данным 2021 г., Таиланд (26,63 %), Малайзия (17,90 %), Индонезия (16,48 %), Камбоджа (13,65 %) и Сингапур (11,79 % — рис. 3.64).

Таиланд является крупнейшим торговым партнером Вьетнама среди стран АСЕАН. В 2021 г. объем двусторонней торговли составил 18,62 млрд долл. (рис. 3.65). Вьетнам экспортировал в Таиланд товаров на 6,07 млрд долл. (21 % экспорта в страны АСЕАН), а импортировал на 12,55 млрд долл. (31 % импорта из этих стран). Доля Таиланда во внешнем товарообороте CPB остается на уровне 3 %. 2021 г. отмечен ростом взаимной торговли на 17,6 %.

Основными товарами Вьетнама, поставляемыми в данную страну, являются электронные гаджеты и оборудование (в 2021 г. 1,79 млрд долл.), транспортные средства (359 млн долл.), топливо минеральное, нефть и продукты ее перегонки (526 млн долл.), рыба и другие морепродукты (228 млн долл.). Здесь представлены как товары с относительно высокой добавленной стоимостью, так и традиционные товары. Ведущие статьи в этих поставках — радиовещательное оборудование, дисплеи и мобильные телефоны.

Импортирует CPB в два раза больше, что определяет большой дефицит с ее стороны. Главным образом это электроника и оборудование (в 2021 г. 1,76 млрд долл.), транспортные средства (на 1,98 млрд долл.), водяные реакторы и котлы (1,51 млрд долл.), пластмассы и изделия из них (1,25 млрд долл.), топливо минеральное, нефть и продукты ее перегонки (900 млн долл.). Импорт по составу более высокотехнологичен, чем экспорт. В основном в группе электроники и электротехники Вьетнам закупает в Таиланде кондиционеры, полупроводники и холодильники (563 млн долл., 351 млн долл. и 211 млн долл. соответственно).

Рис. 3.65. Динамика торговли Вьетнама с Таиландом в 2011–2021 гг., млрд долл.
Источник: ASEANSTAT.

Товарооборот Вьетнама и **Малайзии** составил 12,51 млрд долл. в 2021 г. (рис. 3.66). Доля Малайзии во внешней торговле Вьетнама равна примерно 2 %. Экспорт в 2021 г. достиг 4,38 млрд долл. (15,2 % экспорта в страны АСЕАН) и включал среди прочего компьютеры и другую электронику (1,27 млрд долл.), топливо минеральное, нефть и продукты ее перегонки (165 млн долл.), зерновые (141 млн долл.), стекло и стеклянную посуду (205 млн долл.), рыбу и морепродук-

Рис. 3.66. Динамика торговли Вьетнама с Малайзией в 2011–2021 гг., млрд долл.
Источник: ASEANSTAT.

ты (117 млн долл.). В целом экспорт в Малайзию по структуре схож с экспортом в Таиланд. В 2021 г. рост оборота достиг 25,6 %.

Импорт из Малайзии также в два раза превышает экспорт и составил в 2021 г. 8,13 млрд долл. (19,7 % закупок в странах АСЕАН). Основными ввозимыми во Вьетнам товарами стали компьютеры и другая электроника (2,28 млрд долл.), топливо минеральное, нефть и продукты ее перегонки (1,37 млрд долл.), водяные реакторы и котлы (701 млн долл.), пластмассы и изделия из них (473 млн долл.), алюминий и изделия из него (481 млн долл.), органические и неорганические химические вещества (301 млн долл.), черные металлы и изделия из них (158 млн долл.). Стороны стремятся увеличить двустороннюю торговлю до 20 млрд долл.

В 2021 г. взаимный товарооборот между Вьетнамом и **Индонезией** вырос на 40,3 % (больше всех других стран АСЕАН) и достиг 11,52 млрд долл. (рис. 3.67), а ее доля среди всех торговых партнеров СРВ в мире составила 1,8 %. Экспорт Вьетнама составил в 2021 г. 3,91 млрд долл. (13,6 % экспорта на рынки АСЕАН), его основными статьями стали: электронные девайсы и оборудование (914 млн долл.), пластмассы и изделия из них (436 млн долл.), ткани (291 млн долл.), другая продукция текстильной, а также швейной и обувной промышленности (181 млн долл.). В этих поставках велика доля товаров с невысокой добавленной стоимостью (металлы, ткани).

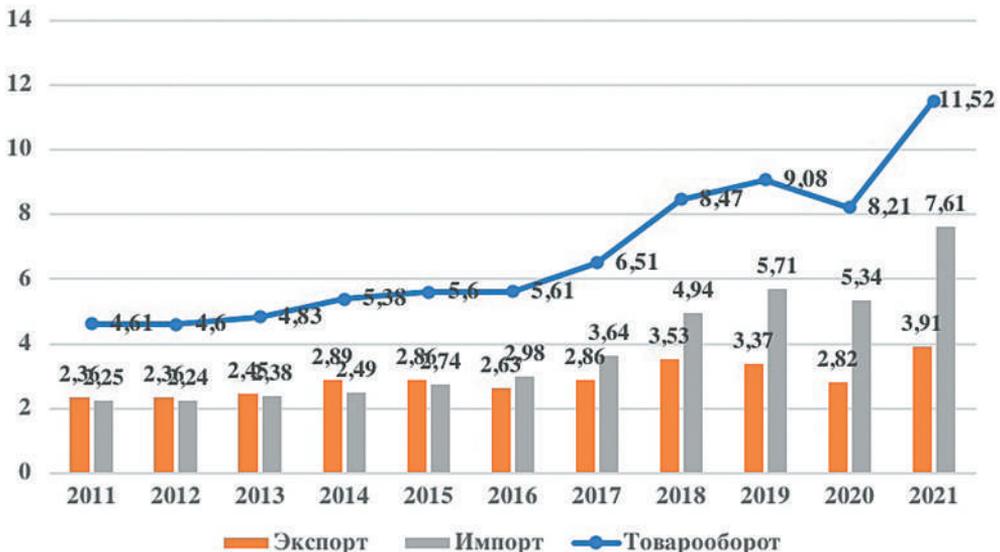

Рис. 3.67. Динамика торговли Вьетнама с Индонезией в 2011–2021 гг., млрд долл.

Источник: ASEANSTAT.

Импорт из Индонезии вырос особенно резко (на 42,5 %) и составил 7,61 млрд долл. (18,5 % импорта из стран АСЕАН). Это также заметно увеличило дисбаланс торговли. Наиболее активно СРВ завозила топливо минеральное, нефть и продукты ее перегонки (1,44 млрд долл.), транспортные средства (846 млн долл.), животные или растительные жиры и масла (791 млн долл.), изделия из черных металлов (582 млн долл.), сахар и кондитерские изделия из него

(241 млн долл.), каучук (93 млн долл.). Вьетнам отдает предпочтение закупкам в Индонезии сырьевых товаров (угля, чугуна и стали).

Товарооборот с **Сингапуром** в 2021 г. достиг 8,24 млрд долл. (1,2 % внешней торговли Вьетнама), причем вырос после длительного спада за счет экспорта СРВ (рис. 3.68). Этот рост компенсировал снижение двустороннего оборота с максимального уровня более 9 млрд долл. в 2014 г. до 6,7 млрд в 2020 г. Снижение роли Сингапура в торговле с Вьетнамом происходит вследствие ослабления его роли посредника в мировой торговле.

Рис. 3.68. Динамика торговли Вьетнама с Сингапуром в 2011–2021 гг., млрд долл.
Источник: ASEANSTAT.

Экспорт СРВ достиг 3,96 млрд долл. (13,78 % поставок в страны АСЕАН) и включал электронику и оборудование (1,35 млрд долл.), продукцию АПК (292 млн долл.), стекло и стеклянные изделия (503 млн долл.), швейную, текстильную и обувную продукцию (175 млн долл.), сырую нефть и топливо минеральное (562 млн долл.). Сегодня Вьетнам экспортирует в Сингапур как промышленные, так и традиционные сырьевые товары (стекло, сырая нефть и продовольствие).

В отличие от торговли с Таиландом, Малайзией и Индонезией дефицит Вьетнама сократился. Импорт из Сингапура почти сравнялся с вьетнамским экспортом, и составил 4,28 млрд долл. (10,41 % закупок в странах АСЕАН), тогда как в прошлом десятилетии приближался к 7 млрд долл. Основными позициями закупок остались электроника и оборудование (714 млн долл.), нефтепродукты (1,1 млрд долл.), ароматические вещества, косметика и туалетные принадлежности (344 млн долл.), готовые пищевые продукты (331 млн долл.), пластмассы и изделия из них (405 млн долл.), органические и неорганические химические вещества (323 млн долл.), оптика и оптическое оборудование (173 млн долл.). Такая товарная структура импорта СРВ из Сингапура отражает высокий уровень

экономического развития данного государства, которое может поставлять высокотехнологичную продукцию, а также нефтепродукты, сделанные из закупленного во Вьетнаме сырья.

Товарооборот СРВ с **Филиппинами** показывал на протяжении 2010-х годов тенденцию уверенного роста, и в 2021 г. достиг 6,98 млрд долл. (рис. 3.69). Данная страна — одна из немногих в АСЕАН, с кем Вьетнам имеет большой профицит в торговле. Так, экспорт на Филиппины составил 4,57 млрд долл., а импорт — 2,41 млрд долл. Вьетнам поставляет на Филиппины рис (1,2 млрд долл.), электронику разного рода (758 млн долл.), цветные металлы (482 млн долл.). Основными позициями импорта являются электронные компоненты (1,71 млрд долл.), оптика и оптическое оборудование (175 млн долл.).

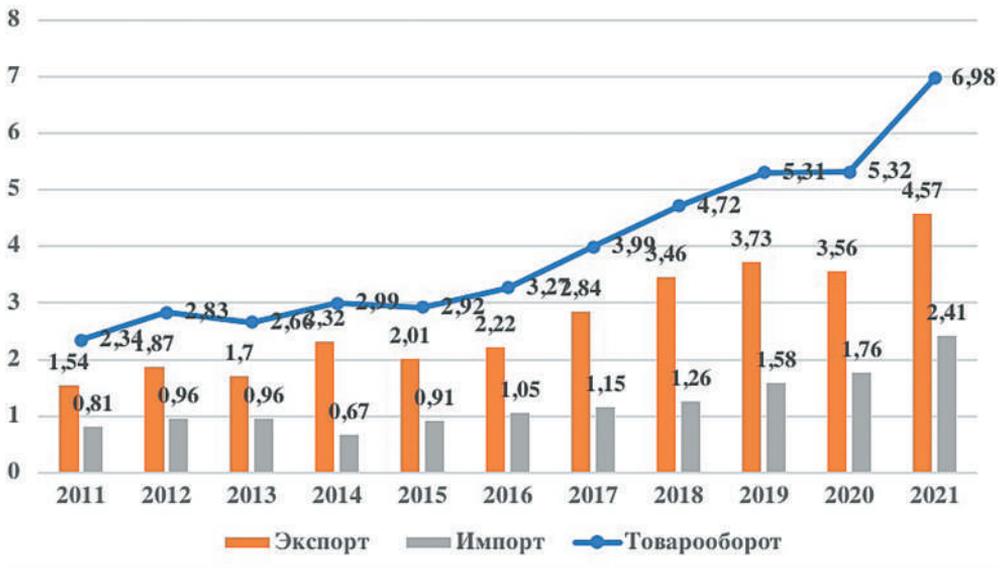

Рис. 3.69. Динамика торговли СРВ с Филиппинами в 2011–2021 гг., млрд долл.

Источник: ASEANSTAT.

В торговле с **Камбоджей** после периода стагнации с 2017 г. отмечен рост, особенно заметный в 2021 г. — 56,6 % до 9,54 млрд долл. (рис. 3.70). Такой рост обусловлен прежде всего увеличением в 3 раза импорта из Камбоджи — до 4,7 млрд долл. Вьетнамский экспорт достиг 4,83 млрд долл., в результате чего всегда большой профицит вьетнамской стороны почти сошел на нет.

Наиболее активно Вьетнам экспортировал в Камбоджу цветные металлы и изделия из них (954 млн долл.), текстиль, швейные изделия и обувь (142 млн долл.), ткани (683 млн долл.), бензин и проч. (642 млн долл.), удобрения (209 млн долл.). Основу импорта составляют овощи и фрукты (2,39 млрд долл.), каучук (1,54 млрд долл.), рис (417 млн долл.). Двусторонняя торговля носит по преимуществу традиционный характер, что обусловлено экономической отсталостью Камбоджи.

Для торговли с **Мьянмой** до 2019 г. был характерен неуклонный рост — почти в 12 раз — до уровня около 1 млрд долл. в 2019 г. (рис. 3.71). На этом пике СРВ экспортировала товаров на 721,3 млн долл. и импортировала на 231,3 млн долл.

Рис. 3.70. Динамика торговли Вьетнама с Камбоджей в 2011—2021 гг., млрд долл.
Источник: ASEANSTAT.

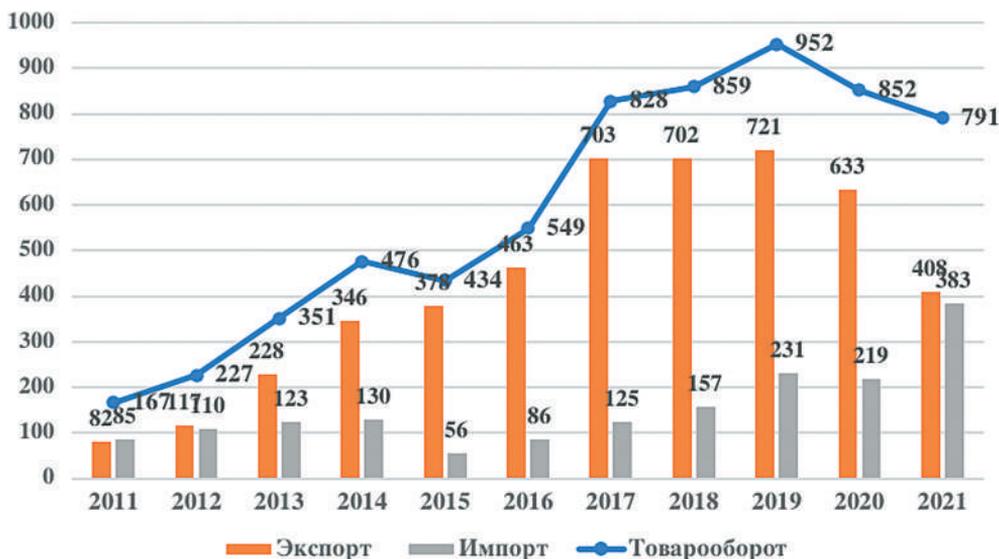

Рис. 3.71. Динамика торговли Вьетнама с Мьянмой в 2011—2021 гг., млрд долл.
Источник: ASEANSTAT.

Однако затем наметилась тенденция к спаду торговых отношений, что может быть вызвано периодом внутренней турбулентности в Мьянме. Принимая во внимание социально-экономическое положение этой страны, не удивительно, что у Вьетнама с ней устойчивый торговый профицит. Лидеры стран договорились как можно скорее поднять товарооборот до 1 млрд долл.

Основными экспортными позициями Вьетнама служат электроника (113 млн долл.), транспортные средства (58 млн долл.), цветные металлы (50 млн долл.), пластмассы и изделия из них (40 млн долл.), продукция пищевой промышленности (37 млн долл.), ткани (19 млн долл.), а импортными — медь и изделия из нее (45 млн долл.), а также овощи и фрукты (76 млн долл.). Экспорт Вьетнама в Мьянму более высокотехнологичен (большую долю занимают транспортные средства и сотовые телефоны), чем в Камбоджу.

В целом объем торговли с **Лаосом** примерно тот же, что и с Мьянмой, он достиг 1 млрд долл. (рис. 3.72). Но есть и отличия: она пережила два пика (в 2014 и 2021 гг.), но в целом носит относительно сбалансированный характер, что обусловлено давними взаимными торговыми связями. Основными статьями импорта из Лаоса являются сельскохозяйственная продукция (27 %), каучук (24 %), древесина и лесозаготовки (14 %), удобрения (7,9 %). Вьетнам также поставляет на лаосский рынок сельскохозяйственную продукцию (13 %), изделия из черных металлов (13 %), электронику и оборудование (7 %), транспортные средства (7 %), ядерные котлы и реакторы (4,5 %), продукцию текстильной, швейной и обувной промышленности (4 %).

Рис. 3.72. Динамика торговли Вьетнама с Лаосом в 2011—2021 гг., млрд долл.

Источник: ASEANSTAT.

Наименее активный партнер СРВ в АСЕАН — **Бруней**: после резкого взлета в 2012—2013 гг. двусторонний оборот упал (рис. 3.73). Торговля с этим небольшим государством имеет скромные объемы. Экспорт едва превысил в 2021 г. 34 млн долл.: его основными позициями стали цветные металлы и изделия из них (6 млн долл.), электроника и оборудование (1,5 млн долл.), продукция АПК (1,5 млн долл.). Импорт достиг 269 млн долл. (главная статья импорта — сырая нефть). В 2017 г. Вьетнам и Бруней договорились повысить товарооборот до 500 млн долл. к 2025 г., но, судя по реальным темпам, это труднодостижимая планка.

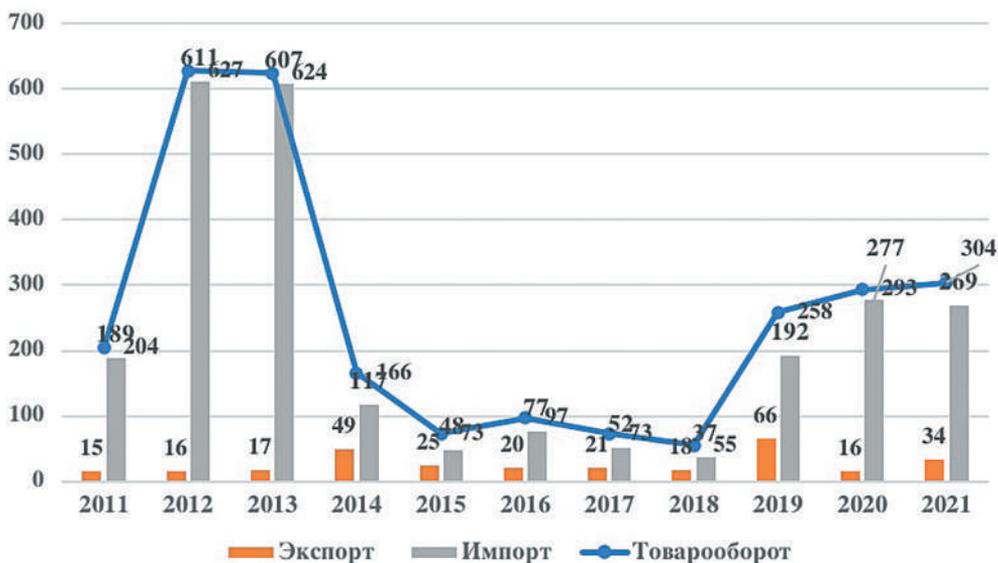

Рис. 3.73. Динамика торговли Вьетнама с Брунеем в 2011–2021 гг., млн долл.

Источник: ASEANSTAT.

В настоящее время, когда Вьетнам всеми силами стремится диверсифицировать свои внешние связи, двусторонняя торговля с другими членами АСЕАН носит стратегически важный характер.

Страны региона крайне разнообразны по структуре экономики (высокотехнологичный Сингапур и аграрная Камбоджа), уровню диверсификации внешней торговли (Таиланд, продающий большой набор товаров — от техники до фруктов, и Бруней, которые может предложить фактически только сырую нефть), размерам и экономическим интересам. В связи с этим для СРВ существуют большие возможности для дальнейшего расширения своего присутствия на рынках стран региона.

Хотя трудности также существуют, основная из которых — схожесть номенклатуры производимых товаров. Например, и Индонезия, и Вьетнам имеют развитую обувную промышленность и активно экспортируют ее продукцию на мировые рынки, не говоря уже о традиционных товарах, таких как рис или морепродукты. Это усиливает конкуренцию и заставляет вьетнамских производителей улучшать качество экспортной продукции и/или снижать издержки производства.

3.6.2. Инвестиционное сотрудничество

Сегодня Вьетнам опережает другие страны АСЕАН по инвестиционной привлекательности. По данным US News & World Report, СРВ занимает в рейтинге 8-е место среди 29 экономик мира, имеющих лучшие показатели инвестиционного климата, тогда как Малайзия стоит в этом списке на 13-м месте, Сингапур — 14-м и Индонезия — 18-м.

В настоящее время инвесторы из АСЕАН вкладывают средства во все отрасли народного хозяйства Вьетнама. Около 43 % из них сосредоточено в обрабатывающей промышленности, где иностранный капитал привлекается в производство потребительских товаров массового спроса, что полностью отвечает проводимой правительством СРВ политике импортозамещения. Большая часть инвестиций направляется на строительство жилых, офисных и гостиничных комплексов, объектов туристического бизнеса ввиду высокой рентабельности и окупаемости этих проектов и операций с недвижимостью. 14 % ПИИ поступает в зеленую энергетику, новые технологии, проекты инфраструктуры. Власти СРВ активно поощряют развитие этих секторов, и ожидается, что в ближайшие годы их доля возрастет. В то же время проекты в аграрном и лесном хозяйстве, образовании и культуре не привлекают достаточного внимания.

Участие Вьетнама во внешнеэкономических связях региона АСЕАН, как считается, ограничено спецификой их регулирования государством, относительно низким уровнем экономического развития, ограниченными финансовыми возможностями вьетнамского бизнеса и сложившейся сырьевой структурой внешней торговли СРВ. Перспективы улучшения позиций Вьетнама зависят от двух групп факторов: внутривозрастных предпосылок улучшения инвестиционного климата и эффективных мер по совершенствованию механизмов внутрирегионального взаимодействия.

Инвестиционная деятельность партнеров по АСЕАН во Вьетнаме имеет долгосрочные перспективы, которые определяются взаимными интересами к дальнейшему расширению взаимодействия по целому ряду направлений. Это разведка и разработка топливных ресурсов, развитие единых энергетических систем, нефте- и газопроводов; производство на экспорт товаров массового потребления, переработка промышленного и сельскохозяйственного сырья; недвижимость и строительство; туризм; инфраструктура и транспорт; научно-техническое и финансовое сотрудничество; развитие человеческого капитала.

Несмотря на положительную динамику инвестиций из стран АСЕАН и их существенную роль в общем притоке ПИИ в экономику СРВ, эта сфера сотрудничества характеризуется невысокой эффективностью взаимодействия ввиду таких факторов, как небольшой средний размер иностранных проектов, слабое использование различных форм движения капитала, его узкое отраслевое и географическое распределение, наличие административных барьеров и коррупции, несовершенство правовой и финансовой системы, неразвитость инфраструктурных услуг, низкая квалификация местных кадров.

Инвесторы из стран АСЕАН используют оба основных типа оформления вложений — предприятия со 100 % иностранным капиталом и совместные предприятия. Первый тип доминирует, что говорит о недостаточно тесных связях между вьетнамскими предприятиями и партнерами в странах АСЕАН. В результате возможности для передачи им технологий, навыков управления и технического оборудования ограничены, возрастает конкуренция, что угрожает вытеснением отечественных производителей из важных отраслей.

К 2020 г. инвесторы из стран АСЕАН внесли 22 % от общего объема накопленных во Вьетнаме ПИИ — 84,726 млрд долл. Объем инвестиций во Вьетнам увеличился в 2,8 раз — с 2,241 в 2019 и до рекордных 6,278 млрд долл. в 2020 г. Основной вклад (около 82 % этих средств) сделали Сингапур и Таиланд. Позиции в этом списке Малайзии, Филиппин и Индонезии остаются незначительны-

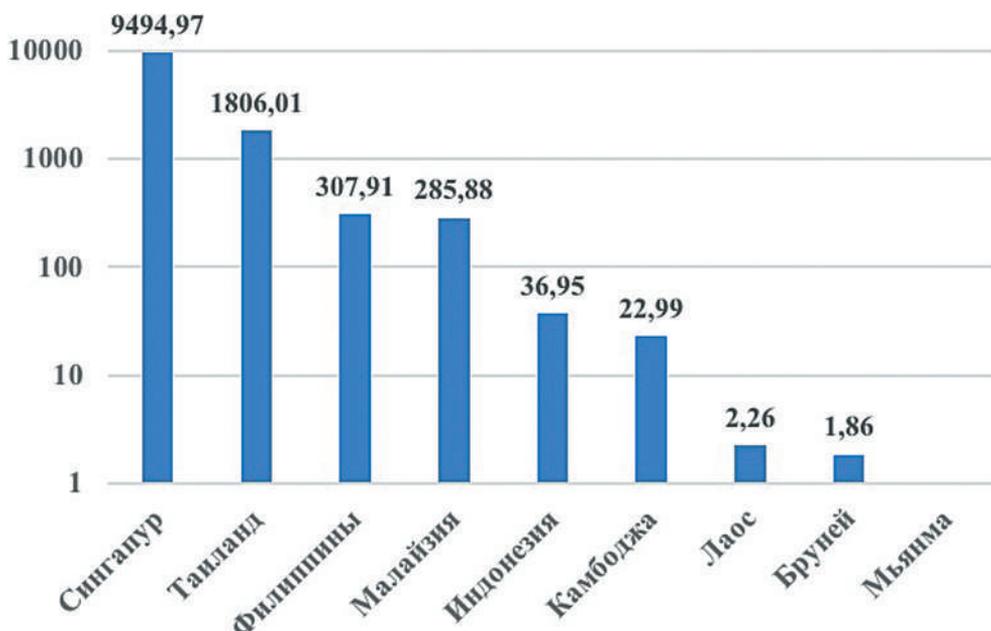

Рис. 3.74. Прямые инвестиции стран АСЕАН во Вьетнам в 2020 г., млн долл.

Источник: ITC Investment Map. URL: <https://www.investmentmap.org/investment/time-series-by-country>

ми. Обращение к долгосрочному распределению потока капитала в СРВ между странами АСЕАН выявляет и такого активного инвестора, как Камбоджа, что подтверждается и по объемам ее вложений за год (рис. 3.74). В целом же новые члены ассоциации служат объектами инвестиций самой СРВ за рубежом. Данная ситуация обусловлена значительными финансовыми возможностями группы АСЕАН-6 и скромным потенциалом группы АСЕАН-4.

Сингапур. Сингапур — один из наиболее активных инвесторов во вьетнамскую экономику. В 2021 г. его компании вложили 10,7 млрд долл., что составило 34,4 % годового притока капитала в СРВ (в 2020 г. 9,5 млрд — рис. 3.74, в 2018 г. — 12,9 млрд долл.). По данным Сингапурской федерации бизнеса (SBF), в 2021 г. 31 % сингапурских предприятий хотели выйти на рынок Вьетнама в то время как более 800 компаний уже вели здесь свой бизнес в семи совместно управляемых промышленных парках. Также сингапурский капитал активен на фондовом рынке СРВ, покупая акции в ходе слияний и поглощений. В частности, государственная инвестиционная компания Temasek Holdings и американский управляющий частным капиталом ККР в 2021 г. приобрели 6 % акций вьетнамского застройщика Vinhomes за 15,1 трлн донгов (650 млн долларов) у материнской компании Vingroup. В марте 2019 г. Temasek также инвестировала около 100 млн долл., чтобы стать акционером этой компании.

Хорошие перспективы и заделы есть в сфере создания умных городов, улучшения транспортной системы, обеспечения общественной безопасности; строительства очистительных сооружений, переработки отходов, освоения возобновляемой энергии и приема СПГ, т. е. цифровизации, формирования инфраструк-

туры и основ устойчивого развития. Инвестиционные проекты Сингапура отличаются высокой эффективностью, вносят значительный вклад в создание рабочих мест, экспорт и экономический рост Вьетнама.

Таиланд. По состоянию на 2020 г. во Вьетнаме реализуется 604 тайских проекта с зарегистрированным капиталом в 12,6 млрд долл. В том же году тайские инвесторы потратили дополнительно 1,8 млрд долл., в том числе на цели слияний и поглощений (M&A).

Central Group заплатила в 2016 г. 1,05 млрд долл. при покупке сети супермаркетов Big C, ранее принадлежавшей французской компании Casino Group. До этой сделки TCC Holdings, еще один конгломерат из Таиланда, выкупил оптовика Metro Vietnam Cash & Carry. Сумма сделки составила 800 млн долл. Тайская акционерная Stark Corporation потратила более 240 млн долл. на приобретение акций вьетнамских компаний Thipha Cable и Dong Viet Non-Ferrous Metal and Plastic (DOVINA), чтобы стать ведущим производителем электрических кабелей в регионе.

Одна из приоритетных отраслей тайских инвестиций в СРВ — пищевая промышленность. Крупнейшим проектом стала покупка компанией ThaiBev 56 % доли в уставном капитале ведущего производителя самого популярного здесь напитка Saigon Beer на сумму 5,2 млрд долл.

Таиланд открывает хорошие перспективы для сотрудничества в сфере возобновляемой энергии. Тайская частная энергетическая компания B.Grimm в настоящее время строит во Вьетнаме солнечную электростанцию Dau Tieng мощностью в 600 МВт, что делает ее одним из крупнейших проектов такого рода в ЮВА. Стоимость проекта оценивается в 560 млн долл. Другой бизнес — Super Energy Corporation выразил намерение купить за 457 млн долл. доли в проектах солнечной энергетики Loc Ninh 1 (200 МВт), Loc Ninh 2 (200 МВт), Loc Ninh 3 (150 МВт) и Loc Ninh 4 (200 МВт).

Филиппины увеличили свои ПИИ в СРВ в 2020 г. на 309 млн долл., отдавая приоритет энергетическим проектам. Так, в 2019 г. Phoenix Petroleum создала дочернюю компанию по производству сжиженного газа из добываемой во Вьетнаме нефти и приобрела Origin LPG Viet Nam за 16 млн долл. Мотивом инвестиций была торговля и распространение сжиженного газа в принимающей стране. Кроме того, корпорация Ayala совместно с вьетнамским партнером AMI Renewables вывела в эксплуатацию ветряную электростанцию Куангбинь мощностью в 648 кВт·ч.

Малайзийские инвестиции составляют 3,6 % от общего объема ПИИ во Вьетнаме. Инвесторы этой страны вкладываются в промпроизводство, недвижимость (Berjaya, IJM Land), строительство (MASSDA Land Co., LTD), консалтинг (Yinson). Top Glove Corp. Bhd в настоящий момент строит перчаточную фабрику стоимостью 70 млн долл. CIMB Bank Ltd. недавно объединился с южнокорейской финансово-технологической компанией Toss, чтобы совместно запустить виртуальную дебетовую карту во Вьетнаме.

Индонезия. В списке зарубежных инвесторов во Вьетнам Индонезия в 2018 г. занимала 28-е место. Сфера интересов индонезийских инвесторов достаточно широка и охватывает обрабатывающую промышленность, в том числе пищевую, добычу угля, покупку недвижимости, здравоохранение, социальное страхование и т. д.

В настоящее время *инвестиции Вьетнама* в страны АСЕАН остаются очень скромными и сосредоточены главным образом в совместных проектах по энерге-

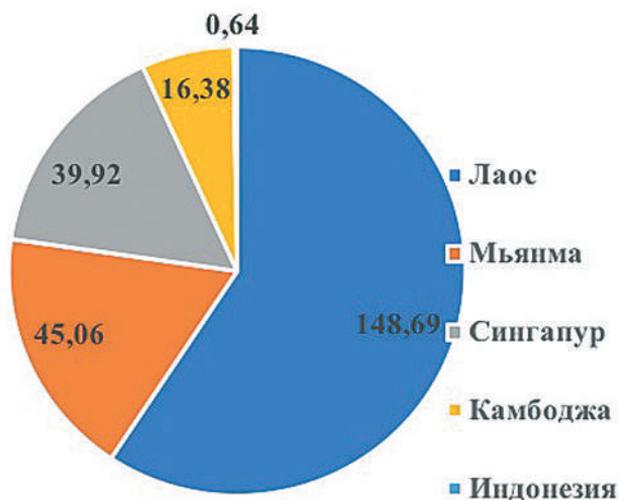

Рис. 3.75. Инвестиции Вьетнама в страны АСЕАН в 2020 г., млн долл.

Источник: ITC Investment Map. URL: <https://www.investmentmap.org/investment/time-series-by-country>

тике и добыче полезных ископаемых на территории Лаоса, Камбоджи и Мьянмы (более 80 % инвестиций в экономики стран объединения — рис. 3.75).

Лаос. Вьетнам наряду с Китаем и Таиландом доминируют по части инвестиций в лаосскую экономику, при этом большая часть этого капитала приходится на электроэнергию, добычу углеводородов, другого минерального сырья, медной и других руд. В 2020 г. Вьетнам инвестировал 187,3 млн долл. в лаосскую экономику (22,9 % его годовых исходящих инвестиций), уступив по валовому объему лишь Австралии.

Правительство Лаоса открыло сектор гидроэнергетики для иностранных инвесторов в 1993 г., и с тех пор в стране наблюдается устойчивый рост гидроэнергетических мощностей. Две трети полученной электроэнергии Лаос экспортирует в Таиланд и во Вьетнам — в целом на отрасль приходится 30 % от стоимости всего экспорта — во Вьетнам поставляется 5000 МВт в год.

Мьянма. Инвестиционное сотрудничество СРВ с Мьянмой на текущий момент невелико, однако нестабильная ситуация в связи с военным переворотом в Мьянме играет Вьетnamу на руку. В 2021 г. многие инвесторы были вынуждены покинуть Мьянму, так как переворот привел к закрытию фондового рынка и банков, отключению телефонной связи и доступа в Интернет в крупных городах. В частности, американский инвестор Cartria Ventures, планировавший вложить до 8 млн долл. в поддержку бирманских управляющих фондов, изменил свои планы и переориентировался на Вьетнам и Камбоджу.

В 2019 г. между Вьетnamом и Мьянмой была подписана двусторонняя программа всеобъемлющего партнерства на 2019—2024 гг. С вьетнамской стороны продвигаются проекты по прокладке оптоволоконных кабелей и развитию телекоммуникационной инфраструктуры, ИТ-услуг и электронной торговли. Мьянма разрешила вьетнамским предприятиям инвестировать в проекты по добыче нефти и газа, сооружению инфраструктуры и жилья, экспортное производство и выпуск строительных материалов.

Многие вьетнамские компании работают в Мьянме, вкладывая значительные суммы: это Viettel, BIDV, PetroVietnam, Song Da и Hoang Anh Gia Lai. Например, Myanmar National Tele and Communications Co Ltd. (Mytel), совместное предприятие Viettel Global, Myanmar National Telecom Holding Plc. и Star High Plc., в 2017 г. получила лицензию на предоставление общенациональных телекоммуникационных услуг.

Камбоджа. Вьетнам на 2020 г. был крупнейшим среди стран АСЕАН инвестором в Камбодже со 188 активными проектами и общим уставным капиталом в 2,85 млрд долл. Его капиталы сосредоточены в основном в таких секторах, как сельское хозяйство, банковское дело, телекоммуникации, информационные технологии и обрабатывающая промышленность.

Среди вьетнамских инвестпроектов выделяется Metfone, телекоммуникационный провайдер, управляемый Viettel Cambodia — он обслуживает порядка 60 % местных пользователей. На данный момент это одна из компаний, вносящих наибольший вклад в государственную казну Камбоджи в размере 820 млн долл.

Кроме того, Thagrico, сельскохозяйственное подразделение Truong Hai Auto Corporation (Thaco), инвестировало 388 млн долл. в выращивание масличной пальмы, каучуковых и фруктовых деревьев на основанных им плантациях. Экспорт с них в 2021 г. оценивался в 250 тыс. т на сумму 151 млн долл.

Инвестиции Камбоджи во Вьетнам включают 21 проект на общую сумму почти 64 млн долл. Она занимает 54-е место из 132 стран и территорий, инвестирующих во Вьетнам.

Бруней. Стороны добились прогресса в расширении сотрудничества по части развития инфраструктуры, энергетики и сельского хозяйства. Бруней находится во втором ряду инвесторов АСЕАН во Вьетнаме со 179 проектами на общую сумму более 1 млрд долл. (накопленный объем). Вьетнам более активен на рынке партнера, реализуя два инвестиционных проекта на сумму 3,6 млрд долл. В частности, в 2019 г. Lilama Sea Company, входящая в состав вьетнамской инженерно-строительной корпорации Lilama, начала работу в Брунее по контракту на сумму около 80 млн долл.

В обозримом будущем можно ожидать дальнейшего роста взаимных инвестиций между Вьетнамом и странами АСЕАН в возобновляемые источники энергии, а также объекты энергетической инфраструктуры — в 2020 г. Азия была единственным регионом мира, в котором данная сфера демонстрировала рост. Перспективными направлениями также являются цифровая экономика, электронная коммерция, цифровая инфраструктура (сети 5G и центры обработки данных) и облачные вычисления.

Несмотря на все положительные эффекты прямых иностранных инвестиций, приток ПИИ может приводить к дисбалансу в развитии отраслей экономики и регионов Вьетнама. Инвесторы АСЕАН в основном выбирают области производства с высокой рентабельностью и территории, уже имеющие необходимую инфраструктуру, удобное транспортное сообщение. В большинстве случаев они стремятся использовать главные преимущества Вьетнама, такие как дешевая рабочая сила, природные ресурсы, неприяательный потребительский рынок. Подобный подход часто наносит ущерб местной экологии и истощает природные ресурсы.

3.6.3. Развитие транспортной инфраструктуры

Генеральный план АСЕАН по взаимосвязанности, утвержденный в 2010 г., включает девятнадцать проектов в транспортном, энергетическом и цифровом секторах с предполагаемым объемом инвестиций в 15 млрд долл. Из них по три выполняются в Индонезии и Таиланде, пять в Мьянме, четыре в Лаосе, два в СРВ, один в Камбодже и один в Брунее. Эти проекты финансируются из средств Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Азиатского банка развития и Группы ВБ, а также Фонда Шелкового пути.

Среди конкретных проектов: планы по развитию Азиатской сети скоростных автодорог (АНН), которая является продолжением сети Трансазиатских автомобильных дорог в регионе ЮВА и совместным проектом стран Азии и Европы, а также ЭСКАТО ООН. Проект направлен на повышение качества 23 маршрутов протяженностью 38 400 км. Хотя все участки АНН соединены, качество части из них протяженностью 2454 км (в основном в Мьянме и Лаосе) ниже класса III стандарта АСЕАН. Помимо автомагистралей развиваются водные и др. пути (рис. 3.76).

Железнодорожное сообщение Сингапур—Куньмин (Singapore—Kunming Railway Link) является частью Трансазиатской железной дороги, которая имеет

Рис. 3.76. Транспортные коридоры в регионе ЮВА.

Источник: Всемирный банк.

целью создание интегрированной грузовой железнодорожной сети, соединяющей Куньмин в Китае с Вьетнамом, Камбоджей, Таиландом, Малайзией и Сингапуром (с подъездными путями). Участки от Сингапура до Пномпеня вводятся в строй по графику, в то время как участки от Камбоджи до Вьетнама (включая ветку в Лаосе) все еще не имеют достаточного финансирования. Новые железнодорожные линии, планируемые в Камбодже, включают участок длиной 48 км между Пойпетом (граница Таиланда) и Сисипхоном и участок длиной 254 км от Пномпеня до Локниня (граница Вьетнама).

Железнодорожная магистраль Сингапур—Куньмин во Вьетнаме будет включать участок длиной 119 км, соединяющий Музиа, Танап и Вунгань, а также участок протяженностью 129 км между Локнинем и Хошиминном.

С целью стимулирования морского транспорта внутри АСЕАН и региональной торговли реализуется инициатива, направленная на развитие перевозок типа Ро-Ро в АСЕАН (ASEAN Roll-on/Roll-off Shipping Network). Проект был запущен в 2013 г., в 2016 г. расширен, и в марте 2017 г. началось проектирование дополнительного маршрута Батангас (Филиппины) — Хумэн (Китай) — Дананг (Вьетнам). Запуск данных маршрутов позволит сократить транспортные расходы на морские перевозки за счет экономии времени в пути, времени пребывания в порту, улучшения качества обслуживания. Это, в результате, будет способствовать росту объемов товарооборота в регионе.

В субрегионе *Большого Меконга* (GMS) также реализуется Программа экономического сотрудничества между Камбоджей, Китаем, Лаосом, Мьянмой, Таиландом и Вьетнамом. Эта программа финансируется АБР и трансформируется в Региональную инвестиционную структуру (RIF) 2022, включая портфель из более чем 90 приоритетных проектов (в энергетике, транспорте), которые суммарно оцениваются в более чем 30 млрд долл.

В рамках данной программы в СРВ осуществляется ряд проектов (рис. 3.77):

- проект Южного прибрежного коридора, Фаза 2 (The Greater Mekong Subregion Southern Coastal Corridor Project, Phase 2 (SCCP2)) — предполагает восстановление транспортной инфраструктуры в Камбодже и Вьетнаме. При объеме инвестиций в 326 млн долл. план работ включает улучшение двухполосной дороги от Хатиена до Ратьза на пересечении границы с Камбоджей, в том числе модернизацию 5,8 км существующего участка QL80. Также ведутся работы по укреплению мостов через реки Кабе и Кайлон, строительство новой трассы до Ратьза и Миньльонг длиной около 90 км (включая строительство моста, модернизацию подъездных путей и расширение трансграничных объектов);
- проект трассы Хошимин—Мокбай (Ho Chi Minh City (HCMC)—Moc Bai Expressway Project) предусматривает инвестиции в объеме 500 млн долл. В рамках проекта ведется строительство четырехполосной скоростной автомагистрали, соединяющей крупнейший экономический центр Вьетнама с границей Камбоджи в провинции Тэйнинь. Маршрут проходит по сети Азиатских автомобильных дорог и соединяется с планируемым шоссе Пномпень—Бавет. Новая дорога устранит узкие места на существующей национальной дороге 22 (QL22) за счет сокращения времени в пути между г. Хошимин и границей Мокбай.

Морской шелковый путь (рис. 3.78). Вьетнам является ключевым звеном китайского проекта Морского шелкового пути и входит в число учредителей Азиатского

Рис. 3.77. Экономические коридоры в Субрегионе Большого Меконга.

Источник: Multi-Modal Transport Connectivity in Greater Mekong Sub-Region through Railways Network. URL: <https://cuts-citee.org/pdf/working-note-multi-modal-transport-connectivity-in-greater-mekong-sub-region-through-railways-network.pdf>

Рис. 3.78. Маршруты транспортных путей проекта «Один пояс, один путь».

Источник: ТАСС.

банка инфраструктурных инвестиций. Мощности порта Хайфон позволяют принимать большие контейнеровозы, что делает его удобной альтернативой Шанхаю или Гонконгу в транспортировке грузов, предназначенных для внутренних районов Китая, сокращая сроки доставок. Вьетнам также может быть интересен Китаю тем, что он контролирует ряд ключевых военных опорных пунктов и пунктов материально-технического снабжения, например залив Камрань. Не случайно США постоянно просят разрешения на использование этой бухты в военных целях.

Интерес самой СРВ к проекту обусловлен перспективами привлечения инвестиций в инфраструктурные объекты:

- по оценкам экспертов «Г-20», потребности Вьетнама в данной сфере будут только возрастать. Согласно данным Global Infrastructure Hub, в период с 2016 по 2040 г. ему необходимо более 600 млрд долл. для развития инфраструктуры, однако при текущей динамике и существующих источниках он может рассчитывать на 500 млрд долл.;
- ситуация с развитием транспортной инфраструктуры осложняется снижением объемов официальной помощи в связи с переходом СРВ в разряд среднеразвитых, ограниченными финансовыми возможностями страны, бюрократическими трудностями с привлечением инвесторов через механизм государственно-частного партнерства.

3.6.4. Энергетическое сотрудничество

Поскольку в этом десятилетии спрос на электроэнергию будет расти на 8 % в год, Вьетнам намерен продолжить импорт электроэнергии из Китая и Лаоса, чтобы снять неминуемый энергодефицит, вызванный задержками в строительстве новых электростанций и отказом от использования атомной энергии. Из необходимых 143,20 млрд кВт·ч запланировано импортировать 9 млрд кВт·ч в 2023 г. (в 2020 г. импортировалось 2,73 млрд кВт·ч).

Рис. 3.79. Церемония подписания соглашения между EVN и компанией Chaleun Sekong. *Источник:* Vietnam has signed contracts to import electricity from Laos Vietnam Energy Online (nangluongvietnam.vn).

Вьетнамская энергетическая компания EVN заключила пять новых сделок по закупке электроэнергии в Лаосе, начиная с 2021 г. Соглашения, подписанные в Ханое в начале января 2020 г. с компаниями Phongsubthavy и Chaleun Sekong, предусматривают, что EVN будет покупать электроэнергию на пяти лаосских ГЭС, начиная с 2021—2022 гг. (рис. 3.79). Кроме того, Вьетнам стремится использовать возможности развития возобновляемых источников. Хотя взаимодействие в области ВИЭ стран АСЕАН пока довольно ограничено, есть и успешные примеры. В сотрудничестве с тайской компанией ВСПГ Plc, подразделением Bangchak Corporation Plc по возобновляемым источникам энергии, планируется построить крупнейшую ветряную электростанцию АСЕАН в Лаосе. Инвестиции составят около 840 млн долл., проектная мощность — 600 МВт.

СПГ

По данным S&P Global Platts Analytics, спрос на СПГ в странах АСЕАН в 2022 г. достигнет 30 млн т в год, что в три раза больше, чем в 2016 г. В этом объе-

ме доля закупок Вьетнама, Мьянмы и Филиппин оценивается примерно в 5 млн т. К росту спроса на СПГ в СРВ ведут начатые изменения в структуре производства электроэнергии в сторону сокращения доли ГЭС и использования угля. Ожидается, что внутренняя добыча газа во Вьетнаме, как и в большинстве азиатских стран, начнет снижаться с 2025 г., так как запасы истощаются, а разведка в шельфовой зоне Южно-Китайского моря осложнена.

В проектах Вьетнама в сфере СПГ наиболее активно среди стран АСЕАН участвует Сингапур. Сингапурско-вьетнамская компания Хайлинь завершила строительство своего терминала СПГ в провинции Бариа-Вунгтау. Данный терминал стал первым проектом по регазификации СПГ во Вьетнаме, начав работу в 2021 г. и опередив таким образом терминал Тхивай, который строится государственной компанией Петровьетнам в той же провинции (рис. 3.80). Таким образом, Вьетнам станет еще одной азиатской страной — импортером СПГ после того, как Мьянма начала закупать его в июне 2020 г. Ожидается, что первона-

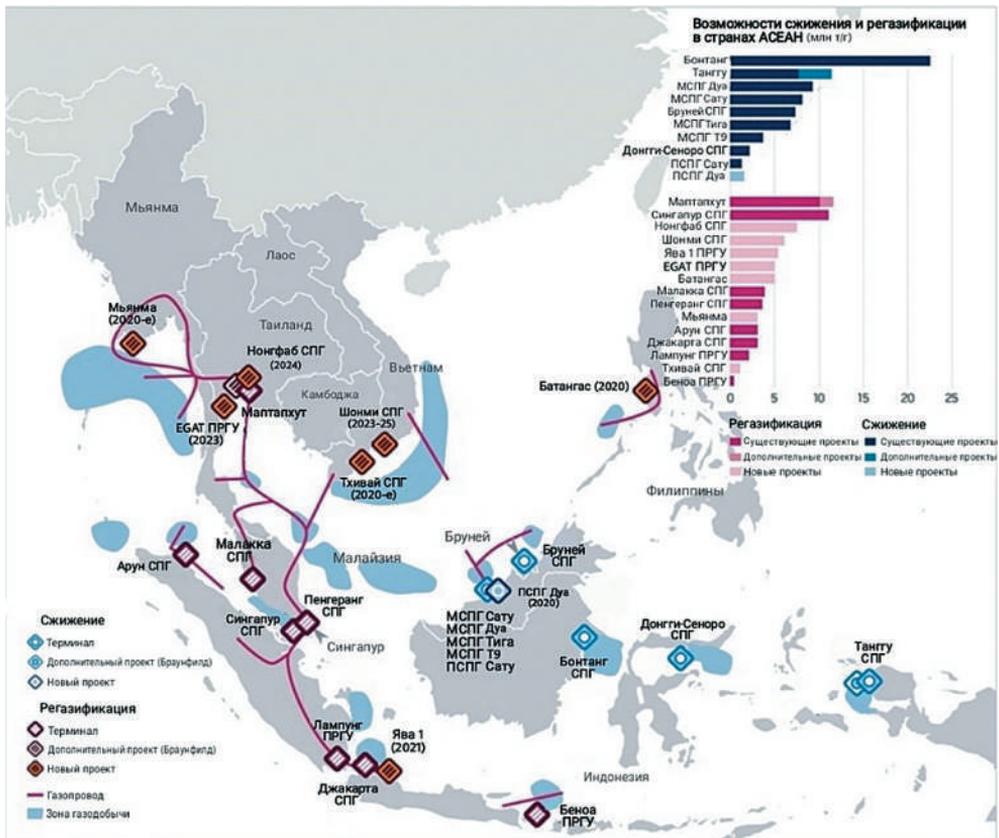

Рис. 3.80. Газовая инфраструктура в странах АСЕАН.

Источник: S&P Global Platts Analytics. URL: <https://www.spglobal.com/platts/plattscontent/assets/files/en/specialreports/oil/asean-asia-commodities-energy-report.pdf>.

Примечания: ПРГУ (Плавающая регазификационная установка) — судно, плавучее хранилище сжиженного природного газа. Браунфилд — (зд.) размещение новых объектов (терминалов СПГ) на готовой инфраструктуре. МСПГ (Malaysia LNG) — производитель сжиженного природного газа в Малайзии.

чальная мощность терминала Хайлинь составит 2—3 млн т/год, с потенциалом расширения до 6 млн т/год.

Правительство Вьетнама внесло данный проект в генеральный план развития газовой промышленности в мае 2018 г. для снабжения электростанций и промышленных предприятий на юге Вьетнама. В феврале 2020 г. компания также получила заказ на строительство 10-километрового газопровода и газораспределительного центра в портовом городе Фуми.

Все более активное использование природного газа и его добыча в ряде стран ЮВА породили проект постройки Трансасеанского газопровода еще в 1997 г. В 1999 г. планируемая протяженность ТАГ составляла около 10 тыс. км, в строительстве предполагалось вложить порядка 15 млрд долл. Поскольку темпы строительства не соответствовали ожиданиям, страны-участницы объявили о продлении периода реализации проекта до 2024 г.

В ноябре 2020 г. объявлено о завершении строительства линии длиной 3631 км через Мьянму, Таиланд, Малайзию, Индонезию, Сингапур и Вьетнам. Далее трубопровод будет расширен еще на 4500 км, в основном за счет подводных участков стоимостью около 7 млрд долл. Проект наряду с газопроводом предусматривает сооружение девяти терминалов СПГ общей мощностью 38,75 млн т в год (рис. 3.80). В настоящее время система газопроводов между странами ЮВА имеет «двусторонний» характер, в будущем ожидается расширения соединений.

«Стимулом» для реализации данных проектов является ценовой фактор: затраты на строительство регазификационных терминалов и погрузо-разгрузочных платформ до 2022 г. падали, а цены на СПГ становились все более конкурентоспособными по сравнению с ценами на трубопроводный газ. На фоне снижения добычи нефти и ограничений, связанных с добычей угля, использование сжиженного газа выглядело как благоприятная перспектива для Вьетнама. Однако резкий скачок цен на энергоносители в 2022 г. заставит пересмотреть прежние планы.

Совместные проекты с индонезийскими и малазийскими компаниями сосредоточены на разработке нефтяных блоков, также на вьетнамском континентальном шельфе идут поиски нефти и газа с участием тайландских компаний. Тем не менее, региональное энергетическое партнерство еще не стало для Вьетнама приоритетным.

3.6.5. Программа АСЕАН «умные города» во Вьетнаме

На 13-м саммите стран Восточной Азии (рис. 3.81) в ноябре 2018 г. была принята программа создания «умных городов» АСЕАН (ASCN). В программе участвуют 26 городов, среди которых вьетнамские города Ханой, Хошимин и Дананг. На саммите присутствовали лидеры АСЕАН, Австралии, Китая, Индии, Японии, Республики Корея, Новой Зеландии, России и США. Для АСЕАН ASCN — это новый способ углубить сотрудничество и модернизировать городское хозяйство. Ключевой особенностью программы является развитие сотрудничества на уровне города, а не государства.

В 2019 г. Азиатский банк развития и Министерство иностранных дел и торговли Австралии вместе с компанией Ramboll развернули разработку, пилотиро-

Рис. 3.81. Лидеры стран — участниц 13-го Восточноазиатского саммита. 11.2018.

Рис. 3.82. Карта умных городов АСЕАН.

Источник: URL: <https://asean.org/our-communities/asean-smart-cities-network/>

вание и внедрение концепций умных городов в восьми странах Юго-Восточной Азии (рис. 3.82). В рамках Партнерского фонда городского финансирования был создан Трастовый фонд умных городов АСЕАН и Австралии с целью выявления конкретных возможностей для инвестиций в умные города в этом регионе. Цель фонда — содействие строительству экологически чистых, конкурентоспособных, инклюзивных и устойчивых городов согласно Стратегии АБР 2030 и Стратегии устойчивой урбанизации АСЕАН. Получить денежные средства из фонда имеют право только страны — члены АСЕАН.

По оценкам ООН, к 2050 г. 68 % населения мира будет жить в городах, что приведет их к перенаселенности. К 2025 г. на 600 городов мира будет приходиться 60 % прироста мирового ВВП. Городское население ЮВА в 2015 г. уже составляло 280 млн человек и, по прогнозам, достигнет 373 млн к 2030 г. ASCN призвана помочь членам АСЕАН использовать технологические и цифровые решения и таким образом улучшить жизнь городских жителей. Однако уровень развития стран ЮВА различается, и у богатых стран больше шансов создать современные «умные города». В среднем на развитие такого города требуется около 3 млрд долл.

К тому же, по мере того как города АСЕАН активно растут, обостряется проблема их обеспечения электроэнергией. Центр энергетики АСЕАН оценил, что региональный спрос на энергию, по долгосрочным прогнозам, к 2040 г. вырастет в 2,3 раза. Чтобы решить эту проблему, Центр взял на себя ответственность по обеспечению электроэнергией умных городов. Опираясь организация будет на директивы Плана действий АСЕАН по сотрудничеству в области энергетики (АРАЕС) на 2016—2025 годы.

«Умные города» Вьетнама

Административная структура СРВ насчитывает более 830 городских районов. Уровень урбанизации страны равен 36 %. Экономический рост во вьетнамских городах составляет в среднем 12—15 % в год, что в 1,5—2 раза выше, чем в среднем по стране.

Проект «умный город» подразумевает сотрудничество частных компаний и государственных, в том числе в деле цифровизации муниципальных услуг. Отчет, опубликованный ООН в январе 2019 г., показывает, что за 5 лет индекс развития электронного правительства СРВ подскочил на 11 позиций. Министерства и местные агентства работают над завершением подготовки национальных баз данных по учету населения, регистрации предприятий, электронной регистрации домохозяйств. Эти базы данных будут размещены на единой платформе в период 2020—2025 гг. с упором на усиление кибербезопасности.

г. Хошимин

Хошимин планирует стать первым умным городом во Вьетнаме. Однако городу необходимо решить проблемы, связанные с человеческим капиталом, технологиями, управлением экономикой.

В 2017 г. корейская Lotte Group и Народный комитет г. Хошимин подписали контракт о строительстве эко-умного города в новом городском районе Тхут-хьем стоимостью 1,9 млрд долл. (рис. 3.83). В 2019 г. заместитель председателя города заявил, что проект умного города будет реализован в течение двух лет. Город будет построен с нуля и будет состоять в основном из жилых домов. Государство и бизнес смогут получать здесь данные друг о друге, используя цифровые технологии.

Рис. 3.83. Проект нового городского района Тхутхием.
Источник: URL: <http://www.newcitythuthiem.com.vn/>

Второй компанией, объявившей о своей готовности инвестировать в программу «умный город», стала вьетнамская Vingroup. Компания подписала соглашения с властями и объединит усилия с Mitsubishi Corp. и Nomura Real Estate Development. Японские компании вложат в проект 908 млн долл. В рамках проекта городского развития Mitsubishi и Nomura Real Estate в партнерстве с Vin Homes построят 21 небоскреб в г. Хошимин. Ожидается, что в 2022 г. в городе появится около 10 000 новых домов. Также будут созданы институциональные службы, включая школы, спортивные сооружения, больницы и торговые центры для обслуживания жителей. В перспективе могут быть спроектированы аэропорт и вокзал. Город, который, как ожидается, будет готов к 2023 г., оснастят, среди прочего, системой распознавания лиц для обеспечения безопасности, а также электрическими и экологичными, самоуправляемыми автобусами. Автомобили и автобусы будут разрабатываться Mitsubishi на заводах, построенных во Вьетнаме.

Ханой

По словам заместителя председателя Народного комитета Ханоя, город приступил к созданию электронного правительства и умного города в 2018 г. Самый крупный проект на сегодняшний день — это проект Smart City (рис. 3.84) на севере Ханоя, разработанный вьетнамской BRG Group в рамках совместного предприятия с Sumitomo Group (Япония). Они планируют построить его в районе Нянтан-Нойбай, как один из самых современных умных городов в ЮВА. Проект стоимостью более 4 млрд долл. стартовал в октябре 2018 г.

Второй по величине проект в Ханое принадлежит Tan Hoang Minh Group. Город Xuan Mai Smart City будет расположен в районе Чьонгми. Инвестиционный капитал составит 3,5 млрд долл., площадь строительства — более 3000 га. Xuan Mai Smart City станет современным умным городом, состоящим из экологически чистых объектов.

Рис. 3.84. Проект города Нянтан-Нойбай.

Источник: URL: <https://vir.com.vn/new-drive-in-smart-city-development-70842.html>

Vingroup тоже запустила свой проект — Vinhomes Smart City в 2019 г. в столичном районе южный Тылием на западе Ханоя. Проект состоит из 58 высотных жилых домов. Vinhomes Smart City будет управляться интеллектуальным операционным центром, работающим круглосуточно и без выходных, с использованием ИИ и Интернета вещей для наблюдения за территорией.

Умный туризм

«Умный туризм» — это модель объединенного развития туристической индустрии и инновационных технологий. Такой вид туризма обладает преобразующей силой, способствующей развитию более умных городов. Крупные города Вьетнама приступили к внедрению цифровых технологий для достижения цели превращения Вьетнама в региональное туристическое направление на основе развития интеллектуального туризма.

В прошлом году Ханой запустил новую программу Hop on Hop off Tour: автобусы с бесплатным Wi-Fi и пятиязычной автоматизированной системой гидов. Г. Хошимин активно продвигает применение технологий в индустрии туризма. В городе запущено несколько интеллектуальных туристических информационных станций и интеллектуальное программное обеспечение для путешествий, такое как Sai Gon Bus, «Путеводитель по Хошимину» и «Путеводитель и карта Хошимина».

Дананг является ведущим городом в развитии модели умного туризма. Помимо программного обеспечения для поддержки туристов, Дананг запустил мобильное приложение под названием Da Nang Fantasticity, которое включает в себя умного чат-бота и позволяет туристам получать доступ ко всей информации о городе, не отрываясь от смартфона.

В последние годы власти Дананга издали серию документов в поддержку создания инновационной экосистемы стартапов. В 2018 и 2019 г. было создано в общей сложности более 10 тыс. новых предприятий и выделено более 10 млрд донгов на финансирование местных стартапов в течение двухлетнего периода для повышения качества жизни населения и привлечения туристов.

Внедрение ASCN предполагает, что страны АСЕАН будут совместно работать над созданием умных городских территорий, основанных на трех стратегических результатах: высокое качество жизни, конкурентоспособная экономика и устойчивая окружающая среда. Вовлечение городов в международные отношения — новое явление для региона.

3.7. РФ и ЕАЭС

3.7.1. Торговля товарами

По данным ГСУ СРВ, в 2018 г. товарооборот Вьетнама с РФ достиг 4,6 млрд долл., что на 29 % больше, чем в 2017 г., в том числе Вьетнам экспортировал товаров на 2,4 млрд долл., а импортировал на 2,1 млрд долл. Период 2016—2018 гг. дал существенное расширение взаимной торговли после начала действия ССТ СРВ—ЕАЭС. Затем произошло замедление. Но в 2021 г. двусторонний оборот с Россией достиг 5,5 млрд долл., увеличившись на 12 % к 2020 г. и в 2,5 раза к 2015 г. (рис. 3.85). По расчетам ФТС РФ, этот показатель на 1,7 млрд долл. больше и равен 7,23 млрд долл. (в том числе российский экспорт — 2,33 млрд долл. и импорт — 4,89 млрд долл.), что дает увеличение по сравнению с 2020 г. на 27,5 %. Тем не менее до отметки 10 млрд долл., которую руководители двух стран наметили еще в 2010 г., по-прежнему далеко, как и до конкурентов.

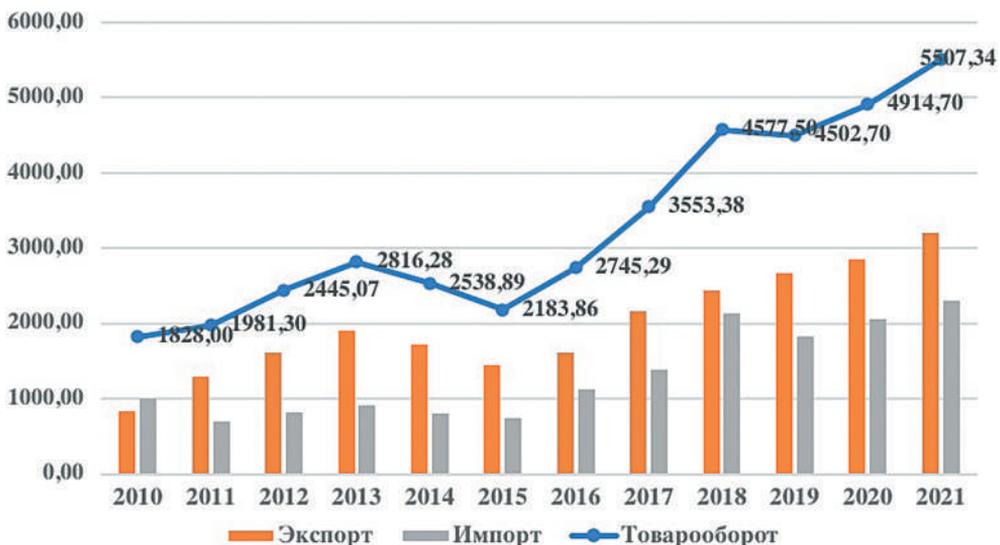

Рис. 3.85. Товарооборот СРВ и РФ в 2010—2021 гг., млн долл.

Источник: ASEANSTAT, 18.04.2022.

Среди пяти членов ЕАЭС Российская Федерация является абсолютным лидером по объему торговли с Вьетнамом. Россия, по данным 2021 г., оставалась 24-м крупнейшим рынком экспорта вьетнамских товаров и 19-м крупнейшим источником импорта. Ее доля во внешней торговле СРВ упала меньше чем на 1 % вследствие роста опережающими темпами торговых связей с другими странами и континентами. С другой стороны, Вьетнам является крупнейшим торговым партнером России в регионе АСЕАН и пятым по величине партнером в странах АТЭС.

Двусторонние отношения Вьетнама с четырьмя другими членами ЕАЭС по-прежнему очень скромны, на них приходится всего около 3 % от общего товарооборота с участниками ССТ. В 2018—2021 гг. поток товаров между СРВ и Казахстаном вырос с 267 млн до 486 млн долл., притом экспорт — с 209 млн до 439 млн долл., а импорт, наоборот, сократился — с 58 млн до 47 млн долл. Товарооборот с Кыргызстаном в период с 2016 по 2018 гг. вырос более чем вдвое — с 3,3 млн до 7,2 млн долл. Торгово-экономические отношения СРВ с Арменией соответствуют скромному потенциалу ее экономики. Двусторонняя торговля с уровнем 6,1 млн долл. в 2015 г. в 2016 г. упала до 2,4 млн долл. (на 62 % меньше) и в 2018 г. составила 3,6 млн долл.

Многие эксперты считают, что украинский конфликт и санкции США—ЕС против России будут иметь тяжелые последствия для внешней торговли Вьетнама в ближайшее время. Геополитическая нестабильность и вызванные ею трудности в торгово-экономических отношениях наложились на уже существующие разрывы в глобальных цепочках поставок вследствие пандемии Covid-19. В результате доставка вьетнамских товаров в Россию и соседние страны замедлилась, увеличились транспортные расходы и банковские издержки. Вместе с тем существует мнение, что оценивать влияние конфликта на торговые отношения преждевременно. Кроме того, торгово-экономическое сотрудничество Вьетнама и Украины традиционно носит ограниченный характер.

Традиционно возможности роста торговли были значительными. Рынок ЕАЭС предьявляет повышенный спрос на многие товары, экспортируемые Вьетнамом — смартфоны, компьютеры, принтеры и аксессуары, другую электронику, обувь и одежду, сельскохозяйственные товары (кофе, чай, рис, перец, фрукты), аквакультуру. На группу промышленных товаров — машины, оборудование и аппаратуру пришлось около 58 % всего объема экспорта в Россию, на текстиль — 12 % (из них предметы одежды и принадлежности, кроме трикотажных — 50 %, трикотажная одежда и принадлежности — 38 %, прочие готовые текстильные изделия, наборы и проч. — 7 %), обувь, головные уборы, зонты и др. — 8 %, чай и кофе — соответственно 9 % и 6 %, морепродукты — менее 2 %. Экспорт в РФ из Вьетнама за 2021 год, по данным ГСУ СРВ, увеличился на 21 % по сравнению с прошлым годом.

Что касается поставок из ЕАЭС, то СРВ привлекают металлы, машины, в том числе автотранспорт, химические удобрения, уголь, пшеница. В поставках ЕАЭС (рис. 3.86) на металлы и изделия из них пришлось 31 % (в том числе черные металлы — 79 %, алюминий и изделия из него — 19 %, изделия из черных металлов — 2 %), минеральные продукты — 18 % (в том числе уголь, нефть и нефтепродукты 92 %, руды, шлак и зола 6 %, известь и цемент 2 %), продукцию химической промышленности — 10 % (в том числе удобрения 68 %, фармацевтическая продукция 14 %, органические химические соединения 10 %), продукты

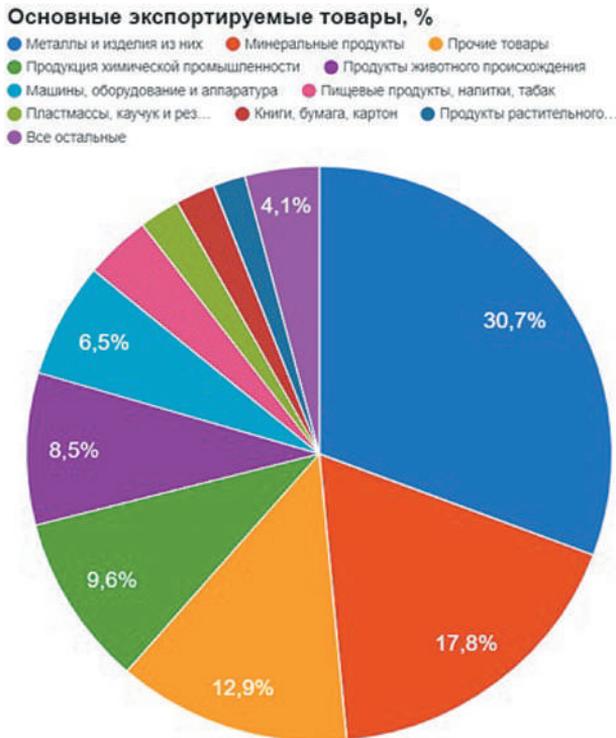

Рис. 3.86. Товарная структура импорта Вьетнама из стран ЕАЭС в 2021 г.

Источник: данные ЕАЭК.

животного происхождения — 9 % (в т.ч. мясо и продукты из мяса 94 %, рыба 5 %), растительного, включая зерно и пищевые продукты, напитки, табак — 7,5 %, машины — 6 %, прочее — 17 %.

Товарная номенклатура Вьетнама и России частично взаимодополняема, и партнеры по большинству позиций не конкурируют друг с другом напрямую (рис. 3.87 и 3.88). При этом существует прямая и косвенная зависимость Вьетнама от России. Рост цен на российские сырьевые ресурсы на мировом рынке оказывает негативное влияние на стоимость вьетнамской продукции, также к удорожанию приводят сложности с поставками или удорожание других материалов, используемых для создания полуфабрикатов, производимых на территории третьих стран.

Так, Россия выступает одним из основных поставщиков материалов, используемых в производстве комплектующих электроники, таких как никель, неон, криптон, алюминий, палладий и т. д., которые Вьетнам закупает в Южной Корее, Японии и Тайване. При этом их доля во вьетнамском импорте из РФ в 2021 г. не превысила 1,5 %, а в стоимостном выражении составила 28,2 млн долл. Рост цен на них или ограничения, возникающие из-за западных санкций против РФ, ведут к нарушениям в цепочках производства электроники. Данная ситуация уже влияет на экспортный оборот электронной продукции Вьетнама.

Сходная ситуация с импортом древесины. Непосредственно из России он невелик, составляя лишь около 2 % от объема закупок Вьетнама, но значителен

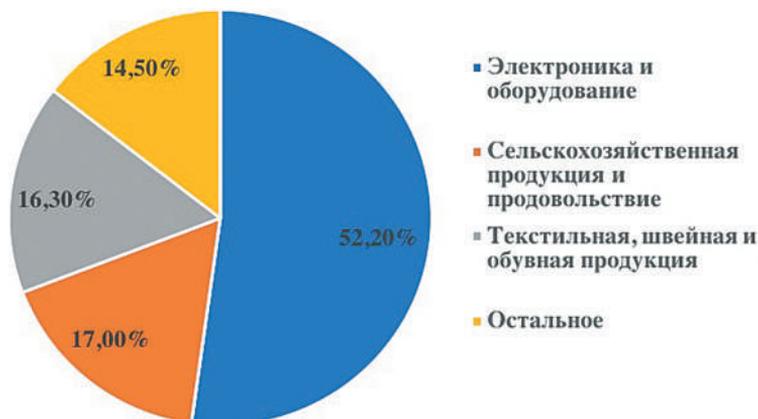

Рис. 3.87. Структура экспорта Вьетнама в РФ в 2021 г.

Источник: ASEANSTAT

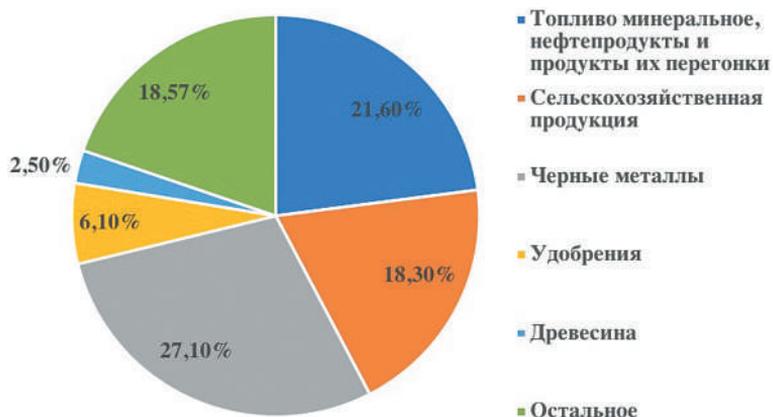

Рис. 3.88. Структура экспорта РФ во Вьетнам в 2021 г.

Источник: ASEANSTAT.

из Европы, которая использует российское сырье, также часть поставок идет через территорию Китая.

Резкий рост цен на нефть в мире ведет к повышению цен на бензин и нефтепродукты, увеличивая производственные и экспортные расходы вьетнамских предприятий в разных отраслях. Хотя объемы импорта и экспорта Вьетнама этих товаров на рынках России и Украины невелики, данный тренд привел к увеличению дефицита торгового баланса Вьетнама в торговле ими. В группу товаров риска, связанного с резким ростом мировых цен, входят наряду нефтью и углем также газ, пшеница, кукуруза.

Перспективные экспортно-импортные направления работы

Наиболее перспективными для импорта во Вьетнам из России являются следующие направления:

- станки, оборудование;
- техника для сельского хозяйства, в том числе трактора, уборочные машины, средства малой механизации и ирригации;

- люксовые товары (косметика);
- электротехническая продукция;
- лекарства;
- крепкий алкоголь (водка, коньяк);
- технологии переработки отходов аграрного и бытового секторов, в том числе нацеленные на замещение химических удобрений;
- средства защиты растений и семян;
- новые медицинские технологии и оборудование, создание совместных производств по передовым формам лечения;
- новые информационные технологии, программно-аппаратные решения.

Из Вьетнама имеет смысл поставлять следующие товары:

- обувь;
- натуральный каучук и изделия из него;
- текстиль, качественную, недорогую одежду;
- шелк и изделия из него, в том числе одежду, постельное белье;
- морепродукты, в том числе тунец, пангасиус, тилапия, креветки, кальмары, крабы, осьминоги, а также рыбный фарш (сурими);
- сушеные и засахаренные фрукты, свежие фрукты;
- кофе и чай, в том числе экзотические и редкие сорта, какао.

3.7.2. Торговля услугами

Торговля услугами между СРВ и РФ имела до 2020 г. тенденцию роста, впрочем, незначительного. При этом ее профицит в пользу Вьетнама постоянно нарастал и превысил в 2017 г. 1 млрд долл. (табл. 3.3).

Одним из важных направлений торговли услугами является туризм. Туристический поток до начала пандемии рос ежегодно высокими темпами, но затем по понятным причинам резко снизился. По данным Росстата, в 2019 г. граждане Вьетнама совершили 59 тыс. поездок в Россию в целях туризма (на 9,2 % больше, чем в 2018 г.), а в 2020 г. — только 9,7 тыс., что на 83,5 % меньше. В 2021 г. количество туристических поездок составило всего 4,2 тыс. (минус 56,7 % по сравнению с 2020 г.). Обратный поток был на порядок больше, что объясняет большое преимущество в этой сфере в пользу Вьетнама. По данным Росстата, граждане России в 2019 г. совершили во Вьетнам 572 тыс. туристических поездок (на 7,7 %

Таблица 3.3. Торговля услугами между РФ и СРВ в 2014—2021 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Оборот	1034,2	862,3	1034,8	1413,1	1314,9	1339,5	537,7	115,6
Темпы прироста, %	+19,2	−16,6	+20,0	+36,6	−8	+1,8	−59,8	−78,5
Экспорт	218,7	131,0	152,7	166,7	173,9	247,3	101,8	91,0
Темпы прироста, %	+18,6	−40,1	+16,6	+9,2	−8	+42,2	−58,8	−10,6 %
Импорт	815,5	731,3	882,1	1246,5	1141,0	1092,1	435,9	24,6
Темпы прироста, %	+19,3	−10,3	+20,6	+41,3	−8	−4,2	−60,1	−94,4

Источник: данные Банка России, млн долл.

больше чем в 2018 г.), в 2020 г. — только 182,9 тыс. поездок, или на 68,1 % меньше, в 2021 г. — всего 1,1 тыс. поездок.

Другим популярным видом услуг, которыми обменивались стороны, были образовательные услуги. По данным на октябрь 2021 г., по программам высшего образования в российских вузах обучалось 3236 граждан Вьетнама, притом общее количество вьетнамских студентов, проходящих подготовку за границей, составляло 130 тыс. человек (Япония — 40 тыс. студентов, Австралия — 31 тыс., США — 28 тыс., Китай — 13 тыс., Великобритания — 11 тыс.). Ввиду того, что вьетнамская сторона принимает российских студентов, главным образом изучающих вьетнамский язык, на краткосрочную практику (до года), сложился большой перевес в пользу РФ, хотя надо учесть, что большая часть мест в вузах России выделяется вьетнамцам бесплатно или в счет погашения госдолга СРВ.

3.7.3. Соглашение о свободной торговле Вьетнам—ЕАЭС

29 мая 2015 г. состоялось подписание соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и СРВ. 5 октября 2016 г. соглашение после его ратификации всеми сторонами официально вступило в силу. Соглашение стало результатом плодотворного многолетнего сотрудничества. С начала 2010-х годов происходил рост взаимной торговли — с 2,6 млрд долл. в 2010 г. до 4,2 млрд долл. в 2014 г., что подтверждает заинтересованность предпринимателей в поддержании и развитии торговых потоков. Поэтому упрощение условий торговли и снятие барьеров является логичным решением.

Сыграл роль и политический фактор. Вьетнам позиционируется как традиционный надежный партнер стран — членов Союза, и в особенности России, в регионе. Отношения наших стран имеют статус всеобъемлющего стратегического партнерства, поддерживаются связи на высшем уровне. Таким образом, хотя торгово-экономическое сотрудничество с Вьетнамом на момент заключения Соглашения не занимало важных позиций во внешней экономике стран — членов ЕАЭС, шаг стал логичным, хоть и во многом декларативным. Вьетнам получил статус первой страны, с которой ЕАЭС заключил соглашение подобного рода.

Стороны согласовали уровень снижения тарифов во взаимных поставках и охват, график введения преференций по товарным группам, определили исключения из правил. Характерно, что средняя ставка импортного тарифа Вьетнама для товаров ЕАЭС в несколько раз ниже, чем стран ЕАЭС для СРВ: она колеблется в пределах 1—5 % (табл. 3.4). Согласно документу, за 10 лет средняя ставка импортного тарифа Вьетнама для стран ЕАЭС снизится с 10 % до 1 %. Это создает заметные преимущества развития торговли с Вьетнамом.

Сразу после вступления соглашения в силу ввозные пошлины на товары из стран ЕАЭС были «обнулены» на более чем 58 % тарифных линий из общей товарной номенклатуры. В отношении еще 30 % позиций номенклатуры ставки таможенных пошлин должны быть снижены до нуля в течение переходного периода (10—12 лет). Но уже начальный этап имплементации ССТ принес свои результаты. За 2—3 первых года преференциальный торговый режим позволил существенно нарастить поставки в СРВ таких товаров из ЕАЭС, как пшеница,

Таблица 3.4. Тарифные обязательства по ССТ ЕАЭС и Вьетнама

	Средняя тарифная ставка государств — членов ЕАЭС на товары из Вьетнама, %		Средняя ставка импортного тарифа Вьетнама для стран ЕАЭС, %	
	начальный уровень	конечный уровень	начальный уровень	конечный уровень
Вся номенклатура товаров	9,8	2,5	10	1
Сельскохозяйственная продукция	9,9	5,6	16	0,2
Промышленная продукция	8,0	1,2	8,9	0,1

Источник: Минэкономики РФ.

кукуруза, мясо птицы, отдельные виды грузовиков, удобрения и металлы, лекарственные средства и т. д. Снижение таможенных пошлин вьетнамской стороной привело к повышению их конкурентоспособности и сбыта.

Либерализация торговли с Вьетнамом, по оценкам совместной исследовательской группы, не влечет за собой значимых рисков для экономик стран ЕАЭС. На Вьетнам приходится менее 1 % всего импорта ЕАЭС из третьих стран, и при этом основную массу составляют товары, которые не производятся на территории ЕАЭС в необходимом количестве.

Беспошлинный ввоз охватит в итоге 90 % вьетнамских товаров, ввозимых в страны ЕАЭС. Для вьетнамских товаров предусмотрено снижение ставок ввозных пошлин в ЕАЭС в среднем с 9,8 % до 2,5 % от таможенной стоимости к 2025 г. Начав действовать, этот новый механизм способствовал росту продаж вьетнамских мобильных телефонов и аксессуаров к ним, других электронных товаров, обуви и текстиля, резиновых изделий, рыбы и морепродуктов, т. е. продуктов, в производстве которых Вьетнам имеет естественные преимущества. Дополнительное снижение налоговых ставок относительно базового уровня для товаров из стран, не имеющих ССТ с ЕАЭС, сделало эти товары еще более привлекательными в ценовом аспекте. Кроме того, соглашение расширило возможности участия в совместных инвестиционных проектах как для вьетнамской стороны, так и для российских компаний.

Кратко опишем структуру рассматриваемого Соглашения. Оно состоит из 15 глав, 5 приложений, 1 протокола и охватывает следующие вопросы:

- все направления торгово-экономического сотрудничества;
- снижение ставок ввозных таможенных пошлин;
- обязательства сторон в сфере применения санитарных и фитосанитарных мер;
- меры технического регулирования, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
- устанавливает единые принципы защиты конкуренции;
- определяет направления сотрудничества в области устойчивого развития, электронной коммерции, а также в сфере государственных закупок.

Страны ЕАЭС получили ряд новых опций. Вьетнам активно участвует в развитии производственно-сбытовых цепочек в АТР, и углубление торгово-эконо-

мических связей с Вьетнамом позволяет производителям и поставщикам стран ЕАЭС, в свою очередь, получить доступ к участию в уже налаженных производственно-сбытовых связях в АТР. При этом продукция, поставляемая на вьетнамский рынок, более конкурентоспособна благодаря снижению или отмене ввозных таможенных пошлин. Кроме того, получение беспошлинного доступа на рынок Вьетнама создает предпосылки для развития экспорта тех товаров, которые ранее не поставлялись из-за высокой цены. Страны — члены ЕАЭС также приобрели дополнительные преимущества по более глубокому проникновению на рынки стран ЮВА.

Соглашение в целом значительно повысило предсказуемость торгового регулирования и создало условия для увеличения и диверсификации товарооборота в рамках зоны свободной торговли. При этом документом также предусмотрены «страховочные» механизмы против недобросовестной конкуренции и неконтролируемого роста импорта. Стороны сохранили меры защиты национального производства и рынка, используя так называемые триггерные механизмы. В частности, они применяются к ряду видов аграрной продукции и товаров легкой промышленности из Вьетнама. Так, в случае превышения установленной соглашением квоты на поставку вьетнамских товаров в рамках льготного тарифа и возникновения угрозы для рынка в упрощенном порядке вводятся ставки пошлины на уровне Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Триггерный механизм предусмотрен также в отношении мебели и ряда других товаров.

Дополнительно соглашение регламентирует механизм проведения контроля соблюдения всех установленных норм и правил. Вводится система онлайн передачи данных между таможенными службами, которые фиксируют перемещение товара на территорию Вьетнама и на территорию ЕАЭС.

В то же время планируется проведение систематического мониторинга соблюдения всех правил и условий подписанного договора с обеих сторон. В случае выявления нарушений и после проведения соответствующего регламенту расследования ЕЭК имеет право отменить нулевые ставки тарифа на определенный тип товаров или продукцию конкретного производителя.

Сохраняются привычные для участников внешней торговли стран ЕАЭС меры контроля происхождения товаров. За нарушения правил подтверждения происхождения стороны обязаны наказывать нарушителей. Странам — участникам соглашения также предоставлены новые инструменты контроля за выполнением критериев происхождения на территории экспортера: по запросу стороны обязаны проводить проверки экспортеров на основании наличия обоснованных сомнений, также контрольные службы могут провести выездную проверку производителя (экспортера) товара.

Соглашение также регулирует применение авторского и смежных прав, товарных знаков, географических названий (включая наименования мест происхождения товаров), регистрацию и использование изобретений, промышленных образцов и др. Кроме того, соглашением предусматривается гармонизация нормативно-правового регулирования Вьетнама и стран ЕАЭС в ряде вопросов в целях создания эффективных механизмов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Для предотвращения поставок контрафактной и пиратской продукции Соглашение обязывает стороны установить процедуры, которые позволят правообладателю, если у него есть обоснованные подозрения в том, что имеет место

нарушение его прав, подать заявление в таможенные органы стран ЕАЭС и Вьетнама с требованием применить таможенные меры защиты своих прав на интеллектуальную собственность. В случае, если реакции на это не последует, к примеру, от вьетнамской таможни, и ситуация не изменится, правообладатель имеет возможность обратиться с данной проблемой в орган, администрирующий соглашение. Если же и после данного обращения уладить вопрос на уровне компетентных органов и контактных лиц, предусмотренных Соглашением, не удалось, запустится механизм разрешения споров. В результате будут приниматься меры вплоть до заявления о приостановлении действия Соглашения в связи с неисполнением принятых на себя обязательств.

Соглашение о свободной торговле ЕАЭС—Вьетнам при этом не имеет политической составляющей, что выгодно отличает его от ССТ с ЕС. ССТ ЕАЭС—Вьетнам не влечет за собой необходимость вносить правки в местное законодательство, не ставит перед Вьетнамом дополнительных условий.

Эксперты, подчеркивая выгоды соглашения, не забывают и о неизбежных рисках. Одним из вероятных называется риск наводнения рынка китайскими товарами, не имеющими преференций и поэтому поставляемыми под видом вьетнамских. Аналогичный соблазн обойти таможенные требования ЕАЭС возник у ближайших соседей СРВ — Лаоса, Малайзии, Индонезии и других членов АСЕАН, хотя для этого нужно подделать сертификат происхождения товаров. С целью исключить эту возможность соглашением определены жесткие правила, регламентирующие прохождение таможенных процедур.

3.7.4. Инвестиционное сотрудничество

Инвестиции между двумя сторонами продолжали расширяться за счет крупных и важных объектов в нефтегазовой сфере, энергетике и ряде других отраслей. Вместе с тем в последние годы развернуто мало новых проектов, и масштабы торгово-инвестиционного сотрудничества пока не соответствуют потенциалу и высокому формату отношений. При этом прослеживается не только отсутствие таких проектов в стратегических отраслях экономики, но и сворачивание их там, где они уже были начаты или согласованы.

В 2020 г. РФ заняла 25-е место среди 129 стран и территорий, которые инвестировали в СРВ, зарегистрировав 144 проекта с общим капиталом в 944 млн долл. согласно вьетнамской статистике. К ноябрю 2021 г. параметры выросли до 954 млн долл. и 151 проекта. По данным же Банка России, ее накопленные инвестиции в экономику СРВ составили 1,83 млрд долл. (данные 2020—2021 гг. не опубликованы). За 2020 г. приток капитала из РФ достиг 18 млн долл. (по оценке вьетнамской стороны, 9 млн — это 39-е место среди стран-инвесторов), за январь—сентябрь 2021 г. — 7 млн долл. (8 млн — 40-е место).

Обратный перекося статистики наблюдается в отношении накопленных ПИИ СРВ в России. Вьетнамская сторона, по ее данным, зарегистрировала здесь 22 инвестиционных проекта на сумму около 2,8 млрд долл. В конце 2021 г. накопленные вьетнамские инвестиции в РФ снизились до 1,6 млрд долл. Банк России фиксирует по итогам 2020 г. лишь 603 млн долл., и 25 млн долл. направленных дополнительно в 2020 г. За 9 месяцев 2021 г. в экономику РФ из Вьетнама посту-

пило 14 млн долл., накопленные инвестиции достигли 595 млн долл. (табл. 3.5). При этом не учтены частные вьетнамские проекты в молочной отрасли на сумму более 2 млрд долл., выделенные на строительство ферм в Московской и Калужской областях, которое не завершено.

Таблица 3.5. А. Накопленные российские ПИИ в экономике Вьетнама в 2016—2021 гг.

2016	2017	2017	2018	2019	2020	2021
1940	1972	1830	н/д	н/д	932	954

Источник: данные Банка России, млн долл.

Б. Годовой приток российских ПИИ в экономику Вьетнама в 2013—2021 гг.

2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021 — до окт.
16	55	177	148	103	18	н/д	18	14

Источник: данные Банка России, млн долл.

При рассмотрении вышеуказанных данных следует иметь в виду особенности вьетнамского статистического учета инвестиций, который осуществляется на основе разрешений, выдаваемых иностранным инвесторам местными органами власти. Национальная статистика не учитывает часть российских средств, вложенную до принятия в стране инвестиционного законодательства. Так, например, не находит отражения в статистике капитал в объеме 1,5 млрд долл., вложенные в создание СП «Вьетсовпетро». С учетом этих средств прямые инвестиции в действующие в СРВ проекты с российским участием составляют до 2,5 млрд долл.

По данным Минпланинвеста Вьетнама, на июль 2021 г. 55,7 % от общего объема российских инвестиций в экономику Вьетнама приходится на добычу полезных ископаемых, 21,3 % — на гостиничный и ресторанный бизнес, 13,3 % — на обрабатывающую промышленность. Оставшаяся часть инвестиций РФ направлена в недвижимость, сельское хозяйство, выращивание аквакультуры, строительство и проч. (табл. 3.6).

По данным Минпланинвеста СРВ, в сумме накопленных ею инвестиций в России на конец 2019 г. 71,8 % пришлось на добывающую промышленность (табл. 3.7). По объему исходящих ПИИ Вьетнама, Россия находится на 3-м месте с 12,8 % инвестированного капитала.

Активней иных членов ЕАЭС в последнее время наращивает инвестиции во Вьетнам Беларусь. Официально введен в эксплуатацию в 2021 г. после 27 месяцев строительства автосборочный завод «МАЗ Азия» — первое совместное предприятие этих стран. Беларусь помогает провинции Хынгиен, где оно размещено, в обучении персонала, передает технологии производства. В провинции Хынгиен также создано СП и начата работа по строительству завода молочных продуктов из белорусского сырья.

В 2017 г. ханойская транспортная компания TRANSERCO получила 32 городских низкопольных автобуса МАЗ, собранных на заводе корпорации «SAMCO» (г. Хошимин). Продолжаются поставки из Беларуси карьерных самосвалов БЕЛАЗ различной грузоподъемности и шинной продукции с завода «Белшина» для корпорации VINACOMIN (Vietnam National Coal and Mineral

Таблица 3.6. Накопленные прямые российские инвестиции во Вьетнам (с 1 января 1988 г. по июль 2021 г.)

Отрасль	Количество проектов	Общий объем	Доля, %
Добывающая промышленность	6	531,20	55,7
Гостиничные услуги, общественное питание	10	203,60	21,3
Обрабатывающая промышленность	34	126,47	13,3
Торговля, сервис и ремонт автотехники	25	20,59	2,2
Пр-во и распределение э/э, газа, воды	1	12,63	1,3
Недвижимость	1	11,89	1,2
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство	5	10,54	1,1
Строительство	4	8,41	0,9
Досуг и развлечения	12	7,18	0,8
Финансовая, банковская, страхование	1	7,00	0,7
Информация и коммуникации	29	5,65	0,6
Наука и технологии	12	5,37	0,6
Административные и вспомогательные услуги	7	2,18	0,2
Логистические и складские услуги	1	1,00	0,1
Образование и подготовка кадров	1	0,03	0,0
Всего	149	953,74	100,0

Источник: Минпланвест Вьетнама.

Таблица 3.7. Накопленные прямые вьетнамские инвестиции в Россию (млн долл., на 31 декабря 2019 г.)

Отрасль	Общий объем	Доля, %
Торговля, сервис и ремонт автотехники	1,6	0,1
Добывающая промышленность	2016	71,8
Обрабатывающая промышленность, производство	513,3	18,3
Недвижимость	228	8,1
Другие услуги	28,0	1,0
Наука и технологии	7,2	0,3
Всего	2807	100

Источник: Минпланинвест Вьетнама.

Industries Group). После вступления в силу Соглашения о ЗСТ с ЕАЭС во Вьетнам высокими темпами растет экспорт белорусской мясомолочной продукции.

Планирует развивать автосборочное производство во Вьетнаме и Россия. В 2019 г. Группа ГАЗ, лидер российского рынка коммерческих машин, сообщила о намерении создать совместное предприятие с вьетнамской Thanh Dat Group для сборки автомобилей в промышленной зоне Лянчиуеу в г. Дананг.

Сотрудничество в нефтегазовой и энергетической сферах

В двусторонних отношениях сотрудничество в области энергетики играет важнейшую роль. Основа для современных достижений была заложена еще в 1980-е годы с началом освоения СССР континентального шельфа СРВ. Важной

вехой стал 1981 г., когда было подписано межправительственное «Соглашение об учреждении на паритетных началах совместного советско-вьетнамского нефтегазового предприятия «Вьетсовпетро».

В 1990-е годы, несмотря на ослабление экономических связей с СРВ, энергетическое партнерство оставалось одним из ключевых звеньев. Основы функционирования предприятий регламентировали межправительственные соглашения, в частности, «о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ» от 16 июля 1991 г. СП «Вьетсовпетро» остается флагманом двустороннего сотрудничества в нефтегазовом секторе и на современном этапе. На его долю в конце 2021 г. приходилось более трети совокупного объема извлекаемой в СРВ нефти и около 15 % природного газа.

Наряду с этим, РФ продолжает снабжать Вьетнам продуктами нефтепереработки: в 2019 г. их объем достиг 122 тыс. т (плюс 10,9 % к 2018 г.), в том числе 12,7 тыс. т дизельного топлива и 87,7 тыс. т мазута (табл. 3.8).

Таблица 3.8. Экспорт российских нефтепродуктов во Вьетнам, тыс. т

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
156	1	1	85	128	200	83	68	110	122

Источник: Данные ФТС России. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/900/

Таким образом, энергетическое взаимодействие сторон наиболее активно развивается в нефтегазовой, электроэнергетической и угольной сферах — как в части поставок энергоресурсов, так и в реализации совместных проектов. Добыча углеводородов остается самой выгодной сферой сотрудничества.

По итогам визита тогда премьер-министра СРВ Нгуен Суан Фука в мае 2019 г. был подписан ряд соглашений и меморандумов, в частности, о реализации проекта сооружения Центра ядерной науки и технологий на территории СРВ, а также Меморандум о продолжении совместной реализации нефтегазовых проектов на территории РФ, Вьетнама и третьих стран и Соглашение о сотрудничестве Зарубежнефти—T&T Group по развитию возобновляемых источников энергии.

На фоне постепенного истощения запасов нефти и отказа от угля, фокус российско-вьетнамского сотрудничества постепенно сдвигается в сторону добычи и поставок газа, а также ВИЭ. Россия и Вьетнам имеют большой потенциал сотрудничества в газовой и возобновляемой энергетике, в частности есть потенциал для создания электрогенерирующих мощностей и принимающей сжиженный газ инфраструктуру, формирования парка возобновляемых источников энергии.

В декабре 2021 г. принято совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства на период до 2030 г., в котором приоритет отдан сотрудничеству в сфере электроэнергетики, обрабатывающего производства, информационных технологий, а также в агропромышленном комплексе. Решено ускорить реализацию действующих и новых проектов с участием Зарубежнефти, Газпрома, НОВАТЭКа, Росатома и PetroVietnam, других заинтересованных компаний, в том числе проектов в сфере электрогенерации с использованием СПГ.

Многолетний опыт сотрудничества СССР, а затем России с Вьетнамом в сфере нефте- и газодобычи, а также сохраняющаяся рентабельность совместных

предприятий позволяют оценивать современное состояние двусторонних отношений в этой отрасли со сдержанным оптимизмом. Вместе с тем привлечение иностранных инвесторов в развитие нефтегазовой сферы может привести к существенному сокращению в ней удельного веса компаний РФ. Значимым фактором сотрудничества остаются дружественные отношения и тесные политические связи, но политические договоренности не гарантируют результат, и примером служит отмена строительстве АЭС.

Зарубежнефть

Вьетнам занимает приоритетное место в деятельности АО «Зарубежнефть». Наиболее эффективным проектом «Зарубежнефти» является совместное предприятие «Вьетсовпетро», созданное в 1981 г. на основе межправительственного соглашения на паритетных началах с Корпорацией нефти и газа «Петровьетнам». 27 декабря 2010 г. срок действия соглашения был продлен до конца 2030 г.

В структуру «Вьетсовпетро» входит 15 подразделений, занимающихся поиском, разведкой и добычей нефти и газа. За историю существования СП было проложено более 770 км трубопроводов, позволивших создать удобную транспортную инфраструктуру между внутрипромысловыми объектами, добыто 234 млн т нефти. (рис. 3.89).

Рис. 3.89. Совместное нефтедобывающее предприятие «Вьетсовпетро».

Источник: URL: <https://www.vietsov.com.vn>.

Помимо СП «Вьетсовпетро», «Зарубежнефть» и «Петровьетнам» создали зеркальное СП «РусВьетпетро» (доли участников 49:51) в Ямало-Ненецком автономном округе. Добыча нефти «Русвьетпетро» в России неуклонно росла до 2014 г., после чего стабилизировалась на уровне свыше 3,1 млн т в год. Экспорт нефти в последние годы немного сократился с рекордных значений 2015–2016 гг. (свыше 2 млн т в год — табл. 3.9).

Таблица 3.9. Добыча и экспорт нефти АО «РусВьетпетро», тыс. т

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Добыча	229,5	1512,7	2091,0	2796,1	3202,7	3242,9	3206,5	3032,2	3116,4	3168,2
Экспорт	92,3	658,3	967,8	1486,7	1723,4	2066,0	2070,3	1621,9	1269,4	1275,2

Источник: данные «ЦДУ ТЭК». URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/900/

В 2016 г. «Вьетсовпетро» подписала соглашение о разделе продукции (СРП) сроком на 30 лет по блоку 16—1/15 на шельфе Вьетнама с вьетнамскими компаниями PVEP, Bitexco и холдинговой компанией Sovico.

«Зарубежнефть» реализует и самостоятельные проекты, вне СП «Вьетсовпетро». Так, в 2019 г. подписан меморандум с вьетнамским конгломератом T&T Group по развитию проектов с использованием ВИЭ и СПГ во Вьетнаме общей мощностью 4000 МВт стоимостью 4,5 млрд долл.

С лета 2021 г. «Зарубежнефть» формирует газовый кластер во Вьетнаме и Индонезии. Реализация мероприятий, предусмотренных проектом создания газового кластера, а именно продление СРП по блоку 06—1, вхождение в СРП по блоку 11—2 и запуск в промышленную эксплуатацию блока 12/11, позволит компании нарастить добычу газа и конденсата в регионе к 2026 г. до 3,36 млн тнэ в год (50 % в структуре добычи газа во Вьетнаме). В 2022 г. проведена передача в собственность «Зарубежнефть» крупнейшего комплекса по добыче и переработке газа Коншон на юге Вьетнама, принадлежавшего Роснефти, а ранее Бритиш Петролеум. Это многократно повысило ее капитализацию.

В июне 2021 г. стало известно о планах компании принять участие в проектах офшорной ветрогенерации в СРВ. Совместно с бельгийской DEME согласован проект по созданию морской ветряной электростанции (ВЭС) Виньфонг мощностью 1000 МВт в провинции Биньтхуан.

Газпром

Интересы «Газпрома» в СРВ представляет компания Gazprom EP International. Ее основной офис расположен в Ханое. Кроме того, компания представлена в ряде совместных предприятий в партнерстве с корпорацией нефти и газа (КНГ) «Петровьетнам». В 2009 г. стороны подписали соглашения о стратегическом партнерстве.

По подписанному в 2012 г. пятилетнему Соглашению о подготовке и переподготовке кадров вьетнамские специалисты проходят стажировку и обучение в России и за ее пределами, в том числе на производственных объектах Gazprom EP International. Сотрудничество Газпрома с нефтегазовой корпорацией «Петровьетнам» ведется через совместную операционную компанию «Вьетгазпром» (создана с равным долевым участием сторон) по двум проектам: блок 112 и блоки 129—132.

Для развития одного из стратегических направлений совместной деятельности в 2015 г. создано и зарегистрировано совместное предприятие (СП) по газомоторному топливу PV GAZPROM Natural Gas for Vehicles. В 2016 г. ПАО «Газпром» и ВНГ «Петровьетнам» подписали пакет документов, направленных на развитие сотрудничества в этой сфере.

ПАО «Газпром» в начале 2000-х годов получил участок для поиска углеводородов в заливе Бакбо, где впоследствии были найдены месторождения с суммарными запасами газа 300 млрд куб. м. Газ из месторождения Баованг, согласно Сочинскому меморандуму 2018 г., должен запитать электростанцию, которую планируется построить в провинции Куангчи, где идет формирование экономической зоны «Донгнам» с планируемой промышленной, логистической и портовой инфраструктурой. Проект этой ТЭС включен в план развития электроэнергетики СРВ до 2030 г.

Срок строительства газотурбинной электростанции комбинированного цикла, проектная мощность которой оценивается в 340 МВт, составляет 27 месяцев.

Ввод в эксплуатацию ожидается после 2023 г., текущая сумма инвестиций — 297 млн долл. На электростанции в качестве основного источника будет использоваться природный газ, добываемый на шельфе, также предусмотрен импорт топлива. Однако, как и в случае с ТЭС Лонгфу-1, инвестором которой с 2014 г. выступала российская компания «Силовые машины» (объем инвестиций по плану 1,2 млрд долл. для мощности в 1200 МВт), не исключено воздействие новых западных санкций на данный проект.

В результате расширения сотрудничества Газпрома и PetroVietnam в 2015 г. создано ООО «Газпромвьет», которое специализируется на добыче и обработке газа и нефти в Нагумановском месторождении в Оренбургской области. PetroVietnam получило право разрабатывать Северо-Пуровское месторождения на Ямале с запасом 60 млрд куб. м газа. Предоставление такой возможности на российской территории является одним из условий доступа российских компаний к ресурсам континентального шельфа в ЮКМ.

Не все совместные проекты удается реализовать, некоторые отменяются. Например, в 2015 г. была достигнута договоренность о выкупе компанией «Газпромнефть» 49 % акций НПЗ Зунгкуат с условием расширения мощностей до 8,5 млн т и поставки собственной нефти в объеме 6 млн т в год. Для этого с 2018 г. планировалось через трубопровод ВСТО поставлять сырье в дальневосточный порт «Козмино», откуда отгружать танкерами в СРВ. Но в январе 2016 г. российская компания вышла из переговоров. Причиной этого послужил отказ Министерства промышленности и торговли сохранить для НПЗ после 2018 г. льготные тарифы на импорт сырой нефти, о чем просила российская сторона.

НОВАТЭК

В августе 2021 г. НОВАТЭК открыл собственное представительство во Вьетнаме. Соглашение о сотрудничестве между НОВАТЭК и PetroVietnam Power направлено на реализацию проектов по созданию СПГ-инфраструктуры в целях покрытия растущего спроса на электроэнергию во Вьетнаме. НОВАТЭК готов участвовать в обеспечении потребностей Вьетнама в чистой энергии, это соответствует стратегии компании по расширению присутствия на газовых рынках Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сотрудничество в других добывающих отраслях

Россия не случайно вкладывает свои инвестиции в добычу полезных ископаемых во Вьетнаме помимо нефти и газа. Здесь, например, большой интерес вызывают значительные запасы диоксида титана в легкодоступных россыпных месторождениях, тем более правительство СРВ предпринимает усилия для развития интегрированной титановой промышленности, а параллельно с ней добычи и переработки циркониевого сырья. Российским компаниям хотелось бы принять участие в этом процессе, тем более что часть сырья может направляться и на российские предприятия.

Хромитоносные ультрабазиты содержат высококачественные руды, которые могут привлечь российские компании в случае создания на Дальнем Востоке РФ крупного металлургического комплекса.

Россия также заинтересована в редкоземельных металлах, которые необходимы в оборонной, электронной и космической промышленности. Большую

часть нужных ей РЗМ Россия покупает у Китая. Отношения между РФ и КНР переживают период подъема, однако диверсификация импорта всегда полезна.

Таким образом, сейчас, когда наблюдается соперничество (или даже противостояние) между Китаем и Западом, и вьетнамское правительство стоит перед выбором, к кому из них примкнуть, у России есть хорошая возможность предложить ему себя в качестве третьего варианта.

Сотрудничество в атомной энергетике

Вьетнамская ядерная программа стартовала еще в 1958 г., когда Южный Вьетнам стал одной из первых стран, заказавших американский реактор Triga Mark II по программе «Атом для мира». Исследовательский реактор заработал в городе Далат в 1963 г., но из-за начала второй индокитайской войны американцы его остановили, а потом и вовсе вывезли по соображениям безопасности. Советские ученые и инженеры в 1980 г. собрали в Далате новый исследовательский реактор ИВВ-9 на площадке американского. Его использовали для подготовки вьетнамских физиков и инженеров, а также для производства медицинских изотопов.

Российская АЭС «Ниньтхуан-1» должна была стать новым локомотивом в сотрудничестве РФ и СРВ, первой АЭС «Росатома» в Юго-Восточной Азии и символом нового этапа развития вьетнамской энергетике. Однако Вьетнам в одностороннем порядке приостановил строительство АЭС в конце 2016 г.

Уже в начале 1980-х вьетнамцы впервые задумались над перспективами атомной энергетике и провели на эту тему несколько исследований. В третьем исследовании в 1995 г. предлагалось начать выработку электроэнергии на АЭС с 2015 г., когда потребности Вьетнама в ней должны были достигнуть 100 млрд кВт·ч в год. Но реальные потребности в 2010-е годы оказались вдвое выше. На фоне ежегодного прироста ВВП на уровне 6—7 % энергопотребление во Вьетнаме поднялось с 22 ГВт·ч. в 2000 г. до 120 ГВт·ч. в 2012 г., то есть в среднем росло на 15 % ежегодно.

В 2006 г. вьетнамское правительство объявило план к 2020 г. запустить два реактора на юге провинции Ниньтхуан. По наиболее оптимистичному сценарию к этому времени во Вьетнаме могли бы действовать АЭС на восьми объектах в пяти провинциях страны. Далее, к 2050 г., на атомную энергию приходилось бы 20—30 % общей генерации. В настоящее время во Вьетнаме не построено ни одной АЭС, более того, до 2030 г. отменены все проекты, связанные с атомной энергетикой, по соображениям безопасности и др.

Интерес к первому проекту, стоимость которого тогда оценивалась в 4 млрд долл., проявили американско-японская Westinghouse, французская EdF, корейская Керсо и китайская China Guangdong Nuclear Power Group (CGNPG). В 2007 г. ожидалось, что Вьетнам сделает выбор в пользу японской Kyushu Electric Power Company, которая поставит реакторы Westinghouse, собранные Mitsubishi. Однако право построить первую АЭС было отдано российскому «Росатому» и его дочерней компании «Атомстройэкспорт». Среди основных причин такого решения вьетнамской стороны называются безопасные технологии российской компании, а также высокий уровень политического доверия между странами. Считается, что именно политика сыграла важную роль в данном вопросе.

В 2010 г. Россия и Вьетнам подписали межправительственное соглашение о строительстве АЭС «Ниньтхуан-1» за счет госкредита РФ. Россия затем предос-

Рис. 3.90. Российский проект АЭС Ниньтхуан-1.

Источник: URL: <https://www.atomic-energy.ru>

тавила партнеру заем в 8 млрд долл. при общей смете проекта в 10 млрд по схеме, которая используется для кредитования других проектов «Росатома» за рубежом. В том же 2010 г. аналогичное соглашение было подписано с японским консорциумом на АЭС «Ниньтхуан-2» со сроками ввода в эксплуатацию в 2024—2025 гг. Российские компании должны были с 2014 г. начать строительство АЭС «Ниньтхуан-1» с двумя реакторами мощностью по 1000 МВт каждый и подсоединить их к электросети в 2020 г. (рис. 3.90).

Для России данный проект был единственным в Юго-Восточной Азии, и потому имел высокую значимость. Росатом заявил о видении вьетнамской атомной программы как «точки опоры для мирного использования атомной энергии, атомных технологий в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Действительно, были планы строительства аналогичных станций в других странах ЮВА, включая Индонезию и Малайзию. Поскольку общественное мнение в СРВ после инцидента на японской АЭС Фукусима с подозрением относилось к атомной энергетике, российская сторона много сделала, чтобы убедить партнеров в том, что российские технологии безопасны. Технический проект был дважды переработан, для АЭС были предложены реакторы поколения III+, обладающие современными пассивными системами безопасности.

Во всех совместных заявлениях строительство АЭС по-прежнему занимало одну из ведущих позиций. Вьетнамские студенты продолжали обучение в

МИФИ для работы на станции, а «Росатом» организовал в Ханое Информационный центр атомной энергетики, призванный «информировать и просвещать общественность» о ее преимуществах. Компания регулярно проводила публичные мероприятия, участвовала в выставках и даже высадила в городе Фанранг Аллею мирного атома. Тем не менее, искомым результатов это не принесло.

В январе 2014 г. правительство СРВ заявило о сдвиге сроков реализации ядерной программы на 4—6 лет якобы ввиду продолжающихся переговоров по технологиям и финансированию. В 2015 г. агентство по атомной энергетике уже называло 2019 год как дату начала строительства, а позднее и 2022 год. Ввод в эксплуатацию был намечен уже на 2028 год. Вьетнамские эксперты и политики доказывали, что атомная энергия стала более дорогой, в то время как потребности Вьетнама в электроэнергии в целом неуклонно снижалась. В 2009 г. рост потребностей Вьетнама в электроэнергии прогнозировался на уровне 17—20 % в год, на период 2016—2020 годов прогноз был снижен до 11 %, на период 2021—2030 гг. до 7—8 %.

К тому же стоимость проекта выросла почти в два раза — с 9 млрд до 18 млрд долл., а по данным вьетнамских СМИ — до 27 млрд ввиду переноса местоположения станции и необходимости переселения жителей окружающих районов. Среди причин, по которым названная сумма показалась вьетнамским партнерам неподъемной, эксперты указывали на высокую вероятность того, что Вьетнам не сможет выплатить кредит в полном объеме и в установленные сроки. Одно время вьетнамцы даже пытались предложить сделать АЭС «Ниньтхуан-1» совместным российско-вьетнамским предприятием. Однако такое предложение не нашло поддержки со стороны России. Вьетнамцев также беспокоило то финансовое обременение, которое ложится на страну по истечению срока работы АЭС. Через 60—70 лет после ввода станции в эксплуатацию потребуются дополнительные расходы на завершение проекта (консервацию и контроль старой и строительство новой станции). Таким образом, стоимость проекта АЭС вновь увеличивалась бы.

Еще более показателен рост стоимости самой электроэнергии АЭС с 4—4,5 цента за киловатт-час до более 8 центов. Такое повышение издержек выглядело крайне невыгодным на фоне падения цен на нефть и уголь, а также угрозы превышения установленного правительством потолка госдолга в 65 % от ВВП, при котором дополнительные крупные внешние заимствования были признаны нежелательными для Вьетнама. Наряду со сложной экономической ситуацией был учтен и недостаточный уровень научно-технического развития.

Также значимыми, в том числе в общественном сознании, подавались экологические риски: Вьетнам озабочен построением зеленой экономики, с минимальным количеством вредных предприятий и выбросов CO₂, что не мешает ему наращивать добычу угля и разработку угольных месторождений. По мнению регионального координатора организации Гринпис, «проект также может представлять угрозу для окружающей среды, и Вьетнам не вправе позволить себе рискнуть еще одной катастрофой...». Соответственно, предпочтение должно отдаваться использованию альтернативных источников энергии (действует программа Low Carbon Models, в которой на данный момент входят пять городов — Ханой, Хайфон, Дананг, Кантхо и г. Хошимин).

К экономическим рискам и экологическому активизму можно добавить еще один фактор. Активная антикоррупционная кампания, которой руководит генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг и использует ее в том числе как инструмент «очистения»

партии от так называемых групп интересов, не способствует реализации крупных проектов. Как и в соседнем Китае, подобные кампании порождают нежелание браться за большие планы, так как это бывает опасно для политической карьеры.

К началу осени 2016 г. появилась информация, что проекты АЭС, как российский, так и японский, могут заморозить или отменить. 10 ноября глава вьетнамской энергетической госкорпорации заявил, что в обновленном плане развития отрасли до 2030 г. нет проектов атомной энергетики и в бюджет они не заложены. 22 ноября Национальное собрание проголосовало в поддержку предложения правительства остановить реализацию атомных проектов.

По мнению бывшего министра промышленности и торговли, Вьетнаму в будущем (после 2035 г.) придется вернуться к строительству АЭС, так как месторождения угля практически исчерпаны, а доля возобновляемых источников энергии растет медленно. Проект энергетической программы Министерства промышленности и торговли предусматривает строительство АЭС мощностью 1 ГВт к 2040 г. и 5 ГВт к 2045 г. На данный момент основной задачей Вьетнама является развитие центра ядерной науки и технологии (на основе меморандума с РФ от 2019) и изучение возможностей мирного атома, подготовка кадров. Вьетнам считает, что не нужно доверять проект полностью другим государствам по соображениям национальной безопасности, поэтому старается развивать свои компетенции и обучать специалистов. «Мы уважаем позицию наших клиентов и готовы оказать всестороннюю поддержку, когда страна продолжит реализацию своей национальной ядерной программы», — заявил Росатом после отказа Вьетнама от реализации проекта Ниньтхуан.

Таким образом, можно сделать вывод, что проект в ближайшее время не возобновится по ряду экономических и политических причин. Среди них отмечены дороговизна, риски, связанные с безопасностью, предпочтение к использованию альтернативных источников энергии и СПГ. Тем не менее, проект пока не перепоручили Японии, Китаю, США или Корею — это означает, что отказ от использования атомной энергии, сегодня по крайней мере, обусловлен не только изменившимися политическими приоритетами вьетнамского руководства. К тому же во вьетнамской прессе в 2021—2022 гг. вновь появились упоминания об атомной энергетике как о перспективном направлении на много лет вперед, однако о соглашениях с российской компанией речь в данных материалах не идет.

3.7.5. Сотрудничество в военно-технической сфере

Отношения России и СРВ в военно-технической сфере являются продолжением истории многолетнего советско-вьетнамского сотрудничества. По вьетнамским данным, с 1955 по 1975 год СССР поставил Вьетнаму, среди прочего, 1357 пусковых ракетных установок, более 18 300 ракет различных типов, 316 истребителей, 52 боевых корабля, 687 танков и т. д.

После распада СССР Вьетнам по-прежнему использовал в основном российское вооружение, не имея более надежной альтернативы. США, в частности, не снимали запрет на продажу летального оружия Вьетнаму до 2016 г. Доминирование России на этом оружейном рынке обеспечивалось за счет опыта прошлых лет и более низкой стоимости российской техники.

Проведенная в 1990-х годах модернизация вьетнамского ОПК и перевод российско-вьетнамского ВТС на коммерческую основу не изменили доминирующего положения России во вьетнамской структуре импорта вооружения. В 1994 г. Вьетнам заказал небольшую партию истребителей Су-27СК/УБК, в 1995 г. последовал второй контракт на эти машины, в результате чего в составе ВВС СРВ была сформирована первая эскадрилья, имеющая на вооружении истребители четвертого поколения.

По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), с 1995 по 2021 год суммарный объем вьетнамского импорта вооружений составил 9,07 млрд долл., причем на поставки из России пришлось 7,4 млрд (81,6 % — рис. 3.91).

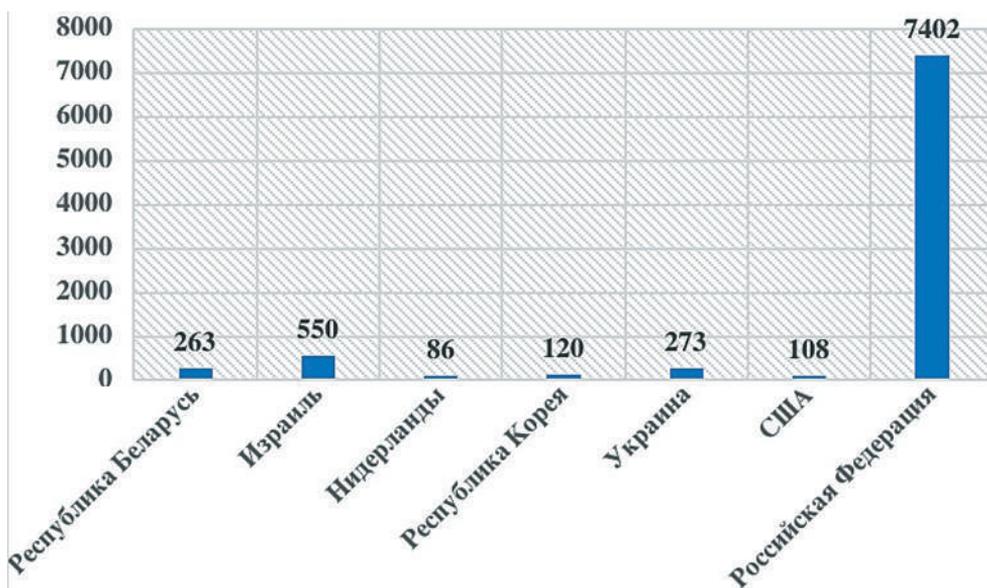

Рис. 3.91. Ключевые поставщики вооружений во Вьетнам, 1995—2021 гг., млн долл.

Источник: SIPRI Arms Transfers Database. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php

Для 2000—2010 гг. характерно расширение продаж российской военной техники во Вьетнам, что во многом было вызвано эскалацией конфликта в Южно-Китайском море. В рамках развития оборонного сотрудничества с Вьетнамом Россия смогла получить особый режим доступа к инфраструктуре гавани Камрань, что укрепило ее стратегические позиции в АТР.

В 2003 г. ВВС СРВ приобрели в России первые четыре многоцелевых истребителя Су-30МКВ. В дальнейшем закупки этого типа истребителей продолжились, и в настоящее время ВВС СРВ обладают самой большой группировкой истребителей Су-30 в ЮВА, имея на вооружении 32 Су-30МК2. По данным СМИ, в 2021 г. Россия поставила во Вьетнам не менее 12 учебно-боевых самолетов Як-130 стоимостью свыше 350 млн долл. В период с 2003 по 2010 г. были выполнены контракты на поставку средств ПВО.

В рамках кардинальной модернизации своих ВМС во второй половине нулевых Вьетнам стал одним из крупнейших заказчиков российской военно-мор-

ской техники. По крупнейшему контракту в этом сегменте ВМС СРВ получили шесть больших дизель-электрических подводных лодок проекта 06361. Фактически у Вьетнама появился новый род войск — подводные силы, а сами ВМС СРВ перешли из разряда катерных сил в разряд современных флотов мира. По данным на 2017 год, Россия успешно поставила во Вьетнам четыре корвета проекта 11661 «Гепард-3.9». Последние два из них стоили в общей сложности почти 700 млн долларов. Более того, в 2020 г. Вьетнам начал вести переговоры о приобретении третьей пары фрегатов этого типа, оснащенных сверхзвуковыми ракетами «Калибр».

Также Вьетнам закупил у России 12 ракетных катеров «Молния» (2 — прямая поставка и 10 — лицензионное производство), подвижный береговой ракетный комплекс «Бастион» с унифицированной сверхзвуковой самонаводящейся противокорабельной ракетой «Яхонт», несколько дивизионов зенитных ракетных систем С-300ПМУ1, ПЗРК «Игла» и другое вооружение. Осуществляются поставки и в сегменте вооружений сухопутных войск: основным проектом в этой области стали современные танки Т-90С.

Однако в связи с расширением внешнеполитических связей Вьетнама, ростом его экономики и демонстрируемой в последние годы ориентацией на западные технологии конкурентные преимущества и объемы продаж России по линии ВТС с 2015 г. уменьшаются (рис. 3.92), а у конкурентов растут. Так, СРВ намерена приобрести четыре корабля класса Sigma у Нидерландов. В период с 2015 по 2021 г. доля России в импорте вооружений Вьетнама упала до 68,4 %, по сравнению с 90 % в период с 1995 по 2014 г., с 2014 г. до 2020 г. наблюдается неуклонное снижение поставок из России. В то же время в абсолютном выражении экспорт российских вооружений во Вьетнам с 2015 по 2021 г. остался преобладающим,

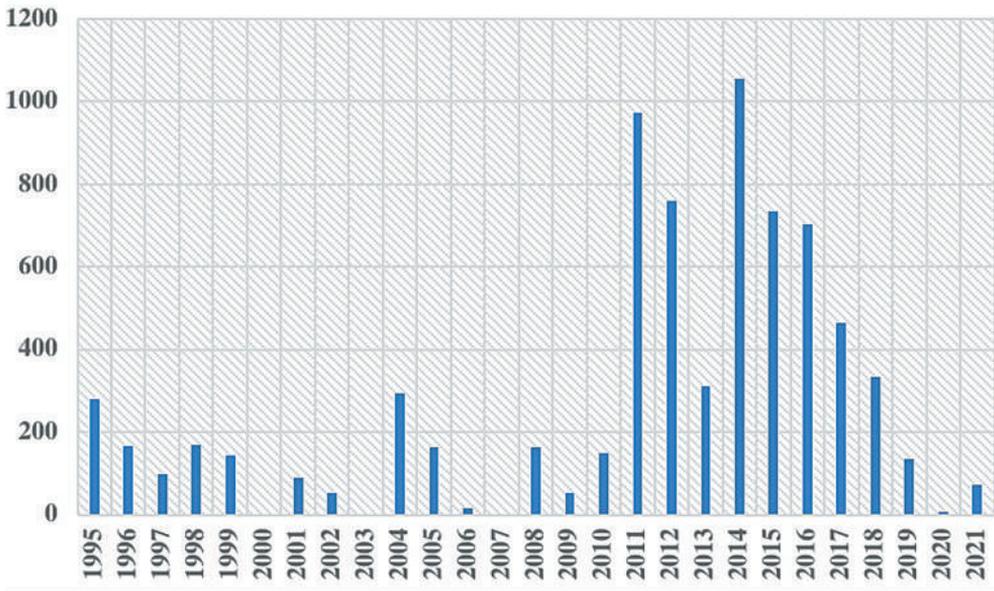

Рис. 3.92. Экспорт российских вооружений во Вьетнам в 1995—2021 гг., млн долл.

Составлено по: SIPRI Arms Transfers Database. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php

достигнув 2,45 млрд долл., а 2014—2016 гг. стали одними из наиболее успешных в этом отношении. Из основных конкурентов России на данный момент самые заметные позиции занимают Израиль, Республика Беларусь, Республика Корея и США (рис. 3.93).

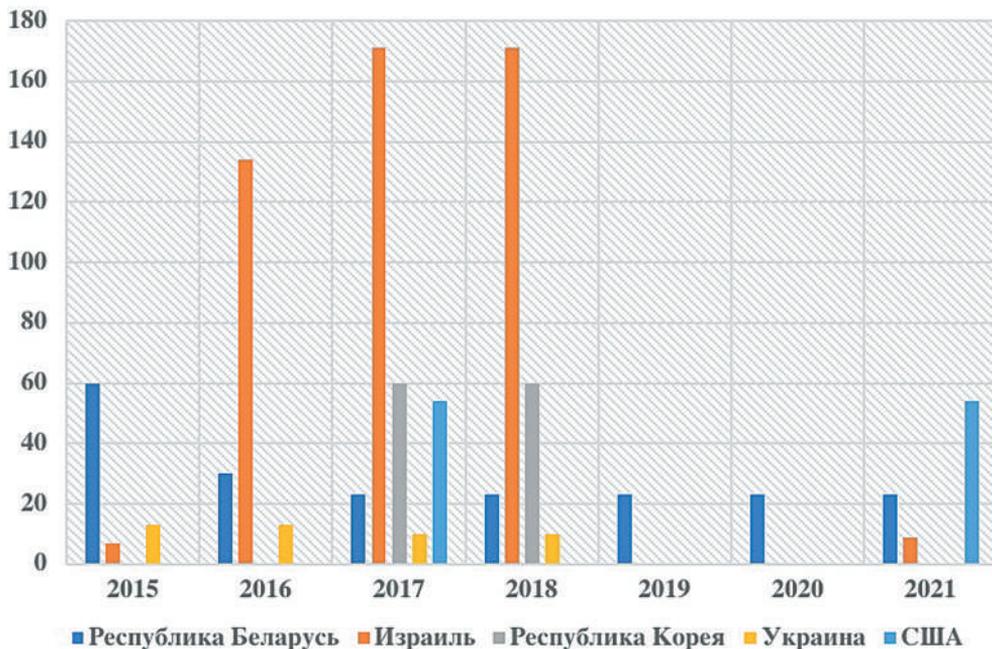

Рис. 3.93. Поставщики вооружений в СРВ (без РФ) в 1995—2021 гг., млн долл.
 Составлено по: SIPRI Arms Transfers Database. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php

Эксперты прогнозируют, что Вьетнам будет и далее стремиться к диверсификации своих закупок, поэтапно заменяя устаревшие российские образцы вооружения на альтернативные. В то же время этому процессу будут препятствовать такие факторы, как совместимость новых видов оружия и созданных по советскому и российскому образцу платформ. Кроме того, многие вьетнамские высокопоставленные военные обучались в СССР и РФ и привыкли к устойчивым связям и сложившейся модели ведения бизнеса с российскими партнерами. Сказывается и такой «почти неосознанный», но чрезвычайно важный фактор, как «психологическая совместимость» между двумя странами.

В декабре 2021 г. состоялась двусторонняя встреча министра обороны РФ генерала армии Сергея Шойгу с министром национальной обороны Вьетнама генералом армии Фан Ван Зянгом. По окончании встречи министрами подписаны двустороннее межправительственное соглашение о развитии военно-технического сотрудничества и межведомственный меморандум о сотрудничестве в области военной истории. В Минобороны РФ проинформировали, что в закрытой для представителей СМИ части переговоров главы оборонных ведомств двух стран обсудили перспективы военного и военно-технического сотрудничества.

Подтверждением важной роли ВТС с Россией является участие Вьетнама в Армейских международных играх. Кроме того, Вьетнам стал первой в ЮВА страной-организатором конкурсов в рамках АрМИ-2021 и изъявил желание провести соревнования АрМИ в 2022 г. На данный момент можно констатировать, что именно оборонная сфера является ключевым фактором укрепления двусторонних отношений. При этом РФ учитывает стремление Вьетнама найти новых партнеров и предлагает наиболее выгодные условия для сохранения статуса ведущего экспортера продукции военного назначения.

3.7.6. Научно-технологическое сотрудничество

На российско-вьетнамское взаимодействие в научно-технологической сфере, как и на другие области сотрудничества, большое влияние оказало свертывание отношений между двумя странами после распада Советского Союза. Обратный процесс начался после визита во Вьетнам президента РФ В.В. Путина в 2001 г. С 2000 по 2013 г. в двух странах было реализовано около 50 проектов по биотехнологиям, углеродным композитным материалам, лазерным технологиям в здравоохранении и атомной энергетике. В 2014 г. правительства РФ и СРВ заключили Соглашение о стратегическом партнерстве в области образования, науки и технологий. Соглашение предполагает следующие формы взаимодействия:

- сотрудничество в области исследований и научных разработок;
- создание совместных лабораторий, научно-исследовательских центров, усиление применения достижений науки и технологий в производстве;
- обмен специалистами в области науки и технологий;
- обмен научно-технологической информацией, оборудованием, документами, использование разных форм сотрудничества;
- передача знаний и опыта в научно-технологической сфере;
- организация конференций, семинаров, научно-технологических выставок по интересующем обе страны темам;
- другие формы сотрудничества по согласованию сторон.

На основе соглашения реализуются проекты в области экологии и информационных технологий, производства новых материалов и машин, медицины и гуманитарных наук. Примером передачи знаний и опыта может служить создание Вьетнамо-российской глазной клиники с российскими технологиями, а также передача технологий в разведке и добыче нефти и газа в рамках СП «Вьетсовпетро». В середине 2019 г. между Российской международной академией системных исследований (МАСИ), Российским химико-технологическим университетом им. Д.И. Менделеева и Корпорацией международного прогресса, г. Ханой, подписан контракт на передачу Вьетнаму российских инновационных информационных и медицинских технологий и технологий по очистке окружающей среды. В том же 2019 г. российская компания «Биокад» получила долгосрочную лицензию Министерства здравоохранения Вьетнама на поставку в страну препарата «Гертикад» для больных раком молочной железы. Онкологические центры Санкт-Петербурга и Хошимина подписали важное соглашение о стажировках ученых и врачей двух городов, совместных исследованиях наследственных онкологических заболеваний и проведении семинаров по хирургическому лечению

онкологических больных. В банковской сфере российская компания Neoflex предоставляет вьетнамским банкам цифровую технологию для повышения эффективности менеджмента.

По итогам визита президента Вьетнама Нгуен Суан Фука в Россию в ноябре-декабре 2021 г. подписаны Соглашение по проекту создания производства полного цикла вакцины «Спутник V» во Вьетнаме (между АО «Управляющая компания Российского Фонда Прямых Инвестиций», ООО «Биннофарм Групп» и вьетнамской компанией «ТиТ Групп») и Соглашение о сотрудничестве по локализации розлива и упаковки вакцин «Спутник V» и «Спутник Лайт» во Вьетнаме (между АО «Управляющая компания Российского Фонда Прямых Инвестиций» и вьетнамскими Компанией по производству вакцин № 1 («Вабиотек») и Группой «Совико»).

Большой потенциал имеет российско-вьетнамское сотрудничество в области горной науки и техники; науки о Земле, гидрометеорологии; оценки ресурсов с помощью технологий дистанционного зондирования и т. д. Российское физическое оборудование используется в Центре цунами и землетрясений во Вьетнаме. Совместные исследовательские группы российских и вьетнамских ученых из Технологического института VinIT при Вьетнамском союзе научно-технических ассоциаций реализуют проект по использованию солнечных элементов, разработанных в России, работают над проектами плазменной газификации для обработки бытовых и медицинских отходов, применения электрохимического метода для очистки промышленных сточных вод, использования холодной плазмы для сохранения сельскохозяйственной продукции и продуктов, обработки питьевой воды и обеззараживания воздуха и поверхностей, в том числе и от коронавируса, а также для лечения открытых ран и порезов. В результате совместных работ Института машиноведения РАН и институтов Национального центра естественных наук и технологий СРВ разработана методика анализа структурно-неоднородных технических объектов и систем (гидрогенераторы, гидротурбины, газотурбинные двигатели и другие типы установок), которая позволяет в реальном времени выявить наличие и характеристику дефектов, осуществлять постоянный мониторинг технического состояния оборудования.

Еще одна область взаимодействия ученых двух стран — ядерная наука. Россия построит во Вьетнаме Центр ядерной науки и техники. Центр будет, в частности, заниматься производством ядерных изотопов для нужд агропромышленного комплекса и медицины. Объединенный институт ядерных исследований и Вьетнамский институт ядерной энергии ведут работу над совместными инновационными проектами в таких областях ядерных технологий, как исследовательские реакторы, ядерная и радиационная медицина, лучевая терапия. Разрабатываются различные методы получения и хранения радионуклидов.

Уникальным проектом сотрудничества между двумя странами является Совместный Российско-Вьетнамский Тропический Научно-исследовательский и Технологический Центр (Тропический центр), созданный на основании межправительственного соглашения между Россией и Вьетнамом от 7 марта 1987 г. С российской стороны участником этого соглашения выступила Российская академия наук, с вьетнамской — Министерство обороны СРВ. Тропический центр сотрудничает с более чем двумя десятками российских научных, практических и образовательных учреждений. Основной офис Тропического центра находится в Ханое, два региональных — в Хошимине и Нячанге. В 2011 г. было открыто

представительство Тропцентра в Москве. Тропический центр располагает собственными зданиями и сооружениями, экспериментальными лабораториями, климатическими наземными и морскими испытательными станциями, экологическими стационарами на севере и юге Вьетнама. В фундаментальных и прикладных научных проектах Центра задействованы 500 вьетнамских и 20 российских сотрудников, работающих на регулярной основе. Ежегодно во Вьетнам приезжают работать более ста российских ученых. Приоритетными научными направлениями Тропического центра являются: фундаментальные исследования в области биологии и экологии тропического региона (тропическая экология); испытание тропикоустойчивости материалов и техники и разработка средств защиты техники от коррозии, старения и биологических повреждений (тропическая технология); исследование отдаленных медико-биологических и экологических последствий массированного применения армией США в Южном Вьетнаме во время войны гербицидов, дефолиантов и в первую очередь диоксина, а также исследование особо опасных инфекционных болезней — чумы, холеры, малярии (тропическая медицина). За три десятилетия плодотворного сотрудничества российских и вьетнамских ученых значительно повысились знания о биологическом разнообразии Вьетнама, описаны многочисленные новые для науки виды и роды, опубликованы монографии по систематике и экологии млекопитающих, ящериц, птиц, рукокрылых, бабочек. Установлены сезонная и многолетняя динамика сообществ разных групп животных, проведены всесторонние исследования фауны и растительности тропического леса во многих районах страны. Показан непоправимый ущерб, нанесенный природе Вьетнама в результате химической войны США. Исследованы живые организмы, наносящие вред материалам и технике, разработаны средства защиты от них. Зоологи Тропического центра принимали участие в разработке методов борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, в частности риса. Специалистами Центра разработана концепция очаговости такой опасной болезни, как чума. В сотрудничестве с Центральным НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора ведется активное изучение птичьего гриппа, лихорадки Денге, лихорадки цуцугамуши, лекарственно устойчивого туберкулеза, новых, забытых и рецидивирующих инфекционных заболеваний, проводятся совместные экспедиции по мониторингу эпидемической ситуации во Вьетнаме, разрабатываются и испытываются новые эффективные методы диагностики инфекционных заболеваний. Тропический центр — единственное в России и Вьетнаме научное учреждение, которое проводит системные круглогодичные исследования в тропической зоне. Оно создало для российской науки уникальные возможности планомерного изучения сложноорганизованных экологических систем. Знания, полученные в результате исследований специалистов Тропического центра, не только имеют большое практическое значение для Вьетнама, но и помогают решать экологические проблемы в России.

Давнюю историю имеет научное сотрудничество Дальневосточного отделения РАН и Вьетнамской академии наук и технологий (ВАНТ). Особую роль в его укреплении и расширении сыграло создание в 2010 г. Координационного центра развития научно-технического сотрудничества ДВО РАН и ВАНТ. На данный момент успешно функционируют 7 совместных лабораторий и центров в области морской биологии и экологии, фармакологии и биотехнологии, морских геологических и геофизических исследований, биологии, экологии и генетики наземных и водных экосистем. С 2005 г. было проведено шесть экспедиций во Вьетнам

на научно-исследовательском судне «Академик Опарин». По результатам экспедиций ученые ВАНТ и ДВО РАН опубликовали большое число совместных научных работ в престижных международных журналах, были обновлены многочисленные данные о морских ресурсах Вьетнама. Приоритетные темы сотрудничества с российскими учеными отражают самые актуальные для Вьетнама проблемы: биоразнообразие и продуктивность совокупности живых организмов в прибрежных водах Вьетнама; сохранение и управление биологическими ресурсами в шельфовой зоне; прибрежное загрязнение окружающей среды; береговая эрозия, обнаружение новых газоносных участков и др. В 2019 г. была проведена комплексная российско-вьетнамская геолого-геофизическая и океанографическая экспедиции в ЮКМ на научно-исследовательском судне «Академик М.А. Лаврентьев». Цель экспедиции состояла в изучении особенностей геологического строения и геофизических полей континентального шельфа и склона Вьетнама, исследование разнообразных характеристик толщи вод и осадочных отложений, поиск индикаторов минеральных ресурсов, палеогеографические и экологические исследования.

Активно сотрудничает с Вьетнамом также Дальневосточный институт геологии ДВО РАН, здесь работает совместная с Институтом геологических наук ВАНТ Вьетнамо-российская ведущая лаборатория по изучению и изысканию георесурсов. Ее задачами являются: 1) кооперация в фундаментальных и прикладных исследованиях геологии и геоэкологии суши и окраинных морей; 2) обмен опытом, знаниями и компетенциями в сфере наук о Земле. В рамках сотрудничества выполняется совместный проект «Металлогения свинца и цинка зоны Логам (северо-восточный Вьетнам): генезис, геодинамический контроль рудообразования, рудный потенциал».

Возможности российско-вьетнамского научно-технического сотрудничества далеко не исчерпаны. Его эффективному развитию мешают многие факторы, в числе которых: отсутствие необходимой информации о научно-технологическом рынке обеих стран, несовершенство механизма его управления и правового обеспечения, слабая поддержка со стороны правительств обеих сторон, ограниченное финансирование. Перед учеными, государственными служащими и представителями бизнеса стоит задача убрать эти преграды и полностью задействовать богатый потенциал взаимодействия России и Вьетнама в сфере науки и технологий.

3.7.7. Сотрудничество в сфере туризма

С 80-х годов XX века Вьетнам был привлекательным местом для туристов из Советского Союза, но их численность была незначительной. Рост турпотока из России начался с 2009 г. благодаря введению вьетнамской стороной безвизового режима на 15 дней для российских путешественников. Кроме того, в это время Египет — излюбленное направление российских туристов — попал в полосу социальной и политической нестабильности, что привело к спаду интереса русских туристов и выбору таких стран, как Вьетнам.

По данным Главного статистического управления Вьетнама, если в 2002 г. во Вьетнаме побывало всего около 8 тыс. российских туристов, то в 2014 — уже более 300 тыс. (за 12 лет это почти 30-кратный рост). В 2015 и 2016 г., несмотря

на падение покупательной способности рубля, количество российских туристов во Вьетнаме продолжило увеличиваться. По итогам 2019 г. здесь отдохнули свыше 646 тыс. граждан РФ, что составило 4 % общего числа иностранных гостей (это шестой результат после Китая, Южной Кореи, Японии, Тайваня, США). Притом по объему въездного туризма во Вьетнам Россия заняла 1-е место среди стран Европы.

Вьетнам является одним из ключевых партнеров России в сфере туризма. Рост потока сдерживает недостаток русскоязычных гидов. Поэтому в мае 2016 г. Министерство культуры РФ предложило запустить специальную программу по обучению русскому языку аккредитованных гидов и экскурсоводов во Вьетнаме и Таиланде. В сентябре 2016 г. на Восточном экономическом форуме во Владивостоке глава Ростуризма предложил расширить практику применения механизмов групповых безвизовых поездок на двусторонней основе с Вьетнамом.

3.7.8. Международный транспортный коридор между Россией и Вьетнамом

В начале 2018 г. был запущен Международный транспортный коридор между Россией и Вьетнамом через Китай на основе соглашения о сотрудничестве железных дорог двух сторон, начатого в 2018 г. Его значение очень велико как альтернативы морскому пути через Тихий и Индийский океан, перевозка грузов по которому обычно занимает около двух месяцев. Срок доставки по новому сухопутному составляет всего около 20 дней, и сам фрахт обходится на порядок дешевле.

С российской стороны партнером выступает «РЖД логистика», с вьетнамской стороны — логистическая вьетнамская компания Ratraco, 35 % акций которой принадлежит ГК «Вьетнамские железные дороги». «РЖД Логистика» отвечает за общую организацию мультимодальной доставки, в том числе логистический оператор предоставляет автотранспорт и контейнер (собственности ПАО «ТрансКонтейнер») для загрузки продукции на складе отправителя, и обеспечивает перевозку до железнодорожной станции и экспедирование грузов по территории России. Дочерняя компания «РЖД Логистики» Far East Land Bridge принимает груз на пограничном переходе Маньчжурия — Забайкальск и курирует перевозку по территории Китая. Оператор Ratraco контролирует финальную стадию доставки на территории Вьетнама.

В 2022 г. запущены регулярные рейсы, частота и тоннаж которых будут увеличиваться по согласованию сторон. Этот проект, позволяющий наконец преодолеть географическую преграду в лице Китая, по территории которого Вьетнаму долгое время не удавалось транспортировать грузы в Европу, имеет отличные перспективы.

Раздел 4

ОРГАНИЗАЦИЯ И УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

4.1. Налаживание делового взаимодействия

Учет языковой среды

Без вьетнамского языка (или без переводчика) во Вьетнаме практически невозможно развивать деловые отношения. Хотя в настоящий момент многие крупные предприниматели стараются вести переговоры на английском языке, он все же не стал пока основным языком делового общения с иностранцами. Поэтому лучше всего сразу озаботиться поиском профессионального переводчика. Легче всего найти переводчика во Вьетнаме из числа выпускников российских (советских) вузов, многие из которых нуждаются в работе. Однако в данном случае, вероятно, возникнет вопрос лояльности, так как ряд местных переводчиков могут одновременно работать и на вас, и на вьетнамские компании, передавая им вашу техническую документацию, планируемые цены или иную информацию. Если вы собираетесь налаживать с Вьетнамом долгий и активный бизнес, имеет смысл найти постоянного переводчика в российской среде, который будет одновременно выступать и консультантом в области местных деловых и бытовых традиций.

Отношение к посредникам

Вьетнам, как и многие другие страны Азии — страна посредников. Несмотря на массовые предложения и постоянные переговоры, здесь нередко сложно выйти на человека, который реально принимает решения, владеет своим бизнесом (а не размещает заказы в других компаниях). Еще сложнее найти партнера или производителя, которые имеют реальный опыт работы с международными компаниями. В этом плане углубленная проверка партнеров является первейшей задачей и может занять много времени. При ее проведении следует озаботиться следующими вопросами:

- является ли партнер по переговорам владельцем собственного реального бизнеса или выступает только как посредник;
- располагает ли своими финансовыми средствами и имеет ли доступ к банковским кредитам для развития совместного бизнеса;
- способен ли лоббировать ваши интересы в администрации района или в центральной администрации в целях хеджирования рисков совместного бизнеса (оптимальный вариант: владелец собственного бизнеса с устойчивыми реальными связями в местной администрации);

- имеет ли опыт реализации совместных международных проектов, поставок за рубеж и т. д. (обычно — с КНР).

Тем не менее посредники также могут играть положительную роль в следующих случаях:

- выступать как аналитики, эксперты и консультанты в области делового этикета и особенностей вьетнамской бизнес-среды;
- оказывать услуги переводчиков, заниматься перепроверкой документов и партнеров, участвовать в выборе оптимальной стратегии работы с местным рынком и т. д.

Однако в любом случае надо четко понимать, что в реальной ситуации все дела можно решить (или наоборот, убедиться в тупиковости ситуации) только при прямой работе с вьетнамской компанией.

Сроки и формы работы

Для установления деловых контактов с вьетнамскими партнерами требуется не меньше 3—4 месяцев работы, а для заключения полноценного договора — около года. Бывают и исключения, но в целом развитие бизнеса с Вьетнамом идет небыстро.

Надо также подготовиться к многочисленным церемониям, подписанию протоколов о намерениях, не влекущих за собой никаких обязательств, резким изменениям условий сделки, «забывчивости», незнанию своих же законодательных основ бизнеса — все это составляет особенности переходного периода во вьетнамской экономике.

Если иностранное, в том числе и российское, предприятие выходит на вьетнамский рынок, то для создания своего юридического лица потребуется до 1,5 месяцев, но этот срок не включает переговорный процесс с потенциальными партнерами и т. д.

При выходе на рынок Вьетнама следует проработать множество деталей, учитывая, что этот рынок является не столь очевидным, как в странах Европы и США, многие договоренности могут не выполняться.

Существует уникальная черта инвестиционной среды во Вьетнаме: во всех случаях требуется подписание контрактов и даже незначительных договоров в письменном виде (т. е. «твердая копия»), поскольку любые обсуждения по электронной почте, равно как и сканы документов, имеют меньшее значение, чем физический вариант документа.

В случае конфликта между документом, подписанным в электронном виде, и физической копией, последняя будет иметь больший вес, чем любые другие виды соглашений и договоренностей.

Процедура и сроки получения необходимого документа у властей или инвесторов должны учитываться при анализе простоты или сложности проведения той или иной сделки. В ряде случаев именно сложность получения документов и является ключевым фактором для успешности дальнейшей работы на вьетнамском рынке. В случае отсутствия физически подписанных документов (например, только скан-копии) могут возникнуть дальнейшие сложности при работе с местными властями, и даже уже зарегистрированные ПИИ или другие капиталовложения могут быть заморожены или отменены.

Таким образом, до подписания полного пакета бумаг и наличия физических копий на руках сделку нельзя считать завершенной. При этом нередко при под-

писании требуется использовать даже единый цвет чернил и печать юридического лица.

Использование профильных ассоциаций

Важнейшим каналом налаживания взаимодействия являются различные торговые ассоциации, которые разделены по направлениям производства. При желании что-то экспортировать из Вьетнама, имеет смысл начать с переговоров с этими ассоциациями. Из крупнейших стоит выделить:

- VITAS (Viet Nam Textile and Clothing Association): текстиль и одежда;
- VINAFOOD: закупка, создание резервов и экспорт риса;
- Vinatea: чай, экспорт чая;
- Vicofa (Vietnam Coffee Cocoa Association): производство и экспорт кофе и какао;
- VASEP (Vietnam Association of Seafood Exporters and Producers): производство, переработка и экспорт морепродуктов;
- Vinafruit (Vietnam Fruit & Vegetables Association): производство и экспорт фруктов и овощей;
- VICRAFTS (Vietnam Association of Craft Villages): изделия ручной работы и продукты ремесла, в том числе частных мастеров и небольших объединений;
- VPA (Vietnam Plastics Association): производство пластмасс и изделий из пластмасс;
- VRA (Vietnam Rubber Association), GERUCO (Vietnam General Rubber Corporation): производство и экспорт натурального каучука.

Размещая свои заказы напрямую во Вьетнаме, следует крайне осторожно подходить к подбору фабрик: многие вьетнамские и зарубежные (в том числе российские) посредники берут деньги за эту услугу, не всегда гарантируя качество производства. Поэтому требуется личная проверка как качества работы завода, так и надежности самой вьетнамской фирмы.

4.2. Организация и формы деятельности иностранных компаний

Для иностранных физических лиц и компаний во Вьетнаме доступны следующие формы работы:

- создание представительства;
- создание предприятия со 100 % иностранным капиталом;
- создание совместного предприятия в различных формах;
- государственно-частное партнерство с участием госструктур Вьетнама.

Представительство

Представительство является самой простой формой для иностранной компании, которая стремится в дальнейшем выйти на вьетнамский рынок и получить некоторые знания о нем.

Этот вариант является одним из наиболее распространенных на первом этапе взаимодействия с вьетнамскими партнерами и часто предшествует наращиванию дальнейшего присутствия в стране.

Деятельность представительства может иметь следующие цели:

- проведение маркетинговых исследований;
- налаживание канала связи в интересах своей материнской компании;
- содействие деятельности головного офиса посредством проведения совещаний и других мероприятий, что приводит к развитию бизнеса на более поздних стадиях.

Главное, что следует учитывать при создании представительства — оно не имеет право вести деятельность, нацеленную на извлечение дохода.

Требования, предъявляемые к объему капитала

Министерство планирования и инвестиций Вьетнама в настоящее время не выдвигает требований к капиталу для создания представительств. Несмотря на это, компания — учредитель представительства должна показать, что ее денежный вклад является достаточным для финансирования операций. В результате потенциальные инвесторы должны готовиться к вложению как минимум 10 000 тыс. долл. США для осуществления своего проекта.

Сроки создания

Создание представительства потребует от шести до восьми недель. Учитывая невозможность получения представительством доходов внутри страны, а следовательно, и отсутствие необходимости удовлетворять требованиям лицензирования, регистрация представительства не требует серьезных бюрократических процедур и проходит проще, чем создание других форм иностранных предприятий.

Преимущества

К представительствам предъявляется самый низкий уровень требований по сравнению с другими формами предприятий. Кроме того, компании не облагаются налогом на прибыль, если работают в форме представительства.

Ограничения

Представительству разрешено вести лишь строго ограниченные виды деятельности, например, проводить исследования рынка.

При этом представительство связано целым рядом ограничений, которые делают его менее эффективным для компаний, планирующих фактически начать бизнес в стране.

Представительства не являются юридически независимыми от материнской компании: материнская компания несет ответственность за все действия своего представительства во Вьетнаме.

Обязанность представительств не вести во Вьетнаме деятельность, приносящую прибыль, распространяется на:

- исполнение договоров;
- поступление и перевод денежных средств;
- продажу товаров;
- предоставление услуг.

Предприятие со 100 % иностранным капиталом

Предприятиям со 100 % иностранным капиталом во Вьетнаме разрешается работать в следующих формах:

- акционерные общества;
- компании (общества) с ограниченной ответственностью (ООО, LLC);
- филиалы.

Компании с ограниченной ответственностью (ООО) во Вьетнаме являются наиболее распространенной формой работы для иностранных участников в связи с невысокими требованиями, предъявляемыми к капиталу, и ограниченной финансовой ответственностью.

ООО могут быть созданы в следующих формах:

- с одним владельцем;
- с несколькими участниками (совладельцами).

Владельцами или совладельцами могут быть как частные, так и юридические лица.

Другим вариантом для работы компании во Вьетнаме является создание филиала головной компании. Такой вариант следует использовать с крайней осторожностью, учитывая, что в этом случае ответственность распространяется на материнскую компанию.

Акционерные общества имеют относительно высокие требования к капиталу и лучше всего подходят для инвесторов, желающих выйти на вьетнамскую фондовую биржу и работать на вьетнамском рынке ценных бумаг.

Сроки, необходимые для создания компании

Срок создания компании со 100 % иностранным капиталом составляет в среднем от двух до четырех месяцев. Если компания создается в производственном секторе, процесс обычно занимает от двух до трех месяцев, в то время как сервисным компаниям нужно до 4 месяцев для учреждения.

Преимущества

Такой тип компаний обеспечивает наибольший уровень доступа к внутреннему вьетнамскому рынку и гибкость работы. В отличие от представительства, в случае с созданием полноценной компании иностранцы имеют возможность участвовать в приносящей доход деятельности во всех инвестиционных секторах.

Предприятие со 100 % иностранным капиталом позволяет иностранным участникам сохранить полный контроль над созданным во Вьетнаме предприятием, при этом ограничивая доступ местных сотрудников к технологиям, представляющим коммерческую тайну.

Ограничения

Хотя предприятие со 100 % иностранным капиталом чаще всего является одной из самых эффективных стратегий для выхода на вьетнамский рынок, эта форма может не позволить инвестировать иностранцам в определенные сектора вьетнамской экономики.

Совместное предприятие

Совместное предприятие (СП) является формой партнерства компаний или частных лиц для реализации конкретной бизнес-цели.

При этом СП может различаться по виду инкорпорирования. СП может быть реализовано в виде ООО (самый распространенный вариант) или акционерного общества (АО). Для иностранных инвесторов, которые покупают доли в государственных предприятиях и которые котируются на биржах Вьетнама, в обязательном порядке требуется создание открытого акционерного общества. При выходе на вьетнамский рынок иностранные инвесторы могут выбрать несколько вариантов, например:

- войти в совместные предприятия как мажоритарий (собственность >50 %);
- как миноритарий (собственности <50 %).

Требования к капиталу

Требования к капиталу в СП являются такими же, как и для предприятия со 100 % иностранным капиталом.

Для создания предприятий в большинстве секторов не предъявляется отдельных требований к минимальному размеру капитала. Однако Министерство планирования и инвестиций применяет специфические отраслевые требования к капиталу в так называемых условных или ограниченных секторах, в которых может оговариваться минимально возможный капитал для входа на рынок.

Доля владения акциями, и, таким образом, объем капитала является важнейшим показателем при оценке требований к капиталу СП во Вьетнаме.

Согласно действующим на момент написания нормативам, доля иностранного участия в СП должна быть не ниже 30 %. Также существуют ограничения на максимум иностранных вложений для конкретных отраслей (т. е. запрет на 100 % владение компанией). Правительство устанавливает минимальный размер вложений и для вьетнамских инвесторов на конкретной отраслевой основе.

Сроки, необходимые для создания СП

Сроки регистрации для СП обычно составляют 2—4 месяца, как и для предприятия со 100 % иностранным капиталом. Однако здесь надо учитывать сроки переговорного процесса с вьетнамскими партнерами о разделении инвестиций и прибылей, форме реализации продукции, формах управления СП и т. д. Иногда такие переговоры заметно затягиваются (известны случаи ведения переговоров до 8—12 месяцев), поэтому формально этот период также надо включать в срок организации предприятия. И это заметно увеличивает время до начала стандартного процесса регистрации.

Преимущества

Основное преимущество СП заключается в его способности обеспечить иностранному партнеру беспрецедентный доступ к рынку. Инвесторы получают доступ к ограниченным («условным») секторам рынка, в которых часто налагаются ограничения на объем владения и участия со стороны иностранцев. Степень доступа инвестора к условным секторам зависит и от направления его бизнеса (см. ниже).

Вторая потенциальная польза от СП заключается в возможности использования знаний и опыта местной компании. Для иностранных инвесторов, выходящих на вьетнамский рынок в первый раз, местные партнеры могут обеспечить более широкий доступ к поставщикам, клиентам, а иногда и улучшить репута-

цию иностранного бренда на внутреннем рынке. В ряде отраслей, например, в сфере предоставления услуг мобильной связи, иначе войти на рынок просто невозможно, например, стать оператором мобильной связи.

Ограничения

Иностранные компании, участвующие в СП, не могут действовать с таким же уровнем независимости, как в случае использования других моделей. Принятие решения по таким вопросам, как расширение, перечисление (репатриация) прибыли или ликвидация могут создавать значительные разногласия между иностранными и местными партнерами. Хотя эти вопросы могут и должны быть решены в ходе первоначальных переговоров, расхождения во мнениях и культурные барьеры часто могут замедлить процесс развития компании, а то и привести к ее закрытию.

Филиал

Филиал является «дочкой» материнской компании и в соответствии с законодательством Вьетнама не выступает самостоятельным юридическим лицом. В отличие от представительства, филиал имеет право вести предпринимательскую деятельность во Вьетнаме в сфере деятельности материнской компании.

Чтобы создать филиал, материнская компания должна вести бизнес в своей родной стране не менее пяти лет.

Партнерские компании

Партнерская компания — это юридическое лицо, созданное как минимум двумя лицами, являющимися членами товарищества и совладельцами предприятия. Они являются генеральными партнерами и несут ответственность за все обязательства партнерства без ограничений.

Кроме того, партнерская компания может состоять из членов с ограниченной ответственностью (физических или юридических лиц), которые вносят вклад только в часть капитала и имеют ограниченную ответственность и ограниченные права в работе компании.

Соглашения о государственно-частном партнерстве

Государственно-частное партнерство (ГЧП) предусматривает, в том числе, сотрудничество между иностранным или вьетнамским предприятием, с одной стороны, и правительством, с другой стороны, для развития ключевых инфраструктурных проектов. Вьетнамские власти активно добиваются создания таких ГЧП в качестве средства заполнения тех лакун, которые образовались в результате уменьшения участия государства в развитии крупных проектов, а также в связи с ростом урбанизации.

Виды соглашений ГЧП

В соответствии с законами Вьетнама разрешены следующие виды соглашений ГЧП:

- «Построй—передай—управляй» (Build—Transfer—Operate, ВТО): после завершения проекта право собственности инвестор передает государству. Затем правительство предоставляет инвестору право на эксплуатацию этого

объекта в течение определенного периода для возвращения вложенных средств и получения прибыли.

- «Построй—передай» (Build—Transfer, BT): после того как строительство объекта полностью завершено, инвестор передает его государству. После этого правительство создает условия инвестору для реализации других проектов для возвращения потраченных средств, для получения прибыли на других объектах или будет производить выплаты инвестору поэтапно на основании договора.
- «Построй—управляй—передай» (Build—Operate—Transfer, BOT): инвестор строит и затем эксплуатирует объект инфраструктуры в течение определенного времени. По истечении этого периода инвестор передает объект государству без компенсации.
- «Построй—владей—управляй» (Build—Own—Operate, BOO): после того, как строительство объекта завершено, инвестор может владеть им и имеет право на коммерческую эксплуатацию объекта на определенный срок.
- «Строительство, передача и лизинг» (Build, Transfer and Lease (BTL): после строительства объекта инвестор передает объект в уполномоченный государственный орган, но при этом получает право предоставлять услуги, основанные на коммерческой деятельности в течение установленного срока.

Поскольку в каждой из таких моделей существует множество тонкостей, новые участники вьетнамского рынка должны работать в тесном взаимодействии с местными консультантами, которые могут помочь определить, какие из доступных вариантов лучше всего подходят для их нужд в данной отрасли и в данное время.

Тендерная процедура

Установление ГЧП проводится через конкурсную процедуру, согласно которой инвесторы подают заявки на тендеры, объявленные правительством. В настоящее время процесс, связанный с подачей заявок и тендерными процедурами в целом, изложен в Законе № 43/2013/QН13 о проведении торгов, а также подробно изложен в серии постановлений.

Ключевые позиции в компаниях с иностранными инвестициями

Ключевые позиции в предприятиях с иностранными инвестициями различаются по типу объекта. Ниже продемонстрирована структура управления ООО с несколькими акционерами:

- члены Совета и председатель Совета;
- генеральный директор;
- Наблюдательный совет (если в ООО имеется более десяти членов).

Совет является высшим органом компании и действует под руководством председателя. В ООО с несколькими владельцами каждый член участвует в Совете, если владелец является юридическим лицом, это лицо может назначать представителей для работы в Совете.

Совет созывается не реже одного раза в год, председатель или акционер, владеющий не менее, чем 25 % уставного капитала, могут запросить созыв собрания в любое время.

Председатель отвечает за подготовку повестки собрания, созыв заседаний и подписание документов от имени членов Совета.

Генеральный директор курирует повседневную деятельность компании и выполняет резолюции Совета.

Наблюдательный совет является обязательным, если в ООО имеется более десяти членов. Формирование, деятельность, полномочия и функции Наблюдательного совета не оговорены законом, но могут оговариваться в уставе ООО.

Деятельность в ограниченных областях

Ряду областей вьетнамской экономики свойственны ограничения иностранного участия, например, иностранцы не могут владеть 100 % акций компаний, должны получать специальное разрешение от правительства и т. д. Подобные сектора экономики именуются «условными секторами» (conditional sectors), или ограниченными секторами. Эти отрасли вьетнамской экономики по-прежнему в значительной степени не охвачены иностранным капиталом и представляют лучшие возможности для инвесторов выйти на новый рынок с небольшой конкуренцией.

При этом каждая ограниченная отрасль связана с определенным набором лимитаций, и иностранные компании, планируя работать в этих секторах, должны обязательно изучить эти ограничения.

Актуальный перечень условных секторов и отраслевых требований доступен на портале Министерства планирования и инвестиций Вьетнама.

Существует три типа ограничений:

- по объему владения;
- по инвестируемому капиталу;
- по лицензированию.

Ограничения по объему владения

Для ряда отраслей, где в целом возможно участие иностранных компаний, существуют ограничения по объему инвестиций. Такое условие не ограничивает возможность компании полностью контролировать свой капитал, но в целом предусматривает, что участие во вьетнамском рынке будет происходить через создание СП, а не через предприятие со 100 % иностранным капиталом.

Минимальные требования к капиталу

Помимо ограничений на само владение иностранными компаниями, для некоторых условных отраслей Министерство планирования и инвестиций предъявляет требования к минимальному размеру инвестиционного капитала, необходимому для выхода иностранной компании на рынок.

Ограничения на предпринимательскую деятельность через получение лицензии

В ограниченных областях вьетнамские власти могут применять дополнительные ограничения на предпринимательскую деятельность иностранных компаний в форме лицензий или различных разрешений. Обычно лицензирование требуется для всех предприятий, в том числе и вьетнамских, однако для иностранных компаний могут быть введены расширенные требования. Это касается, прежде всего, предоставления профессиональных услуг, например, консалтинга, образования, туризма, работы на рынке недвижимости и т. д.

Учреждение предприятия с участием иностранного капитала

Шаг 1 — Предварительное одобрение инвестиций.

Для определенных направлений инвестиций компаниям необходимо получить одобрение вьетнамских властей еще до начала процедуры создания компании. Важно понять, потребуется ли предварительное утверждение, и уже исходя из этого подготовить необходимую документацию.

Шаг 2 — Заявка на получение Свидетельства о регистрации инвестиций (IRC).

Подача заявки на получение Свидетельства о регистрации инвестиций (IRC) требуется от всех компаний со 100 % иностранным капиталом. Именно этот сертификат дает право инвестировать иностранцам во Вьетнам. Следует подготовить:

- заявку на реализацию инвестиционного проекта: в нее должны быть включены детали проекта, который будет реализован во Вьетнаме;
- предложение для инвестиционного проекта: оно должно включать детали проекта, договора аренды или обоснование общей потребности в аренде или использовании земли;
- финансовая отчетность: предоставляется за последние два года работы компании. Для подтверждения финансовых возможностей инвестора может потребоваться дополнительная информация.

Сроки готовности: 15 дней с даты подачи документов.

Шаг 3 — Заявка на получение Сертификата регистрации предприятия (ERC).

Сертификат регистрации предприятия (ERC) требуется для всех проектов, в результате которых создается подразделение во Вьетнаме. Выдача ERC сопровождается выдачей номера, который дублирует регистрационный номер налогоплательщика.

В рамках процесса подачи заявки необходимо подготовить следующую информацию:

- заявка на регистрацию предприятия;
- устав компании;
- список всех членов правления;
- список юридических представителей;
- письма о назначении ответственных лиц.

Примечание: любые иностранные документы или вспомогательная информация, предоставленная в рамках вышеупомянутых процедур, должны быть заверены нотариально, легализованы в консульстве и переведены уполномоченными лицами во Вьетнаме.

Сроки: ERC будет готов через три дня с даты представления документов. Документы для ERC и IRC могут обрабатываться одновременно. В результате оба документа могут быть получены в течение 15 дней.

Шаг 4 — Процедуры пост-лицензирования.

После того как IRC и ERC будут получены, необходимо предпринять дополнительные шаги для завершения процедуры регистрации и начала бизнес-операций, в том числе:

- изготовление печати;
- открытие банковского счета;
- регистрация сотрудников;

- уплата налога на бизнес-лицензию;
- внесение уставного капитала;
- публичное объявление о создании компании.

Уставный капитал может использоваться в качестве оборотного капитала для работы компании. Его можно объединить с заемным капиталом или он может составлять все 100 % от общего инвестиционного капитала компании. Как уставный капитал, так и общий инвестиционный капитал (который также включает в себя ссуды акционеров или сторонние финансы), вместе с уставом компании должны быть зарегистрированы в органе, выдающем лицензию во Вьетнаме. Инвесторы не могут увеличивать или уменьшать размер уставного капитала без предварительного одобрения местного лицензирующего органа.

Графики капиталовложений должны быть указаны в уставных документах компании, например, в Уставе (для компании со 100 % иностранным капиталом) или в договоре на создание СП. Помимо этого, на руках должен быть также инвестиционный сертификат. Члены и владельцы ООО должны вносить уставный капитал в соответствии с графиком, указанным в этих документах, и в соответствии со сроками внесения капитала, установленными Законом о предприятиях от 2014 г.

Чтобы перевести капитал во Вьетнам, после создания компании иностранные инвесторы должны открыть банковский счет в лицензированном банке. Основной счет в банке — это специальный валютный счет, предназначенный для отслеживания движения потоков капитала в стране и за ее пределами. Счет также позволяет переводить деньги на текущие счета для совершения внутренних платежей и других текущих транзакций.

4.3. Создание предприятий и работа в промышленных зонах

Чаще всего основным препятствием для иностранных инвестиций во Вьетнам является плохо развитая инфраструктура. Это проявляется, прежде всего, в плохом доступе к коммуникационным и логистическим услугам, транспортным сетям. Частично неудобства могут компенсироваться налоговыми льготами, связанными с расположением иностранных предприятий в особых экономических или промышленных зонах (ПЗ). Тем не менее надо учитывать, что недостаточно развитая инфраструктура порождает задержки в глобальных цепочках поставок и может увеличивать конечную стоимость.

ПЗ в основном расположены в непосредственной близости к портам и другим транспортным хабам, в том числе железнодорожным. Некоторые зоны могут сами являться грузовыми портами. Основная задача создания ПЗ — дать производствам доступ к максимально удобным способам доставки товаров как внутри Вьетнама, так и за рубежом.

По данным Министерства планирования и инвестиций Вьетнама, на сентябрь 2021 г. во Вьетнаме действует 291 промышленная зона общей площадью 87,1 тыс. га, еще 106 находятся на этапе строительства. Всего на территории страны планируется создать свыше 500 ПЗ.

В этих зонах иностранным инвесторам доступны льготные ставки налогообложения. Льготы определяются для каждой зоны отдельно, причем они затрагивают как корпоративный подоходный налог, так и НДС. Также в ПЗ может быть уменьшен ряд косвенных налогов, в том числе НДС, специальный налог на потребление.

При этом ПЗ обычно характеризуются более высокими ставками заработной платы сотрудников и большими расходами на проживание.

Другим важным преимуществом ПЗ является наличие высококвалифицированной рабочей силы. Сюда приезжают многие квалифицированные вьетнамские специалисты в поисках карьерных возможностей и более высокой зарплаты. Правительство СРВ также часто объявляет различные проекты развития ПЗ, что еще больше привлекает в эти зоны специалистов.

Промышленные зоны могут заметно отличаться по специализации, например, фокусно развивать химическую промышленность, машиностроение, производство строительных материалов или сталеплавильную отрасль. В связи с этим узкоспециализированные особенности могут быть свойственны и объектам инфраструктуры, например, офисным, складским и производственным помещениям. Одновременно с выгодами для профильных компаний это несет и дополнительные неудобства предприятиям других отраслей.

Это также относится и к «кластеризации» рабочей силы: выбор правильной зоны значительно увеличит вероятность того, что здесь можно будет без труда найти сотрудников, имеющих опыт работы в необходимых областях. Большие ПЗ могут даже включать образовательные учреждения, чтобы обеспечить постоянный приток кадров для проектов в пределах зоны.

Следует учитывать, что администрация ПЗ может налагать косвенные требования на объем капитала для инвесторов и устанавливать лимиты на минимальные земельные участки, доступные для аренды. Эти требования часто меняются (обычно в большую сторону), поэтому следует заранее запросить минимальные требования к капиталовложениям, аренде и т. д.

Еще одной проблемой могут быть ограниченные площади под аренду объектов или земли в ПЗ, что особенно заметно в популярных и развитых зонах. Здесь следует учитывать не только текущие потребности, но и перспективы для расширения.

Основные промышленные зоны (табл. 4.1)

Промышленная зона Диньву (Dinh Vu)

Самая известная промышленная зона — Диньву (DVIZ), расположена в районе города Хайфон. Диньву специализируется на нефтехимии и тяжелой промышленности. Среди инвесторов в парке — Chevron, Petrolimex, Petro Vietnam, Nakashima и Bridgestone. Здесь зарегистрированы и работают более 420 иностранных предприятий с совокупным капиталом более 10 млрд долл. Экспортеры получают выгоду от непосредственной близости этой зоны к международному аэропорту Катба, недавно построенному у автомагистрали № 5 недалеко от границы с КНР. Завершается строительство глубоководного морского порта Латьхюен, способного принимать корабли водоизмещением до 100 тыс. т. Здесь же расположен завод по производству диаммофоса мощностью 330 тыс. т в год компании Vinachem.

Таблица 4.1. Основные сведения о крупных промышленных зонах Вьетнама

Промышленная зона	Ключевой экономический район	Специализация	Инфраструктура	Налоговые льготы
Диньву	Северный	Тяжелая промышленность. Нефтехимия	Дорога: шоссе № 5. Аэропорт Катба. Морской порт Хайфон	4-летние налоговые каникулы. Уменьшение налога на предприятие на 9 лет. Освобождение от импортных пошлин для ряда товаров
Хоакхан	Центральный	Электроника. Одежда. Переработка сельскохозяйственных продуктов	Аэропорт Дананг. Морской порт Тяньса и река Хан. Железная дорога Север—Юг	2-летние налоговые каникулы. Уменьшение налога на предприятие на 3 года. Освобождение от импортных пошлин
Вьетнамско-сингапурская промзона (парк)	Южный	Электроника. Пищевая промышленность. Строительные материалы. Механика	Аэропорт Таншоннят. Морской порт Сайгон. Железная дорога Север—Юг	2-летние налоговые каникулы. Уменьшение налогов на предприятие на 4 года

Внутри зоны Диньву все инвесторы пользуются правом на 4-летние налоговые каникулы и 9 лет скидки в 50 % от налогов на доходы корпорации. Кроме того, предприятия, экспортирующие 100 % своей продукции на международные рынки, могут претендовать на полное освобождение от импортных и экспортных пошлин, а также нулевой НДС при определенных закупках.

Промышленная зона Хоакхан (Hoa Khan)

Промзона Хоакхан (HKIZ) расположена в центральной части Вьетнама и специализируется на механической сборке и производстве электроники. Среди инвесторов HKIZ такие компании, как Seto Vietnam, Mabuchi Motor и Truong Giang Electric. Здесь же располагается ряд нефтехимических, швейных и сельскохозяйственных компаний. В целом в этой зоне реализуется более 48 крупных проектов.

HKIZ является удобным местом для размещения производства одежды и электроники. В дополнение к 5-летним налоговым каникулам инвесторы получают освобождение от любых других платежей, а также от импортных пошлин на оборудование, необходимое для организации производства. Благодаря этому ПЗ Хоакхан показывает ощутимый рост в последние годы.

Вьетнамско-сингапурская промышленная зона (индустриальный парк)

Вьетнамско-сингапурский индустриальный парк (VSIP) расположен в районе Тхуанан (Thuan An) провинции Биньзюнг, создан как экономический хаб в рамках новой индустриальной политики Вьетнама. Этот парк специализируется на производстве электро- и медицинского оборудования, современном машиностроении.

Парк успешно интегрирует промышленные, коммерческие и жилые объекты, чтобы удовлетворить потребности различных инвесторов. Внутри парка компании получают прямой доступ к таможенному оформлению товаров и завершению строительства завода по избранной специализации. Здесь же работает вьетнамско-сингапурский профессиональный колледж, который и поставляет основную рабочую силу в индустриальный парк. Все это дополняется непосредственной близостью к железнодорожной магистрали Север—Юг, международному аэропорту Таншоннят и множеству точек морских перевозок, включая порт Сайгон.

В течение первых двух лет инвесторы могут не платить никакие налоги на предприятия, а после двухлетнего периода могут платить их по льготным ставкам.

4.4. Сертификация продукции во Вьетнаме

Система стандартов Вьетнама состоит из более чем 9500 национальных стандартов (по-вьетнамски TCVN). Директорат стандартов, метрологии и качества (STAMEQ) Министерства науки и технологий (Ministry of Science and Technology (MOST)) является национальным органом по стандартизации Вьетнама. Стандарты весов и мер во вьетнамской экономике основаны на метрической системе. Закон о стандартах и технических регламентах 2006 г. стал поворотным пунктом для деятельности по стандартизации во Вьетнаме и всесторонне реформировал систему. В соответствии с этим законом стандарты и технические регламенты были упрощены до двух уровней.

- 1) Национальные стандарты (TCVN) и стандарты организации (TCCS);
- 2) Национальные технические правила (QCVN) и местные технические правила (QCDPs).

Система QCVN (сертификация продукции на соответствие техническим регламентам) является обязательной системой сертификации, проводимой STAMEQ в целях обеспечения качества, стабильности и гигиеничности всей продукции во Вьетнаме. Обязательной сертификации подлежат следующие изделия:

- горючее, биотопливо, дизельное топливо;
- шлемы для мотоциклов, средства защиты для рабочих;
- игрушки, электрические/электронные товары;
- ПВХ провода и пластмассовые части электрических устройств;
- стальная железобетонная арматура, горячекатаная арматура, преднапряженная арматура;
- цемент и бетон;
- удобрения и инсектициды;
- продукты питания и пищевые добавки;
- упаковочные материалы;
- рыбопродукты и продукты лесного хозяйства;
- корма для животных;
- текстильные и швейные изделия.

Большинство товаров имеют 3-летний период сертификации, при продлении требуется дополнительная экспертиза.

Процесс сертификации зависит от типа товара и средств испытания. Существует несколько схем, и если сертифицируемый товар не подлежит обязательной сертификации, заявитель сам может выбрать схему сертификации. При обязательной сертификации необходимо выбрать метод Б или В.

Метод А: проводится обычная визуальная инспекция и обычное испытание, такое как испытание на сопротивление и испытание на КЗ.

Метод Б: требуются основные испытания, такие как проверка на заводе, испытание образцов и последующая экспертиза каждые 9 месяцев.

Метод В: требуются испытания образцов с каждой партии и новый сертификат для каждой партии обозначается знаком «CR».

Во Вьетнаме действует «программа 712» — это программа повышения качества продукции, так как в настоящий момент сертификации уделяется особое внимание.

Крупнейшим центром сертификации во Вьетнаме является Vietnam Certification Centre — QUACERT, который сертифицирует практически по всем стандартам. На сайте организации (quacert.gov.vn) указан полный список лицензированных агентств, которые имеют право осуществлять сертификацию по различным видам продукции.

Техническое регулирование

Национальная система стандартов Вьетнама довольно прозрачна и в своем развитии основывается на международных руководствах ISO и IEC. В последние годы большинство национальных стандартов были разработаны путем адаптации соответствующих международных и региональных стандартов (например, ISO, IEC и EN). В настоящее время более 47 % национальных стандартов Вьетнама согласуются с международными и региональными стандартами. В целом, Вьетнам мало использует технические меры в качестве нетарифных барьеров. Исключением являются некоторые товары, контролируемые конкретными министерствами, такие как химические вещества, токсичные агенты и промежуточные материалы для их производства, дикие животные, пестициды и материалы для их производства, фармацевтические препараты, вещества, которые могут вызывать зависимость, косметические средства, которые могут влиять на здоровье человека, и медицинское оборудование.

В соответствии с Законом No 05/2007/QN12 от 21.11.2007 «О качестве продукции, товаров» любое оборудование подлежит государственной проверке (сертификации) на соответствие техническим стандартам Вьетнама, которая осуществляется уполномоченным органом по контролю за качеством продукции. Таким органом может быть, например, Центр технического контроля и безопасности сельскохозяйственной техники (Trung tâm kiểm định kỹ thuật an toàn máy, thiết bị nông nghiệp), если вы производите передвижную сельскохозяйственную технику; или Управление стандартизации, метрологии и качества (Trung tâm Kỹ thuật Tiêu chuẩn Đo lường Chất lượng 1), если вы собираетесь ввозить стационарное оборудование, текстиль, конструкционные материалы и другое.

Испытания, оценка соответствия и маркировка

Процедура сертификации включает в себя следующие этапы.

1. Подача документов:

- заявление на проверку качества продукции;

- заверенная копия заводского сертификата качества, протоколов испытаний продукции и других технических материалов;
 - договор купли-продажи и перечень импортируемых товаров.
2. Изучение документов.
 3. Отбор образцов и проведение испытаний.
 4. Подтверждение факта соответствия качества товара для таможенных органов.

Следует отметить, что европейский сертификат, хоть официально и не является основанием для выдачи вьетнамского сертификата, но может быть принят к рассмотрению и полезен для его ускорения.

Также существуют следующие схемы оценки соответствия, почти полностью соответствующие европейским:

- испытание типового образца;
- испытание типового образца + оценка производственного процесса + мониторинг продукции на рынке;
- контроль за испытаниями образцов на производстве + оценка соответствия продукции;
- контроль за испытаниями образцов на производстве + контроль за испытаниями образцов на рынке + оценка производственного процесса;
- контроль за испытаниями образцов на производстве или на рынке + оценка производственного процесса;
- оценка и мониторинг системы управления (системы менеджмента качества);
- испытание и оценка партии товаров;
- испытание всех товаров (100 % контроль).

Министерство науки и техники (Bộ Khoa học và Công nghệ) является главным уполномоченным органом, в координации со специализированными министерствами несущим ответственность за утверждение и управление обязательным содержанием товарных этикеток.

4.5. Правила маркировки во Вьетнаме

Маркировка продукции регламентируется Указом правительства No 43/ND-CP о товарных этикетках, заменившим Указ No 89/2006/NĐ-CP. Руководящие принципы, изложенные в указе, на национальном уровне оговаривают маркировку товаров, произведенных для внутреннего использования или экспорта, а также товаров, произведенных за рубежом и импортированных для потребления на вьетнамском рынке. Нарушение этих правил может иметь серьезные последствия, такие, как прекращение продажи неправильно помеченных продуктов и штрафные выплаты.

Требования к маркировке продукции

подавляющее большинство потребительских товаров, ввозимых во Вьетнам, должны содержать этикетку с информацией, указывающей тип продукта, его состав и происхождение. Кроме того, компании — импортеры товаров из юрисдик-

ций, где вьетнамский не является языком общения, должны представить эти сведения в переводе на вьетнамский язык.

Перечень исключений, при которых маркировка опускается, включает в себя:

- свежие продукты питания, обработанные пищевые продукты; топливо;
- сырье (сельскохозяйственная продукция, морские продукты, минералы);
- строительные материалы (кирпич, плитка, известь, песок, камень, гравий, цемент, обогащенные почвы, товарная бетонная смесь);
- вторичное сырье (для бизнеса или производства) без упаковки и продаваемое непосредственно по заказу потребителей;
- товары, используемые в чрезвычайных ситуациях и для целей национальной обороны или безопасности.

Содержимое маркировки

Маркировка товара должна включать следующую информацию:

Наименование товара: наименование, указанное на этикетке товара, может свободно выбираться производителями, с учетом, что оно не создает неочевидной трактовки характера или назначения товара.

Имя и адрес трейдеров, ответственных за товар: в случае, если товар произведен во Вьетнаме, таким подразделением является производитель. К товарам, которые будут реализовываться на национальном уровне, должны прикрепляться этикетки с указанием адреса места производства. Если товары производятся вне Вьетнама, ответственность возлагается на производителя, а также на импортера.

Страна происхождения: должна быть указана на товарах, которые произведены во Вьетнаме и предназначены для экспорта, и товарах, ввозимых во Вьетнам. Согласно существующим правилам, этикетки на этих товарах должны включать информацию о стране происхождения, сопровождаемую словами «Произведено» или «Страна происхождения». В случае, если товары произведены во Вьетнаме и предназначены для местного использования, информация о стране происхождения не обязательна на этикетке.

Кроме того, в зависимости от характера продукта на этикетке должны быть указаны количество товара в упаковке, дата изготовления, технические характеристики, гигиенические предупреждения, инструкции по использованию, правила и сроки хранения. Так как эти требования часто меняются, рекомендуется уточнить текущие требования у чиновников или юристов до заключения соглашения с вьетнамскими компаниями-покупателями.

Учитывая увеличение объема обязательной информации, компании могут столкнуться с тем, что содержимое не умещается на этикетке. В этом случае необходимо только указать название товара, ответственное за товары лицо, количество, дату изготовления, срок годности и производства. Кроме того, необходимо представить информацию в отдельном документе вместе с продуктом.

Язык. В настоящее время товары, предназначенные для экспорта, могут быть помечены на языке страны-импортера. При импорте товаров они должны быть снабжены маркировкой на вьетнамском языке. Для товаров, ввозимых во Вьетнам, но не имеющих этикетки на вьетнамском языке, должны быть подготовлены вспомогательные этикетки, содержащие обязательные сведения на вьетнамском языке (перевод) при сохранении оригинальных ярлыков товаров.

Для ряда товаров во Вьетнаме установлены дополнительные требования по маркировке:

Для оборудования и транспортных средств обязательна маркировка, подтверждающая энергоэффективность товара в соответствии с Законом об энергосбережении. Перечень изделий и требования к подтверждению энергоэффективности установлены Решением 04/2017/QĐ-ТТг и Циркуляром 36/2016/ТТ-ВСТ. Регулирование предусматривает два типа этикеток: сравнительные ярлыки, которые предоставляют информацию об энергопотреблении, эффективности и другую информацию, чтобы помочь потребителям выбрать энергосберегающее оборудование и транспортные средства, и сертификационные этикетки, которые подтверждают сертификацию оборудования и транспортных средств, имеющих преимущества в энергоэффективности по сравнению с аналогичными образцами.

Регистрация и подтверждение соответствия занимают около 2 месяцев. Срок действия маркировки 3 года.

Телекоммуникационные, беспроводные и радиоустройства подлежат обязательному подтверждению типа прибора и выдаче сертификата соответствия согласно положениям Циркуляра 30/2011/ТТ-ВТТТТ. Радиооборудование маркируется знаком ICT с кодом, предоставленным Управлением связи Вьетнама (VNTA).

4.6. Обеспечение безопасности продуктов питания и напитков

В феврале 2018 г. правительство СРВ внесло поправки в Закон о безопасности пищевых продуктов, заменив Указ 38/2012-ND-СР Указом 15/2018/ND-СР. Это упростило процессы регулирования и повысило привлекательность ВЭД во Вьетнаме. Новый указ был призван сократить 90 % административных сборов, уменьшить трудозатраты в объеме 2,9 млн рабочих дней и дать экономию более 1 млрд долл.

Прежде всего уменьшен список процедур оформления, а также расширены допустимые формы торговли продуктами питания. Снижено количество проверок безопасности пищевых продуктов: теперь около 90 % продовольственных грузов могут поступать во Вьетнам без дополнительных проверок, если они уже проходили соответствующую процедуру в ЕС. До этого абсолютно все продукты должны были проходить инспекцию.

Указ стал частью более крупной серии инициатив, которые направлены на снижение административно-технических барьеров и стимулирование иностранных инвестиций. В частности, указ принят в рамках подготовки соглашения о свободной торговле между ЕС и СРВ.

До Указа 15/2018 предприятие должно было готовить два комплекта документов и провести 11 видов работ, чтобы соответствовать правилам безопасности пищевых продуктов. Тем не менее производители обходили эти требования путем покупки поддельных сертификатов безопасности пищевых продуктов.

Теперь методы обеспечения безопасности изменились. Предприятия должны самостоятельно обеспечивать продовольственную безопасность и соответствие стандартам качества. В дальнейшем эти параметры уже не подлежат таможенной проверке. Предприятия, работающие в пищевой промышленности, должны декларировать безопасность своих продуктов питания на соответствующих официальных сайтах во Вьетнаме.

Частые пищевые отравления и низкое качество пищевых продуктов остаются широко распространенной проблемой во Вьетнаме, несмотря на требования, предусмотренные в предыдущих распоряжениях правительств.

В то время как устранение административных барьеров обеспечивает эффективную торговлю и инвестиции, предполагается, что компании, участвующие в производстве продуктов питания, должны самостоятельно проявлять сознательность в деле обеспечения безопасности пищевых продуктов. Министерство здравоохранения, Министерство сельского хозяйства и развития села, Министерство промышленности и торговли теперь инспектируют до 5 % от общего объема импорта продовольствия в год в выборочном и случайном порядке.

В настоящее время правительство СРВ приняло положения о штрафах за любые нарушения норм безопасности пищевых продуктов. Министерство здравоохранения создало спецификацию в рамках обновленных стандартов регулирования пищевых продуктов, которые должны соблюдаться импортерами. Это относится к каждому продукту, который ввозится в страну. Все компании, которые хотят экспортировать продовольственные товары, должны сделать соответствующий сертификат для регистрации. Компании несут ответственность за безопасность своих продуктов.

Министерство сельского хозяйства и развития села предоставляет сведения об организациях, уполномоченных на ввоз продукции из-за рубежа, в таможенный орган. Также должны быть соблюдены соответствующие требования, предъявляемые Министерством здравоохранения. К ним относятся требования по маркировке, содержащей наименование и реквизиты производителя, а также страну происхождения, регистрации для пищевых добавок, рекламе пищевых продуктов.

4.7. Требования к оформлению бизнеса ресторанов и кафе

Иностранцы могут открыть во Вьетнаме свое заведение общественного питания, но стоит учитывать, что конкуренция в этой отрасли достаточно высока. Персонал и арендодатели могут запрашивать у иностранцев большие суммы, чем у местных. Поэтому открытие ресторана во Вьетнаме обходится иностранцам гораздо дороже, чем местным.

Для того, чтобы открыть ресторан (кафе), требуется оформить юридическое лицо, найти место для бизнеса с официальным служебным адресом (учитывая удобство размещения и возможности найма сотрудников, прежде всего опытных менеджеров), подать заявку на получение лицензий на продукты питания и напитки, а также соответствующих разрешений на ведение операций, получение которых обычно занимает больше времени, чем в других странах Азии. Во многом сроки регистрации и получения лицензии зависят от генерального плана

развития города — если развитие сети ресторанов прописано в нем, то регистрация пройдет быстрее.

Компаниям с участием иностранного капитала необходимо пройти двухступенчатый процесс лицензирования. Сначала требуется получение сертификата регистрации инвестиций. Затем пройти регистрацию создания предприятия, получив в результате сертификат регистрации предприятия.

Помимо упомянутых выше лицензий также нужны другие документы:

- свидетельство соответствия продовольственной безопасности и гигиены;
- разрешение на торговлю алкоголем (если она предусмотрена);
- свидетельство соответствия условиям пожарной безопасности;
- официальное подтверждение соблюдения экологических норм;
- лицензия на строительство или ремонт;
- лицензия на рекламу.

Таблица 4.2. Сроки и документы для лицензионных процедур

Виды документов	Срок
Сертификат безопасности пищевых продуктов и гигиены	20 рабочих дней с даты подачи комплекта документов
Свидетельство соответствия условиям пожарной безопасности	15 рабочих дней с даты подачи комплекта документов
Подтверждение соблюдения экологических норм	15 рабочих дней с даты подачи комплекта документов
Лицензия на строительство или ремонт	30 рабочих дней с даты подачи комплекта документов
Лицензия на рекламу	5 рабочих дней с даты подачи комплекта документов

Обычно их получение занимает около 30—45 рабочих дней с даты подачи комплекта документов в орган для получения свидетельства о регистрации инвестиций. После этого первого этапа требуется еще 7—10 рабочих дней для получения окончательного свидетельства о регистрации предприятия (табл. 4.2).

Раздел 5

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ СРЕДА БИЗНЕСА

5.1. Ключевые государственные ведомства

Министерство финансов

Министерство финансов обладает всеми полномочиями по регулированию налогообложения и денежных переводов во Вьетнаме. К текущим полномочиям министерства относятся, в частности, следующие:

- регулирование ставок налогообложения;
- регулирование условий, которые должны быть выполнены для получения прибыли во Вьетнаме.

Государственный банк Вьетнама

Регулирует банковскую и валютную деятельность во Вьетнаме. В полномочия Банка Вьетнама входят следующие функции:

- лицензирование банков для работы с валютными счетами;
- установление требований, связанных с контролем за банковскими счетами;
- объявление официальных обменных курсов между вьетнамским донгом и другими валютами.

Министерство планирования и инвестиций Вьетнама

- определение инвестиционных приоритетов и программ;
- выдача лицензий, других документов иностранным предпринимателям и компаниям на ведение хозяйственной деятельности.

5.2. Система налогообложения

Правительство СРВ обеспечивает благоприятную инвестиционную среду, в том числе проводя поступательную политику в отношении налоговых льгот и преференций.

Все налоги во Вьетнаме собираются и регулируются исключительно на общенациональном уровне, то есть не существует местных, государственных или провинциальных налогов. Предприятия должны платить налоги в местах, где расположен их головной офис или их надлежащим образом зарегистрированные филиалы.

Основными составляющими налоговой системы Вьетнама являются: корпоративный налог на прибыль (СИТ), налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на добавленную стоимость (НДС), специальный налог на потребление (акцизный налог SCT) и экспортно-импортные пошлины. Все перечисленные налоги, кроме экспортно-импортных сборов, которые контролирует Главное таможенное управление, находятся в юрисдикции Главного управления по вопросам налогообложения.

Несмотря на то, что налоговое законодательство Вьетнама составлено исключительно детально, оно подвержено (особенно в том, что касается иностранных инвестиций) постоянному пересмотру и изменениям. В целом перечень налогов, с которыми наиболее часто сталкивается иностранный инвестор во Вьетнаме, включает сбор за предпринимательскую лицензию, корпоративный налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, специальный налог на потребление, налог с иностранного подрядчика, таможенные пошлины.

Налог на ведение предпринимательской деятельности

Сбор за предпринимательскую лицензию — это косвенный налог, взимаемый с иностранных предприятий, ведущих предпринимательскую деятельность во Вьетнаме. Выплачивается ежегодно за каждый календарный год деятельности. Все компании, организации или отдельные лица (включая филиалы, магазины и фабрики) и иностранные инвесторы, управляющие предприятиями во Вьетнаме, подпадают под этот налог.

Сумма налога рассчитывается исходя из суммы зарегистрированного капитала. Для государственных предприятий (ГП), ООО и АО зарегистрированный капитал рассматривается как уставный. Кроме того, для иностранных предприятий и частных предприятий уставный капитал является инвестиционным капиталом. Ставки для домохозяйств и отдельных лиц зависят от ежемесячных доходов.

Корпоративный налог на прибыль

Базовая ставка корпоративного налога на прибыль составляет 20 % для местных и иностранных предприятий в большинстве отраслей. Все доходы, возникающие во Вьетнаме, подпадают под этот налог, независимо от того, имеет ли иностранное юридическое лицо свое дочернее предприятие во Вьетнаме или работает самостоятельно. Налог с корпорации — это прямой налог, взимаемый с прибыли (валовой доход за вычетом расходов), заработанной компанией.

При расчете налога иностранного предприятия можно из общей суммы налога вычесть большинство расходов, уплаченных за производственную и хозяйственную деятельность, если это подкреплено законными счетами-фактурами или другими документами. Бизнес-предприятия, которые показали по результатам налоговой проверки, что понесли убытки, имеют право перенести эти убытки на будущий налогооблагаемый доход на максимальный период в пять лет.

Предприятие, которое ведет несколько видов деятельности и подпадает под различные налоговые ставки, должно рассчитывать доход для каждого вида деятельности отдельно, умножая доход от каждого вида деятельности на соответствующую ставку налога.

Льготы на уплату корпоративного налога (СИТ) применяются к инвестиционным проектам в конкретных секторах и районах со сложными социально-экономическими условиями, а также в зонах высоких технологий и особых экономических зонах. Например, предприятия имеют право на получение льготного

налогового режима, включая освобождение от этого налога на срок до двух лет, сокращение его размера на 50 % на срок до четырех лет и ставку налога в размере 17 % на 10 лет (один из вариантов льгот). Предприятие имеет право на эти льготы, если его доход образуется из одного из следующих источников:

- реализация новых инвестиционных проектов, включая производство высоколегированной стали; энергосберегающие продукты; машины и оборудование для сельскохозяйственного, лесного и рыбохозяйственного комплексов и производства соли; оросительное оборудование; производство и переработка мяса животных, птицы, рыбы и аквапродукции; развитие традиционных профессий и навыков;
- организация производства, строительства и транспортировки, обеспечивающих занятость женщин и представителей этнических меньшинств.

Налог на добавленную стоимость

Налог на добавленную стоимость (НДС) установлен на поставку товаров и услуг по трем различным ставкам: 0 %, 5 % и 10 %, причем последняя является базовой ставкой.

Товары и услуги, поощряемые государством к импорту, освобождены от НДС. К ним относятся сельскохозяйственные продукты, медицинские услуги и научная деятельность, деривативы по финансовым и кредитным услугам, торговля ценными бумагами, страховые услуги, услуги образования и профессиональной подготовки, а также печатные работы и издание газет.

Все организации и частные лица, производящие и продающие товары и услуги во Вьетнаме, обязаны платить НДС, независимо от того, имеет ли организация зарегистрированный хозяйствующий субъект или нет.

Специальный налог на потребление

Специальный налог на потребление (SCT, или СНП) представляет собой форму акцизного налога, применяемого к производству или ввозу 11 категорий продуктов и шести видов услуг, которые подпадают под категорию «предметов роскоши» или считаются труднодоступными.

Основой расчета НДС является цена продажи плюс СНП. Для импортируемых товаров НДС рассчитывается от таможенной стоимости + импортной пошлины + СНП. Компании несут ответственность за СНП как во время импорта, так и в момент продажи. Однако, чтобы предотвратить чрезмерное налоговое бремя, СНП, уплаченный при импорте, будет вычтен из СНП, который должен быть уплачен с продажи.

Возвраты СНП также возможны для экспортируемых товаров по запросу налогоплательщиков в определенных случаях, если эти товары временно ввезены для реэкспорта. В случае, если предметы, относящиеся к СНП, производятся из материалов, по которым СНП уже был оплачен, он будет вычтен из финального налога.

В настоящее время ставки СНП варьируются от 7 % на бензин до 70 % на сигареты. Кроме того, в ближайшие годы планируется увеличить ставки СНП на алкоголь и табачные изделия.

Налог с иностранного подрядчика

Иностранные предприятия считаются иностранными подрядчиками, если они ведут бизнес или получают доход в стране по контракту с местными организациями или частными лицами. Как правило, иностранные подрядчики являются побе-

дителями аукционов/тендеров, организованных вьетнамским правительством или местными организациями, и могут быть основными подрядчиками, генеральными подрядчиками, партнерскими подрядчиками или субподрядчиками.

Иностранцы-подрядчики во Вьетнаме могут подпадать под те же налоговые ставки, что применяются к местным компаниям, включая импортно-экспортные пошлины, подоходный налог и другие налоги, требуемые властями.

Таможенные сборы

Большинство товаров, экспортируемых или импортируемых через границу Вьетнама или проходящих между внутренним рынком и нетарифной зоной, подлежат экспортным или импортным пошлинам. Исключения из этого составляют транзитные товары; товары, вывозимые за границу из нетарифной зоны; товары, которые импортируются из-за границы в нетарифную зону и используются только в этой нетарифной зоне; товары, переходящие из одной нетарифной зоны в другую. Таможенные тарифы могут быть сокращены или обнулены в рамках действующих соглашений о свободной торговле.

Уплаченная сумма налога на импорт или сумма экспортного налога должна соответствовать единице каждой фактически импортированной или экспортируемой товарной позиции, вписанной в таможенные декларации, умноженной на расчетную цену налога и ставку налога по каждому пункту, указанному в тарифе на момент расчета налога.

Большинство экспортируемых товаров и услуг освобождаются в СРВ от налога. Экспортные пошлины (от 0 до 40 % и рассчитанные по «ценам франко-борт» (FOB)) начисляются только на несколько позиций, в основном на природные ресурсы, такие как полезные ископаемые, продукты лесозаготовки и металлолом.

Потребительские товары, особенно предметы роскоши, подпадают под высокие импортные пошлины. При этом машины, оборудование и материалы, необходимые для дальнейшего производства, особенно те позиции, которые не производятся внутри страны, имеют пониженные ставки импортных пошлин или даже нулевую ставку. В целом для импортируемых товаров применяются льготные (преференциальные) тарифы, специальные льготные тарифы и стандартные ставки в зависимости от страны происхождения товара.

При регистрации таможенных деклараций в таможенных службах требуется заполнить декларацию по налогам и сборам.

Экспортные пошлины должны быть уплачены в течение 30 дней с момента регистрации таможенной декларации. Для импортных товаров импортные пошлины должны быть оплачены до получения товаров, в частности:

- в течение 275 дней для импортируемого сырья и материалов, предназначенных для производства экспортируемых товаров;
- в течение 15 дней для товаров, временно ввозимых и предназначенных для реэкспорта, начиная с момента временного ввоза для реэкспорта или временного экспорта для повторного импорта.

Налоговые льготы и стимулы

Вьетнамские власти включили налоговые льготы в последние законодательные изменения, в первую очередь в Закон об инвестициях, для снижения стоимости ведения бизнеса внутри страны. Иностранцы-компании, особенно те, кто

создает продукцию с высокой добавленной стоимостью, должны иметь возможность использовать стимулы для компенсации своих временных затрат до тех пор, пока не будут приняты новые изменения законодательства, связанные с достижением страной более высокого уровня развития промышленности.

В 2017 г., по опросам, крупнейшие компании, ведущие бизнес в Азии, считали налоговые льготы значительным фактором привлечения инвестиций во Вьетнам, делающим его конкурентоспособным по сравнению с более развитыми рынками, такими как Таиланд, Индонезия, Китай и Индия. В этом же опросе руководители компаний указали, что налог на прибыль корпораций обычно создает главную налоговую нагрузку. В результате именно корпоративный налог часто используется в качестве ориентира для сравнения различных рынков.

Стимулирующие факторы к уплате корпоративного налога

В Законе об инвестициях Вьетнама указаны три формы стимулов, которые доступны для иностранных компаний, действующих в стране. Эти стимулы перечислены в разделе 1 статьи 15.1:

- применение более низкой ставки корпоративного подоходного налога в течение определенного периода времени или в период реализации проекта;
- освобождение или уменьшение импортной пошлины на товары, ввозимые в качестве основных средств — сырья, материалов и деталей, используемых для реализации проекта;
- освобождение или сокращение арендной платы за землю.

Для большинства инвесторов именно корпоративный подоходный налог используется при оценке затрат во Вьетнаме по сравнению с региональными конкурентами.

В настоящее время Вьетнам предлагает снижение корпоративного подоходного налога двумя способами:

- применение льготных ставок;
- налоговые каникулы.

Структура компании и ее деятельность является ключевым фактором для решения вопроса о том, какая из ставок будет применена.

Льготные ставки

- 10 % от базовой на протяжении всего срока реализации проекта;
- 10 % от базовой в течение 15 лет с первого года получения доходов;
- 17 % от базовой в течение всего срока реализации проекта;
- 17 % от базовой в течение 10 лет с первого года получения доходов.

Налоговые каникулы

- освобождение от уплаты налогов на 4 года или сокращение на 50 % суммы подлежащего к уплате налога на 9 последующих лет;
- освобождение от налогов в течение 4 лет, сокращение на 50 % суммы подлежащего к уплате налога на 5 последующих лет;
- освобождение от уплаты налогов в течение 2 лет, уменьшение суммы подлежащего к уплате налога на 50 % в течение 4 последующих лет.

Стимулы для работы в неблагоприятных районах

Правительство СРВ осознает ряд проблем, вызванных недостаточно развитой инфраструктурой, и работает над улучшением условий ведения бизнеса по-

средством создания более простого и дешевого доступа ко внутреннему рынку. В последние годы происходит совершенствование законодательства для облегчения инвестиций и операций для иностранных предприятий, а также активизации партнерства между государственным и частным секторами и улучшения инфраструктуры внутри страны.

Закон об инвестициях Вьетнама, а также его последующие уточнения, указывают на ряд проектов по типам, которые имеют право на налоговые и иные льготы. Наиболее распространенными стимулами являются те, которые связаны с привязкой бизнеса в ряде отраслей к регионам страны — в основном со сложным климатом или с недостаточным развитием инфраструктуры.

Льготы инвесторам для работы в неблагоприятных районах

Одной из форм льгот, направленных на увеличение притока иностранных инвестиций, являются льготы на инвестиции в малоразвитые районы. Как правило, в перечень подобных районов входят провинции дельты р. Меконг, а также провинции, расположенные на границе с Китаем или Лаосом. Ведение бизнеса здесь связано с такими трудностями, как слабо развитая инфраструктура, недостаток квалифицированной рабочей силы, а также сложные погодные условия. Льготный режим в подобных районах, а также их перечень регламентирован Постановлением правительства № 118/2015/ND-CP.

Вьетнам предоставляет два режима стимулов для инвестиционных проектов в зависимости от уровня регионального развития и потребностей в этом районе. Иностранные инвесторы в настоящее время могут выбирать между «неблагоприятными» и «крайне неблагоприятными» районами. В обоих случаях инвестор может претендовать на налоговые льготы или уменьшение ставки корпоративного налога на прибыль.

Квалификация льгот в неблагоприятных регионах

Рассмотрим, каким компаниям имеет смысл подавать заявку на получение льготы для ведения бизнеса в неблагоприятных местах.

Льготы для ведения бизнеса в неблагоприятных районах страны различны для иностранных и вьетнамских инвесторов, однако распространяются на весь бизнес.

Лучше всего для ведения бизнеса в таких районах подходят проекты, связанные с производством с низкой добавленной стоимостью. В данном случае нивелируется проблема недостатка качественного человеческого капитала, и компания может сосредоточиться на решении инфраструктурных проблем, в том числе товарной и сырьевой логистике, что позволит сохранить заметное преимущество «первопроходца».

Подробные данные о социально-экономической ситуации в неразвитых районах, позволяющие судить о потенциальной рентабельности бизнеса, обычно доступны в «Индексе конкурентоспособности провинций», публикуемом Вьетнамской торгово-промышленной палатой (ТПП).

Льготы для деятельности в экономических зонах Вьетнама

Вьетнам поощряет создание так называемых экономических зон (по своей сути — СЭЗ) по всей стране. Эти зоны обеспечивают более широкий доступ к инфраструктуре, лучшим кадрам, сетям поставщиков. Иностранные инвесторы в этих зонах пользуются налоговыми льготами, которые предоставляет правительство. Администрация большинства экономических зон отдельно квалифицирует

инвестора для определения налоговых льгот. Ниже (табл. 5.1) указаны стандартные пакеты стимулирования, предлагаемые инвесторам в экономических зонах. При этом стимулирующие меры могут различаться в зависимости от СЭЗ.

Иностранные компании должны рассмотреть каждую зону в отдельности для уточнения тех стимулов, которые государственная администрация предоставляет на индивидуальной основе.

Таблица 5.1. Стимулы для развития бизнеса в СЭЗ Вьетнама

Обычные экономические зоны	Экономические зоны в крайне неблагоприятных районах
От 2 до 4 лет* освобождения от налогов**. От 4 до 9 лет* 50 % сокращение СИТ	10 % от налога на компанию на весь срок реализации проекта. 4 года освобождения от налогов**. 9 лет 50 % сокращение СИТ

* Ставка определяется на индивидуальной основе.

** С первого года получения прибыли.

Чтобы претендовать на льготы и стимулы в СЭЗ, иностранные компании обязаны осуществлять четко указанные виды деятельности. То есть простое создание предприятий в этих зонах автоматически не предусматривает получение налоговых льгот. При этом законодательство Вьетнама в отношении зон и льготные режимы конкретных СЭЗ может быстро меняться.

Экономические зоны являются общей точкой входа на вьетнамский рынок, поэтому при выборе места расположения компании следует прежде всего рассматривать эти локации. Часто локализация в экономических зонах оказывается самым легким способом гарантировать, что компания может уменьшить свои налоговые обязательства перед Вьетнамом. Для инвесторов, которые не уверены в том, что их проект будет пользоваться специальными стимулами для бизнеса, ведение операций в экономической зоне обеспечит в определенной степени снижение подоходного налога.

Льготы для приоритетных отраслей

Власти Вьетнама расширяют инвестиционные стимулы для отраслей и проектов, которые, по их мнению, имеют стратегическое значение для страны. Например, в последние годы активно продвигались проекты в высокотехнологичных отраслях промышленности, в капиталоемком или в трудоемком производстве, которые, как ожидается, окажут ощутимое влияние на социальную сферу, образование и здравоохранение.

Иностранные компании, стремящиеся воспользоваться преимуществами отраслевых или конкретных проектов, должны озаботиться тем, чтобы их инвестиции отвечали требованиям, изложенным в соответствующих документах. В табл. 5.2 представлены направления и проекты бизнеса, которые в настоящее время имеют право на инвестиционные стимулы.

Компании, которые непосредственно ведут указанные выше проекты, автоматически подпадают под действие этих стимулов. Во многих случаях инвестиционные стимулы, применяемые к указанным секторам, будут способствовать снижению объема инвестиций. Инвестиции, которые направлены в операции, выходящие за рамки квалификационных бизнес-направлений, находятся в «се-

Таблица 5.2. Приоритетные бизнес-направления и проекты, на которые распространяется налоговое стимулирование во Вьетнаме

Высокие технологии*	Крупномасштабные	Социальной значимости
Информационные технологии и биотехнологии. Новые материалы и технологии. Технологии автоматизации. Поддержка продуктов для высоких технологий. Научные исследования и разработки. Программное обеспечение	Производственные проекты с инвестиционным капиталом не ниже 6 млрд донгов, имеющие следующие характеристики: а) годовой доход в размере 10 трлн донгов к четвертому году деятельности; б) занятость не менее 3000 рабочих. Производственные проекты** с инвестиционным капиталом не менее 12 трлн донгов и использованием высоких технологий	Образование. Профессиональное обучение. Здравоохранение. Культура. Спорт. Экология

* Полный список приоритетных секторов можно найти в Постановлении No 66/2014 / QD-TTg и No 13/2017 / QD-TTg.

** Исключая сектора, в которых действуют специальные налоги на потребление, и проекты, связанные с добычей полезных ископаемых.

Примечания:

1. Инвестиционные проекты в экономические зоны могут оцениваться по-разному.
2. Перечень секторов, описанных выше, не является исчерпывающим, и каждый из указанных выше секторов подробно описан в документах Министерства. Компании, желающие получить льготы, должны проконсультироваться с Министерством планирования и инвестиций или привлечь консалтинговую компанию, чтобы лучше понять перспективы получения различных льгот.

рых областях», в настоящее время не определенных вьетнамским законодательством, не могут претендовать на эти стимулы, и стоит рассмотреть другие варианты снижения корпоративных налоговых обязательств. Иностранные инвесторы часто предпочитают вкладывать средства в различные зоны Вьетнама в том случае, если они не могут претендовать на отраслевые или проектные стимулы.

Министерство планирования и инвестиций Вьетнама отвечает за предоставление инвестиционных льгот, но эта работа проводится совместно с местными органами власти. К процессу подачи заявки на участие в проекте могут также подключаться различные отраслевые министерства. После предоставления инвестиционных льгот Министерство финансов и Департамент по налогам несут ответственность за применение ставок налогообложения, указанных в пакете льгот.

Вьетнам подтверждает право на налоговые льготы вместе с выдачей свидетельства о регистрации инвестиций. После получения свидетельства о регистрации инвестиций компания должна получить документацию, подтверждающую ее квалификацию для получения стимулов.

Теоретически власти также могут снять ряд льгот, хотя обычно такое не практикуется. Распоряжение правительства СРВ No 118/2015/ND-CP, статья 17.4 (с) уточняет: «Если инвестиционный проект не удовлетворяет условиям получения налоговых льгот на определенный период времени, инвестор не будет получать указанные льготы в течение данного периода». Например, если инвестор не способен выполнить обязательства по найму как минимум 3000 рабочих, может потерять свои льготы.

На практике дело зачастую не только не доходит до санкций, но, напротив, выливается в чрезмерные и плохо контролируемые льготы. Исходя из этого, западные эксперты называют Вьетнам «налоговым раем» (гаванью). По сути, предоставление иностранным компаниям, нередко по политической протекции, налоговых льгот равнозначно установлению офшорного режима и в действительности наносит большой ущерб госбюджету и экономике СРВ.

Выведение (репатриация) прибыли из Вьетнама

Хотя Вьетнам в целом не создает препятствий для иностранных компаний по выведению полученной прибыли за рубеж после уплаты всех налогов и выполнения всех обязательств, тем не менее существуют некоторые ограничения. Согласно законодательству СРВ, прибыль может быть выведена только один раз в год. Сроки этого перевода ограничиваются требованиями ежегодного аудита, которые создают ежегодное окно, начиная с марта, когда прибыль разрешается переводить после выполнения всех процедур. Дивиденды не могут быть распределены в течение года, когда компания не получала прибыль.

5.3. Франчайзинг и его особенности

Франчайзинг во Вьетнаме начал развиваться в 1990-е годы, когда в стране открылись сети быстрого питания KFC, Lotteria и Jollibee. На январь 2018 г. около 200 иностранных брендов зарегистрировали здесь свои франчайзинговые предприятия. Среди них 30 % — это предприятия в сфере питания. Большинство зарубежных фирм, пользующихся этой моделью, пришли из США, Южной Кореи и Таиланда.

При этом системой франшизы пользуются и местные предприятия, например, сеть кофеен Trung Nguyen Coffee и Kinh Do (кофе и мучные изделия), Wrap and Roll, Café Cong, AQ Silk, Shop and Go.

Регулирование франшизы

Иностранный франчайзер должен зарегистрировать свою деятельность и получить свидетельство о регистрации франшизы. В противном случае франчайзер может столкнуться со штрафами, начиная от 10—20 млн донгов (около 439—878 долл.).

Перед регистрацией своей деятельности франчайзеру нужно выполнить несколько условий:

- сеть, на которую открывается франшиза, должна существовать по крайней мере один год;
- субфранчайзеры должны работать в отрасли по крайней мере один год до того, как начнут свою субфранчайзинговую деятельность;
- товары и услуги не должны находиться в правительственном списке запрещенных товаров или услуг. Если они находятся в списке ограниченных услуг, надо получить специальную лицензию.

Для регистрации нужно представить ряд документов:

- о наличии бизнес-франшизы с информацией, требуемой в соответствии с циркуляром 09/2006/ТТ — ВТМ;

- копию свидетельства о регистрации бизнеса или аналогичный юридический документ;
- копию свидетельства о защите прав промышленной собственности во Вьетнаме или в зарубежных странах, если франшиза включает в себя лицензии прав промышленной собственности;
- подтверждение от первичного франчайзера субфранчайзеру в случае открытия субфранчайзинга;
- другие документы, запрашиваемые компетентным органом (включая договор франшизы или проект договора).

5.4. Защита прав интеллектуальной собственности во Вьетнаме

Национальное Собрание Вьетнама в 2005 г. приняло Закон о правах интеллектуальной собственности, который является основой защиты всех формы интеллектуальной собственности. В дальнейшем закон дополнялся и видоизменялся в соответствии с новыми обязательствами Вьетнама по международным договорам и изменением условий внутри страны. В очередной раз Закон о правах интеллектуальной собственности был дополнен в 2022 г., что нашло отражение в Законе № 07/2022/QН15.

Национальным ведомством, которое занимается этими вопросами, является Агентство по правам интеллектуальной собственности, действующее под эгидой Министерства науки и технологий. Оно выполняет функции государственного управления и предоставления услуг в области интеллектуальной собственности. Это включает в себя регистрацию промышленных образцов, товарных знаков, фирменных наименований и других прав интеллектуальной собственности, а также проведение правовой оценки для разрешения споров в области интеллектуальной собственности.

Помимо использования местного законодательства в области интеллектуальных прав, Вьетнам также участвует в международных конвенциях по авторским и смежным правам, таких как Парижская конвенция об охране промышленной собственности, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, Римская конвенция по охране прав исполнителей, Договор о патентной кооперации, Мадридское соглашение о регистрации товарных знаков, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, а также в работе Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

5.5. Социальные и трудовые нормы

HR, рынок труда и наём персонала

В настоящий момент во Вьетнаме растет новый потребительский класс, есть молодая, динамичная рабочая сила. Фактически, она растет более чем на милли-

он человек в год. Во Вьетнаме существует ряд важных трендов HR. Хотя затраты на рабочую силу по-прежнему остаются низкими (например, на 84 % меньше, чем в самых дешевых регионах Китая), заработная плата постоянно повышается. Параллельно с затратами на привлечение персонала во Вьетнаме нужно учитывать сравнительно высокие ставки взносов на социальное страхование и ставки подоходного налога.

Во Вьетнаме поиск высококвалифицированных сотрудников наталкивается на определенные трудности. Нехватка навыков и талантов особенно остро ощущается в таких отраслях, как высокотехнологичное производство и банковское дело. В целях улучшения ситуации на рынке труда многие международные компании в партнерстве с правительством СРВ спонсируют учебные программы для повышения квалификации сотрудников.

В компаниях обычно наблюдается высокая текучесть кадров, поскольку сотрудники часто пытаются дороже «перепродать» свои навыки потенциальным работодателям. Более высокие зарплаты в других местах, безусловно, привлекательны, но деньги не единственный фактор, который заставляет вьетнамского рабочего задерживаться в компании. Очень важным является повышение лояльности руководства и карьерные перспективы.

Затруднения при поиске квалифицированных сотрудников для иностранных компаний возрастают в отдаленных районах, к тому же надо учитывать, что местные предприятия нередко набирают сотрудников по «клановому» или родственному принципам. Таким образом, нахождение правильного партнера или агентства, способного помочь в процессе найма, имеет решающее значение.

Многие иностранные компании полагаются в первую очередь на аутсорсинговых провайдеров, когда речь заходит о HR, особенно для консультаций, связанных с рекрутингом, обучением кадров и начислением заработной платы. Фактически, многие транснациональные корпорации признаются, что они хотели бы передать на аутсорсинг как можно больше оперативных форм управления персоналом.

Иностранные компании, желающие вести бизнес во Вьетнаме, должны обеспечить соблюдение положений Трудового кодекса, который содержит правовую основу в отношении рабочего времени, трудовых соглашений, социального страхования, сверхурочных, забастовок и прекращения действия трудовых договоров.

Ключевыми являются по сути три пункта:

- 1) наём иностранных сотрудников;
- 2) заключение контрактов;
- 3) соответствие местным требованиям.

Наём иностранных сотрудников

Работодателю разрешается привлекать иностранных работников на позиции менеджеров, исполнительных директоров, экспертов и техников, в случае если местные наемные работники не могут удовлетворять требованиям, предъявляемым к организации производства и ведению бизнеса.

Иностранцам, которые проживают во Вьетнаме в течение одного или нескольких лет, может быть предоставлена временная резидентная карточка (TRC), выданная Министерством общественной безопасности.

Заработная плата, НДФЛ и социальные выплаты

Во Вьетнаме существует четыре типа выплат, которые так или иначе связаны с заработной платой или другими формами выплат:

- минимальная заработная плата;
- заработная плата за сверхурочную работу;
- налог на доходы физических лиц (НДФЛ);
- взносы на социальное страхование.

Минимальная заработная плата

Минимальные ставки заработной платы в Вьетнаме играют значительную роль в соблюдении «справедливой» оплаты труда, поскольку представляют основу для расчета индивидуального подоходного налога и являются базой для оказания помощи в виде компенсирующих выплат по социальному страхованию.

В настоящее время имеется два вида минимальной заработной платы:

- общая (обычная) минимальная заработная плата — это минимальная заработная плата, которая используется для расчета заработной платы сотрудников государственных организаций и предприятий, а также для расчета взносов социального страхования для всех предприятий. При расчете взносов в фонды социального страхования максимальный размер этих взносов не может превышать общую минимальную заработную плату более чем в 20 раз;
- региональные минимальные зарплаты в частном секторе. Этот тип минимальной заработной платы используется для сотрудников всех негосударственных предприятий и основан на региональных выплатах, определенных правительством. В отличие от общей минимальной заработной платы, минимальная ставка заработной платы в частном секторе зависит от места службы работника. В настоящее время вьетнамские города разделены на четырехуровневую региональную сетку, отражающую социально-экономические условия по всей стране (чем они лучше, тем выше минимум).

Вышеуказанные минимальные ставки заработной платы применяются только к вьетнамским сотрудникам, выполняющим основную работу в нормальных условиях. У тех, кто прошел курсы профессиональной подготовки, включая обучение в компании, заработная плата не менее чем на 7 % превышает минимальные ставки заработной платы.

Заработная плата за сверхурочную работу

Работодатели обязаны выплачивать сотрудникам повышенные тарифы за все сверхурочные работы, выполненные в течение месяца. Плата за сверхурочную работу не только увеличивает затраты на оплату труда, но может оказывать значительное влияние на размер выплат в фонды социального страхования, а также подоходный налог.

Понятие сверхурочной работы

Обычная рабочая неделя во Вьетнаме ограничена следующими параметрами: не более восьми часов в один день и не более 48 часов в неделю. Любые часы работы, превышающие эти параметры, должны быть компенсированы дополнительно, причем по ставкам, превышающим те, которые оговорены в трудовом контракте.

Компенсация сверхурочной работы

- работники, работающие сверх нормального рабочего времени, должны получать оплату за эти часы в зависимости от их заработной платы следующим образом: за переработку в обычные рабочие дни — 150 %;
- в выходные — 200 %;
- в праздники и оплачиваемые дни отпуска — 300 %.

Потолок для общего рабочего времени, включая сверхурочные часы, не может быть больше, чем 12 часов в день, а общее сверхурочное время ограничено 30 часами в месяц и 200 часами в год.

Отпуск

Работники имеют право на отдых во все праздничные дни, которые в настоящее время составляют 10 дней в год. Кроме этого, обычно работникам предоставляется 12 дней оплачиваемого годового отпуска. В особых отраслях промышленности работники могут иметь право на ежегодный отпуск продолжительностью от 14 до 16 дней.

Помимо ежегодных дней отпуска, предоставляется декретный отпуск. В настоящее время матери имеют право на отпуск по беременности и родам не менее шести месяцев при стандартных обстоятельствах.

Налог на доходы физического лица

Во Вьетнаме подоходный налог с физического лица выплачивается на основе автоматического удержания налога до выплаты заработной платы и других платежей — действует так называемая концепция налога, вычитаемого у источника.

Ежемесячные удержания

Работодатели обязаны взимать налоги с доходов работников как в отношении иностранных, так и вьетнамских сотрудников, и обеспечивать своевременное представление налоговых деклараций сотрудников. Работодатели должны удерживать требуемый процент от доходов своих сотрудников и вносить его ежемесячно в Государственное казначейство не позднее 20-го числа следующего месяца.

Ежегодная подача налоговых деклараций

Работодатели также должны представить декларации НДФЛ от имени своих сотрудников в конце года, если работник получает только доход от данного работодателя. Ежегодная налоговая отчетность о налогооблагаемом доходе сотрудников должна быть представлена компаниями в соответствующие налоговые органы не позднее, чем через 90 дней с последнего дня налогового года.

Каждый сотрудник должен получить уникальный индивидуальный налоговый номер (или «налоговый код») и заявить об иждивенцах, которые имеют право на налоговые льготы и вычеты. Кроме того, сотрудники должны заполнить свои собственные налоговые декларации, если их налоговое обязательство на конец года больше или меньше, чем сумма налога, уплаченного в течение года. Сотрудники могут разрешить компании выполнить эту операцию от их имени.

Социальное страхование

Во Вьетнаме существует три типа обязательного социального обеспечения, которые должны быть покрыты иностранными предприятиями, нанимающими местный персонал:

- социальное страхование;

- медицинская страховка;
- страхование по безработице.

Обязательные минимальные взносы

Обязательные минимальные взносы требуются как от работодателя, так и от сотрудника. Все местные и иностранные компании, работающие во Вьетнаме, обязаны оплачивать это социальное страхование для всех сотрудников, работающих по трудовым договорам с фиксированным сроком более трех месяцев или трудовыми договорами с неограниченным сроком.

Взносы определяются на основе ежемесячной заработной платы. Работодатели регистрируют и ежемесячно выплачивают страховые взносы от имени своих сотрудников в адрес провинциального Департамента труда, инвалидов и социальной занятости.

Местные и иностранные сотрудники

Страхование по социальным вопросам и безработице является обязательным только для местного вьетнамского персонала. С другой стороны, медицинское страхование применяется как к вьетнамскому, так и к иностранному персоналу, работающему в соответствии с Трудовым кодексом Вьетнама.

Заключение

Вьетнам с его экстраординарным экономическим ростом, открытостью для международной торговли, растущим потребительским спросом, молодой и обучаемой рабочей силой, а также территориальной близостью к Китаю в последние десятилетия является крайне привлекательным направлением приложения капитала для иностранных инвесторов. Внимание к нему как уникальному партнеру заслуженно: это редкий и показательный для стран Азии и Африки пример быстрого хозяйственного рывка и выхода из кризиса и отсталости после разрушительной войны.

В рейтинге легкости ведения бизнеса Всемирного банка за 2021 г. Вьетнам занял 70-е место из 190 стран. В этом рейтинге он по некоторым показателям отстает от других стран Юго-Восточной Азии, но по темпам и стабильности экономического роста опережает большинство, что позволяет ему постепенно догонять ушедших вперед конкурентов. Помогает ему и высокая открытость экономики, для которой характерно двойное превышение внешнего товарооборота над размером ВВП. По этому показателю СРВ уступает среди других членов АСЕАН лишь Сингапуру.

Традиционно самыми привлекательными для иностранных инвесторов во Вьетнаме являются производственный и перерабатывающий сектора, сектор недвижимости и розничная торговля. Правительство СРВ проводит большую работу по укреплению инфраструктуры в особых экономических зонах (СЭЗ) для привлечения трудоемких и высокотехнологичных производств. Всем иностранным компаниям, инвестирующим в страну, предоставлены большие льготы, которые иногда создают эффект «налоговой гавани».

Среди факторов, способствующих высоким темпам роста и притоку прямых иностранных инвестиций в СРВ, решающим является либерализация экономики. Для иностранной конкуренции открыто 50 отраслей и секторов, сокращено регулирование в сотнях других. Успех реформ выражается и в растущей интеграции страны в мировую экономику. Заключение соглашений о свободной торговле, ведущих к снижению тарифных барьеров, в свою очередь способствует сокращению логистических издержек, постепенному росту конкурентоспособности экспортной продукции. Вьетнам является участником 15 двусторонних и многосторонних ССТ, в том числе одним из основателей Транстихоокеанского партнерства 11 государств АТР — первого в мире многостороннего торгового соглашения трансконтинентального типа. Еще больше перспектив открывает перед СРВ участие во Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, охватившем в 2021 г. большинство государств АТР.

Внешняя торговля расширяется даже в кризисных условиях благодаря ее диверсификации. Но у Вьетнама не просто почти 200 внешнеторговых партнеров, он поддерживает связи с ведущими мировыми производителями и обладателями

природных ресурсов. Сбалансированные отношения как с развитыми странами Запада во главе с США, так и с развивающимся миром во главе с Россией, позволяют Ханюю поддерживать стабильность внешней торговли и устойчивость своего экономического положения. Показательно, что первые две позиции партнеров занимают две главные мировые державы, ведущие между собой торговые войны, которыми Вьетнам умело пользуется с выгодой для себя. В частности, это обеспечило уже как явную тенденцию последних лет перенос производственной базы главными мировыми ТНК из Китая во Вьетнам.

Не во всех аспектах положение в ВЭД СРВ благоприятно, налицо сохранение проблем и недостатков, с которыми власти неустанно борются. Например, инвестиционная сфера сотрудничества характеризуется невысокой эффективностью ввиду виртуального характера притока ПИИ, небольшого среднего размера иностранных проектов, узкого отраслевого, географического распределения капиталовложений, наличия административных барьеров и коррупции, несовершенства местной правовой и финансовой систем, неполноты инфраструктурных услуг, часто низкой квалификации рабочих кадров. Из-за неразвитости вспомогательных отраслей многие производства в значительной степени зависят от импорта, что требует от отечественных фирм более активного участия в глобальных цепочках создания стоимости.

Несмотря на недоработки вьетнамской нормативно-правовой базы и институциональные проблемы, которые не позволяют темпам освоения ПИИ соответствовать высоким ожиданиям и увеличивают инвестиционные затраты партнеров, это вполне преодолимые трудности, не способные сдерживать развитие ВЭД СРВ. Богатый исторический опыт преодоления сложнейших испытаний, таланты, природные богатства и еще не до конца раскрытый человеческий потенциал вьетнамцев служат надежным гарантом дальнейшего прогресса.

Выбор Вьетнама в качестве торгового и инвестиционного партнера — надежная гарантия ваших успехов и прибыли!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература

Аксенова Е.М. Роль транснациональных корпораций в экономическом развитии Вьетнама. Дисс. кэн. М., 2018.

Андреев П.С. Россия-Вьетнам: текущее состояние двустороннего сотрудничества и перспективные направления развития экономических отношений // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 1. С. 106—110.

Атюков И. Г. Соглашение о свободной торговле. Опыт Республики Корея // Экономические науки. 2018. № 12. С. 61—64.

Бобров В.В. Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 391—393.

Борзунова Т.И., Максимова А.С., Морозова Г.Ф. Оценка вероятных социально-экономических эффектов строительства АЭС во вьетнамской провинции Ниньтхуан // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. № 3. С. 381—392.

Воронова Т. А., Куан Л. А. Внешнеэкономическое сотрудничество Вьетнама со странами АСЕАН и направления расширения торгово-инвестиционного взаимодействия // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 8. С. 46—57.

До Хьонг Лан. Потенциал и состояние привлечения иностранных туристов во Вьетнам // Вьетнамские исследования. 2014. № 4. 2014. С. 139—149.

Долинина А.Р. Новые тенденции потребления пищевых продуктов во Вьетнаме // Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 147.

Зеленкова М. С. Перспективы возврата Вьетнама к вопросу строительства АЭС // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2018. № 1 (38). С. 177—188.

Ле Хай Бинь, Ха Тхань Лам. Влияние COVID-19 на экономику Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 45—70.

Мазырин В. КАФТА — новый формат экономического взаимодействия в Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 11. С. 50—58.

Мазырин В.М. Первое соглашение о свободной торговле евразийского экономического союза // Международная экономика. 2015. № 11—12. С. 51—63.

Мазырин В.М. Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и Евросоюзом: мотивы, обязательства, ожидания // Международная экономика. 2017. № 11.

Макиенко К. Российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество: традиции и новые вызовы // Международный дискуссионный клуб Валдай. 26.02.2019.

Мищенко Я.В. Топливо-энергетический комплекс Вьетнама как объект российско-японского сотрудничества и конкуренции // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 2. С. 37—40.

Мурашева Г. Ф. Вьетнамо-японские отношения в формате стратегического партнерства // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2010. С. 145—165.

Никулина Е.В. Российско-вьетнамское научное сотрудничество: реальность и перспективы // Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2018. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 268—269.

Петрасяк М. Развитие двусторонних отношений Евросоюз — Вьетнам в XXI в. // Вьетнамские исследования. 2016. № 6. С. 123—134.

Российско-вьетнамские отношения в современном мире: Коллективная монография / отв. ред. Л.Б. Вардомский, И.А. Коргун. М.: Институт экономики РАН, 2021.

Сафина С. С. Анализ туристской конкурентоспособности стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Известия Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета. № 2. 2017. С. 30—37.

Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015. 368 с.

Соколов А.А. Высшее образование Вьетнама: формы интернационализации // Вьетнамские исследования. 2017. С. 212—224.

Соколовский А.Я. О сотрудничестве России и Вьетнама в области науки и образования на примере Приморского края // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИД «ФОРУМ», 2020. С. 216—217.

Терских М.А., Нархова Е.И. О вьетнамо-китайских торгово-экономических связях // ЮВА: актуальные проблемы развития. Выпуск XXX (30), 2016. С.125—133.

Ушкалова Д. И. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом: механизмы торговой интеграции // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 6. С. 24—34.

Фам Чунг Нгуен. Перспективы развития угольной промышленности Социалистической республики Вьетнам // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2011. № 2. С. 359—363.

Федоров Н.В. Российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество: вызовы и возможности для России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 3. С. 496—507.

Франц Йозеф Крюкер, Мартин Х. Петрих. Путеводитель по Вьетнаму от «Русский гид Полиглот». М., 2018.

Чан Тхи Хай Иен, Терещенко С.В. Возможности и перспективы устойчивого развития деревообрабатывающей промышленности Вьетнама // Известия СПбГЭУ. 2018. № 5 (113). С. 36—42.

Чан Тхи Тхань Тхюи, Чан Тхи Хай Иен. Развитие деревообрабатывающих предприятий промышленности Вьетнама по соглашению ВПТТП (СРТРР) // Инновации и инвестиции. 2018. № 8. С. 108—112.

Чан Тху Чанг. Перспективы развития автомобильной промышленности Вьетнама // ТДР. 2012. № 5. С. 72—73.

Чан Фыонг Май. Человеческие ресурсы в сфере туризма Вьетнама: проблемы и решения // Вестник Университета. No11. 2015. С. 272—278.

Christoph Nedopil Wang. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2020. Green Belt and Road Center, International Institute of Green Finance (IIGF), Beijing, 2021. 26 P.

Dilip Parajuli, Dung Kieu Vo et al. Improving the Performance of Higher Education in Vietnam. Strategic Priorities and Policy Options. The World Bank. Washington, 2020.

Do Quynh Chi. The missing link in the chain? Labour standards in the garment, footwear and electronic supply chains in Vietnam. Friedrich-Ebert-Stiftung Vietnam, Hanoi, 2017.

Hoang, D.A., Lam, Y.Y et al. Sustainable Development of Inland Waterways Transport in Vietnam: Strengthening the Regulatory, Institutional and Funding Frameworks. World Bank working paper; World Bank Group: Washington, USA, 2019.

Le Hong Hiep. The Belt and Road Initiative in Vietnam. NIDS ASEAN Workshop 2019 “China’s BRI and ASEAN”. Tokyo, 2019. P. 75—89.

Nguyen Hoang Tien. China-US trade war and risks for Vietnam's economy // International Journal of Research in Finance and Management 2019; 2(2): 86–91.

Nguyen Hoang Tien. Contribution of ODA to the Vietnam's Economic Growth // International Journal of Foreign Trade and International Business 2019.

Pham Stephany. The Role of Japanese Aid in Vietnam's Economic Development // Kaleidoscope Journal, Vol. 7 Issue 2, 2017.

Nguyen T.P., Nguyen X. C. Looking back on Vietnam — China relations since the establishment of strategic cooperative partnership // Вьетнамские исследования. Серия 2. № 1. 2020. P. 8–17.

Polyanskaya O., Shaitarova S. et al. Problems and prospects for the development of the furniture industry in Vietnam // IOP Conference Series Earth and Environmental Science 574(1):012067. October 2020.

Stoffers A. Low public debt as recipe for Vietnam's success and repositioning // Friederich Naumann Foundation, 2021.

Supaporn Chalapati, Nakarin Chalapati, Gabriel Weibl. European influences on Vietnamese higher education: Internationalised curriculum and cultural challenges // Australian and New Zealand Journal of European Studies, Vol 7 (2). P. 45–57.

Tran Thi Bich Nhung, Tran Thi Phuong Thuy. Vietnam's textile and garment industry: an overview // Journal B&IT VIII (2). December 2018. P. 45–53.

Xiaojun Li. Unpacking China's Merchandise Trade with ASEAN during the Global Pandemic. Singapore, 2021.

Статистические отчеты и сборники

APEC Energy Overview 2021. APEC Secretariat. Japan, 2021.

ASEAN Investment Report 2020–2021. Investing in Industry 4.0. ASEAN Secretariat. Jakarta, 2021.

ASEAN Key Figures 2021. ASEAN Secretariat. Jakarta, 2021.

ASEAN Statistical Yearbook 2021. ASEAN Secretariat. Jakarta, 2021.

BP Statistical Review of World Energy 2020, 69th edition. London, 2020.

Doing business in Vietnam 2020. World Bank Group, 2021.

An Introduction to Doing Business in Vietnam 2022. Special edition. Dezan Shira & Associates, 2022.

Statistical Yearbook of Vietnam (SYB) 2020, 2021. Hanoi, 2021, 2022.

UNCTAD Handbook of Statistics 2021. New York, 2021.

Порталы государственных и межгосударственных институтов

Банк России. URL: <https://www.cbr.ru>

Департамент коммуникаций Госкорпорации «Росатом». URL: <https://rosatom.ru/journalist/>

Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org>

Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru>

Посольство Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам / Đại sứ quán Liên bang Nga tại CHXHCN Việt Nam. URL: <https://vietnam.mid.ru/ru/>

ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru>

American Chamber of Commerce in Vietnam (AmCham). URL: <https://www.amchamvietnam.com>

Bộ Công Thương (Việt Nam) / Ministry of Industry and Trade. URL: <https://moit.gov.vn/?page=home>

Bộ Kế hoạch và Đầu tư / Ministry of Planning and Investment. URL: <https://www.mpi.gov.vn/Pages/default.aspx>

Bộ Nông nghiệp và Phát triển Nông thôn / Ministry of Agriculture and Rural Development. URL: <https://www.mard.gov.vn/Pages/default.aspx>

Bộ Tài nguyên và Môi trường / Ministry of Natural Resources and Environment. URL: <https://monre.gov.vn>

Bộ Văn hóa Thể thao và Du lịch / Ministry of Culture, Sports and Tourism. URL: <https://bvhttdl.gov.vn>

Chambre de Commerce et d'Industrie France-Vietnam. URL: <https://www.ccifv.org>

Đại sứ quán nước CHXHCN Việt Nam tại Nhật Bản / Embassy of the Socialist Republic of Vietnam in Japan. URL: <https://vnembassy-jp.org/>

Đại sứ quán Nhật Bản tại Việt Nam / Embassy of Japan in Vietnam. URL: <https://www.vn.emb-japan.go.jp/>

International Trade Administration. URL: <https://www.trade.gov>

Tổng cục Địa chất và Khoáng sản Việt Nam / General Department of Geology and Minerals of Vietnam. URL: <http://www.dgmv.gov.vn>

Tổng cục lâm nghiệp / Vietnam Administration of Forestry. URL: <https://tongcucclamngiep.gov.vn>

U.S. Chamber of Commerce. URL: <https://www.uschamber.com/international/>

U.S. Embassy and Consulate in Vietnam. URL: <https://vn.usembassy.gov>

United States Departments of Agriculture Development (USDA). URL: <https://www.usda.gov>

U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov>

Vietnam. Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/southeast-asia-pacific/vietnam>

Статистические порталы

ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/>

CEIC Data. URL: <https://www.ceicdata.com/en>

EC Europa Database. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#home>

Investment Map. URL: <https://www.investmentmap.org/>

Korea International Trade Organization. URL: <http://www.kita.org>

SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers>

STATISTA. URL: <https://www.statista.com>

Tổng cục thống kê Việt Nam / General Statistic Office of Vietnam. URL: <https://www.gso.gov.vn/en/trade-and-services/>

The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org>

Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com>

Trend Economy Open Data Portal. URL: <https://trendeconomy.com>

Vietnam Customs. URL: <https://www.customs.gov.vn>

Japan Customs. URL: <https://www.customs.go.jp/>

UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org>

UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/>

WITS World Integrated Trade Solution. URL: <https://wits.worldbank.org>

Аналитика и консалтинг

Центр «Минерал». URL: <https://www.mineral.ru>

ASEAN Briefing. URL: <https://www.aseanbriefing.com>

Asian Business Consultants Group. URL: <https://www.theabgrouppllc.com>

Brookings.edu. URL: <https://www.brookings.edu>

Business in Japan. URL: <https://www.businessinjapan.com>

Carnegie. URL: <https://carnegie.ru>

Cekindo InCorp Group. URL: <https://www.cekindo.com>

Center for Strategic and International Studies (CSIS). URL: <https://www.csis.org>

Friedrich-Ebert-Stiftung Vietnam. URL: <https://vietnam.fes.de>

Deutscher Akademischer Austauschdienst (DAAD) Vietnam / German Academic Exchange Service. URL: <https://www.daad-vietnam.vn/en/>

Great Mining. URL: <https://www.greatmining.com>

Institute for Energy Economics and Financial Analysis. URL: <https://ieefa.org>

International Development Systems. URL: <https://www.ids.trade>

International Institute of Asian Studies. URL: <https://www.iias.asia>

Ken Research. URL: <https://www.kenresearch.com>

McKinsey Vietnam. URL: <https://www.mckinsey.com/vn/overview>

Mitsui & Co. Global Strategic Studies Institute. URL: <https://www.mitsui.com/mgssi/en/index.html>

Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com>

Power Engineering International. URL: <https://www.powerengineeringint.com>

PricewaterhouseCoopers LLP Blogs. URL: <https://pwc.blogs.com>

S&P Global Commodity Insights. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en>

Vietnam Briefing (Dezan Shira & Associates). URL: <https://www.vietnam-briefing.com>

Vietnam Investment Review. URL: <https://vir.com.vn>

Japan International Cooperation Agency (JICA). URL: <https://www.jica.go.jp/>

VASEP. URL: <https://vasep.com.vn>

Watson Fraley&Williams Vietnam. URL: <https://www.wfw.com/legal-and-regulatory/legal-notices-vietnam/>

Электронные журналы, тематические и новостные порталы

ИА REX. URL: <https://iarex.ru>

ИНОСМИ. URL: <https://inosmi.ru>

Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru>

Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru>

Независимая газета. URL: <https://www.ng.ru>

Пресс-центр Gazprom. URL: <https://www.gazprom.ru/press/>

Российская газета. URL: <https://rg.ru>

Эксперт. URL: <https://expert.ru>

ASEAN Post. URL: <https://theaseanpost.com>

Asia Nikkei. URL: <https://asia.nikkei.com>
Asia Times. URL: <https://asiatimes.com>
Báo Đầu tư online. URL: <https://baodautu.vn>
Báo Điện tử Chính phủ. URL: <https://baochinhphu.vn>
Báo Nhân Dân điện tử. URL: <https://nhandan.vn>
Báo Quân đội nhân dân. URL: <https://www.qdnd.vn>
Bangkok Post. URL: <https://www.bangkokpost.com>
Business Times. URL: <https://www.businesstimes.com.sg>
China Daily. URL: <https://www.chinadaily.com.cn>
Defense News. URL: <https://www.defensenews.com>
East Asia Forum. URL: <https://www.eastasiaforum.org>
Financial Times. URL: <https://www.ft.com>
Hà nội mới. URL: <http://www.hanoimoi.com.vn>
Hanoi Times. URL: <https://hanoitimes.vn>
Inquirer.net. URL: <https://www.inquirer.net>
Japan Forward. URL: <https://japan-forward.com>
Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp>
Neftegaz.ru. URL: <https://neftgaz.ru>
Panels & Furniture Asia. URL: <https://panelsfurnitureasia.com>
PowerMag. URL: <https://www.powermag.com>
Reuters. URL: <https://www.reuters.com/?>
South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com>
Sputnik. URL: <https://vn.sputniknews.ru>
The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com>
The Economist. URL: <https://www.economist.com>
The Saigon Times. URL: <https://thesaigontimes.vn>
Thời báo Tài chính Việt Nam. URL: <https://thoibaotaichinhvietnam.vn>
Vietnam Insider. URL: <https://vietnaminsider.vn>
Vietnam Net. URL: <https://vietnamnet.vn>
Vietnam news. URL: <https://vietnamnews.vn>
Vietnam Plus. URL: <https://www.vietnamplus.vn>
Vietnam Times. URL: <https://vietnamtimes.org.vn>
VnEconomy. URL: <https://vneconomy.vn>
VnExpress. URL: <https://vnexpress.net>
Voice of Vietnam (VOV). URL: <https://vovworld.vn>
Xinhua.net. URL: <http://www.xinhuanet.com>

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Перечень таблиц

Табл. 1.1. Структура вьетнамской экономики по формам собственности

Табл. 1.2. Структура занятости во Вьетнаме по отраслям хозяйства, %

Табл. 1.3. Объемы и динамика внешней торговли товарами в 2016—2021 гг.

Табл. 1.4. Крупнейшие торговые партнеры Вьетнама в 2021 г.

Табл. 1.5. Ведущие 5 экспортных и импортных товаров в 2021 г., млрд долл.

Табл. 1.6. Эмиссионная составляющая в стоимости экспорта стран АСЕАН

Табл. 2.1. Объемы производства и продаж мотоциклов в СРВ, 2000—2020 гг.

Табл. 2.2. Объем автомобильных продаж во Вьетнаме в 2016—2021 гг.

Табл. 2.3. Ведущие инвесторы в деревообрабатывающую промышленность СРВ

Табл. 2.4. Сравнение затрат по производству местного и импортного мяса

Табл. 2.5. Объем перевезенных грузов по видам транспорта за 2008—2021 гг., млн т

Табл. 2.6. Объем железнодорожных перевозок в СРВ с 1998 по 2021 год

Табл. 2.7. Примеры договоров о деловом сотрудничестве в сфере мобильной связи

Табл. 3.1. Товарооборот Вьетнама с основными партнерами в ЕС, млн долл.

Табл. 3.2. Крупнейшие импортеры вьетнамского кофе в ЕС

Табл. 3.3. Торговля услугами между РФ и РСВ в 2014—2021 гг.

Табл. 3.4. Тарифные обязательства по ССТ ЕАЭС и Вьетнама

Табл. 3.5. А. Накопленные российские ПИИ в экономике Вьетнама в 2016—2021 гг.

Б. Приток российских ПИИ в экономику Вьетнама за год в 2013—2021 гг.

Табл. 3.6. Накопленные прямые российские инвестиции во Вьетнам (с 1 января 1988 г. по июль 2021 г.)

Табл. 3.7. Накопленные прямые вьетнамские инвестиции в Россию

Табл. 3.8. Экспорт российских нефтепродуктов во Вьетнам, тыс. тонн

Табл. 3.9. Добыча и экспорт нефти АО «Руссветпетро», тыс. тонн

Табл. 4.1. Основные сведения о крупных промышленных зонах Вьетнама

Табл. 4.2. Сроки и документы для лицензионных процедур

Табл. 5.1. Стимулы для развития бизнеса в СЭЗ Вьетнама

Табл. 5.2. Приоритетные бизнес-направления и проекты, подпадающие под налоговое стимулирование во Вьетнаме

Перечень рисунков

Рис. 1.1. Сравнительные темпы роста подушевых доходов в ряде стран ЮВА, долл. в постоянных ценах 2010 г.

Рис. 1.2. Занятость на предприятиях, имеющих юридическое лицо, по формам собственности, тыс. чел.

Рис. 1.3. Изменения в возрастной структуре населения СРВ с 1955 по 2100 гг.

Рис. 1.4. Объемы и составные внешней торговли в 2016—2020 гг., млрд долл.

Рис. 1.5. Географическая структура экспорта Вьетнама в 2021 г.

Рис. 1.6. Географическая структура импорта Вьетнама в 2021 г.

Рис. 1.7. Рост экспорта по основным товарным позициям в 2020—2021 гг.

Рис. 1.8а. Рост товарооборота Вьетнама и ряда других стран к ВВП с 1991 по 2020 г., %

Рис. 1.8б. Динамика расширения экспорта вьетнамских товаров местными и иностранными компаниями в 1995—2020 гг., млрд долл.

Рис. 1.9. Рост доли экологических товаров в экспорте и импорте СРВ, %

Рис. 1.10. Географическая структура экспорта экологических товаров Вьетнама в 2000—2020 гг., млн долл.

Рис. 1.11. Структура зарегистрированного в СРВ капитала ПИИ по секторам.

Рис. 1.12. Зарегистрированный и освоенный капитал в 2017—2021 гг., млрд долл.

Рис. 2.1. Ведущие мировые производители риса в 2019 г., млн тонн

Рис. 2.2. Вьетнамские фермеры механизмируют уборку урожая риса

Рис. 2.3. Кофейная плантация на плато Тэингуен: сбор спелой Робусты

Рис. 2.4. Сбор сока гевеи (латекса)

Рис. 2.5. Вьетнамский черный перец созревает

Рис. 2.6. Ручная переработка кешью на заводе на юге Вьетнама

Рис. 2.7. Чайные плантации в провинции Тхайнгуен на севере страны

Рис. 2.8. Питахайя на речном рынке в городе Кантхо

Рис. 2.9. Традиционные способы лова рыбы у вьетнамских берегов

Рис. 2.10. Рыболовные суда в провинции Киензянг

Рис. 2.11. Ферма пангасиуса в провинции Донгтхап

Рис. 2.12. Лесоводы собирают сок гевеи

Рис. 2.13. Изделия ремесленной деревни Хайминь (провинция Намдинь) производятся из высококачественного дерева.

Рис. 2.14. Схема размещения основных полезных ископаемых Вьетнама

Рис. 2.15. Свалки отходов угольной шахты возле жилого района в городе Камфа провинции Куангнинь, 28.11.2021.

Рис. 2.16. Пустая порода выброшена угольными шахтами в провинции Куангнинь, 29.11.2021.

Рис. 2.17. Золотые слитки аффинажного завода KimThanh, 1 лян (37,301 г).

Рис. 2.18. Один из добывающих карьеров компании NuiPhao Mining Company.

Рис. 2.19. Мировая добыча и запасы редкоземельных металлов (1994—2018), т

Рис. 2.20. Морская стационарная платформа «Вьетсовпетро»

Рис. 2.21. Внутренняя добыча сырой нефти в СРВ в 2014—2020 гг., тыс. т

Рис. 2.22. Добыча природного газа в СРВ в 2003—2020 гг. (млн куб. м в год)

Рис. 2.23. НПЗ Зунгкуат, провинция Куангнгай

Рис. 2.24. Установленные мощности по выработке электроэнергии во Вьетнаме, плановые и фактические показатели, МВт

Рис. 2.25. Планируемое развитие структуры электроэнергетики во Вьетнаме в период 2025—2045 гг.

Рис. 2.26. Панорама ГЭС Хоабинь на реке Черной (Да), построенной с помощью СССР в 1994 г.

Рис. 2.27. Ветропарки Вьетнама — новая деталь энергетики и пейзажа

Рис. 2.28. Импорт готовых автомашин и мотоциклов в 2011—2020 гг., млн долл

Рис. 2.29. Структура автомобильных продаж во Вьетнаме по маркам, единиц

Рис. 2.30. Географическая структура экспорта автомобилей в 2020 г.

Рис. 2.31. Автомодель VF8 производства вьетнамской компании VinFast

Рис. 2.32. Процесс сборки и тестирования электронной продукции

Рис. 2.33. Процесс сборки и тестирования электронной продукции

Рис. 2.34. Экспорт продукции электронной промышленности СРВ в 2003—2021 гг., млрд долл.

Рис. 2.35. Импорт в СРВ продукции электротехнической промышленности

Рис. 2.36. Ведущие страны — экспортеры мебели в мире в 2020 г., млн долл.

Рис. 2.37. Инкрустированный перламутром комод из черного дерева, пр-во Вьетнам

Рис. 2.38. Резные изделия мебели из красного дерева, пр-во Вьетнам

Рис. 2.39. Динамика индекса промпроизводства в отрасли, 2017—2021 гг., %

Рис. 2.40. Распределение текстильных и швейных предприятий во Вьетнаме

Рис. 2.41. Выручка от экспорта текстильной, швейной и обувной продукции, млрд долл.

Рис. 2.42. Географическая структура экспорта текстильной и швейной продукции

Рис. 2.43. Структура формирования розничной цены на вьетнамскую обувь

Рис. 2.44. Динамика экспорта обуви из Вьетнама, млрд долл. США

Рис. 2.45. Темпы роста пищевкусовой промышленности СРВ с 2015 по 2021 год

Рис. 2.46. Динамика доходов молочной промышленности СРВ с 2013 по 2021 год, трлн донгов

Рис. 2.47. Состояние и прогнозы до 2030 г. продаж (объемы в млрд донгов), средние темпы роста продаж фармацевтической продукции в год (%).

Рис. 2.48. Объемы импорта—экспорта фармпродукции во Вьетнаме, млн долл.

Рис. 2.49. Аптеки Pharmacity и FPT Retail's Long Chau в районе Биньтхань г. Хошимин

Рис. 2.50. Аптека AnKhang в районе Биньтхань г. Хошимин.

Рис. 2.51. Импорт медицинского оборудования в СРВ в 2014—2019 гг., млн долл.

Рис. 2.52. Медицинское обследование в г. Хошимине

Рис. 2.53. Динамика перевозок пассажиров и грузов в СРВ, 2010—2020 гг.

Рис. 2.54. Структура пассажирооборота по видам транспорта

Рис. 2.55. Структура грузооборота по видам транспорта

- Рис. 2.56. Доля компаний (по доходам) на рынке услуг наземной фиксированной проводной широкополосной связи
- Рис. 2.57. Доля компаний (по количеству абонентов) на рынке поставщиков услуг наземной мобильной сотовой широкополосной связи в 2019 г.
- Рис. 2.58. Исследование решений в области цифровых технологий в СМС Technology Group.
- Рис. 2.59. Динамика численности иностранных туристов во Вьетнаме в 2010—2020 гг.
- Рис. 2.60. Наиболее посещаемые сети фаст-фуда в г. Хошимин (%)
- Рис. 2.61. Ресторан *Sự Gạch Quán* в Хошимине
- Рис. 2.62. Курорт *Anantara* в Муйне
- Рис. 2.63. Отель *Crazy House* в Далате
- Рис. 2.64. Показатели вклада в ВВП сектора образования и подготовки кадров в СРВ с 2015 по 2021 год
- Рис. 2.65. Министр образования и подготовки кадров Фунг Суан Ня на XII съезде Компартии Вьетнама.
- Рис. 2.66. Университет Тон Дык Тханга в г. Хошимине — один из лучших в стране
- Рис. 2.67. Динамика выезда студентов СРВ в зарубежные вузы, 2015—2019 гг.
- Рис. 2.68. Прием вьетнамцев на обучение в зарубежные вузы в 2020 г. по странам, чел.
- Рис. 2.69. Доля иностранных студентов в вузах Вьетнама, 2005—2013 гг.
- Рис. 3.1. Динамика взаимной торговли товарами СРВ с КНР, млрд долл.
- Рис. 3.2. Структура вьетнамского импорта из КНР по товарным группам и степени обработки в 2011—2020 гг.
- Рис. 3.3. Товарная структура вьетнамского импорта из КНР
- Рис. 3.4. Структура экспорта Вьетнама в Китай по товарным группам (укрупненная) в 2011—2020 гг.
- Рис. 3.5. Товарная структура экспорта Вьетнама в КНР в 2021 г.
- Рис. 3.6. Объемы и состав экспорта продукции традиционных отраслей Вьетнама в Китай в 2011—2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.7. Структура экспорта продукции традиционных отраслей Вьетнама в Китай в 2021 г., %
- Рис. 3.8. Зона свободной торговли между АСЕАН и Китаем (КАФТА)
- Рис. 3.9. Товарооборот КНР со странами АСЕАН в 2020 г., млрд долл. США (по данным статистики КНР)
- Рис. 3.10. Динамика притока ПИИ из Китая во Вьетнам (2015—2020 гг.)
- Рис. 3.11. Вьетнамо-сингапурский индустриальный парк VSIP в провинции Бакнинь на севере Вьетнама
- Рис. 3.12. Автомобильный завод в провинции Хайзыонг на севере Вьетнама
- Рис. 3.13. Структура электрической генерации во Вьетнаме в 2019 г.
- Рис. 3.14. Сухопутные и морские маршруты нового Шелкового пути
- Рис. 3.15. Схема взаимодействия СРВ—КНР «Два коридора, один пояс»
- Рис. 3.16. Китайские инвестиции в энергетику СРВ в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в 2013—2020 гг., %

- Рис. 3.17. Динамика двусторонней торговли между СРВ и США, млрд долл.
- Рис. 3.18. Структура товарного экспорта из Вьетнама в США в 2021 г.
- Рис. 3.19. Основные статьи вьетнамского импорта из США в 2021 г., %
- Рис. 3.20. Годовой торговый дефицит США с Китаем в 2010—2020 гг., млрд долл.
- Рис. 3.21. Страны с наибольшим абсолютным изменением стоимости экспорта товаров в США в 2019 г. (млрд долл.)
- Рис. 3.22. Доли КНР и СРВ на рынке текстиля в США (2015—2020 гг.), %
- Рис. 3.23. Структура экспорта электротехники и продукции машиностроения из Вьетнама в США в 2021 г., %
- Рис. 3.24. Распределение ПИИ из США во Вьетнаме по отраслям, 2021 г.
- Рис. 3.25. Показатели развития сектора ИТ во Вьетнаме в 2009—2020 гг.
- Рис. 3.26. Проекты развития «умных городов» во Вьетнаме и ПИИ США
- Рис. 3.27. Доля расходов на образование в бюджетах ряда стран ЮВА в 2020 г.
- Рис. 3.28. Распределение вьетнамских студентов по программам обучения в США, 2015
- Рис. 3.29. Динамика двусторонней торговли между Вьетнамом и ЕС 2010—2021 гг., (млрд долл.)
- Рис. 3.30. Структура товарного экспорта Вьетнама в ЕС.
- Рис. 3.31. Структура товарного импорта из ЕС во Вьетнам
- Рис. 3.32. Высокотехнологичная продукция в промышленном экспорте стран ЮВА и Китая, 2008—2017 гг., %
- Рис. 3.33. 20 стран-экспортеров высокотехнологичной продукции в ЕС в 2019 г., млрд евро
- Рис. 3.34. Номенклатура и география внешней торговли фармпродукции в СРВ.
- Рис. 3.35. Динамика экспорта и импорта между Вьетнамом и ЕС, млн долл.
- Рис. 3.36. Совместная встреча в финской школе при Университете Тон Дык Тханга (г. Хошимин) в 2017 г.
- Рис. 3.37. Численность вьетнамских рабочих, трудоустроенных за рубежом, тыс. человек. 2014—2019 гг.
- Рис. 3.38. Рост товарооборота Вьетнама с РК, млрд долл. (правая шкала), и доля РК в торговых потоках Вьетнама в 2011—2021 гг. (правая шкала), %
- Рис. 3.39. Структура экспорта Вьетнама в РК в 2021 г.
- Рис. 3.40. Структура импорта из РК во Вьетнам в 2021 г.
- Рис. 3.41. Динамика прямых инвестиций РК во Вьетнам в 2013—2019 гг.
- Рис. 3.42. Прямые инвестиции Южной Кореи в страны АСЕАН в период с 2015 по 2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.43. Завод Samsung Electronics Vietnam на севере страны.
- Рис. 3.44. Структура распределения южнокорейской ОПР по отраслям.
- Рис. 3.45. Показатели двусторонней торговли товарами СРВ-Японии, млрд долл.
- Рис. 3.46. Структура вьетнамского импорта из Японии в 2010—2020 гг., %
- Рис. 3.47. Структура вьетнамского экспорта в Японию в 2010—2020 гг., %
- Рис. 3.48. Основные товары вьетнамского экспорта в Японию в 2021 г.

- Рис. 3.49. Структура товарного импорта Вьетнама из Японии в 2021 г.
- Рис. 3.50. Динамика торговли продукцией агропромышленного комплекса между СРВ и Японией в 2011—2020 гг., млрд долл.
- Рис. 3.51. Динамика экспорта ведущих групп аграрной и морской продукции в Японию, млн долл. США
- Рис. 3.52. Структура импорта ведущих групп сельскохозяйственной продукции из Японии, млн долл.
- Рис. 3.53. Соотношение вьетнамского импорта и экспорта фармпродукции в 2011—2021 гг., долл.
- Рис. 3.54. География экспорта фармацевтической продукции СРВ в 2021 г., %
- Рис. 3.55. Образцы продукции вьетнамо-японского СП Хатафар
- Рис. 3.56. Пять самых популярных секторов ИКТ во Вьетнаме
- Рис. 3.57. Возраст вьетнамских разработчиков ИКТ продуктов в 2020 г.
- Рис. 3.58. День японских ИКТ во Вьетнаме в 2019 г. Церемония открытия
- Рис. 3.59. Построенная Японией ГЭС Даним мощностью 160 МВт.
- Рис. 3.60. Эмблема Сообщества АСЕАН
- Рис. 3.61. Динамика торговли Вьетнама с другими странами АСЕАН, млрд долл. в 2011—2021 гг.
- Рис. 3.62. Структура вьетнамского экспорта в страны АСЕАН в 2021 г.
- Рис. 3.63. Структура вьетнамского импорта из стран АСЕАН в 2021 г.
- Рис. 3.64. Географическая структура торговли СРВ со странами АСЕАН в 2021 г.
- Рис. 3.65. Динамика торговли Вьетнама с Таиландом в 2011—2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.66. Динамика торговли Вьетнама с Малайзией в 2011—2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.67. Динамика торговли Вьетнама с Индонезией в 2011—2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.68. Динамика торговли Вьетнама с Сингапуром в 2011—2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.69. Динамика торговли СРВ с Филиппинами в 2011—2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.70. Динамика торговли Вьетнама с Камбоджей в 2011—2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.71. Динамика торговли Вьетнама с Мьянмой в 2011—2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.72. Динамика торговли Вьетнама с Лаосом в 2011—2021 гг., млрд долл.
- Рис. 3.73. Динамика торговли Вьетнама с Брунеем в 2011—2021 гг., млн долл.
- Рис. 3.74. Прямые инвестиции стран АСЕАН во Вьетнам в 2020 г., млн долл.
- Рис. 3.75. Инвестиции Вьетнама в страны АСЕАН в 2020 г., млн долл.
- Рис. 3.76. Транспортные коридоры в регионе ЮВА
- Рис. 3.77. Экономические коридоры в Субрегионе Большого Меконга.
- Рис. 3.78. Маршруты транспортных путей проекта «Один пояс, один путь»
- Рис. 3.79. Церемония подписания соглашения между EVN и компанией Chaleun Sekong.
- Рис. 3.80. Газовая инфраструктура в странах АСЕАН.
- Рис. 3.81. Лидеры стран — участниц 13-го Восточноазиатского саммита. 11.2018
- Рис. 3.82. Карта умных городов АСЕАН
- Рис. 3.83. Проект нового городского района Тхухтием

Рис. 3.84. Проект города Нянтан-Нойбай

Рис. 3.85. Товарооборот СРВ и РФ в 2010—2021 гг., млн долл. США

Рис. 3.86. Товарная структура импорта Вьетнама из стран ЕАЭС в 2021 г.

Рис. 3.87. Структура экспорта Вьетнама в РФ в 2021 г.

Рис. 3.88. Структура экспорта РФ во Вьетнам в 2021 г.

Рис. 3.89. Совместное нефтедобывающее предприятие «Вьетсовпетро»

Рис. 3.90. Российский проект АЭС Ниньтхуан-1

Рис. 3.91. Ключевые продавцы вооружений во Вьетнам, 1995—2021 гг., млн долл.

Рис. 3.92. Экспорт вооружений из РФ во Вьетнам в 1995—2021 гг., млн долл.

Рис. 3.93. Поставщики вооружений в СРВ (без РФ) в 1995—2021 гг., млн долл.

СПИСОК АББРЕВИАТУР, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ТЕКСТЕ

АБР / ADB — Азиатский банк развития / Asian Development Bank

АБИИ / AIIB — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций / Asian Infrastructure Investment Bank

АСЕАН / ASEAN — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии / Association of Southeast Asian Nations

АТР / APR — Азиатско-Тихоокеанский регион / Asia-Pacific

АТЭС / АПЕС — Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество / Asia-Pacific Economic Cooperation

АТИГА / ATIGA — Соглашение о торговле товарами / ASEAN Trade in Goods Agreement

АТТА / ARTA — Азиатско-Тихоокеанская туристическая ассоциация / Asia Pacific Tourism Association

АФТА / AFTA — Соглашение о свободной торговле АСЕАН / ASEAN Free Trade Agreement

ВАНТ / VAST — Вьетнамская академия наук и технологий / Vietnam Academy of Science and Technology

ВОИС / WIPO — Всемирная организация интеллектуальной собственности / World Intellectual Property Organization

ВТО / WTO — Всемирная торговая организация / World Trade organization

ВПТТП / СРТРР — Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве / Comprehensive and progressive agreement on the Trans-Pacific Partnership

ГАТТ — Генеральное соглашение по тарифам и торговле

ГСУ / GSO — Главное статистическое управление / General Statistical Office

ГЧП — Государственно-частное партнерство

ЕАЭС — Евразийский экономический союз

КАФТА / CAFTA — Соглашение о свободной торговле между Китаем и АСЕАН / China-ASEAN Free Trade Agreement

КЭР — ключевые экономические районы

НИС — Новые индустриальные страны

ОПОП — «Один пояс, один путь»

ОПР / ODA — Официальная помощь в целях развития / Official Development Assistance

ПЗ — Промышленная зона

СНП — Специальный налог на потребление

СП — Совместное предприятие

ССТ — Соглашение о свободной торговле

ТПП / TPP — Транстихоокеанское партнерство / Trans-Pacific Partnership
ЭСА / АЕС — Экономическое сообщество АСЕАН / ASEAN Economic Community
AFD — Французское агентство развития / Agence Francaise de Developpement
АЈСЕР — Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между АСЕАН и Японией / ASEAN-Japan Comprehensive Economic. Partnership
АССN — Сеть умных городов АСЕАН / ASEAN Smart Cities Network
СААV — Управление гражданской авиации Вьетнама / Civil Aviation Authority of Vietnam
СIT — Корпоративный налог на прибыль / Corporate income tax
DPI — Департамент планирования и инвестиций / Department of Planning and Investment
EVFTA — Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Вьетнамом / EU-Vietnam Free Trade Agreement
ERC — Сертификат регистрации предприятия / Enterprise registration certificate
GEI — Глобальный институт окружающей среды / Global Environment Institute
GPOI — Глобальная инициатива миротворческих операций / Global Peace Operations Initiative
IATA — Международная ассоциация воздушного транспорта / International Air Transport Association
ICOR — коэффициент предельной капиталоотдачи / Incremental Capital Output Ratio
IRC — Свидетельство о регистрации инвестиций / Investment registration certificates
JETRO — Японская организация внешней торговли / Japan External Trade Organization
JICA — Японское агентство международного сотрудничества / Japan International Cooperation Agency
KNOC — Кореяская национальная нефтяная корпорация / Korea National Oil Corporation
MARD — Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов / Ministry of Agriculture and Rural Development
MOCST — Министерство культуры, спорта и туризма / Ministry of Culture, Sports and Tourism
MOET — Министерство образования и подготовки кадров / Ministry of Education and Training
MOIT — Министерство промышленности и торговли / Ministry of Industry and Trade
MOLISA — Министерство труда, по делам инвалидов и социальных дел / The Ministry of Labour, Invalids and Social Affairs
MONRE — Министерство природных ресурсов и окружающей среды / Ministry of Natural Resources and Environment
MOST — Министерства науки и технологий / Ministry of Science and Technology
MOT — Министерство транспорта / Ministry of Transport
MPI — Министерство планирования и инвестиций / Ministry of Planning and Investment
RMIT — Мельбурнский королевский технологический институт / Royal Melbourne Institute of Technology

- SAMSI — Инициатива по морской безопасности Юго-Восточной Азии / Southeast Asia Maritime Security Initiative
- SEAYLP — Программы для молодых лидеров Юго-Восточной Азии / Southeast Asia Youth Leadership Program
- STAMEQ — Генеральное управление по стандартам качества Вьетнама / Directorate for Standards, Metrology and Quality of Vietnam
- SVMMC — Китайско-вьетнамская горно-металлургическая корпорация / Sino-Vietnam Mining and Metallurgical Corp
- TUIV — Целевой фонд инновационного образования Вьетнама / Trust for University Innovation in Vietnam
- VAMA — Вьетнамская ассоциация производителей автомобилей / Vietnam Automobile Manufacturers Association
- VASEP — Вьетнамская ассоциация экспортеров и производителей морепродуктов / Vietnam Association of Seafood Exporters and Producers
- VEF — Вьетнамский образовательный фонд / Vietnam Education Foundation
- VEPG — Вьетнамская группа энергетического партнерства / Vietnam Energy Partnership Group
- VJEPА — Вьетнамско-японское соглашение об экономическом партнерстве / Vietnam-Japan Economic Partnership Agreement
- VDA — Вьетнамская молочная ассоциация / Vietnam Dairy Association
- VECOM — Вьетнамская ассоциация электронной коммерции / Vietnam E-Commerce Association
- VINACAS — Вьетнамская ассоциация кешью / Vietnam Cashew Association
- VINACOMIN — Вьетнамская национальная группа угольной и минеральной промышленности / Vietnam National Coal and Mineral Industries Group
- VINASA — Вьетнамская ассоциация программного обеспечения и ИТ-услуг / Vietnam Software and IT services Association
- VITAS — Ассоциация текстильной промышленности Вьетнама / Vietnam Textile and Apparel Association
- VND — Вьетнамский донг
- VNR — Вьетнамские железные дороги / Vietnam Railways
- VNRA — Администрация железных дорог Вьетнама / Vietnam Railways Administration
- VNTLAS — Система обеспечения законности оборота древесины / Vietnam Timber Legality Assurance System
- VSIP — Вьетнамско-сингапурский индустриальный парк / Vietnam Singapore Industrial Park
- WARM — Механизм управления водными и природными ресурсами / Water and Natural Resources Management Mechanism
- WENR — Мировые новости и обзоры образования / World Education News and Reviews
- WWF — Всемирный фонд дикой природы / World Wildlife Fund

ОБОБЩАЮЩИЕ СТАТДАННЫЕ О ВЭД ВЬЕТНАМА

№ п/п	Город	Население		Доля	Изменение	
		2020	2021		Чистый прирост	%
1	Хошимин	8 602 317	8 837 544	9,00	235 227	2,73
2	Ханой	4 678 198	4 874 982	4,97	196 784	4,21
3	Кантхо	1 617 602	1 703 487	1,74	85 885	5,31
4	Хайфон	1 300 088	1 341 015	1,37	40 927	3,15
5	Дананг	1 125 316	1 156 585	1,18	31 269	2,78
6	Биенхоа	1 013 064	1 045 708	1,07	32 644	3,22
7	Тхузаумот	413 397	437 360	0,446	23 963	5,80
8	Вунгтау	417 824	429 839	0,438	12 015	2,88
9	Хюэ	400 320	408 581	0,416	8261	2,06
10	Нячанг	329 373	332 410	0,339	3037	0,92
11	Лонгсюен	321 104	327 480	0,334	6376	1,99

Рис. 1. Динамика и иерархия численности населения в наиболее крупных городах и провинциях СРВ в 2020–2021 гг. *Источник:* Главное статистическое управление Вьетнама.

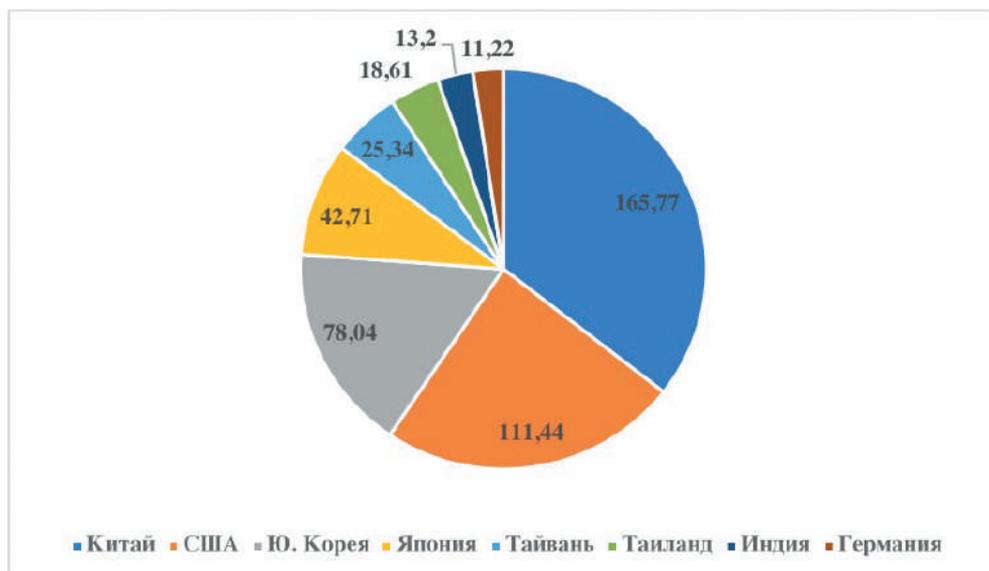

Рис. 2а. Товарооборот Вьетнама с основными партнерами в 2021 г., млрд долл. *Источник:* Главное таможенное управление Вьетнама.

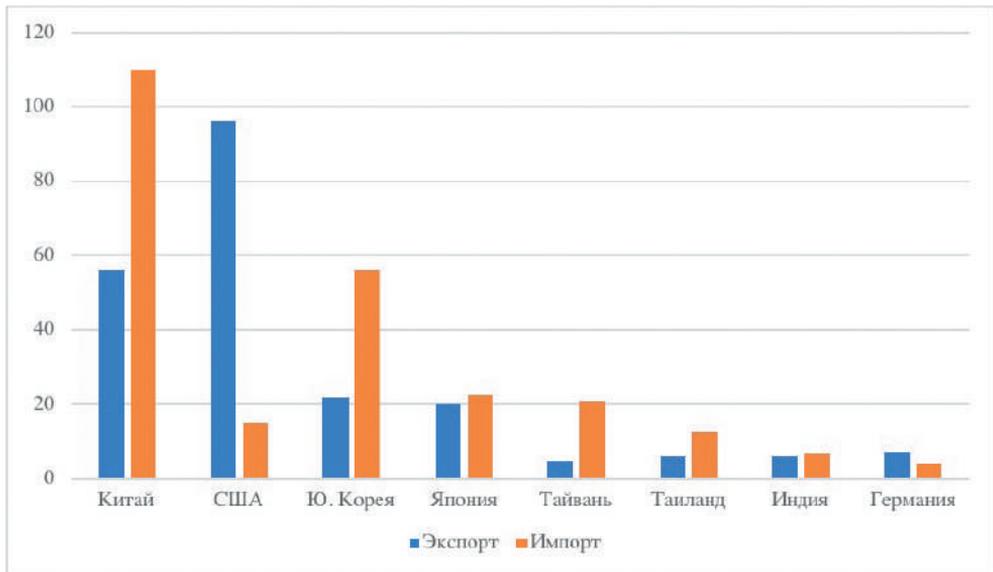

Рис. 26. Объем экспорта и импорта Вьетнама с основными торговыми партнерами в 2021 г., млрд долл.

Источник: Главное таможенное управление Вьетнама.

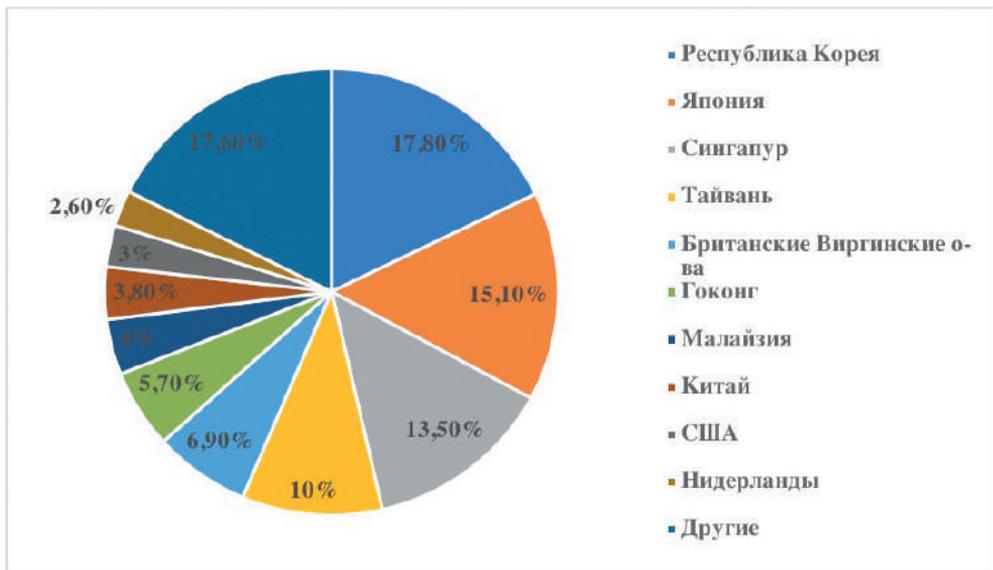

Рис. 3. Структура стран — иностранных инвесторов во Вьетнам в 2021 г. по накопленному капиталу, %.

Источник: Министерство планирования и инвестиций Вьетнама.

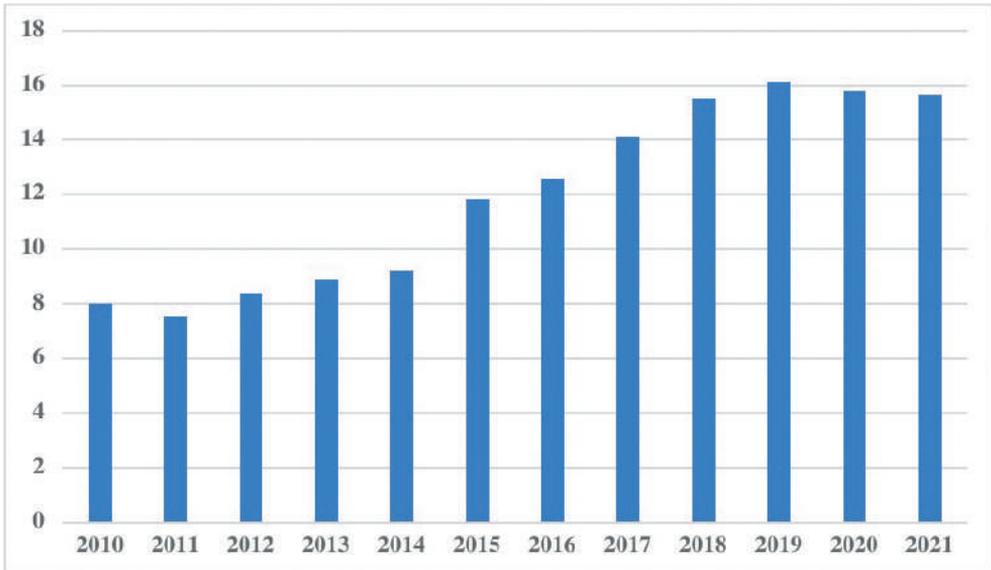

Рис. 4. Объем новых и добавленных ПИИ, ежегодно регистрируемых в СРВ в 2010–2021 гг., млрд долл.

Источник: ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/indicator/FDI.AMS.TOT.INF>.

Примечание: с 2016 г. статистика включает данные о корпоративных слияниях и поглощениях.

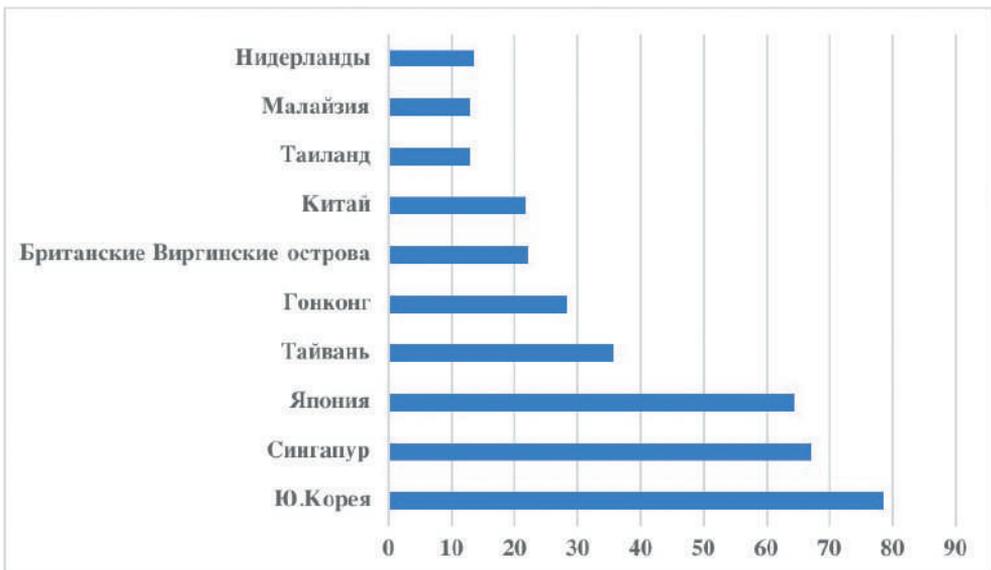

Рис. 5. Топ-10 стран — инвесторов во Вьетнаме по накопленному капиталу в период 1988–2021 гг.

Источник: Главное статистическое управление Вьетнама (GSO. URL: <https://www.gso.gov.vn/en/pw-web/?pxid=E0413&theme=Investment>).

**ФАКТИЧЕСКИЕ И ПЛАНИРУЕМЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СРВ В 2011—2030 гг.**

Показатель	2011—2015 итог	2016—2020 план	2016—2020 итог*	2021—2025 план	2030 г. план
Экономический рост, % в год	5,9	6,5—7,0	5,8	6,5—7,0	7,0
ВВП среднедушевой, долл. США, конец периода	2097 (2015)	3200—3500	2779 / 3521	4700—5000	7500
Вклад промышленности в ВВП, %	39 (2015)	~40	37	>40	>40
в том числе обрабатывающей и машиностроения, %	16 (2015)	25	20	>25	30
добавленная стоимость на человека в этой отрасли, долл.	—	—	900	—	2000
Рост промышленности и строитель- ства, % в год	6,9 (2015)	8,0—8,5	7,45	—	—
Вклад цифровой экономики в ВВП, %	—	—	—	20	30
Вклад сферы услуг в ВВП, %	43,5	~45	46	48—50	>50
Рост стоимости услуг, % среднегодовой	6,3	6,6—7,1	6,2	—	—
Рост сельского хозяйства, %, среднегодовой	3,0	2,5—3,0	2,5	—	—
Рост экспорта, %, среднегодовой	17,5	10	12	—	—
Вклад инвестиций в ВВП, % в год	31,7 (2015)	32—34	33,7	32—34	33—35
Вклад частного сектора в ВВП, %	44	50	45	55	60—65
Дефицит госбюджета к ВВП, %, конец периода	5,4 (2015)	≤4	3,5 (2019) 4 (2020)	3,7	—
Внутренний долг, % ВВП	65	62	56	60	50
Внешний долг, % ВВП	59	50	47	—	45
Вклад СФП** в прирост ВВП, %	33 (2015)	30—35	46	45	50
Рост производительности труда, % в год	4,3	5	5,9	6,5	6,5
Энергоемкость ВВП, снижение, % в год	0	1—1,5	1,8	—	1—1,5
Уровень урбанизации, %	32 (2015)	38—40	37	45	>50
Занятость в сельском хозяйстве, %***	44 (2015)	<40	33	25	<20
Квалифицированная рабочая сила, %	51,6 (2015)	65—70	64,5	70	—
в том числе с разрядом, сертификата- том и проч.	20	25	24,5	28—30	35—40

Окончание табл.

Показатель	2011—2015 итог	2016—2020 план	2016—2020 итог*	2021—2025 план	2030 г. план
Индекс человеческого капитала (рейтинг ООН)	0,693	0,7	0,704 (2019)	>0,7	>0,7
Безработица в городских районах, %	3,6 (2015)	?4	3,9	<4	—
Снижение парниковых выбросов, %****	—	—	13	—	9
Доступ к чистой воде / 2030 — очистка сточных вод, %	82—86 (2015)	90	90	95—100	65—70
Утилизация опасных отходов и мусора, %	75 (2015)	85	85	90	98

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Op. cit. P.126, 134, 690, 695; Chiến lược phát triển kinh tế xã hội 2021—2030 // Văn kiện Đại hội XIII (2 tập). tập 1, tr. 218—261; Báo cáo kết quả phát triển kinh tế xã hội 5 năm (2016—2021) // Văn kiện Đại hội XIII, tập 2, tr. 157—162.

Примечания: * жирным шрифтом выделены невыполненные задания пятилетки.

** СФП — совокупная факторная производительность.

*** Доля в общей численности трудовых ресурсов.

**** В сравнении с объемом, который мог быть без принятия соответствующих мер.

Научное издание

**ВЬЕТНАМ — ТОРГОВЫЙ
И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПАРТНЁР**
Справочник

Выпускающий редактор *Е.В. Белкина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 26.10.2022. Формат 70×100/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Тайме». Усл. печ. л. 31,3. Уч.-изд. л. 31,7.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 250 экз.)

ФГАУН ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.icca-ras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32